Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

3

1925. МАРТ

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Под редакцией
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, И. Т. СМИЛГИ,
С. Г. СТРУМИЛИНА, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. М. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 3

МАРТ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Баженов, Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Брон, Булавко П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Двойлайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иванов И., Каменев Л. Б., Кактынь И., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Кричман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Мамченко И. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К. Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. П., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев. Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цивирович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шатеден М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Юр, Янушевский П. С., Ярилов и др.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ I.

Экономика и экономическая политика.

	Стр.
Г. **М. Кржижановский.** К теории и практике планового хозяйства	7
Е. Шульгин. К пересмотру плана электрификации	22
Р. **Гордон.** Состояние капиталов государственной промышленности в 1923/24 г. и перспективы на 1924/25 г.	26
С. М. Киселев. Причины недостатка оборотных средств в торговле	40
В. А. Ларичев. Топливные перспективы на ближайшие пятнадцать лет	52
Лев Хейфец. Подъем нефтепромышленности и рост нашего нефтяного экспорта	77
П. С. Янушевский. С ремонтом жел.-дор. подвижного состава неблагополучно!	88
П. **Быков.** Леса Союза ССР	98

ОТДЕЛ II.

Экономика и техника.

В. И. Золотарев. Электрификация — база будущего хозяйства	111
W. Z. Хроника мировой электрификации	123
*** Радио и телефон	130

ОТДЕЛ III.

За Советским рубежом.

Спектатор. Государственная организация хозяйства во время войны	135
Г. А. Фельдман. Перелом в развитии капитализма земледелия С. Ш. С. А.	156

ОТДЕЛ IV.

По районам.

С. Шаров. О сельском бюджете	191
Инж. А. С. Аксамитный. Волго-Донской канал	198
Инж. И. Савримович. К вопросу о защите Ленинграда от наводнений	205
В. М. Четыркин. Емкость Закавказского рынка	210

ОТДЕЛ V.

Критика и библиография.

Э. Гольденберг. — Теория промышленного районирования Альфреда Вебера 223
Е. З. Волков. — К истории хозяйственного районирования СССР 234
Р. Ефимов. — Ответ тов. Волкову 240
Спектатор. — Английские колонии 243
А. Леонтьев. — Л. Шанин. Денежная система СССР в свете марксистской теории . 246
Ел. Хмельницкая.—А. Б. Штерн. Государственное финансирование промышленности . 248
М. Игнатьев. — С. П. Бобров. Индексы Госплана . . . . . —
Б. — И. Шпильрейн. Профессиональный отбор 251
Г. Б. — Ганс Лаге. Нормализация и стандартизация промышленности в народном и мировом хозяйстве 252
Ан. Михайлов. — Торговля, промышленность и финансы № 1—2 253
Л. — Хозяйство Северо-Западного Края № 10, (4) 254
И. Л. — Жизнь Сибири № 2 255
Новые иностранные книги . . . . . —
От редакции 265

ОТДЕЛ VI.

Хроника и информация.

И. Б. В президиуме Госплана 267
А. Скворцов. В сельско-хозяйственной секции 272
Н. Мамченко. В секции внутренней торговли 275
Л. Вишеров. В экономико-статистической секции 277

Динамика Народного Хозяйства СССР. Бюллетень экон.-статистич. секции Госплана № 2. Под ред. С. Г. Струмилина 283
Динамика Мирового Хозяйства. Бюллетень экон.-статистич. секции Госплана № 1. Под ред. С. А. Фалькнера 327

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Г. М. Кржижановский

К теории и практике планового хозяйства

„Самый плохой архитектор отличается от наилучшей пчелы в первую очередь тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове" — К. Маркс, „Капитал", т. I.

I. Историческая кон'юнктура и теоретические экскурсы.

Большинство исследователей мировой обстановки приходит к тому выводу, что, по крайней мере, на ближайшее время мы входим в некоторую фазу передышки для капитализма. Это отнюдь не означает, что такое положение должно нами связываться с какой бы то ни было переоценкой ценностей, пересмотром самых исторических перспектив и возможностей, связанных с последней фазой капиталистического хозяйства. Те же исследователи подчеркивают, что если в настоящее время в большинстве европейских стран не наблюдается непосредственно революционной ситуации, то налицо, тем не менее, целый ряд факторов, красноречиво свидетельствующих, что крот истории по-прежнему деятельно и настойчиво подрывает ту почву, на которой зиждется современный капитализм. Достаточно отметить, что в борьбе за преобладание на мировом рынке на наших глазах страна за страной явным образом переходит к практике самого решительного протекционизма. Под покровом этого протекционизма происходит, сравнительно быстрая, индустриализация таких стран и таких областей, которые недавно еще спокойно обретались в положении безропотных колоний или полуколоний для стран развитого промышленного капитализма. Тов. Е. Варга связывает с этой „чрезмерной индустриализацией" неизбежность заминок для производственного аппарата именно этих крупнейших капиталистических стран мира. Рост вооружений тех же стран красноречиво свидетельствует, что и сами г.г. капиталисты не верят в прочность своих операционных баз. И тем не менее послевоенный исторический опыт учит нас многому новому. Очевидно, что тот исторический опыт, который предстоит пережить мировому пролетариату, „чтобы изменить самого себя и сделаться способным к политическому господству", представляет гораздо более длительную историческую полосу, чем это нам представлялось непосредственно после завершения империалистской войны. Очевидно, что нужен еще более решительный итог основных противоречий

капиталистической структуры, для неизбежного, в последнем счете торжества социализма.

Однако, за этим дело не станет. XX век не только углубляет и обостряет исторически сложившиеся противоречия капитализма, он создает не только количественно, но и качественно новые, отрицательные для капитализма, сдвиги. В особенности это становится ясным при оценке и сопоставлении роста завоеваний в различных областях точного знания и прикладных наук, дающего такую растущую уверенность в борьбе с силами природы в самых различных производственных областях и обеспечивающего все большую и большую планомерность этого производства в колоссальных группировках современных фабрик и заводов, при сопоставлении всего этого с растущей необеспеченностью завтрашнего дня миллионов трудящихся и с явно надвигающейся угрозой таких мировых катаклизмов, которые единым размахом могут свести на-нет положительную работу целых поколений. Эти, растущие количественно и качественно, противоречия обеспечивают железную необходимость сплочения сил борющихся антагонистов: пролетариата и буржуазии. Мы не знаем, когда грянет решительный и последний бой. Но мы твердо убеждены, что колеснице истории его не объехать. Особенно ответственная роль в подготовке к грядущим великим событиям выпадает на долю Союза наших Советских Республик. Непосредственный опыт миллионов трудящихся этого Союза таков, что уже сам по себе, по своему историческому масштабу он является великим толкачем вперед всей борьбы мирового пролетариата. Тем не менее, было бы ошибкой с нашей стороны не учитывать того обстоятельства, что завоевания нашего Красного ктября в значительной степени связаны с работой передовых б о р цов всего человечества за дело социалистического строительства. Тысячами невидимых нитей связан наш революционный опыт не только с работой революционеров иных поколений и иных стран, но и с той громадной работой т е о р е т и ч е с к о й мысли, которая привела человечество к идеям научного социализма.

Допустим, что наше „буржуазное окружение“ находится в такой полосе, которая позволяет ему деятельно концентрировать свои силы против главнейшей революционной мировой опасности – СССР. Тем с большей энергией приходится нам сочетать и в области нашего хозяйства и в области политики действенную практику и дальновидную теорию, т.-е. учиться тому искусству наступательной борьбы и маневра, которому учил нас тов. Ленин. Мы видим, как практика нашей партийной и советской работы по своей внутренней логике приводит нас к необходимости не только уметь „считать на миллионы“, но и уметь обращаться „к поколениям“. Наша партийная и политическая работа приобретает небывало широкий размах. Отсюда неизбежная необходимость целого ряда специальных теоретических работ. Мы должны не только перевоспитывать и переучивать самих себя, на наши же плечи падает обязанность специальной поддержки, специальной культуры новых, идущих нам на смену поколений. Быть может еще более, чем мы, они будут нуждаться в приподнимающем их над повседневным опытом подлинном знании и в той высокой духовной „настройке“, которая должна соответствовать их великим жизненным задачам.

Одной из важнейших отраслей этих необходимых теоретических экскурсов будет область вопросов планового хозяйства.

Идея планового хозяйства встречается в очень многих утопиях, пытавшихся обрисовать общественный уклад в условиях развернутого социализма. Но как бы смело не перебрасывали авторы этих утопий мост от настоящего к будущему, вдумываясь в их предположения, всегда видишь, насколько сильно прошлое связывает их представления о будущем. Несравненно большую историческую ценность имеют в этом отношении реальные попытки народно-хозяйственного планирования в исторические периоды „бурь и натиска“, в периоды разгара непосредственных боев между буржуазией и пролетариатом.

Чрезвычайно характерно, что попытки перехода к плановому хозяйству как раз совпадают с резким нарушением соотношений борющихся сил. В самый разгар империалистской войны это нарушенное равновесие соотношений сил пролетариата и буржуазии давало себя знать во всех странах, являвшихся главнейшими участниками войны. В недрах империалистской войны явно зрела война гражданская. Этому созреванию прежде всего содействовали те элементы экономической и политической разрухи, которые явились естественным результатом небывалых разрушительных расходов материальных и живых ресурсов. Затяжка войны не только обостряла разруху, она вместе с тем заставляла прибегать ко все более и более решительным средствам, ко все большему напряжению сил и к все большей организованности для того, чтобы поддержать на должной военной высоте весь общественный и хозяйственный организм. Германия, оказавшаяся в наиболее стесненном положении, как раз и выявляет с особой яркостью момент планового хозяйства, как момент борьбы за форсирование хозяйственных сил. Известно, что ноябрьская революция привела Германию лишь к надлому, но не к слому помещичье-капиталистического режима. Поэтому в военный период, когда хозяйственное планирование являлось жизненной необходимостью господствующих классов — оно проводилось с достаточной решительностью, но в крайне узких военных целях. После же ноября, когда плановые рельсы должны были служить прежде всего для удовлетворения основных жизненных интересов широких слоев трудящихся, дело хозяйственного планирования приобрело однобокий, теоретический характер и, так сказать, повисло в воздухе. Иначе не могло быть, ибо Германия еще не пережила своего Октября. Однако, думается нам, было бы чрезвычайно интересно сопоставить выявление идей планового хозяйства в различные моменты в послевоенной

Германии с нашей работой в этой же области. Тем более, что в самое последнее время мы начинаем наблюдать в технической прессе Германии своеобразный подход к тем же самым темам, подход, который находится в таком вопиющем противоречии с растущей в Германии политической реакцией. Попытаемся отметить хотя бы только важнейшие основные пункты в этой, интересной для нас, области.

2. Идеи планового хозяйства в послевоенной Германии.

Типичной фигурой переходного послевоенного периода является для Германии ее министр и публицист Вальтер Ратенау. В военный период в непосредственном контакте с прежней верхушечной знатью Германии этот человек, который, кстати сказать, держал в своих руках бразды правления в мировом тресте Всеобщей Электрической Компании, выявил недюжинные организаторские таланты по урегулированию немецкой экономики в жестких рамках военных надобностей. А когда наступила пора положительного творчества в условиях той переоценки ценностей, которая создавалась ликвидацией империалистской войны и все более и более растущим напором пролетариата Германии, он явным образом растерялся и занял позицию не столько экономиста, сколько моралиста.

„Хозяйственный строй, к которому мы придем, будет таким же частно-хозяйственным, как и нынешний. Однако, не необузданно частно-хозяйственным, — пишет В. Ратенау. — Его будет проникать общественная воля, та самая, которая ныне проникает всякое солидарное человеческое деяние, но как раз за исключением сферы хозяйственной деятельности. Этот хозяйственный строй будет проникнут и нравственностью, и тем чувством ответственности, которые ныне облагораживают всякую службу общественности". В этой туманной фразеологии весь В. Ратенау своей позднейшей „развернутой" фазы.

Из многочисленных писателей и деятелей Германии, посвящавших свои труды вопросам нового хозяйственного устройства, пожалуй, наиболее четкими фигурами являются министр государственного хозяйства Виссель и его главный сотрудник — секретарь Меллендорф. Разгар их государственной деятельности — лето 1919 г. Сопоставляя их планы и предположения с тем фактическим положением, преисполненном кризиса и на внешних и на внутренних фронтах, в котором находилась тогдашняя Германия, невольно удивляешься несоответствию целей и средств. Чтобы не быть голословным, сделаем некоторые выдержки из знаменитой мемориальной записки министра государственного хозяйства от 7 мая 1919 г. под наименованием „Построение обобщенного хозяйства".

Для характеристики положения в этой записке говорится: „Война повергла Германию в бедность и безработицу. Все запасы исчерпаны. Количество скота сократилось в значительной степени. Транспорт находится в состоянии хронического истощения. Ведение войны обошлось нам круглым счетом в потерю двух миллионов людей рабочего возраста, павших там на полях сражения. Ужасающе велики потери в человеческой жизни и в рабочей силе, причиненные той же войной нам здесь, на нашей родине, в результате перенапряжения физических сил и недоедания. Гигиенические условия резко ухудшились. Приходится считаться с длительной потерей важных для германского хозяйства частей государства. Грозящая потеря восточного и северного рынков сужает базис жизненных средств городского населения Германии... На этой уменьшенной и обедневшей Германии тяжким грузом лежат инвалиды, беспризорные, громадный внутренний долг и задолженность заграница. Заграница мы должны уже свыше 15 миллиардов марок, не считая тех возмещений, которые падут на нас по мирному договору и тех долгов, на которые мы должны итти заново, чтобы добыть необходимые жизненные средства и сырье. Стоимость этих последних, подлежащих ввозу в ближайшие два года после заключения мира, если только Германия рассчитывает вообще развивать в дальнейшем жизнеспособное хозяйство, по самым скромным расчетам — не менее 40—50 мрд. марок".

При таких условиях, по мнению составителей записки, единственный выход из положения — переход к обобщенному плановому хозяйству. „Плановое хозяйство — отнюдь не проблема, изобретенная ради фискальных нужд или для смягчения остроты социальных отношений. Это — основной принцип всякого социалистического... хозяйства, всякой социалистической финансовой и социальной политики". Весьма характерно, что Виссель и Меллендорф и большинство деятелей соглашательского лагеря этой переходной эпохи везде и всюду вместо яркого и определенного термина „обобществленное хозяйство" заменяют его расплывчатым и неопределенным термином „обобщенного хозяйства". Эти люди всячески старались уклониться от прямой, открытой и решительной революционной борьбы и от четкой и честной постановки основных вопросов общественного переустройства, которые, по сути дела, только одни и могли явиться радикальным целительным средством для Германии. Поэтому, вся их аргументация в пользу планового хозяйства, в которой они всеми силами стараются провести решительную грань между своим проектом и тем, что было в том же направлении осуществлено в период военного кризиса, в своем целом поражает своей беспомощностью и внутренними противоречиями. Трактуя этот вопрос, авторы записки пишут:

„Если дело идет о том, чтобы водрузить вместо нынешней царящей в Германии хозяйственной анархии — безразлично по каким причинам она происходит — хозяйственный порядок, то приходится возводить постройку с низов, базируясь на тенденциях к единству, охватывающих производственно-деятельное население. Эти тенденции к объединению в редко населенных аграрных странах с слабо развитым транспортом и мало цивилизованным населением, носят местный

характер. Территориальное соседство в этом случае является социально-сплачивающим фактором. В такой стране фундаментом для хозяйственной государственной деятельности является община.

По другому дело обстоит в густо населенных индустриальных государствах с сильно развитым транспортом, с населением, обученным чтению и письму. Отдельные граждане в таких государствах легко могут подняться над местными рамками. Здесь социально сплачивающим элементом скорее являются профессиональные связи, чем территориальное соседство.

Местные общины и границы все более и более отступают на задний план, замещаясь персональной группировкой по профессиям. Поэтому не случайно, что уже в предвоенное десятилетие это чувство солидарности внутри профессиональных групп выявило себя в качестве крупнейшей общественно-образующей силы. Это легко можно видеть как по группировке предпринимателей в свои союзы, так и по профессиональным союзам рабочих и по аналогичным тенденциям у лиц свободных профессий. На этих-то силах и должна базироваться организация нового хозяйства, претендующая на жизнеспособность. Итак, первая цель — создать рядом с локальными образованиями общин, округов и отдельных государств, которые и впредь будут функционировать в вопросах как культурного и политического порядка, так и в хозяйственных вопросах местного значения, профессиональные хозяйственные группы, в которые должны входить предприниматели и рабочие, торговцы и потребители. Совокупность этих хозяйственных групп, подлежащих дальнейшему оформлению в качестве профессиональных самоуправляющихся организмов, в соединении с представителями, выборными в местных территориальных единицах, составляет Имперский Хозяйственный Совет".

Мы выписали эту длинную тираду, потому что она является классическим документом чаяний и надежд соглашателей Германии. В разгар классовой борьбы, в пороховом дыму гражданской войны они забавляются проектировкой забавного ковчега, имеющего вместить по паре всех „чистых и нечистых".

Немудрено, что г.г. Виссель и Мелландорф, которые только что на наших глазах мечтали о постройке нового хозяйственного строя „снизу", припертые резкими возражениями критики, выдают свои секреты, забавно восклицая:

„Неужто в действительности невозможно найти в Германии какую-нибудь сотню людей, могущих подняться над своими собственными интересами для честного служения общественным интересам. Уже небольшого количества вождей достаточно для спасения целой страны".

История Германии последних лет свидетельствует, что по части вождей в этой стране дело обстояло незавидно. Главенствующая партия, немецкие социал-демократы, явным образом предпочли практику вооруженной борьбы с пролетариатом делу вооружения пролетариата.

В своей хозяйственной позиции они очутились гораздо правее тех же Висселя и Мелландорфа, поплатившихся отставкой за свой „дерзкий" проект.

Крупнейший социал-демократический теоретик по хозяйственным вопросам — Гильфердинг, защищавший в своем „Финансовом Капитале" национализацию банков, как основу регулирования хозяйства, первый же и выступил с предостережениями о „несвоевременности" такого рода меры. Социализация, по словам этого писателя, есть полное устранение капиталистов от организаторской роли. Это-де пока невозможно. Для социализма, по его мнению, созрели лишь немногие виды промышленности: добыча главнейших видов сырья, источники энергии, металлургия и металлообработка.

Каутский — еще правее Гильфердинга. По мнению Каутского, для огосударствления созрели только крупные поместья, частные леса и угольные копи. Головой выше этих авторов — Отто Нейрат, участник баварской советской республики. Нейрат был глубоко убежден, что царству денег приходит конец, что „пришла пора всеобъемлющего социализирования и хозяйственный план должен заместить чистую прибыль". Нейрат отделался полуторагодичным тюремным заключением, что лично для него нельзя не признать весьма счастливым исходом. Зато Каутский и многочисленные докладчики Комиссии по Социализированию Германии могли написать целых 8 обширных томов по вопросам социализирования хозяйства Германии, не рискуя никакими неприятными для себя последствиями.

Еще бы — эти люди работали под знаком „гражданского мира". Немудрено, что при таких обстоятельствах некоторые беспартийные работники, в особенности из технического лагеря, гораздо живее откликнулись на потребности времени, чем социалисты соглашатели.

Среди таких работ особенно выделяется работа инж. Альфонса Гортена: „Социализирование и восстановление". Хотя Гортен предлагает некоторые практические шаги лишь в области, так называемого, „частичного социализирования", но работа его в высокой степени интересна по многим своим деталям. Он, между прочим, подвергает резкой и основательной критике все те соображения общего характера, которые выдвигаются в качестве своего рода аксиом против государственного планового хозяйства. Его анализ истинных причин нерентабельности и закоруслости так называемого „казенного хозяйства" весьма интересен.

Основная идея Гортена — сосредоточение сил государства на определенном комбинате главнейших хозяйственных отраслей, определяющих судьбы всего массового производства. Тяжелая индустрия в таком случае окажется на первом плане. Социалистическое государство по Гортену должно использовать форму акционерных кампаний с тем отличием от их прежнего типа, что права общего собрания акционеров должны быть переданы государству и должен быть создан новый „социальный отдел" из представителей рабочих и служащих

со строго оформленными функциями. Интересно отметить, что Гортен — крупный практик организатор. В период военного социализма Германии он был как раз во главе группы предприятий, скомбинированных по его плану. Удачная работа этих предприятий и вызвала против него бешеную атаку из предпринимательского лагеря.

Мы минуем германские споры о частичном и полном социализировании. Все эти споры и обширнейшая литература, сюда относящаяся, к сожалению - только литература. Ход германской революции был таков, что критика революционного оружия еще не реализовала в этой стране необходимых предпосылок для деловой октябрьской преобразовательной работы. В таких условиях некоторые литературные работы предвоенной Германии, написанные на тему о социалистическом плановом хозяйстве, не потеряли своего значения и до настоящего времени.

Здесь на первом месте следует поставить работу Атлантикуса (Карл Баллод): „Государство будущего". Впервые она была напечатана 25 лет тому назад. В 1919 г. появилось ее второе дополненное издание. Баллод пишет, что он „трактовал проблему производства и потребления, как научную проблему, как проблему создания обеспеченного существования для всех, желающих работать". Он ожидал, что его работа будет толчком „к дальнейшим исследованиям и специальным изысканиям и опытам с тем, чтобы на место приблизительных цифр со временем мог быть дан точно выработанный план производства и бюджет социалистического общества". Он с горечью отмечает, что в Германии он не встретил такого отклика. Между тем, труд этот является весьма интересным документом, ярким цифровым материалом, обличающим современное капиталистическое хозяйство в гигантской растрате производственных рессурсов. Отклик, который Баллод ждал от Германии, он нашел в послеоктябрьской Советской России, той самой стране большевиков, решительности которых на первых порах так устрашился сам К. Баллод. Впрочем, в дальнейшем он сознал свою ошибку и взял свои упреки по адресу Советской России обратно.

Рамки наших заметок не позволяют нам входить в дальнейшее рассмотрение обширной литературы Германии по вопросам планирования и социализирования народного хозяйства и в особенности той ее части, которая относится к периоду подъема немецкого революционного движения. Но сказанного достаточно, чтобы оценить всю многостороннюю опасность отрыва теории социализма и планового хозяйства от действенной борьбы за проведение в жизнь подлинных социалистических порядков.

3. О своеобразном тупике экономической политики современной Германии.

Просматривая техническую литературу Германии, нередко натыкаешься на чрезвычайно поучительные документы. Одним из таких документов является статья инж. Лазера (Laaser) „Самоцель ли добывание энергии?", напечатанная в мартовском номере текущего года в известном органе германских электротехников — E.T.Z. *.

Автор начинает с того, что констатирует оживленную работу некоторых немецких съездов научно-технического характера, трактующих в первую очередь проблемы теплотехники. Он приводит цифры, свидетельствующие, что и производство электрической энергии, в виду относительно скромной роли гидроэлектрических станций, базируется в Германии, как и в большинстве других стран, главным образом на потреблении топлива. Это производство электрической энергии в последнее время быстро идет в Германии в гору. В 1913 году общее производство электрической энергии здесь исчислялось в 2.238 милл. кв. час. В 1922 г. оно уже определяется в 7.234 милл. кв. час. Одновременно весь процесс добычи электроэнергии заметно рационализируется: в 1913 г. общий расход топлива на электрических станциях определялся в круглых цифрах в 3 милл. тонн каменного угля среднего качества, т.-е. на каждый кв. час расходовалось около 2 кгр. угля. В настоящее время этот расход уже колеблется на лучших станциях Германии между 1—1,4 кгр.

Эти цифры наглядно свидетельствуют о той большой работе технического переоборудования, которая совершается почти во всех видах промышленности Германии.

Но именно этот технический прогресс и ставит перед работниками современной Германии такого рода вопросы, которые отнюдь не разрешаются в узких пределах чисто технической рационализации, и ставят перед ними ребром основные „проклятые" вопросы всей общественной экономики. Любопытно проследить, как инженеры самого „благонамеренного" в политическом отношении типа, т.-е. явно воспитанные реакционными питомниками современной Германии, сами того не замечая, приходят к весьма радикальным для дальнейших судеб своей страны выводам.

Обращаясь к другим статьям топливного баланса Германии, Лазер констатирует, что гораздо большее количество угля, чем в производстве электрической энергии, потребляется в таких видах промышленности, как бумажная, дрожжевая, сахарная, химическая и текстильная. 3 милл. тонн каменного угля, расходуемым на производство электрической энергии, противопоставляется здесь 17 милл. тонн каменного угля. Кроме того, следует учесть, что на одно отопление зданий в Германии расходуется в переводе на уголь около 20 милл. тонн. Если бы все это количество угля бросить на производство электрической энергии, то мы могли бы получить около 30 мрд. кв. час., т.-е. примерно в 4 раза более того, что было получено во всей Германии в 1922 г. Если бы все теплотехнические установки снабжались приспособлениями для производства электрической энергии, которая в таком случае получалась, как бы в виде побочного про-

* Elektrotechnische Zeitschrift, H. 10. 1925 г.

дукта, то, хотя выход электрической энергии, в этом предположении составил бы сумму и значительно меньшую, чем 30 мрд. кв. час. все же ясно, что дело идет здесь о таких величинах, которые имели бы во всем народно-хозяйственном обороте громаднейшее значение. Отсюда Лазер делает то справедливое заключение, что тепловое хозяйство по сути дела является лишь необходимой предварительной ступенью для развития и проведения целостного энергетического хозяйства.

Однако, на путях к необходимому прогрессу в этом направлении стоит целый ряд препятствий, создаваемых как раз частной собственностью на средства производства. Лазер по этому поводу осторожно замечает: „проведение пропагандируемого с давнего времени рационального теплового хозяйства встречает в практике местами трудности, поскольку всегда особенно ценится некоторая обособленная замкнутость каждого отдельного хозяйства, т.-е. возможность для него обходиться без сотрудничества и связей с другими предприятиями. Отсюда некоторые неправильные решения теплотехнических проблем, ибо то, что соответствует конъюнктуре отдельного предприятия, может явиться совершенно неудовлетворительным с точки зрения энергетического хозяйства в его целом".

Лазер отмечает, что нередко наблюдаются случаи крушения отдельных попыток связать некоторые отрасли промышленности, находящиеся в территориальном соседстве, посредством электрического кабеля и паропроводов. Для нас ясно, что такое кустарничество не может дать желанных результатов, пока не создан единый общественный аппарат управления и контроля над средствами промышленного производства, т.-е. пока промышленность не национализирована по нашему красно-октябрьскому образцу. Рассматривая обычные возражения против такого метода технической рационализации, Лазер отмечает нижеследующие 3 момента:

1) Наиболее часто приводимое возражение сводится к тому, что невозможно делать зависимым отдельное предприятие как по получению энергии, так и по получению тепла от какого-нибудь другого предприятия. Это возражение весьма мало состоятельно. Конечно, может случиться, что предприятия снабжающие и снабжаемые по своей конъюнктуре в данное время отнюдь не являются взаимно дополняющими. Дело сводится, однако, к умелому комбинированию предприятий и к достаточному объему таких комбинатов.

2) Частная собственность на землю и затруднения по прокладке электрического кабеля и трубопровода, конечно, служат немалой преградой для технического обобществления надлежащего круга хозяйства. Но очевидно, что этого рода препятствия отнюдь не являются непреодолимыми.

3) Некоторые затруднения создаются возможным произволом в тарификации электрической и тепловой энергии. Однако, совершенно ясно, говорит Лазер, что централизованная продукция в последнем счете всегда окажется более выгодной, чем производство разбитое по более слабым отдельным предприятиям. Такой тарификации, прибавим мы от себя, отнюдь не приходится бояться, конечно, только в том случае, когда она находится под надлежащим общественным контролем.

Размышляя над общей ситуацией германской промышленности, Лазер приходит к выводу о том, что назревает некоторое новое технологическое разделение труда. „В промышленности, — говорит он, — силовые и тепловые установки нередко рассматриваются, как весьма неприятный придаток к основному производству. Но по общему ходу развития дело обстоит так или, точнее, должно обстоять так, чтобы по возможности сокращать расходы живого труда, возмещая их усиленными расходами энергии сил природы, что в свою очередь заставляет нас считаться с предстоящим ростом энергетических установок". Отсюда необходимость преобразования энергетического хозяйства в разных видах промышленности, т.-е. постановка во весь рост основных проблем энергетического хозяйства.

В последнее время теплотехникой достигнуты значительные результаты по урегулированию работы отдельных предприятий, путем введения специальных аккумуляторов тепла (котел Рута и пр.). Однако, такое решение проблемы равновесия в расходах тепловой и силовой энергии с умелым использованием отбросов того и другого вида энергии не может найти себе места при ограниченных возможностях небольшого числа отдельных предприятий или частей одного и того же предприятия.

Проблема аккумулирования в последнем счете приводит к тому выводу, что наиболее надежным аккумулятором тепла является самый запас угля, находящийся непосредственно в копях. Отсюда такое решение: так как круг распределения тепловой энергии территориально может быть весьма ограничен, производство тепловой энергии должно быть расположено по возможности ближе к местам ее потребления. Так как нынешняя форма сжигания угля совершается при наличности весьма высокой температуры, то наиболее рациональным явится такое устройство, при котором предварительно в специальных дросселирующих машинах мы эксплоатируем пар высокого давления для получения силовой энергии. Эта силовая энергия поступает в сеть районных электрических станций. В аккумуляторы же тепла для собственного производства поступает отработанный пар из этих дроссельных установок. Такой план приводит автора к выводу, что производство энергии в нынешней промышленной обстановке отнюдь не может явиться самоцелью. Энергетическое хозяйство скорее является неотъемлемым элементом общей объединенной обстановки труда совершенно так же, как транспорт, живой труд, машинное оборудование. Однако, все эти элементы приобретают специфическую ценность при специальной организованности всего производственного механизма.

„В настоящее время мы можем отказаться от дискуссии относительно наилучших видов получения энергии, будь то сжигание, газирование, отгонка газа из угля или усиленное использование водной энергии и даже непосредственной силы солнца, — пишет Лазер.— Гораздо важнее, кажется мне, напречь все усилия, чтобы вне зависимости от способов получения энергии правильно поставить ее хозяйственную эксплоатацию, путем сооружения общих питательных сетей, опирающихся не только на крупные районные электрические станции, но на все такие установки, где такое питание возможно. Не подлежит сомнению, что технически это совершенно возможно... Вопросы теплотехники и энергетического хозяйства, т.-е. еще более широкие вопросы, только тогда найдут надлежащее разрешение для всей промышленности в ее целом, когда чувство общности работы разовьется посильнее и когда основными задачами будут выставлены такого рода великие проблемы, которые сами по себе будут творить волю к соответствующей общественно-объединенной деятельности. Когда это осуществится, то и само энергетическое хозяйство перерастет свои узкие собственные рамки и станет тем, чем оно должно быть — производственным хозяйством".

Нам кажется, что более красноречивой защиты неизбежности национализации промышленности, с точки зрения рационализации всего технического ее аппарата и всей народно-хозяйственной экономики, нечего искать. И такие строки мы читаем во всемирно известном, но политически крайне реакционно настроенном органе германских электротехников... Это ли не тупик экономической политики современной Германии?

4. Об особенностях методологии плановой работы у нас.

Мы видели, каким образом отсутствие октябрьских предпосылок отрицательно сказывается в современной Германии для судеб такой основной проблемы, как переход к плановому хозяйству. Сопоставляя нашу ситуацию, мы сможем в немногих чертах с достаточной ясностью охарактеризовать некоторые основные ее моменты, выкованные в великом октябрьском горниле. Здесь прежде всего приходится отметить неоценимые заслуги В. И. Ульянова-Ленина. Уже в мае 1918 г. в своей речи в ВСНХ он предупреждает относительно опасности строительства социализма сверху: „только коллективный опыт только опыт миллионов может дать в этом отношении решающее указание, именно потому, что для нашего дела, для дела строительства социализма недостаточно опыта сотен и сотен тысяч тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещичьем и в обществе капиталистическом. Мы не можем так делать именно потому, что мы рассчитываем на совместный опыт и что это — опыт миллионов трудящихся".

Этим положением, по сути дела, раз навсегда устанавливается такая „методология планирования", которая является неотделимой от жизненного творчества действительных революционных сил, от той действительной динамики хозяйственных отношений, которая порождается в самой гуще жизни.

1920 год явился переломным моментом послеоктябрьского периода. Победа над Колчаком и Деникиным делает решительный надлом в интервенционной политике. Правда, впереди еще война с Польшей и Врангелем, но сдвиг в сторону решительной мировой передышки налицо. По инициативе Владимира Ильича, приступает к работе по составлению перспективного хозяйственного плана, государственная комиссия по электрификации (ГОЭЛРО). В начале февраля 1920 г. ВЦИК VII созыва в своей резолюции об электрификации России пишет:

„Наряду с ближайшими насущнейшими неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе и продовольствии, борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда, для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства".

Мы видим, как в этой резолюции самая идея плана теснейшим образом связывается с очередными событиями нашего политического и хозяйственного дня.

В недавно вышедшей, весьма продуманной работе Г. И. Крумина „Н. Ленин. Экономическая Политика", автор делает такую сводку отношений Владимира Ильича к плановой работе:

„Чтобы решить задачу хозяйственного возрождения, чтобы вовлечь в него широчайшие массы населения, нужен план, в первую очередь план перспективный. Перспективный план должен быть рассчитан таким образом, чтобы в известный период времени, скажем, в десятилетие подвести под все хозяйство новую социалистическую техническую базу. Такой базой является электрификация. План электрификации, выработанный ГОЭЛРО и утвержденный VIII Съездом Советов, — говорит Владимир Ильич — „наша вторая программа партии". Конечно, этот план — „план лишь приблизительный, первоначальный, грубый, с ошибками, план в порядке первого приближения, но это настоящий научный план".

„Не бойтесь, — говорит в другом месте Владимир Ильич, касаясь выработанного перспективного плана возрождения транспорта, — планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построить и давайте на местах налегать на их выполнение".

Научный план электрификации должен быть, конечно, связан с текущими практическими планами и их действительным осуще-

ствлением. Как связать? — „Чтобы знать это, надо, чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые".

Текущие планы отдельных отраслей нужно суметь в свою очередь увязать между собой *.

В этих строках правильно подчеркиваются основные моменты в отношении Ленина к плановой работе. Здесь налицо как раз те два элемента ленинизма, которые отмечались тов. Сталиным, как его характерные особенности: широкий размах (понукание в сторону „перспективы") и деловой, чисто американский практицизм (проверяйте опытом, делом, а не общими разговорами). Наибольшие беды для планового дела Владимир Ильич ожидал от „бюрократизации плана", т.-е. от сухого „гелертерства", надуманного, книжного отношения к живым потребностям жизни с примесью приказного начала, столь родственного мелкобуржуазной стихии.

В своей брошюре „Товарообмен и плановая работа" я опубликовал ряд писем Владимира Ильича ко мне по вопросам плановой работы, показывающих, как много сделано было им для налаживания этого трудного дела. В другой брошюре — „Ленин и техника" — мною приведены письма Владимира Ильича, доказывающие, что его формулы „коммунизм есть советская власть плюс электрификация" и „план электрификации — вторая программа партии" являются глубоко продуманными выводами из насущных нужд нашей практики.

Не приходится доказывать, что ГОЭЛРО и Госплан инспирированы и реализованы тем же самым Владимиром Ильичем. С ведома Владимира Ильича я пытался набросать ту позицию, которую должен будет занимать этот главный плановый орган нашего Союза в своей дальнейшей работе в специальной брошюре „Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Госплана". Здесь мы читаем:

„С развертыванием упорядоченных форм государственного хозяйства создаются небывалые условия для приложения к трудовым процессам завоеваний техники и грубый эмпиризм хозяйственного администратора все более и более уступает место точному подсчету на основах научного исследования. Ограниченные силы частных интересов и движущее начало конкуренции, бессильные справиться с общей анархией капиталистического производства, сходят со сцены, замещаясь научным предвидением, последним выражением которого является общегосударственный план народного хозяйства. Практическая реализация такого плана означает замену стихийного процесса преобразования хозяйственных отношений сознательным творчеством,— наиболее действительным средством преодоления мук переходного времени.

* Г. Крумин: „Экономическая политика", стр. 259.

Выработка совершенных форм такого плана есть двойственный процесс: сочетание обобщающей теоретической мысли с практическим опытом самих трудящихся. Но уже самая постановка такой задачи и первые несовершенные опыты ее разрешения, являются могучим педагогическим средством в деле воспитания трудящихся масс и выявления их творческой инициативы".

В прошлом 1924 г. мы издали „Краткий отчет Госплана", в котором старались подвести итоги нашим первым практическим шагам в плановом строительстве. В этом отчете мы старались показать, почему нам приходится работать под основным лозунгом — борьба за плановое начало. Здесь мы пишем:

„Мы не довольствуемся разумением существующего, мы хотим его перестроить и управлять им.

То плановое хозяйство, к которому мы стремимся, является поэтому, естественным образом, таким хозяйством, в котором в максимальной мере должны быть выражены учет, предвидение и сознательная воля того коллектива, интересы которого мы представляем.

В борьбе за плановое хозяйство мы, во-первых, стремимся к такому построению народного хозяйства, при котором, благодаря соразмерности частей и научной выработанности методов производства и распределения, при правильном согласовании с объективными материальными рессурсами и наличной рабочей силой достигается максимальный производственный успех с минимумом затрат и в минимальные сроки времени; во-вторых, вся хозяйственная система конструируется, таким образом, благодаря гармоничности своих частей, что обеспечивает плавный ход всего механизма, без кризисов и срывов, при чем весь трудящийся коллектив является сознательным участником общественного производства в целом, ясно отдающим себе отчет в методах и степенях возможности подчинения мертвой природы его нуждам.

Ясно, что в этом направлении перед нами развертывается длинный путь. Мы в его первоначальнейшем этапе".

Нам кажется, что в такой формулировке отводится должное и работе научного познания и работе „мозолистых рук".

Только дружное, хозяйственное строительство по всему фронту нашего громадного советского Союза может наполнить алгебраическую формулу планового хозяйства живым действенным содержанием. Только дальнейшая победа социализма по всему пролетарскому международному фронту сможет придать этому содержанию тот законченный развернутый характер, тот переход от количества к качеству, которые связывались в умах лучших представителей человечества с идеей коммунизма.

Е. Шульгин.

К пересмотру плана электрификации.

В текущем году исполняется пять лет со времени составления плана Гоэлро.

За пятилетие накопилось много новых данных, новых фактов. Пользуясь новыми материалами, полезно оглянуться назад и попытаться выяснить: 1) правилен ли был общий подход Гоэлро к составлению плана и 2) какие поправки следовало бы внести в первоначальный план электрификации РСФСР. Отметим, прежде сего, что план, выработанный Гоэлро, не был жестким планом строительства. Это был ориентировочный план, где перечень работ служил, главным образом, для конкретизации проблемы элекрификации, для выявления ее народно-хозяйственного значения и для примерного определения объема предстоящих работ первой очереди и размера средств, необходимых для этих работ.

Тесно связывая выработку плана электрификации с составлением общего хозяйственного плана, Гоэлро считала, что детальная проработка плана электрификации отдельных районов должна быть делом самих районов, так как она требует глубокого знания местных условий и активного участия населения, без чего составление и выполнение плана трудно осуществимо *. На Гоэлро, как на орган центра, выпадала задача дать конкретную схему перспективного плана электрификации во всероссийском масштабе, подчеркнув особую важность: а) перехода от восстановления старого к его реконструкции, б) сверхмагистрализации транспортных артерий для экономического сближения географически отдаленных районов и в) широкого использования при реконструкции силового хозяйства того, что ранее оставлялось без использования (водная энергия) или считалось малоценным, малопригодным (торф, штыб и т. д.)

Правильность исходных положений плана Гоэлро и общего подхода к составлению перспективного плана на базе определенного сотрудничества центра и районов настолько хорошо освещена опытом истекающих пяти лет, что споры по этому поводу преимущественно сосредоточиваются на формулировке основных положений, на способах практического проведения их в жизнь.

* См. „План электрификации РСФСР", стр. 193. Пояснительная записка к схематической карте электрификации России.

Не останавливаясь на этих спорах, перейдем к рассмотрению поправок к плану Гоэлро, необходимость которых при свете новых фактов и данных становится все более и более ясной. При разработке перспективного плана Гоэлро исходила из определенных предпосылок, часть которых не оправдалась в действительности. Остановимся на трех из таких неоправдавшихся предпосылок.

I. Намечая объем работ для ближайшего 10-летия, Гоэлро исходила из предпосылки о среднем вероятном урожае хлебов. В действительности, 1921 г. — первый год осуществления плана Гоэлро оказался годом катастрофического неурожая, надолго подорвавшего благосостояние обширного района, бывшего ранее житницей России. Вместо вывоза хлеба пришлось ввозить его из-заграницы. Баланс стал отрицательным, что резко отразилось на состоянии резервных фондов. Вместо накопления средств для восстановления и реконструкции, пришлось прибегнуть к усиленному использованию старых запасов, „забыть" на время о возмещении изнашиваемого основного капитала. Об исполнении плана Гоэлро в намеченном темпе не приходилось говорить.

В последующие годы средних урожаев общее положение улучшилось, промышленность стала быстро развивать свое производство, свои обороты. Создалась усиленная конкуренция на средства, необходимые для расширения производства, для образования оборотных капиталов. За ограниченностью средств, планы развития различных отраслей производства начинают ориентироваться в сторону предельного использования старого оборудования с возможно малым вложением новых средств.

Требования к рентабельности нового вложения капитала, новых сооружений резко повышаются, появляется требование, чтобы вновь сооружаемые силовые электрические станции загружались и становились рентабельными непосредственно за пуском их в эксплоатацию.

Для осуществления этого требования понадобилось перейти от проектировки электросиловых установок к проектировке производственных комплексов, обнимающих как электросиловые установки, производящие и распределяющие электрическую энергию, так и предприятия, потребляющие электрическую энергию.

Чтобы загрузить мощную электрическую установку, требуется крупное вложение средств на переоборудование, существующих уже предприятий и на сооружение новых, позволяющих возможно полно использовать мощность установки. Это приводит к необходимости пересмотра работ первой очереди плана Гоэлро в направлении концентрации внимания на небольшом числе комплексных установок с проработкой плана постепенного их осуществления, с установлением индивидуальной очередности их исполнения на основе сравнения рентабельности предприятий и учета их народно-хозяйственного значения.

II. Пессимистическая оценка состояния транспорта была второй предпосылкой Гоэлро, которую необходимо корректировать. В 1920 г. казалось, что ж.-д. транспорт, в частности паровозный парк, пришли за период империалистической и гражданской войны в такое состояние, что приведение его в порядок потребует огромных средств и времени. Гоэлро не разделяла того пессимизма, который привел к массовым заказам паровозов за границей, но все-таки недооценила быстроту темпа восстановительного процесса на транспорте. Опыт корректировал первоначальную оценку, в настоящее время имеется большое количество годных паровозов, ждущих еще своего использования. При таких условиях проблема организации дешевого транспорта массовых грузов между отдаленными районами может быть поставлена шире, чем это намечалось по схеме первоочередных работ плана Гоэлро, с видоизменением подхода к решению этой проблемы с целью сокращения новых вложений капитала.

Начиная с 1923/24 г. введена уже в практику перевозка топливных грузов маршрутными поездами, партиями в 700—800 тонн, по тарифным ставкам, близким к ставкам, намечавшимся в плане Гоэлро для сверхмагистральных линий. Тарифы эти основаны на учете реальной высоты расходов, зависящих от движения при перевозке грузов маршрутными поездами, и могут, без ущерба эксплоатационному балансу железных дорог, применяться к тем случаям, когда создаются новые грузовые потоки (добавочные перевозки).

Несмотря на сравнительно недавнее введение перевозок топлива на указанных выше условиях из Донбасса в Ленинград и из Кузбасса на Урал, влияние этих перевозок на экономическое сближение этих районов и на хозяйственную жизнь каждого из вышеуказанных районов выявилось уже вполне ощутительно.

В настоящее время ясно уже, что проблема организации дешевого транспорта массовых грузов на линии Ленинград-Ачинск для вовлечения в хозяйственный оборот неиспользованных лесных массивов Северного Урала и Приуралья, естественных рессурсов Кузнецкого бассейна и земельных богатств Минусинского края, как часть выдвинутой Гоэлро большой проблемы создания сверхмагистральных линий, — может и должна быть перенесена в категорию первоочередных задач.

III. Пессимистическая оценка вероятного темпа восстановления нефтяных, в частности бакинских промыслов — была третьей из предпосылок, подлежащей корректированию. Мы стоим перед фактом быстрого развертывания добычи нефти на Бакинских и Грозненских промыслах.

Поволжье может продолжать пользоваться привычным для него нефтяным топливом. В связи с этим предстоит пересмотреть ту часть работ первой очереди плана Гоэлро, которая касается оборудования сверхмагистрали Донбасс-Царицын. Предполагалось, что к Царицыну будут направляться значительные массы угольных грузов. Волжские

грузы будут двигаться по той же сверхмагистрали по направлению к Донбассу и далее к глубоководному Мариупольскому порту. К какому результату приведет пересмотр вышеизложенной части работ первой очереди плана Гоэлро, сказать пока трудно. В Госплан стекается сейчас много новых данных, в связи с выдвинутым Северо-Кавказским краем проектом устройства в Ростове на Дону глубоководного порта, шлюзования Дона и сооружения Волго-Донского канала для предоставления кратчайшего выхода Волжским грузам к открытому морю.

Экономика этого сооружения пока еще недостаточно освещена.

Намеченный в плане Гоэлро цикл работ распадается на две группы: 1) работы, связанные с устройством новых районных электрических станций и 2) работы по использованию и расширению существующих городских, фабричных и заводских станций для комбинирования их работы с работой районных станций и для усиления снабжения электрической энергией местностей, не захваченных сетью районных станций.

Настоящий очерк касается первой группы работ; изменениям, намечающимся в постановке и масштабе работ второй группы, предстоит посвятить отдельный очерк.

Р. Гордон

Состояние капиталов государственной промышленности СССР в 1923/24 г. и перспективы на 1924/25 г.*

Отсутствие сводных данных по всей промышленности СССР не давало до сего времени возможности составить себе ясное представление о финансах всей государственной промышленности в целом. Обзоры о работе промышленности либо вовсе не касались состояния ее финансов, либо освещали этот вопрос только в отношении отдельных отраслей и, в лучшем случае, в отношении промышленности общесоюзного значения.

В настоящее время в нашем распоряжении находится баланс всей промышленности СССР на 1/X—1923 г., балансы на 1/X—1924 г. по целому ряду отраслей промышленности и производственно-финансовые планы промышленности на 1924/25 г. Последние при всех своих недостатках, в общем дают приближенное представление о вероятных размерах продукции промышленности в 1924/25 г.; а это, при наличии балансовых данных, дает возможность делать определенные выводы в отношении перспектив промышленности на 1924/25 и даже 1925/26 г.г.

Основной капитал.

Из всех данных, имеющихся в нашем распоряжении, наименее достоверны материалы, характеризующие размер и состояние основного капитала государственной промышленности.

Проистекает это отнюдь не оттого, что стоимость имущества исчислена в условных довоенных рублях, а вследствие условных и случайных методов самой оценки.

Во 1) самый инвентарь, как общее правило, составлен из рук вон плохо; так напр., при составлении балансов на 1/X—1924 г. обнаруживались целые корпуса, фабричные трубы, не попавшие в свое время в инвентарь, оказывались пропавшими, подъездные пути, десятки сажен кубатуры жилых помещений и т. д.

* Редакция, находя заслуживающей внимания фактическую часть предлагаемой статьи, считает практические выводы автора весьма дискутабельными. *Ред.*

Во 2) оценка имущества производилась в одних случаях с учетом изношенности технической и „моральной“, в других — только технической, в третьих — без всякого учета изношенности.

Естественно, что при таких условиях говорить о стоящем в балансах цифровом выражении основного капитала отдельных предприятий, как о реальной величине, не приходится, применять же к нереальной величине какие бы то ни было поправочные коэффициенты бесполезно.

Но если в отношении отдельных предприятий и даже отраслей промышленности нельзя делать определенных выводов впредь до генеральной экспертной переоценки их основных капиталов, то в отношении всей промышленности грубые прикидки делать все же можно. Такая прикидка была в свое время сделана А. Б. Штерном (см. „Фин. Газ.“ № 290 от 30/XII—24 г.), такие прикидки делались и Статистической Экономической Секцией Госплана, приближенную цифру называет также П. В. Оль („Фин. Газ.“ № 48/339 27/II—25 г.), и все они сходятся на одном: цифровое выражение основного капитала промышленности СССР, ныне имеющееся в сводном ее балансе, при реальной оценке зданий и оборудования в червонных рублях не может измениться значительно в сторону увеличения, хотя в отдельных предприятиях и даже отраслях промышленности, колебания и в ту, и в другую сторону могут быть.

Имущество всей государственной промышленности СССР (не считая мукомольной, рыбной и военной), заключенное в зданиях и оборудовании, согласно балансам на 1/X—1923 г., определяется суммой в 3.063 милл. руб.

Учитывая рыбную, мукомольную и военную промышленность, а также сданную в аренду и переданную кооперации цензовую промышленность, общая стоимость имущества (без земель и лесов) цензовой промышленности СССР может быть определена примерно в сумме $3^1/_2$ миллиардов червонных рублей.

По отдельным отраслям она распадается следующим образом: (См. табл. на стр. 28).

Данные об использовании основного капитала имеются только по промышленности общесоюзного значения. Согласно этим данным, стоимость действующих фабрик и заводов составляла в 1923/24 г. около 74%, а по плану на 1924/25 г. около 78% стоимости всего основного капитала. Нагрузка этих действующих фабрик и заводов определялась в размере: в 1923/24 г. — около 55%, а по плану на 1924/25 г. — 65% их нормальной производительности*. По от-

* Нормальная производительность определяется величиной оборудования и принятой до войны в той или иной отрасли продолжительностью суточной работы оборудования (одна, две или три смены), а в сезонной промышленности, кроме того, еще нормальным ежегодным периодом эксплоатации.

№№ по порядку	Отрасли промышленности	Общесоюзного значения	Республиканского значения	Местного значения	Всего	% к общему итогу
1	Топливная	588.288,5	19.258,3	15.536,7	623.083,5	20,4
2	Горнодобывающая	19.856,2	40.847,7	4.715,3	65.419,2	2,1
3	Металлическая	510.670,8	65.112,9	100.714,3	676.498,0	22,1
4	Электротехническая	40.110,3	75.506,0	12.764,5	128.380,8	4,2
	Итого по тяжелой	1.158.925,8	200.724,9	133.730,8	1.493.381,5	48,8
5	Хлопчато-бумажн.	422.571,3	—	—	—	—
6	Шерстяная	56.638,8	—	—	—	—
7	Льняная	46.759,2	—	—	—	—
8	Пеньковая	4.474,5	—	—	—	—
9	Шелковая	15.026,1	—	—	—	—
10	Кардо-ленточная	1.225,2	—	—	—	—
11	Бердо-ремизн.	271,4	—	—	—	—
	Итого по текстильн.	546.976,5	8.421,2	79.307,1	634.704,8	20,8
12	Швейная	—	2.371,4	8.757,5	11.128,9	,3
13	Химическая	20.996,0	43.372,8	39.381,0	103.749,8	3,3
14	Резиновая	43.141,9	—	—	43.141,9	1,4
15	Силикатная	—	55.994,6	18.429,0	74.423,6	2,4
16	Строительная	27.086,7	24.401,0	19.536,2	71.023,9	2,3
17	Лесная	298.782,0	—	—	298.782,0	9,8
18	Сахарная	45.143,2	35.333,2	90.726,8	171.203,2	5,6
19	Проч. пищевая	—	2.592,7	919,6	3.512,3	0,1
20	Бумажная	14.392,2	7.545,6	8.710,7	30.648,5	1,0
21	Полиграфическая	—	1.931,8	27.349,1	29.280,9	0,9
22	Кожевенная	2.204,2	19.355,7	27.467,3	49.027,2	1,6
23	Разная	—	19.891,5	30.735,9	49.627,4	1,7
	Итого по прочей	451.746,2	211.790,3	272.013,1	935.549,6	30,4
	Всего	2.157.648,5	420.936,4	485.051,0	3.063.635,9	100

дельным отраслям нагрузка действующих фабрик резко колеблется, что можно видеть из следующих данных за 1923/24 и 1924/25 г.

	1923/24 г. %	1924/25 г. %
1) Кожевенная	100	100
2) Бумажная	73	100
3) Льнопеньковая	90	90
4) Шелковая	17	27
5) Хлопчато-бумажная	56	74
6) Шерстяная	60	70
7) Резиновая	55	68
8) Сахарная	37	41
9) Нефтяная	62	70
10) Каменноугольная	60	64
11) Металлическая	39	54
12) Электротехническая	42	59

Использование всего основного капитала промышленности общесоюзного значения, в целом составляло в 1923/24 г. около 40%, а по плану на 1924/25 г. намечено около 50%.

Однако, этот коэффициент использования основного капитала не дает определенного представления о возможных при современных условиях пределах догрузки: 1) неизвестна степень изношенности основного капитала особенно его бездействующей части, 2) недостаточно выяснено, в какой мере возможен или невозможен переход на работу в 2 и 3 смены в отраслях, до войны работавших в 1 и 2 смены (например, в некоторых отраслях текстильной промышленности и др.)

Можно предполагать, что догрузка всего основного капитала в целом еще на 45—50% против уровня 1924/25 г. особо крупных затрат, выходящих за пределы финансовых возможностей самой промышленности, не потребует. Дальнейшее же расширение будет сопряжено с бо́льшими трудностями, и целому ряду отраслей промышленности окажется не под силу. В этом отношении наименее благоприятны перспективы лесной, химической, бумажной, золотоплатиновой, льняной, пеньковой и грубошерстяной отраслей промышленности, которые без крупных затрат на дооборудование и переоборудование вряд ли смогут еще расширить свое производство, даже в пределах указанных выше 45 – 50%.

Амортизация и восстановление основного капитала.

Согласно балансу промышленности СССР на 1/X—1923 г., ее амортизационный капитал выражался в сумме 205 милл. руб. Из этой суммы в неоконченных постройках, капитальном ремонте и вновь приобретенном имуществе состояло свыше 75 милл. руб.

Неиспользованный амортизационный фонд всей промышленности СССР составлял на 1/X—1923 г. около 130 милл. руб., из коих около 97 милл. руб. падали на промышленность общесоюзного значения, около 22 милл. на промышленность республиканского значения и около 11 милл. — на промышленность местного значения.

До 1 октября 1923 г. промышленность тратила меньше амортизационных средств, чем отчисляла. С 1923/24 г. положение меняется: в связи с расширением производства и более интенсивным использованием оборудования, она начинает затрачивать на основной капитал крупные суммы. Так, общая сумма амортизационных отчислений по промышленности общесоюзного значения составит в 1923/24 г. около 124 милл. руб., а затрат по предварительным подсчетам произведено на сумму около 170 милл. руб., из коих за счет дотаций около 27 милл. руб., фонда улучшения быта рабочих и прочих фондов — около 11 милл. руб. и за счет амортизационного фонда - около 132 милл. руб.

На 1924/25 г. по той же промышленности предполагается отчислить в амортизационный фонд около 138 милл. руб., а на капитальные затраты намечено около 188 милл. руб., из коих около 36 милл. руб. за счет дотаций, около 9 милл. руб. — за счет разных фондов и около 143 милл. руб. — за счет амортизационного фонда.

Связь между ростом продукции, амортизационными начислениями, бюджетными ассигнованиями, на цели восстановления основного капитала и размером капитальных затрат видна из следующей таблицы:

	Рост продукции в % к предшеств.	Амортизац. начисления	Затрачено за счет бюджет. ассигнования	Всего затрачено на основной капитал
		В миллионах червонных рублей.		
1922/23 г. . . .	+30	100	35	80
1923/24 г. . . .	+30	124	27	170
1924/25 г. . . .	+40	138	36	188

Из приведенных цифр видно, что с ростом производства и с увеличением нагрузки основного капитала растет использование амортизационных фондов, выражающееся в постепенном извлечении вложенных в оборот до 1/X—1923 г. амортизационных сумм.

Если сделать поправку на республиканскую и местную, а также рыбную, мукомольную и военную промышленности, можно принять, что общая по всей Госпромышленности СССР сумма капитальных затрат составит в 1923/24 и 1924/25 г. около 210 и 240 милл. рублей соответственно и что неиспользованный амортизационный фонд всей промышленности СССР на 1/X—1925 г. не превысит 100—110 милл. руб.

Общая стоимость всех капитальных затрат 1923/24 г. и намеченных на 1924/25 г. в % отношении к стоимости амортизируемого имущества действующих фабрик и заводов составляет свыше 11% в год, что с несомненностью свидетельствует не только о безусловном прекращении „проедания" действующего основного капитала в целом, но и о некотором восстановительном процессе.

Небезинтересно отметить, что по общесоюзной промышленности около $^2/_3$ всех капитальных затрат падало в 1923/24 г. и намечено в 1924/25 г. на три отрасли тяжелой индустрии: металл, уголь, нефть, в то время, как основной капитал их, судя по балансам, составляет всего около $^1/_2$ стоимости всего основного капитала промышленности общесоюзного значения. Это объясняется тремя причинами: 1) эти отрасли сильней всего работали и изнашивались во время империалистической и гражданской войны и поэтому труднее восстанавливаются; 2) на эти отрасли падают почти все дотации, отпущенные по бюджету на капитальные работы и 3) в их составе находится нефтяная промышленность с самыми высокими нормами амортизации.

Оборотный капитал.

Исчисление оборотных капиталов промышленности допускает гораздо большее приближение к действительности. Баланс на 1/X—1923 г. при всех своих дефектах, определяет материальные ценности актива более или менее близко к реальной их стоимости в момент оценки; более того, при проверке и утверждении этих балансов были учтены в большинстве случаев и те ценностные сдвиги, которые имели место в 1923/24 хозяйственном году в октябре—ноябре, а иногда даже и в январе. Единственное, что представляется в этих балансах в значительной мере спорным — это оценка, так называемых, „неликвидных фондов". Однако, и эта оценка в большинстве случаев в балансах на 1/X—1924 г. исправляется, чем и объясняется в значительной мере уменьшение этих фондов на 1/X—1924 г.:

во-первых, цифровое выражение „неликвидных фондов" при пониженной оценке упало;

во-вторых, неликвидность их при пониженной оценке уменьшилась, так как целый ряд материалов, благодаря понижению их оценки, стало возможно выгодно использовать в расширяющемся производстве.

Общая сумма собственных оборотных средств, с которыми вступила госпромышленность всего Союза* в 1923/24 г., составляет около 2 миллиардов червон. рублей (по сводному балансу на 1/X—1923 г.).

Товарная масса продукции (продукция, предназначенная для рынка) этой промышленности в 1923/24 г. равнялась** около 2,6 миллиарда червонных рублей.

Общая скорость оборота собственных средств госпромышленности в 1923/24 г., таким образом, составляла в среднем по всему Союзу около 9,5 месяцев. Если сделать поправку на „неликвидные фонды" эта скорость оборота будет равна около 8 месяцев.

Такая скорость оборота должна быть признана чрезвычайно малой, особенно, если учесть подавляющий удельный вес легкой индустрии вообще и местной промышленности в частности. Характерна в этом отношении чрезвычайная медленность оборота собственных капиталов в местной промышленности (около 8 месяцев), где она в сущности должна бы быть наибольшей в силу специфических условий, в которых она работает, и характера рынка, который она обслуживает.

Объясняется эта медленность оборота отнюдь не специфическими условиями производства, а низким уровнем продукции и диспропор-

---

* Без мукомольной, рыбной и военной промышленности.

** Согласно предварительно-отчетным данным трестов, приложенным к их производственно-финансовым планам на 1924/25 г. При подсчете продукции в данном случае принята только та часть ее, которая служит предметом купли — продажи, продукт обращающийся в пределах отдельных трестов во внимание не принимался. Не принималась во внимание и продукция подсобных предприятий трестов, потребляемая последними, например, продукция угольных шахт югостали, торфоразработок, других трестов и т. д.

цией составных частей оборотных средств промышленности, изживающейся как по мере роста продукции промышленности, так и товарно-денежных отношений в народном хозяйстве вообще и промышленности в частности.

В 1924/25 г. скорость оборота собственных капиталов госпромышленности в целом значительно увеличивается в силу роста промышленности и общего развития товарно-денежных отношений. Продукция* (товарная масса выросла с 2,6 миллиардов до программных 3,5 миллиардов червонных рублей**, т.-е. примерно на 35%, между тем как собственные капиталы почти не увеличились, вследствие значительных снижений цен и извлечения из оборота части амортизационных капиталов (на капитальные работы), прибылей в доход казны и резервных капиталов в 8% гарантийный заем. Вместо 9,5 мес. в 1923/24 г. общая скорость оборота собственных капиталов в 1924/25 г. составит около 7,5 мес., что указывает, несомненно, на большее напряжение собственных средств.

Однако, для суждений о целесообразном использовании капиталов в промышленности было бы неправильно ограничиться одним рассмотрением скорости оборота собственных капиталов. Необходимо, кроме того, посмотреть, как шло использование всех капиталов, увязанных в промышленности, независимо от того, принадлежат ли они промышленности или позаимствованы из источников, лежащих вне ее.

Общая сумма всех оборотных капиталов (своих и чужих) всей государственной промышленности СССР (без мукомольной, рыбной и военной) составляла по активу сводного баланса на 1/X—1923 г. около 2.706 милл. руб. — это в отношении к ее товарной продукции 1923/24 г. (2,6 миллиарда дает коэффициент 1,04. Иначе говоря, на каждый рубль оборотного капитала, увязанного в обороте промышленности к началу 1923/24 хозяйственного года, приходилось 96 коп. продукции этого года.

Если сопоставить это с данными довоенного времени, мы увидим, что обеспеченность промышленности оборотными средствами в 1923/24 г. была выше, нежели в 1912 г. Так, вся акционированная промышленность России, оборот которой в 1912 г. был равен около 3,7 миллиардам руб.***, имела в этом году в активе баланса оборотных средств около 3.107 милл. руб.****. Если учесть, что оборот акционированной промышленности до войны и оборот нашей современной госпромышленности носят несколько различный характер, вследствие иной организации довоенной промышленности и большей товарности ее продукции, и если сделать соответствующую поправку (15—17%) на указанное обстоятельство — мы получим, что продукция довоенной промышленности в нынешних организационных условиях была бы равна около 3,1—3,2 миллиардов рублей. Следовательно, на каждый рубль, увязанный в обороте акционированной промышленности в 1912 г., приходилось примерно около 1 р.—1 р. 03 к. годовой продукции.

Если же еще учесть, что удельный вес отраслей промышленности с медленным оборотом капиталов (металлическая, сахарная) был в довоенной акционированной промышленности больше, нежели в нынешней госпромышленности — придется, пожалуй, притти к выводу, что общая обеспеченность промышленности оборотными средствам (отнесенная на рубль продукции) была в 1923/24 г. значительно (от 10% до 15%) выше, нежели до войны, между тем, как по сути дела она должна была бы быть ниже довоенной обеспеченности. Одна из главных выгод комбинированного и централизованного производства заключается в том, что концентрируя капитал, оно требует относительно меньше оборотных средств, нежели разрозненная промышленность; а так как нынешняя промышленность СССР более концентрирована, чем довоенная акционированная промышленность России, то и потребность ее в оборотных средствах, при прочих равных условиях, должна быть относительно ниже.

Указанное обстоятельство приобретает еще более глубокий интерес, если обратиться к анализу состава оборотных средств довоенной и нынешней промышленности. (См. табл. на стр. 34 *).

Приведенные данные говорят о резкой диспропорции в строении актива госпромышленности к началу 1923/24 г. Диспропорция эта выражается в том, что накоплены относительно крупные запасы материалов и товаров (главным образом, первых, конечно), в ущерб денежной наличности и дебиторам. Явление это одними „неликвидными фондами“, числящимися в статье „материалы и товары“, объяснено быть не может, так как даже при поправке на эти фонды статья „материалы и товары“, отнесенная на единицу продукции, все же остается, примерно, в $1^1/_2$ раза больше, нежели в 1911/12 г. Объясняется этот сдвиг, по нашему мнению, главным образом, недостаточным вовлечением капиталов промышленности в оборот, при чем одной из главных причин последнего является низкий уровень продукции, действующий в данном случае с двух сторон:

---

* Без мукомольной, рыбной и военной промышленности.

** Программа по ряду отраслей, судя по данным I и II кварталов, будет превзойдена, однако, учитывая снижение цен, которое будет по ряду отраслей иметь место во втором полугодии, а также невыполнение программы по некоторым отраслям, можно полагать, что общая стоимость продукции госпромышленности в 1924/1925 г. вряд ли значительно превысить 3,5 миллиарда червонных рублей.

*** См. ст. Струмилина „Наш довоенный товарооборот“ („Плановое Хозяйство“ № 1).

**** См. П. В. Оль за 1911—12 г. „Статистика Акционерных Обществ“

* Как в сводном балансе на 1/X—23 г. (по данным НКФ), так и в балансе 1911/12 г. (по данным П. В. Оль) нами при расчете не приняты во внимание статьи, подлежащие списанию, убытки и проч. статьи актива, не являющиеся реальными величинами и носящие чисто счетный характер.

№№ по порядку	Состояло в активе балансов	На 1/X—1923 г. По всей госпромышлен. СССР (без мукомольной, рыбной и военной		В 1911/12 г. По всей акционированной промышленности России		%отношение относ. обеспеченности 1923/24 г. к обеспеченности 1911/12 г.
		Всего милл. черв. руб.	На 1 руб. продукции	Всего милл. довоен. руб.	На 1 р. прод. приведен. к условиям 1923/24 г.	
1	Материалы и товары .	1.864,2	0,72	1.310,9	0,41	175,6
2	Касса и тек. счета . .	36,3	0,01	248,0	0,08	12,5
3	% бумаги, залоги и пр.	44,8	0,02	169,3	0,05	40,0
4	Дебиторы и векселя .	627,2	0,24	1.329,8	0,41	58,5
5	Переходящ. суммы, неокончен. операц. расходы буд. года и пр.	134,2	0,05	49,5	0,02	250,0
	Всего . . .	2.706,7	1,04	3.107,5	0,97	107,0

1) он не дает возможности использовать накопившиеся в чрезмерных количествах материалы и полуфабрикаты, вследствие несоответствия их уровню производства и

2) он создает соотношение предложения и спроса благоприятное для промышленности, не позволяет продукции последней оседать в товарообороте и тем самым дает промышленности возможность диктовать рынку свои (довольно жесткие) условия расчета*. А это, в свою очередь, не только лишает промышленность стимула к перемещению оборотных средств из статьи „материалы и товары" в статью „дебиторы и векселя", но создает в целом ряде случаев благоприятную почву для обратного.

К сожалению, отсутствие сводных балансовых данных по всей промышленности на 1/X—1924 г. не дает нам возможности произвести исчерпывающего анализа ее оборотных средств в 1924/25 г. Однако, в нашем распоряжении имеются сводные балансы на 1/X—1924 г. ряда отраслей промышленности** общесоюзного значения, обнимающих по объему своей продукции в 1924/25 г. в общей сложности, примерно, около 50% промышленности общесоюзного значения и около 30% всей промышленности Союза ССР.

* Кризис сбыта, который имел место в начале 1923/24 г. указанного положения не опровергает, так как причиной его в значительной мере явилась политика цен и торговая политика промышленности, вытекавшая именно из благоприятного соотношения потенциального спроса и предложения в пользу промышленности.

** Хлопчато-бумажной, тонкошерстной, льняной, пеньковой, шелковой и прочей текстильной; бумажной, кожевенной, резиновой, прочей химической и электротехнической.

Динамика их оборотных капиталов рисуется в следующем виде:

№№ по порядку		1/X—1923 г. Всего в милл. черв. руб.	На 1 руб. продукции 1923/24 г.	1/X—1924 г. Всего в милл. черв. руб.	На 1 руб. предполаг. продукции 1924/25 г.	% отношение относит. обеспеченности 1924/25 г. к 1923/24 г.
1	Материалы и товары .	627,5	0,76	602,0	0,56	74
2	Касса и текущ. сч. . .	5,5	0,01	27,5	0,03	370
3	Ценные бумаги, паи и акции	12,7	0,02	33,5	0,03	150
4	Дебиторы и векселя .	166,2	0,20	271,3	0,25	125
5	Неоконченные операции и заготовки, расходы будущ. года и проч. .	10,3	0,01	22,3	0,02	200
	Всего . . .	822,2	1,00	956,6	0,89	89

Эти данные охватывают только часть промышленности, но поскольку они охватывают почти всю текстильную и электротехническую промышленности Союза, большую часть химической и значительную часть бумажной промышленности, т.-е. отрасли, играющие крупную роль в товарообороте — они весьма характерны и могут служить для некоторых обобщающих выводов в отношении всей промышленности.

А выводы эти таковы:

1) С ростом производства растет интенсивность использования оборотных капиталов промышленности.

2) Усиление использования оборотных капиталов промышленности (своих и чужих, вместе взятых) идет исключительно по линии ускорения оборота капиталов, увязанных в производстве, при замедляющейся оборачиваемости средств, выделенных в сферу товарно-денежного обращения. Иначе говоря, относительная обеспеченность промышленности средствами производства падает за счет увеличения средств, увязываемых в ее торговом обороте.

3) Обеспеченность госпромышленности материалами и товарами, отнесенная на рубль продукции в 1924/25 году, продолжает оставаться все еще значительно выше довоенной между тем, как она должна быть ниже ее, так как, во-первых, фабричные запасы товаров в 1924/25 г. значительно ниже довоенных, а во-вторых, при нынешней организации промышленности нет надобности иметь такие же запасы сырья, материалов и полуфабрикатов, как до войны*.

* Влияние „неликвидных фондов" в данном случае невелико, так как удельный вес их, как мы уже выше говорили, в 1924/25 г. значительно упал и в дальнейшем постепенно сведется к ничтожным размерам.

4) Излишняя, по сравнению с довоенным временем, обеспеченность промышленности материалами, полуфабрикатами и товарами, вернее первыми, составляет еще в настоящий момент около 40%. Если принять во внимание, что потребность сейчас в них должна быть ниже, чем до войны, % этот окажется еще выше. Здесь, помимо причин, указанных выше, несомненно, известное значение имеет также отсутствие совершенно обособившихся и окрепших в финансовом отношении сырьевых организаций и, благодаря этому, недостаточно планомерное, в смысле финансовой нагрузки промышленности, снабжение ее сырьем.

Учитывая, что расширение производства в течение ближайших 2-х лет 1925/26—1926/27 г.г. вряд ли превысит 50% от производства 1924/25 г. (см. выше о состоянии основного капитала), мы приходим к выводу, что еще в течение ближайших двух лет промышленность в состоянии будет расширяться в значительной мере за счет имеющихся сейчас в ее распоряжении средств производства путем лучшего их использования, не требуя извне сколько-нибудь значительного притока оборотных капиталов в производство. Отсюда подавляющая часть средств, привлекаемых промышленностью извне, сможет ею передаваться на увеличение торгового капитала страны путем увеличения статей: „дебиторы и векселя", „паи и акции", а отчасти и текущих счетов, значительно уменьшая тем самым и остроту, с которой сейчас поставлена проблема торгового капитала.

Приведенные выше общие выводы могут в отношении отдельных предприятий и даже отраслей промышленности оказаться неприемлемыми; в частности, например, по лесной, сахарной, грубошерстной промышленностям перед нами, несомненно, иное положение. Развиваться за счет собственных оборотных капиталов они не могут, но это только частности на общем фоне относительного благополучия по части оборотных капиталов промышленности в течение ближайших лет.

Заканчивая анализ оборотных средств госпромышленности, нельзя не остановиться на той оценке положения, которая сейчас дается рядом экономистов, в связи с так остро вставшим последнее время вопросом о торговом капитале и кредитовании торгующих организаций.

В оценке этих экономистов положение представляется таким образом.

В первые годы НЭП'а и развития госпромышленности последняя выделила в торговый оборот значительную часть своих капиталов как путем создания собственных торговых и сырьевых организаций (синдикаты, торги, Акц. О-ва), так и путем товарного кредитования ее контрагентов. Начиная же со второй половины 1923/24 г., оправившаяся от осенней депрессии 1923 г. промышленность начала быстро расширяться и вследствие ограниченности банковского кредита вынуждена была вступить на путь обратного извлечения, увязанных ею в обороте собственных капиталов, что и приводит сейчас к зажиму товарооборота.

Указанная оценка положения представляется нам в корне неправильной: никаких своих крупных средств государственная промышленность в торговый оборот, за все время своего существования, не выделяла. На 1/X—23 г. расчетный баланс промышленности давал крупное сальдо в ее пользу, что видно из следующих данных (в милл. черв. руб.).

№ № по порядку		Превышение кредиторов промышленности над ее дебиторами	Акции и паи промышлен. объединений в других предприят.	Разность: + увязано чужих средств в производ.; — выделено своих средств из производства	В % отношении к стоимости производства
1	Промышлен. общесоюзн. значен.	22	15	+ 7	0,5
2	„ респуб. значен. .	29	4	+ 25	6,0
3	„ местн. значен. .	44	7	+ 37	6,5
	Всего . . .	95	26	+ 69	2,7

Положение это в первой половине 1923/24 г. несколько изменилось, однако, и в этот период промышленность своих, сколько-нибудь значительных средств в торговый оборот не выделяла.

Так, расчетный баланс следующих отраслей промышленности общесоюзного значения — текстильной, резиновой, химической, бумажной, т.-е. почти всей легкой промышленности общесоюзного значения давал следующее сальдо в пользу капиталов в торговле;

	В милл. рублях			% отношен. к годовому обороту указ. отраслей
	1/X 1923 г.	1/IV—1924 г.	Разница	
Превышен. дебиторов, акций и паев над кредиторами промышлен.	41	75	34	4,5%

Из приведенных цифр мы видим, что даже в марте 1924 г., когда со стороны промышленных кругов раздавались тревожные, а иногда и панические голоса о якобы угрожающем для финансов промышленности отливе ее средств в сферу торгового обращения — даже в это время мы, по сути дела, никакого значительного отлива средств промышленности не имели.

С другой стороны, как мы видели выше, никакого значительного извлечения из торгового оборота собственных средств промыш-

ленность во 2-м полугодии 1923/24 г. и не могла произвести, по той простой причине, что она их там не имела. Что касается извлечения промышленностью из торгового оборота средств вообще, то оно во 2-м полугодии действительно имело место, но не в абсолютном выражении, а относительно: рост торговых дебиторов не соответствовал росту продукции и товарообороту, вследствие чего ухудшились условия расчета с контрагентами.

Этот процесс выражался в том, что промышленностьь задерживала у себя банковские кредиты и ссуды, вместо того, чтобы путем товарного кредита контрагентам выбрасывать их в сферу товарного обращения, для которого они предназначались. Однако, вызывалось это задерживание отнюдь не развертывающимся производством и нуждой вследствие этого промышленности в дополнительных средствах, а исключительно состоянием товарооборота, и чрезвычайно благоприятным для промышленности соотношением спроса и предложения.

Перелом в обратную сторону рано или поздно должен был наступить и наступил он именно тогда, когда соотношение между спросом и предложением по тем или иным причинам начало выравниваться, т.-е. примерно в январе — феврале 1925 г. Ничего угрожающего в этом переломе нет; это здоровый процесс. Поскольку промышленность в целом имеет возможность отдать торговому обороту то, чего она ему в свое время не додала, а эту возможность, как мы выше показали, она действительно имеет, нет оснований обострять вопроса о торговом капитале.

Центр тяжести пока все еще лежит не на стороне торгового капитала, а на стороне производства.

Увеличение и удешевление продукции, приведение ее в нормальное соответствие со спросом — вот какова задача текущего дня.

Если промышленность будет поставлена перед диллемой либо продавать на нормальных условиях расчета, либо накапливать значительные товарные запасы у себя на складах — она несомненно пойдет по второму пути; возможность у нее для этого в текущем году достаточна даже при нынешнем уровне банковского кредита. Приведенные нами цифровые данные достаточно убедительно об этом говорят.

В дальнейшем же (в 1925/26 г.) к значительному увеличению банковского кредита на базе выросшей продукции, на наш взгляд, не должно встретиться никаких препятствий, а это, при условии рационального использования капиталов самой промышленности, даст ей, в свою очередь возможность не прерывать нормального обслуживания торгового оборота.

Отсюда задача ближайшего дня, не столько самостоятельное вливание в торговый оборот средств путем дотации и усиленных банковских кредитов торгующим организациям, сколько расширение продукции и на этой базе — максимальное использование оборотных капиталов промышленности, постепенное освобождение излишне задержанных ею у себя средств и вливание их в торговый оборот путем товарного кредита. Приведенные нами цифровые выкладки и соображения, конечно, общи; при чрезвычайном разнообразии в распределении средств между отдельными предприятиями и даже отраслями промышленности могут иметь место в отдельные промежутки времени и для отдельных предприятий, отклонение от общей картины, но это основного нашего положения не колеблет.

Центр тяжести проблемы оздоровления промышленного товарооборота лежит не на стороне создания обособленного торгового капитала, а на стороне развития промышленности, рационального использования, имеющихся в ее распряжении оборотных капиталов и организационного и финансового укрепления обслуживающих ее сырьевых организаций. В эту именно, а не другую сторону должны быть направлены и все наши организационные устремления и кредитные рессурсы.

С. Киселев

Причины недостатка оборотных средств в торговле

Уже в сентябре — октябре в области товарооборота обнаружился ряд явлений, в общей своей совокупности свидетельствовавших о крайнем напряжении денежного рынка и общем несоответствии наличного денежного обращения возросшей товарной массе. Момент этот характеризовался — с одной стороны появлением на рынке сельскохозяйственной продукции нового урожая, с другой — значительным увеличением промышленного производства. Поэтому, хотя по некоторым товарам последней группы предложение явно отставало от спроса, продвижение их к потребителю — вследствие недостатка денег — могло осуществляться лишь путем чрезмерного развития товарного кредита, доходившего до 90% и даже выше стоимости реализуемого товара. Мы знаем, что этот способ безденежной циркуляции по товаропроводящим каналам промышленной продукции привел очень быстро к обострению финансового положения промышленности, которая с конца ноября вынуждена была перейти к совершенно обратному методу реализации продукции, и установить более жесткие условия расчета (значительное сокращение товарного кредита и усиление норм оплаты наличными). В виду этого декабрь и январь характеризовались стягиванием денежных средств из товаро-проводящих каналов обратно в промышленное производство, что уже в январе привело нас почти к исходному октябрьскому положению, т.-е. к острому недостатку оборотных средств в торговле и затруднениям в оптовом сбыте товаров.

В связи с этим, в конце января промышленность вынуждена была опять встать на путь нового расширения товарного кредита, что до известной степени знаменует собой начало второго цикла того же круга явлений; однако, повидимому, этими мерами мы едва ли будем в состоянии дать органическое и более или менее устойчивое решение этой проблемы, поскольку остается в силе основная причина — недостаток оборотных средств для продвижения наличной товарной массы.

Чтобы уяснить себе сущность всего этого комплекса экономических процессов, надлежит несколько углубиться в изучение общей динамики развития народного хозяйства СССР за последние годы.

Несмотря на общий успех на хозяйственном фронте, в отдельных его секторах, мы до сих пор продвигались крайне неравномерно, о-

чем могут свидетельствовать хотя бы следующие цифры: количество денежных знаков в обращении на 1 октября 1922 года по отношению к 1913 году составляло всего 5% и поднялось к 1 октября 1924 года до 20%; промышленная продукция главнейших отраслей на те же сроки определялась в 18% и 61%, а грузооборот 31% и 64%; общая задолженность по учетно-ссудным операциям Госбанка, Промбанка, Всекобанка, Мосгорбанка и Внешторгбанка на 1 октября 1924 года достигла только 22% остатка по этим же операциям в кредитных учреждениях на 1 января 1913 года. Таким образом, как видим и денежное обращение и кредит, испытавшие максимальное сокращение в эпоху военного коммунизма, восстанавливались у нас до сих пор с наиболее значительным отставанием от остальных секторов народного хозяйства.

Проследим, однако, подробнее рост отдельных сторон экономической жизни после денежной реформы. В первые месяцы реформа привела к замедлению темпа товарооборота, так как разность скорости обращения старых и новых денег оказалась настолько велика, что в результате замены совзнака устойчивой валютой работа денежной массы в обороте резко сократилась. В связи с этим начался разменный кризис, довольно тяжело отразившийся на рынке. Март, апрель, май, июнь, а отчасти и июль 1924 г. были посвящены поэтому главным образом постепенному заполнению денежными знаками опустевших каналов денежного обращения до уровня, более или менее соответствовавшего приостановившемуся за это время в своем развитии товарообороту.

Таблица № 1.

Денежная масса в милл. червонных руб. на 1 число месяца.

	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Денежная масса	312,2	356,8	393,4	439,8	460,2	480,7	507,8	558,2
% прироста к предыдущему месяцу	2	14	10	12	5	4	6	10

Динамика развития денежной массы (таблица № 1) дает, начиная с мая месяца, постепенное замедление кривой роста вплоть до августа, когда приспособившийся к новым условиям оборот, в связи с началом реализации сельско-хозяйственного урожая, вновь начинает предъявлять повышенный спрос на денежные знаки и мы видим уже на 1 сентября некоторое новое усиление денежной эмиссии. За это же время, после относительной депрессии в марте — июне, биржевой оборот в июле — августе начинает также приближаться к февральскому уровню и с сентября обнаруживает дальнейшее органическое

Таблица № 2.

Товарооборот в милл. червонных руб.

	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Месячный оборот Московской товарной Биржи и 54 провинциальных бирж	279,6	216,0	223,8	232,9	216,3	272,3	263,3	395,8
Месячный совокупный оборот 162 торговых объединен., подведомственных ВСНХ . . .	124,5	104,7	98,8	112,2	111,6	106,9	103,8	158,9

развитие; обороты 162 торговых объединений после такого же затишья дают первые признаки оживления также лишь в сентябре.

Конечно, помимо прямого недостатка денег в обороте, на состояние последнего огромное влияние оказал и уход с рынка частного оптовика и отчасти розничника, при росте за их счет кооперативных оборотов; вызванная этим иммобильность частного торгового капитала позднее перешедшего в значительной мере на хлебные и сырьевые заготовки, и усиление удельного веса в товарообороте кооперативной сети, породили, вполне естественно, еще больший недостаток на рынке денежных средств, поскольку расширение кооперативного оборота не базировалось на финансовых возможностях самой кооперации и должно было итти почти целиком за счет притока оборотных средств извне.

Таблица № 3.

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Оборот Московской Товарной биржи и 54 провинциальных бирж (в милл. червонных рублей)	272,3	263,3	395,8	474,8	401,4	411	423,7
Оборот 162 торгов. объединен. ВСНХ (в милл. червонных рублей)	106,8	103,8	158,9	169,3	124,8	131,1	110,9
Стоимость продукции крупной государственной промышленности (в милл. червон. руб.)	244	260	309	358	328	348	355
Выработка хлопчато-бумажной пряжи (в тысячах пудов)	428	608	747	850	714	800	865
Выработка хлопчато-бумажных тканей в милл. арш.	95	103	140	160	140	165	166
Хлебофуражн. заготовки в милл. пуд. .	8,5	32,9	35,2	41,3	38,1	46,1	33,9

Таковы вкратце были те экономические условия, в которых находилось наше денежное обращение и товарооборот к концу 1923/24 хозяйственного года, когда началась очередная реализация сельскохозяйственного урожая, а вместе с тем и общее расширение товарооборота, к которому у нас шла всю вторую половину этого года довольно энергичная подготовка. К этому моменту мы в общем только успели привести в некоторый порядок наше денежное обращение, после всех тех пертурбаций, которые оно пережило в связи с реформой, и восстановить товарооборот на февральском, предшествовавшем реформе, уровне. Как же пошло дальше развитие у нас товарооборота и средств обращения?

Если принять за 100 соответствующие июльские цифры, то динамика развития приведенных выше показателей (таблица № 3) представится в следующем виде:

Таблица № 4.

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Оборот Московской Товарной и 54 провинциальных бирж	100	96	145	174	147	151	156
Обороты 162 торгов. объединен. ВСНХ.	100	97	149	158	117	122	103
Стоимость продукции крупной государственной промышленности	100	107	127	147	134	142	145
Выработка хлопчато-бумажной пряжи .	100	142	174	198	167	182	202
Выработка хлопчато-бумажных тканей .	100	108	147	168	147	173	173
Хлебо-фуражные заготовки	100	387	414	485	448	542	399

Сравним теперь с данными таблицы № 4 рост нашей денежной массы за то же время:

Таблица № 5.

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
Денежное обращение на 1 число месяца в милл. червон. руб. .	480,7	507,8	558,2	622,7	675,5	720,7	742,7	710,5
В %% к июлю	100	106	116	127	140	149	154	147

Таким образом, из сопоставления последних двух таблиц (№ 4 и № 5) необходимо притти к заключению, что в сентябре и в октябре

рост денежной массы значительно отставал от развития как товарооборота, так и товарной массы; только с ноября он начинает приближаться к падающему обороту бирж и общей стоимости промышленной продукции и даже обгоняет уменьшающиеся из месяца в месяц обороты торговых объединений (в результате применения последними новых жестких условий расчета за отпускаемую промышленную продукцию); что же касается роста хлопчато-бумажной продукции и хлебофуражных заготовок, то денежная масса до последнего времени продолжала далеко еще отставать от темпа их развития. Другой вывод, который следует сделать из этого сравнения, заключается в сопоставлении снижения торговых оборотов в ноябре—январе с растущей промышленной продукцией, после того, как в ноябре выявилось наибольшее несоответствие денежных средств на рынке размерам товарной массы и товарный кредит получил максимальное развитие. Сжатие в ноябре—январе товарного кредита, а вместе с тем и товарного оборота приблизило несколько последний к уровню наличных средств обращения, однако за счет отрыва его от реальной базы—растущей товарной массы; это же обстоятельство привело, как известно, уже в январе к необходимости форсирования процесса вовлечения в активный оборот товарной массы, путем нового усиления товарного кредита.

Наконец, третий вывод из сопоставления тех же данных 4-й и 5-й таблиц: несоответствие отмечаемого в январе 1925 г. сокращения денежного обращения продолжающемуся в стране расширению товарной массы (особенно в легкой индустрии); влияние этого факта на товарооборот могло быть в силу всего вышесказанного, только отрицательным, и весьма вероятно, что происшедшее в этом месяце значительное сокращение оборотов наших крупнейших торговых объединений в известной мере объясняется обострившимся напряжением денежного рынка, вызванным уменьшением денежной массы *.

Для наших выводов мы воспользовались сравнением роста денежной массы с динамикой главнейших, поддающихся учету показателей отдельных секторов товарооборота. Если добавить к этому, что в течение последних месяцев крестьянское предложение мясной продукции и сырья также не находило себе достаточного спроса (и очень часто за недостатком средств у заготовителей), то высказанные выше общие положения получают дальнейшее подтверждение. Мы не будем, однако, останавливаться здесь на углублении нашего анализа в этом разрезе, так как факт недостатка денег в обращении в результате почти полугодовой дискуссии в настоящее время уже признается всеми, хотя и формулируется несколько иначе, а именно—как несо-

* Например, в Ленинграде в январе за счет роста вкладов финорганов и др. госорганов (4,2 милл. руб.) и сжатия учетно-ссудных операций (1 милл. руб.) с рынка снято около 4,5 милл. руб., что составляет, вероятно, не менее 10% всей обращающейся здесь денежной массы.

ответствие размера оборотных денежных средств в товаропроводящей сети наличным размерам товарной массы.

Недостаток оборотных сродств в товаропроводящей сети и главным образом, у кооперации, является лишь частным случаем общего процесса постепенного развития денежности народного хозяйства. Наша кооперация после 21 года выступила на рынок с чрезвычайно ограниченными капиталами. В этих условиях восстанавливающегося хозяйства последних лет денежные средства, притекавшие в кооперативный оборот из госбюджета, или же при посредстве кредита, не носили характера временного усиления недостающего оборотного капитала, а шли на непосредственную его организацию, а потому настолько прочно завязывались в кооперативном обороте, что извлечение их обратно без нарушения последнего представлялось задачей по существу неразрешимой. Это обстоятельство наводит в настоящее время на мысль, что для улучшения финансового положения торгового оборота необходимо приступить к созданию основных капиталов наших торговых предприятий посредством специального кредита, а также, быть может, и за счет ассигнований из бюджетных средств.

Однако, целесообразность этого метода внушает некоторые сомнения. Если мы возьмем структуру сводного баланса действовавших в 1910 г.* акционерных промышленных предприятий то можно видеть, что сумма основного акционерного капитала и капитала погашения примерно соответствовали имуществу этих предприятий (земли, строения, оборудования), сумма же облигационного и резервного капиталов и задолженности по кредиту совпадает со стоимостью наличных запасов товаров и производственных материалов вместе с остатками долга дебиторов предприятий.

	милл. руб.		милл. руб.
Акционерный капитал	2.094	Имущество	2.647
Капитал погашения	836	Товары и материалы	1.057
Облигационный капитал	231	Дебиторы	1.533
Резервный капитал	271		
Кредиторы	2.115		

Несколько иначе слагался сводный баланс 113 акционерных торговых предприятий: стоимость принадлежавшего им имущества едва превышала 50% акционерного основного капитала, резервные же фонды не достигали вообще сколько-нибудь значительной величины; зато гораздо сильнее была развита задолженность по кредиту

	милл. руб.		милл. руб.
Акционерный капитал	127	Имущество	55
Капитал погашения	15	Товары	135
Запасный капитал	214	Дебиторы	173
Кредиторы	226		

* Статистический ежегодник Совета Съездов Представительство Торговли и Промышленности за 1913 г.

Так, если мы сопоставим строение оборотных капиталов промышленных и торговых предприятий, то по первой группе кредит составлял 80% этих сумм (облигационный, резервный капитал и кредит), а по второй группе (принимая за оборотный капитал часть основного капитала, за вычетом стоимости имущества, резервные капиталы и кредит) — 223%. Общая сумма всех оборотных средств превышала в промышленности стоимость наличных товаров и материалов на 147%, а в торговле на 142%; она же превышала текущую задолженность этим предприятиям их дебиторов в промышленности на 71% и в торговле на 90%. Последнее обстоятельство находилось в связи с естественно меньшими размерами отпуска товара в кредит оптовой торговле, по сравнению с теми нормами, в которых он представлялся ей самой со стороны промышленности. Наконец, собственная задолженность предприятий превышала счета их дебиторов в промышленности на 38% и в торговле на 31%. Таковы были, в общих чертах, те финансовые условия, в которых протекала до войны работа и промышленных, и торговых предприятий. Здесь мы видим полное соответствие (с некоторым даже превышением) оборотных средств с наличными запасами товаров и средств производства, с одной стороны и с размерами кредита по отпуску товаров дальнейшим звеньям товаропроводящей цепи с другой. Крупнейшим фактором в структуре оборотных средств в области торговли являлся при этом, как мы видели выше, кредит, который более чем в три раза превышал не превращенную в имущество мобильную часть акционерного основного капитала.

Обладание в этих размерах собственными оборотными средствами для торговых предприятий прошлой эпохи являлось необходимым, прежде всего, в силу самой структуры банковского кредита того времени. Кредит открывался банками обычно только после того, как торговое предприятие уже вполне сорганизовалось, приобрело некоторую клиентуру и начало более или менее нормально функционировать; кредит являлся, таким образом, лишь дополнением к основному ядру собственных средств предприятия и служил способом расширения торговых оборотов и скорейшего накопления собственных средств, по объему которых корректировался и размер открываемого, как банковского, так и товарного кредита. С другой стороны, жесткие условия вексельного права и изолированное существование отдельных предприятий, работавших на собственный риск и страх, в изменчивых условиях торговой конъюнктуры, органически требовали — для устойчивости предприятия и во избежание неожиданных крахов — обладания собственными средствами, гарантировавшими их от перебоев в покрытии срочных обязательств, а вместе с тем и от подрыва их кредитоспособности.

Краткосрочность банковского довоенного кредита делала еще более актуальным в торговом обороте вопрос о собственных постоянных оборотных средствах.

Если мы сравним теперь рост нашего товарооборота с июля по февраль (табл. № 3) (который для биржевой торговли дал коэффициент прироста — 56%), а также увеличение стоимости месячной промышленной продукции за то же время (на 45%, при увеличении в частности выработки хлопчато-бумажных тканей на 73%) с темпом развертывания кредита госторговле и кооперации (по Госбанку, Промбанку и Всекобанку), то (по предварительным) данным за тот же период мы едва-ли будем иметь здесь повышение больше, чем на 30—31%. Таким образом, мы наблюдаем явное отставание кредитования от общего темпа развития товарооборота. В абсолютной сумме прирост стоимости месячной промышленной продукции поднялся с июля по февраль на 111 милл. черв. рубл., усиление же кредитования указанными банками товарооборота выразилось, повидимому, в увеличении остатка задолженности по учетно-ссудным операциям за 7 месяцев кооперации около 50 милл. руб. При медленности оборота как банковского, так и товарного, для размещения прироста одной промышленной продукции, выразившейся за 6 месяцев с августа по январь в 494 милл. руб., по сравнению с нормой июльской выработки, торговые предприятия получили в общем усиление своих оборотных средств едва-ли более, чем на те же 50 милл. руб., которые составляют увеличение их задолженности банкам на 1 февраля. Но если бы даже приток денежных средств в оборот составлял и вдвое большую сумму, он несомненно был бы все же недостаточен для спокойного и полного развертывания товарооборота с продвижением промышленной продукции до самых отдаленных районов нашей периферии; насколько же эта обстановка мало соответствует довоенным условиям работы торгового аппарата, ясно из предшествующего изложения. В нашей ежедневной экономической прессе почти в каждом номере мы встречаем такие параллели *: „тяжелые условия расчета заставляют ряд кооперативов свертывать работу с мануфактурой и др. товарами“ (Совещание первичных кооперативов в Москве); „местные торги под влиянием изменившихся условий отпуска товаров сократили свои обороты“ (в Совете по делам местной торговли); „при существовании спроса со стороны деревни на все товары кооперация резко сокращала и сжимала ассортимент, переходя на торговлю рентабельными, быстро оборачиваемыми товарами: спичками, сахаром, хлоп.-бумажной мануфактурой, совершенно отбрасывая закупку металлов и металлоизделий, посуды и даже кожтоваров“ (Ростов). Рядом с этим читаем, что Укрмахортрест установил условия отпуска товара: 25% наличными с оплатой остальной суммы стоимости отпускаемого товара через 30 дней; МСПО считает крупным достижением закупку мануфактуры на 30% наличными, при кредите на остальную часть стоимости от 40 до 60 дней. Если принять во внимание, что опто-

* Все цитаты взяты из № 50 от 1 марта „Экономической Жизни“.

вику надо получить товар и продать розничнику, а последний должен доставить товар на периферию и реализовать его, то становится вполне понятным, что в этих условиях кредита товар не доходит в должной мере до низового рынка. С Северного Кавказа пишут: „товары не достигают периферии (деревни), а оседают в центральных базах", вследствие чего при наличии покупательного спроса — „обороты низовой кооперации резко сокращаются из месяца в месяц". Если мы прибавим, что финансовое положение промышленности остается напряженным и, например, Богородско-Щелковский трест пишет: „развертывающееся производство требует привлечения новых средств и всякая серьезная заминка в сбыте продукции может поставить ее под удар и т. д.", то общее ненормально-тяжелое положение товарооборота, в силу недостатка оборотных средств, выявляется перед нами во всю ширь. Ясно, что при этих условиях ни политикой ущемления товарного и банковского кредита, ни односторонним расширением товарного кредита — сколько-нибудь значительных улучшений здесь не добиться; нужна, очевидно, целая систематическая серия мероприятий, проводимых широко и последовательно.

В предыдущем изложении мы уже пришли к выводу, что при бедности собственных средств наши торговые предприятия не располагали и достаточным банковским кредитом, чтобы, с одной стороны, не лишать необходимых рессурсов промышленность, продолжающую развертывать свое производство, а с другой — достаточно полно и своевременно обслуживать потребительский спрос населения. В качестве меры врачевания товарооборота от всех перечисленных дефектов, рекомендуется сейчас пойти на усиление основных капиталов наших торговых предприятий, исходя, повидимому, из условий деятельности их в довоенное время. Вся беда многих наших научных и практических деятелей часто в том, что в реставрации довоенных экономических форм они склонны усматривать ultima ratio * — вне времени и пространства. Конечно, бесспорно легче и проще подражать старому, чем строить новое, исходя из потребностей нашего нового экономического строя. Подходя к вопросу об основных капиталах в торговле, следует прежде всего отметить, что по сравнению с дореволюционным временем торговые предприятия имеют сейчас в наличности и необходимые помещения и склады и оборудование, а потому на 50% нужда их в основном капитале отпадает (конечно, за некоторыми частичными исключениями, требующими решения этого вопроса в каждом отдельном случае). Далее, советские торговые предприятия являются не орудием личного обогащения предпринимателей, а осуществляют определенные государственные функции, почему для объема их кредитования прежнее понятие кредитоспособности, если еще не формально, то, во всяком случае, по существу заменено определением

*) Высшую мудрость.

общественной полезности и необходимости соответствующего объема их торговых операций; отсюда вытекает и коренное изменение всей природы фактических взаимоотношений в вексельном обороте, где абстрактный правовой принцип заменен оценкой социально-экономической полезности и необходимости применения юридических и финансовых санкций. При наличии всех этих особых обстоятельств искать спасения от всех зол товарооборота в увеличении основных торговых капиталов отнюдь не представляется необходимым, тем более нецелесообразно использовать для этой цели бюджетные рессурсы. Скажем больше, — эта мера не оздоровит, а лишь временно облегчит финансовое положение отдельных предприятий: по существу это даст возможность кооперативу лишь несколько уменьшить свою неоплатную текущую задолженность и совершенно не обеспечит ему ни свободы дальнейшего расширения своих операций за счет кредита в банках, ни увеличит отпуска ему товаров в кредит госпромышленностью, так как эти факторы будут определяться и в дальнейшем совсем иными общими причинами, не зависящими от величины основного капитала торгового предприятия; наконец, эта мера не избавит торговлю от принудительного ассортимента, не уменьшит ее неликвидных фондов. По всем этим соображениям следует признать, что, если в довоенное время торговля развивалась не на собственных капиталах, а, главным образом, на банковском кредите, то в советских условиях это положение приобретает тем большее значение. Отсюда вытекает прежде всего требование развития банковского кредита соответственно стоимости продвигаемых по товаропроводящей цепи товаров, при чем для каждого отдельного предприятия кредит банковский и товарный должен быть равен объему необходимой для него товарной наличности и сумме торговых обязательств его дебиторов. Таково первое и непременное условие работы торгового аппарата; оно существовало и до войны, оно жизненно и теперь, и отсутствие его в современной торговой и кредитной практике есть основное и коренное препятствие, мешающее бесперебойному развитию товарооборота.

Итак, достаточный банковский кредит — вот с чего следует начинать упорядочение товарооборота; действительно растущее производство при наличии спроса дает все экономические предпосылки для осуществления этого условия.

Второе требование, необходимое для развития товарооборота, заключается в том, что кредит должен быть достаточен не только по объему, но и по прочим условиям — в частности в отношении срока: предприятие должно быть уверено, что оно получит кредит на срок, достаточный для действительной реализации товаров, и не будет поставлено перед необходимостью или переписывать систематически векселя или же просто не платить по ним. Опыт, жизненная практика и местной торговли, и местных кредитных учреждений должны были

дать уже вполне достаточный материал, чтобы выявить эти реальные сроки товарооборота, учитывая как природу сбыта отдельных товаров, так и местные и сезонные особенности товарооборота вообще.

Наконец, третий момент — условия ассортимента. Пока мы принудительно будем снабжать низовую сеть заведомо неходовыми, лежащими на ее складах льняными, шерстяными и прочими товарами, до тех пор мы будем все время сталкиваться с перманентным ослаблением оборотных средств кооперации и, конечно, не этими мерами надо создавать нормальный спрос на такие товары. Если они не подходят к рынку или по качеству, или по цене, то необходимо или изменить качество выработки, или же прекратить их выработку совсем, или, наконец, сделать цену доступной для покупной способности потребителя, нормируемой в СССР семнадцати-разрядной сеткой. И тут на будущее время надо пожелать, хотя бы в отношении льняных, шерстяных и шелковых изделий, — 1) снижать цены, даже ниже себестоимости их производства, заранее согласившись компенсировать дефицит по этому сектору промышленности за счет прибылей других секторов, производящих более рентабельные, ходовые товары; 2) форсировать экспорт этих товаров и их реализацию на внешнем рынке; 3) отпуск товаров кооперации по принудительному ассортименту в дальнейшем безусловно прекратить. Что касается существующих неликвидных фондов таких товаров у кооперации по прежним покупкам, то здесь возможно или организовать обратный прием товара для вывоза за границу или иной формы его реализации, или же пересмотреть существующие обязательства, предоставив кооперации право покрытия их лишь по мере действительной реализации товаров неходового ассортимента, удлинив соответственно в этих случаях и сроки банковского кредитования.

При наличии хотя бы этих трех главнейших условий, вопрос об организации основных капиталов торговых предприятий естественно должен отступить на задний план. В случае же нужды торгового аппарата в средствах для увеличения собственного имущества, и этот вопрос в условиях советского государства целесообразнее решать в плоскости соответствующего долгосрочного кредитования.

Сама система народного хозяйства СССР требует максимального единства и концентрации капитала, постоянно регулируемого в плановом порядке; дробление же капитала между отдельными предприятиями, руководимыми хозяйственным расчетом, было бы лишь ослаблением планового начала государственного регулирования экономической жизни — не шагом вперед по пути к социализму, а до известной степени назад — в сторону стихийного неорганизованного начала — самоопределения разрозненных хозяйственных единиц.

Другими словами, разрешения задачи устранения обнаруживаемого сейчас в области товарооборота недостатка оборотных средств следует прежде всего искать в соответствующем развитии банковского кредита, с необходимым при этом расширением денежной массы применительно к росту обращающейся на рынке товарной массы, и в надлежащей организации нашего промышленного производства в соответствии с требованиями рынка.

В. А. Ларичев

Топливные перспективы на ближайшие пятнадцать лет

Выявившееся, в результате работы топливной промышленности в 1923/24 г., некоторое опережение ею общего уровня промышленного подъема в СССР, приведя не только к полному удовлетворению потребности страны в топливе, но и к накоплению довольно значительных запасов, породило необычное для СССР явление кризисов сбыта топлива. При относительно малой емкости внутреннего рынка в настоящее время, факт опережения топливной промышленностью роста своих основных потребителей, с одной стороны, заставлял искать сбыта излишней продукции на внешнем рынке, а с другой— задерживал дальнейшее развитие самой промышленности, и в частности, основных угольных районов.

В текущем операционном году, на ряду с вполне естественным ростом экспорта светлых нефтепродуктов, мы имеем выход на внешний рынок довольно значительных количеств нефтетоплива, вообще впервые в таких больших количествах (около 36,5 м. пудов). Даже донецкий уголь, несмотря на несравнимо более тяжелые условия для экспорта и конкуренции с иностранным углем, имеет запродажи на иностранные рынки в количестве 15—20 м. пуд.

Во всем производственном плане на 1924/25 г. по топливной промышленности довольно жестко выявлена необходимость урегулировать производство с возможными размерами сбыта продукции на внутреннем рынке. И если в отношении нефтяной промышленности это положение проведено лишь косвенным образом (сокращение темпа развертывания бурения), то по отношению угольной промышленности проявлено определенно-сдерживающее начало, и добычу по основным каменноугольным бассейнам по плану этого года в общем предполагается удержать на уровне прошлого года (890 м. п. в 1924/25 г. против 875 м. п. 1923/24 г.), а в некоторых районах даже снизить.

После ряда лет жестоких кризисов недостатка топлива такое положение „топливного благополучия" (и даже обратных явлений— кризисов сбыта) невольно отодвинуло на задний план топливные проблемы и дало возможность многим смотреть на ближайшие перспективы с излишним оптимизмом, явно недооценивая необходимость и своевременность целого ряда мероприятий в отношении топливной промышленности.

Прогноз в области перспектив топливоснабжения должен был бы внести бо́льшую ясность в этом отношении по многим вопросам и привлечь бо́льшее внимание к проблеме топливоснабжения СССР с ее особенностями.

Уже один факт (достаточно очевидный в настоящее время) быстрого развития главнейших отраслей промышленности как, напр., металлургической, текстильной и проч., заставляет думать о новых фазах в развитии топливной промышленности и основных потребителей ея продукции. И следовательно, во избежание явления, обратного современному отставанию топливной промышленности, — более чем своевременно подойти к увязке топливных перспектив с быстро растущим темпом восстановления основных отраслей промышленности.

Ясно, конечно, что перспективный план топливоснабжения, являясь одной из главных составных частей плана развития всего народного хозяйства, может быть построен на основе общих предпосылок этого плана. Однако, если подходить к этому вопросу в порядке первого приближения, то можно попытаться дать сопоставление того, какие возможности имеет, или должна иметь, топливная промышленность для удовлетворения тех требований, которые ей могут быть предъявлены главнейшими потребителями топлива, при неизбежном их развитии, допуская при этом некоторую условность в календарных сроках этого развития.

При разработке перспективных планов мы неизбежно сталкиваемся с календарным сроком; причем обычно приняты 5-летние планы. Однако, в отношении топливной промышленности, как вероятно и во всякой тяжелой индустрии, 5-летний срок не может дать ясного представления об общем направлении и задачах, стоящих перед ней, в особенности, при условии реконструкции этой промышленности на ряду с ее восстановлением. Поэтому необходимо дать хотя бы грубую оценку последующего одного или двух таких же 5-летних периодов.

В приводимых ниже материалах по оценке топливного баланса, календарные сроки взяты до 1932/33 или 1937/38 года, но с определенной оговоркой (во избежание неправильного понимания самого подхода к этой оценке), что 2-е и 3-е пятилетия есть лишь условное, календарное распределение основных предположений о масштабе работы промышленности и транспорта, положенных в основание подсчетов соответствующего потребления ими топлива и выявления общего баланса.

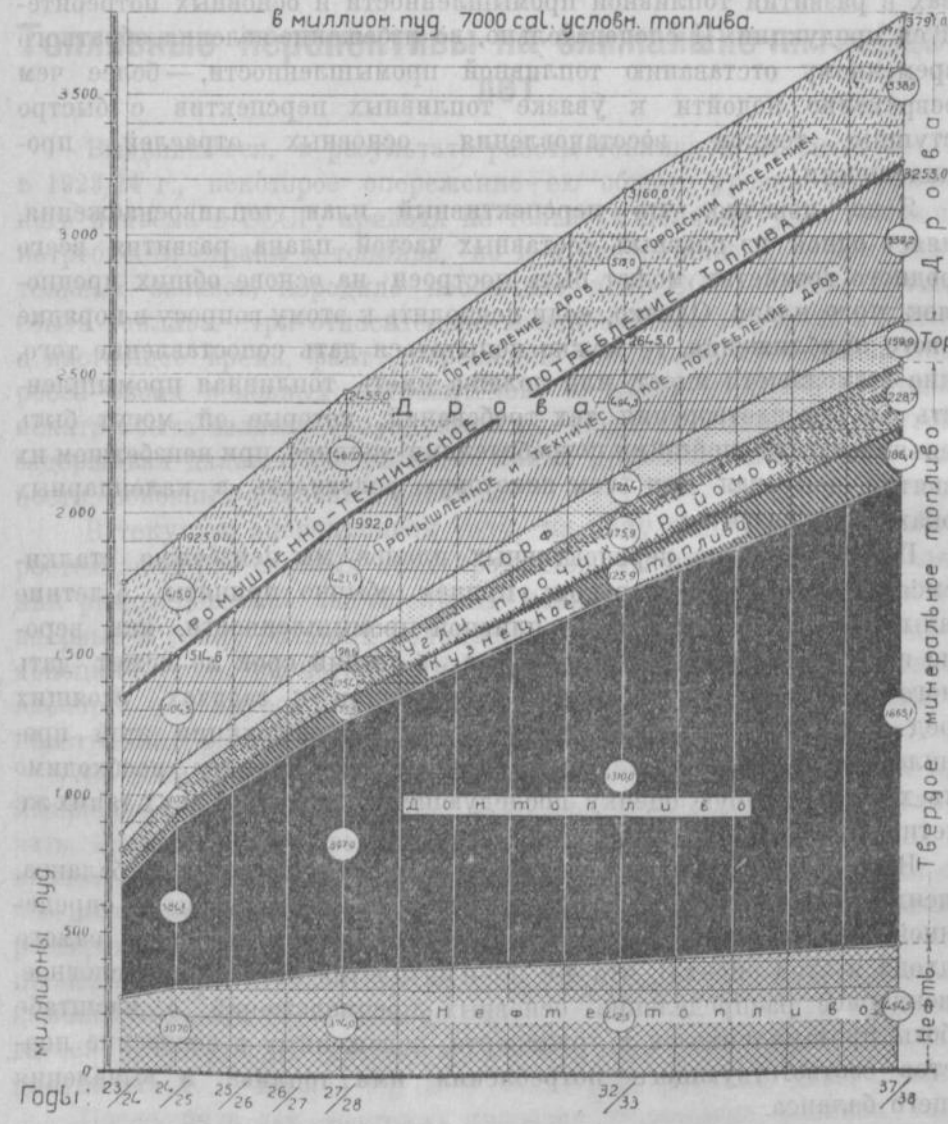
Конечно, такая условность неизбежно останется до увязки общего плана народного хозяйства, но при таком подходе все же могут быть достаточно выяснены задачи, стоящие перед топливной промышленностью, и пути, по которым она должна пойти.

Используя часть материалов, разрабатываемых в настоящее время Топливной Секцией Госплана, попытаемся дать общую оценку воз-

можного роста топливного баланса СССР и его влияния на дальнейшую работу главных отраслей топливной промышленности.

Наиболее интересным для нас является вероятный баланс промышленно-технического потребления топлива, без учета дров, расходуемых для нужд населения.

1. Перспективы роста топливного баланса С.С.С.Р



На диаграмме I топливный баланс приведен в таком виде, что к дровяной части промышленно-технического потребления прибавлена сверху часть дров, расходуемых только городским населением и наркоматами (Наркомпрос, Военвед и проч.), потому что значительная часть их подлежит железнодорожным и водным перевозкам и может

быть интересной при учете этих перевозок. Дровяной расход сельского населения с огромными и не поддающимися точному учету цифрами в данном случае не учтен.

В виду невозможности остановиться здесь на деталях, дадим лишь основные выводы, необходимые для общего освещения вопроса.

Беря 1923/24 год за исходный и, как контрольные цифры, план на 1924/25 г., перспективные соображения можно разделить на три 5-летних периода.

В таблице 1 даны, применимельно к этим срокам, предположения о расходе топлива по главным группам потребителей в условном 7.000[c] топливе.

Таблица № 1.

Потребление топлива (в милл. пуд.)

№№ по порядку		1924/25 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
1	Железно-дорожный транспорт	516,0	577	753	953
2	Водный транспорт	93,2	143,3	1.750	200
3	Промышленность и водосвет	874.7	1.146,2	1.546	1.894
4	Население и Наркоматы	501,7	586,5	686	744
	Всего в милл. пуд. условного (7.000 калорий) топлива	1.925,6	2.453,0	3.160	3.791
	Промышленное техническое потребление (без дров населению и Наркоматам)	1.514,6	1.992	2.645	3.253

Если из общего баланса выделить наиболее крупных потребителей топлива, а именно железнодорожный транспорт, а из промышленной группы металлическую, текстильную и отчасти пищевую промышленность (дающих около 70%—75% всего расхода топлива промышленностью), то эти потребители, имея около 70% всего промышленно-технического потребления топлива, при своем развитии, окажут наибольшее влияние и определят общий рост топливного баланса.

Для характеристики основных предпосылок, которые приняты исходными при учете роста потребления топлива, остановимся несколько подробней лишь на этих главных потребителях.

1. Железно-дорожный транспорт. Основные элементы, характеризующие возможный расход топлива, приведен в таблице 2. (См. стр. 56).

В соответствии с такими предположениями при учете возможного расхода топлива ж.-д. транспортом, кроме главного элемента — увеличения общего грузооборота, необходимо принять во внимание значительное улучшение многих эксплоатационных коэффициентов,

Таблица № 2.

№№ по порядку		1924/25 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1913 г.
1	Длина сети в тыс. верст. . . .	69,8	70,7	72,8	74,8	—
2	Количество отправленных грузов—нетто в милл. пуд. . .	4.500	6.000	9.000	12.000	9.600
3	Средний пробег-верст	504	490	490	490	—
4	Пассажирский пробег в милл. пассажиро-верст	15.250	18.400	23.600	30.200	27.500
5	Общий пробег в милл. пудо-вер.	3.184	4.040	5.828	7.700	5.640
6	% участия мощных паровоз. .	49%	52%	57%	62%	14%
7	Пробег в милл. паровозо-верст .	264	315	437	554	(500)
8	Расход условн. (7.000 кал.) топливо, милл. пуд.	516	577	753	932	796

как например: уменьшение % непроизводительного пробега, влиявшего на величину пробега в милл. паровозо-верст, значительное увеличение % мощных паровозов, а также возможное дальнейшее снижение удельных расходов топлива как на паровозы, так и на прочие технические нужды. Во всяком случае, в порядке первого приближения можно принять эти данные, как те требования, каковые может предъявить железно-дорожный транспорт на топливо.

2. Другим крупнейшим потребителем топлива будет металлургическая промышленность с наметившимся ее быстрым восстановлением и ростом. Принимая за основные данные рост выплавки чугуна и, что в данном случае особенно важно, его распределение по районам, можно представить следующую картину потребления топлива металлической промышленностью.

Приведенные в таблице 3 (см. стр. 57), в отношении металлургии основные предпосылки характеризуют собой не только общий рост потребления топлива, но при принятой районной схеме в значительной мере определяют собою влияние металлургической промышленности на дальнейшую работу отдельных топливных районов. Причем здесь, как на наиболее характерный момент, необходимо указать на перспективы уральского и кузнецкого районов, поскольку уже сейчас имеются налицо все данные, говорить о возможности и необходимости как минерализации уральской металлургической промышленности, так и организации сибирского металлургического центра.

3. Необходимо сказать несколько слов о возможных перспективах топливоснабжения текстильной промышленности и не только потому, что она является довольно крупным потребителем, но и потому, что, будучи сконцентрирована в Центрально-Промышленном и Северо-Западном районах, текстильная промышленность интересна в смысле разрешения сложного вопроса установления топливного режима этих районов при возможности использования здесь дров и торфа с одной стороны, а с другой — минерального топлива—донугля и нефти. Это разнообразие топливного рынка, на ряду с широко-проводимой электрификацией этих районов, делает задачу выявления экономически-целесообразного плана топливоснабжения — особенно важной. При этом взятый здесь курс может значительно повлиять на положение торфяной промышленности, как одной из проблем широкого использования местных топлив.

Для предварительных подсчетов темпа развития потребления топлива текстильной промышленностью в общих чертах приняты следующие предположения: (См. табл. на стр. 58).

При этих подсчетах, конечно, нужно ожидать дальнейшего значительного снижения удельных расходов топлива, благодаря загрузке предприятий.

4. Из других отраслей промышленности можно еще указать на возможность значительного увеличения потребления топлива сахарной промышленностью. Здесь при увеличении выработки сахара с 26 м. п. в 1924/25 году до 57 м. п. к 1927/28 г., (из коих 50% рафинада), предвидится повышение расхода условного топлива с 36 м. п. в 1924/25 г. до 61 м. п. в 1927/28 г. (с понижением уд. расхода с 52 р. до 42 р. на берковец). В дальнейшем, можно

Таблица № 3.

№№ по порядку	Районы	1924/25 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
	I. Выплавка чугуна в милл. пуд.				
1	Украина (донтоп.)	42	83	130	180
2	Урал				
	а) на древесн. топлив.	15,8	15,8	20	22
	б) на камен. угл. и коксе Кузн. бас.	5,5	15,2	22	28
	Всего по Уралу . . .	21,3	31,0	42,0	50
3	Сибирь (кузн. уг.)	0,5	0,5	1,0	2,0
4	Прочие районы	2,2	1,5	1,0	1,0
	Всего выплавки милл. пуд. .	66,0	116	183	251,0
	II. Расход в милл. пуд. усл. 7.000^{c} топ.				
5	Металлургическая промышленность . .	237,0	349,5	550	670
6	Металлообрабатывающая промышлен. .	79,3	110,5	131,0	167
	Всего металлическ. промышл. .	316,3	460	681	837

Таблица № 4.

№№ по порядку		1924/25 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1912 г.
	I. Хлопчато-бумажн. промышл.					
1	Выработ. пряжи милл. пуд. . .	8,2	16,7	20,0	24,0	18,3 *
2	„ ткан. „ „ . .	6,0	14,2	17,0	20,5	15,6
3	Душевое потреб. ткани в фун.	1,8	4,0	4,4	4,8	4,4
4	Общий расход в милл. пуд. усл. (7.000 кал.) топлива хлопч.-бумажн. промышлен.	90,0	135,0	150	164	124,7
	II. Проч. текстильн. промышл.					
	Расход в милл. пуд. условно (7.000 кал.) топлива	37	40	42	46	45,0
	Всего по текстильн. промышл. .	143,3	175,0	192	210	208,0

расчитывать на увеличение душевого потребления не менее норм довоенного времени (20—21 ф. в год), что даст дальнейший рост потребления топлива в сахарной промышленности.

Подобные перспективные наметки можно было бы привести и по остальным отраслям промышленности, но поскольку остальная группа промышленного потребления не является характерной в определении роста потребления топлива, на ней останавливаться не будем.

5. Вопросы топливоснабжения во многих случаях весьма тесно связаны с электрификацией и это обстоятельство должно быть учтено в перспективном плане. С одной стороны, — проводимый в настоящее время план электрификации и дальнейшее его расширение, на ряду с задачами реконструкции как отдельных предприятий, так и целых отраслей промышленности, несомненно должны оказать значительное влияние на снижение удельных расходов топлива и на общий рост топливного баланса. С другой стороны, рост крупных тепловых районных станций (в частности Шатурской, Нижегородской, Каширской, Штеровской и ст. Сев.-Зап. района) должен найти свое прямое отражение в увеличении расхода топлива этой группой потребителей. При этом, торфяные электрические станции окажут серьезное влияние на развитие всей торфяной промышленности, а Каширская станция будет иметь решающее значение в перспективном плане Подмосковного бассейна. В частности, такие электро-централи, как Штеровская и др. станции при электрификации Донецкого бассейна, увеличивая общее потребление донтоплива, должны резко повлиять на сокращение расхода топлива в самом Донбассе.

* В пределах нынешних границ СССР.

В ближайшем будущем электро-станции Бакинского и Грозненского районов, приобретая значение районных станций, при широком использовании их для электрификации промыслового и заводского хозяйства нефтяных районов — дадут весьма значительный эффект по сокращению расхода в производстве и явятся, на ряду с другими мероприятиями (как, например, одновременный переход на глубокие насосы и т. п.), крупным фактором в реконструкции нефтяной промышленности в целом. Но в общем топливном балансе мы пока не учитываем электр. станции нефтяных районов, а относим их влияние к производственному балансу последних.

Однако, надо учесть, что на ряду с тепловыми станциями мы будем иметь и ряд гидроэлектрических установок, а кроме того есть все основания думать о широком развитии комбинированных с производством электро-установок (как, например, в металлургической или текстильной промышленности), влияние которых уже будет сказываться на потреблении топлива соответствующих групп промышленности. Поэтому значительного роста потребления топлива чисто тепловыми станциями, о которых упоминалось выше, едва ли можно ожидать и в пределах рассматриваемого периода можно считать, что общий расход группы водосвета будет составлять вместо 75 м. п. в 1924/25 г. не выше 140 м. п. условного топлива к 1937 году.

6. Главную массу топлива расходуемого населением составляли и в дальнейшем будут составлять дрова, условно исключенные нами из промышленно-технического расхода. Но несомненно, в дальнейшем можно ожидать некоторого роста потребления населением донецкого топлива по приблизительным подсчетам с 60 м. п. в настоящее время до 150—160 м. п. к 1937/38 году, что и нужно учесть при определении добывного баланса Донбасса.

Таков, в общих чертах, подход к оценке возможных перспектив потребления топлива.

В сводном виде эти данные приведены в табл. I по главным группам потребителей, а на диаграмме I дан общий рост топливного баланса и предполагаемое участие в нем отдельных видов топлива (в милл. пуд. условного 7.000° топлива). Эти же цифры и их относительное значение приведены в таблице № 5. (См. на стр. 60).

Общий рост топливного баланса по отдельным пятилетиям, исходя из этих цифр определяется за первое пятилетие до 1927/28 г. около 8,5%, второе пятилетие до 1932/33 около 5% и в третьем около 4% в среднем. Промышленно-технический баланс растет несколько больше и здесь %% роста по соответствующим пятилетиям будут 10,4%—5,6%—4,7%.

Приводимая на диаграмме 1, схема распределения топливного баланса по отдельным родам топлива есть, конечно, не произвольная, а имеет в своем основании принцип экономически целесообразного „топливного районирования“, поскольку, конечно, сейчас

Таблица № 5.

№№ по порядку		1924/25 г.			1927/28 г.			1932/33 г.			1937/38 г.			1913 г.*	
		Милл. пуд.	% участия в общем балансе	Относ. рост к 1924/25 г.	Милл. пуд.	% участия в общем балансе	Относ. рост к 1924/25 г.	Милл. пуд.	% участия в общем балансе	Относ. рост к 1924/25 г.	Милл. пуд.	% участия в общем балансе	Относ. рост к 1924/25 г.	Милл. пуд.	Относ. числа к 1924/25 г.
1	Нефтетопливо в милл. пуд. натур. веса . .	205	16,0	100	250	15,3	122,0	275	13,1	134	303	11,8	148	270	132
2	Донтопливо в милл. пуд. натур. веса . . .	608	30,3	100	896	36,5	147	1.310	41,5	215	1.670	44,0	274	1.340	220
3	Кузнецкое топливо в милл. пуд. натур. веса .	48,0	2,5	100	75	3,1	156	125	4,0	255	186,0	5,0	380	47	98
4	Угли прочих районов в милл. пуд. усл. 7.000с топлива	(102,0)	5,3	100	(125,4)	5,1	123	(176,0)	5,5	173	(229)	6,0	224	—	—
	Всего угля и кокса в милл. пуд. 7.000с топ.	734	38,1	100	1.097	44,7	150	1.612	51,0	220	2.080	5,5	283	—	—
5	Торф милл. пуд. натур.	150	3,6	100	214	4,0	143	278	4,0	185	346	4,2	230	100	67
6	Древесное топливо														
	а) пром. расх. дров в тыс. кб. саж. .	3.500	21,0	100	3.650	17,2	105	4.280	15,6	122	4.850	14,2	138	—	—
	б) „ „ древес. угля милл. пуд.	22,0			22,0			25			27				
7	Дрова для городского населения и Наркоматов в тыс. кб. саж.	3.740	21,3	100	4.200	18,8	112	4.780	16,3	128	4 900	14,8	131	—	—
	Всего в милл. пуд. усл. топлива .	1.925	100	100	2.453	100	128	3.160	100	164	3.791	100	197	—	—
	Промышлен. техническ. потребление (без дров насел.) в милл. пуд. усл. топлива	1.514	78,7	100	1.992,0	81,2	131	2.645,0	83,7	175	3.253	85,2	215	—	

* Подробного баланса за 1913 г. не даем, в виду отсутствия надежных цифр для сравнения; даны лишь общие цифры потребления донецкого, кузнецкого угля и нефтетоплива для характеристики роста потребления этих топлив. Приведенные относительные числа пересчитанные обратно, т.-е. % потребления современ. по отношению к 1913 г. дает: для донецкого угля 45%, для кузнецкого 102%, нефтетоплива 76% и торфа 150%.

можно судить о соотношении цен на топливо и о будущей тарифной политике.

Однако, и теперь многие положения, легшие в основу предполагаемой схемы, можно считать более или менее бесспорными. Общие соображения, высказанные выше при характеристике топливного баланса отдельных групп потребителей, а именно, их районное положение и естественное тяготение к определенным видам топлива, позволяют более или менее уверенно подходить к схеме топливного районирования. Например, рост потребления донецкого топлива в значительной мере определяется развитием металлургии, работы транспорта и прочих тяготеющих к Донбассу потребителей. Далее, закрепление такого крупного фактора, как установление сверхмагистрального тарифа ($^1/_{150}$ коп. с пудо-версты) на Ленинград, дает полное основание говорить о прочном закреплении донугля на Ленинградском рынке с полным вытеснением заграничного угля.

В отношении кузнецкого угля наличие благоприятных моментов о которых несколько подробнее коснемся ниже, вполне оправдывает намечаемую схему его потребления и его наибольший относительный рост (см. табл. 5). Рост прочих угольных бассейнов тесно связан с их районным значением. Диаграмма I и таблица № 5 ясно показывают на доминирующее положение в топливном балансе каменноугольного топлива (от 38% до 55% от общего баланса), относительно большой рост его (по пятилетиям на 50—120—183%), и выделяющийся как абсолютный, так и относительный рост тех требований, каковые могут быть предъявлены к главному бассейну — Донецкому. Как видно из цифр табл. 5, возможный рост потребления* по пятилетиям может быть в 896—1310—1670 м. п. с соответствующим ростом на 47—115—174%. К 1932/33 году Донбасс должен дать свою довоенную продукцию.

При рассмотрении той же диаграммы обращает на себя внимание относительно небольшой рост потребления нефтетоплива (22—34—48% по пятилетиям). Это объясняется тем, что нефть значительно меньше утратила на топливном рынке свои довоенные позиции, чем уголь. Если потребление Донецкого топлива в настоящее время в размере около 600 милл. пудов составляет от довоенных 1.340 милл. пудов — 45%, то нефтетопливо при потреблении его в 1924/25 году 205 м. п. сохранило около 76% довоенного уровня.

С другой стороны, и более детальный анализ возможных перспектив потребления и районов, тяготеющих к нефтетопливу (Кавказ, часть Юго-Востока, Волга с ее определенным радиусом и частью Ленинград) приводят к выводу о тех же ограниченных размерах дальнейшего роста потребления, несмотря на полную возможность

---

* Тут совершенно не принят во внимание экспорт донецкого топлива, каковой мы считаем возможным лишь в ограниченных пределах 20—30 милл. пуд. почти исключительно антрацитов.

в производственном отношении дать большие количества нефтетоплива (см. ниже диаграмму 4). Правда, здесь определенной политикой цен можно было бы оказать давление в Центрально-Промышленном и Северо-Западном районах как на Донецкий уголь, так и на торф, и добиться некоторого вытеснения их нефтью, но по многим соображениям эта искусственная политика явилась бы нежелательной.

Торф, хотя почти сохраняет свое относительное участие (около 4%) в общем балансе, но рост его потребления абсолютный и относительный, как топлива крупных электрических станций и промышленного местного топлива, имеет за собой все данные, поскольку торфяная техника и промышленность настойчиво идут вперед по пути разрешения основных вопросов механизации и удешевления торфодобычи.

Несмотря на то, что добыча торфа уже в настоящее время достигла около 160% довоенного уровня, дальнейшее увеличение ее до 300 — 350 м. п. (а при наличии крупных успехов в торфотехнике и еще выше) вполне возможно. Возможно также и широкое развитие кустарной добычи торфа для местных нужд.

Промышленный расход дров, при проведенной уже в настоящее время широкой минерализации, по абсолютной величине не должен уменьшаться и будет даже, хотя относительно мало, расти, так как всякая минерализация имеет свои экономические пределы, дальше которых с точки зрения народно-хозяйственного баланса она недопустима.

Такова в общих чертах оценка требований, могущих быть предъявленными к топливной промышленности.

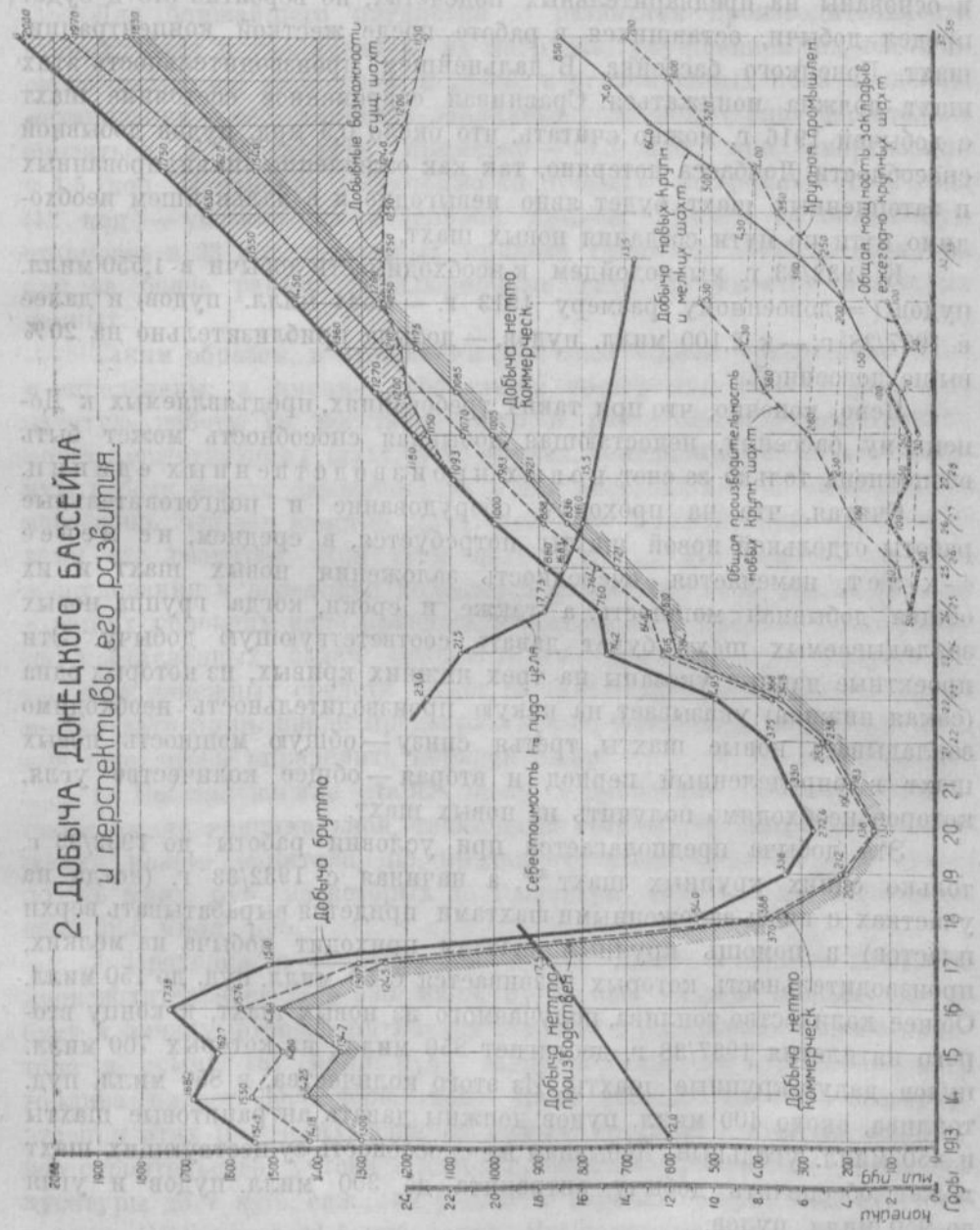
Принимая за основание указанные выше предпосылки, посмотрим, может ли, и при каких условиях, удовлетворить топливная промышленность эти требования. При этом мы ограничимся поневоле краткой оценкой перспектив главных угольных районов и отчасти нефтяной промышленности.

Донбасс. — На диаграмме 2 (см. диагр. на стр. 63) приведена добыча Донецкого бассейна, начиная с 1913 г., с ее максимально достигнутой величиной в военный 1916 год — 1.738 м. п., и падением в 1920 г. до 272,6 м. п. Тут же показан тот трудный путь подъема, который предстоит пройти Донбассу, чтобы занять свое естественное место в топливном бюджете СССР. Диаграмма настолько показательна, что можно было бы подробно не останавливаться на ней, но нужно пояснить некоторые кривые и дать соответствующие выводы.

Исходя из указанных выше предпосылок о возможном росте потребления донтоплива можно построить кривую, так называемого, „коммерческого нетто“, которая соответствует кривой потребления и содержит в себе необходимый рост запасов коммерческих сортов (в количестве 3—5%).

Принимая в дальнейшем при учете потери (по весу) при коксовании, в коксовом производстве и, при необходимом дальнейшем

улучшении качества рыночного товара, — потери при мойке и сортировке (в виде шлама и штыба), получается вторая кривая — „производственное нетто“. И далее, учитывая расход на собственные нужды рудников, с дальнейшей тенденцией к его уменьшению,



(за счет электрификации, увеличения нагрузки и упорядочения теплового хозяйства рудников), — получим основную третью кривую добычи „брутто“.

Отмечая главнейшие моменты подъема этой кривой, мы увидим, что уже в 1927/28 г. добыча должна быть около 1.100 милл. пудов.

т.-е. подойдет почти к пределам добывной способности существующих шахт, при условии довольно крупных затрат на доведение их до этих пределов. В дальнейшем, возможен еще некоторый подъем их добывной способности до 1.200—1.300 милл. пудов *. Хотя эти цифры и основаны на предварительных подсчетах, но вероятно это и будет предел добычи, оставшихся в работе после жесткой концентрации, шахт Донецкого бассейна. В дальнейшем производительность этих шахт должна понижаться. Сравнивая современное состояние шахт с добычей 1916 г. можно считать, что около 0,5 мрд. пудов добывной способности Донбасса потеряно, так как оживление ликвидированных и затопленных шахт будет явно невыгодно и в дальнейшем необходимо итти по пути создания новых шахт.

К 1932/33 г. мы подойдем к необходимости добычи в 1.550 милл. пудов (=довоенному размеру 1913 г. — 1.544 милл. пудов) и далее в 1937/38 г. — к 2.100 милл. пудов, — добыча приблизительно на 20% выше довоенной.

Ясно, конечно, что при таких требованиях, предъявляемых к Донецкому бассейну, недостающая добывная способность может быть восполнена только за счет новых производственных единиц.

Считая, что на проходку, оборудование и подготовительные работы отдельной новой шахты потребуется, в среднем, не менее 4-х лет, намечается очередность заложения новых шахт и их общая добывная мощность, а также и сроки, когда группа новых закладываемых шахт будет давать соответствующую добычу. Эти проектные данные указаны на трех нижних кривых, из которых одна (самая нижняя) указывает на какую производительность необходимо закладывать новые шахты, третья снизу — общую мощность новых шахт в определенный период и вторая — общее количество угля, которое необходимо получить из новых шахт.

Эта добыча предполагается при условии работы до 1932/33 г. только одних крупных шахт **, а начиная с 1932/33 г. (когда на участках с вновь заложенными шахтами придется вырабатывать верхи пластов) в помощь крупным шахтам приходит добыча из мелких, производительность которых развивается с 50 милл. пуд. до 150 милл. Общее количество топлива, получаемого из новых шахт, к концу второго пятилетия 1937/38 г. достигнет 850 милл., из которых 700 милл. пудов дадут крупные шахты. Из этого количества, в 850 милл. пуд. топлива, около 400 милл. пудов должны давать антрацитовые шахты и 450 милл. угольные. Добывная же способность существующих шахт может обеспечить добычу антрацита до 300 милл. пудов и угля до 950 милл. пудов.

Говоря о создании новых шахт и имея в виду реконструкцию каменнно-угольной промышленности, необходимо указать на сложную

* Здесь учтены все работающие в настоящее время объединен. Донуголь, Югосталь, Химуголь и Транспорткопи.

** К 1924/25 г. мелкая каменно-угольная промышленность практически ликвидирована.

и интересную задачу: выработать типы новых шахт. Какова должна быть их наивыгоднейшая мощность, масштаб, возможные, применительно к условиям месторождения, пределы механизации и экономический эффект — вот вопросы, разрешения которых мы еще не имеем.

Для ближайшего пятилетия с развитием производительности старых шахт и увеличением их нагрузки, улучшением их технического состояния, возможной и здесь, в ограниченных пока пределах, механизации — себестоимость донецкого угля может еще значительно снизиться и достигнуть, примерно — 13,5 коп., при амортизации в 1,5 коп. Изменение себестоимости топлива за время с 1913 года (12 коп) — указано на отдельной кривой, причем за наивысшую стоимость в 23 коп. червонных принята стоимость 1922/23 года, так как за более ранние революционные годы не имеется надежных данных.

Таким образом, в отношении Донбасса задачи совершенно ясно и определены, а именно, необходимо: во-первых, довести до конца начатую работу по восстановлению и развитию производственной мощи существующих шахт, а во-вторых, немедленно же начать основную работу нового строительства в Донбассе, так как из вышеуказанного ясно, что это властно диктуется уже ближайшими перспективами его развития. При этом надо помнить, что намеченный срок оборудования и доведения до рабочей мощности новой шахты (4 года) в наших условиях надо признать минимальным. Прямым следствием из поставленных задач вытекает необходимость крупных затрат денежных средств. Ответ на этот вопрос, в настоящее время можно дать лишь ввиде предварительных подсчетов, но достаточных для того, чтобы определить порядок цифр.

1. Восстановление старых шахт и доведение добывной способности их до максимальной, технически возможной, потребует вложения нового капитала, по предварительным подсчетам в сумме до 126 милл. руб., из которых до 1 октября 1924 г. уже израсходовано 28,5 милл. руб.

2. Проходка и оборудование новых шахт с общею добывной производительностью в 530 милл. пудов (см. нижние кривые) потребует к началу второго пятилетия (1932/33 г.) вложения нового капитала в сумме 187 милл. руб., таким образом, на пуд добываемого топлива падает 35,5 черв. коп. Надо вообще сделать оговорку, что при этих подсчетах, одна из самых крупных статей (на жилищное строительство) учтена в довольно скромных размерах — доведения кубатуры до 7 куб. саж., на рабочего (против 6 куб. саж. существ. и норм. НКТруда в 11,5 куб. саж.). На покрытие этих затрат может быть израсходован амортизационный фонд, который к концу пятилетия в 1931/32 г. достигнет 118 милл. руб., считая амортизацию в 1,5 коп. с пуда реализуемого топлива. Таким образом, из общей суммы затрат в 126 + 187 = 313 милл. руб., за вычетом уже вложен-

ных средств и использования амортизационного фонда, в период до 1932 г. потребуется около 170 милл. руб.

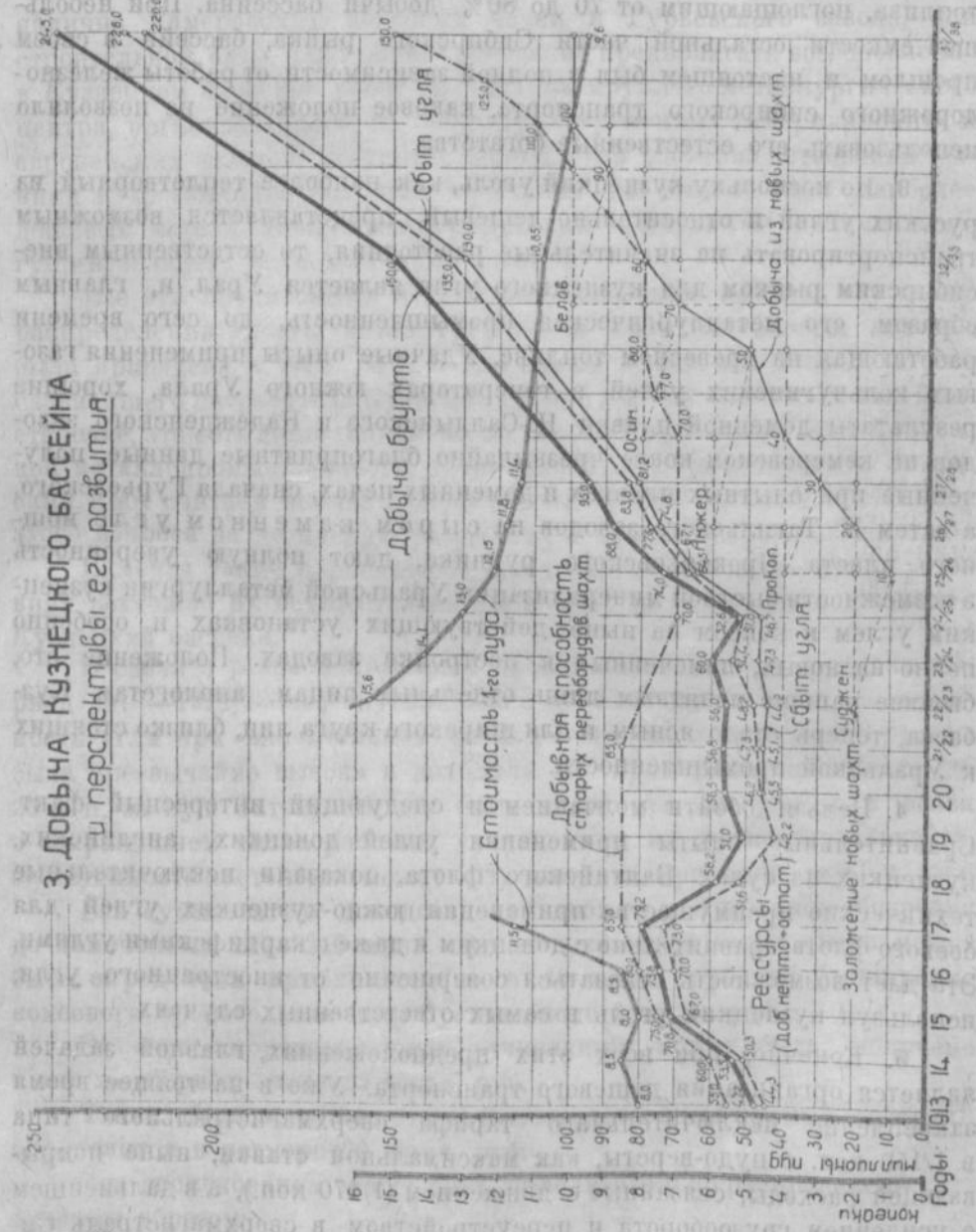
Далее, нужно было бы коснуться одной весьма серьезной проблемы, тесно связанной с нашими предположениями, а именно транспортной проблемы. Вопрос как о работе дорог Донецкого бассейна, так и вывозных артерий, еще в довоенные 1911—1913 г.г. стоял довольно остро, поэтому повышение вывоза донецкого топлива уже в ближайшее пятилетие до 100 милл. пудов в месяц и дальнейший рост его потребует внимательного анализа: справятся ли с таким вывозом железные дороги без серьезных мероприятий, связанных также, вероятно, с крупными затратами? Об этом судить, конечно, не нам; тем не менее, однако, совершенно необходимо, чтобы работа в этом направлении велась одновременно с поднятием производственной мощи Донбасса и не являлась бы задерживающим моментом его развития.

Какой же вывод можно сделать из вышеуказанного? Теперь, когда под влиянием крепнущей экономической мощи СССР возникает так много проблем и конкурирующих проектов их разрешения нельзя забывать, что основная проблема воссоздания Донбасса еще далека от своего завершения. Как видно, в оценке ее перспектив совершенно не должно быть оптимизма, вызванного быстро переходящим моментом сегодняшнего дня – явлением кризиса сбыта. Донбасс предъявит указанные выше требования вложения государственных средств, так как по всей экономической обстановке их накопить он собственными оборотами не сможет. И эти средства должны быть отпущены своевременно.

Кузбасс — на диаграмме III приведены данные о положении и перспективах Кузнецкого бассейна. Построение кривых и их значение аналогично диаграмме II (Донбасса). Здесь лишь только кривая сбыта угля содержит в себе потери при коксовании и линия „коммерческого нетто" (уголь и кокс) должна пойти ниже и начнет расходиться с линией сбыта угля по мере увеличения коксования.

Если в отношении Донбасса при намеченных перспективах доведения добычи немногим больше довоенных размеров, вопрос более или менее ясен и бесспорен, то при взгляде на диаграмму III, перспективы Кузнецкого бассейна могут показаться уже не бесспорными. Действительно, указанный в таблице № 5 рост потребления Кузнецкого топлива мы оцениваем с 47 милл. пуд. в 1924/25 г. (примерно та же цифра была и в 1914 году) по пятилетиям: 75 милл — 1927/28 году, 125 милл. пуд. — 1932/33 году и 186 милл. пудов — 1937/38 году, предполагая здесь наибольший относительный рост, соответственно с коим должна расти и добыча. Испытывая сильную депрессию со стороны топливного рынка и сильную зависимость от главного потребителя — транспорта, — Кузбасс должен был, несмотря на некоторый рост потребления топлива в 1924/25 г., для урегулирования накопившихся запасов даже снизить свою программу, по сравнению с почти

постоянным в течение последних лет, уровнем добычи. Но в дальнейшем, мы считаем, что рост добычи должен итти намеченным темпом: 1927/28 г. — 95 милл., 1932/33 г. — 150 милл., 1937/38 г. — 220 милл., увеличившись почти в 4 раза против своего довоенного уровня. Какие же имеются для этого предпосылки?



1. Не останавливаясь подробно на общеизвестных фактах, как например, что Кузнецкий бассейн имеет колоссальные запасы (250 мрд. тонн) и обладает одними из самых лучших углей вообще, необходимо лишь указать, что значительная часть кузнецких запасов представляется углями коксовыми, но имеются угли и более тощие – типа кардифа

и столь же высокоценные, а также газовые, переходящие в сухие длиннопламенные; таким образом имеется вся шкала курных углей.

2. Развитие Кузнецкого бассейна началось лишь со времени проведения Сибирской жел.-дорожной магистрали в 1898 году, которая и до настоящего времени является главным потребителем кузнецкого топлива, поглощающим от 70 до 80% добычи бассейна. При небольшой емкости остальной части Сибирского рынка, бассейн в своем прошлом и настоящем был в полной зависимости от работы железнодорожного сибирского транспорта, каковое положение не позволяло использовать его естественные богатства.

3. Но поскольку кузнецкий уголь, как наиболее теплотворный из русских углей и относительно дешевый, представляется возможным транспортировать на значительные расстояния, то естественным внесибирским рынком для кузнецкого угля является Урал, и, главным образом, его металлургическая промышленность, до сего времени работающая на древесном топливе. Удачные опыты применения газовых кольчугинских углей в генераторах южного Урала, хорошие результаты доменной плавки Н.-Салдынского и Надежденского заводов на кемеровском коксе, чрезвычайно благоприятные данные, полученные при опытных плавках и доменных печах, сначала Гурьевского, а затем Н. Тагильского заводов на сыром каменном угле мощного пласта Прокопьевского рудника, дают полную уверенность в возможности быстрой минерализации Уральской металлургии кузнецким углем и коксом на ныне действующих установках и особенно полно на новых, намеченных к постройке заводах. Положение это, бывшее раньше понятным лишь отдельным лицам, апологетам Кузбасса, теперь стало ясным и для широкого круга лиц, близко стоящих к Уральской промышленности.

4. Нельзя обойти молчанием и следующий интересный факт. Сравнительные опыты применения углей донецких, английских, кузнецких на судах Балтийского флота, показали исключительные технические преимущества применения южно-кузнецких углей для боевого флота, сравнительно с донецким и даже с кардифскими углями. Это дает возможность отказаться совершенно от иностранного угля, используя кузнецкий уголь в самых ответственных случаях.

5. Конечно, при всех этих предположениях, главной задачей является организация дешевого транспорта. Уже в настоящее время закрепление исключительнаго тарифа сверхмагистрального типа в 1/150 коп. с пудо-версты, как максимальной ставки, ныне покрывающей расходы, связанные с движением (1/170 коп.), а в дальнейшем с усилением грузооборота и переустройством в сверхмагистраль Сибирского пути, вполне соответствующей полной себестоимости перевозок, является основной предпосылкой развития Кузнецкого бассейна и его роли в деле реконструкции уральского хозяйства на базе минерального топлива.

6. Наличие в Кузнецком бассейне хорошо разведанных и вполне достаточных запасов жел. руд в Тельбесских месторождениях, находящихся в непосредственной близости от лучшего бассейна — Осиновского месторождения коксовых углей, сделанные уже подготовительные работы по постройке металлургического завода у гор. Кузнецка, наличие Камеровских коксовых печей и Гурьевского завода, как строительной базы, дают полное основание предполагать возобновление в Кузнецком бассейне работ по созданию крупного металлургического центра, организованного по образцу современных американских и европейских заводов, могущего, использовав усовершенствования техники и чрезвычайно выгодные сочетания по сырью, дать наиболее дешевый металл, вполне конкурирующий с мировыми ценами и могущий овладеть всем восточным рынком.

Все эти предпосылки и дают нам основания принять эту схему распределения работы металлургической промышленности, которая была приведена в табл. № 2, и тем самым обеспечить второго и уже главнейшего потребителя Кузнецких углей и кокса. Конечно, в такой постановке, это есть лишь топливная часть общей проблемы Урало-Кузнецкой металлопромышленности, тесно связанной с транспортными вопросами, и мы считаем вполне своевременным и необходимым постановку этого вопроса на детальную разработку и окончательное направление.

Намечая такие перспективы, мы должны сказать при каких условиях возможно их осуществление, и к чему должен быть подготовлен Кузнецкий бассейн.

В связи с резко пониженной производительностью труда за период 1918—1922/23 г.г., опускавшейся до 3.300 пудов в год, себестоимость угля при значительном расходе его на собственные нужды была чрезвычайно высока и доходила, по примерным подсчетам, до 20 коп. за пуд. Затем, как это было видно из диаграммы, в связи с сокращением числа рабочих, увеличением их производительности, себестоимость постепенно может быть доведена, примерно, до 9,5 к. пуд.

Вся сумма затрат для доведения добычи в Кузнецком бассейне до намеченных 220—240 милл. пуд. по указанной выше схеме может быть определена приблизительно в 40 милл. руб.; на расширение коксового производства потребуется около 3 милл. руб.

За счет амортизационных отчислений может быть получено в тот же период около 23 милл. руб.

Таким образом, общая сумма непосредственных прямых вложений определится в размере 20 милл. руб.

Эти ассигнования могут быть приблизительно распределены следующим образом:

В 1925/26 году	2	милл.	руб.
„ 1926/27 „	3,5	„	„
„ 1927/28 „	2	„	„
„ 1928/29 „ 32/33 г.	8	„	„
„ 1933/34 „ 37/38 г.	4,5	„	„

Естественно, что намечая развертывание добычи бассейна при условии развития местной металлургии, необходимо считаться с затратами по сооружению Сибирского Металлургического Завода вместе с коксовыми печами и железным рудником, которые могут быть определены, приблизительно, в 40 милл. рублей, при производительности завода в 20 милл. пудов чугуна в год.

В отношении остальных каменноугольных бассейнов общесоюзного значения, ограничимся еще более краткой оценкой их возможных перспектив.

Второй Сибирский каменноугольный бассейн — Черемховский достаточно мощен по характеру своих углей и удобен по месту нахождения (по линии Сибирской магистрали от Н.-Удинска до Байкала). Однако, его работа в прошлом и перспективы развития, теснейшим образом связаны с Сибирским транспортом, за деятельностью которого бассейну приходится слепо следовать, так как железные дороги являются исключительным потребителем Черемховского угля, поглощающим до 95% добычи. Этим объясняются чрезвычайно резкие скачки в добыче: подъемы до 76 милл. пуд. в год и современное снижение добычи, очень хорошо работающего треста, до 12—13 милл. пуд. Современное и рациональное концентрирование работ лишь по лучшей центральной группе предприятий, позволяет тресту удерживать себестоимость от значительного подъема и держать ее в пределах 8,5—9 коп. при определенной возможности значительного снижения в случае развертывания добычи.

В перспективном плане предусматривается поднятие добычи к 1937/38 г. до 50 милл. пуд. при спросе железных дорог в 35 милл. пуд.

Типичной особенностью бассейна является возможность организации открытых работ. В том случае, когда добыча будет превышать 25—30 милл. пуд., легко могущих быть полученными из существующих шахт, дальнейшее усиление должно итти за счет открытых работ в уже подготовленном Артемовском разрезе, имеющем запасы более миллиарда пудов. При механической добыче стоимость угля может быть понижена до 5,5—6 коп. пуд.

При таких условиях, Черемховский бассейн является основной восточной мобилизационной топливной базой.

Кизеловский район — представляется основным уральским каменноугольным центром. Из всех союзных бассейнов этот бассейн работает наиболее регулярно, без резких осложнений. Пережив в 1919 г. кризис, он уже в следующем году оправился и из года в год регулярно поднимает свою производительность, в среднем на 6%. К 1932/33 году можно ожидать добычу в 76—80 милл. п. и к 1937/38 г. свыше 100 милл. пудов.

Из этого количества около 40 милл. пудов возьмут железные дороги и остальное будет размещено среди уральских заводов, являющихся постоянными потребителями этого топлива последовательно расширяющими размер его потребления.

Себестоимость добычи постепенно падает и с 10,4 коп. текущего года она в дальнейшем может быть доведена до 7,0 коп., а возможно и ниже.

Все необходимые капитальные затраты по этому наиболее механизированному и электрифицированному району, могут быть покрыты за счет амортизационных отчислений и тресту лишь необходимо будет оказать долгосрочный кредит.

Подмосковный бассейн — сыгравший крупную роль в деле советского строительства, в настоящее время, с восстановлением транспорта и наличием избытков донецкого топлива, постепенно возвращается к своим естественным задачам района местного топлива Центральной Области.

Решающую роль в его дальнейшей работе сыграет план развития электростроительства в Центрально-Промышленном районе и использование Подмосковного бассейна, как основной базы для расширения работы уже существующей Каширской Электростанции, так и для создания новой электро-централи в пределах района.

При известной технической и экономической увязке резмеров потребления лучших сортов угля железными дорогами и низших сортов электростанциями (также и цементной промышленностью), можно предполагать, что добыча в бассейне будет доведена в третье пятилетие до 75—85 м. п.

Но не надо забывать, что Подмосковный бассейн (как и Черемховский) является мобилизационной базой и резервом, и потребует к себе достаточно внимательного и бережного отношения в моменты его кризисов и при возможных резких изменениях в топливной ситуации.

Нефтяная промышленность. Если роль каменноугольной промышленности в топливном балансе и стоящие перед ней задачи довольно ясны, то в отношении нефтяной промышленности вопрос обстоит гораздо сложнее уже по одному тому, что она не является узко топливной отраслью промышленности. Ярко выраженный „мазутный" характер нефтяной промышленности в период недавних кризисов топлива в настоящее время уже в значительной мере изжит и в дальнейшем одной из главных задач, стоящих перед нефтяной промышленностью, является доведение до максимума отбора светлых нефтепродуктов.

В настоящее время в балансе продукции нефтяной промышленности нефтетопливо как в количественном, так и в ценностном отношении занимает довольно большой %. Так, например, по плану 1924/25 г. из общего выхода нефтепродуктов 335 м. п. топливо в количественном отношении составляет около 75%, а по стоимости — около 52% от всей продукции. В дальнейшем, несмотря на возможный рост добычи тяжелых топливных нефтей и даже пока еще при частичной перестройке всего дела переработки нефти, можно предполагать, что эти проценты будут понижаться и составят около 60% по количеству

и приблизительно 38% по стоимости всей продукции (считая стоимость на месте добычи).

Перед нефтяной промышленностью СССР стоит целый ряд сложнейших задач коренной перестройки всего своего хозяйства, и если в данный момент нефтяная промышленность и находится в начальной фазе своей реконструкции, то во всяком случае путь здесь уже ясен, и особенно важен будет период ближайшего пятилетия, несомненно связанный с крупными затратами.

Подходя к оценке возможных перспектив развития добычи основных нефтяных районов СССР с достаточной осторожностью и оценивая темп развития, главным образом, с точки зрения реальных финансовых возможностей и основных затрат на бурение, практически достижимые размеры добычи можно считать следующими.

Добыча в милл. пудов.

Таблица № 6.

Районы	1924/25 г.		1928/29 г.**		1932/33 г.		1913 г.		Примечание
	Нефти	Газа	Нефти	Газа	Нефти	Газа	Нефти	Газа	
Баку*	294,5	2,5	388,0	7,0	456,0	15,0	467,4	1,6	Добыча газа в милл. пудов нефти, считая 1.000 кб. фут. газа=1,5 пуд. нефти.
Грозный	105,0	4,0	165,0	7,0	210,0	10	73,7	св. н.	
Эмба	10,0	—	21,0	—	31,0	—	6,0	—	
Куб. Черн.	5,0	—	10,0	—	12,0	0.5	5,3	—	
Итого . . .	414,5	6,5	584,0	14,0	709,0	25,5	552,4	—	

Современный уровень добычи в 4-х основных районах СССР составляет около 75% довоенного.

К 1928/29 г. добычу можно предполагать равной или немного больше довоенной и, осторожно подходя к дальнейшим перспективам ее развития, к 1932/33 г. добыча может быть оценена, примерно, на 30% выше довоенной.

Говоря здесь об общем уровне добычи нефти, необходимо особенно подчеркнуть те задачи, которые стоят перед нефтяными районами в организации дела добычи и использования газа. Намеченные здесь цифры добычи газа (в милл. пуд. нефтяного эквивалента), практически надо считать вполне достижимыми. Эта неразрывно связанная часть нефтяной промышленности будет составлять уже суще-

* По Бакинскому району добыча дана вместе с „кустарной нефтью"—размер каковой определяется в пределах 6—8 милл. пуд., а в 1913 г. около 18 милл. пуд.

** Здесь выделен 1928/29 г. как предполагаемый первый год проектируемого нефтепровода Грозный — Черное море.

ственную прибавку (до 3,5%) к общей добыче, и наша нефтяная промышленность должна получить свое подлинное название: „Нефтяная и газовая промышленность".

Повторяем, что оценка перспектив нефтяной промышленности, при многогранности нефтяного дела, задача сложная и на ней необходимо остановиться отдельно; здесь же ограничимся, применительно к теме статьи, лишь общим обзором баланса нефтяной промышленности и определим размеры и удельный вес в этом балансе его топливной слагающей.

На диаграмме 4 (стр. 74), в соответствии с приведенными выше соображениями, дан возможный рост валовой добычи нефти и газа (а пунктирными линиями добыча отдельных районов). Следующая кривая дает, за вычетом топлива и разных потерь в производстве, общий возможный выход нефтепродуктов. Если из общего выхода нефтепродуктов выделить так называемые светлые нефтепродукты (бензин, керосин, соляровые и смазочные масла), то остающаяся часть будет составлять темные нефтепродукты, главная масса коих и есть топливная слагающая (мазут и моторное топливо). Сюда же относятся и такие темные нефтепродукты, как смазочный мазут, гудрон, колесная мазь и пр., но они составят незначительную часть темных нефтепродуктов (4—5%).

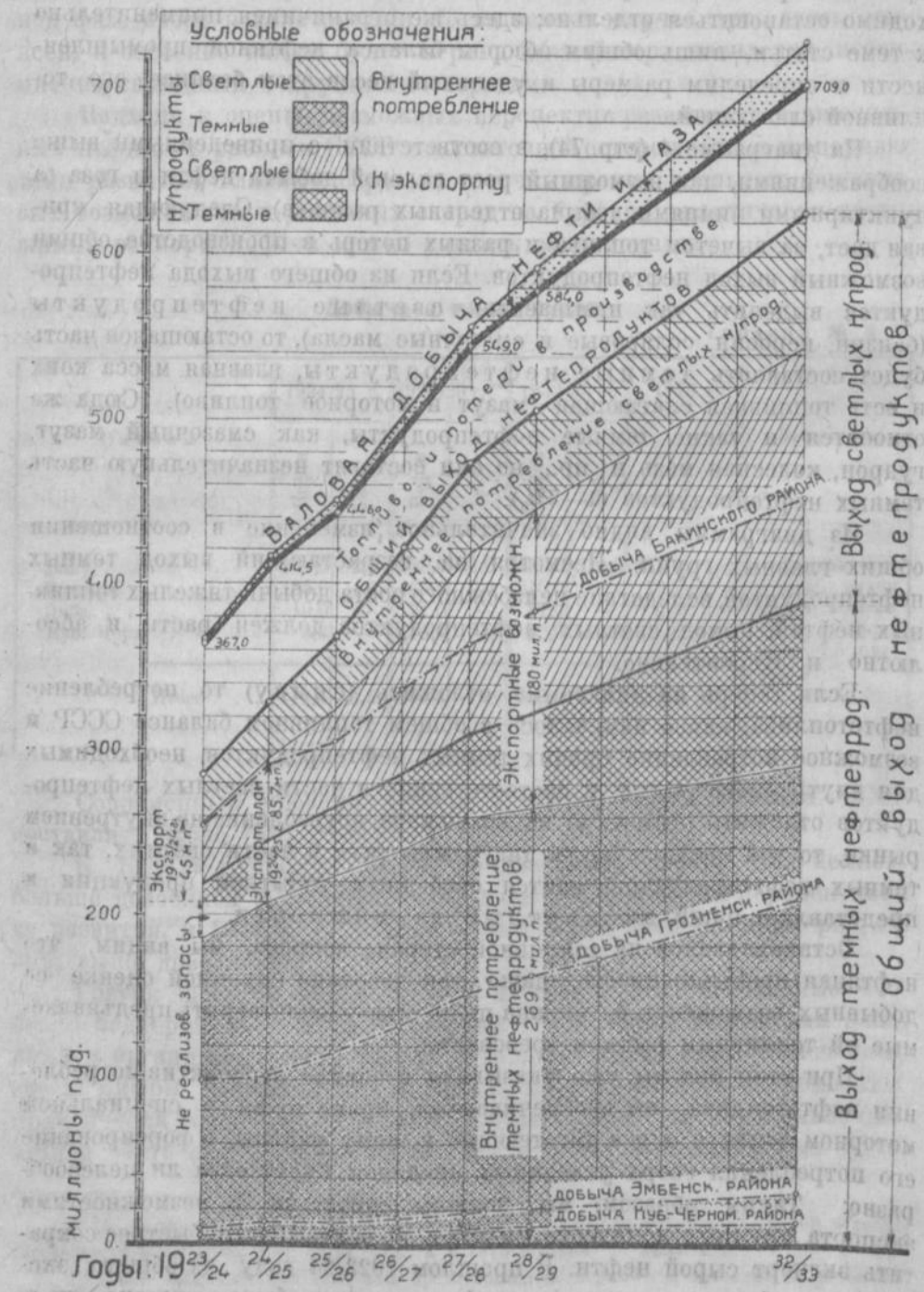
Из диаграммы видно значительное изменение в соотношении общих главных групп. Несмотря на возрастающий выход темных нефтепродуктов, вследствие неизбежного роста добычи тяжелых топливных нефтей, выход светлых нефтепродуктов должен расти и абсолютно и относительно.

Если теперь на диаграмме отложить (снизу) то потребление нефтетоплива, какое намечалось в общем топливном балансе СССР и возможное потребление прочих темных нефтепродуктов, необходимых для внутреннего рынка, и соответственно в части светлых нефтепродуктов отложить (сверху) их возможное потребление на внутреннем рынке, то вся средняя часть диаграммы (как в части светлых, так и темных нефтепродуктов) явится свободным избытком продукции и представляет наши экспортные возможности.

Останавливаясь на топливной стороне вопроса, мы видим, что нефтяная промышленность, даже при довольно скромной оценке ее добывных возможностей, должна полностью удовлетворить предъявляемые ей топливным рынком требования.

При этом как мы уже указывали в оценке перспектив потребления нефтетоплива, им обеспечиваются, кроме нужд в специальном моторном топливе и все тяготеющие к нему районы, и форсирование его потребления сверх указанных пределов будет едва ли целесообразно. Таким образом, мы должны считаться с возможностями экспорта крупных количеств мазута и, по возможности, быстрее сократить экспорт сырой нефти. В прошлом 1923/24 году из общего экспорта в 45 м. п., — темных нефтепродуктов было вывезено около

4. Перспективы развития нефтяной промышленности С.С.С.Р. и реализации нефтепродуктов



7 милл. пуд., в том числе мазута было всего лишь около 2,4 м. п (остальные 4,6 м. п. — сырье Грозненской и Эмбенской нефти), и мы в общем балансе темных нефтепродуктов (внутреннее потребление + экспорт) имели нереализованное количество около 25 м. п. нефтетоплива (на диаграмме незаштрихованная площадь) пошедшее на накопление запасов внутри страны. По плану 1924/25 г. из общего экспорта 85,7 м. п.— вывоз темных нефтепродуктов намечен в 36,5 м.п. и мы должны иметь полную увязку добывного и потребительского балансов как темных, так и светлых нефтепродуктов. Экспорт мазута дело для нас совершенно новое, так как в довоенное время из России мазут вывозился в очень небольших количествах (4 м. п. в 1913 г.) и до последнего времени перспективы в этом отношении были еще недостаточно ясны. Но уже в настоящее время наша торговая деятельность за границей доказала полную возможность как выполнения намеченного плана экспорта мазута в этом году, так и возможность прочного закрепления СССР, как экспортера нефтетоплива.

Таким образом, общий экспорт нефтепродуктов с 45 м. п. в 1923/24 г., когда он составлял около 16% выхода нефтепродуктов (и около 80% довоенного экспорта — 57 м. п.), уже в 1924/25 г. при 85,7 м. п. поглотит 26% всей продукции нефтяной промышленности и в дальнейшем неуклонно будет повышаться. Так, в 1928/29 г., при намеченных размерах добычи и внутреннего потребления, можно было бы считать обеспеченным экспорт в 180 м. п., а к 1932/33 г.— в 255 м. п., т.-е. в размерах 35—40% всего возможного выхода нефтепродуктов.

При этом необходимо отметить, что общий экспорт нефтепродуктов, все увеличиваясь, в ближайшие 5 лет по сравнению с довоенным, должен значительно измениться и по своему составу Если раньше главными экспортными продуктами были керосин и масла, а мазут почти отсутствовал, то в дальнейшем главными экспортными продуктами должен быть, с одной стороны, бензин, а с другой — мазут.

Если приводимые соображения и цифры нельзя считать совершенно точными, то, во всяком случае, они достаточно полно и ясно характеризуют дальнейшее направление нефтяной промышленности и ее крупную роль в экспорте.

Не касаясь здесь всех сложных и разнообразных вопросов, связанных с возможностью осуществления намеченных перспектив, укажем лишь на одно обстоятельство, совершенно ясно вытекающее из сказанного выше — это на необходимость обеспечения и удешевления экспорта нефтепродуктов.

При столь стремительном росте экспорта, путь разрешения транспортной проблемы достаточно ясен, — сооружение нефтепроводов к портам Черного моря явится единственным экономически целесообразным решением этой проблемы. По вопросу о сооружении Грозненского нефтепровода уже имеется принципиальное решение СТО. Госплан в настоящее время занят рассмотрением конкретных проектов

нефтепровода и, надо предполагать, что, несмотря на попытки некоторых кругов затянуть это дело, все же с текущего года будет приступлено к его сооружению.

На очереди стоит аналогичный вопрос о Бакинском нефтепроводе. Определенное и срочное разрешение транспортной проблемы необходимо уже и потому, что с ней всецело связан вопрос о месте сооружения новых нефтеперегонных заводов. Освещение этих вопросов выходит за рамки нашей статьи.

Подъем нефтепромышленности и рост нашего нефтяного экспорта.

Нефтяная промышленность Советской России восстановилась едва ли не ранее всех других областей нашей отечественной промышленности, и по пути подъема и усовершенствования пошла с наибольшей интенсивностью и успехом. Высоко развитая техника нефтепромышленности, использовывающая на наших нефтепромыслах и заводах последние завоевания мировой нефтепромышленной техники, потому и нашла применение в нашей нефтепромышленности, что последняя, в силу общих ее экономических условий, сразу взяла курс не только на восстановление, но и на развитие.

Не разбирая в подробностях технические достижения и усовершенствования, применяющиеся в Советской нефтепромышленности, мы считаем необходимым отметить некоторые моменты, характеризующие нашу нефтепромышленность и отмечающие рост и интенсификацию таковой.

Останавливаясь только на трестах всесоюзного значения — Азнефти, Грознефти и Эмбанефти — мы напоминаем, что добыча довоенного времени — 1913 года — исчислялась в 548.095 тыс. пуд., из которых приходилось на Азнефть — 468.434 тыс. пуд., на Грознефть — 73.660 тыс. пуд., на Эмбанефть — 6.001 тыс. пуд., то-есть на Азнефть приходилось — 85,4% общей добычи вышеуказанных трех главнейших районов (добыча коих, как указано, составляет — 547.095 тыс. пуд., т.-е. 97,5% от общей добычи всех районов — включая Кубчернефть и Ферганский район — в 561.847 тыс. пуд.), на Грознефть — 13,5% и на Эмбанефть — 1,1%.

Если сравнить эти данные о добыче главнейших нефтерайонов в последний довоенный год с послевоенной добычей, то необходимо предварительно отметить соответственные данные за три последних года — 1922/23, 1923/24 и 1924/25:

Год	Добыча 3-х районов в тыс. пуд.	Добыча по районам (в тыс. пуд.)					
		Азнефть		Грознефть		Эмбанефть	
		Колич.	%%	Колич.	%%	Колич.	%%
1922/23	318.571	218.142	68,5	91.705	28,76	8.724	2,74
1923/24	366.864	259.734	70,8	99.467	27,11	7.663	2,09
1924/25 *	418.182	298.900	71,7	109.000	26,76	10.282	2,54

Подробное сопоставление довоенных данных с данными за последние три года приводится в следующей таблице:

* По производственным программам добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте.

Год	Отношение общей добычи по 3-м районам к таковой за 1913 г.		Отношение добычи каждого района к таковой за 1913 год					
			Азнефть		Грознефть		Эмбанефть	
	Колич. тыс. пуд.	%%	Колич. тыс. пуд.	%%	Колич. тыс. пуд	%%	Колич. тыс. пуд.	%%
1922/23	318.571 548.095	58,2	218.142 468.434	46,7	91.705 73.660	124,5	8.724 6.001	145
1923/24	366.864 548.095	67	259.734 468.434	55,5	99.467 73.660	135	7.663 6.001	128
1924/25	418.182 548.095	71,5	298.900 468.434	64,1	109.000 73.660	148,5	10.282 6.001	172

Из этой сравнительной таблицы не трудно судить о том, как идет подъем нефтедобывающей промышленности, которая, по имеющимся предположениям, уже в 1925/26 году составит по своей добыче около 86% довоенной добычи, в 1926/27 году около 97% и в 1927/28 году — значительно превысит довоенную добычу.

Совершенно бесспорно, что такой темп подъема нашей нефтедобывающей промышленности окончательно исключает всякие сомнения и недоумения насчет советской нефтепромышленности.

На ряду с расширением нефтедобычи растет и отпуск нефти в переработку, увеличивается выход нефтепродуктов, причем переработка возрастает более интенсивно, чем нефтедобыча (за некоторыми исключениями, когда подъем добычи и переработки относительно одинаков), как это и показано нижеследующими цифрами, в главнейшем характеризующими интересующий нас момент *.

Район	Год	Соотношение количества по программе				Соотношение количества по выполнении			
		Добычи		Переработки		Добычи		Переработки	
		Тыс. пуд.	%%	Тыс. пуд.	%%	Тыс пуд.	%%	Тыс. пуд.	%%
Азнефть	1923/24 1922/23	268.890 243.095	110,5	160.000 170.000	94,5	259.734 218 142	119	145.798 128.345	116
	1924/25 1923/24	298.900 268.890	111	190.000 160.000	119	—	—	—	—
Грознефть	1923/24 1922/23	96.532 85.000	113,5	76.797 72.926	105	99.467 91.705	108,5	84.666 78.000	108,5
	1924/25 1923/24	109.000 96.532	113,5	91.134 76.797	118,5	—	—	—	—
Эмбанефть	1923/24 1922/23	8.108 8.605	94	3.620 6.400	56,5	7.663 8.724	88	4.386 2.554	170
	1924/25 1923/24	10.282 8.108	127,5	6.810 3.620	188	—	—	—	—

Соотношение плановых цифр 1923/24 и 1924/25 г. г. указывает на дальнейшее увеличение выработки по сравнению с ростом добычи. Помимо такого относительного возрастания переработки необходимо добиться такого положения, при котором доля перерабатываемой нефти составляла бы все больший процент от общего количества, добываемого в данном районе. В данное время этот процент (по программным данным) равен:

Годы	Районы		
	Азнефть	Грознефть	Эмбанефть
1922/23	70%	86%	75%
1923/24	60%	79,5%	44,7%
1924/25	63,8%	83,5%	65%

Нет особой необходимости останавливаться подробно на родах и сортах нефтепродуктов, выходящих у каждого треста из переработки, но следует отметить, что из года в год (за последнее трехлетие) возрастает выход из переработки главнейших продуктов — керосина, бензина, масел.

Поскольку развитие нефтепромышленности в дальнейшем будет в значительной степени связано с общим ходом восстановления промышленности транспорта СССР и их развитием, постольку усиливается значение расширения сбыта нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке (мало урегулированный вопрос о ценах на нефтепродукты и нефть для отечественных потребителей должен быть, наконец, решен, вернее — перерешен, в соответствии с требованиями нашей нефтепромышленности); с другой стороны, поскольку экспорт нефтепродуктов за последние годы дает в значительной мере успешный результат, поскольку зарубежные рынки становятся нам все более доступны и поскольку экспорт нефти составляет уже около 13% нашего экспорта, постольку увеличение сбыта нашей нефти и нефтепродуктов на внешнем рынке приобретает для нас все большее значение и требует все большего к себе внимания.

Сбыт нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке проходил в последние годы под знаком возрастания, но возрастания, конечно, более медленного, чем подъем выработки или добычи. Программные цифры снабжения внутреннего рынка возрастают так, что на 1923/24 год приходится на 16,5% больше, чем на 1922/23 год, а на 1924/25 год приходится в его около 1,5% увеличения **; программные цифры переработки соответственно возрастают на — (минус) 3,5% и + 20%, цифры добычи (тоже программные) соответ-

* Мы не останавливаемся на вопросе о необходимости дальнейшего увеличения выработки, полагая его, в известных пределах, очевидным. В таблице не учтена переработка за 1 кварт. 1924/25 года: Азнефти — 47,5 милл. пуд. Грознефти — 21,6 милл. пуд. и Эмбанефти — 1,2 милл. пуд.

** Против цифры снабжения внутреннего рынка в 1923/24 году.

ственно увеличиваются на 11% и 29%. (См. приводимую здесь сравнительную таблицу) *:

Г о д	Снабжение внутр. рынка тыс. пуд.	Переработка тыс. пуд.	Добыча тыс. пуд.
1922/23	206.750	249.326	336.700
1923/24	241.690	240.417	373.530
1924/25	244.060	287.910	418.182

При ближайшем рассмотрении планов снабжения внутреннего рынка нетрудно видеть непрерывный подъем цифры потребления керосина и „прочих продуктов" и перемежающийся подъем и снижение по остальным нефтепродуктам — бензину, маслам и темным продуктам. В этих планах, конечно, находят свое отражение потребности промышленности и всех видов транспорта, а также потребности рынка, и из этих плановых заданий нельзя видеть предположений об усилении на текущий год потребления промышленностью и транспортом нефтепродуктов **; потребительский рынок, наоборот, стал брать больше и цифра его потребления может считаться непрерывно возрастающей. Мы думаем, что это возрастание сбыта на потребительском рынке во многом обязано работам Комиссии Госплана, детально разрабатывавшей в свое время план мероприятий по расширению сбыта светлых нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Данные о фактических размерах снабжения внутреннего рынка нефтепродуктами находятся в почти полном соответствии с плановыми предположениями; для цифр фактического сбыта на внутреннем рынке особенно показательно значительное возрастание сбыта потребительского продукта — с одной стороны; а с другой стороны, имея в виду целый ряд причин для снижения сбыта нефтепродуктов, потребляемых промышленностью и транспортом, нетрудно понять тот незначительный процент возрастания цифры снабжения внутреннего рынка, который, на основе данных фактического сбыта в 1923/24 году и ряда других соображений, принят Госпланом в программе сбыта на внутренний рынок в 1924/25 году.

Общее соотношение цифр сбыта на внутренний рынок — фактического и программного — таково: в 1922/23 году по плану предполагался сбыт в размере 206 750 тыс. пуд, фактический сбыт оказался равен 218.600 тыс. пуд., т.-е. на 6% больше; в 1923/24 году плановая цифра была 241.690 тыс. пуд., а фактический сбыт равнялся 215.770 тыс. пуд.. т.-е. на 12% меньше.

Сравнительные данные по планам отпуска нефтепродуктов на внутренний рынок в 1922/23, 1923/24 и 1924/25 г.г. и фактическому сбыту мы приводим в помещаемой здесь таблице:

При возрастании плановой цифры снабжения внутреннего рынка в 1923/24 году против 1922/23 г. на 16.5% фактический сбыт в 1923/24 г. уменьшился против 1922/23 года на 1.5%. Данные о фактическом сбыте за I квартал 1924/25 года показывают подъем сбыта против соответствующих цифр двух предыдущих лет по всем нефтепродуктам, исключая мазута ***.

* В этой таблице все цифры программные.

** Здесь необходимо учесть, что промышленность и транспорт потребляют для своих соответственных надобностей не только нефтепродукты, но в виде топлива — уголь и дрова, а их расход подвился.

*** I кв. 1922/23 г. — 63.448 тыс. пуд. при 55,3 милл. пуд. мазута, I кв. 1923/24 г. — 1.502 тыс. пуд. при 53 милл. пуд. мазута, I кв. 1924/25 г. — 61.805 т. п. при 48 милл. пуд. мазута.

Продукт	Сбыт на внутреннем рынке СССР							
	1922/23 г.			1923/24 г.			1924/25 г. по плану	
	По плану	Фактический		По плану	Фактический			
		Тыс. пуд.	%% от годового сбыта		Тыс. пуд.	%% от годового сбыта	Тыс. пуд.	%% от годового сбыта
Темн. прод. (мазуты) . . .	179.000	195.640	89,01	213.500	187.080	86,73	210.000	86
Бензин	2.700	2.340	1,07	2.400	1.800	0,83	2.000	0,82
Керосин . . .	21.000	17.760	8,63	22.000	22.890	10,60	27.500	11,31
Масла	3.650	1.740	0,79	3.200	2.100	0,97	3.000	1,23
Прочие	400	1.120	0,50	590	1.890	0,87	1.560	0,64

Картина сбыта на внешний рынок за предыдущие два года безусловно благоприятна для нас. В текущем году наш экспорт возрастает настолько, что темп его увеличения превосходит самые смелые ожидания. Несомненно, однако, что даже при том росте экспорта, который имел место в предыдущие годы, не были использованы все имевшиеся у нас нефтепродукты, и что экспорт наш уже за счет этих остатков (путем использования их в некоторых пределах для экспорта) мог бы быть заметно расширен. А между тем, остатки нефтепродуктов в СССР к началу 1924/25 года возросли (на незначительный процент) в общей сумме, и лишь остатки керосина стали меньше на 10% против остатков к началу 1923/24 года. Нетрудно видеть причину возрастания общей суммы наших запасов нефтепродуктов; равно как по уменьшению цифры остатка керосина (при наличии роста выпуска керосина) судить о значительном расширении его сбыта.

Во всяком случае, мы бы считали, что движение остатков под знаком их возрастания не может быть признано здоровым явлением (учитывая размеры этих остатков). Картина движения остатков дается нами в приводимой ниже таблице (включая места производства):

Продукт	Остатки на 1/X — 1923 г.		Остатки на 1/X — 1924 г.		Увеличение остатков тыс. пуд.
	Тыс. пуд.	%% от общего колич.	Тыс. пуд.	%% от общего колич.	
Нефть и темн. продукты .	164.200	74,00	169.700	75,00	+ 5.500
Бензин	4.970	2,24	4.401	1,94	— 570
Керосин	34.550	15,21	31.665	13,72	— 2.890
Масла	16.000	7,20	16.360	7,60	+ 1.260
Прочие	3.000	1,35	5.896	1,74	+ 950

Отмеченное нами выше возрастание нефтяного экспорта выражается следующими общими цифрами *: план экспорта 1922/23 года выражался ив цифре 25,8 милл. пуд., фактический экспорт (включая Персию) исчисляется 19,8 милл. пуд., т.-е. на 23,5% меньше плановых предположений; в 1923/24 г.

* Более подробно об экспорте за 1922/23 и 1923/24 г.г. см. нашу статью „О нефтяном экспорте СССР" в № 2 „Планового Хозяйства". Группировка продуктов несколько изменена.

план (в первом уточнении, отвечающем по времени настоящему моменту) равнялся 34,1 милл. пуд., фактически же экспортировано было 45,8 м. п. (включая Персию), т.-е. на 34,5% больше плана; и в 1924/25 году экспортный план по нефти и нефтепродуктам составлен в размере 84,7 милл. пуд. Плановые задания последовательно возрастают на 32% и 148%, соответственно исполнение за 1923/24 год возросло против 1922/23 года на 131%. Сопоставление фактического экспорта с соответствующим планом приводится в нижеследующей сводке:

Продукты	1922/23 год					1923/24 год				
	План		Исполнение		Превышение над планом	План		Исполнение		Превышение над планом
	тыс. пд.	%	тыс. пд.	%	тыс. пуд.	тыс. пд.	%	тыс. пд.	%	тыс. пуд.
Мазуты . .	—	—	337	1,7	+ 337	—	—	2.406	5,25	+ 2.406
Керосин . .	12.000	46,5	11.480	58,0	— 520	15.500	45,5	22.767	49,5	+ 7.267
Бензин . . .	2.000	7,7	2.488	12,6	+ 488	4.500	13,2	8.186	17,8	+ 3.686
Масла . . .	8.800	34,2	3.576	26,71	— 5.224	7.600	22,2	7.998	17,7	+ 398
Сырые нефти.	3.000	11,6	1.963	0,99	— 1.037	6.500	19,91	4.460	9,75	— 2.040
Прочие . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Назначение планового задания по экспорту нефти и нефтепродуктов на 1924/25 год в размере 84,7 милл. пудов означает повышение цифры против фактического экспорта 1923/24 года на 85%, причем вывоз одного только мазута увеличивается в 12,5 раз и достигает цифры, небывалой еще в истории русского нефтяного экспорта, и тем более показательной цифры, что она — оправдываясь правильным учетом всех факторов — так значительно превышает — в 12,5 раз — достигнутые цифры экспорта мазута, вопрос о каковом вообще мало обследован и, можно сказать, в значительной степени нов для нас.

При вывозе в 1922/23 году в размере 19.845 тыс. пудов запродажи равнялись 29.080 тыс. пудов; вывоз первого полугодия 1923/24 года равнялся около 17 милл. пудов, при годовом вывозе 45.816 тыс. пудов запродажи достигли к концу II квартала 50.119 тыс. пудов и к концу года — 72.537 тыс. пудов; это значит, что в 1922/23 году запродано было на 46% больше фактического вывоза, в 1923/24 году запродажи превышали фактический экспорт на 58%; самые же запродажи в 1923/24 году возросли против запродаж 1922/23 года на 143% при возрастании, как уже отмечалось, фактического экспорта на 131%. В соответствии с этими данными следует отметить, что за первый квартал 1924/25 года запродажи успели достигнуть 70 слишком процентов годовой экспортной плановой цифры, считая вместе с перешедшими на текущий год от прошлого года запродажами. В числе этих последних, кроме непосредственных остатков 1923/24 года, следует считать некоторую — весьма незначительную — сумму, перешедшую от 1922/23 года.

Эти данные выявляют, с одной стороны, успешность, с которой проходит реализация плана нефтяного экспорта, и, с другой стороны, позволяют судить о том правильном и осторожном подходе, который применя

Госплан при обсуждении цифры вывоза нефтепродуктов. И здесь особо нужно отметить те достижения, которые имеются в экспорте мазута: за весь 1923/24 год было вывезено (без Персии) 2.373 тыс. пудов, запродано в том же году было 4.425 тыс. пудов, а за первый квартал текущего года запродано 19.150 тыс. пудов; в прошлом году на долю каждой из стран, импортировавших наш мазут, — Германии, Франции, Бельгии, Италии, Турции, Голландии — приходились ничтожные количества, в текущем же году наш мазут пошел — сверх отмеченных важнейших стран — в больших количествах в Англию, а это одно является уже очень важным моментом. Вот как можно представить данные о запродажах и вывозе мазута в текущем году, по сравнению с прошлым годом:

Страна	Тысяч пудов		
	Вывоз 1923/24 г.	Запродажи до 1/I 1925 г.	Выв. за I-й кв. 1924/25 г.
Англия	—	10.400	465,26
Германия	107	—	—
Франция	886	2.200	—
Бельгия	107	60	—
Италия	870	9.100	924,62
Турция	171	—	—
Прочие	232	360	179,17

Необходимо добиться такого положения, при котором в следующие кварталы цифра фактического вывоза была форсирована, ибо даже с учетом объективных причин, препятствовавших вывозу, необходимо признать установленную выше цифру фактического экспорта за первый квартал недостаточной; здесь необходима особая бдительность, ибо вопрос об успешном экспорте мазута едва ли не самый важный вопрос всего нашего нефтеэкспорта.

Запродажи на 1/I 1925 года в счет плана вывоза 1924/25 года достигают настолько значительной величины — 57.046 тыс. пудов, что может представлять известный интерес сравнение этой цифры с общим годовым вывозом 1923/24 и 1922/23 годов (включая Персию):

Продукт	Тысячи пудов		
	Вывоз в 1922/23 г.	Вывоз в 1923/24 г.	Запродажи до 1/I 1925 г.
Керосин	11.480	22.767	11.591
Бензин	2.488	8.186	9.500
Маш. масло	2.340	4.566	6.803
Соляр. масло . . .	1.101	2.864	5.250
Прочие	135	568	1.780,5
Параф. нефть . . .	1.953	4.200	—
Эмс. нефть . . .	10	260	—
Мазут	337	2.406	22.121,5
Всего . .	19.845	45.816	57.046

лось
в экспор
участие
Мальты, как

Страна	Тысячи пудов		
	Вывоз 1922/23 г.	Вывоз 1923/24 г.	Запродажи до 1/I 1925 г.
Англия	8.647	23.869	22.116
Германия	3.764	4.285	10.049
Франция	327	3.512	8.387
Бельгия	858	1.994	2.427
Италия	414	2.598	11.269
Австрия	307	1.412	—
Голландия	—	854	—
Венгрия	1.646	2.195	—
Чехо-Словакия	—	661	—
Болгария	77	156	—
Швеция	2	13	См. Финляндия
Дания	122	124	—
Латвия	381	989	—
Эстония	240	468	—
Финляндия	—	31	682 *
Турция	2.121	994	49,6
Персия	938	1.671	358,1
Греция	—	—	372

Даже учитывая некоторое возможное несовпадение запроданного и вывезенного количества, мы, принимая во внимание, что по всем, указанным в этих таблицах, запродажам сроки сдачи кончаются 1/X—1925 года, считаем выявившееся к концу первого квартала текущего года положение с продажами в счет планового экспортного задания высоко благоприятным.

Однако, фактический экспорт первого квартала текущего года, хотя и является почти точным выполнением плана на первый квартал, все же недостаточен и способен внушать некоторые опасения относительно реализации назначенного годового планового задания. Если вспомнить, что планы экспорта возросли на 32% (в 1923/24 году против 1922/23 года) и на 148% в текущем году, а фактический экспорт 1923/24 года увеличился против 1922/23 года на 131%, то можно признать, что возрастание фактического экспорта первого квартала 1923/24 года против первого квартала 1922/23 года, равное 62%, удовлетворительно; возрастание же фактического вывоза первого квартала текущего года против первого квартала прошлого года равно 60% и эта цифра недостаточно соответствует возрастанию планового задания. Фактический вывоз за первый квартал по трем последним годам выглядит следующим образом**: (См. табл. на стр. 85).

По всем главнейшим нефтепродуктам (за исключением мазута), как видно из вышеприведенного, процент понизился; некоторое понижение было бы допустимо, но в данном случае оно слишком значительно, чтобы его специально не отметить. Фактический вывоз должен быть всемерно форсирован.

Экспорт прошлого года закончился для нас при наличии покупателей ... года ... черешнему ... наших нефтепродуктов и направления фактического вывоза в ряд стр..., с которой ... из коих в экспорте первого квартала участвовали лишь 9 стран; ... гой стороны, ... который нефтепродукты пошли впервые.

* Вместе со Скандинавскими странами.

** Включая Персию.

*** При этом на рынки Голландии, Чехо-Словакии и Финляндии, который нефтепродукты пошли впервые.

Продукт	Экспорт I кварт. 1922/23 г.		Экспорт I кварт. 1923/24 г.		Экспорт I кварт. 1924/25 г.	
	Тыс. пуд.	%% к плану	Тыс. пуд.	%% к плану	Тыс. пуд.	%% к плану
Керосин	3.020	11,7	5.002,1	14,7	6.121,4	7,2
Бензин	586	2,28	1.232,5	3,6	1.973,9	2,33
Машинное масло	849	329	736,2	2,16	1.326,9	1,56
Соляное масло	285	1,1	529,2	1,5	823,5	0,97
Прочие	5,3	0,002	2,4	0,007	187	0,22
Парафиновая нефть	247	0,96	—	—	—	—
Эмб. нефть	—	—	66,1	0,19	163	0,19
Мазут	327	1,27	5,8	0,017	1.571,5	1,85

вывоз первого квартала текущего года по странам, то получим 14 стран, из коих три — Египет, Индия и остров Мальта — впервые отмечаются, как самостоятельно получающие советскую нефть. К этому, весьма существенному достижению, следует присовокупить, что среди списка наших покупателей в таблице запродаж впервые в этом году видим Грецию, купившую у нас 6.000 тонн мазута. Участие каждой из стран в фактическом нашем вывозе за первый квартал 1923/24 и 1924/25 годов видно из следующего сопоставления:

Страна	Экспорт за первый квартал			
	1923/24 года		1924/25 года	
	Тыс. пуд.	% квартального вывоза	Тыс. пуд.	% квартального вывоза
Англия	5.329,9	69,49	1.922,2	15,64
Германия	1.184,6	15,6	1.923,7	15,66
Франция	283,1	3,72	865,3	7,1
Болгария	—	—	310,7	2,6
Турция	57,5	0,75	251,4	2,06
Латвия	112,6	1,48	502	4,13
Эстония	40,7	0,53	132,2	1,08
Финляндия	—	—	10,9	0,09
Италия	111,05	1,46	1.786,1	14,7
Бельгия	—	—	186,7	1,54
Персия	441,6	5,8	353,1	2,9
Швеция	13,1	0,17	—	—
Египет	—	—	2.262,6	18,6
Индия	—	—	1.206,0	9,9
Мальта	—	—	486,6	4,0
Всего	7.608,2	100	12.167,6	100

Участие Англии и отчасти Персии в вывозе первого квартала понизилось и, очевидно, большие запродажи в Англию найдут свое отражение в экспорте следующих кварталов; с другой стороны, значительно возросло участие Франции и Италии; из того же, что на долю Египта, Индии и Мальты, как самостоятельных рынков, приходится 32,5% всего квартального

экспорта (и 4,65% годового планового задания), без дальнейшего становится ясной необходимость удержать эти рынки для наших нефтепродуктов.

Цены на экспортные нефтепродукты за последние годы претерпели значительные изменения в сторону снижения и в Америке падали таким образом, что последовательно в 1921, 1922 и 1923 годах цены на нефть были 5,4—4,4—3,2 цента за галлон; на газолин — 24,6—21,9—16,3 цента за галлон; нефтетопливо—5,4—3,7—2,9; смазочные масла—32,1—23,2—22,0; к октябрю 1923 года цены стояли низко, к январю 1924 года окрепли, с мая снова упали, чтобы с октября—ноября 1924 года снова начать крепнуть: перепроизводство в Америке было снижено, запасы стали убывать, потребление возрастает; цены на мировом рынке проявляют в настоящее время все большую тенденцию крепнуть.

В нашем экспорте цены значительно колебались также, а потому сопоставление средних цен по нашим сделкам за первый квартал 1922/23, 1923/24 и 1924/25 годов в известной степени может характеризовать наш экспорт с точки зрения цен на отдельные экспортные нефтепродукты:

Продукт	Средняя цена за пуд* в рублях		
	I квартал 1922/23 г.	I квартал 1923/24 г.	I квартал 1924/25 г.
Керосин	0,503	0,478	0,497
Бензин	2,256	1,14	1,154
Маш. масло	2,341	1,286	1,305
Соляр. масло	0,8	0,798	0,886
Прочие	1,6	2,528	1,553
Эмб. нефть	—	0,959	0,964
Параф. нефть	0,435	—	—
Мазут	0,437	—	0,563

Из вышеприведенных цифр видно падение цен прошлого года и некоторое укрепление их в текущем году; чем крепче будут цены, тем больше данных для успеха нашего экспорта и для выполнения планового задания вывоза нефтепродуктов, и тем больше будет данных для того, чтобы увеличить наше участие в снабжении нефтепродуктами тех стран, которые уже закупают наши нефтепродукты и которые — в силу очевидной выгодности для них этих закупок — предпочтут покупать их во все больших количествах. По имеющимся данным, в 1923 году наши экспортные нефтепродукты с наибольшим успехом продавались в Прибалтике, где они заняли 47% всего ввезенного туда количества нефтепродуктов, далее следовала Турция — 24%, Бельгия — 10%, Германия — 10%, Италия — 6,5%, Голландия — 5%, Франция — 4%, Англия — 3,8% и др. В 1924 году (календарном) мы занимали уже несколько иное положение на рынках главнейших стран-покупательниц, причем в каждую страну ввезли следующие количества (из общего вывоза 1924 года — календарного — в 50.199 тыс. пудов): (См. табл. на стр. 87).

Запродажи 1924/25 операционного года дают полное основание полагать, что наше участие в снабжении рынков крупнейших из упомянутых стран весьма заметно возрастает. Это увеличение, а, следовательно, и общее расширение экспорта будет возможно углублять в дальнейшем только при условии проведения ряда мероприятий, среди которых в первой очереди стоят: 1) расширить еще, удешевить и рационализировать нефтяное производство, понизить себестоимость и вывести нефтепромышленность из состояния постоянных финансовых затруднений; 2) производить экспорт по стандартам, перекачивая продукты к Черному морю по нефтепроводу, а оттуда — на своем нефтеналивном флоте; 3) сейчас уже перевозить экспортные нефтепродукты по тарифам, еще более благоприятным, чем принятые СТО 10/XI—11924 года; 4) обеспечить наш нефтяной экспорт инсталляциями за границей.

* Условно: без введения поправок на индексы.

Страна	Количество		Страна	Количество	
	Тыс. пуд.	%% участ. СССР		Тыс. пуд.	%% участ. СССР
Англия	20.266	6,25	Чехо-Словакия	661	—
Индия	1.206	—	Болгария	467	30
Египет	2.263	—	Швеция	13	—
Германия	4.900	9,3	Дания	124	—
Франция	4.094	4,2	Латвия	1.379	56
Бельгия	2.181	9,2	Эстония	569	
Италия	4.556	9,8	Перция	1.586	—
Австрия	1.412		Финляндия	42	—
Голландия	854	—			
Турция	1.189	25	Всего	50.199	—
Венгрия	2.195	—			

* По предварительным данным.

П. С. Янушевский

С ремонтом жел.-дор. подвижного состава неблагополучно!

1923/24 год прошел в деле ремонта подвижного состава с меньшим успехом, чем предыдущий, с соответствующими, конечно, для состояния подвижного состава последствиями. Современная производительность железнодорожных мастерских и заводов относительно невелика; повышение производительности мастерских идет сравнительно медленным темпом и характеризуется следующей таблицей № 1 по ремонту паровозов:

Таблица № 1

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.
	Исполнено		Задан.	Исполн.	Задан.	Исполн.	Задан.
Капитальный ремонт . .	739	810	1.068	1.284	1.540	1.289	1.447
Восстановительный ремонт	389	549	665	359	—	—	—
Средний ремонт	6.405	4.879	5.930	5.104	6.145	4.494	6.200
В единиц. ср. р.	9.400	8.394	10.464	9.674	10.765	8.361	10.541

Таким образом, истекший год дал в результате ремонта паровозов (в единицах среднего ремонта) выполнение всего 77% задания и 86% от выполненного ремонта в 1922/23 году; в то же время капитальный ремонт исполнен в 83% от задания и незначительно превысил исполнение 1922/23 года, а средний ремонт паровозов составил 73% от задания и 88% от предыдущего года.

Следовательно, намерение повысить производительность мастерских по капитальному ремонту или хотя бы оставить ее на уровне предыдущего года удалось ценою значительного снижения среднего ремонта — особенно, если принять во внимание выполненные восстановительные ремонты в 1922/23 году, обычно приравниваемые к двум средним ремонтам.

Если принять за 100 число единиц среднего ремонта 1920/21 г. (9.400), то последующие годы выразятся:

Таблица № 2

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
	100	89	103	88
% от 1913 г. . . .	50	44	52	44

Иначе говоря, производительность истекшего 1923/24 года сравнялась с 1921/22 годом, заметно снизилась по сравнению с 1922/23 годом и составляет 44% от довоенного 1913 года (18.532).

Для сравнения производительности по отдельным видам ремонта мы примем за 100 соответствующие цифры 1920/21 года, отнеся при этом восстановительный ремонт к среднему, считая его эквивалентным двум средним ремонтам.

Таблица № 3

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/25 г.
Капитальный ремонт . . .	100	109	173	174
% от 1913 г.	30	33	53	53
Средний ремонт	100	83	81	62
% от 1913 г.	64	53	51	39

Из таблицы видно значительное убывание числа средних ремонтов паровозов по годам и возрастание числа капитальных ремонтов.

Средний ремонт имеет целью поддержание в исправном состоянии работающих паровозов. Очередной капитальный ремонт паровоза, производящийся обычно раз в 6—7 лет, гораздо сложнее и дороже, зависимость обоих видов ремонта между собою не подлежит сомнению и, при отсутствии большого резервного исправного паровозного парка, оба вида ремонта должны производиться по определенной программе, иначе неизбежно наступление момента, когда паровозного парка может не хватить для перевозок.

При наличии же большого резервного парка исправных паровозов, возможно этим парком пользоваться и отставлять нуждающиеся в ремонте паровозы в парк ожидающих ремонта.

На нашей жел.-дорожной сети парк ожидающих капитального ремонта паровозов составляет 25% всего парка (свыше 5.000 паровозов), ожидающих среднего ремонта свыше 1.500 паровозов; в течение последних лет ежегодно парк ожидающих капитального ремонта паровозов увеличивается на 800—900 паровозов, и если накопление их будет продолжаться прежним темпом, то потребуются исключительные мероприятия и средства для ремонта этих паровозов. В самом деле, для ремонта всех 5.000 паровозов нужно четыре года работы всех ныне существующих жел.-дорожных мастерских при современной их производительности. Но так как эти мастерские должны делать капитальный ремонт и работающих паровозов, то пришлось бы в течение этих четырех лет повысить на 100% производительность этих мастерских, подняв ее выше довоенной.

Понятно, это невыполнимо. Если современную производительность всех железнодорожных мастерских по капитальному ремонту паровозов повысить хотя бы на 50%, то парк ожидающих капитального ремонта паровозов — если этот парк не будет увеличиваться — может быть в этих мастерских приведен в исправное состояние в течение восьми лет, т.-е. к 1932 году, в котором, если пробег паровозов ежегодно будет увеличиваться на 10%, величина пробега почти достигнет 1913 года. А пробег паровозов сильно возрос с 1921/22 года, когда он был 189,5 милл. паровозо-верст, и в 1924/25 году ожидается 264 милл., т.-е. за три года дает увеличение на 74,5 милл. паровозо-верст, или на 40%, т.-е. ежегодно более чем на 10%.

Само собою разумеется, что в настоящее время более чем своевременно подумать о мероприятиях по постепенному приведению в исправное состояние парка ожидающих капитального ремонта паровозов, среди которых,

так же как и среди работающих паровозов, имеются инвалиды, проработавшие 30 и более лет. Большая часть последних, несомненно, будет исключена из инвентаря и обращена в лом, так же как и часть ожидающих капитального ремонта; среди всех их много маломощных, могущих потребовать при капитальном ремонте смены парового котла, т.-е. настолько дорогостоющих работ, что выгоднее приобретение новых паровозов, более мощных и более экономно-работающих.

Таким образом, вопрос о новых паровозах *, о мероприятиях по капитальному ремонту паровозов, — об обращении в лом старых паровозов. — составляет один общий вопрос, разрешение которого находится в прямой зависимости от темпа роста годовых пробегов паровозов; момент для его разрешения надо считать наступившим, а откладывание его повлечет за собой необходимость в начале девятьсот тридцатых годов в таком количестве новых паровозов, с постройкой которого могут не справиться заводы СССР.

Сравним за последние годы выполненный ремонт паровозов по кварталам для суждения о динамике ремонта в течение года: восстановительный ремонт прежних лет примем за два средних. Соответствующие цифры приводятся в таблице № 4 за 1920/21, 1921/22, 1922/23 и 1923/24 годы по железнодорожной сети ** без жел. дорог Дальнего Востока; графа „а" — капитальный ремонт, графа „б" — средний с восстановительным.

Таблица № 4

	I		II		III		IV	
	а	б	а	б	а	б	а	б
1920/21 г. .	215	2.107	177	1.699	178	1.866	169	1.511
1921/22 „ .	188	1.454	175	1.015	189	1.605	258	1.903
1922/23 „ .	299	1.658	305	1.390	322	1.469	358	1.295
1923/24 „ .	363	1.290	399	1.009	287	1.033	300	1.162

Из сравнения цифр таблицы № 4 можно вывести заключение, что 1923/24 год по постепенному (по кварталам) снижению капитального и среднего ремонтов паровозов, похож на 1920/21 год и составляет полную противоположность 1921/22 и 1922/23 годам, в которых капитальный ремонт численно очень заметно возрастал от первого к четвертому кварталу каждого года, и непрерывно возрастал на протяжении двух лет от первого квартала 1921/22 до четвертого квартала 1922/23 года, свидетельствуя о серьезных мерах принимавшихся оперативными органами НКПС'а, направленных в ликвидации накопления нуждающихся в капитальном ремонте паровозов, и потерявших свою силу и значение в течение истекшего операционного года; и если в течение 1922/23 года усиление капитального ремонта к концу года шло, как бы за счет уменьшения среднего ремонта, то в истекшем году одновременное снижение обоих видов ремонта имеет следствием, конечно, ухудшение общего состояния паровозного парка.

К этому следует прибавить, что задания, данные оперативными органами, ниже утвержденных производственными программами, как видно из таблицы № 5.

---

* Экономич. Жизнь 1925 г. № 42.

** Бюллетени Госплана, выпуск 11-12, 1923 г. стр. 87.

Таблица № 5

	Капитальный ремонт	Средний ремонт	Единиц среднего ремонта
Произв. программа .	1.540	6.145	10.765
Дано задание дорогам	1.490	5.465	9.935
Исполнено	1.289	4.494	8.361

Железные дороги ДВО в течение истекшего операционного года выполнили ремонт паровозов приведенный в таблице № 6.

Таблица № 6.

	Жел. дороги ДВО			%
Капитальный ремонт . .	Задание	54	Испол. 41	76
Средний ремонт	„	169	„ 162	96
Единиц средн. ремонта .	„	331	„ 285	86

А железнодорожные мастерские всей сети СССР, вместе с ДВО исполнили капитальных ремонтов 1.330, средних 4.656, в единицах среднего ремонта 8.646, т.-е. по капитальному ремонту 86%, по среднему 75%, в единицах среднего ремонта 80% от задания, утвержденного производственными программами для железнодорожной сети без ДВО.

Одновременно с железнодорожными мастерскими ремонт паровозов в 1923/24 году производился заводами ВСНХ и заводами в Эстонии (26 паровозов). Заданием заводам ВСНХ по пятилетнему перспективному плану на 1923/24 год намечено 330 капитальных ремонтов. В действительности, этими заводами выполнено 385 капитальных и 22 восстановительных; всего всех видов ремонта железнодорожными мастерскими и всеми заводами выполнено:

Капитальных ремонтов	1.700	вместо программы . . .		1.870
Восстановит. „	22	„ „ . . .		—
Средних „	4.494	„ „ . . .		6.145
В един. средн. ремонта	9.638	„ „ . . .		11.755

Таким образом, выполнено всего 82% в единицах среднего ремонта против установленной на 1923/24 год программы.

За истекший год поступило новых паровозов заграничных 135, русских заводов 137 вместо ожидавшихся 161, а всего поступило 272 новых паровоза и осталось на будущий год еще последние 105 заграничных паровозов из заказанных в 1920 г. за границей 1.200 паровозов.

По известному приказу НКПС № 1042 от 22 мая 1920 г. с планом ремонта паровозов на период времени до 1925 года распределение ремонтов намечалось:

Таблица № 7

	Большой ремонт		Средний ремонт	
	Мастерские	Заводы	Мастерские	Заводы
2-я половина 1920 г.	—	300	4.000	300
1921 г.	400	1.400	9.000	1.500
1922 „	800	1.400	10.700	600
1923 „	1.200	800	12.500	—
1924 „	1.600	550	14.300	—
Всего	4.000	4.450	50.500	2.400
1925 г.	2.100	—	16.000	—
Итого	6.100	4.450	66.500	2.400

Эта таблица № 7 составлялась НКПС в ошибочном предположении, что до 1925 года инвентарь паровозов будет неизменным 16.000 паровозов.

По таблице за все время должно было быть сделано капитальных ремонтов 10.550 и средних 68.900, а до 1925 года первых — 8.450 и вторых 52.900.

В действительности за эти годы было сделано всех видов ремонта:

Таблица № 8

	Капитальный ремонт		Средний ремонт	
	Мастерские	Заводы	Мастерские	Заводы
1920/21 г.	739	—	7.183	—
1921/22 „	810	75	5.977	134
1922/23 „	1.284	307	5.822	159
1923/24 „	1.289	385	4.494	44
Итого	4.122	767	23.476	337
Задан. 1924/25 г. .	1.447	53	6.200	—
Всего	5.569	820	29.676	337

Из сравнения цифр таблиц 7 и 8 видно, что железнодорожные мастерские выполнили до 1924/25 года 4.122 вместо 4.000 капитальных ремонтов, а с 1924/25 годом выполнят 5.569 вместо 6.100; заводы до 1924/25 года выполнили 767 кап. ремонтов вместо 4.450 (всего 17%), а с 1924/25 годом выполнят 820 вместо 4.450 (18%). Средних ремонтов до 1924/25 года мастерские сделали 23.476 вместо 50.500 — всего 46%, — заводы 337 вместо 2.400 или 14%. Приказ № 1042 составлялся в предположении, что инвентарь составляет 16.000 паровозов; после первого же года действия этого приказа инвентарь увеличился, а ныне он составляет почти 19.800 паровозов

и, конечно, все цифры приказа 1.042, как своевременно в 1922 году указывалось в Госплане, нереальны и невыполнимы.

По тому же приказу № 1042 процент больных паровозов на 1 января 1925 года намечался 20% — ныне же он 54%, больных паровозов кругло 10.600. Двадцать процентов больных паровозов если считать этот % от 16.000 — составляет 3.200 неисправных паровозов, а их ныне в три с лишним раза больше, инвентарь же на 3.800 паровозов больше чем предусматривалось приказом № 1042. Следовательно, не было никаких сомнений в том, что парк ожидающих капитального ремонта паровозов должен был увеличиваться — что в действительности имеет место и, как выше указывалось, этот парк достиг свыше 25% от всего паровозного парка.

В довоенное время в 1913 году число паровозов капитального ремонта было 2.427 или 12,1% от всего паровозного парка 20.057 паровозов; кроме того, новых паровозов в этом году поступило на ж.-дорожную сеть 535. При стоимости паровозного парка 1913 г. 685.706.000 дов. рублей, расходы на возобновление и капитальный ремонт этого парка составляли 19.789.693 дов. рублей или 2,88% от стоимости парка, или 8.154 дов. руб. на каждый капитальный ремонт.

Из таблицы 9 видно, как производилось за последние годы возобновление парка и капитальный ремонт паровозов по сравнению с мирным временем. Правда, современный рабочий парк, необходимый для совершения всех перевозок, составляет почти половину довоенного; но, принимая во внимание продолжающееся накопление парка ожидающих капитального ремонта и громадную трудность ликвидации этого парка, о чем сказано выше, темп возобновления и ремонта следует признать чрезвычайно замедленным и внушающим тем большие опасения, чем быстрее будет рост пробегов паровозов на жел.-дорожной сети.

Таблица № 9

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	2923/24 г.
Общее наличие	20.057	19.067	19.525	19.710
Всех капитальных и восстановительных ремонтов . . .	2.427	1,447	2.066	5.748
% от наличия	12,1	7,6	10,6	9
Новых паровозов	535	832	306	272
% от наличия	2,66	4,36	1,56	1,37
Только капитальный ремонт . . .	2.427	898	1.636	1.700
% от наличия	12,1	4,7	6,3	8,6
Весь ремонт и новые паровозы в % от наличия	14,76	11,96	12,16	10,37

За три последние года средний процент только капитальных ремонтов паровозов составляет в год 6,5% от среднего инвентарного количества; конечно, для работы ж.-дорожной сети этих трех годов этот процент достаточен; но, принимая во внимание все вышеизложенное о трудностях, связанных с приведением в исправное состояние парка ожидающих ремонта паровозов почти в течение ближайших 8—10 лет, приходится притти к заключению о необходимости во что бы то ни стало увеличить темп работ по капитальному ремонту паровозов для прекращения накопления этого парка и для его постепенной ликвидации.

В таблице 10 приведены пробеги паровозов в миллионах паровозо-верст за последние годы и намеченный на 1924/25 г.

Таблица № 10

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Паровозо-верст	189,4	214,6	233,1	264
% возрастания	—	13	8,6	13,2

Если дальнейший рост пробега паровозов будет происходить на 13,2% прирост 1924/25 года против 1923/24 года, — то в 1930/31 году он почти достигнет того пробега, который был на теперешней сети в 1913 году; если же предположить рост пробега средний за последние три года 11,6%, то этот пробег будет достигнут годом позже.

Таблица № 11

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
а) Увеличение 13,2%	264	299	338	383	433	490	555	628
б) Увеличение 11,6%	264	294	328	366	406	452	502	557

В мирное время, при шестнадцати процентах неисправных (больных) паровозов, годовой пробег на один инвентарный паровоз составлял 28.000 верст; допустив, что этот пробег будет сохранен на все, приведенные в таблице 11-й, годы (ныне он меньше), инвентарь паровозов (круглые цифры) должен был бы быть:

Таблица № 12

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
а . .	9.400	10.700	12.000	13.700	15.000	17.500	19.900	22.400
б . .	9.400	10.500	11.700	13.000	14.500	16.100	18.000	19.900

Ныне весь паровозный парк 19.800, среди коих ожидающих капитального ремонта 5.040 и ожидающих среднего ремонта около 1.600. Без первых парк около 14.800, а без первых и вторых 13.200; следовательно, примерно, в 1927/28 году паровозов будет не доставать для намечаемых пробегов, а с 1928/29 года недостача выразится количеством 1.800—1.300 паровозов, т.-е. свыше годовой современной производительности всех железнодорожных мастерских; это количество должно быть отремонтировано в течение 1926—1928 годов, что потребует удвоения производительности мастерских по капитальному ремонту, при условии, что процент больных паровозов должен быть не более 16, как принято при исчислении цифр предыдущей таблицы № 12. И первое и второе требования, очевидно, невыполнимы: первое—на основании практики предшествующих лет, второе — вследствие физической невозможности в течение трех лет число больных паровозов, равное 54%, уменьшить более чем втрое к 1927/28 году, доведя его до 16%.

Приведенные соображения еще раз подтверждают сделанные выше выводы о необходимости безотложных мероприятий, и финансовых и организационных, для постепенного приведения паровозного парка в исправное состояние, так как этот вопрос становится все острее и сложнее.

Переходим к вагонному пассажирскому парку. Выполнение программы по пятилетнему перспективному плану в части капитального ремонта пассажирских вагонов произведено с значительным ее снижением; задание железнодорожным мастерским было дано также с значительным снижением программы по причине чрезвычайного стеснения ШКПС к концу операционного года в денежных средствах.

Сравнительные цифры ремонта пассажирских вагонов в жел.-дорожных мастерских приведены в таблице № 13.

Таблица № 13

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.		
				Прогр.	Задан.	Выполн.
Общее наличие	30.324	25.108	26.215	—	—	27.946
Исправных	26.685	12.766	10.010	—	—	10.440
Неисправных	3.639	12.342	16.205	—	—	17.505
% неисправных	12	49,2	61,2	—	—	62,2
Капитальный ремонт . . .	2.124	817	1.309	1.750	1.374	1.446
Средний ремонт	2.400	1.820	1.896	2.420	2.371	1.484
Годовой осмотр	25.800	8.729	7.653	10.120	10.621	7.696

Кроме того, дорогами ДВ сделано капитального ремонта 35 при задании 45, среднего 45 при задании 85, годовых осмотров 294 при задании 484. Следовательно, мастерскими без ДВ выполнено: капитальных ремонтов 82,6% от программы и 105% от задания, средних ремонтов 61,3 от программы и 63% от задания, годовых осмотров соответственно 76% и 72%.

Процент больных вагонов, непрерывно повышаясь, достиг 62,2, свидетельствуя об общем ухудшении состояния всего парка.

По кварталам ремонт производился в следующих размерах — графа „а" капитальный ремонт, графа „б" — средний, „в" — годовой осмотр.

Таблица № 14

	I			II			III			IV		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в
1920/21 г. . . .	188	371	1.883	201	360	1.623	212	390	1.944	143	355	2.074
1921/22 „ . . .	180	466	2.201	178	344	1.644	198	471	2.435	261	539	2.449
1922/23 „ . . .	288	488	2.143	319	465	1.777	365	534	1.900	337	409	1.833
1923/24 „ . . .	365	374	1.924	366	369	1.593	340	387	1.974	375	354	2.205

В течение почти всего 1923/24 года, ход ремонта держался по кварталам на одном уровне, в противоположность ремонту паровозов, снижавшемуся к концу года; производительность мастерских по капитальному ремонту пас-

сажирских вагонов была на 10% выше предыдущего 1922/23 года, составляя 68% довоенной, по среднему ремонту — 78% предыдущего года и 60% довоенной, по годовому осмотру 100% предыдущего и 30% довоенной.

По отношению к программам и заданию работы выполнены в процентах в 1923/24 году.

Таблица № 15

	Капитальный ремонт	Средний ремонт	Годовой осмотр
Программа	82,6%	61,3%	76%
Задание	105%	63%	72%

Невыполнение плана ремонта, конечно, влечет за собою ухудшение состояния всего парка и накопление числа больных вагонов; хотя потребность в вагонах при современных размерах пассажирского движения удовлетворяется почти половиною парка, тем не менее для улучшения условий этого движения и окончательного изъятия из пассажирских составов всяких теплушек и товарных вагонов — ремонт вагонов должен производиться в больших, чем ныне имеет место, размерах.

Одновременно в течение истекшего года произведен капитальный ремонт пассажирских вагонов и заводами ВСНХ в количестве 623 вместо программы 1.100, т.-е. 56,7% от программы. В общем, следовательно, вместо всех 2.850 капитальных ремонтов пассажирских вагонов, ж.-д. мастерскими и заводами сделано 2.069, т.-е. 73% всей программы.

Стоимость пассажирского парка в 1913 году составляла 220.555.267 дов. рублей, расходы по возобновлению и капитальному их ремонту 4.905.314 дов. рублей или 2,22% их стоимости, или 2.021 дов. рублей на один капитальный ремонт.

Таблица № 16 дает число произведенных ремонтов в процентах от наличия.

Таблица № 16.

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Капитальный ремонт	7	3,3	5	7,4
Средний ремонт	7,9	7,2	7,2	5,3
Годовой осмотр	85,1	34,8	29,2	27,5

Из этой таблицы ясно усматривается значительное снижение соответствующих цифр в 1923/24 году.

Как и по отношению к паровозному парку представляется необходимым составление предположений подобных приведенным в выше помещенных таблицах №№ 11 и 12, и определение плана приведения в исправное состояние всего пассажирского парка постепенно, в соответствии с возрастающей потребностью в пассажирских вагонах, зависящею от размеров пассажирского движения в ближайшие годы. Выполнение таких планов в финансовом отношении должно быть обеспечено соответствующими сметными кредитами без права использования их для других целей.

Ремонт товарных вагонов приведен в таблице 17 (стоимость товарного парка 1913 года 632.360.000 дов. руб., на ремонт его расходовалось 2.22% стоимости этого парка).

Таблица № 17

	1923/24 год								
	Без ДВ			ДВ			Итого		
	Задан.	Вып.	%	Задан.	Вып.	%	Задан.	Вып.	%
Трехгодичный (конвенцион. осмотр тов. вагонов) .	123.919	80.413	65	2.685	2.413	90	126.604	82.826	65
Переведено из местного в прямое сообщение . .	—	136.726	—	—	2.647	—	—	139.373	—
Возобновлено на заводах ВСНХ	—	1.585	—	—	—	—	—	1.585	—

В течение 1923/24 года вагоны местного сообщения, обращавшиеся только в пределах своей дороги, переведены в прямое сообщение с затратою на этот перевод кредитов, назначенных на выполнение трехгодичных осмотров — конечно, эта мера повлекла за собой ухудшение состояния парка товарных вагонов; в предстоящем 1924/25 году частично предполагается выполнить отсроченный трехгодичный осмотр.

Заканчивая обзор ремонта железнодорожного подвижного состава за 1923/24 год. составленный, примерно, по той же программе, как это было сделано * за 1922/23 год, приходится констатировать факт ухудшения общего состояния подвижного состава железнодорожной сети по причинам, от НКПС мало зависящим; недостаток денежных средств, главная из этих причин. Поставленный в необходимость содержать на доходы от работы железнодорожной сети некоторые из своих учреждений (водопути, порты и др.), вынужденный расходовать на эти учреждения даже перевыручку против сметных доходных исчислений, НКПС не имеет пока возможности довести свое, стоющее ** несколько миллиардов рублей железнодорожное хозяйство, до нормального даже в той его части, которая участвует в извлечении в год почти 800 миллионов черв. рублей выручки от перевозок. Рельсовое и шпальное хозяйство, мосты, искусственные сооружения, здания, подвижной состав, водоснабжение, мастерские с оборудованием — не соответствуют по своему состоянию работе железнодорожной сети и нуждаются в значительных средствах для их поддержания хотя бы в таком состоянии, которое обеспечивает непрерывность и безопасность движения в современных его размерах и в том его развитии, которое определенно выявляется на ближайшие годы.

* Бюллетени Госплана, выпуск 11—12 за 1923 г.

** Довоенная стоимость железнодорожной сети 7,6, миллиардов дов. рублей.

П. Быков

Леса Союза ССР

До революции самым крупным владельцем, располагавшим 48,7% всей лесной площади, являлось казенное лесное ведомство, несколько меньше (32,0%) принадлежало частным лицам, около 12% крестьянским обществам (надельной и купленной), затем 5% удельному ведомству и около 3% распределялось между остальными категориями владельцев *.

Всего же в ведении казны было 335.380.778 десятин, в том числе 189.844.671 десятина удобной площади.

Октябрьская революция положила конец частному лесовладению, и все леса стали собственностью Рабоче-Крестьянского государства и вошли в состав единого Государственного лесного фонда (ст. 1, разд. 1 „Лесного кодекса РСФСР"). Проф. Э. Э. Керн (см. „Основы Лесоводства", 1924 г.) определяет лесную площадь всего земного шара около 1.500 милл. десятин; проф. М. М. Орлов (см. „Очерки лесоустройства в его современной практике", 1924 г.) определяет ее между 2 и 3 миллиардами десятин; площадь же лесов Союза по исчислениям каждого из названных авторов представляет собой около $^1/_3$ лесной площади всего земного шара.

Так велики лесные богатства Союза ССР.

Но насколько велики эти богатства, настолько же мало они исследованы. „Статистические данные о русских лесах (пишет проф. М. М. Орлов в другом своем труде „Об основах русского Государственного лесного хозяйства") весьма недостаточны и отличаются крайней разнородностью. Даже вышеуказанные сведения о пространстве лесов не могут притязать на достаточную верность и соответствие их настоящему времени. Еще более это необходимо иметь в виду при переходе к суждениям о качестве лесов. Столь же неудовлетворительны и имеющиеся данные о производительности лесов и о хозяйстве в них".

В дореволюционный период, данные по казенному лесному хозяйству печатались в ежегодниках Лесного департамента.

В 1914 г. ежегодники прекратили свое существование, и после этого до 1924 года никаких сводных данных по этому вопросу не было издано.

Наконец, в 1924 году вышла книжка: „Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития", не обогатившая, по нашему мнению, русской литературы о лесах никакими новыми данными.

Заимствуем из нее сводные данные о распределении лесов по республикам Союза (из диаграмм: 1, 2 и 3).

При сопоставлении этих данных видим, что из общего количества лесов 73,2% приходится на долю РСФСР, второе место по обладанию лесными богатствами (25,5%) занимают все автономные республики вместе, и затем в нисходящем порядке располагаются ЗСФСР, УССР и БССР, в распоряжении которых остаются сравнительно незначительные площади. Если обратимся теперь к соотношениям только удобных лесов к общим лесным площадям по каждой отдельной республике, то увидим, что наибольшим % удобной площади располагает прежде всего Украина, затем в нисходящем порядке следуют: БССР, ЗСФСР и все прочие автономные республики и, наконец, последнее место принадлежит РСФСР с ее значительными пространствами лесов Севера и Сибири, среди которых не один десяток миллионов десятин занимают тундры, болота, озера и другие виды недоступных для эксплоатации лесных площадей.

Наиболее лесистым районом СССР являются Северо-Европейские части Союза (55% поверхности под лесами), второе место занимает Сибирь (45%), третье — средняя полоса Европейской части (34%), четвертое — Кавказ (16%), пятое — южная полоса Европейской части Союза (8%) и шестое место, с наименьшей лесистостью, принадлежит Туркестану (1,5%).

* На основании данных Ежегодника лесного департамента за 1914 год.

Таблица № 1.

Распределение лесных площадей по республикам СССР.

		Тысяч десятин			
		Всего	В %% к итогу	В том числе удобной	% удобной лесной площади к общей
I. Р.С.Ф.С.Р.	1. Европ. часть	141.517	16,8	108.996	77,0
	2. Сибирь	360.387	43,8	204.460	56,7
	3. Дальн. Восток	110.013	12,6	82.389	74,8
Итого по Р.С.Ф.С.Р.		611.917	73,2	395.845	64,6
II. Закавказская СФСР	1. Азербейджанск.	1.077	0,13	707	65,6
	2. Армянская	400	0,05	250	62,5
	3. Грузинская	1.685	0,20	1.483	88,0
	4. Абхазская	500	0,06	455	91,0
	5. Аджарская	228	0,03	131	57,4
Итого по З.С.Ф.С.Р.		3.890	0,47	3.026	77,7
III. Украинская ССР.		3.405	0,43	3.057	89,7
IV. Белорусская ССР.		3.143	0,40	2.630	83,6
Автономные республики	1. Башкирская	5.536	0,67	4.583	82,7
	2. Горская	225	0,02	199	88,4
	3. Дагестанская	115	0,01	91	79,1
	4. Карельская	10.999	1,34	6.870	62,4
	5. Крымская	223	0,02	190	85,2
	6. Немцев Поволжья	107	0,01	76	71,0
	7. Татарская	1.120	0,12	1.025	91,5
	8. Киргизская	7.463	0,88	2.715	36,3
	9. Туркестанская	29.442	3,59	11.463	38,9
	10. Бурято-Монгольская	26.977	3,27	17.205	63,7
	11. Якутская	140.000	15,57	100.000	71,4
Итого по Автон. Республ.		222.207	25,50	144.417	64,9
Всего по СССР		844.562	100	548.975	65,0

Насколько рационально эксплоатировались эти обширные богатства страны, свидетельствуют данные о лесоустроительных работах.

До 1909 г. за 67 лет было устроено в Европейской и Азиатской России всего казенных лесов 19 милл. десятин и обследовано 39 милл. десятин.

В 1909 году был составлен общий план лесоустроительных работ, по которому на десятилетие 1909—1918 г.г. ставилось задание устроить все казенные леса в Европейской России, а в последующее десятилетие — все казенные леса Азиатской России так, чтобы к 1929 году все казенные леса были устроены.

В общем же, результаты лесоустроительных работ за все время до 1923 г. включительно сводятся к таким цифрам: устроено 43,0 милл. дес., обревизовано 9,1 милл. дес., исследовано 140,6 милл. дес., а всего, следовательно, 192,7 милл. дес. В %-х отношениях это выразится так:

	Устроено	Обревизовано	Исследовано	Всего затронуто работами
а) Ко всей лесной площади . . .	5,09%	1,07%	16,41%	22,6%
б) К одной удобной	7,83%	1,65%	25,61%	35,1%

„Намеченный в 1909 году план лесоустроительных работ (читаем на стр. 52 „Лесного Хозяйства“) во время войны пришлось изменить. В районах военных действий лесоустроительные работы совершенно прекратились. Число лесоустроительных техников сократилось втрое: на 1 января 1914 года их числилось 1.023 человека, а в 1916 году оставалось 346 человек“. Но, прекратившись в 1914 году только в районах военных действий, лесоустроительные работы в остальных районах б. Российской Империи все-таки продолжались и в 1915 и в 1916 годах.

В 1917 году работы эти не производились совершенно, а в следующее затем трехлетие, с 1919 по 1921 год включительно, производились только обследования, при чем ни устройства, ни ревизии лесов в течение этого периода не было. „С 1918 года начинаются обследовательские работы бывших частновладельческих лесов по упрощенной инструкции 1918 года, но планового материала на эти работы, в большинстве случаев, не сохранилось, никто этих работ не проверял и следов от них в натуре не сохранилось, можно сказать, что в большинстве случаев эти работы числятся только на бумаге“ *. И только с 1922 года было вновь приступлено к работам по лесоустройству и ревизии, но уже по значительно сокращенной программе.

Без материалов подробного обследования точно учесть результаты происходившего в лесном хозяйстве расстройства, конечно, невозможно. Некоторое представление о нем может дать цитированная выше книга „Лесное хозяйство РСФСР“, где, между прочим, находим: „В годы революции лесокультурных работ почти не производилось, вырубки не очищались и производились бессистемно, без соблюдения условий, необходимых для естественного лесовозобновления“ и дальше, на стр. 51—52:

„В районах малолесных, с наиболее ценными древесными насаждениями, все планы, намеченные лесоустройством довоенного времени, были нарушены и насаждения в 30-верстной полосе вдоль железных дорог и сплавных путей, примерно, на площади до 50 милл. десятин, совершенно расстроены, как чрезмерными рубками, так и небывалыми лесными пожарами, получившими в 1919, 1920 и 1921 г.г. широкое распространение, вследствие захламленности лесосек“.

* „Лесное хозяйство РСФСР“, стр. 52.

„Охрана лесов и учет предназначенных к рубке лесоматериалов сильно ослаблены, вследствие призыва лесных специалистов и лесной стражи на военную службу и откомандирования на государственные дровозаготовки, а также вследствие добровольного ухода лесных специалистов на лучше оплачиваемые места в другие ведомства“.

„Внутренние лесные рынки, вследствие перехода лесозаготовок в руки органов снабжения государства древесиной, прекратили свое существование“.

„Лесной экспорт в 1918 году пал до 0 и начал возрождаться, начиная с 1921 года, достигнув в 1922/23 году лишь 22,4% довоенных размеров“.

„Чрезвычайно вредно отразилось на лесном хозяйстве создание в годы революции кроме НКЗ еще одного высшего лесного органа, Главного Лесного Комитета, в ведении которого до 1922 года фактически находился лесной фонд и которому было предоставлено право производить торги на лес и даже распоряжаться лесными специалистами НКЗ. Может быть, благодаря этому органу, мы спасли наш транспорт, но лесное хозяйство безусловно пострадало“.

„Кроме того, в южной полосе России, как, например, в Тамбовской губернии, леса сильно пострадали от рубок белогвардейских банд“.

У проф. В. Э. Дена в его „Курсе экономической географии“ изд. 1924 г. по тому же вопросу находим следующее:

„Под влиянием войны и революции, лесное управление и лесное хозяйство пришли в значительное расстройство. Этим широко воспользовалось местное население, которое стало производить массовые порубки, и притом не только для собственного потребления, но и для рынка (последним обстоятельством объясняется сравнительная дешевизна лесных материалов, значительно отставших в росте цены от других товаров). Эти порубки ускользали, конечно, от регистрации, почему официальные данные об отпуске леса за этот период должны считаться сильно преуменьшенными“.

Вот как характеризует положение лесного дела за эту эпоху проф. М. Е. Ткаченко: „В период мировой войны и особенно последовавшей затем революции усиленные беспорядочные рубки леса в казенных и в бывших частных дачах достигли размеров, кажется, не имеющих прецедентов в русской истории. Во многих дачах вырублены те лесосеки, которые должны бы рубиться по планам хозяйства только в половине настоящего столетия, вырубались без всякой нужды леса, имеющие защитный и водоохранный характер, в то время как рядом оставались нерубленными участки, не имеющие такого важного значения. Вырубались на дрова строевые деревья. В некоторых местностях из лесов исчезли даже отдельные древесные породы, имеющие большое значение в крестьянском хозяйстве, например, липа в Калужской губернии“.

Ко всему этому надо еще прибавить гибель лесов от участившихся лесных пожаров: так в 1921 г. число последних в одной только Европейской части СССР составило 13.364, при чем сгоревшая площадь достигла 1.363.000 десятины.

Хищническое расходование древесины в особенно сильной степени происходило в более населенных губерниях центральной и западной части Союза и в меньшей степени на севере, хотя оно сказывалось и здесь. Так, например, в бывшей Олонецкой губернии, по словам знатока местного лесного хозяйства, А. А. Бернацкого, за время войны и революции шла беспощадная рубка леса, и притом „сверх смет и вне предначертаний лесоустройства“: в результате в названной губернии (ныне Карельской республике) вдоль полотна Мурманской ж. д., можно встретить целые „дачи, где вырублено уже за 20,

за 40 и даже за 60 лет вперед", вырублены порою все спелые и приспевающие насаждения, а в некоторых лесах даже и молодняки...

Таковы некоторые черты для характеристики современного состояния нашего лесного хозяйства, а правильнее сказать — лесной бесхозяйственности.

Мы говорили до сих пор о количестве наших лесов. Посмотрим теперь, какова их производительность.

Для разрешения этого вопроса мы располагаем столь же недостаточными и разноречивыми данными, как и в вопросе о лесных площадях.

Из имеющихся у нас материалов Бюро Статистики Управления Лесами НКЗ видно, что площадь годичной лесосеки в Европейской части РСФСР определяется названным управлением в 729,7 тыс. дес., из которых 495,3 тыс. дес., или 70,9% хвойной и 234 4 тыс. или 29,1% лиственной. Эти же данные приведены, между прочим, и Б. И. Седибером в его „Справочнике по лесной промышленности и лесному хозяйству" изд. 1924 г., при чем норма запасов древесины исчислена автором в среднем по Европейской и Азиатской России, вошедшей в состав РСФСР, в 26 куб. саж. с 1 десятины, что для всей лесосеки выразится в 18.972,2 тыс. куб. саж. Обращаясь затем к трудам проф. М. М. Орлова (см. „Об основах русского государственного лесного хозяйства, стр. 37), увидим, что общая производительность наших лесов (без Туркестана, Кавказа, Сибири и Д. В. О.) достигает 34 милл. таксационных* сажен. при чем при рациональном лесовозобновлении производительность эта может быть повышена до 42 милл. такс. саж. Площади годичной лесосеки проф. Орлов не исчисляет, но соотношения деловой и дровяной древесины определены им приблизительно в таких цифрах: деловой древесины 62% и дровяной 38%. Принимая из осторожности минимальную норму производительности лесов на учтенной проф. Орловым территории в 34 милл. такс. саж., получим, что весь этот запас распределяется на 21 милл. саж. деловой древесины и 13 милл. саж. древесины дровяной.

У В. И. Майера (см. „Распределение лесов Европейской России по районам и областям, установленным Госпланом". „Труды Госплана" Кн. II 1923 г.), находим, что из учтенных автором 144.335 тыс. дес. общей лесной площади на территории всего Союза ССР без Туркестана, Сибири и Д. В. О. годичная лесосека определяется в 2.427 тыс. дес., а общий запас древесины на всей лесосеке распределяется таким образом:

Древесина пиловочная и строевая	9.588,0	тыс. куб. саж.
„ лиственная поделочная	2.228,5	„ „ „
„ целлюлозная	7.446,5	„ „ „
„ для рудничных работ	3.992,5	„ „ „
„ дровяная	30.021,5	„ „ „
	53.277,0	„ „ „

При сопоставлении этих данных видим, что только в распределении запасов древесины на деловую и дровяную данные „Лесного хозяйства" приближаются к соотношениям проф. Орлова, абсолютные же цифры всех приведенных исчислений резко между собой расходятся.

Происходило это потому, что благодаря отсутствию статистических материалов, каждый из упомянутых авторов подходил к этому вопросу только путем исчислений, при чем каждый пользовался, повидимому, различными методами и исходил из различных сопоставлений данных дореволюционного периода, характеризующих состояние лесного хозяйства только в казенных лесах.

Благодаря тому же обстоятельству и мы не имеем оснований критически отнестись к этим цифрам, а потому остановимся для дальнейших исчислений

* Таксационная сажень — 220 куб. фут., применяется только при исчислениях.

на минимальной норме проф. М. М. Орлова, и примем таковую за среднюю примерную норму годичного запаса древесины на территории лесов Союза ССР без Туркестана, Кавказа, Сибири и Д. В. О.

О лесах Сибири находим данные в статье С. Ключникова „О лесах Сибири и их эксплоатация", напечатанной в журнале „Жизнь Сибири" за 1923 г. Из этих данных видно, что „Точная цифра площади, занятой в Сибири лесами, неизвестна, так как главная масса их расположена на далеком севере, в местностях, мало или вовсе необитаемых, и поэтому не обследована: по приблизительным же подсчетам она исчисляется около 350 милл. десятин".

Руководствуясь табл. Варгаса для определения запаса древесины по Ленинградской губернии, автор приведенной статьи исчисляет нормальную производительность лесов Сибири по таким нормам:

Таблица № 2.

Породы	Удобная лесная площадь тыс. дес.	Оборот рубки лет	Площадь нормальной лесосеки тыс. дес.	Запас древесины на 1 десят. куб. саж.	Возможный отпуск древ. тыс. куб. саж.
1	2	3	4	5	6
Сосна	27.650	120	230	40	9.217
Кедр	22.120	200	111	60	6.636
Лиственница	13.825	200	69	60	4.147
Пихта	19.355	120	161	40	6.452
Ель	9.678	120	81	40	3.226
Лиственные породы	45.623	50	913	20	18.249
Итого	138.251	—	1.564	—	47.927

Внося поправку в оборотах рубки для сосны, пихты и ели, увеличивая таковую примерно вдвое, получим, что общий годичный запас древесины в лесах Сибири останется в пределах от 35 до 40 милл. куб. саж.

Так грандиозны лесные богатства Сибири. Но, в силу целого ряда местных условияй, эксплоатация значительной части этих богатств до сих пор была почти невозможна. Не представляя собой сплошного массива, леса Сибири крайне неравномерно распределены на всей территории: главная масса лесов сосредоточена на далеком Севере, или расположена на малодоступных горных кряжах Юга, средняя часть Сибири сравнительно не богата лесом, а западная — носит чисто степной характер. В общем, удобная лесная площадь исчисляется проф. Грибановым только в 39,5% от общей площади сибирских лесов.

Допуская, что 60% сибирских лесов не доступны для эксплоатации и обречены на гибель, получим, что из остальных 40% можно получить, согласно указанных выше соотношений, 6.4 милл. куб. саж. делов. древесины и 9,6 милл. куб. саж. дровяной, а всего 16 милл. куб. саж.

Обращаясь затем к характеристике лесов Кавказа, интересные данные по этому вопросу находим в „Очерке лесов Кавказа" А. А. Фока (С.Петербург 1913 г.). На основании этих данных видно, что общая площадь этих лесов в довоенных границах исчислялась в 6.674 тыс. десят., а нормальный годичный запас древесины в 2.160 тыс. куб. саж. За внесенными поправками на территорию (путем исключения отошедших районов) получим, что совре-

менная лесная площадь на Кавказе выразится в 4.230 тыс. дес. *, а соответственно этому и годичный запас древесины определится примерно в 1,5 милл. куб. саж, колеблясь от 30 до 75 куб. саж. на 1 десятину.

По породам леса Кавказа распределяются следующим образом: бук — 25,7%, дуб — 17,1%, граб — 13,1%, сосна—8,3%, ель — 6,7%, пихта — 6,1%, береза — 3,8%, ильма — 3,2% ольха — 2,9%, клен — 2,8%, ясень — 2,6%, липа — 2,5%, тополевые породы — 2,3% и все прочие породы — 2.9%, из числа последних, между прочим, особого внимания заслуживает весьма ценная порода самшит, занимающая 0,2% площади кавказских лесов. Соответственно этому общий запас древесины распределится примерно: в 0,9 милл. куб. саж. деловой древесины и в 0,6 милл. куб. саж.—дровяной.

Этими данными исчерпывается весь имеющийся в нашем распоряжении материал о производительности лесов Союза.

Затем вне нашего обозрения остались леса Дальнего Востока, Уральской и Ойратской областей с общей площадью в 170 милл. дес.**, Туркестана в 29,4 милл. десят. *** и Якутская область.

Таким образом, свыше 25% общей лесной площади с запасом древесины, повидимому, близким к нормам запасов лесов Сибири (кроме Туркестана, резко отличающегося своеобразным характером) могут быть учтены применительно к этим нормам.

На основании этих данных общая производительность лесов всего Союза определится, примерно, в таких цифрах:

Таблица № 4.

	Примерный общий запас древесины на годичной лесосеке (милл. куб. саж.)		
	Делов.	Дров.	Всего
1. Европейская часть	21,0	13,0	34,0
2. Сибирь.	6,4	9,6	16,0
3. Дальн. Восток, Уральская и Ойратская область . . .	3,2	4,8	8,0
4. Кавказ	0,9	0,6	1,5
Итого	31,5	28,0	59,5

Эти цифры при учете по высшей норме производительности, исчисленной проф. Орловым в 42 милл. куб. саж., соответственно возрастут.

Наметив, таким образом, примерный запас древесины в наших лесах, перейдем к вопросу о размерах потребности в древесине на внутреннем и внешнем рынках.

При рассмотрении этого вопроса необходимо иметь в виду, что данные прежних ежегодников лесного департамента характеризовали размеры сметных назначений и фактических официальных отпусков древесины только из лесов казенных.

* Около 150 тыс. десят. лесной площади. (Карская область) совершенно отошли от СССР, остальные районы перешли к Р.С.Ф.С.Р, следовательно возможные запасы древесины в лесах этих районов можно считать учтенными выше.

** Запас в этих районах исчислен в 50% от общего запаса сибирских лесов.

*** Запасы лесов Туркестана за отсутствием данных остаются не учтенными.

Значительно ближе к действительности в этом вопросе подходит прежняя статистика Губернских Земств. Обращаясь к материалам по исследованию крестьянских бюджетов, произведенному в разное время Вологодским, Вятским, Костромским, Калужским, Харьковским и Воронежским статистическим бюро, и группируя в особые районы губернии, сходные в отношении лесистости и норм потребления дровяной древесины в каждой из названных губерний, получим для 1923/24 г. такие цифры:

Таблица № 5.

Губернии, возглавляющие однородные по лесистости и нормам потребления древесины районы	Сельское население			Городское население			Годовая потребность в дровах сельского и городского населения (в милл. куб. саж.)
	Количество населения (в милл. душ) *	Годовая потребность в дровах на 1 душу насел. (в куб. саж.)	Годовая потребность в дровах всего сельского населения (в милл. куб. саж.)	Количество населения (в тыс. душ) **	Годовая потребность в дровах на 1 душу насел. (куб. саж.) ***	Годовая потребность в дровах всего городского населения (в тыс. куб. саж.)	
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Вологодская *** . .	4,34	1,00	4,34	733,1	0,2	146,6	4,49
II. Вятская	22,35	0,55	12,30	4.524,5	0,2	904,9	13,2
III. Калужская	43,20	0,26	11,13	7.981,1	0,2	1.596,2	12,73
IV. Харьковская . . .	22,78	0,055	1,26	4.490,5	0,2	898,1	2,15
V. Воронежская . . .	21,30	0,028	0,60	4.151,2	0,2	830,2	1,43
Всего по СССР.	113,37	0,253	29,63	21,880	0,2	4,376,0	34,0

Останавливаясь на этих нормах, мы видим, что общая годовая потребность в дровяной древесине сельского населения выражается в 29,63 милл. куб. саж. и городского в 4,376 милл. куб. саж., а всего населения СССР, считая в круглых цифрах в 34 милл. куб. саж., т.-е. в среднем около 0,26 куб. саж. на 1 душу. Но не все это количество получается непременно от растущего леса на топливо, особенно сельским населением, употребляется, кроме дров, вершины, сучья и ветви, а также, валежник, сухостой и проч. виды так называемого мертвого леса. По таблицам Селибера (стр. 371 справочника по лесной промышленности и лесному хозяйству), при средней толщине дерева на вершины, сучья и ветви отходит в общем до 10% древесины.

На основании этих расчетов принятая нами примерная норма в 34 милл. куб. саж. распределится, следовательно, в таких цифрах: 23,0 милл. куб. саж. растущего леса, 2,5 милл. куб. саж. вершин, сучьев и ветвей и 8,5 милл. куб. саж. мертвого леса.

Таковы размеры потребности в дровяной древесине населения.

Обращаясь к имеющимся материалам за 1923/24 г., попытаемся определить также и потребность промышленности, транспорта госучреждений и экспорта.

* Численность населения определена соответствующей поправкой на прирост к данным ЦСУ на 15/III—1923 г.

** Нормы потребления городского населения в 0,2 куб. саж. на душу взяты из расчетов С. Г. Струмилина см. стр. 12 „Емкость внутреннего рынка".

*** Нормы потребления древесины по Костромской губ. очень близки к средним нормам по I и II районам, и потому в этой табличке особо не выделены.

В сводной таблице Топливной секции Госплана, составленной по данным Отдела Топлива ВСНХ об отпуске дров, имеются такие цифры:

Таблица № 6.

Название потребителей	В 1923/24 г. (в тыс. куб. саж.)	
	Предполагалось по плану	Фактически использовано
НКПС	985,4	1.227,5
Централизов. потреб.	611,8	672,3
Водосвет	107,2	79,3
Промышленность	1.875,6	2.271,0
Наркоматы	843,1	223,2
Итого	4.423,1	4.473,3

Размеры экспортированной в 1923/24 г. дровяной древесины определены по сведениям ВСНХ в 2,5 тыс. куб. саж.

Суммируя все вышеприведенные исчисления, получим, что вся потребность в дровяной древесине в 1923/24 г. определялась: в 27,4 милл. куб. саж. растущего леса, 2,5 милл. куб. саж. вершин, сучьев и ветвей и 8,5 милл. куб. саж. мертвого леса, а всего следовательно, в 38,4 милл. куб. саж.

Определив, примерно, норму потребности в дровяной древесине, попытаемся теперь подойти к вопросу о размерах потребности в древесине деловой.

По расчетам В. М. Гедда, приведенным в статье „Лесная промышленность“ (см. „Народное хозяйство СССР и железно-дорожны перевозки“. Москва, 1924 г.) потребление деловой древесины в довоенное время определялась от 0,03 до 0,04 куб. саж. на 1 душу населения. По расчетам же Е. В. Пашковского, помещенным в издаваемом „Кратком справочнике Нар. Хозяйства Союза в цифрах на 1923/24 г.“ средняя норма современной потребности всего населения в деловой древесине определена в 0,05 куб. саж. на 1 душу, что при населении в 135,8 милл. душ выразится в 6,8 милл. куб. саж.

Численность сельского населения в 1923/24 г. ами принята в 113,97 милл. душ.

Не учитывая, за отсутствием сколько-нибудь очных данных, расходов древесины на новые постройки, получим, что на монт построек, городьбу и починку дорог требуется преимущественно ме ковозрастной деловой древесины 3.031,1 тыс. куб. саж.

При сопоставлении данных „Русской п мышленности в 1923 году“ (Ежегодник ВСНХ) увидим, что в 1923/2 г. деловой древесины должно было быть заготовлено 3,7 милл. куб. са ., при чем все это количество, как результат работы государственных л озаготовок, повидимому, предназначалось на нужды транспорта, госпр ышленности и различных госпотребителей.

Что касается вывоза на внешний ынок, то в 1913 г. из России было экспортировано 460,6 милл. пуд. дре ины, что составляет примерно около 1,8 милл. куб. саж.; в 1923/24 же оду наш экспорт достигал всего лишь 0,33 милл. куб. саж., или 17% дор ного количества.

Суммируя все приведенные выше исчисления, получим для 1923/24 г. примерно такие цифры:

I. Годичный запас древесины:	а) деловой	31,5 милл. куб. саж.
	и б) дровяной	28,0 „ „ „
	Итого	59,5 милл. куб. саж.
II. Потребность в древесине:	а) деловой	7,0 милл. куб. саж.
	и б) дровяной	38,4 „ „ „
	Итого	45,4 милл. куб. саж.

Таким образом, если при сравнении данных о запасах древесины в наших лесах с потребностью в древесине страны, учтем еще современную потребность в деловой древесине для сельского и городского строительства, исчисленную выше в размере около 7,0 милл.куб. саж., то увидим, что за счет удобных лесных площадей не только может быть удовлетворена полностью вся потребность страны, но вполне возможно развитие экспорта в размерах, в 4—5 раз превышающих довоенный и в 25—30 раз превышающих современный лесоэкспорт (1923/24 г.).

При этом необходимо отметить, что благодаря неравномерному распределению лесов на территории всего Союза далеко не все районы находятся в этом отношении в одинаковых условиях. По исчислениям В. И. Майера (в „Трудах Госплана“ кн. II за 1923 г.) наиболее дефицитным является Черноземный район, за ним следуют в нисходящем порядке: Юго-Западный, Южно-Промышленный, Юго-Восточный и Кавказ, остальные районы по направлению к Северу и Северо-Востоку обладают увеличивающимися излишками запасов древесины.

Заканчивая этот краткий очерк мы видим, прежде всего, что насколько велики лесные богатства нашей страны, настолько же мало они нам известны. Занимая пространство свыше 800 милл. десятин, наши леса имеют мировое значение и при рациональной эксплоатации и планомерном и легальном пользовании они могли бы оказывать государственному бюджету существенную поддержку.

Отсюда вытекают четыре неотложнейших проблемы: 1) возможное ускорение темпа работ по обследованию и устройству лесов Союза, 2) всемерное прекращение нарушений лесного кодекса, 3) скорейший пересмотр вопросов о таксах на отпускаемую древесину и о тарифных ставках на железно-дорожные и водные перевозки, в целях облегчения переброски древесины из районов с излишками таковой в районы дефицитные и 4) всемерное развитие лесоэкспорта.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

В. И. Золотарев

Электрификация — база будущего хозяйства

Естественные богатства СССР, даже в их исследованной части, представляют собою столь значительную сумму ценностей различных порядков, что справедливо считаются всем миром весьма влиятельным фактором в балансе будущего мирового хозяйства. Еще много лет тому назад иностранные государства считали старую „Россию“ самым выгодным полем для деятельности капитала и, как известно, многие крупные финансовые объединения и отдельные лица эксплоатировали в свою пользу богатства „России“. Одним из следствий Октябрьской революции была национализация промышленности. С этого момента начинается новая эра в истории хозяйства страны.

СССР, шагнувший далеко вперед в области социального развития и в весьма короткий для истории срок давший конкретную форму осуществления диктатуры рабочих и крестьян, бросает все свои силы и возможности на хозяйственный фронт. Резкая дисгармония, существующая в области социального прогресса и экономического положения в стране, пути ее изживания, — становятся основной заботой хозяйственного строительства.

О формах и методах развития нашего хозяйства существует много трудов иностранных авторов. Эти труды ценны в области использования некоторых цифр о естественных богатствах СССР, но в большинстве случаев совершенно бездарны в анализе общего положения страны. Авторы страдают хроническим незнанием русской истории и непониманием того, что случилось в старой „России“, столь радушно позволявшей себя эксплоатировать представителям международного капитала. Тем не менее, последние годы дали обильный урожай трудов о „России“. Но в этих трудах, особенно американского происхождения, уже проскальзывает сомнение в правильности оценки положения СССР, установившейся в некоторых кругах стран Старого и Нового Света. Так, проф. Бозель, делегат С.-А. С. Ш. на Лондонской конференции по энергетике, в своей статье „A Glimps at Russia's Electrical Development“, помещенной в журнале „Electrical Warld“ (сентябрь 1924 года), между прочим, указывает, что для понимания русской действительности надо быть русским и, поэтому, иностранцы очень плохо ориентируются в русских делах. Другой американец (судя по его труду об СССР, в начале 1924 г. посетивший Москву и многие другие города Союза) в предисловии к своей работе пишет: „видеть СССР еще недостаточно, надо это понять, что доступно только русским“ — оба американца, конечно, ошибаются, ибо мы знаем достаточное количество иностранных товарищей, весьма хорошо разбирающихся в истинном положении СССР. Эти товарищи вместе с нами

категорически отвергают те пути к развитию хозяйства, какие настоятельно рекомендуются многими авторами, представителями капитала, ищущего на полях СССР спасения от удушья в своих национальных рамках...

Народы СССР, в лице представляющих их органов, наметили единый для всего Союза государственный план развития своего хозяйства. Основа этого плана — электрификация производства и транспорта.

Хозяйство, с технической точки зрения, есть в конечном итоге результат координированного человеком взаимодействия сырья и энергии. Количество энергии, в приложении к соответствующему количеству сырья, характеризует масштаб хозяйства. В этом отношении СССР представляет собою в настоящее время страну промышленно-отсталую, но имеет все данные для будущего экономического развития. Это развитие не будет совершаться стихийно-хаотическим образом, в смысле хозяйственного накопления, а будет итти по кратчайшему пути плановой увязки производства и потребления, непрерывно стремясь к законченным формам социалистического хозяйства. Хозяйство наше, как нечто целое, не несущее на себе печати частно-владельческих интересов и имеющее для своего развития всю наличность государственных рессурсов, имеет максимум объективных данных для своего развития. Достаточно вспомнить о масштабе наших естественных богатств.

Энергетические рессурсы СССР * в смысле их качества и потенциального масштаба можно признать более, чем удовлетворительными. Запасы энергетических рессурсов, при наличии разведок, бывших до сего времени, и рациональном использовании топлива, являются достаточными для ближайших столетий. Такой срок теоретического исчерпания топливных рессурсов, по всей вероятности, значительно удлинится, если принять во внимание возможные открытия новых, бесспорно существующих, источников энергии, не пользуемых теперь, а с другой стороны, прогресс в конструкции машин, утилизирующих теплотворную способность горючих, падение воды, ветер (теория Флетнера) и т. д. Срок исчерпания известных в настоящее время энергетических рессурсов СССР, определяемый столетиями, дает нам полное право рассматривать энергетические рессурсы страны, как вполне удовлетворяющие любому масштабу и темпу роста нашего хозяйства. Таким образом, все могущие возникнуть планы развития народного хозяйства, на какой бы темп они ни были рассчитаны, не могут встретить затруднений с этой стороны.

Однако, для реального использования этих рессурсов необходимы гидроэлектрические станции, паровые станции, сети передачи тока, увеличение добычи торфа, угля, нефти и т. д., и все это необходимо в огромном масштабе.

Добыча топлива есть основной процесс в реализации энергетических рессурсов; с другой стороны, она же является в свою очередь и большим потребителем энергии. Данный вид топлива, с точки зрения общего энергетического баланса, имеет смысл, если при его использовании мы получаем значительно бо́льшее количество энергии, нежели израсходовано на его добычу.

* См. проф. Рамзин „Энергетические рессурсы СССР“ — „Плановое Хозяйство“ за 1925 год, № 1 и 2.

Чем больше разность между этими двумя количествами энергии, тем целесообразнее добыча данного вида топлива *.

Таким образом, процесс самой реализации энергетических рессурсов, в части добычи топлива, обуславливается расходом топлива для совершения этого процесса. Международная практика дала конкретные, вполне проверенные данные, подтверждающие необходимость полной электрификации и каменноугольной промышленности. Так, французы, сравнивая работу электрифицированной шахты с неэлектрифицированной, пришли к заключению, что в условиях электрификации цена на уголь понизится на 2—5% (французский доклад на I Всемирной Конференции по энергетике в Лондоне). Правление „Канадского Угольного Объединения“ в своем отчете, данном общему собранию акционеров в декабре 1924 года, обещало в будущем году больший дивиденд, благодаря удешевлению на 8% себестоимости добычи угля. Удешевление является результатом окончания работ по электрификации шахт и использования новых электрических машин, облегчающих добычу угля. Учитывая весь масштаб добычи угля для гигантского будущего хозяйства с превалирующей пароугольной базой, а вместе с этим и расход энергии для осуществления самой добычи топлива, мы в целях экономии энергетических средств, рабочей силы и увеличения масштаба самой добычи должны в первую очередь электрифицировать угольную промышленность. Электрификация угольной промышленности, как рациональная мера в отношении экономии топлива, широкой механизации работ, роста масштаба самой добычи, кроме того, правильно указывает целесообразное расположение пароугольных станций в районе добычи угля. Такое расположение станций дает относительно дешевую электрическую энергию и при наличии трансмиссионных сетей может быть осуществлено электроснабжение в радиусе рентабельной передачи тока. Такой принцип расположения станций с перспективой снабжения электрической энергией окружающих местностей был взят в основу американскими предпринимателями. В результате предприниматели имели полную возможность расширять дело, ибо вырученные суммы за проданную на сторону энергию с избытком окупали вложенный капитал. Из этого следует, что основное производство, для целей которого создавалась станция, получало энергию даром. Электро-снабжающие комбинаты получили широкое распространение и в других странах.

Электрификация, как мера к экономии топлива, оправдала себя в очень многих направлениях. В этом отношении интересна практика стран, не имеющих собственных топливных рессурсов, и вследствие этого принужденных пользоваться привозным углем. Эти страны много сэкономили, получая из-за границы вместо угля электрическую энергию. Теперь проводится в жизнь проект импорта электрической энергии из Норвегии в Данию. Это целесо-

* Речь идет, главным образом, об угле и торфе. Будущее хозяйство, имея энергетической базой паровые станции, должно быть обеспечено торфом и углем. Гидростанции, даже при использовании всех 100% потенциальных возможностей, в недалеком будущем окажутся недостаточными по своей мощности. Для С.-А. С. Ш. это явление уже наступило. Что касается нефти, то в виду ограниченности ее запасов, она не может служить энергетической базой будущего хозяйства.

образно, несмотря на наличие удобных путей сообщения между Данией и странами — поставщиками угля. Таким образом, в пределах рентабельной передачи тока, электрическая энергия уже становится объектом международной торговли.

Добыча второго вида топлива — торфа, которому в будущем придется сыграть большую роль в энергетическом хозяйстве СССР, может достигнуть требующихся размеров только при полной электрификации торфодобычи. Добыча этого вида топлива связанная с переработкой и перевозкой колоссальных масс сырья самого торфа, требует большого количества энергии и мощных моторов, а при наличии такого положения и экономически и технически правильный путь — сжигание торфа на месте и переброска энергии на расстояние, т.-е. электрификация.

СССР, как страна промышленно-отсталая, до сего времени использовала лишь ничтожную часть своих естественных богатств, а, с другой стороны, эти богатства столь огромны и раскинуты на протяжении такой необъятной территории, что учесть все возможные виды промышленности на территории Союза — дело более или менее далекого будущего. В частности, Сибирь, представляющая собою резерв ценностей самых разнородных порядков, находится в отношении промышленности в девственном состоянии. Ее несметные богатства будут реально существовать лишь для далеких будущих поколений.

Довоенный хозяйственный баланс „России", по признаку наиболее влияющего слагаемого этого баланса, приводил к определению „ее", как страны „сельско-хозяйственной", в которой подавляющее большинство населения занимается земледелием. Из этого следует, что старое хозяйство накоплялось и существовало, главным образом, за счет использования с.-х. продукции. Совершенно ясно, что еще долгие и долгие годы продукция сельского хозяйства должна быть основной базой хозяйства СССР. Возможный масштаб посевной площади и преобладающий контингент населения (крестьяне, с исторической многовековой квалификацией земледельцев), — два аргумента в пользу развития сельского хозяйства — этой первоочередной задачи для народов Союза.

Обработка земли связана с затратой энергии в очень больших количествах. Во многих случаях, как показала практика, требуется концентрация мощности, ибо подъем целины, глубокая запашка для специальных культур и т. д. совершаются экономически менее выгодно и технически неудовлетворительно при помощи конных упряжек. При наличии соответствующего масштаба рентабельность механизации работ по сельскому хозяйству и, в частности, машинной обработки земли, категорически доказана международной практикой. Как вещественное доказательство этого положения может фигурировать колоссальный рост тракторостроения, базирующегося, главным образом, на конструкциях с.-х. типа. Успехи сбыта тракторов средней мощности, вполне отвечающих требованиям средних фермеров С.-А. С. Ш., можно объснить общей подготовленностью фермеров к пользованию этими тракторами, льготными условиями кредита, относительно дешевой ценой эксплоатационных материалов и прекрасно налаженной сетью снабжения запасными частями. Но, даже при наличии всех этих условий, все же усиливается тенденция в пользу электрификации сельского хозяйства. Гигантские объединения по тракторостроению, вообще жестоко конкурируя между собою, объединяются на базе борьбы с электрификацией сельского хозяйства, грозящей нанести смертельный удар тракторостроению. И, надо отдать справедливость американским промышленникам, — до сего времени они очень удачно отражали все нападения из лагеря электрификаторов. В этом году фермеры создали опытные электрифицированные фермы, практика которых, в общей сложности влияющих факторов, дала результаты в пользу электрификации. Другие страны, в которых нет столь сильно развитого собственного тракторостроения, а также те, которые принуждены пользоваться эксплоатационными материалами (горючие и смазочные) заграничного происхождения, признали рентабельным электрификацию сельского хозяйства. В этом отношении Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и некоторые другие страны пошли далеко вперед и статистические данные говорят о возможности в ближайшие годы такого положения, когда вся обработка земли будет производиться при помощи электричества, за исключением, конечно, отдельных возможных участков, по каким-либо причинам неудобных для использования электрической энергии. Английское сельское хозяйство считает, в виде общего положения, вполне рентабельной электрификацию обработки земли, даже при нынешней чрезмерно высокой стоимости электрической энергии.

При наличии массовых запашек в условиях сельского хозяйства СССР окажется наиболее целесообразным использовать мощные электрифицированные орудия обработки земли. Управление этими машинами может производиться рабочими весьма невысокой квалификации, а с другой стороны, количество этих рабочих должно резко уменьшится, благодаря технически осуществимой конструкции машин большой мощности, к слову сказать, с весами вредно не влияющими на произрастание с.-х. культур. Срок службы таких машин несравненно длительнее срока службы тракторов, работа же более обеспечена нежели у первых. Электрифицированные машины для обработки земли безусловно могут быть построены на русских заводах и из русских материалов. Самый масштаб нужной обработки земли, связанный с расходом большого количества энергии, успешнее всего может быть поднят при наличии центральных станций, широко развитой сети передачи тока и достаточном количестве машин.

Важная задача внутри самого сельского хозяйства — это его индустриализация. Это может быть наилучшим образом совершенно по понятным причинам, при наличии электрического провода в деревне. Трактор в подсобных работах (источник энергии для воспомогательных машин, транспорт и многое другое) точно так же с успехом может быть заменен электрическими машинами, и в данном случае, с очевидным превосходством при наличии широко развитой сети передачи тока. Из всего изложенного следует, что наши крупные хозяйства, расположенные в радиусе действия центральных станций, уже теперь должны перестраиваться на базе электрификации. Общая электрификация сельского хозяйства придет через элекрификацию крупных хозяйств, имеющих для этого все данные.

Будущее социалистическое хозяйство, лишенное „границ владений“ отдельных собственников, сметет всякие „чересполосицы“ и представит для обработки одно необъятное поле, разбитое не по признаку „владений“, а по признаку возделываемых культур, потребных для всей страны. При таком положении обилие проводов, в целом представляющих единую систему, соединенную с мощным энергетическим источником, наилучшим образом решит вопрос координации взаимодействия сырья и энергии.

„Провод в деревню“ — боевая задача в хозяйстве СССР, решение этой задачи даст быстрый рост хозяйства и закрепит мощный союз рабочих и крестьян, приобщив многомиллионные крестьянские массы к культуре города.

Электрификация сельского хозяйства СССР, как метод объединения разрозненных крестьянских хозяйств в мощные группы с единой энергетической базою, имеет целый ряд благоприятных экономических и технических предпосылок. Колоссальная равнина с далеко отстоящими друг от друга крестьянскими поселками, со слабо развитыми путями сообщения, лучше всего может быть обработана по определенному плану, проводимому государством через

свои крупные хозяйства. Крупные государственные хозяйства в этом случае командные высоты, которые дадут крестьянским хозяйствам энергию и этим самим дадут возможность наиболее рациональной обработки земли. Наличие провода в деревню говорит не только о возможности более совершенных форм обработки земли, но и представляет собою решающий шаг к социализму, являясь технической предпосылкой обобществления труда.

Приведенная на 116 стр. фотография, относится к американскому сельскому хозяйству. Провод гарантирует энергию, энергия решает вопросы пахоты, посева, уборки, орошения, переработки продуктов и т. д.

Однако, электрификация сельского хозяйства, как значительной части общего хозяйства СССР, может быть отнесена лишь к более или менее отдаленному будущему, ибо эта электрификация возможна при наличии большого количества центральных станций и достаточно широко развитой сети передачи тока. В настоящее время, а также для ближайших перспектив развития сельского хозяйства, механизация работ все же повидимому связана с накоплением тракторного хозяйства. Культурные хозяйства большого государственного масштаба, при наличии электрического провода могут миновать стадию тракторизации, если объективные условия получения энергии создают рентабельную эксплоатацию электричества. Разрозненные крестьянские хозяйства обычного типа поневоле должны пользоваться тракторами, которым, очевидно, суждено составить переходную эпоху в крестьянском хозяйстве. Учитывая нашу действительность, мы должны предвидеть, что полная электрификация сельского хозяйства по необходимости придет после широкого использования, может быть нескольких поколений, тракторов.

Значительное количество металлических ископаемых, скрытых в недрах земли на территории СССР, дает естественное основание для развития металлургической и связанных с нею видов промышленности. До сей поры использована самая ничтожная часть этих богатств. На территории Союза расположены месторождения многих металлов, от самых ценных до самых ходких включительно. Железо, золото (рудное и россыпное), платина, серебро, медь, цинк, олово, свинец, вольфрам, сурьма, молибден, висмут и руды, содержащие радий — все они могут быть добываемы и обрабатываемы на территории Союза. Центральным объектом внимания должно быть, конечно, железо, являющееся базой для металлургической промышленности.

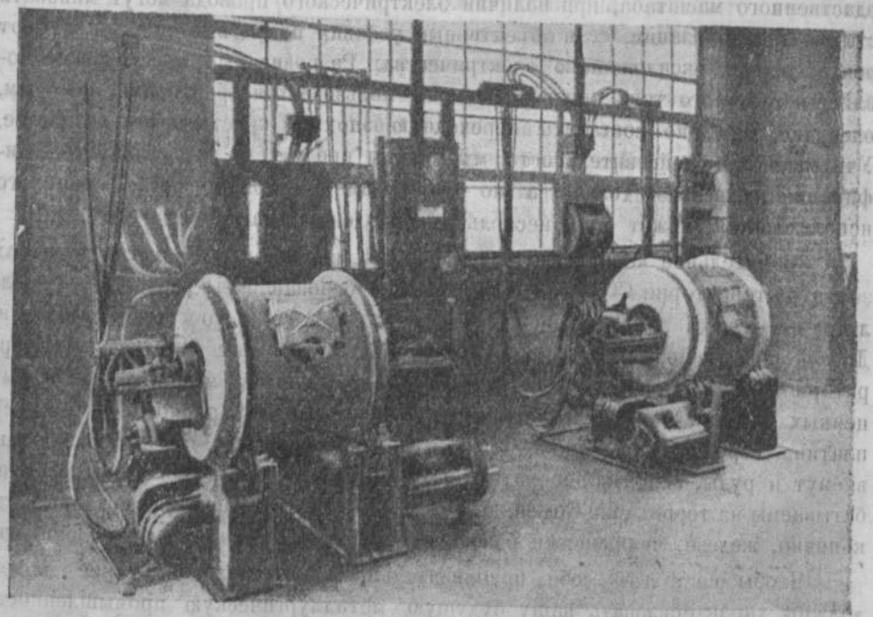
Чтобы составить себе приблизительное представление, какие цифры должны характеризовать нашу будущую металлургическую промышленность только в отношении черных металлов, приводим данные о нашей и американской продукции. За 1922/23 хозяйственный год наша продукция в отношении черных металлов (чугун, мартен, прокат) исчисляется в 82 милл пуд., продукция САСШ только в отношении стали исчисляется в 3.240 милл. пуд.

Если при наличии этой разницы в весах продукции еще ввести принцип исчисления количества продукции на душу (а это сделать нужно), то в представлении человека сложится примерное понятие о всей той массе сырья (руды), которую мы должны извлечь из недр земли, проделать с нею целый ряд манипуляций и представить в виде полуфабрикатов, машин и т. д.

Металлургическая промышленность связана с участием в основных ее процессах колоссальных весовых масс (вес руд и топлива), предварительные работы — добыча самой руды, сортировка, очистка и т. д. также требуют большого количества энергии, а в этом случае как мы ранее указывали, самый масштаб требует электрификации. В данном случае, при последних достижениях науки и техники, практически проверенных в индустриальном масштабе, необходимость электрификации очевидна.

Территориальные несовпадения месторождений металлических руд с источниками энергии еще более говорят в пользу электрификации, ибо в этом случае мы избавляемся от перевозки руды к источникам энергии или наоборот — топлива в расположение месторождения руд.

Электрификация металлургической и металлообрабатывающей промышленности в САСШ дала блестящие результаты. Последние конструкции оборудования и новые методы прививаются самым широким образом, удешевляя и совершенствуя продукцию. Ниже мы приводим фотографию электрооборудования для плавильных печей мощностью в 3.000 кв



Использование электрической энергии для тепловых целей в САСШ растет с каждым днем. В этом отношении характерны нижеприведенные цифры. Эти данные относятся к прошлому году и лишь к некоторой части центральных станций САСШ.

Как видно из приведенной таблицы, (стр. 119) стоимость квт-часа для тепловых целей дает полное основание к электрификации металлургической промышленности.

Таким образом, металлургическая промышленность, по всем признакам экономического и технического характера, должна перестраиваться на базе

Расходование энергии для тепловых целей.

Цель использования энергии	Мощность в тыс. квт.	Годовое потребл. в милл. квт.	На суммы в тыс. долл.
Плавка стали	225	305	6.200
„ меди	95	290	4.700
Нагревательные тонки	85	220	3.900
Индустриальные печи	200	380	6.500
Хлебопечение и коммерч. варка	100	109	2.700
Сварка	55	25	880
Различные приспособления	325	590	14.800
Всего	1.085	2.119	39.680

электрификации. В первую очередь должны перестаиваться металлургические предприятия, не имеющие источников энергии в расположении месторождения руд...

Землепашцы СССР при выборе энергии для своих нужд и в связи с этим и методов механизации работ по сельскому хозяйству должны предварительно решить целый ряд попутных вопросов и учесть некоторые данные всесоюзного масштаба.

Огромная территория СССР, с значительными площадями никогда непаханной земли, представляет для обработки материал такого масштаба, что потребное для этой работы количество энергии в переводе на тракторные мощности, исчисляется миллионами единиц. Отсутствие собственного тракторостроения, сколько-нибудь заметного масштаба, а также и сомнительные перспективы увеличения роста тракторостроения, в ближайшие годы приводят к необходимости заграничной заготовки этих машин, и, следовательно, к полной зависимости от заграничного рынка в отношении запасных частей, столь важных для сезонного использования трактора. Наша практика показала, что в условиях нынешней действительности мы не можем рассчитывать на регулярный и своевременный приток нужных запасных частей, что является необходимым условием рационального использования трактора.

Кроме того, давление тяжелых тракторов (колесных) во многих случаях чрезвычайно вредно влияет на рост с.-х. культур, а гусеничные тракторы, хронически страдая износом гусениц, во многих случаях даже нерентабельны. Трактор, будучи очень сложным по своей конструкции, требует высоко квалифицированного механика-специалиста, соответствующих ремонтных средств и поэтому, в нынешних условиях крестьянского быта даже при формах коллективного владения тракторами, очень медленно будет проникать в толщу крестьянского хозяйства.

Крупные государственные хозяйства (Сахаротрест и некоторые другие), обрабатывающие сравнительно большие участки замли, целесообразно поль-

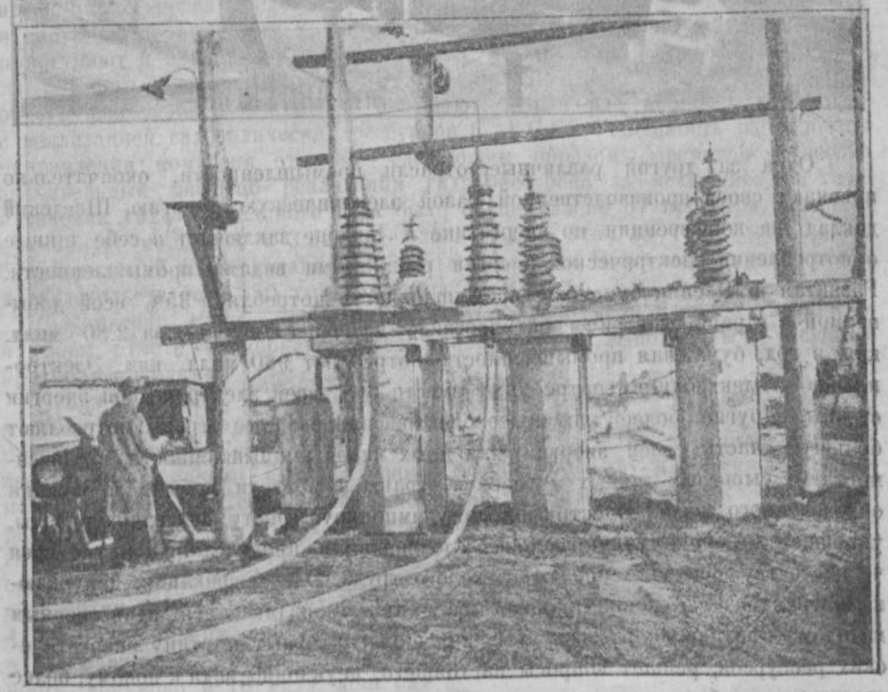
зуют тракторы до первого их ремонта, после совершения ремонта кривая рентабельности использования тракторов резко падает и трактор — балласт в хозяйстве. По этому поводу у различных хозяйств есть самые разноречивые данные, но мы можем сослаться на некоторые факты, освещающие вопрос. Общая предпосылка в сторону чрезвычайно медленного проникания тракторов в толщу крестьянского хозяйства состоит в бесспорной неподготовленности крестьянства к обращению с тракторами, имеющими в процессе своей работы целый ряд весьма тонких сочетаний, малейшая декоординация которых парализует работу. Трактор — машина менее всего автоматичная, требующая максимального к себе внимания и тонкого знания дела. Даже температура воздуха в условиях работы, влажность его и много других меняющихся факторов целиком отражаются на работе трактора, если соответствующим образом не регулировать машину. Тракторное хозяйство довольно сложно и громоздко, а сама машина капризна и дорога. Как на пример машины менее сложной, пригодной для целей обработки земли в смысле пахоты, а вместе с тем и скорее могущей проникнуть в крестьянское хозяйство, можно указать на старую конструкцию канатного плуга, движимого при помощи паровой машины. Эти машины, работавшие в течение 20 лет у помещиков, благополучно продолжают работать и до сих пор, несмотря на пережитые ими потресения в эпоху разделов имущества, давний срок службы, а также устарелость самой конструкции. Характерно, что организации, эксплоатирующие эти машины, ни в коем случае не предполагают отказываться от их эксплоатации. Секрет этого положения кроется в простоте конструкции, возможности производить ремонт местными средствами и еще одного важного момента — отсутствия вредного влияния веса на произрастание некоторых сельско-хозяйственных культур.

Транспорт, как важнейшая артерия хозяйственной жизни страны, во многих случаях производства дает те или иные решения экономического и технического характера. Проблема расстояний — проблема транспорта. Международная практика констатировала, что электрификация транспорта (железнодорожного) значительнейшим образом увеличивает пропускную способность дорог, сокращает расстояния (по потребному времени для пробега между двумя данными пунктами) и удешевляет эксплоатацию. Недавно опубликован отчет об электрификации железных дорог в Бразилии. Электрификация была совершена на протяжении 465,750 миль. Ниже мы приводим средние данные, по годовой эксплоатации Бразильских жел. дор.

Стоимость мили пробега (в долларах).	Пар.	Электрич.
Тяга	63,09	19,30
Ремонт локомотивов .	6,83	2,18
Трансмиссии и подводящие провода .	—	1,49
Всего . . .	69,92	22,97

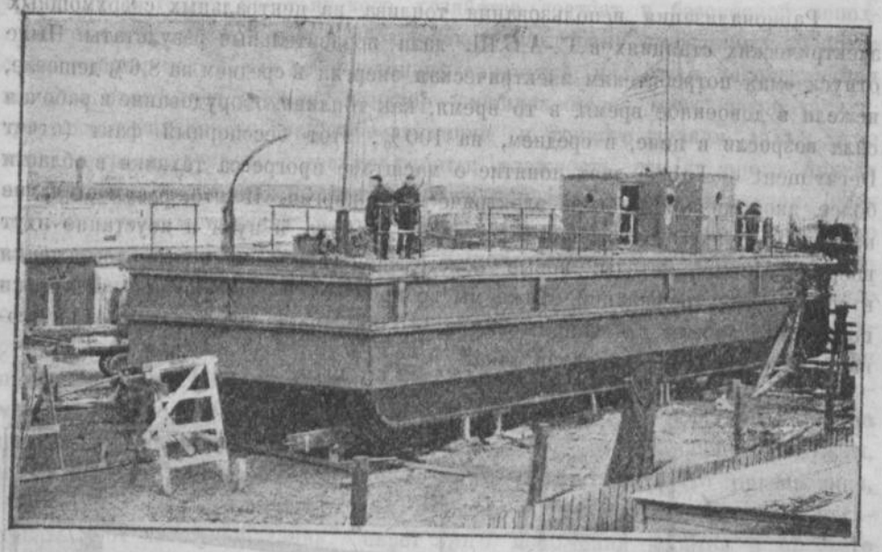
Приведенные цифры достаточно ярко характеризуют выгодность использования электрической энергии. Если к этому присовокупить все те усовершенствования, которые автоматически влечет за собою наличие провода, то необходимость электрификации железнодорожного транспорта, особенно для стран не имеющих собственного топлива — совершенно очевидна.

Рационализация использования топлива на центральных сверхмощных электрических станциях в С.-А.С.Ш. дала поразительные результаты. Ныне отпускаемая потребителям электрическая энергия в среднем на 8,6% дешевле, нежели в довоенное время, в то время, как топливо, оборудование и рабочая сила возросли в цене, в среднем, на 100%, этот бесспорный факт (отчет Depar(ment of Labor) дает понятие о масштабе прогресса техники в области более экономичной добычи электрической энергии. И это, разумеется, не конечный пункт достижений — наука и техника в пути и неустанно идут вперед. Новые методы, новые конструкции приносят новые достижения в области электрификации. Ниже мы воспроизводим изображение установки подземного кабеля для напряжения в 110.000 вольт, значительно облегчающего осуществление передачи тока.



Электрификация самым решительным образом начинает вытеснять старые методы в производстве и непрерывно ведет к новым более совершенным. Еще одна иллюстрация: на рисунке изображено металлическое налив-

ное судно для нефти, это судно „сварено“ при помощи электричества. Шпангоуты и обшивка сварены по всей линии касания. Судно не имеет ни одной заклепки. Это судно в 2 раза дешевле такого же, построенного старым способом. Максимальное количество рабочих, работавших одновременно — 6 человек.



Одна за другой различные отрасли промышленности, окончательно признают своей производственной базой электрическую энергию. Шведский доклад на конференции по энергетике в Лондоне заключает в себе данные о потреблении электрической энергии различными видами промышленности. Развитая в Швеции бумажная промышленность потребляет 35% всей добываемой в стране электрической энергии, — из общего количества 2.800 милл. квч. в год, бумажная промышленность потребляет 980 милл. квч. Электроплавка и электрохимия потребляют вместе 30% всей электрической энергии страны. Другие более или менее электрифицированные страны потребляют большую часть своей энергии для иных видов промышленности, в зависимости от сырьевых данных и успехов страны в области добычи продукции определенного вида. Электрификация, импонируя росту масштаба работы, упрощает до минимума управление сложнейшими процессами, попутно неся человечеству освобождение от тяжелого труда. Электрификация, допускающая грандиозную концентрацию мощностей и являющаяся единственным методом объединения разрозненных и разнохарактерных по типу энергетических ресурсов, решает вопросы настоящего, неуклонно ведя к новому, более совершенному будущему по известной формуле:

„Коммунизм = Советская власть + электрификация“.

W. Z.

Хроника мировой электрификации

Северо-Американские Соединенные Штаты.

С.-А.С.Ш. занимают первое место в мире по количеству добываемой электрической энергии. Главные источники этой энергии — гидростанции и паровые станции.

В С.-А.С.Ш. вопросом использования гидравлических рессурсов ведает специальная комиссия (Federal Power Commission). В компетенцию этой комиссии входит право предоставлять частным лицам эксплоатацию источников гидравлической энергии. Получившие лицензию на право эксплоатации источников энергии представляют в указанную комиссию свои планы, проекты и сметы по сооружениям и, по утверждении представленных предположений, приступают к реализации проектов. Ниже мы приводим некоторые выдержки из годового отчета комиссии. Эти выдержки относятся к 4-му годовому отчету названной комиссии и освещают целый ряд вопросов, связанных с реализацией гидравлических рессурсов С.-А.С.Ш. Успешность работ в этом направлении комиссия отмечает следующим образом: „несмотря на весьма значительный масштаб реализации гидрорессурсов за истекшие три года, в течение 1924 фискального года было осуществлено 87 проектов, имевших суммарную мощность в 3.325 тыс. лош. сил; в этом же году было выдано 57 разрешений на реализацию 1.160 тыс. лош. сил. Всего выдано разрешений и свидетельств на 7.850 тыс. лош. сил“.

Комиссия стоит, конечно, на частно-хозяйственной точке зрения и в своем отчете подчеркивает успешность работ, выполненных частными предпринимателями.

Тем не менее, в виду близости исчерпания гидравлических рессурсов, а также в виду неувязанности интересов гидравлических станций, водных путей сообщения и ирригации, правительство С.-А.С.Ш. поручило комиссии ввести новое начало при реализации гидрорессурсов. Комиссия по этому поводу замечает: „Ныне права комиссии расширены, так как ей поручено разработать широкие планы, во-первых, по координации работ при устройстве гидравлических станций с работами по улучшению внутренних водных путей сообщения в С.-А.С.Ш., а во-вторых, по наиболее совершенной утилизации всех водных течений для целей гидравлических станций. Известно, что имеется 4.300 миль течения, пригодного одновременно для гидравлических установок и для навигации. Указанные 4 300 миль течения имеют потенциальную мощность, примерно в 10 милл. лош. сил“.

По вопросу о плане координации развития гидравлических станций с планом улучшения навигации, годовой отчет комиссии указывает: „Два главных момента, координация которых необходима как при сооружении гидравлических станций, так и при улучшении условий навигации это во-первых, подъем уровня низко стоящих вод, а во-вторых, использование запасных резервуаров воды“. Необходимо отметить, что правительство

С.-А.С.Ш. субсидирует частные гидростанции, если сооружение плотины или запасенная в резервуарах вода могут способствовать улучшению навигации.

Принимая во внимание всю важность координации гидравлических установок с возможностями навигации, а с другой стороны, необходимость максимального использования гидравлических рессурсов комиссия указывает:

„Мы не имеем излишков источников гидравлической энергии. Наши лучшие изыскания указывают, что вся гидравлическая потенция исчисляется в 55 милл. лош. сил. Суммарная мощность всех существующих у нас центральных станций, станций электрических железных дорог и индустрии исчисляется в 1924 г. в 56 милл. лош. сил плюс многомиллионное увеличение этой мощности паровозами ж. д. Наш теперешний спрос на энергию уже превышает наши гидравлические силовые рессурсы, и мы не должны допустить истощения гидравлической силовой потенции. Далее, 72% наших гидросиловых рессурсов находятся к западу от Миссисипи, в то время, как 79% спроса на энергию находятся к востоку от этой реки. В одиннадцати Северо-Восточных Штатах, где индустрия наиболее концентрирована, суммарная мощность наших гидросиловых рессурсов составляет менее одной тридцатой расходуемой энергии, не включая энергии, потребной для железных дорог".

Останавливаясь на этапах будущего Америки и выясняя роль электрической энергии применительно к развитию индустрии и транспорта, комиссия определенно высказывается за необходимость введения планового начала в дело постройки гидростанций:

„Не подлежит сомнению, что будущее американской индустрии и транспорта зависит от использования электрической энергии и что в продукции этой энергии гидравлические источники сил должны быть использованы в полной мере и с максимальной экономией. Если мы используем этот источник силы с наибольшей продуктивностью и в то же самое время будем пользовать воды для целей навигации, ирригации и других целей, мы должны бросить рискованные методы, употреблявшиеся до сих пор и приступить к созданию реального плана широкого использования рек".

В заключение, комиссия останавливается на конфликте, возникшем между предпринимателями — электрификаторами и владельцами рыбных промыслов. Интересы этих двух групп явно противоположны, ибо плотины нормального типа гибельно отражаются на размножении рыбы и, следовательно, подрывают развитое в Америке рыболовство. Комиссией был предпринят целый ряд исследований по этому вопросу и найдены такие конструкции плотин, которые менее всего вредят развитию рыбных промыслов.

Ниже приводим таблицу состояния гидросиловых рессурсов в С.-А.С.Ш. и степень их использования к 30-му июня 1924 г.

К гидростанциям, указанным в вышеприведенной таблице, следует присоединить еще две гидростанции, сведения о которых даны американской печатью — это 1) гидростанция на реке Коновинго и 2) гидростанция на реке Кламас.

На водопаде р. Коновинго построена новая гидравлическая станция. Первоначальная установка имеет мощность 180 тыс. лош. сил. Окончательная установка даст 300 тыс. лош. сил. Станция построена частным обществом, которому переданы права на эксплоатацию еще в прошлом году и которое финансируется филадельфийскими банкирами. Ток передается в Филадельфию. Гидравлическая станция имеет бетонную плотину в 3300 фут. дл., при средней высоте в 62 фута; помещение для силовых установок имеет 700 фут. дл. и 120 фут. шир. На станции будет установлено 10 турбин по 30 тыс. лош. сил., из которых в настоящее время установлено 6 турбин. Стоимость наружной сети для передачи тока исчисляется в 15 милл. долл., что составляет приблизительно половину полной стоимости законченной станции с мощностью в 300 тыс. лош. сил.

Наименование штата	Количество установок	Установленная мощность (HP)	Проектируемая мощность (HP)
Алабама	7	80.080	352.000
Аризона	17	6.348 300	9.934.500
Арканзас	4	106.500	191.200
Аляска	26	151.111	198.005
Вашингтон	16	1.050.880	1.840.550
Виргиния	1	—	—
Виргиния Западная	4	233.200	840.000
Висконсин	1	14.430	14.430
Георгия	1	28.000	80.000
Дакота Южная	—	—	—
Идаго	24	105.845	217.290
Иллиноис	2	42.350	55.500
Индиана	1	4.900	9.800
Калифорния	100	2.244.098	4.257.194
Кентукки	4	87.950	274.250
Колорадо	18	70.753	97.635
Колумбия Обл.	1	47.300	50.000
Коннектикут	1	20.000	20.000
Луизиана	1	40.000	55.000
Майн	1	250.000	650.000
Мериленд	1	53.500	360.000
Миннезота	10	62.920	161 700
Миссури	4	49.000	165.000
Мичиган	1	590	2.300
Монтана	12	295.400	515.110
Невада	3	—	—
Нью-Йорк	9	3.290 125	3.372.830
Нью Мексико	2	4 900	8.350
Оклагома	1	2.880	11.000
Орегон	19	360.941	616.241
Огайо	2	540	1.050
Пенсильвания	6	93.600	379.000
Теннесси	5	599.000	983.500
Юта	5	670.210	1.027.710
Вайоминг	4	1.314	2.614
Фдорида	2	2.260	7.000

Станция на реке Кламас сооружается приблизительно на расстоянии одной мили от станции Корко № 1, которая была окончена постройкой этим летом. Новая станция — Корко № 2 будет давать 40 тыс. лош. сил. Плотина длиною в 145 фут. будет сооружена из бетона. Помещение силовой станции из строительной стали. Длина здания 105 фут., ширина 53 фута, высота 60 фут. На станции будут установлены две турбины мощностью по 20 тыс. сил каждая и два генератора вертикального типа по 15 тыс. квт каждый. Станция не приспособлена для увеличения ее мощности при помощи дополнительных установок. Линия передачи тока связывает станцию с ее главным потребителем — Пасифик Газ энд Электрик Компани.

Паровые станции С.-А.С.Ш, в конструкциях последнего времени, представляют собою силовые группы необычной для других стран мощности. Большинство этих станций подходит под понятие так наз. „сверхмощных" станций и расположены в зоне топливных месторождений *.

Эти станции сжигают низкосортные угли и угольные отбросы, предварительно превращая их в порошкообразное топливо. Недавно начала действо-

* См. февр. номер журнала „Плановое Хозяйство".

вать одна станция в Огайо, установившая рекордные цифры на части экономного расходования топлива. Эта станция оборудована по последнему слову техники и утилизирует пар при давлении в 600 анг. фунт. и температуре 750° по Фаренгейту. Сложная циркуляция пара при турбинах тендем с целым рядом подогревателей пара между ступенями тублин, а также комбинация целого ряда конденсаторов и подогревателей воды привели к чрезвычайно большой экономии тепла и к очень значительному понижению расхода топлива.

В последнее время начали работать новые паровые станции в Огайо Техасе, Клевеланде, Калифорнии, Кентукки и Пенсильвании *.

Канада **.

Канада, владея огромными запасами угля и имея колоссальную гидравлическую потенцию, не использовала своих энергических рессурсов по примеру С.-А. С. Ш. Из силовых установок Канады следует отметить гидравлическую станцию Изл Малин, которая в законченном виде будет иметь 12 гидроэлектрических установок, каждая мощностью в 45 тыс. лош. сил. В сумме все установки этой станции дадут 540 тыс. лош. сил, т.-е., в десять раз больше, нежели Волховская станция. Высота падения воды 110 фут.

Франция.

Гидравлические рессурсы Франции исчисляются в 10 милл. лош. сил. В послевоенный период Франция, в виду недостатка силы и угля, приступила к усиленной реализации своих гидравлических рессурсов. Общая мощность электрических установок Франции в 1923 г. составляла 2.650 тыс. квт, против 1,450 тыс. в 1921 г. Длина кабелей в 1923 г. составляла 70 тыс. километров против 23 тыс. в 1921 г.

В настоящее время действует 20 гидравлических силовых центральных станций, с мощностью в 20 тыс. лош. сил каждая, и 5 станций, с мощностью по 40 тыс. лош. сил. Крупных станций имеется три; производство их в общей сложности составляет 445 тыс. лош. сил.

По постановлению правительства, ставшего за последние годы на путь электрификации страны, энергия электрических станций распределяется по определенному плану. В 1921 г. было решено создать правительственную трансмиссионную сеть высокого напряжения. Во исполнение принятого плана электрификации в Северном Департаменте уже построена электрическая станция, мощностью в 45 тыс. лош. сил. В августе 1923 г. правительство ассигновало 600 милл. франков на займы деревенским общинам для снабжения их светом и энергией. В настоящее время около 10 тыс. французских деревень пользуются электрической энергией.

Недавно Парижская Муниципальная Комиссия оповестила о новом оборудовании центральной станции в Сен-Ауэне. Эта станция оборудована новой группой турбоальтернаторов по 30 тыс. квт. При максимальном спросе на электрическую энергию в течение этой зимы станция способна дать 240 тыс. квт, т.-е. на 25% больше, чем в прошлом году. При сокращении дневного света, когда станция нагружается максимальным образом, эта станция в течение 24 часов в состоянии увеличить свою мощность с 80 тыс. квт до 175 тыс. квт. Для обслуживания Парижа будут построены новые подстанции, и вследствие этого электроснабжение Парижа значительно улучшится.

* Описание новых паровых станций будет напечатано в следующем номере журнала „Плановое Хозяйство".

** Отчет о канадских станциях, сооруженных в 1923 г., см. журнал „Electrical News" (июль 1924 г.).

Германия.

Германия после войны оказалась лишенной значительной части энергетических рессурсов. Это обстоятельство, казалось бы, должно было сильнейшим образом повлиять на электромощность станций Германии. Фактически этого, однако, не случилось. В 1922 г. Германия добыла 7.200 милл. квт, увеличив добычу энергии относительно 1913 г. в три раза *. Германия, лишенная после войны угля хорошего качества, должна была перейти на сжигание низкосортного топлива и с успехом решила эту задачу. Из нижеприведенной таблицы видно, что увеличение, относительно 1913 года электромощности станций Германии, произведено в некоторой части за счет сжигания более дешевого топлива.

	1913 г. %	1922 г. %
Уголь	63,3	48,3
Бурый уголь	23,0	41,2
Нефть	2,1	0,8
Гидравл. сила	11,6	9,7
Итого . . .	100,0	100,0

Англия.

Опубликован отчет о состоянии электродобывающей промышленности в Англии. Англия отличается весьма нерациональным сжиганием топлива. Это происходит благодаря большому количеству станций, технически не увязанных между собой и, следовательно, лишенных возможности работать совместно.

Число электродобывающих предприятий достигает в настоящее время 560, из которых 225 принадлежат частным кампаниям, а 335 — местным самоуправлениям. В 1924 году количество топлива, затрачиваемого на генерацию тока, значительно сократилось, при чем наибольшая экономия получается при централизации генерации на крупных станциях. Парламентские акты об электричестве, изданные в 1919 и 1922 г. так же, как и намечающиеся в настоящее время проекты, имеют своей целью именно такую централизацию. Развитие электродобывающей промышленности особенно ясно видно из того факта, что общая мощность установок, составлявшая в 1920 году 2.309.500 квт, 31 марта 1924 г. достигла 4.417.000 квт. В течение 1924 г. Комиссии по надзору за электропредприятиями предстояло рассмотреть 140 ходатайств о разрешении новых электропредприятий и о расширении деятельности уже существующих. Интересно отметить, что замечается постепенное упразднение небольших и неэкономных станций, в духе акта 1919 г.

Ирландское правительство постановило произвести целый ряд работ электрификационного характера. В течение года выяснялись технические детали предстоящих работ, и теперь фирма „Сименс и Шуккерт" представила Ирландскому правительству проект производства работ. Стоимость этих работ исчисляется в 7.870.000 фунт. стерлингов.

Италия.

Недостаток в угле, особенно давший себя почувствовать во время войны, послужил толчком к более интенсивному использованию водной энергии в Италии. Согласно данным официальной статистики, потребление энергии

* В Германии крупные индустриальные предприятия имеют собственные станции, мощность которых значительна. В вышеприведенные цифры она не включена.

для тепловых приборов и света составляло в 1913/14 хозяйственном году — 196.768,700 квч. в 1918/19 г.—263.143.900, 1919/20 г.—317.000.900, 1920/21 г.—368,387.100, 1921/22 г.—413.820 200, 1922/23 г.—472.141.300 квч. потребление других видов тока за те же годы составило: 2.115.161.600; 3.481. 141.300; 4.384.097.200; 3.653.480.000; 3.378.186.800; 4.614 242.200 квч. Четыре пятых производимого тока приходится на гидравлические станции.

Первоначально сооружение гидроэлектрических установок производилось бессистемно и непланомерно, но, по мере развития электрификации, происходило слияние и объединение различных электропредприятий, так что в настоящее время электроснабжение Италии представляет более или менее стройную систему.

Электрические станции Италии могут быть разбиты на нижеследующие группы:

1) Станции в Домадоссоле, Резеге, Порто д'Авда и Милане — дают в сумме 130.000 квт. К этой группе надо причислить отдельные установки, из коих самая мощная в Конти—66.000 квт. Общая мощность группы 280.000 квт, а добытая энергия в 1923 г. — 1.118 милл. квч.

2) В Лигурии и соседних с нею областях расположено пять силовых станций общества Негри, обладающих общей мощностью в 170 тыс. квт, из коих 50 тыс. квт приходится на станцию в Сан-Долмацо. а 46 тыс. квт на станцию в Савоне. Центр группы образуют станции Ройского бассейна.

3) В районе глетчера Адламмело находится 6 станций, с годовой продукцией в 4.000.000 квч.

4) Станции на Дора-Балтеа дают 50 милл. квч в год. Сюда же следует отнести Лисские установки с годовой продукцией в 130 милл. квч в год и Венаузскую станцию, утилизующую воду из озера Монченизио при высоте падения воды в 1.160 метров.

5) Группа мелких станций, разбросанных по всей Италии, но, по признакам владения этими станциями, представляющих собою одну группу с общей мощностью в 50 тыс. лош. сил. Эти станции обслуживают 17 провинций и 500 общин.

6) Пять гидростанций и три паровых станции, сжигающие бурый уголь, объединены в одном предприятии. Общая продукция всех восьми станций за 1923 г. составляла 123.513 тыс. квч.

В настоящее время в процессе сооружения находится целый ряд станций, которые в сумме дадут несколько сот тыс лош. сил.

В Лигурии сооружается Маларская станции, которая будет давать 250 милл. квч в год. В Пьемонте подготовляют использование водных сил Лисской долины с общей мощностью 60 тыс. квт, что даст 130 милл. квч в год. В Трентино, между Ривой и Роверето, вновь отстраивается разрушенная во время войны Попаская станция в 40 тыс. лош. сил. Расширяется станция в Чализо, которая после расширения достигнет мощности в 70 тыс. лош. сил.

Электрическое общество в Трентино выработало план использования целого ряда рек и озер, осуществление которого даст 220 милл. квч в год. Адриатическое электрическое общество разработало план снабжения электричеством Юлийской Венеции вплоть до Истрии. Близь Триеста будет построена станция, мощностью в 60 тыс. лош. сил.

В Эмилии использование рек Рено и Лиментри даст возможность электрифицировать государственное ж.-д. кольцо, Болонья — Флоренция — Болонья. Для этой цели на Сасатарно будет сооружена станция, мощностью в 45 тыс. лош. сил, энергия которой будет подаваться, между прочим, и в Рим. Предполагается использование рек высокого озера Кампостого, что даст 75 тыс. квт для снабжения энергией Рима и Неаполя

В провинциях Умбрии и Лациум, уже снабженных электричеством с восьми гидроустановок на реках Нери и Велино, мощностью в 69 тыс.

лош. сил, в текущем году будет установлено еще два аггрегата, общей мощностью в 25.500 квт.

Самой большой гидростанцией Италии будет Силская станция. Сила — гранитное плато на высоте 1300—1400 метров. Плато пересекает множество небольших рек. Здесь предполагают накоплять воду при помощи искусственных озер, что даст 170.000 лош. сил. Силская система будет иметь гидростанцию на реке Пето с мощностью в 85.000 лош. сил. В общем Силская система даст около 1 мрд. квч. в год.

В Сицилии предполагается использование рек Симето, Софио, Вердуро и Сан-Бернардо.

В Сардинии сооружается большая гидростанция. Это станция даст 50.000.000 квч. в год и, кроме того, будет способствовать орошению 30 тыс. гектаров земли. Другая гидростанция, сооружаемая на Когхиносе (Coghinos) даст 80.000.000 квч. в год.

Бельгия.

Наиболее значительное электротехническое предприятие Бельгии владеет теперь 8 станциями, общей мощностью 107.400 квт. Эти станции увеличили свою мощность в течение прошедших 12 месяцев на 82.150 квт. В виду все возростающего спроса на электрическую энергию, было решено довести общую мощность станции до 150 тыс. квт. Два новых турбоальтергенератора, мощностью по 13.600 квт. каждый, установлены на Рукс-станции. На станции Монсо недавно установлен третий турбоальтернатор, мощностью в 15.500 квт, и станция подготовила установку четвертого аггрегата, мощностью в 16.700 квт. На станции Малин установлен пятый турбоальтернатор, мощностью в 15.000 квт и трансформатор для тока в 50 тыс. вольт, последний установлен для работы станции совместно со станцией Алос.

* * *

Радио и телефон

Радио и телефон, как две наиболее совершенных формы связи, технически дополняющие друг друга, в последние годы достигли особенного развития. Роль „трансатлантических" кабелей, в свое время бывших единственным средством для осуществления быстрой связи Европы с Америкой, сильно умалена последними достижениями в области радиотелеграфии. Радиотехника сделала особые успехи в С.-А.С.Ш., в которых спрос на радиоустановки самых разнообразных типов продолжает резко увеличиваться. Широкие массы приучились пользоваться радио для своих целей, и в 1924 г., по отношению к прошлому году, спрос повысился на 75%. Есть целый ряд предприятий, существующих исключительно благодаря повышенному спросу на радиоустановки. Эти предприятия растут, так как в коммерции радио начинает играть выдающуюся роль. Американская коммерция уже не удовлетворяется телеграфом, и ему на смену приходит радио. Департамент Торговли зарегистрировал изготовленные в течение 1923 г. в С.-А.С.Ш. радиоаппараты: их изготовлено на сумму 43.450.676 долл. Эта сумма включает: 1) стоимость 1.889.614 верхних сетей, равную 5.352.441 долл.; 2) 508.001 громкоговорящих аппарата — 5.620.961 долл.; 3) 414.518 приемников со слуховыми трубками — 12.065.922 долл.; 4) 116.497 приемников — 550.201 долл. Кроме сего, было изготовлено отдельно 2.601.575 радиотрубок, общей стоимостью на 4.572.251 долл. Часть этих трубок была придана к ранее изготовленным приемникам, а часть была продана отдельным потребителям для домашних радиоустановок. Радиотелеграфная связь с Америкой, сильно влияющей на экономику всего мира, рассматривается всеми странами, как связь первой необходимости. В последнее время в различных странах закончены сооружения целого ряда радиостанций „трансатлантического" масштаба. Эти станции в большинстве случаев носят характер выгодных коммерческих предприятий, попутно совершенствуя форму связи между самыми отдаленными пунктами земного шара.

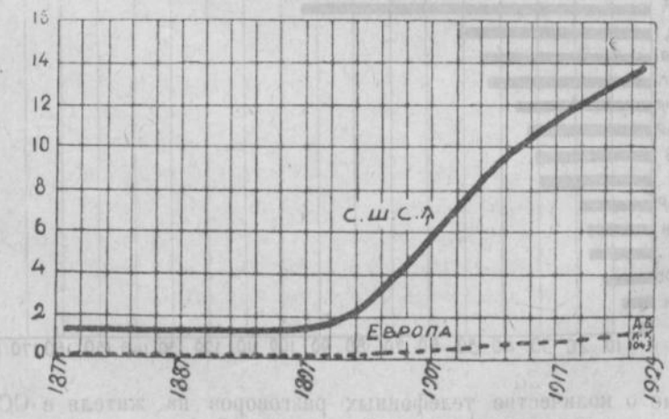
Швеция построила мощную трансатлантическую радиостанцию в Варберге. Эта постройка обошлась приблизительно в 1.350.000 долларов. Станция начала свою коммерческую деятельность. Отправительная станция имеет длину волны в 18.000 метров и оборудована двумя генераторами, дающими 200 квт. Радиостанция получает электрическую энергию с гидравлических станций, построенных на водопадах Ингартсфорс и Трольхатан. Конструкция антенны состоит из 6 мачт, высотою от 110 до 130 метров. Длина антенны—2.300 метров. Приемная станция находится в Кунисбака. Станция испытана, дала хорошие результаты. Дельцы Швеции и Америки, пользуясь новой радиостанцией, заключили целый ряд сделок по радио. Сделки, сопровождавшиеся банковскими гарантиями, засвидетельствованием личностей отправителей радиограмм и т. д. и т. д., были совершены в срок, невозможный при всякой иной форме связи.

Наиболее распространенная форма местной электрической связи — телефон — благодаря последним завоеваниям техники, все более и более увеличивает радиус своего действия. Достаточно указать, что телефонный разговор между Москвой и Ленинградом или Москвой и Харьковом совершается при вполне отчетливом улавливании передаваемых звуков. Радиус действия телефонной связи в Европе значительно больше, чем у нас, и жители различных городов Европы широко пользуют телефонную связь. И все же, однако, развитие телефонной связи в Европе сильно отстало по сравнению с С.-А.С.Ш.

Ниже помещены данные мирового развития телефонной связи, собранные „Американской Телефонной и Телеграфной Компанией".

В течение 1922 г. к различным телефонным сетям С.-А.С.Ш. присоединилось 620.670 новых абонентов. Это количество новых абонентов в С.-А.С.Ш. составляет более чем половину новых телефонных установок всего мира в 1922 г. На 1 января 1923 г. в С.-А.С.Ш. приходилось 13,1 телефона на 100 жителей. На втором месте по количеству телефонных установок, отнесенному к количеству жителей, стоит Дания, имеющая 8,3 телефона на 100 жителей. Европа в целом, невзирая на относительно высокое развитие телефонной связи в скандинавских странах, имела на 1 января 1923 г. всего 1,2 телефона на 100 жителей. Широкое развитие телефонной связи в С.-А.С.Ш. теснейшим образом зависело от развития центральных силовых станций САСШ, которые дают в два раза больше электрической энергии, чем все остальные станции всего мира, вместе взятые. Ниже приводим цифровое и графическое изображение роста телефонной связи в Европе и С.-А.С.Ш.

Количество телефонов на 100 жителей



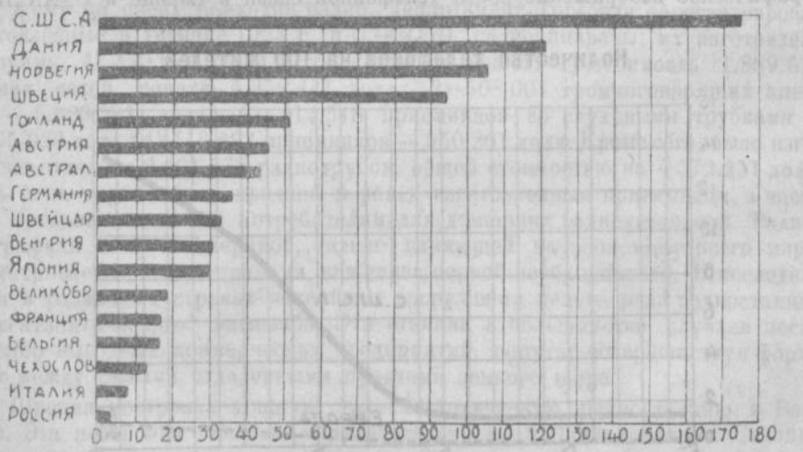
	1877	1879	1891	1883	1885	1887	1889	1891
Сев.-Ам. Соед. Штаты . . .	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25	1,25
Европа	0	0	0	0	0	0	0	0
	1893	1895	1897	1899	1901	1903	1905	1907
Сев.-Ам. Соед. Штаты . . .	1,25	1,25	1,50	1,75	2,0	3,0	4,0	5,75
Европа	0	0	0	0,01	0,05	0,1	0,2	0,3
	1909	1911	1913	1915	1917	1919	1921	1923
Сев.-Ам. Соед. Штаты . . .	7,0	8,5	9,25	10,5	11,25	12	12,75	13,5
Европа	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1	1,1

Количество телефонов на сто жителей характеризует степень „насыщения“ телефонами или определяет процент абонентов телефонной сети по отношению ко всему населению страны. Из приведенной таблицы видно, что „насыщение“ телефонами в С.-А.С.Ш. превосходит европейское почти в 12,5 раза. Интересно также отметить, в какой мере различные страны пользуются телефоном и сколько телефонных разговоров приходится на жителя. Эти данные, показанные ниже графически, мы приводим ниже в виде цифровой таблицы

Сравнительная таблица пользования телефонной связью в различных государствах мира за 1923 год.

	Количество телефонных разговоров (на жителя в год)		Количество телефонных разговоров (на жителя в год)
Соединенные Штаты	174	Венгрия	30
Дания	121	Япония	30
Норвегия	105	Великобритания	19
Швеция	94	Франция	18
Нидерланды	52	Бельгия	17
Австрия	46	Чехо-Словакия	14
Австралия	43	Италия	7
Германия	36	С.С.С.Р.	4
Швейцария	34		

Число телефонных разговоров на жителя в год.



Данные о количестве телефонных разговоров на жителя в СССР несколько преуменьшены американской статистикой, а с другой стороны эти цифры выросли в последние 2 года. В общем, при наличии подавляющего большинства населения — крестьян, в быт которых по понятным причинам, еще не проникла телефонная связь в должном масштабе, приведенная цифра, с поправкой на 2 последних года, дает приближенную картину действительного развития телефонной связи в СССР.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Государственная организация хозяйства во время войны *

Под военным хозяйством мы подразумеваем, с одной стороны, реорганизацию всего процесса народного хозяйства для военных целей, с другой — регулирование производства и распределения продуктов государством. Последнее известно под именем „военного социализма". Военное хозяйство отличается, следовательно, от обычного капиталистического хозяйства тем, что оно ставит себе определенную задачу, которой не знает капиталистическое производство. С капиталистической точки зрения может оказаться выгодным уничтожение части продуктов для того, чтобы остальную часть продавать по более высоким ценам. Военное же хозяйство имеет как раз другую цель, а именно, по возможности полнее удовлетворить потребности государства в военном снабжении армии, а впоследствии, когда война развернулась и почти целиком захватила и мирное производство, снабдить гражданское население что является не менее важным моментом успеха в войне. В то время, как частное хозяйство стремится исключительно к повышению своей прибыли, не считаясь с потребностями государства, последнее, организовывая производство страны, желает подчинить все производительные силы одной поставленной им задаче. Этим и определяется необходимость вмешательства государства в частно-предпринимательскую деятельность и регулирования ее вплоть до устранения частного предпринимателя от управления производством, если последний мешает планомерности организации хозяйства. В этом последнем случае государство действует по примеру крупных предприятий, которые организованы на акционерных началах и тоже отделяют руководство производством от обладания капиталом. Акционер, дающий капитал для предприятия, фактически не принимает участия в управлении им. Точно так же и государство во время войны пытается осуществить тот же принцип по отношению к военной промышленности, перенимая управление производством и оставляя за предпринимателями право на получение прибавочной стоимости. В дальнейшем мы увидим, что на самом деле представляло собою это замещение частного собственника государственным управлением.

* Глава из подготовляемого к печати второго тома „Мирового хозяйства".

Но не только то обстоятельство, что государство хочет придать всему производству определенную цель и направить его по одному руслу на удовлетворение потребностей военного времени, заставляет его подчинить себе частные предприятия или организовывать свои собственные предприятия. Приспособление производства для военных целей могло бы произойти и частным путем, под влиянием возросшего спроса на военные снаряды и сократившегося спроса со стороны частного рынка. Правда, это было бы продолжительным процессом и результат его был бы далеко не удовлетворительным, так как во многих случаях нельзя элиминировать частный спрос. Важнее, что такая частно-хозяйственная реорганизация сопровождалась бы чрезвычайной спекуляцией и повышением цен и финансирование войны требовало бы еще гораздо больших затрат. Все же вопрос сводился бы только к тому, чтобы ограничить цены или прибыли предпринимателей. Но необходимость рационального использования средств производства и существующих запасов сырья и материалов не только для того, чтобы уменьшить грандиозные военные расходы, но главное, чтобы иметь вообще возможность дальнейшего ведения войны, — вот основная причина, которая заставила государство вмешаться в ход капиталистического производства, подчинить его своему контролю и даже, в значительной мере, реорганизовать его. Капиталистическое производство анархично по своему существу. Оно живет и действует только путем конкуренции, борьбы между отдельными предпринимателями, т.-е. путем огромной непроизводительной затраты сил и материалов. Цель монополистических капиталистических организаций заключается в том, чтобы регулировать производство какой-нибудь отрасли хозяйства так, чтобы предложение не превышало спроса, наоборот, всегда отставало от него, т.-е. частные монополистические организации сознательно задерживают развитие производства страны. Задачи же государства во время войны сводились как раз к тому, чтобы увеличить производство, используя по возможности все рессурсы страны. Ибо от этого зависел в конечном счете и успех на полях сражения. Далее, частные предприниматели, организованные в картелях, не устраняют мелких производителей, только постепенно скупая их производство и прекращая работу на мало-выгодных предприятиях. Для государства рациональная организация производства является во время войны одним из залогов успеха всего дела. Точно так же правильное использование запасов, сокращение производственных расходов, правильное распределение сил, использование лучше оборудованных предприятий и т. д., все это имеет исключительную важность во время войны. Затем, частные предприятия далеко не спешат использовать новые открытия, не желая обесценить значительную часть своего капитала или боясь слишком большого предложения товаров на рынке и падения цен. Для государства во время войны всякое новое открытие является одновременно новым шансом одержать победу над врагом, и оно, конечно,

не должно считаться с подобными соображениями частно-предпринимательского характера. Вот почему государство во время войны, даже оставляя производство в частных руках или организовывая частно-предпринимательские картели и тресты, иногда даже принудительные, как напр. в Германии, все же пытается назначением контролера направить их деятельность в другую сторону, чтобы избегнуть всех отрицательных сторон частного хозяйства, на которые мы указывали.

Не следует однако думать, что военная организация хозяйства является совершенством планомерности и рациональности. Действительное рациональное хозяйство и технический прогресс возможны только при расширяющемся базисе производства, если вновь произведенный продукт значительной своей частью возвращается в производство. Если же государство, в противоположность этому, потребляет почти весь свой продукт для военных целей, черпая из запасов страны, если все его внимание сосредоточено на том, чтобы в данный момент создать возможно больше предметов истребления людей, а не рационально организовать производство на будущее время, то оно не только не в состоянии поставить производство таким образом, чтобы от реорганизации его получились благоприятные результаты спустя несколько лет, но и часто не имеет достаточных средств и сил для непосредственного улучшения производства. Поэтому во время войны ни о правильной организации производства, ни о значительном улучшении техники не может быть речи. Кое-какие новые открытия были использованы, предприняты некоторые улучшения, введены новые отрасли производства, были попытки и рационализации работы; но все, что делалось в этом отношении, явилось только слабым компромиссом между действительно правильной организацией и плановым хозяйством, дающим возможность поднятия производительности труда, и потребностями, которые приходилось удовлетворить немедленно во что бы то ни стало, хотя бы за счет не только улучшения производства, но и основных его факторов. Отсюда и то падение производительности труда, которое явилось следствием военного хозяйничанья; отсюда и вытекает то обстоятельство, что военная организация производства не сумела победить капиталистическую. Ибо военная, являясь по своей организационной идее более высокой формой производственной организации, не могла дать в результате более высокой производительности труда, вследствие истощающего и разрушающего действия самого процесса военного производства.

Во всех странах хозяйство было реорганизовано и поставлено на военную ногу. Дальше всего пошла в этом отношении, конечно, Германия, которая напрягла все свои силы, доводя их до полного истощения. Она заставила решительно все предприятия работать для войны, ограничив потребление мирного населения крайним минимумом, при чем в огромном количестве случаев она просто предоста-

вляла им пользоваться суррогатами, очень мало подходящими и мало доброкачественными продуктами военного времени. Она даже реквизировала частную утварь и запасы некоторых продуктов, находящихся в частных домах.

До каких размеров дошло приспособление самых разнообразных производств к потребностям военного хозяйства, трудно себе представить. До войны многие привыкли считать капитал, вложенный в орудия производства, связанным, т.-е. неспособным переходить в другие отрасли хозяйства и служить другому производству. Война доказала, что „связанность“ понятие относительное, в особенности в области легкой промышленности. С большой легкостью стали приспособлять орудия производства, служившие одним целям, для производства снарядов и т. д. Однако, в общем и целом этот процесс приспособления касался только легкой промышленности; тяжелая же промышленность все равно работала для войны. Ее использовать для других целей было бы значительно труднее, чем предприятия легкой промышленности.

Кризис в производстве оружия наступил в Англии гораздо позже, чем в Германии, но был прекращен мало-по-малу в течение лета и осени 1915 г. реорганизацией производства; то же самое наблюдается повсеместно. В Англии для изготовления оружия служат и велосипедные фабрики, во Франции — автомобильные, в Швейцарии — часовые. В Канаде и в Соед. Штатах произошло такое же приспособление разного рода, особенно в механических заведениях.

До каких размеров произошло приспособление производства к военным целям в Англии, можно судить уже потому, что одно предприятие, служившее для расчесывания шерсти, было превращено в мастерскую для изготовления гранат. Однако, Англия, преследовавшая во время войны не только цели, непосредственно связанные с военными действиями, но и стремившаяся завоевать новые рынки для английской промышленности, боялась реорганизовать свое хозяйство целиком для военных надобностей, стараясь по возможности сохранить по крайней мере те отрасли хозяйства, которые работали на экспорт. Она была в состоянии это сделать благодаря помощи со стороны Америки, которая доставляла ей не только сырье, съестные припасы и другие предметы непосредственного потребления войск, но и необходимые машины, например, инструменты для обработки металлов. Благодаря этому, она далеко не в такой мере, как Германия или Россия, растратила свой основной капитал, меньше потеряла на реорганизации производства и даже смогла, в общем и целом, сохранить основные отрасли промышленности, работающие для гражданского населения, хотя одновременно и сильно развила те отрасли, которые работали непосредственно для войны.

Эта военная реорганизация производства произошла, как было уже сказано, под руководством государства. В этом отношении Англия представляет гораздо больший интерес, чем Германия. В Германии

государство, а главное картели играли до войны не малую роль в производстве. Поэтому здесь военный контроль над производством не явился чем-то совершенно новым в общем строе хозяйства. К тому же, Германия находилась в положении осажденной крепости. При таких условиях, когда страна окружена со всех сторон врагами, искони велось, что государство вмешивается в распределение остатков среди населения. Новыми явились попытки государства влиять на производство, но по существу и они вытекали из того же желания сохранения и правильного использования запасов. В общем и целом, психологическая почва для военного контроля была в Германии подготовлена предыдущей историей феодально-бюрократического режима, концентрацией промышленности и военными условиями. Совсем другое дело в Англии, промышленность которой, воспитанная традицией либерализма, считала главный принцип его „laisser faire, laisser passer“ руководящим правилом государственной деятельности. Более того, она сама была гораздо более самостоятельной, чем германская промышленность, не подчиняясь, или подчиняясь в самых ограниченных размерах, руководству со стороны банков или картелей. Английская промышленность, организованная в средних, по сравнению с американскими и германскими, предприятиях, сохранила еще до войны в значительной мере личный характер, несмотря на акционерную форму предприятий. Здесь происшедшая за время войны перемена означает действительную революцию.

„Мысль, говорит Ллойд *, что в XX веке могут быть изданы законы, запрещающие частным лицам покупать и продавать дороже нежели установленные твердые цены, казалась настолько парадоксальной, что ее мог бы высказать Бернард Шоу или Честертон. Уэльс, предсказавший, что в будущую войну будут сражаться аэропланами и танками“ не представил себе карточной системы распределения хлеба и режима твердых цен.

Ллойд различает три периода в развертывании вмешательства государства в народное хозяйство: первый период, который совпадает приблизительно с первым годом войны, все внимание было сосредоточено на том, чтобы доставать необходимые продукты по любой цене. Это далеко не было простой задачей. Не хватало необходимых товаров, так как возрос частный спрос для уходящих на войну, предприятия были завалены частными заказами и не могли выполнять заказы правительства, между прочим и вследствие того, что производительная способность уменьшилась благодаря мобилизации. Это замешательство и расстройство, вызванное спекуляцией, закупками местных военных организаций и союзников, неопределенностью относительно запасов сырья, нуждой армии в людях и возможной их мобилизацией военными властями, делали необходимой более систематическую организацию производства, если правительство желало получать то,

* Expriments in State Control at the War Office and the Ministry of Food, Oxford 1924.

что ему было необходимо. В переговорах с представителями промышленности выяснилось, что производство законтрактовано на долгое время частными заказчиками и спекулянтами.

Затем стал вопрос о цене, так как спекулянты платили любые цены. В другом месте Ллойд рассказывает, что правительство не могло достать шерстяную ткань, стоившую до войны 3 шилл. 11 пенс., за 4 шилл. 5 пенс., так как местные власти платили за нее 5 шилл. 10 пенсов и даже 6 шилл. и 6 пенсов.

Во второй год войны усиливается вмешательство государства. Однако, оно ограничивается областью торговли и транспорта. За третий год войны положение значительно изменилось.

Финансовые затруднения и недостаток в тоннаже стали весьма ощутительны. Затем стал чувствоваться и недостаток в сырье. Все это заставило подвергнуть контролю производство и потребление сырья.

С января 1917 г. пропитание гражданского населения становилось одной из самых трудных задач всей военной организации. Это заставило предпринять меры к сокращению потребления гражданского населения, правильному распределению имеющихся запасов, установлению твердых цен, т. е. к установлению режима, как думает Ллойд, „государственного социализма".

1917 год был критическим годом и для армии. Генеральный директор Национальной армии заявил о трудностях набора для армии, о необходимости сократить работы в менее необходимых отраслях хозяйства, чтобы обеспечить армии достаточное количество солдат. К концу 1917 г. необходимость поддержки союзников военными запасами заставила еще дальше сократить потребление гражданского населения, установить общую программу ввоза для всех союзников и исследовать вопрос о равномерном распределении жертв и выгод в войне.

Тогда необходимость государственного вмешательства стала столь очевидной, что в частных записках, поданных правительству, была выставлена целая программа реорганизации производства для военных целей.

„Программа эта, говорит Ллойд, никогда не была вполне осуществлена. Не потому, чтобы она не была желательна с военной точки зрения, но потому, что ее полное осуществление было политически и психологически невозможным. Ни государство, ни предприниматели, ни общественное мнение не желали большего вмешательства, чем оно было абсолютно необходимо"...

Тем не менее принципы, положенные в основу указанной программы, оказывали влияние в различной степени и с различным успехом в различных областях.

Ллойд очень мягко выражается, говоря о том, что предприниматели и „общественное мнение" были против далеко идущего вмешательства государства. На самом деле, оппозиция против „военного социализма" росла по мере того, как он развивался и захватывал основные отрасли производства.

Первым актом в смысле контроля над хозяйством страны явилось подчинение жел. дорог государственному контролю. Уже 4 августа 1914 г., т.-е. в первый день войны, все жел. дороги были подчинены государственному контролю сначала только в Англии, а с декабря 1916 г. и в Ирландии.

Уже этот первый шаг показывает действительный характер „военного социализма". Для контроля над железными дорогами были образованы специальные комитеты из представителей директоров и управлений жел. дорог и с участием чиновников. Рабочим в представительстве было отказано. И само собой понятно, что предприниматели нажились на счет правительства.

Правительство гарантировало железнодорожным обществам доход 1913 г., крайне благоприятного года, вместо того, чтобы брать средний доход за последние годы перед войной. При этом государство обязалось возместить и используемый основной капитал. Как потом констатировала Парламентская Комиссия *, очень многие общества воспользовались этой гарантией и сделали за счет государства значительные капитальные затраты. Вообще эти общества, пользуясь неопытностью чиновников, окрутили государство, выговорили себе права и преимущества, взамен не взяв на себя никаких обязанностей.

Так, они требовали от государства возмещения убытков, причиненных войной и забастовками. Особенно это было важно в первые два года после войны, на каковой срок была оговорена эта гарантия. Это были годы крупнейших социальных конфликтов. Но страдали от них не железнодорожные общества, а государство, обязанное возмещать им прибыли лучших годов.

Надо, однако, сказать, что и при этой, далеко еще не рационально поставленной системе управления жел. дорогами, все таки удалось добиться значительных технических улучшений, в особенности, сократить ненужные перевозки. С 1916 г. были уничтожены конкурирующие поезда отдельных железных дорог, дешевые экскурсии, экспрессы приспособлены были также для обслуживания промежуточных станций, число поездов сильно сократилось, вагоны-рестораны перестали курсировать, пассажиры вынуждены были сами обслуживать себя в отношении багажа, вес которого не должен был превышать 100 фунтов на один билет.

Объединение и рационализация железнодорожного транспорта под контролем военных властей усилили тенденцию к концентрации, к слиянию разных обществ и образованию общих организаций, которые уже сильно развились перед войной (Лейбушер).

* Dr Leübusher. Sozialismus und Sozialisierung in England. Jena. 1921

Вначале только каналы железнодорожных компаний были взяты под контроль; в дальнейшем, в результате того, что вследствие неравномерных тарифов перевозка по каналам независимых компаний значительно сократилась, министерство торговли приняло в свое ведение все каналы на тех же условиях, что и железные дороги, и путем ряда мероприятий ему удалось достигнуть того, что перевозки по каналам увеличились и железные дороги были освобождены от угрозы перегрузки.

Гораздо позже был подчинен контролю государства торговый флот.

Еще до начала подводной войны стал чувствоваться недостаток в судах, как вследствие реквизиции правительством многих судов, задержки в погрузке и разгрузке судов в портах, удлинения рейсов, усилившегося спроса на нейтральные суда, так и вследствие уменьшения построек новых судов.

В ноябре 1915 г. создан был Комитет для выдачи лицензий судам на право рейсов между иностранными портами. В марте 1916 года лицензии были распространены на все суда свыше 500 тонн, совершающие рейсы также и в порты Соединенного Королевства, при чем лицензии не выдавались на рейсы в те порты, которые загружены свыше меры.

В ноябре 1915 г. создан был Комитет рационально распределяющий перевозку пищевых продуктов. Комитет этот имел в своем составе трех судовладельцев, входивших в транспортный отдел Адмиралтейства, и работа его сводилась к тому, чтобы направлять суда в те рейсы, где больше всего ощущалась необходимость в перевозочных средствах. Контрольный Комитет по вопросам судоходства с более широкими полномочиями учрежден был в ноябре 1916 г. В марте 1916 г. учрежден был Комитет для изучения положения судоходства и судостроительной промышленности после заключения мира в отношении международной конкуренции.

Несмотря на ряд предпринятых мер, затруднения в области судоходства все продолжались и в связи с подводной войной пришлось принять более энергичные меры. В декабре 1916 г. назначен был „контролер по вопросам судоходства“ и в дальнейшем организовано на время войны Министерство судоходства, в функции которого входил контроль над всем наличным экипажем, и предприняты необходимые меры для увеличения флота. Во главе этого Министерства стал известный судовладелец. В декабре 1916 г. создан был Комитет по вопросам Торгового Судостроения, во главе которого стоял председатель Объединения промышленников-судостроителей. В феврале 1917 г. было объявлено, что транспортный Отдел Адмиралтейства, за исключением военного транспорта, передается контролеру по вопросам судоходства, точно так же, как надзор над торговым судостроением. Последняя функция перешла затем опять к Адмиралтейству. Предприняты были меры для увеличения провозоспособности судов,

ускорения постройки, а также разработаны проекты стандартных грузовых судов.

В результате всего вышесказанного, торговое судостроение значительно возросло, хотя все еще в недостаточной степени для того, чтобы покрыть ущерб, наносимый подводной войной. В то время, как в 1913 г. строились 161 тыс. тонн в месяц, в 1915 г. было построено 54,2, в 1916 г. всего 50,7, в 1917 г. — 96,9 тыс. тонн и в 1918 г. — 112,3 тыс. тонн. До конца 1916 г. менее половины британского тоннажа было реквизировано: значительная часть грузовых судов и только незначительная часть пассажирских пароходов. В течение первых месяцев деятельности Министерства был реквизирован весь мореходный тоннаж Британии и суда были переведены с отдаленных рейсов на более близкие.

Более важным, в принципиальном отношении, явилось подчинение государственному контролю горного дела. Побудительным мотивом явились рост цен и волнения рабочих. Государство, главный потребитель угля, было заинтересовано в том, чтобы угольные цены не слишком поднимались. Затем, когда добыча стала падать, возникла серьезная опасность, что Англия окажется не в состоянии удовлетворить своих потребностей, как и потребностей Франции и Италии в угле.

Уже в июле 1915 г. были установлены твердые цены, при чем было определено, чтобы цена угля превышала не более, чем на 4 шилл. на тонну цену угля за последние 12 месяцев перед войной. Точно так же была регулирована цена на экспортный уголь, идущий во Францию и Италию.

К концу 1916 г. правительство решилось, наконец, на гораздо дальше идущий шаг: оно переняло в свое управление копи Южного Уэльса и в феврале 1917 г. также все остальные копи. Этот шаг был вызван грандиозной забастовкой в Южном Уэльсе. Управление передано Угольному Контролеру. Однако, внутреннее распоряжение остается за прежними владельцами, но устанавливается определенное правило относительно производства, распределения и потребления, как и фиксируется и распределяется рабочая сила по цехам исключительно назначенным правительством лицом. При этом владельцам цехов гарантируется определенная средняя прибыль, которая равняется прибыли, полученной за последние два лучших года из трех довоенных, или за последние три лучших года из шести довоенных. Если прибыль превышает установленный максимум, то владельцы предприятий получают только 5% сверх установленной нормы, а 80% забирает государство в форме налога на прибыль и 15% образуют фонд угольного контролера; из этого фонда выплачивается прибыль всем предприятиям, которые работают в убыток, или с меньшей, чем установленная, прибылью.

Если средства фонда оказываются недостаточными, правительство доплачивает из общих средств. Одновременно стремились к пра-

вильному распределению угля между потребителями в смысле экономии транспорта и удовлетворения наиболее существенных потребностей. Но главная задача сводилась к улажению конфликтов с рабочими.

В результате этих мероприятий все же не удалось сохранить добычу на прежней высоте; зато предприятия продолжали получать все растущие прибыли, в то время, как реальная зарплата упала. Так, по данным Парламентской Комиссии (цитируем по книге Лейбушера, стр. 160):

	Добыча угля	Цена на шахтах	Прибыль		Число занятых рабочих	Средний годовой заработок рабочего
	(в милл. тонн)	шил. пенсы	Вся в милл. фун. ст.	На 1 тонну шилл. пенсы		
						(1913 г.)
1909—13 г. . . .	270	8.9	19,1	1.5½	1.048.956	82
1914 „ . . .	265	10.0	21,5	1 7½	1.034.105	79
1915 „ . . .	253	12.6	27,4	2.2	939.604	105
1916 „ . . .	256	15.7	43,8	3.5	984.796	127
1917 „ . . .	248	16.9	33.7	2.8½	1.006.299	129
1918						
январь—июнь .	236	20.0	26,0	2.4½	966.355	149
июль—сентябрь	218	24.10	45,0	4. ½	929.524	169

Если вычесть горную ренту, то остальная чистая прибыль предпринимателя составит в 1918 г.—39 милл. фунтов, или 3 шилл. 6 пенс. на тонну по сравнению с 13 милл. фунт. или 11½ пенсов за тонну в среднем за 1909—1913 годы. Другими словами, чистая прибыль предпринимателя увеличилась в три раза. Между тем, зарплата увеличилась на 106%, в то время как стоимость средств существования возросла на 120%. По другому расчету угольного комиссара чистая прибыль предпринимателя возросла до конца войны на 369%, цены на уголь на 283% и зарплата на 206%.

По существу, следовательно, хотя государство и управляло производством, но оно было только агентом предпринимателей для улаживания конфликтов с рабочими и для повышения производительности труда. И до тех пор, пока капитал не чувствовал себя в силе самостоятельно справиться с рабочим движением, он терпел это вмешательство. Окрепнув, он освободился и от этого контроля.

Кроме горного дела, государственному контролю подчинены были преимущественно производство аммуниций, шерстяная, льняная и джутовая промышленность, мельницы и некоторые другие отрасли хозяйства. Особое внимание было, конечно, обращено на производство предметов, непосредственно идущих на оборону; позднее значительно усилилась и роль продовольственного министерства.

Объем государственного контроля и количество предприятий, подчиненных ему, росли с каждым месяцем. От контроля государство переходило и к регулированию производства, к развитию своего собственного производства.

Перед войной в Англии было только несколько государственных артиллерийских заводов, а также один авиозавод. Уже к концу июля 1915 года Л. Джордж сообщил о существовании 16 государственных предприятий, для оборудования которых было конфисковано оборудование частных предприятий. В конце 1917 г. государственных предприятий уже было 143. Руководство государственными предприятиями предоставляется чиновникам, иногда местным купцам, а чаще всего просто инженерам. Некоторые из этих предприятий были после войны преобразованы в фабрики для производства сельскохозяйственных и электрических машин.

Государственные предприятия сыграли огромную роль в деле контроля над ценами частных предприятий. На них применялась подробно разработанная система определения стоимости производства, которая легла в основу определения твердых цен товаров. Благодаря этому достигнута также значительная рационализация производства и удешевление продукта. Исчисляют, что благодаря этому государству удалось сберечь только на английских доставках гранат за один 1917 г. 20 милл. фунт. стерлингов. По заявлению Ллойд Джорджа 18 августа 1919 г. в Нижней Палате, производство пушечного ядра стоило при учреждении государственных фабрик 22 шилл. и 6 пенсов, впоследствии всего 12 шилл.

В начале июля 1915 издается знаменитый закон об изготовлении аммуниции, в третьей части которого устанавливаются полномочия государственного контролера, дающие ему широкие права. На его обязанности лежит регулировать или, в случае надобности, сокращать производство, от него зависит, продолжать ли какую-нибудь работу на фабриках и заводах или сократить ее, снимать ли тех или других рабочих, следить за обеспечением предприятий сырьем и материалами, наблюдать за исправностью состояния предприятий или расширить производство аммуниции, или перенести его производство в другое место. Он вправе требовать от любого предпринимателя сведения о числе рабочих и роде их занятий, о числе машин и состоянии их, также, насколько рабочие или машины заняты, при чем отказ в даче сведений или сообщение неточных сведений наказуются. Таким образом, по существу, руководителем предприятий, работавших на оборону, становится назначенный правительством контролер. „Это неслыханно далеко идущие прерогативы, которыми не пользовался в современном капиталистическом хозяйстве Англии ни отдельный

человек, ни целый класс, не говоря уже о государстве, и которые считали до войны невозможными" (стр. 48, интересной работы Мендельсона „Die wandlungen des englichen Liberalismus"). Этот контроль в течение войны еще усиливается, так, напр., в марте 1918 г. владельцам угольных копей запрещается делать какие-нибудь затраты в своем предприятии без особого разрешения контролера. Количество подчиненных контролю предприятий достигло к концу 1917 г. 20.000. Всего в государственных и контролируемых предприятиях работали свыше 2-х милл. рабочих, из которых 644.000 было женщин. Кроме того, на адмиралтейство работали свыше 700.000 человек.

Промышленности были поставлены определенные задания в смысле, как уменьшения производственных расходов, так и повышения производительности труда. С этой целью стремились к определенной концентрации производства, передавая государственные заказы только определенному количеству предприятий, которым предписывались формы и способ производства. Как на пример рационального хозяйства можно указать на производство кислот. Производство серной кислоты требует в качестве сырья железную окись, которая добывается в Испании и Норвегии. По точному вычислению, на основании статистических данных, необходимого количества, делали заказ. Для перевозки устанавливалось определенное количество кораблей. Чиновники наблюдали за отправкой, приемкой и распределением этого материала между отдельными фабриками, при чем производство и потребление этой кислоты допускалось только с особого разрешения. Цены тоже устанавливались правительством по точном вычислении стоимости производства плюс определенная прибыль. Далее, при распределении этих материалов принимался во внимание принцип наименьших затрат на перевозку и наилучшего использования материала. Наконец, принималась во внимание, также возможность использования остатков, как и необходимость расширения или сокращения производства.

За время войны очень многие занимались в Англии вопросом об улучшении техники производства и об организации труда. Только впервые здесь стал серьезно последний вопрос и только в это время стали в широком масштабе применять рациональную организацию труда, так называемый „тейлоризм". Надо еще к этому прибавить, что впервые в Англии стали применять способ стандартизации и нормализации производства, т.-е. работы по одному типу, который значительно дешевле, чем нерациональное производство по различным типам, которое было в ходу в Англии до войны. Затем, в Англии стремились к полному элиминированию посредничества. Роль торгового посредника все уменьшается, заказы делаются непосредственно предприятиям. С другой стороны, государство само выступает поставщиком необходимых материалов. Наконец, и в Англии употребляли, так называемый „эрзац", т.-е. товары более или менее доброкачественные, которые могут однако на время заменить более ценные товары.

Итак, государственное регулирование имело в Англии огромное значение. Оно, можно сказать, спасло не только военное положение страны, но основы хозяйства. Но военное регулирование производства все же далеко не было „военным социализмом" в том смысле, как он обычно понимается. Ибо основа современного хозяйства, частная собственность на средства производства, оставалась ненарушимой. Государство управляло производством, но не переняло его в свое владение. Да впрочем, и управление совершалось с согласия, при поддержке и при помощи тех же предпринимателей. Мы не имеем социальных изменений в структуре общества, хотя, казалось, что роль государства значительно усилилась. Но это была только одна видимость. Роль государственной власти укрепилась, поскольку все производство только и работало на войну, и тем самым стало в зависимость от государства; но материальная основа государственной власти не укрепилась; наоборот, эта власть попадала все больше и больше в зависимость от своих кредиторов и вместе с этим и от хозяев промышленности и банков. Вот почему она, с виду выступая революционно по отношению к частным предприятиям, фактически только укрепляла положение наиболее сильных из них...

„Необходимо отметить", говорит Ллойд (стр. 399 и след.), бывший секретарь министра продовольствия, два момента в этом процессе объединения предприятий. Прежде всего, оно никогда не проводилось, как акт вражды против теперешних владельцев или руководителей предприятий. Их частная фирма или акционерное общество продолжали существовать, как самостоятельное дело. В тех случаях, как, например, в угольной промышленности или в мельничном деле, когда государство „брало в свое владение" копи или мельницы, это не означало, что они переменили своего владельца. Это скорее означало, что государство брало на себя финансовую ответственность за результаты этого контроля и пользовалось предприятием. В обычных случаях и такое „взятие в свое распоряжение" не было необходимостью, контроль распространялся только на коммерческую сторону дела, на выбор и покупку сырья, на спецификацию продукта, на цены и на использование готового продукта. В исключительных случаях бывало необходимо реквизировать собственность предприятий. Но в большинстве случаев реквизировались вся или часть продукции, запасов или материалов особого качества и делалось распоряжение об их использовании. Самая характерная черта заключалась в том, что промышленник был освобожден от личной ответственности за покупки и продажи, сохраняя ответственность за технический процесс и за работу предприятия. Эта форма объединения промышленности соответствовала больше „картельной" системе с ее централизацией закупок и продажи, чем тресту, который объединяет собственников и управление предприятиями точно так же, как их и деятельность по закупкам и по продаже".

Система определения стоимости и установления твердых цен исходила из другой точки зрения. Цены устанавливаются, начиная

от сырья до готовых изделий, на основе точно установленных фабричных затрат, между тем как картель считается со спросом и предложением и диктует цены.

„Военный контроль промышленности, говорит Ллойд, сходен с горизонтальным картелем и вертикальным трестом. И эта форма организации может быть определена, как вертикальный комбинат горизонтальных объединений. Эту форму организаций стали применять раньше всего в производстве масел и жиров, которое было организовано следующим образом:

Департамент по запасам масличных семян контролировал закупку и ввоз сырья; объединение английских маклеров по масляному делу распределяло запасы семян и масла; Ассоциация предпринимателей по обработке и очистке масел распределяла запасы между предприятиями; Ассоциация потребителей льняных семян распределяла их между своими членами; Ассоциация фабрикантов мыла выполняла производство мыла и глицерина; Ассоциация по производству маргарина охватывала все производство последнего и специальная организация распределяла маргарин между розничными торговцами". После войны из этой военной организации образовался трест, охвативший все производство и распределение масел и жиров в стране.

Ллойд указывает на следующее различие между военным контролем и трестами. В последних деспотически управляет предприятиями дирекция, состоящая из одного организатора или небольшой группы директоров. Государственный контроль был на бумаге самодержавным, фактически конституционным, который действовал при поддержке и одобрении большинства предпринимателей данной торговли. Принудительная организация их была исключением; обычно они объединялись добровольно. Эти бесчисленные департаменты, советы, ассоциации и различные совещательные комитеты, связанные с государственным контролем, действовали, как представители объединенной торговли или промышленности (стр. 353).

Разница между картелями и трестами, с одной стороны, и государственным регулированием производства, с другой, не ограничивается указанным. И способ регулирования цен государством значительно отличается от картельного. Это особенно ясно выступает в вопросе о твердых ценах. Частные монополисты вынуждены считаться с конкуренцией стоящих вне их объединений производителей. Они поэтому определяют цены так, чтобы аутсидер не был в состоянии конкурировать с ними, т.-е. на основании расходов при худших условиях, при которых приходилось бы производить аутсидеру. Государство с такой конкуренцией может и не считаться, так как твердые цены обязательны для всех. Но оно, оставляя в руках предпринимателей производственный аппарат, вынуждено сохранить для них и прибыль, которая одна только является побуждением для частных производителей продолжать работу. С другой стороны, во время войны спрос далеко опережает предложение, а спекуляция еще усиливает

тенденцию повышения цен, так что последние могут дойти до колоссальных размеров. Если при обычных условиях повышение цен ведет к сокращению потребления, то военные потребности не зависят от высоты расходов. В виду этого государство, желая сберечь свои средства и под давлением возрастающего недовольства населения, вынуждено перейти к регулированию цен и к сокращению прибылей предпринимателей. В этом и заключается основной мотив государственного вмешательства, к которому, впоследствии, присоединилось стремление к повышению производства, или, по крайней мере, к сохранению его на прежнем уровне, к сокращению излишних расходов и более рационального использования сырья и материалов.

Но как достигается регулирование цен?.. Каких оснований держится государство при установлении твердых цен?..

Общий принцип — это сохранение существовавшего перед войной положения вещей, как в смысле цен, так и прибылей. При этом в то время, как по отношению к зарплате в лучшем случае устанавливается только довоенный уровень, предпринимателю обеспечивается более высокий уровень прибыли, или средний уровень плюс надбавка, или уровень лучших довоенных лет, как, например, в угольной промышленности, в железнодорожном транспорте. Точно также и цены устанавливаются с расчетом, чтобы предприниматель с лихвой покрыл свои расходы в большей мере, чем до войны. Таким образом, государство сознательно идет во время войны на то, чтобы доставлять предпринимателям сверх-прибыль, „военную прибыль", хотя из боязни рабочих волнений пытается несколько ограничить ее размер.

В известных случаях, государство оставляет работать наилучше приспособленные предприятия; тогда оно может считаться исключительно с производственными расходами при средних или лучших условиях производства; однако, из социальных мотивов, из желания сохранить средний класс, опору современной власти в капиталистических странах, государство считалось фактически с производственными расходами наименее приспособленных предприятий и устанавливало цены более высокие, чем в нормальное мирное время. Тем более, что оно гарантировало этим предприятиям не только среднюю норму прибыли, которой они сами по себе и не получали, но еще прибыль наиболее благоприятных лет...

Впрочем, вся система государственного регулирования цен была крайне несовершенна и на деле прибыль предпринимателя была гораздо выше, чем до войны.

Особые трудности встречались в определении цен, когда речь шла о сырье, полуфабрикатах и готовых изделиях, т.-е. таких продуктах, которые проходят через целый ряд производственных стадий. Затем известные трудности встречались при установлении оптовых и розничных цен. Ясно, что при установлении цен на сырье и полуфабрикаты приходилось исходить из возможной цены на готовый фабрикат, точно также при установлении оптовых цен надо было

следить за тем, чтобы в розничной продаже цены не слишком поднимались. Отчасти это пытались сделать путем ограничения прибыли фабрикантов или торговцев. Например, „в мае 1917 г. было постановлено, чтобы никакой строевой лес из России не продавался с прибылью больше, чем в 10% покупной цены, а в сентябре был и установлены цены на рыбу, получаемые солильщиками, оптовыми торговцами и другими продавцами, исключая розничных, при чем всем им было запрещено набавлять более 10% на цены, указанные в перечне. Чаще ограничивался не процент, а сумма надбавки. Так, на основании постановления о сыре, изданного в августе 1917 г. цены на различные сорта сыра, приготовленного в Англии, были определены для продажи из первых рук и установлено, что ни один последующий продавец не мог повышать их больше, чем на сумму, состоящую из стоимости перевозки и 6 шилл. на центнер. В октябре было сверх того установлено, что розничные торговцы не имеют права набавлять на цены, ими самими платимые, более $2^1/_2$ пенсов на фунт. В течение того же месяца были урегулированы, этим же способом, цены на различные сорта кожи. В постановлении от сентября 1917 г. было указано, что ни один торговец в течение какого-либо двухнедельного периода не имеет права продавать мясо в розницу по ценам, при которых общая сумма, вырученная им, превысила бы себестоимость больше, чем на назначенный процент (20% или $2^1/_2$ пенса на фунт). В августе 1917 г. на подобных же основаниях были изданы правила для торговцев салом и окороками. В постановлении от августа 1917 г. розничные торговцы не имеют права набавлять на цену масла больше, чем $2^1/_2$ пенса на фунт против действительной себестоимости". Профессор Пигу совершенно прав, когда он из приведенных им примеров делает вывод: „Теперь становится ясным, что регулирование этим способом цен, назначаемых в последующих стадиях движения товара к потребителю, страдает теми же несовершенствами, что и широкие попытки регулировать цены, назначаемые производителями. Оба они дают возможность уклониться от контроля". (Подчеркнуто нами. Стр. 76 цитируемого перевода). Постепенно контролирующие власти пытались устанавливать цены, начиная от первых ступеней производства и кончая торговцем, что применялось преимущественно к съестным продуктам английского происхождения. Затем, была сделана попытка заставить фабрикантов производить предметы только установленного качества для продажи их по ценам, выработанным на основании особо установленных расчетов. Так, фабрикантам обуви было предложено одну треть своих фабрик предназначить для выделки обуви установленного качества. Фабрикантам одежды предоставили сырье на относительно благоприятных условиях с такой же целью выработки платья определенного качества. Наоборот, в бумажной промышленности, где цены на сырье и на хлопок регулировались ценами на готовые изделия и не подлежали контролю, на прибыль предпринимателей накладывались налоги, но в общем и целом все эти меры далеко не были достаточными для правильного контроля над ценами.

Наоборот, в тех случаях, когда государство само монополизировало товары, оно, как рассказывает Ллойд, объединяло расходы на целый ряд продуктов в один общий счет и старалось не повышать цен на те продукты, которые были необходимы для широких масс населения за счет продуктов, менее необходимых. Так, Ллойд говорит, что, когда поднялись цены на сырье, то были повышены цены на линолеум, краски, мыло, в то время как на социально более необходимые продукты, как глицерин и маргарин, цены остались без изменения. Совершенно очевидно, что регулирование цен невозможно путем общих постановлений о твердых ценах, что для этого необходимо проникнуть в область производства. Только потому, что государство значительную часть производства взяло в свои руки, оно было в состоянии в Англии установить расходы по производству, соразмерить соответственные цены на продукты, при чем оно должно было заставить предпринимателей вырабатывать продукты соответственно его указаниям. Тем не менее, как мы видим, заработок предпринимателей был во время войны в Англии гораздо более значителен, чем в обычное время. Отсюда ясно, что вся система регулирования цен не достигла, фактически, желанных результатов.

Рассмотрим еще созданную во время войны организацию для управления промышленностью. Помимо многочисленных организаций предпринимателей, был создан огромный бюрократический аппарат, который все возрастал и расширялся. 9 июня 1915 г. был издан закон об образовании „Министерства Аммуниции", который предусматривал одновременно меры для улаживания конфликтов в предприятиях, изготовляющих предметы снабжения, и запрещал забастовки и локауты в определенных производствах. Он касался также вопросов ограничения прибылей, увеличения продукции и охраны рабочих. Наконец, он предусматривает создание специальных трибуналов для судебного разбирательства дел; трибуналы эти состоят из представителей предпринимателей и рабочих.

27 января 1916 г. были введены дополнительные пункты о контроле над высотой заработной платы, продолжительностью рабочего дня и условиями работы и расширено было понятие „предметов снабжения".

В начале 1916 г. Министерство состоит из секретариата и 5 департаментов, к концу 1916 г. число департаментов уже возросло до 16, при чем каждый из них имеет большое число отделов и подотделов так что и в Англии создается весьма сложная система организации военной промышленности. Кроме того, несколько позже был создан при Министре Снабжения Совет по вопросам снабжения из 13 человек: министра, 2-х секретарей и 10 членов, при чем в ведении каждого из последних находились определенные департаменты Министер-

ства. Личный состав центральных органов Министерства не превышал вначале 200 чел., к марту 1916 г. он достиг 4.785 чел., к 30 июня 5.305 чел., В июле 1915 г. весь наличный состав служащих равнялся 8.761 чел., в 1917 г.—40.000 в Объединенном Королевстве и 8.000 в С. Штатах Америки. В марте 1916 г. женщины составляли 28% в 1917 г.—61% общего числа служащих (29.000) женщин.

Вся территория Объединенного Королевства была разделена на 11 районов, которые в свою очередь делились на округа, а последние иногда делились на более мелкие единицы. В районах местные органы Министерства состояли из секретаря, инженера-надсмотрщика, инженера, ведающего снабжением орудиями позиционной войны, представителя адмиралтейства, инспектора труда, а иногда даже инспектора по железнодорожному транспорту. Окружные организации возглавлялись местным комитетом снабжения (органом консультативным) и управлением, в ведении которого находилось производство снарядов на государственных фабриках, организация производства снарядов в частных предприятиях и помощь последним со стороны государства. В дальнейшем, еще начинают создаваться специальные комитеты, долженствующие ведать разнообразными проблемами. Из них отметим только комитет „по исследованию причин производственной утомляемости“ в связи с продолжительностью рабочего дня и с прочими условиями труда, влияющими на продуктивность работы в предприятиях. Комитет издал целый ряд докладов на темы о работе в воскресный день, о столовых при предприятиях, о труде женщин, о часах работы, об организации столовых, о профессиональных заболеваниях, о вентиляции и об освещении предприятия, о предупреждении несчастных случаев и о болезнях и т. д.

Что касается регулирования промышленности в Германии, то об этом рассказывает Вальтер Ратенау, который явился военным организатором германской промышленности, следующее: „Когда была объявлена война,—говорит он,—я больше трех дней не вытерпел неизвестного положения относительно обеспеченности Германии сырьем и велел доложить о себе шефу Военного Департамента...“ По плану Ратенау было организовано при Военном Министерстве отделение по сырью, во главе которого стало правление из двух лиц, из того же Ратенау и одного офицера, который представлял собой военную власть. Назначение такого двуликого правления весьма характерно для Германии, где военная власть с самого начала пыталась сохранить за собой решающее влияние на организацию производства. Созданные Ратенау военные общества, которые централизовали все запасы страны и распределяли их между собой, были сначала обществами самоуправляющейся промышленности. Однако, постепенно военная власть все больше и больше усиливала свое влияние в них и сам Ратенау вынужден был 1 апреля 1915 г. уйти. В этом отношении организации, созданные в Германии, резко отличаются от

английских, в которых было больше самоуправления предпринимателей, в то время как в немецких господствовал дух бюрократии.

„Военные общества,—говорит Вальтер Ратенау,—возникли на принципе самоуправления, но не на принципе безграничной свободы. Военные общества по заготовке и обеспечению сырьем были утверждены под строгим правительственным надзором. Комиссары имперской власти и отдельных министерств имели неограниченное право veto. На ряду с обычными органами акционерных обществ, правлением и наблюдательным советом, они имеют дополнительный орган—независимую и руководимую членами торговой палаты или специальными чиновниками оценочно-распределительную комиссию. Таким образом, они представляют собой промежуточное звено между акционерным обществом, как проявлением свободных капиталистических хозяйственных форм и органом власти“. После ухода Ратенау они приняли еще гораздо более бюрократический характер. Заместитель Ратенау, полковник Кет, так характеризует эти общества в „Политической Энциклопедии“: „Руководящая воля принадлежит единственно и исключительно органам власти, где рядом с чиновником работают специалисты. При каждом правительственном управлении, ведающем тем или иным сырьем, состоит особый комитет из промышленников с исключительно совещательными правами. Он привлекается к обсуждению во всех важных случаях. Решение принадлежит исключительно органу власти. Выполнение правительственных решений возлагалось на военные общества. Они должны были также принимать к исполнению все меры по увеличению производства и в этой области сделали очень много. Но постепенно они превратились в ничто иное, как в действующие по директивам органов власти хозяйственные управления, но только без бюрократической тяжеловесности последней“.

Число таких обществ было весьма значительно; все отрасли производства, все запасы, вся хозяйственная жизнь попала в руки этих обществ, распределяющих их между отдельными потребителями и регулирующих производство. Так как в Германии государственное вмешательство пошло гораздо дальше, чем в Англии, то естественно, что централизация производства и контроль над ним были проведены здесь гораздо полнее, чем в Англии; но в принципиальном отношении они представляют меньший интерес, так как Германия на самом деле находилась в положении осажденной крепости, когда распределение продуктов обычное в таких случаях явление.

Тем не менее, не только в Англии, но и в Германии вмешательство государства наткнулось на резкое противодействие со стороны предпринимателей. Об этом противодействии говорит уже Ратенау. Особенно резко оно проявилось впоследствии, когда военное настроение создало иллюзии, будто прусский военный милитаризм есть ничто иное, как государственный социализм. Эти иллюзии поддерживались социал-патриотами того времени для успокоения рабочих, их питали

и многие демократы, вроде того же Ратенау, или профессора Яффе. Так сильно было влияние того обстоятельства, что государство сконцентрировало в своих руках почти все производство страны и что частная промышленность фактически оказалась неспособной удовлетворить потребности военного времени, приспособить производство для одной цели. Но по мере того, как росли эти настроения и как рабочие массы проявляли желание использовать этот опыт военного времени для реорганизации производства на новых началах, протесты промышленников были все сильнее и сильнее. Гриневич в своей книге „Народное хозяйство Германии" цитирует несколько таких протестов, среди которых особенно выделяется заявление Штреземана в „Vosische Zeitung" от 1 октября 1916 г.

„В наших правительственных кругах нарастают в настоящее время своеобразные политико-экономические идеи; из того, что являлось необходимостью хозяйственной обороны, там как-будто склонны сделать выводы, что и на будущее время можно сохранить своеобразные методы регулирования производства, оказавшиеся возможными только в исключительных условиях современной мировой войны, когда отрезанность от мирового рынка была возмещена миллиардными поставками военных материалов".

Еще более резко выступил Управляющий делами „Военного Комитета Германской Промышленности", общей организацией предпринимателей во время войны, Швейгоффер, который заявил на общем собрании этого комитета 18 октября 1917 г., что „необходимо решительно бороться с несомненно существующими стремлениями сохранить принудительные хозяйственные институты и на время по окончании войны, или путем создания государственной монополии выключить из сферы свободной хозяйственной деятельности ряд важнейших отраслей промышленности и торговли, подчинив их ведению управления государственными монополиями".

Между тем, как совершенно правильно констатирует Гриневич, этот „военный социализм" шел фактически на пользу наиболее крупных предприятий и именно благодаря принудительным формам организаций, созданных во время войны, им удалось потом захватить или усилить свою власть в концернах, образовавшихся после войны. „Организационно наиболее сильные, технически более усовершенствованные, финансово-экономически наиболее богатые предприятия, — говорит Гриневич, — не только смогли увеличить свои предприятия и обогатить своих собственников выполнением военных заказов, но и опираясь на принудительные формы военного хозяйства, они смогли и сумели добиться преобладающего положения и влияния на более слабые экономически и менее усовершенствованные технически предприятия соответственных отраслей промышленности".

Итак, мы можем подвести некоторые итоги государственной организации хозяйства во время войны. Родилась она из нужды ввиду недостатка запасов или вследствие полной неспособности частной

промышленности удовлетворить потребности военного времени. Создалась она при поддержке со стороны предпринимателей, которые и извлекли наибольшую выгоду из нее, усиливая свои предприятия за счет мелких. Не только частная собственность не была нарушена, но и прибыли предпринимателей фактически не были сокращены. Наоборот, военные прибыли повсюду далеко превосходили довоенные. Социально, следовательно, эти организации не представляли никакой глубокой перемены по отношению к существующему порядку вещей. Тем не менее, они имели весьма большое значение, как опыт государственного контроля и централизованного регулирования производства. Поскольку этот опыт не удался или имел свои отрицательные стороны, последние приходится отнести за счет, с одной стороны, бюрократического характера военно-милитаристских организаций, созданных для регулирования производства и распределения, а с другой стороны, они находят свое объяснение в разрушительном действии войны на народное хозяйство, которое все больше и больше подтачивало в корне весь организм, ослабляло его и тем самым разрушало и создаваемую организацию. Военная организация промышленности и не могла иметь полного успеха именно потому, что она создана была для целей войны, а не для производственных целей, для разрушения, а не для развития хозяйства. Поэтому она фактически не спасла Германии; там были истощены последние рессурсы; и если в Англии она помогла сохранить производительные силы, то это было возможно исключительно благодаря тому, что Англия могла пользоваться производительными силами других стран. Тем не менее, совершенно очевидно, что если бы не было такой организации, то разрушительное влияние войны было бы гораздо глубже и полнее и даже такой сильный хозяйственный организм, как Англия, не выдержал бы.

Г. А. Фельдман

Перелом в развитии капитализма в земледелии С. Ш. С. А.*

По данным переписей за 1890, 1900, 1910 и 1920 года.

§ 1. К постановке вопроса.

После работы Н. Ленина („Новые данные о законах развития капитализма в земледелии") не приходится возвращаться к вопросу о том, что уменьшение средней площади владения отнюдь не означает „разложения" капитализма в земледелии. Решающим критерием являются данные об увеличении капиталов, вложенных в сельское хозяйство, и о применении наемного труда. Уменьшение средней площади владения с 1900 года по 1910 год в С. Ш. могло служить поводом для заблуждения некоторых экономистов. Теперь и этого козыря лишились идеологи мелкого крестьянского хозяйства, так как за период с 1910 года по 1920 год средняя площадь владения в сельском хозяйстве С. Ш. С. А. увеличилась с 138,1 до 148,2 акров, т.-е. на 7,3%.

Целью нашей работы не может быть повторение того, что так убедительно доказано Н. Лениным. Законы развития капитализма в земледелии установлены и проверены. Нам остается лишь зорко следить за темпом этого развития, чтобы не упустить признаков крутых переломов, которые могут неожиданно приблизить момент, когда количество переходит в качество и наступает бурный период быстрого революционизирования народных масс.

Изучение данных о развитии экономики С. Ш. С. А. привело нас к выводу, что лежащие в основе этой экономики производственные процессы, как раз претерпели в своем развитии, за последние два десятилетия, сильнейшие изменения как в области фабрично-заводской промышленности, так и сельского хозяйства.

Темой данной статьи является земледелие, и мы в ней сделали попытку систематизировать те данные, которые подтверждают только что изложенные положения.

То, что автомобиль и трактор завоевывают сельское хозяйство Соединенных Штатов — стало общеизвестным фактом. Но мы не отдаем себе отчета в том, насколько такая техническая революция изменяет динамику всей экономики развития капитализма в земледелии, заново перекраивает земледельческое население на классовые группировки, изменяя соотношения классовых сил. Все это мы постарались выявить в дальнейшем изложении.

Сейчас мы считаем необходимым обратить особенное внимание на то, что процесс начался задолго до войны, примерно, в 1909—10 годах и что уже поэтому не война явилась первой причиной всех тех явлений, которые

* С некоторыми выводами автора редакция не согласна.

ныне наблюдаются в сельском хозяйстве, но именно сильнейшие изменения в характере развития производственного процесса.

Война и послевоенные кризисы могли лишь усилить и углубить основные тенденции, но никаким образом не могли их породить.

Возникает вопрос, почему именно к этому времени с такой стремительностью начала развиваться механизация сельского хозяйства.

Из книжки Г. Форда мы узнаем, что его первые мысли еще в 90-х годах прошлого столетия были направлены к созданию именно трактора для сельского хозяйства, а не легковесного автомобиля. Однако, всего лишь за 10 лет до начала бурного развития энергетизации сельского хозяйства автомобилем и трактором, условия для их распространения в сельском хозяйстве оказались еще не созревшими, между тем как автомобиль стал быстро вытеснять лошадь из американских городов уже с самого начала этого столетия. Что же дало толчек для создания тех условий, которые дали возможность автомобилю и трактору революционизировать сельское хозяйство?

На этот вопрос мы решительно отвечаем, что основной причиной для перелома послужило исчерпание свободных земельных фондов, что мы и показываем таблицей № 1.

Таблица 1.

Земельные фонды С. Ш. С. А. в миллионах акров на 1920 год.

(Согласно данных Департамента Земледелия).

Характер земель	Всего	В части. владен.	В руках государства
I. Обработано земли	503	503	—
II. Леса	470	168	302
III. Земли годной, но не обработан.	370	185	185
В том числе: поросли . . .	200	—	—
Болот	30	—	—
Каменистых грунтов	50	—	—
Малоцен. песчан. земель . .	90	—	—
IV. Негодной к обработке земли	560	100	460
Всего земли . . .	1.903	956	947

Из этой таблицы мы видим, что необработанных земель осталось немного. При этом, это малоценные земли. О сокращении лесных площадей речи быть не может, так как они и так сократились с первоначальной величины в 822 до 470 милл. акров к 1920 году.

Годовая вырубка составляет около 25 миллиардов куб. футов, между тем, как годовой прирост равен приблизительно 6 миллиардам куб. футов. Правительство обеспокоено таким положением вещей и вынуждено принимать решительные меры к урегулированию лесного хозяйства.

Пока еще нет такого положения, при котором можно было бы сказать, что решительно все земельные фонды исчерпаны, и вся земля до предела использована. Но степень использования всех свободных земельных фондов имеет огромное значение в развитии капиталистических отношений.

Соединенные Штаты перешли к эпохе, когда абсолютная часть ренты на землю начинает получать перевес над дифференциальной ее частью, и это в первую голову отразилось на стремительном подъеме цен на земли, в особенности на находящиеся в собственности крупных землевладельцев и неиспользованные до сего времени в полной мере.

Земля, как средство производства, как орудие использования солнечной энергии для выработки сельско-хозяйственных продуктов, приобретает все большую ценность.

Нас не интересует, почему в процессе использования земельных фондов количество перешло в качество именно примерно к концу 1-го десятилетия XX века.

Мы лишь констатируем определенный факт и устанавливаем причинные связи и стараемся наметить, поскольку это возможно, характер и закономерный темп дальнейшего развития капитализма в земледелии.

Исчерпание земельных фондов отнюдь не ведет к ограничению производственного расширения для земледелия.

Но существенно то, что капитал в сельском хозяйстве с определенного момента нашел более выгодным строиться „вверх", а не „вширь". С этим неминуемо в первую голову должен был быть связан подъем цен на землю. И этот, до 20-го года непрекращавшийся, несмотря на кризисы, процесс должен вести к дальнейшему ускоренному строительству капитала „вверх", к уплотнению капитала на той же площади, к постепенному переходу к интенсивному хозяйству.

Свободное поле для „размножения" мелкой фермерской буржуазии — иссякло. Дальнейший прирост населения увеличивает с каждым годом рабочие ряды и резервную армию безработных.

Первым последствием этого явления было судорожное сжатие рабочей эммиграции. Война усугубила начавшийся ранее процесс, но в то же время скрыла от большинства экономистов его настоящую природу.

§ 2. Относительный вес сельского населения.

Следующая особенность американской статистики затрудняла выделение и классификацию населения, связанного с сельско-хозяйственным трудом.

К сельскому населению американская статистика (по крайней мере в своих сводках) относит все население, живущее в сельбищах с числом жителей до 2.500 душ. При фермерском отрубном строе сельского хозяйства в С. Ш. С. А. такой метод исчисления сельского населения явно дефективен.

Лишь на основании данных о семейном составе сельского населения, числе учащихся, возрастном составе, числе семей — нам удалось составить те данные, которые мы приводим в этом параграфе (см. табл. № 2 на стр. 159).

Как ясно видно из таблицы № 2 удельный вес сельско-хозяйственного населения в Соединенных Штатах падает из десятилетия в десятилетие. Этого нельзя отнести за счет уменьшения численности населения небольших сельбищ до 2.500 жителей.

Значение чисто сельско-хозяйственного населения, непосредственно связанного с сельским хозяйством (табл. № 2 строка 3б), во всяком случае не уменьшается по сравнению со всем сельско-хозяйственным населением.

К тому же мы наблюдаем за последнее десятилетие быстрое замедление роста как всего сельско-хозяйственного населения, так и чисто фермерской ее части (табл. № 2 строка 2а и 3в). Прирост всего населения тоже падает из десятилетия в десятилетие, однако это падение ни в какой мере не поспевает за падением прироста сельско-хозяйственного населения.

Таблица № 2.

	В тысячах			
	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
1. Все население в С. Ш. С. А.	62.948	75.995	91.972	105.711
1а. Прирост в % % на предыдущ.	—	+21	+20,9	+15
2. Сельское население, включая сельбища до 2.500 жит. . .	40.227	45.614	49.806	51.406
2а. Прирост в % %	—	+13,2	+9,3	+3,2
2б. В % % ко всему населению .	64	60	54,2	48,6
3. Все население, связанное непосредствен. с сельск. хозяйств.	30.250	33.500	38.600	39.406
3а. В % % ко всему населению .	48,1	44,1	42	37,4
3б. В % % к сельскому населению, включая сельбища до 2.500 ж.	75,1	73,4	75,5	76,6
3в. Прирост в % % к предыдущ. .	—	+11,05	+15,3	+2,9

Следующий ряд цифр выявляет это с большой наглядностью.

Таблица № 3.

Отношение прироста всего населения к приросту сельско-хозяйственного населения за десятилетия.

Десятилетия	1890—1900	1900—1910	1910—1920
Отношения ко всему сельско-хозяйственному населению	1,6	2,2	4,7
Отношения к населению непосредственно связанному с сельским хозяйством	1,9	1,4	7,1

Те общие соображения, которые нами были высказаны в 1-м параграфе, чрезвычайно резко подтверждаются этой таблицей.

Мы имеем явный перелом в относительном развитии сельско-хозяйственного населения по сравнению со всем населением С. Ш.

В то время как для периода с 1900 по 1910 год прирост всего населения был лишь в 1,4 больше чем прирост фермерского населения, за период с 1910 по 1920 год это отношение увеличилось до 7 раз. И это несмотря на то, что прирост всего населения уменьшился с 20,9% до 15% за десятилетие.

Если принять во внимание, что городское население С. Ш. С. А. увеличивается главным образом за счет рабочего класса, то становится совершенно ясным, с какой стремительностью изменяется соотношение сил в С. Ш. в пользу городского пролетариата.

Это подтверждается следующими данными Департамента Земледелия С. Ш. С. А.

Лица, занятые производительным сел.-хоз. трудом, составляют следующие доли от всего числа лиц, занятых производительным трудом в С. Ш. С. А.

В 1820 г.	87,1%	В 1890 г.	39,2%
„ 1840 г.	77,5%	„ 1900 г.	35,7%
„ 1870 г.	47,5%	„ 1910 г.	32,9%
„ 1880 г.	44,4%	„ 1920 г.	30,0%

Все эти соотношения показаны нами на диаграмме № 1, кривые которой тоже выявляют признаки переломов, хотя сопоставление абсолютных цифр не дает такой резкой картины, как сопоставление приростов в таблице № 3

§ 3. Состав населения непосредственно связанного с сельским хозяйством.

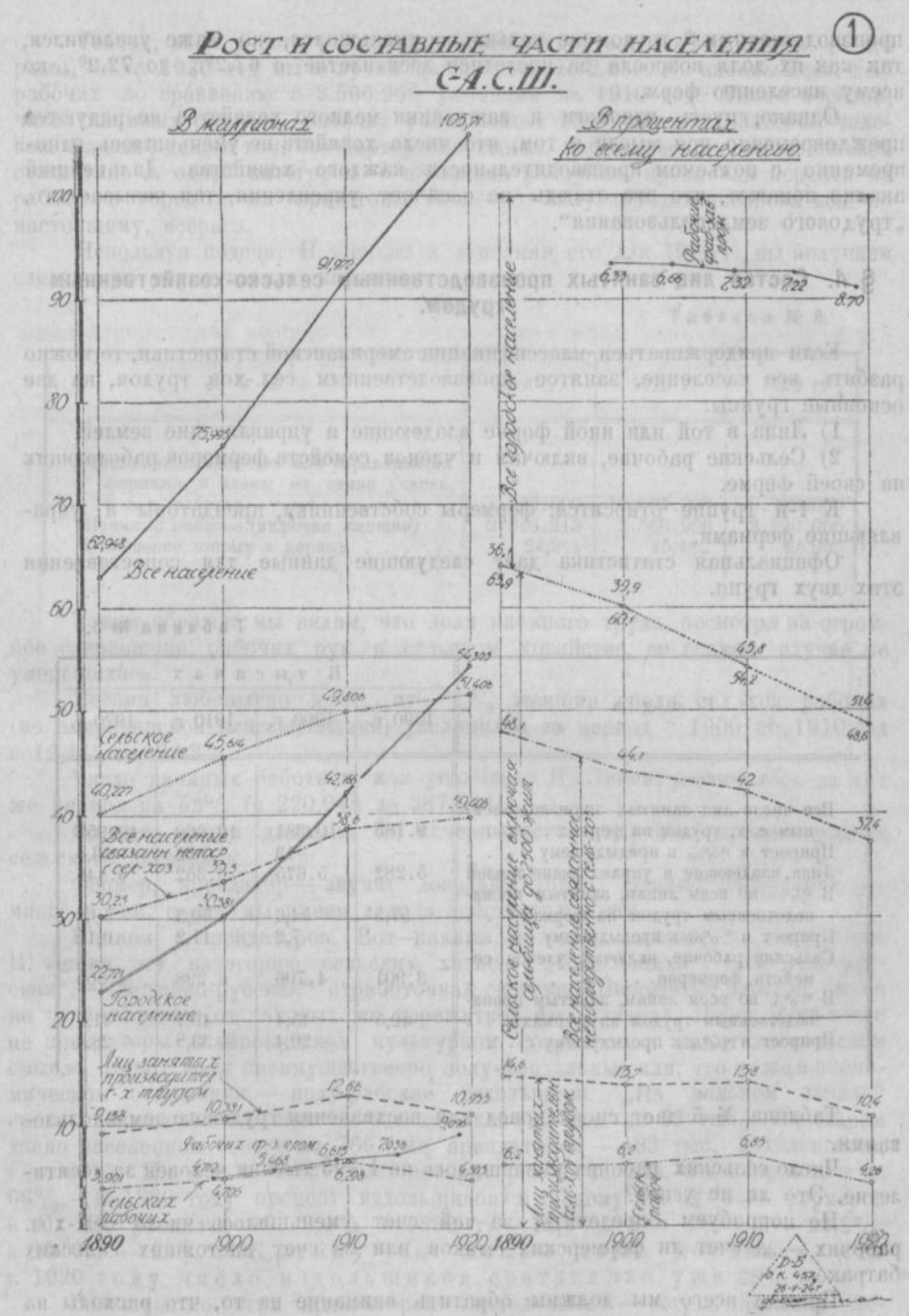
Прежде всего рассмотрим соотношения между числом лиц занятых производственным сельско-хозяйственным трудом и числом лиц им не занятых, хотя и связанных непосредственно с сельским хозяйством.

Таблица № 4.

Года	В тысячах			
	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
1. Все население на фермах	30.250	33.500	38.600	39.406
1а. Прирост в %% к пред.	—	11,05	15,3	2,09
2. Лиц занятых производит. с.-х. трудом	9.183	10.381	12.660	10.953
2а. Прирост в %%	—	13	22	13,5
2б. В %% ко всему населению	14,62	13,67	13,77	10,35
2в. В %% ко всему чисто сельскому населению	30,4	31	32,8	27,8
3. Лиц не занятых производ. с.-х. трудом, но живущих на фермах *	21.067	23.097	25.940	28.453
3а. В %% ко всему населен. на фермах .	69,6	69	67,2	72,2

Число лиц занятых производственным сел.-хоз. трудом не только перестало расти, но даже упало за период с 1910 по 1920 год на 13,5%. Снова мы наблюдаем в тот же период времени признаки перелома. Такое уменьшение сел.-хоз. работников не может быть объяснено последствиями войны, так как по сравнению с 1910 годом к 1920 году все число акров в землепользовании увеличилось на 8,8%, а доля обработанных земель

	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Домашних хозяек	6.050	6.980	8.400	8.960
Дети до 10 лет, учащиеся от 10 до 20 лет, старики и пр. неработающие	15.017	17.117	17.540	19.493



уменьшилась лишь на 3%. Единственным объяснением для такого сокращения рабочих рук в сельском хозяйстве может служить увеличение производительности труда за счет механизации, что подтвердится в дальнейшем изложении. При этом число хозяйств не сократилось. Балласт в лице не занятых

производственным * трудом не только не уменьшился, но даже увеличился, так как их доля возросла за последнее десятилетие с 67,2% до 72,2% ко всему населению ферм.

Однако, пусть идеологи и защитники мелкого хозяйства не радуются преждевременно при мысли о том, что число хозяйств не уменьшилось, одновременно с подъемом производительности каждого хозяйства. Дальнейший анализ покажет, что это отнюдь не означает укрепления, так называемого, „трудового землепользования".

§ 4. Состав лиц занятых производственным сельско-хозяйственным трудом.

Если придерживаться классификации американской статистики, то можно разбить все население, занятое производственным сел.-хоз. трудом, на две основные группы:

1) Лица в той или иной форме владеющие и управляющие землей.

2) Сельские рабочие, включая и членов семейств фермеров работающих на своей ферме.

К 1-й группе относятся: фермеры собственники, арендаторы и управляющие фермами.

Официальная статистика дает следующие данные для сопоставления этих двух групп.

Таблица № 5.

Года	В тысячах			
	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Все число лиц занятых производственным с.-х. трудом на фермах	9.183	10.381	12.660	10.953
Прирост в %% к предыдущему . . .	—	+13	+22	—13,5
Лица, владеющие и управляющие землей	5.282	5.675	6.362	6.448
В %% ко всем лицам, занятым производственным трудом на фермах . . .	57,5	54,6	50,3	58,8
Прирост в %% к предыдущему	—	7,2	11,2	0,15
Сельские рабочие, включая членов семейств фермеров.	3.901	4.706	6.298	4.505
В %% ко всем лицам, занятым производственным трудом на фермах . . .	42,5	45,4	49,7	41,2
Прирост в %% к предыдущему	—	+ 20,4	+ 33,8	— 28,4

Таблица № 5 дает снова повод для восхваления трудового землепользования.

Число сельских рабочих уменьшилось на 1.793 тысячи человек за десятилетие. Это ли не успех?

Но попробуем определить, за чей счет уменьшилось число сел.-хоз. рабочих — за счет ли фермерских сынков или за счет настоящих сельских батраков.

Прежде всего мы должны обратить внимание на то, что расходы на наемный труд увеличились за 1919 год на 704,8 миллионов долларов или на 108,2% по сравнению с 1909 годом.

* Согласно терминологии Американской Статистики производственным трудом в сельском хозяйстве называется труд, прилагаемый непосредственно к производству сельско-хозяйственных продуктов.

Теперь, если учесть увеличение номинальной заработной платы (в 2,4 раза), то на 1920 год мы получим приблизительно 2.230.000 наемных сел.-хоз. рабочих по сравнению с 2.566.966 рабочими на 1910 год. Таким образом, число наемных сел.-хоз. рабочих уменьшилось всего лишь на 343.000 человек. Видимо, дело в том, что фермерские сынки, числящиеся по американской статистике в одной категории с наемными рабочими, предпочли перейти на работу в город и им предстоит, мало-по-малу, пролетаризироваться по настоящему, всерьез.

Используя подсчет Н. Ленина и дополняя его для 1920 г., мы получаем следующую поучительную картинку:

Таблица № 6.

Года	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Число лиц, владеющих или управляющих фермами, и члены их семьи участв. в с.-х. работах	8.363.000	10.093.000	8.723.000
Наемные рабочие (включая женщин) . .	2.018.213	2.566.966	2.230.000
Отношение вторых к первым	24,2%	25,4%	25,6%

Таким образом, мы видим, что доля наемного труда, несмотря на огромное сокращение рабочих рук в сельском хозяйстве, во всяком случае не уменьшилась.

Весьма любопытно и то, что %% женщин среди сел.-хоз. рабочих (по американской классификации) увеличился за период с 1900 по 1910 год с 12,1% до 32,3%.

Число наемных работниц, как указывает Н. Ленин, увеличилось за тот же период на 53% (с 220.048 до 387.522).

Однако, этими данными не исчерпывается картина пролетаризации сельского населения.

Фермер, арендатор — звучит довольно гордо. Однако разберемся немного в том, с кем мы имеем дело в действительности.

Начнем с арендаторов. Вот какими меткими словами характеризует Н. Ленин эту категорию сельских хозяев. „Издольщина", „типично-русская",— „истинно-русская" отработочная система. „Пережитки рабства, ничем не отличающиеся от таковых же пережитков феодализма". Перед нами вовсе не арендаторы в европейском культурном современном капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полу-феодальные или, что то же в экономическом отношении, — полу-рабские издольщики. „На вольном западе" среди арендаторов меньшинство издольщиков (25 тыс. из 53 тыс.). На старом давно заселенном севере из 766 тыс. арендаторов — 483 тыс. издольщиков, т. е. 63%. На юге из 1.537 тыс. арендаторов 1.021 тыс. издольщиков, т.-е. 66%. „В 1880 году процент издольщиков к общему числу всех фермеров в С. Ш. равнялся 17,5%, а в 1890 г. — 18,4%, а в 1900 г. — 22,2%, в 1910 г. — 24%". К этому мы можем лишь добавить, что к 1920 году число издольщиков составляло уже 28%.

Большинство этих арендаторов — издольщиков — негры, потомки недавних рабов, получивших свободу на бумаге, еще в худших условиях, чем в России крестьяне в 61 году, ибо они не получили ни малейших наделов и испытывают на себе всю тяжесть расовых предрассудков, специальных законов и унизительных обычаев.

В дальнейшем мы дадим некоторые данные о постепенной „экспроприации" фермеров собственников путем вовлечения их во все большую

задолженность. Сейчас же напомним о том, что до сих пор мы частенько узнаем из периодической печати о том, как фермеры собственники не в силах справиться со своими долгами и лишаются всего своего имущества. Но если все же считать их целиком мелко-буржуазным элементом, причисляя к полупролетарским группам лишь арендаторов, то отношение пролетарских и полупролетарских элементов к непролетарским— изменяется по годам следующим образом:

В 1900 г.—63.7%, в 1910 г—63,7%, в 1920 г.—74,8%. И тут опять-таки мы наблюдаем перелом в развитии пролетаризации за тот же период с 1910 г. по 1920 год.

§ 5. Распределение ферм между тремя категориями землепользования (фермеры-собственники, арендаторы, управляющие).

Следующая таблица дает представление о распределении ферм между тремя видами землепользования.

Таблица № 7.

	Года	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
1.	Все число ферм	4.564.641	5.737.372	6.361.502	6.448.343
	Прирост в %% к предыд. году	—	+25,7	+11	+1
2.	Число ферм в собственном управлении	3.142.746	3.653.323	3.948.722	3.925.090
	Прирост в %% к предыд. году	—	+16	+8	−0,7
	Отношение ко всему числу ферм в %%	68,9	63,7	62,1	60,9
3.	Из них работ. только на своей земле	—	3.201.947	3.354.897	3.366.510
	В %% ко всем собствен.	—	87,8	85	85,8
	Из них приарендовывает	—	451.376	593.825	558.580
	В %% ко всем собствен.	—	12,2	15	14,2
4.	Число ферм в аренде	1.361.895	2 024.964	2.354.676	2.454.804
	Прирост в %% к предыд. году	—	+48,7	+16,3	+4
	Отношение ко всему числу ферм	29,8	35,3	37,0	38,1
4а.	В том чис. Издольщиков	—	1.273.299	1.399.923	1.678.812
	В том чис. Издольщиков и за нал. расчет (смеш.)			128.466	127.822
	В том чис. Только за наличн. расчет	—	751 665	712.294	585.005
	В том чис. Неопределенно			113.993	63.165
5.	Ферм в управлении наемн. лиц	60.000	59.085	58.104	68.449
	Прирост в %% к предыд. году	—	−1,5	−1,6	+17,8
	В %% ко всему числу ферм	1,3	1,03	0,9	1,06

Первая строка табл. № 7 особенно ярко подтверждает высказанные нами соображения об исчерпании земельных фондов и о переломе в сторону укрепления владения. Об этом красноречиво говорит уменьшение прироста числа всех ферм (+25.7%, +11%, +1%). Мы имеем право предполагать на основании этих цифр, что в настоящее время прирост совсем прекратился. Возможно, что уже наблюдается уменьшение числа ферм. Об этом нам скажет следующая перепись (1925 года), результаты которой мы будем иметь в следующем году.

Редко приходится встречать столь определенно выявленный экономический процесс: прекращается рост числа сельских хозяев; фермерское потомство должно искать иного применения для своих сил, либо переходить на положение батраков; приток сельского населения из чужих стран должен быть прекращен,—и мы знаем, что это так и случилось.

Закон относительного перенаселения должен получить особенно благоприятную почву для своего проявления. Рынок труда не выйдет уже из того положения, когда спрос постоянно превышает предложение. Лишь жестокой борьбой сможет пролетариат удерживать зарплату от снижения.

Любопытно, что этот процесс отразился на составе фермерской семьи. Американская статистика приводит следующие данные.

Года	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Число лиц в одной семье в с. х.	5	4,8	4,6	4,4

Но и это сокращение состава семьи тоже не поможет, как мы знаем из опыта других стран.

Далее мы наблюдаем:

1) Уменьшение доли всех ферм находящихся в собственности у земледельцев (68,9%, 63,7%, 62,1%, 60,9%).

Переходя от прироста их абсолютного числа к снижению (+16%, +8%, −0,7%).

2) Резкое уменьшение прироста числа ферм в аренде (+48,7%, +16,3%, +4%).

3) Резкое увеличение числа ферм, находящихся в управлении у наемных лиц (−1,5%, −1,6%, +17,8%).

Из этого сопоставления мы видим, что уменьшается, но еще не прекратилась парцеляция латифундий на мелкие арендные участки. Большинство ферм все еще обрабатывается фермерами-собственниками. Но как неуклонно снижается их относительное число! И если число арендаторов все еще продолжает увеличиваться, то это уже отчасти за счет фермеров-собственников, число которых впервые за долгий исторический период начало сокращаться.

Огромная глыба „трудового землепользования“ начала таять. Она очень велика и изменения на ней пока мало заметны. Зато каким фейерверком обнаружилась обратная сторона этого процесса на внезапном переходе числа ферм „в управлении“ от слабого сокращения к бурному росту.

Пусть их абсолютное число пока сравнительно ничтожно, и этот рост их числа, как мы увидим дальше, еще не сопровождается соответствующим ростом их площади. Это лишь указывает, что еще не закончилась парцеляция латифундий на более рациональные хозяйственные дробления. Факт перелома налицо. Развитие капиталистических отношений получило, несомненно, новое направление в сторону ускорения этого неизбежного процесса.

§ 6. Распределение земель между тремя категориями землепользования.

Как видно из таблицы № 8 (стр. 166), в общем и целом динамика распределения земель подтверждает те выводы, которые мы сделали при анализе распределения ферм.

Приходится только отметить, что те же процессы здесь развиваются несколько медленнее, хотя тенденции выявляются те же.

Мы видим, что за десятилетие 1900—1910 г.г. наблюдается снижение темпа прироста всей взятой во владение площади, по сравнению с предыдущим десятилетием (+5% против +34,3%). За следующее десятилетие этот темп показывает вновь некоторое укрепление (+8,8%), однако, это

Таблица № 8.

Число акров в 10 лет.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
1. Все число акров	623,2	838,5	878,8	955,9
1а. Прирост всего числа акров в %% .	—	+ 34,3	+ 5	+ 8,8
2. Число акров у собственников . . .	436	556	598,6	636,8
2а. %% ко всему числу акров	70	66,4	68,3	66,6
2б. Прирост в %% к предыдущ. году .	—	+ 27,3	+ 7,8	+ 6
3. Число акров в аренде	100	195	226,5	265
3а. %% ко всему числу акров	16	23,2	25,6	27,7
3б. Прирост в %% к предыдущ. году .	—	+ 95,0	+ 16	+ 17
4. Число акров в управлении	87,2	87,5	58,7	54,1
4а. %% ко всему числу	14	10,4	6,1	5,7
4б. Прирост в %% к предыдущ. году .	—	+ 0,0	— 38,6	+ 0,5

уже не бурный прирост (+ 34,3%), а плод высоких технических достижений, подстегиваемых нуждой, при значительных затратах капитала.

Малый прирост всей площади во владении (+ 5%) за прошлое десятилетие объясняется тем, что площадь земель „в управлении" уменьшилась на 38,6%, расширение площадей фермеров произошло за десятилетие 1900—1910 г.г. в значительной мере за счет латифундий, принадлежащих крупным землевладельцам.

Мы указали выше, что это же явление имело место и в последнее из рассматриваемых десятилетий, но тенденции к укреплению чисто капиталистического землепользования стали решительно преобладать, что и выявилось в прекращении роста числа фермеров собственников, несмотря на продолжающееся, хотя и замедленное расширение площади их земель.

Если представить себе весь процесс распределения земель, как борьбу за землю между тремя категориями землепользователей, то наталкиваемся на мысль дать следующий табличный анализ этому процессу.

Таблица № 9.

Характеристика изменения доли владения. (Прирост доли участия в общем землепользовании в процентах).	Года			
	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Собственники	—	— 5	— 3	— 2,5
Арендаторы	—	+ 45	+ 10,5	+ 8,3
В управлении	—	— 25,6	— 82,6	— 6,6

Мы видим, что в этой борьбе за землю бесспорными победителями являются пока арендаторы. Но какой ценой достается эта победа. Потом, нищенской долей, вырождением расплачиваются они за свой успех.

А между тем капиталист, владелец латифундий, уже определенно задумался: продолжать ли ему раздачу земель или приступить к новым, современным методам эксплоатации сельской бедноты.

Можно было бы сказать, что в том же положении, как и помещик, находится фермер собственник. Его доля владения в настоящий момент снижается даже медленнее доли капиталиста, однако, дороги, по которым движутся помещики-капиталисты и фермеры-собственники, идут в разных направлениях и приведут первых в конце-концов к захвату земель, а вторых

к их потере. На это нам указывает динамика процессов, выявленная в таблице № 9.

Лишь части фермеров-собственников предстоит участь капиталиста, большинство же идет по пути к обнищанию, пролетаризации. Мы покажем это в дальнейшем, при анализе задолженности сельского хозяйства. Это видно из динамики приведенных цифр.

§ 7. Цены на землю.

При первом взгляде на цены земель всех трех категорий землепользователей бросается в глаза относительно низкая цена земель „в управлении" (таблица № 10). Можно было бы сделать неосторожный вывод, что эти

Таблица № 10.

Цена в долларах на 1 акр.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
1. Средняя для всех сел.-хоз. земель в С. Ш. С. А.	16,29	15,57	32,40	57,36
2. То же для ферм в собственности . .	16,72	15,67	30,59	51,2
3. То же для ферм в аренде	20,0	19,0	39,66	73,4
4. То же для ферм „в управлении" . .	5,84	6,96	22,2	40,72

данные противоречат тем выводам, которые мы сделали раньше, выявляя слабый интерес капитала к сельскому хозяйству и рациональность мелкого землепользования, дающего более выгодное использование земли. Можно было бы сделать предположение, что в крупном землепользовании находятся малоценные земли, пригодные, главным образом, для охоты, приятного времяпрепровождения владельцев латифундий.

Однако, анализ динамики цен по всем трем категориям в значительной мере опровергает все эти предположения.

Таблица № 11.

Прирост цены в %% к предыдущей цене на землю	За период			
	с 1890 г. по 1900 г.	с 1900 г. по 1910 г.	с 1910 г. по 1920 г.	Всего за период с 1890 г. по 1920 г.
1а. В среднем для всех земель .	— 10	+ 108	+ 77	+ 232,1
2а. Фермеров-собственников . .	— 6,2	+ 95,5	+ 67	+ 205,5
3а. Арендаторов	— 5	+ 109	+ 85	+ 266
4а. В управлении	+ 19,7	+ 219	+ 83	+ 598

Если даже допустить, что земля крупных владений не так равномерно хороша по своим природным качествам, мы должны будем все же признать, что капиталистические методы ее использования за истекшие 30 лет сумели настолько повысить ее качества, что цена земель в управлении поднялась почти в 7 раз, в то время как в среднем цена всех сельско-хозяйственных земель Соединенных Штатов поднялась менее чем в $3^1/_2$ раза.

В результате этой динамики мы получаем следующую картину соотношения цен по годам для всех видов землепользования.

Таблица № 12.

Отношение к средней цене всех земель за тот же год в %%	Года			
	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
2б. Фермеров-собственников . . .	96,8	100,5	94,4	89,4
3б. Арендаторов	116	121,3	122,5	128
4б. В управлении	33,8	44,5	68,5	71

Мы видим из таблиц №№ 11 и 12, что цена земли „в управлении" в 1890 году составляла лишь $^1/_3$ средней цены сельско-хозяйственных земель в Соединенных Штатах Северной Америки. За десятилетие 1890—1900 годов цена эта возросла на 19%, в то время, как цены на фермерские земли падали в течение этого десятилетия. Следующее десятилетие дало бурное возрастание цен на земли в „управлении" (+219%).

Наконец, за последнее из рассматриваемых десятилетий возрастание цены на земли „в управлении" дает цифру (+83%) большую, чем для земель фермеров-собственников (+67%), и почти равную цифре для земель в аренде (+85%), достигая 71% от средней цены.

Все это опять-таки ясно указывает на систематическое повышение интереса к земле со стороны капиталистов. И здесь мы видим, что 1910 год был переломным. Вернее, надо было бы сказать, что перелом начался уже раньше. Мы полагаем, что можно установить следующую преемственную связь.

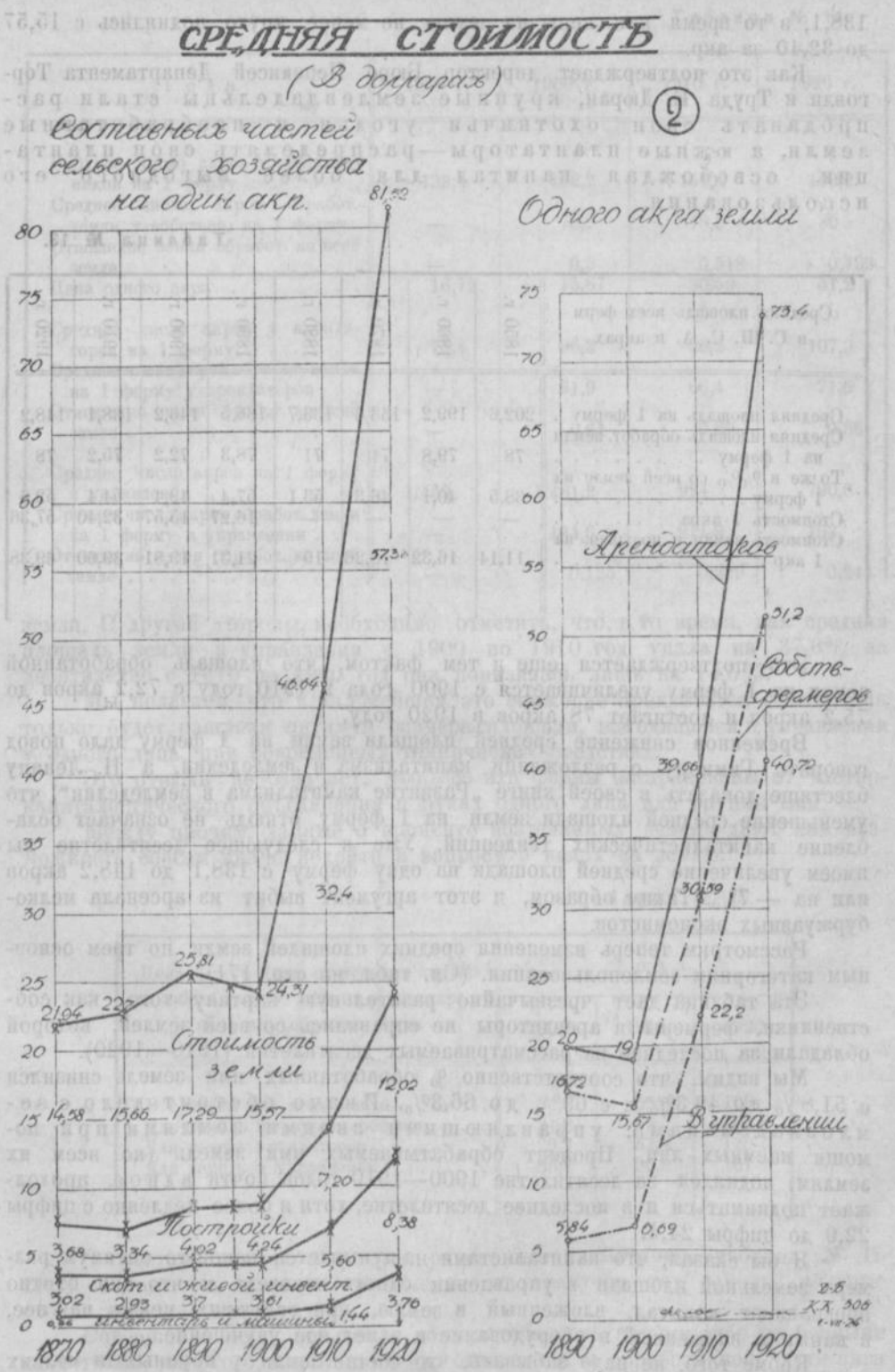
Снижение цен на земли в десятилетие 1890—1900 годов приходится приписать развитию железнодорожной сети, что повело к снижению дифференциальной ренты. Впрочем это строительство имело* обратные последствия для земель „в управлении". Исчерпание земельных фондов было причиной повышения цен на землю. Росла абсолютная земельная рента.

Повышение цен на землю и сельско-хозяйственные культуры в свою очередь дало сильнейший толчок в сторону механизации и индустриализации сельского хозяйства.

Как раз с 1909—1910 годов начинается громадное развитие механизации сельского хозяйства. Это выразилось в очень быстром распространении тракторов и автомобилей. (Более подробно мы остановимся на этом вопросе в дальнейшем).

Замедление в росте цен за десятилетие 1910—1920 годов объясняется типичным для капитализма временным перепроизводством орудий производства и общим промышленным кризисом. Этому отчасти способствовала война. В самом безвыходном положении находятся во время кризиса арендаторы. Им некуда деваться. Они принуждены итти на крайние лишения, но земли не отдают. Поэтому цена земель в аренде менее всех пострадала от кризиса. Эксплоатация не уменьшилась, а усилилась. Капиталист исправно получает свою ренту.

* Что связано с их отдаленностью от центров и развитием технических культур.



§ 8. Средняя площадь земли на 1 ферму.

Чрезвычайно ярко обрисовывает таблица № 13, как средняя площадь на 1 ферму круто падает в период с 1900 по 1910 год с 146,2 акров до

138,1, в то время как цены на землю не менее круто поднялись с 15,57 до 32,40 за акр.

Как это подтверждает директор Бюро Переписей Департамента Торговли и Труда Е. Дюран, крупные землевладельцы стали распродавать свои охотничьи угодья и необработанные земли, а южные плантаторы—распределять свои плантации, освобождая капитал для более выгодного его использования.

Таблица № 13.

Средняя площадь всех ферм в С. Ш. С. А. в акрах	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Средняя площадь на 1 ферму	202,6	199,2	153,3	133,7	136,5	146,2	138,1	148,2
Средняя площадь обработ. земли на 1 ферму	78	79,8	71	71	78,3	72,2	75,2	78
То же в % ко всей земле на 1 ферму	38,5	40,1	46,3	53,1	57,4	49,4	54,4	52,6
Стоимость 1 акра	—	—	—	—	16,27	15,57	32,40	57,36
Стоимость земли и построек на 1 акр	11,14	16,32	18,26	19	21,31	19,81	39,60	69,38

Это подтверждается еще и тем фактом, что площадь обработанной земли на 1 ферму увеличивается с 1900 года к 1910 году с 72,2 акров до 75,2 акров и достигает 78 акров в 1920 году.

Временное снижение средней площади земли на 1 ферму дало повод говорить Гиммеру о разложении капитализма в земледелии, а Н. Ленину блестяще доказать в своей книге „Развитие капитализма в земледелии", что уменьшение средней площади земли на 1 ферму отнюдь не означает ослабление капиталистических тенденций. Уже в следующее десятилетие мы имеем увеличение средней площади на одну ферму с 138,1 до 148,2 акров или на +7%. Таким образом, и этот аргумент выбит из арсенала мелкобуржуазных экономистов.

Рассмотрим теперь изменения средних площадей земли по трем основным категориям землепользования. (См. табл. на стр. 171).

Эта таблица дает чрезвычайно разительную картину того, как собственники, фермеры и арендаторы не справились со всей землей, которой обладали за последнее из рассматриваемых десятилетий (1910—1920).

Мы видим, что соответственно % обработанных ими земель снизился с 51,8% до 49,3% и с 69% до 66,3%. Иначе обстоит дело с землевладельцами, управляющими своими землями при помощи наемных лиц. Процент обрабатываемых ими земель (ко всем их землям) поднялся за десятилетие 1900—1910 годов почти вдвое, продолжает подниматься и в последнее десятилетие, хотя и более медленно с цифры 22,9 до цифры 24,4.

Я бы сказал, что капиталистами нащупывается какой-то оптимум размера земельной площади в управлении одного человека и что они охотно превращают капитал, вложенный в землю, при растущих ценах на нее, в капитал, вложенный в оборудование и земельное улучшение.

Кроме того, не надо забывать, что состав земли у крупных и мелких землевладельцев несколько иной. Во владении первых находится относительно больше леса и лугов, чем и объясняется меньший процент возделанной

Таблица № 14.

Года	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Среднее число акров у собственников на 1 ферму	138,4	152,2	151,6	162,2
Среднее число акров обработ. земли у собствен. на 1 ферму	—	76,2	78,5	80
Отношение земли обработ. ко всей земле	—	0,5	0,518	0,493
Цена одного акра	16,72	15,67	30,59	51,2
Среднее число акров у арендаторов на 1 ферму	73,4	96,3	96,2	107,9
Среднее число акров обработ. земли на 1 ферму у арендаторов	—	61,9	66,4	71,6
Отношение земли обработ. ко всей земле	—	0,64	0,69	0,66
Среднее число акров на 1 ферму в управлении	1.450	1.481,2	924	790,8
Среднее число акров обработ. земли на 1 ферму в управлении	—	184,6	211,9	193
Отношение земли обработ. ко всей земле	—	0,125	0,229	0,244

земли. С другой стороны, необходимо отметить, что, в то время, как средняя площадь земли в управлении с 1900 по 1910 год упала на 37,6%, за десятилетие с 1910 по 1920 год она понизилась лишь на 14,5%.

Мы полагаем, что в дальнейшем это снижение прекратится совсем, как только будет нащупан оптимум размера площади, находящейся в управлении у одного лица, при современных технических средствах.

Это отнюдь не означает, что все эти фермы застрахованы от частнокапиталистического объединения в руках одного лица или группы лиц.

Между прочим, данные о проценте возделанных земель дают нам возможность совсем иначе подойти к вопросу о ценах на землю.

Таблица № 15.

Цена одного акра, отнесенная только к обработанной земле в долларах на 1 акр обработ. земли	Года		
	1900	1910	1920
В среднем для всех земель	31,5	59,6	109
Для земель фермеров собствен.	31,3	59	103,6
Для земель арендаторов	29,7	57,4	110
Для земель в управлении	55,7	96,9	167

С учетом всего, что нами ранее было выявлено, таблица № 15 дает возможность сделать заключение о характере тех земель, которые входят в состав латифундий.

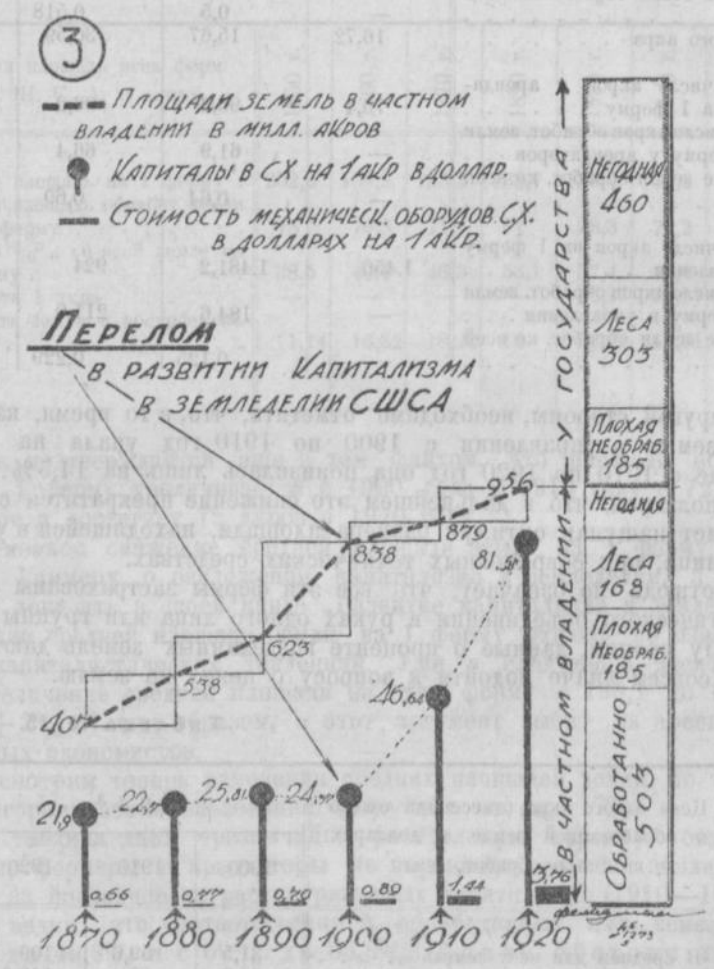
Совершенно ясно, эти земли должны обладать какими-либо особенными качествами, для того, чтобы цена их, отнесенная к обработанной части акра настолько превосходила те же цены, что для земель фермеров и арендаторов. Этой разницы нельзя приписать исключительно спекулятивным целям

собственников крупных участков, тем более, что к 1920 году, как мы знаем, тенденция к распродаже почти прекратилась.

Мы должны сделать вывод, что крупные землевладельцы съумели сосредоточить в своих руках наиболее выгодные участки, лесные в первую очередь, которые приносят доходы и в невозделанном виде.

§ 9. Состав капиталов в сельском хозяйстве.

Мы особенно рекомендуем вниманию читателя (диагр. № 3). В ней мы



сопоставили перелом в темпе расширения площади частных владений с переломом в росте капитала в сельском хозяйстве на 1 акр.

Совершенно несущественно то, что этот рост идет, главным образом, за счет повышения цен на землю и что цена земли все еще составляет 70% от стоимости всех капиталов в сельском хозяйстве.

Этот подъем цен на землю указывает лишь, что земля становится полноценным орудием эксплоатации сельского рабочего и может служить прекрасным инструментом для выколачивания прибавочной стоимости.

На 1923/1924 г. (период реализации урожая) капиталы в сельском хозяйстве оцениваются лишь в 59,4 млд. долл., что составляет 75,5% от капитала на 1920 год (на 1-е января) (Данные Департ. Земледелия от августа 1924 года).

Это произошло вследствие падения цен на землю в связи с истекшим кризисом, но это явление временное (впрочем по своей величине нисколько не опровергающего отмеченного нами перелома). Динамика цен на с.-х. продукты тому служит порукой, как это видно из прилагаемой диаграммы (диагр. № 4) (Анналы Американск. Академии политических и социальных наук января 1925 года, № 206).

Перейдем теперь к динамике развития составных частей сельско-хозяйственного капитала. Обратимся к таблице № 16. Мы видим, что стоимость земли играет неослабевающую и даже скорее усиливающую роль в составе всего капитала (от 63.9% в 1900 году до 70,3% в 1920 году). Стоимость земли и определяет в общем и целом своим большим удельным весом динамику всего сельско-хозяйственного капитала. Это ясно видно из сопоставления рядов приростов стоимости всех ферм и одной земли. (1870 – 1880 г.г. соответствуют +36.2% и +41.1%; 1880—1890 г.г. +32,8% и +20%; 1890—1900 г.г. +27% и +32,8; 1900—1910 г.г. +100% и +118,5%; 1910—1920 г.г. +95% и +92.7%).

Ни одна из остальных составных частей капитала не выявляет тенденции итти в ногу с ростом стоимости земли или превзойти этот рост, кроме механического оборудования и мертвого инвентаря. Механические оборудования и мертвый инвентарь, составляя сравнительно еще весьма скромную долю в капитале сельского хозяйства, выявляют такой рост, который явно ука-

зывает на то, что наступил перелом в этой области и мы имеем опять-таки разительный пример диалектического развития.

Сопоставьте приросты стоимости всех ферм с приростами стоимости машин и инвентаря: 1870—1880 г.г. +36,2% и 48%, 1880—1890 г.г. +32,1% и 21%, 1890—1900 г.г. 27% и 51,8%, 1900—1910 г.г. +100% и 68%, 1910—1020 г.г. +95% и 183%.

Мы явно имеем дело с первым бурным периодом механизации сельского хозяйства, когда и приросты растут.

В девятнадцатом году 1980 т. ферм (или 30,7%) обслуживалось автомобилями. Судя по тому, что число автомобилей на ходу в общем увеличилось за период с 1919 года по 1923 год с 7.983 тыс. до 14.573 тыс., т.-е. почти вдвое, мы полагаем, что в настоящее время минимум половина всех ферм обслуживается автомобилями.

139 тысяч ферм обслуживалось грузовиками, при чем их общее число достигло 246 тысяч штук.

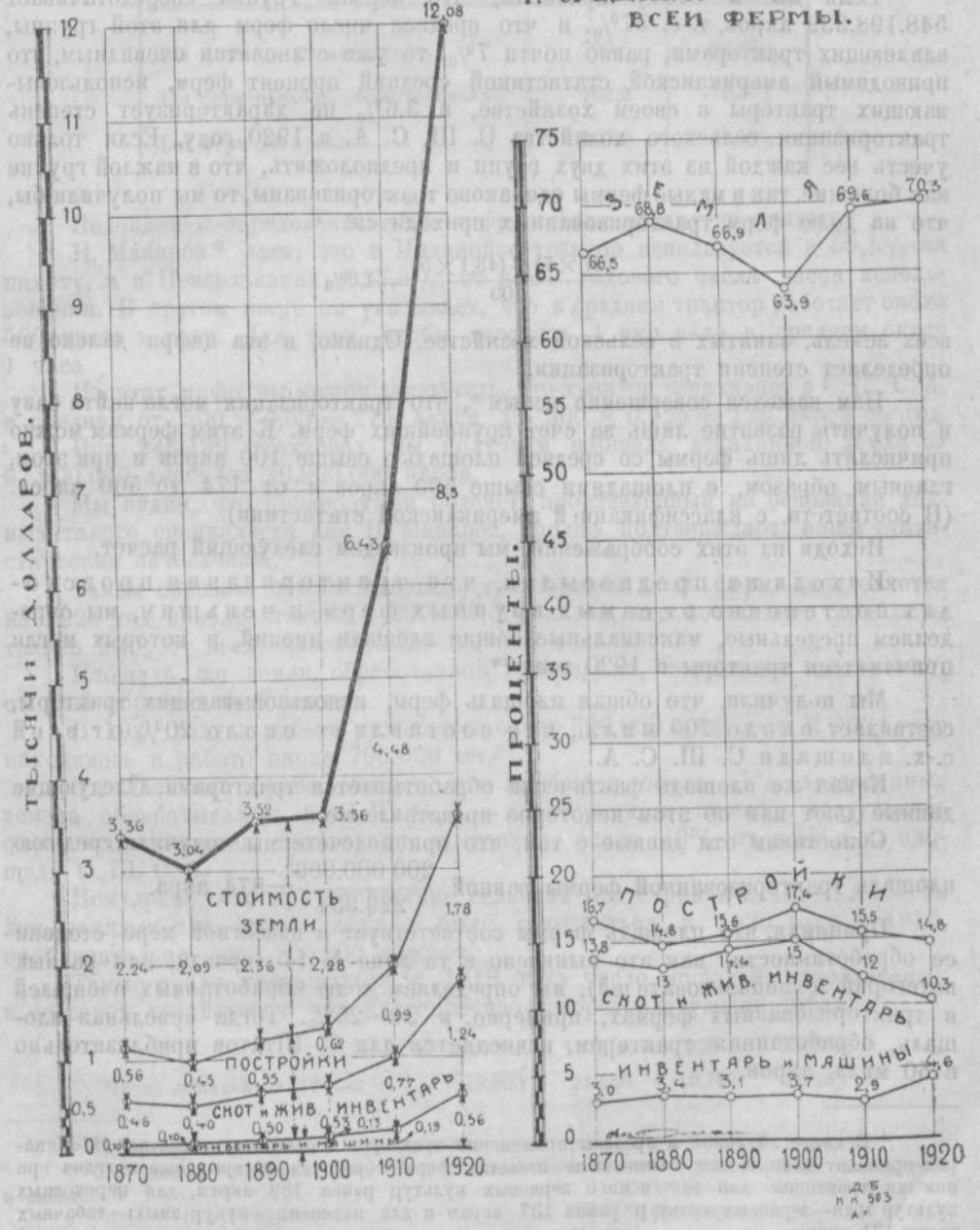
Телефонами снабжены были 2.498 тыс. ферм или 38,7%.

Насчет тракторов надо поговорить несколько детальнее.

Таблица № 16

Стоимость всех ферм и их составных частей	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Стоимость всех ферм в милл. долларов	8.945	12.181	16.082	20.439	40.991	77.925
Прирост стоимости в %% к предыд. году	—	+36,2	+32,1	+27	+100	+95
Стоимость земли и построек в милл. олларов	7.444	10.197	13.279	16.615	34.801	66.316
Тоже в %% ко всей стоимости ферм	83,3	83,7	82,5	81,3	85	85,1
Прирост стоимости земли в %% к предыд. году	—	+36,9	+3,01	+25,2	+107,5	+90,5
Стоимость одной земли в милл. дол аров	5.944	8.397	10.120	13 058	28.476	54.830
Тоже в %% ко всей стоимости ферм	66,4	69	62,8	63,9	69,5	70,3
Прирост стоимости в %% к предыд. году	—	+41,1	+20	+32,8	+118,5	+92,7
Стоимость одних построек в милл. долларов	1.500	1.860	3.150	3.557	6.325	11.486
Тоже в %% ко всей стоимости ферм	16,8	14,7	17,5	17,4	15,4	14,8
Прирост стоимости построек в %% к предыд. году	—	+20	+87,5	8,8	+78	+81,5
Стоимость мертвого инвентаря и машин в милл. долларов	271	407	494	750	1.265	3.595
Тоже в %% ко всей стоимости ферм	3,0	3,3	3,1	3,6	3	4,6
Прирост стоимости мертвого инвентаря и машин в %% к предыд. году	—	+48	+21	+51,8	+68	+183
Стоимость живого инвентаря в милл. долларов	1.230	1.577	2.309	3.075	4.925	8.013
Тоже в %% ко всей стоимости ферм	13,7	13	14,4	15,1	12	10,3
Прирост стоимости живого инвентаря в %% к пред. году.	—	+28	+46,5	+33	+60	+62,5

СРЕДНЯЯ СТОИМОСТЬ (5)
СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОДНУ ФЕРМУ.



Американская статистика указывает на то, что лишь 3,6% всех ферм пользовались тракторами в 1920 году (что составляет 229.334 фермы). Эта цифра не дает никакого представления о той площади земли, которая обработана тракторами.

Чтобы подойти к выяснению этого, весьма интересного вопроса, мы разбили район на две группы: одну с тракторизацией, превосходящую среднюю, другую с более слабой степенью тракторизации.

Тогда выясняется, что средняя площадь ферм в районах большей тракторизации равна 266 акрам, в то время, как средняя площадь второй группы равна лишь 107 акрам.

Если мы к этому прибавим, что первая группа сосредотачивает 548.198.339 акров, т.-е. 57% и что среднее число ферм для этой группы, владеющих тракторами, равно почти 7%, то уже становится очевидным, что приводимый американской статистикой средний процент ферм, использовывающих тракторы в своем хозяйстве, в 3,6% не характеризует степень тракторизации сельского хозяйства С. Ш. С. А. в 1920 году. Если только учесть вес каждой из этих двух групп и предположить, что в каждой группе как большие, так и малые фермы одинаково тракторизованы, то мы получили бы, что на долю ферм тракторизованных приходится:

$$\frac{(57\times 7)+(43{,}1\times 5)}{100}=4{,}6\%$$

всех земель, занятых в сельском хозяйстве. Однако, и эта цифра далеко не определяет степени тракторизации.

Нам кажется совершенно ясным*, что тракторизация могла найти базу и получить развитие лишь за счет крупнейших ферм. К этим фермам можно причислять лишь фермы со средней площадью свыше 100 акров и при этом, главным образом, с площадями свыше 500 акров и от 174 до 500 акров. (В соответств. с классификацией американской статистики).

Исходя из этих соображений, мы произведем следующий расчет.

Исходя из предпосылки, что тракторизация происходит постепенно от самых крупных ферм к меньшим, мы определяем предельные, максимальные общие площади имений, в которых могли применяться тракторы в 1920 году**.

Мы получили, что общая площадь ферм, использовывающих тракторы, составляет около 200 милл., что составляет около 20% от всей с.-х. площади С. Ш. С. А.

Какая же площадь фактически обрабатывается тракторами. Следующие данные дают нам об этом некоторое представление.

Сопоставим эти данные с тем, что при подсчете мы получили среднюю площадь тракторизованной фермы равной $\frac{200\,000.000}{229.334}=874$ акра.

Принимая, что площадь фермы соответствует в известной мере степени ее обработанности, как это выявлено в таблице № 17 (правда, для разных категорий землепользователей), мы определяем долю обработанных площадей в тракторизованных фермах, примерно, в 24—25%. Тогда земельная площадь, обработанная трактором, исчисляется для С. Штатов приблизительно в 50 милл. акров.

---

* В книге „Условия и пределы применения тракторов в сельском хозяйстве" Н. Макаров приводит данные, что наименьшие площади ферм, обработка которых еще выгодна при помощи тракторов для экстенсивно зерновых культур равна 189 акрам, для переходных культур трав—зерновых культур равна 137 акрам и для интенсивно-кукурузных,—табачных равна 131 акрам.

** Наш расчет несколько затруднен тем, что мы не имеем сведений о средней площади ферм для всех категорий (до 20 акров, от 20 до 49 акров, от 50 до 99 акров и т. д.) и нам приходится оперировать с средними цифрами для каждой группы, взяв их произвольно, с некоторым приблизительным учетом центра тяжести каждой категории.

Таблица № 17

	Средняя площадь земли на 1 ферму в акрах	%% обработанной земли
Для ферм „в управлении"	790,8	24,4%
Для ферм обработ. „собственниками"	162,2	49,3%
Для ферм „в аренде"	107,9	66,3%

Подойдем к определению этих цифр, исходя из других данных.

Н. Макаров* дает, что в Иллинойсе трактор используется в 55,1% на пахоту, а в Пенсильвании в 25,3%, от всего годового числа часов использования. В другом месте он указывает, что в среднем трактор работает около 500 часов в году. Для того, чтобы вспахать 1 акр надо в среднем около 1 часа.

Из этих цифр мы можем заключить, что трактор вспахивает в С. Ш. С. А. в среднем от $500\times 0{,}55=275$ акров до $500\times 0{,}925=125$ акров за год.

При 246.139 тракторах мы получаем площадь вспаханной земли от 67.800.000 акров до 30.800.000 акров.

Мы видим, что проверочный подсчет, произведенный на основании данных такого специалиста как Н. Макаров, вполне подтверждает наши статистические исчисления.

Таким образом, общая площадь тракторизованных ферм определяется на 1920 год приблизительно в 200.000.000 акров, что составляет приблизительно 20% от всех сельско-хозяйственных земель.

Площадь же земли, обработанной тракторами, составляет около 10% от всей обработанной земли.

В 1920 году в работе находилось около 300.000 тракторов. К 1924 году находилось в работе около 700.000 шт.**.

Это дает нам право считать, что к 1924 г. около 25% возделанных земель обрабатывалось в С. Ш. С. А.— тракторами, а площадь всех земель ферм, пользующихся тракторами, составляет около 40% от всей с.-х. площади С. Ш. С. А.

Немудрено, что при отсутствии сельской индустрии в С. Ш. С. А. число лиц, занятых с.-х. трудом должно было сократиться к 1920 году с 1910, приблизительно, на 1.700.000 человек.

Также стало сокращаться с 1918 года число лошадей, используемых в сельском хозяйстве, о чем красноречиво говорит следующая таблица:

	1910 г.	1918 г.	1920 г.	1923 г.
Число лошадей в тысячах . . .	19.833	21.550	19.767	18.853

---

* Н. Макаров. „Условия и пределы применения тракторов в сельском хозяйстве".

** По данным Американского Исследовательского Совета должно было находиться в работе:

в 1920 году	300.000	тракторов
„ 1921 „	415.000	„
„ 1922 „	582.000	„
„ 1923 „	866.000	„

Эти ожидания не вполне оправдались, вследствие сельско-хозяйственного кризиса и мы все-таки имеем основание считать, что к 1924 году в работе находилось не менее 700.000 тракт.

Этим объясняется и то, что масса мелких фермеров-собственников и арендаторов находятся в затяжном кризисе и в безвыходном положении. Они не в состоянии конкурировать с крупными фермерами, использующими двигательную силу и должны будут уступить или бросить свои земли.

§ 10. Задолженность фермеров-собственников.

Мы считаем необходимым остановиться еще на фермерах-собственниках, ибо нам могли бы бросить упрек что мы недостаточно обратили внимания на этого главного сельско-хозяйственного производителя, владеющего еще 66,6% всей сельско-хозяйственной площади и продолжающего еще расширять ее (+6%) за десятилетие 1910—1920 г.г.

Таблица № 18

Стоимость земли и построек в тысячах долларов	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
В долларах на каждый данный год	9.860	11.091	22.367	39.864
Задолженность ипотечная фермеров собственников в долларах на каждый данный год . . .	1.086	1.227	2.280	5.370
Отношение задолженности собственников к стоимости их земли и построек по ценам на каждый данный год	11%	10,6%	10,2%	13,5%

Между тем, не всякий собственник пользуется всей прибылью на свой капитал. Долги могут съесть всю прибыль.

Мы не хотим этим сказать, что в фермере, как только он сильно задолжал, исчезает чувство собственника и что его можно уже зачислить в ряды врагов буржуазного строя. Факт задолженности еще недостаточен.

Если эта задолженность не растет систематически, если кредит, используемый фермером, лишь способствует увеличению производительности его хозяйства и обогащению, то фермер не только не имеет оснований для озлобления по отношению к капиталистическому строю, но даже, наоборот, становится самым ярым его защитником.

Но как только задолженность начинает систематически расти, съедая все большую часть ренты на землю, а возможность получения дальнейших кредитов начинает съуживаться, создаются те условия, которые ведут к разорению беднейшей части фермерства и к дезорганизации их собственнической психологии.

Систематических сведений о полной задолженности фермеров-собственников не имеется и мы поэтому принуждены прежде всего подвергнуть анализу их ипотечную задолженность.

Таблица № 18 вводит нас в изучение этого вопроса.

С первого же взгляда мы замечаем изменение в динамике отношения задолженности к стоимости земли и построек, начиная с 1910 года—от постепенного снижения процента задолженности к стоимости земли и построек (11%, 10,6%, 10,2%) к его увеличению (13,5%).

Может быть выдвинуто предположение, что соответственно задолженности увеличился мертвый и живой инвентарь фермеров. Однако, это соображение должно быть отвергнуто, так как стоимость живого и мертвого инвентаря (таблица № 16), отнесенная ко всей стоимости всех американских ферм — за период с 1910 по 1920 год, — не изменилась (15% и 14,9%), а приобретение инвентаря за это десятилетие нельзя приписывать в большей степени фермерам-собственникам, чем двум остальным категориям землепользователей. При этом доля капитала на механическое оборудование составляло лишь 4,6% в 1920 году и увеличилось с 1910 года лишь на 1,6%, в то время как лишь половина всего капитала в земледелии должна быть отнесена на счет фермеров-собственников.

Для 1925 года еще нет цифр, которые можно было бы сопоставить без оговорок с предыдущими данными, взятыми из американских переписей.

Однако, в только что полученных нами „Анналах американской академии политических и социальных наук“ от января 1925 года (Vol CXVII, № 206) секретарь Федерации молочных фермеров А. М. Лумис указывает, что если принять во внимание снижение цен на землю с 1920 года по 1925 год, согласно данных Федерального Департамента по фермерским займам, на 30%, то отношение суммы ипотечного долга (на 1920 год) к стоимости земель и построек фермеров-собственников и ферм в управлении увеличилось с 13,4% до 19,1%.

Аналогичный подсчет для одних фермеров собственников дает повышение с 13,5% до 19,3%.

Если учесть всю задолженность фермеров, включая те суммы, которые ими получены от банков под оборудование или в порядке текущего вексельного кредита, согласно сведений из периодической печати на 1923 год (Аркос), общая задолженность достигает 37% от скромно оцененной фермерской собственности. При учете же 2-х и 3-х закладных эта цифра достигает 43%. Согласно данных Нью-Иоркского Кор-та „Экономическая Жизнь“ от 18/II 1925 года, общая задолженность всех фермеров банкам, включая ипотечную задолженность, достигает 12 миллиардов или 25% от всех банковских кредитов.

Вся эта огромная задолженность выросла за военный и послевоенный периоды.

Однако, как мы указывали ранее, война и послевоенный кризис лишь ускорили тот процесс, который был обусловлен уже ранее происшедшими качественными изменениями в характере и темпе развития капитализма.

Слабый сравнительно рост ипотечной задолженности отнюдь не объясняется отсутствием потребности фермеров-собственников в кредите, а отсутствием соответствующих источников. В этом нас убеждают резолюции многочисленных фермерских съездов.

Предыдущие цифры характеризуют степень задолженности фермеров-собственников, как категории землепользователей в целом. Таблица же № 19 дает представление об охвате этой группы роковыми клещами долгов.

Таблица № 19.

Число задолженных ферм.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Всего фермеров собственников	3.142.746	3.638.403	3.948.722	3.925.090
Прирост в %% к предыдущ. году.	—	+15,6	+8,4	−0,6
Отношение ко всему числу ферм	0,69	0,63	0,62	0,61
Число ферм заложенных	886.957	1.127.749	1.327.439	1.602.306
Прирост в %% к предыдущ. году.	—	+27,1	+17,7	+17,1
Отношение к числу ферм собственников	0,28	0,31	0,34	0,41
В том числе ферм, не давших сведений о задолженности (распределены по правилу пропорционально, между двумя предшествующими категориями)	39.725	126.092	48.092	389.459
Всего ферм в С.Ш.С.А.	4.564.041	5.737.372	6.361.502	6.448.341

Мы видим, что процент задолженных ферм увеличился за последнее десятилетие на $^1/_5$ (с 34% до 41%), что соответствует всему увеличению этого процента за 2 предыдущие десятилетия (с 28% до 35%).

Это чрезвычайно яркий признак усиленного проникновения капитализма в земледелие за последнее десятилетие.

Четкую картину отделения земельной ренты от доходов фермеров в пользу обезличенного капитала дает таблица № 20. В ней мы сопоставляем суммы стоимости земли и построек собственников фермеров, за вычетом задолженности, с суммами, получаемыми от сложения задолженности собственников фермеров и стоимости земли и построек арендаторов и ферм „в управлении".

Таблица № 20.

	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1920 г.
Стоимость всей с.-х. земли и построек по ценам каждого данного года	13.279	16.615	34.801	66.316
Стоимость земли и построек собственников фермеров за вычетом их ипотечной задолженности (та часть, которая находится в полной собственности фермеров)	8.774	9.865	20.087	34.494
То же в % ко всей стоимости земли и построек	66%	59%	58%	52%

Из этой таблицы мы видим, что та часть всех капиталов, которая вложена в землю и постройки в сельское хозяйство С.Ш.С.А. и которая еще принадлежит фермерам, уменьшается из десятилетия в десятилетие (+66%, +59%, +58%, +52%).

Эта доля снизилась, таким образом, приблизительно, с $^2/_3$ до $^1/_2$ от всей стоимости сельско-хозяйственной земли и построек в С.Ш.

Американские мелкобуржуазные экономисты вполне ясно сознают значение наблюдаемого процесса развития капитализма в земледелии.

Тот же самый А. М. Лумис, упомянутый нами, на стр. 28, не хуже наших народников конца прошлого века в страхе и ужасе хотел бы остановить колесо истории. На 65-й стр. упомянутой работы восклицает: „Идеал для сельского хозяйства был бы достигнут, если бы каждый фермер был полным собственником своей фермы, обрабатывая ее руками членов своей семьи. В этом состоит одна из величайших крепостей национальной безопасности". И далее совсем минорно добавляет (стр. 68): „Мы сомневаемся, чтобы вопрос об облегчении участи фермеров-собственников, при помощи либо федерального, либо штатного, либо подконтрольного частного кредита, подвигался бы к разрешению в настоящее время".

А причины этого явления он излагает на стр. 65 следующими словами:

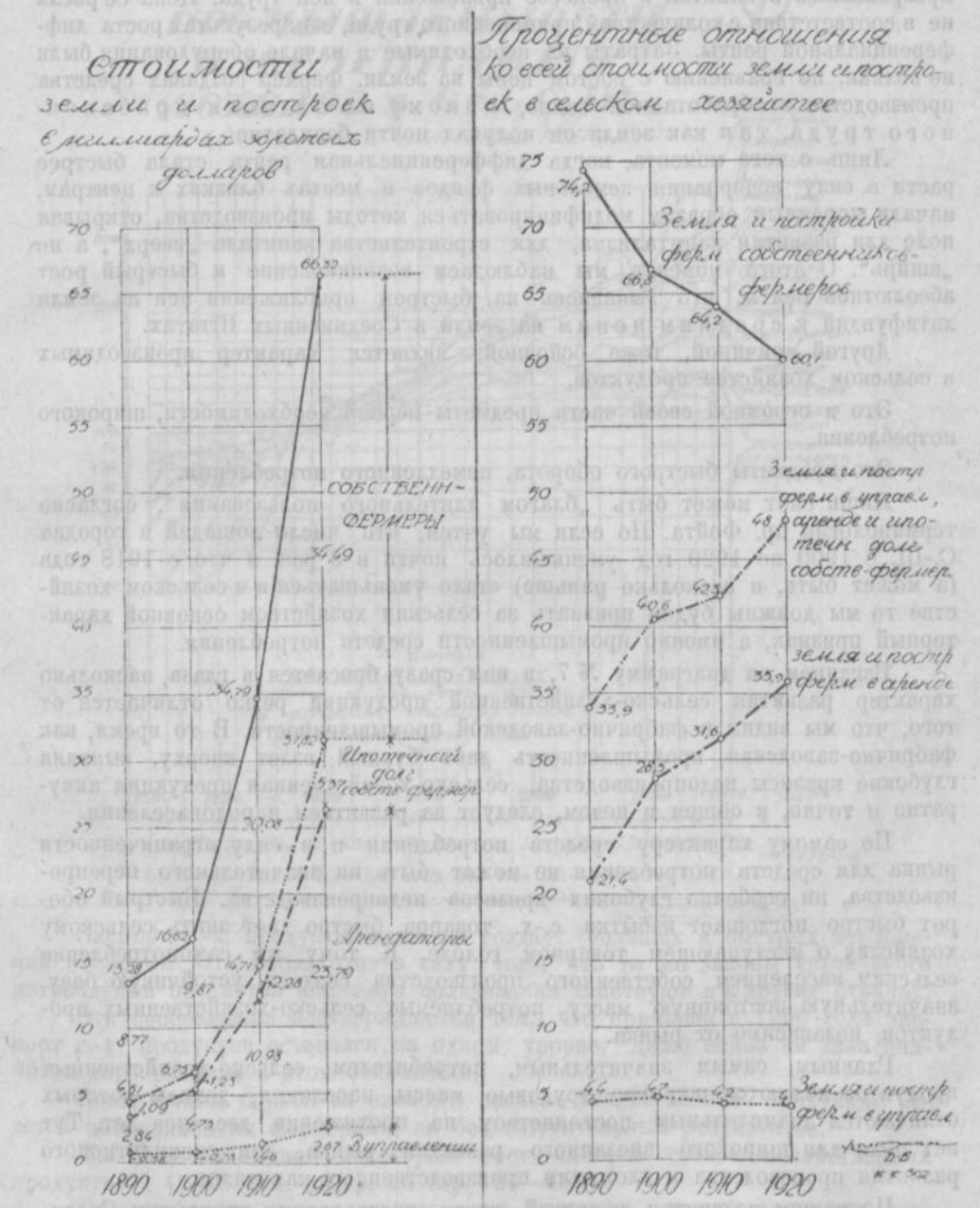
„В настоящее время будущему американского сельского хозяйства грозит опасность со всех сторон.

1) К нему предъявляется требование чрезмерной (! Г. Ф.) индустриализации ради удешевления производства, вместо того, чтобы требовать (воспитания) хороших граждан.

2) Экономическая конъюнктура ведет к росту арендаторства в ущерб развитию собственнического землепользования.

3) Экономическая и финансовая конъюнктура привела к быстрому росту ипотечного долга, превосходящему рост собственности, что приводит к тому, что положение фермера-собственника становится ничем не лучше положения арендатора.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЛИ И ПОСТРОЕК В СЕЛЬСК ХОЗ МЕЖДУ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ⑥



4) Страшное увеличение земельного обложения стремится превратить право собственности в ширму для чистейшего арендаторства, ширмы, служащей лишь для успокоения общественного мнения".

§ 11. Заключение.

В начале этой статьи мы уже указывали, что одной из главных причин, задерживавших развитие капитализма в земледелии, является не использованность земельных фондов и возможность роста сельско-хозяйственного производства не „вверх", а „вширь". Свободная земля не стоила ничего и превращалась в капитал в процессе приложения к ней труда. Цена ее росла не в соответствии с количеством примененного труда, как результат роста дифференциальной ренты. Затраты на необходимые в начале оборудования были не велики, по сравнению с ростом цены на земли. Фермер создавал средства производства в обработанной земле, никому не отдавая прибавочного труда, так как земли он получал почти бесплатно.

Лишь с того момента, когда дифференциальная рента стала быстрее расти в силу исчерпания земельных фондов в местах близких к центрам, начали коренным образом модифицироваться методы производства, открывая поле для развития капитализма, для строительства капитала „вверх", а не „вширь". С этого момента мы наблюдаем возникновение и быстрый рост абсолютной ренты, что выявилось на быстром приближении цен на земли латифундий к средним ценам на земли в Соединенных Штатах.

Другой причиной, тоже основной, является характер производимых в сельском хозяйстве продуктов.

Это в огромной своей части предметы первой необходимости, широкого потребления.

Это предметы быстрого оборота, немедленного потребления.

Лишь скот может быть „благом длительного пользования", согласно терминологии пр. Фойта. Но если мы учтем, что число лошадей в городах С.-Ш. с 1900 по 1920 год уменьшилось почти в 5 раз, и что с 1918 года (а может быть, и несколько раньше) стало уменьшаться и в сельском хозяйстве то мы должны будем признать за сельским хозяйством основной характерный признак, а именно промышленности средств потребления.

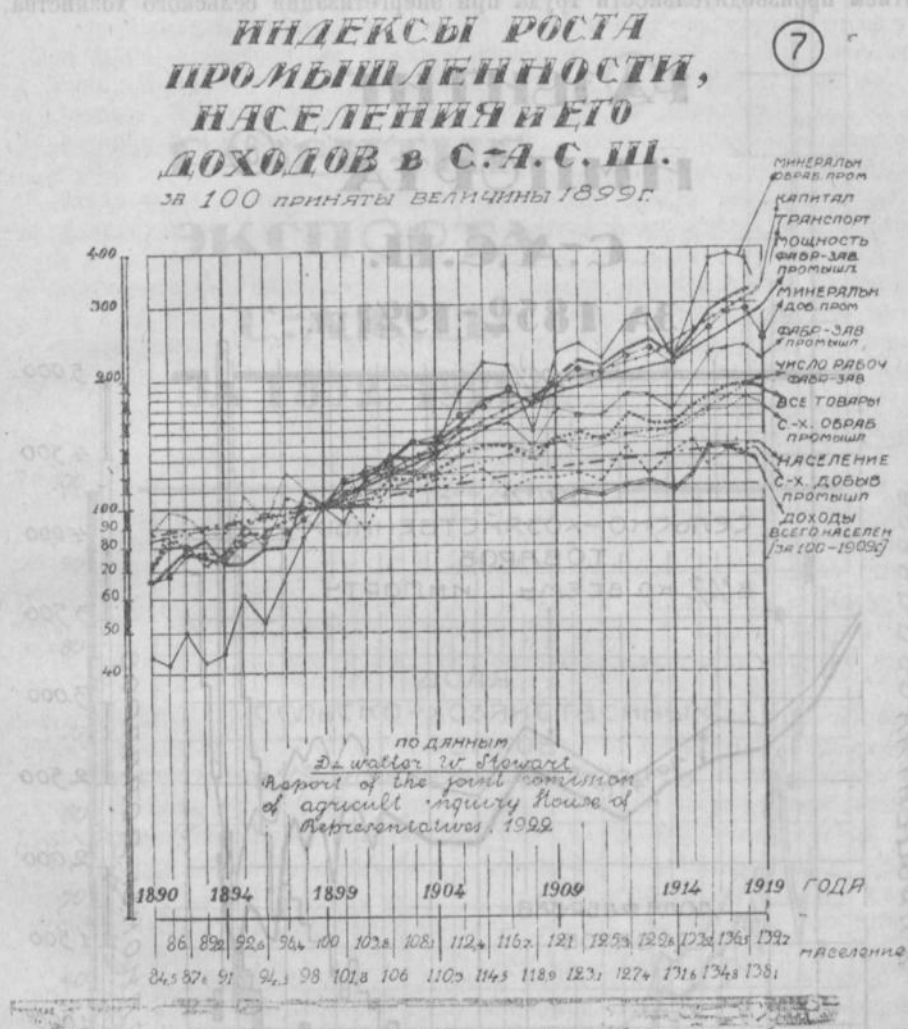
Взглянем на диаграмму № 7, и нам сразу бросается в глаза, насколько характер развития сельско-хозяйственной продукции резко отличается от того, что мы видим в фабрично-заводской промышленности. В то время, как фабрично-заводская промышленность дает бурный взлет кверху, выявляя глубокие кризисы недопроизводства, сельско-хозяйственная продукция аккуратно и точно, в общем и целом, следует за развитием народонаселения.

По самому характеру средств потребления и в силу ограниченности рынка для средств потребления не может быть ни значительного перепроизводства, ни особенно глубоких кризисов недопроизводства. Быстрый оборот быстро поглощает избытки с.-х. товаров, быстро дает знать сельскому хозяйству о наступающем товарном голоде. К тому же самопотребление сельским населением собственного производства создает устойчивую базу, значительную постоянную массу потребляемых сельско-хозяйственных продуктов, независимо от рынка.

Главным, самым значительным, потребителем сельско-хозяйственных продуктов являются широкие трудовые массы населения, доходы которых отличаются значительным постоянством на протяжении десятков лет. Тут нет поля для широкого внезапного развития рынка, для спекулятивного развития производства и вложения производственных капиталов.

По нашим подсчетам, в другой части исследования экономики Соединенных Штатов, не менее 40% фабрично-заводской промышленности С. Ш. С. А. до 20-го года работало на производство „благ длительного пользования", представляющих, главным образом, орудия производства, служащие для накопления капитала за счет прибавочной стоимости.

Тут рост производства и потребления не регулируются из года в год. Тут возможности, до наступления глубоких кризисов, почти неограничены, а кризисы наступают лишь в процессе длительного накопления, но зато проявляются более глубокими значительными противоречиями.



Экспорт с.-х. продуктов тоже не создает больших и быстрых отклонений от нормы. Это происходит в силу того, что те же законы устойчивого потребления предметов широкого пользования действуют и в других странах.

Эти соображения подтверждаются тем, что примерно с 1900 года экспорт с.-х. продуктов оставался на одном уровне. Даже война не дала значительного размаха в этом отношении.

После войны борьба за экспорт сельско-хозяйственной продукции ведется американскими фермерами, но без ощутительных результатов.

Мы даже наблюдаем некоторый рост импорта сельско-хозяйственных продуктов в С. Ш. (См. диагр. на стр. 184—185).

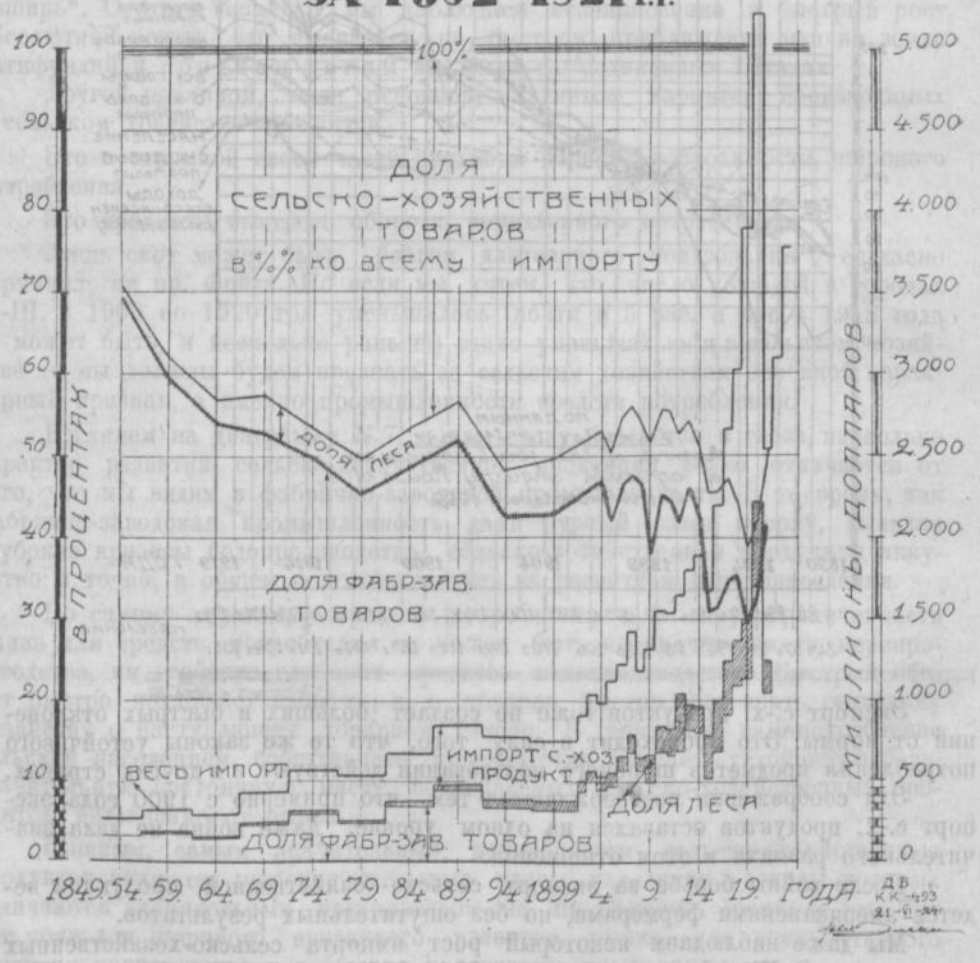
Таким образом, можно сказать, что развитие капитализма в земледелии С. Ш. С. А. будет и впредь происходить в условиях ограниченного роста сбыта.

Это будет не процесс свободной кристаллизации, а процесс „в духу", ограниченный тесными рамками специфических условий.

Это одно уже указывает на хронический характер болезненного процесса. Механизация, увеличивающая производственность труда, поведет к выбрасыванию освобождающихся рабочих рук на рынок труда, в город, так как рынок сельских товаров никоим образом не сможет поспевать за развитием производительности труда при энергетизации сельского хозяйства.

⑧

РАЗВИТИЕ ИМПОРТА С.-А.С.Ш. ЗА 1852-1921 г.г.



Число хозяйств начнет сокращаться, а с ним и численность мелкобуржуазного фермерства.

Избыток рук создаст особо благоприятные условия для развития капиталистического способа производства.

В буржуазном государстве неосуществимо законодательство, которое бы задержало этот процесс. Развитие его неминуемо. Вопрос только в сроках, в темпе развития.

⑨

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА С.-А.С.Ш. ЗА 1852-1921 г.г.

Мы видим, что и сейчас полупролетарский и пролетарский элемент составляет 48,8% от всех сельско-хозяйственных производителей.

Нет способа, при помощи которого можно было бы в настоящее время в точности определить, к какому сроку число совершенно самостоятельных хозяйств в сельском хозяйстве сократится примерно до $^1/_4$ всех с.-х. работников.

Это тем труднее, что перелом в темпе совершился сравнительно недавно и еще нет установившегося темпа развития в новых условиях.

Если основываться на направлении кривой за период с 1910 по 1920 год, то мы должны будем сделать вывод, что „хозяев“ останется лишь $^1/_4$ через 38 лет. Принимая во внимание рост задолженности „хозяев“, можно сказать, что экспроприация „трудового землепользования“ произойдет, по крайней мере, вдвое скорее.

Мы не претендуем таким подсчетом установить точные даты прохождения этапов в развитии капитализма, но эти цифры дают представление о темпе, наблюдавшемся за самое последнее время.

Разумеется, такой темп в развитии процесса не может не отразиться на развитии революционного сознания фермерской массы.

Атмосфера „здорового“ капитализма быстро портится. Исчезает источник людского материала со „здоровой“ собственнической психикой.

Источник „оздоровления“ превращается в место „заразы“.

В другой части нашего исследования мы выявляем признаки крутого перелома в развитии фабрично-заводской промышленности. Там условия меняются иначе, намечается длительная эпоха глубоких кризисов. Но социальный результат получается тот же. С. Ш. С. А. вступают в полосу быстрой пролетаризации и развития революционного классового сознания.

Бурный расцвет капитализма в земледелии, его индустриализация совпадают с периодом длительных кризисов, отраженная волна которых выявляется с особой силой в фабрично-заводской промышленности, в силу целого ряда специфических условий, о которых мы будем говорить в другой работе.

Именно в силу того, что индустриализация земледелия развивается в период особенно длительных и глубоких кризисов, это не смягчает и не смягчит в ближайшем будущем тех отраженных ударов, которые испытывает фабрично-заводская промышленность, в силу полного разрыва между созданной за последние 30 лет фабрично-заводской промышленностью и ростом потребления населением. Быстрое снижение прироста населения служит тому порукой.

В частности, грандиозные проекты электрификации и объединения разрозненных сетей электропередач создает некоторый рынок для фабрично-заводской промышленности и в области электрификации сельского хозяйства, но это опять-таки не сможет компенсировать потерю соответствующего рынка в промышленности, в которой электрификация завершается и закончится на протяжении ближайших 2-х десятилетий, при чем уже теперь сильнейшим образом сужается поле деятельности электрической индустрии.

Дальнейшее возрождение и рост сбыта неразрывно связаны с ростом всех производительных сил, а таковой по нашим данным наткнулся на ограниченность внутреннего рынка, „пролетаризованного“ самим ходом развития капитализма, а также на жесткую конкуренцию на внешних рынках.

Капитализму Соединенных Штатов становится тесно, душно. Он неминуемо должен сделать попытку раздвинуть рамки своего развития.

Р. Гильфердинг в своей работе „Финансовый капитал“ * говорит: „Соед. Штаты сами по себе представляют достаточно обширную хозяйственную

* Р. Гильфердинг „Финансовый капитал“ Петроград. 2-е исправл. издание 1918 г., стр. 483.

территорию даже для эры империализма, и направление для расширения этой территории в общем определяется географическими условиями. Панамериканское движение, которое нашло свое первое выражение в доктрине Монроэ, только еще начинается и вследствие колоссального перевеса С. Ш. имеет перед собой широкие перспективы“.

Это написано в 1909 году.

Как устарели теперь эти слова.

Американские капиталисты, с забвением всяких патриотических чувств и доктрины Монроэ, стремительно вывозят за границу всю накапливаемую прибавочную стоимость, положительно во все страны света, увы, не создавая этим соответствующей нагрузки для своих фабрик и заводов.

Американские капиталисты начинают „строить“ свой капитал руками не американских рабочих, и 40% американской промышленности, до последнего времени занятая этим полезным делом, должна с завистью смотреть на прочие страны, из-за которых американский финансовый капитал изменил своей первой любви.

Американский финансовый капитал получает временное удовлетворение, но от этого становится не легче промышленности и сельскому хозяйству.

Даже проф. Кондратьев указывает, что тот подъем, который наблюдается в С. Ш. к концу 1924 года, будет кратковременным и сменится скоро глубоким кризисом *.

Он только ошибочно считает, что это обычное проявление „циклического характера хозяйственного развития капиталистических стран“, не замечая тех глубоких перемен и в сельском хозяйстве и в развитии фабрично-заводской промышленности, которые совершенно меняют условия, в которых протекали циклические кризисы в прошедшие десятилетия. Но это тема другой работы.

Мы остановились на картине обще-хозяйственного развития С. Ш. лишь для того, чтобы обрисовать общие условия развития капитализма в земледелии.

Множество противоречивых факторов будут и содействовать и замедлять процесс развития капитализма в земледелии. Нет таких весов, при помощи которых можно было точно учесть равнодействующую силу.

Нашей целью было выявить главные основные тенденции и силы.

Нам остается ответить лишь на один существенный вопрос.

Что же в общем и целом загнивание промышленного капитализма в Соединенных Штатах ускорит процесс капиталистического развития сельского хозяйства или замедлит его?

Мы отвечаем, — безусловно ускорит.

Мы уже знаем, что сельское производство не испытывает кризисов так глубоко, как мы это наблюдаем в фабрично-заводской промышленности.

С другой стороны, промышленный капитал вынужден искать рынков в собственной стране и будет всеми силами содействовать индустриализации сельского хозяйства. Электрификация переместит обработку с.-х. продуктов к центрам их производства, за счет развития соответсвующих отраслей промышленности в центрах потребления.

Никто не может сказать, как долго будет длиться намеченный нами, таким образом, процесс развития капитализма в земледелии. На какой стадии развития его застигнут новые бури мировых войн и революций.

* Финансовая газета 20/I—25 г. проф. Кондратьев „Повышение экономической конъюнктуры“.

По нашей оценке тот общий тупик, в который попал капитализм в С.—Ш. С. А. должен повести к каким то решительным переменам либо в области международных отношений, либо в области социальных отношений. Процессы должны получить еще не виданный до сих пор темп в своем развитии.

Если мы вспомним серию революционных годов 1789, 1830, 1848, 1871, 1905, 1917 — невольно напрашивается мысль, что при ускоряющемся темпе жизни, и развитии противоречий, нам придется ждать решительных событий никак не позже середины следующих 30-х годов.

Анализ экономики земледелия в Соединенных Штатах — этого во всяком случае не опровергает...

ОТДЕЛ IV

По районам

С. Шаров

О сельском бюджете*

Новое „Положение о сельсоветах“, утвержденное ВЦИК'ом 16 октября 1924 года и теперь входящее в жизнь, представляет собою плановый акт чрезвычайной важности.

Оно имеет в виду не только дать лозунг для будущей работы низового советского аппарата, не только указать ей желательный уклон, но и прямо установить ее содержание и строение для ближайшего осуществления.

Рассматривая „Положение“ в связи с общим курсом на усиление крестьянской общественной самодеятельности и на укрепление революционной законности в деревне, можно сказать, что оно открывает для советского строительства на местах новую полосу; сельский коллектив граждан получает значение самоуправляющейся общины, его аппарат становится своего рода „советским муниципалитетом“, инициативно и автономно работающим в отведенной ему революционным законом области.

„Положение“ ясно провозгласило задачу урегулирования сельского финансового хозяйства. Стоит только выбросить из „Положения“ пункты, создающие сельское общественное финансовое хозяйство, в виде ли составной части волостного бюджета, в виде ли самостоятельного бюджета,— и все „положение, кроме тех отделов, в которых регламентируются узко-административные задачи сельсоветов,— повисает в воздухе и обращается лишь в документ, пропагандирующий ценные мысли для подготовки низовых работников к будущей деятельности, но не в законодательный акт, возлагающий на сельский аппарат определенные и нетерпящие отлагательства задачи культурно-хозяйственного строительства.

Ни для кого не секрет, что фактически селениями финансируется значительная часть нужд, относимых „Положением“ о местных финансах на волостной и уездный бюджеты. Сельскими средствами производятся обыкновенно расходы по внутри волостной пересылке почты и по препровождению лиц, следующих этапным порядком; часто на сельскую складчину падают и расходы по содержанию народных учителей.

Помимо этих расходов административно-коммунального характера, селениями производится ряд таких расходов, которые также являются расходами общественными, но которые относятся к нуждам деревни не административно-коммунальным, а к нуждам общинным сельско-хозяйственным, как например, расходы на землеустройство, на наем пастухов, на содержание быков и другие. Между нуждами и расходами того и другого порядка большая бытовая и правовая разница: нужды административно-коммунальные касаются всех граждан селения, независимо от того, чем они занимаются, нужды общинно-сельско-хозяйственного характера касаются только граждан земледельцев; участие в расходах на административно-коммунальные нужды является общественной обязанностью для каждого гражданина-жителя селения, участие в расходах на общинно-сельско-хозяйственные нужды является

* В порядке постановки вопроса. Ред.

делом личной выгоды каждого отдельного хозяйства селения и обязательно лишь в меру фактического участия данного хозяйства в данных сельско-хозяйственных начинаниях.

Сельсовет в качестве органа административно-коммунального, должен — и по сути вещей и по букве „Положения“ — заботиться о разрешении земельных недоразумений между гражданами и об успехах земледельца и об организации агрономической и ветеринарной помощи и о коллективизации сельского хозяйства, но это все он должен делать именно, как орган административно-коммунального управления данной территории, как представитель всего трудового земледельческого и неземледельческого населения данного сельского района и как проводник общей воли трудовых масс всего Советского Союза, а не как аппарат только одних местных сельских хозяев, связанных между собою общностью землепользования.

Это различие административно-коммунальных нужд и расходов от нужд и расходов общинно-сельско-хозяйственных, особенно отчетливо видно в тех случаях, очень частых, когда в одном селении имеется несколько земельных обществ, или когда несколько соседних селений, состоящих каждое из одного земельного общества, сведены в единую сельскую советскую организацию с общим сельским советом. Правильная организация административно-коммунального бюджета в деревне и представляется капитальной задачей советского строительства вообще и, в частности, оживления советской работы в деревне. Конечно, и общинные сельско-хозяйственные расходы тоже нуждаются в известном упорядочении исчисления, производства и учета. Но вмешательство в эти расходы представляется в настоящее время, по сравнению с упорядочением административно-коммунального финансового хозяйства, задачей второ-очередной как в смысле последовательности по времени, так и в смысле политического значения для данного момента. Вместе с тем и постановка вопросов при подходе к упорядочению сельского административно-коммунального бюджета и при подходе к сельскому общинно-земледельческому бюджету совершенно различна. Сельский общинно-земледельческий бюджет целиком зависит от поземельных отношений. Там, где архаическая община разрушилась или разрушается, вопрос ставится в плоскость не создания для общинных сельско-хозяйственных дел правильного финансового производства, а в плоскость создания на ее развалинах действительных сельско-хозяйственных коллективов на основе добровольного кооперирования, при чем на месте общины может сразу, или постепенно, появиться и несколько производственных и сбытовых кооперативов с разным составом участников, и каждый из этих кооперативов будет иметь свой собственный совершенно самостоятельный бюджет. Вопрос об административно-коммунальном бюджете, напротив, ставится в плоскость законодательного определения нужд государственного порядка, подлежащих удовлетворению сельскими силами и средствами и законодательного обязательного включения всех жителей селения, независимо от их занятия, в данное коммунальное объединение, с принудительным привлечением их к расходам на удовлетворение этих нужд и с законодательной нормировкой этого привлечения.

Если взять отношение крестьянства к вопросам административно-коммунального и общинно-сельско-хозяйственного финансового хозяйства деревни, то относительно второго не встретится ни жалоб, ни недоразумений принципиального характера. Крестьяне пожалуются на дороговизну и медленность землеустроительных работ, на трудность найти хороших пастухов, на яловость коров, но им и в голову не придет жаловаться, что расходы на оплату землемеров, на наем пастуха, на покупку быка должны покрываться их складчиной. Но когда приходится покрывать самообложением вознаграждение учителя, заготовлять и подвозить за свой счет дрова в школу, ремонтировать школьное здание, чинить мосты, то постоянно возникает вопрос о том, на каком основании эти нужды возлагаются на сельское самообложение, тогда, как они относятся к числу нужд, включаемых в уездные и волостные бюджеты.

Это сельское самообложение при настоящих условиях представляется явлением повсеместным и явлением совершенно неустранимым. Вместе с тем в силу того характера, который приобретен официальной постановкой вопроса о нем, оно представляется явлением в высшей степени болезненным. Закон предписывает совершенную добровольность самообложения, принуждение к участию в нем объявляет недопустимым. Но на деле население ставится перед дилеммой: или прибегнуть к самообложению или остаться без школы, без моста, без пожарной бочки, без общественного колодца. Форма добровольной складчины в данном случае ничего не меняет,— здесь принуждение остается фактом. Не меняет ничего и практикуемая форма договоров, заключаемых часто в отношении школ между органами нарообраза и сельским населением на бесплатную поставку последним топлива, производства ремонта и т. д. Напротив, эта форма только больше запутывает правосознание крестьянства, внося в дело государственного значения и первостепенной обязательности для местного бюджета какой-то внебюджетный элемент частно-правового соглашения, но без каких-либо прав в смысле вмешательства в дела школы для граждан, берущих ее на свое содержание. В общем, положение создается совершенно ненормальное.

Добровольная складчина возможна на дело, в котором данные люди лично заинтересованы, и добровольная складчина — дело всегда групповое. А ремонт школы, моста, покупка пожарной трубы, жалование школьному сторожу,— это дело, нуждающееся в поголовном участии всего населения; отказ какой-нибудь группы населения от участия в этом мирском деле убивает инициативу и готовность остальных. Фактически самообложение — есть местный сельский налог. И так как он вызван нуждами, в удовлетворении которых деревня отказать себе не может, то вопрос нельзя ставить о том, чтобы его отменить, а можно ставить либо о том, чтобы его заменить, либо о том, чтобы его узаконить и урегулировать.

„Положение о сельсоветах“ не берет на себя подробной регламентации сельского бюджета, — оно только декретирует его организацию. Оно намечает общий круг дел, подлежащих финансированию за счет местного бюджета, и оставляет открытым вопрос о точном перечне этих дел, его доходных источниках и о сроке его введения. Эти вопросы должны быть разрешены, или специальным положением, с соответствующим видоизменением „Положения о местных финансах“, или полным пересмотром последнего.

Четыре главных вопроса приходится решать при этом. Первый — какие именно сельские нужды сельский бюджет должен охватить, второй — в каких случаях его целесообразно организовать в виде составной части волостного бюджета и в каких случаях — в самостоятельном виде, третий — какие доходные источники должны его питать и четвертый — с какого срока целесообразно его ввести.

Приходится определенно сказать, что правильное разрешение всех этих вопросов требует известного уклонения от некоторых традиций и тенденций, укрепившихся в организации нашего местного финансового хозяйства. Но это уклонение совершенно необходимо, так как без него повисает в воздухе все положение о сельсоветах и остается без базы вся начатая работа по советскому оживлению деревни.

Как бы то ни было, начинать приходится с того, что многие нужды, которые теперь признаются предметом только что создаваемого волостного финансового хозяйства, приходится признать нуждами сельского значения, подлежащими охвату со стороны сельского бюджета. Это перераспределение

нужд на первый взгляд может показаться ломкой работы уже проделанной над волостным бюджетом. Но на самом деле, — и для большинства работников на местах это ясно, — волостной бюджет не только по чисто финансовым условиям, но и по сути административно организационных отношений и по организационно-хозяйственной силе ВИК'ов не в состоянии охватить того круга предметов, который на него возлагается статьей 127 Положения о местных финансах, и нигде всего этого круга не охватывает фактически. В перенесении значительной доли этих предметов на сельский бюджет никакого фактического подрыва Волостного финансово-хозяйственного строительства не будет, — напротив, только уяснится картина обще-волостного хозяйства. С другой стороны, как указано выше, решительно должны быть обособлены от сельского бюджета, как низового подразделения государственного бюджета, существующие в селениях финансовые операции таких коллективов, которые представляют собою объединение частно-правового характера, — землепользовательных, кооперативных и т. п.

В размерах обслуживания тех или иных нужд в разных селениях неизбежно получится разница, что в настоящее время существует между бюджетами различных губерний, уездов и городов, и полная равномерность обслуживания нужд населения в разных местах может быть достигнута лишь в результате длительной работы выравнивания отсталых селений по передовым, без прямого урезывания хозяйства этих передовых для подкрепления отсталых.

При построении перечня нужд и расходов сельского бюджета в соответствии с общими указаниями „Положения о сельсоветах", соответственно потребуется изменить перечень нужд и расходов волостного хозяйства, которое должно быть разгружено от непосильных для него задач, но которое, вместе с тем, должно быть расширено за счет функции, теперь относимых к делам обще-уездного значения, тем более, что, по предложениям о районировании, уездное деление, вообще, подлежит ликвидации.

Сельский бюджет, как указано выше, мыслится новым „Положением о сельсоветах" в двух формах. При той и при другой форме финансовое хозяйство селения имеет свои сметы доходов и расходов; в том и в другом случае сельсовет производит эти расходы „и отчитывается перед избирателями и Волостным Исполнительным Комитетом в израсходовании предоставленных в распоряжении сельсовета средств" (Положение, ст. 9 лит. „б").

Но при первой форме эти сметы входят составной частью в волостной бюджет (Положение, ст. 9, лит. „а"), и сельская власть не имеет самостоятельного права их утверждения и приведения их в исполнение. При второй форме сельсовет имеет бюджет совершенно обособленный от волостного и самостоятельное право его утверждения и исполнения (примечание к ст. 9). Бюджет в первой форме, в виде приходо-расходных смет, включаемых в общий волостной бюджет, присваивается по общему правилу всем сельсоветам, бюджет самостоятельный присваивается сельсоветам „укрупненных сел", при чем для предоставления этим сельсоветам таких самостоятельных бюджетных прав требуется постановление Губисполкома, опирающееся на представление соответствующего Уисполкома. Эта оговорка отнюдь не закрывает возможности широкого введения самостоятельных сельских бюджетов, а только дает губернскому советскому аппарату средства регулировать это введение. „Укрупнение селений" или „укрупнение сельсоветов" — эти выражения совершенно неправильные и применяемые совершенно не в том смысле, какой вытекает из данного словосочетания, но выражения, привившиеся в нашем административном языке, — представляют собою административное или административно-коммунальное объединение нескольких мелких селений и являются результатом попытки создания административно-коммунального сельского округа. Попытка эта возникла в силу ряда причин — здесь имело место и стремление к удешевлению сельского аппарата, и расчет на улучшенный подбор работников для сельсоветов, и опасение, что при укрупнении волостей, число сельсоветов в каждой окажется слишком большим и непосильным для охвата волостным регулированием. Повидимому, не без влияния остались и привычка к мелкой волости и стремление при укрупнении волости трактовать последнюю как уезд, сохранив фактически мелко-волостное деление под названием „укрупненных сельсоветов". Несомненную роль сыграл и английский „приход". Но во всяком случае попытка эта не дала общепризнанных положительных результатов. Сама идея, в настоящих условиях нашего быта, встречает ряд решительных возражений. И даже между сторонниками „укрупнения" его размеры и условия вызывают споры. Не входя в подробности вопроса, необходимо отметить, что для Центрально-Промышленной области Оргбюро ЦПО намечало при „укрупнении" сельсоветов норму в 2—4 тысячи жителей на один сельсовет, но затем Оргбюро оповестило Губпланы (13 июня 1924 г. за № 436) о директиве Комиссии ВЦИК'а по районированию: не переходить для сельских округов, образуемых таким порядком из нескольких селений, нормы населения в одну тысячу человек.

При таких нормах укрупнения самостоятельные бюджетные права могут быть предоставлены огромному проценту сельсоветов не только в тех областях СССР, где господствующим типом селений представляются крупные села, как на Юге-Востоке, но и в Центрально-Промышленной области, и лишь для мелких селений путь к самостоятельным бюджетным правам лежит через „укрупнения". Без „укрупнения" они обязываются вести свое финансовое хозяйство по сметам, входящим в общий состав волостного бюджета.

Такое положение вещей, при котором в пределах одной волости в части селений местные нужды будут финансироваться за счет волостного бюджета, а в части за счет бюджета этих селений, долго существовать не сможет, произойдет одно из двух: либо волостной бюджет сосредоточится на нуждах общеволостного значения, а селения должны будут все пройти через „укрупнение" и все получить самостоятельные бюджеты, либо уже в пределах данной волости все селения, и самые крупные, самостоятельных бюджетов иметь не будут, а будут входить своими сметами в волостной бюджет.

Для правильной постановки финансового хозяйства необходима точная дифференциация местного бюджета, и, несомненно, строительство сельского бюджета пойдет по линии этой дифференциации и данная дилемма разрешится в пользу первого варианта.

Надо представить себе эту бюджетную работу конкретно.

Тридцать—сорок, а иногда и сто селений, входящих в волость-район, должны составить свои сметы расходов на содержание сельсоветов, школ, изб-читален, починку мостов, содержание парома, пожарную охрану и т. д. По всем сельсоветам расходы оказываются выше доходов и во всех поднимается вопрос о покрытии этого дефицита или долей от собираемых в селении налогов или самообложением, или ассигнованием из волостных доходов. Все нужды, конечно, будут исчислены весьма обоснованно. Что может сделать ВИК? Включить все сметы полностью в свой бюджет он будет не в состоянии. Он будет вынужден срезать все расходы, уменьшить все кредиты. Но здесь возникнут чрезвычайные затруднения с критерием для сравнительного взвешивания нужд и справедливого их удовлетворения. Конкуренция заявок отдельных селений создаст положение безвыходное. В какую роспись доходов и расходов по отдельным селениям обратится такой волостной бюджет. Произойдет одно из двух: либо волостной бюджет должен будет отказаться от попытки учета местных потребностей отдельных селений и остаться только бюджетом общеволостных нужд, либо он механически объединит бюджеты отдельных сельсоветов, сохраняя внутри каждого из этих бюджетов самостоятельные доходы и расходы и только наблюдая за их сбалансированием и за целесообразностью и законностью сметных назначений. Там, где „укруп-

нение" не удастся, где административно-коммунальное объединение соседних небольших селений окажется невозможным, — там в конце концов придется признать самостоятельность бюджетов и этих мелких селений. А надо отметить, что такое объединение представляет очень большие трудности, требующие и готовности внизу преодолеть их, и умелого подхода сверху, что фактически до сего времени удается редко и при том лишь в сфере административной, но не коммунально-хозяйственной.

В виду этих соображений целесообразно сразу же в возможно широком размере использовать примечание к ст. 9 „Положения" о сельсоветах, вводя самостоятельные сельские бюджеты в крупных селениях и в сельских округах, созданных путем „укрупнения" и не упуская из виду вероятной необходимости во многих случаях „укрупнения" отказаться от него, если не в административной части, то в коммунальной.

Строя расходную часть сельского бюджета — при любом его варианте — на самостоятельном перечне сельских нужд, вместе с тем неизбежно придется строить самостоятельно и перечень доходов этого бюджета. В числе этих доходов прежде всего должно быть обращено внимание на неналоговые доходы.

В настоящее время права селений в отношении имуществ часто не встречают признания. Базарная площадь, устроенная селом на территории его землепользования — эксплоатируется в пользу волостного бюджета, муниципализированные здания в селах тоже, бывший помещичий сад, находящийся в самом селе — тоже; мало того, земельные участки, отводимые крестьянами из площади их землепользования при землеустройстве под школы — и те уходят из состава коммунальных сельских имуществ. Между тем использование наличных и создание новых коммунальных земельных фондов представляет собою один из легчайших способов подвести материальную базу под сельское советское строительство и под оживление работы в деревне.

Другим видом неналоговых доходов должны служить доходы коммунальных предприятий. Сельское коммунальное предпринимательство, теперь чрезвычайно мало развитое, имеет очень большие шансы на быстрое развитие. Наступило время, когда уже не вызывают смеха разговоры даже и о сельских электрических станциях и сельских водопроводах, — немного их, но они уже существуют. Тем проще говорить о мельницах, кузницах, кирпичных заводах, прокатных пунктах. Здесь надо только иметь в виду одну оговорку — о сосредоточении сельского предпринимательства на предприятиях, обслуживающих нужды данного селения, и о воздержании его от начинаний рыночно-коммерческого характера. Для урегулирования вопроса о коммунальных имуществах и коммунальных предприятиях необходимо издание особого положения об имущественных правах сельсоветов.

В дополнение к этим доходным источникам потребуются поступления налогового характера. И вот надо ясно сказать, что совершенно неизбежно будет, — как оно есть и теперь фактически, — предоставление сельсоветам некоторых налоговых прав. Но эти права, — в противоположность существующему теперь порядку, — должны быть регламентированы законом. „Самообложение", которое мы имели теперь и которое не может быть искоренено ни циркулярами ни надзором прокуратуры, потому что оно в настоящих условиях диктуется жизнью, — это самообложение является местным налогом, который строится в разных местах по разным принципам и в разных видах. Строится он большею частью по смешанному типу — денежно-натуральному. Объект его — большею частью „живая земельная душа", но бывают и другие основы налогоисчисления — для пожарной охраны — „труба" или „дым", для найма сторожей — двор и т. д. Фиксировать этот местный налог для всех селений в виде определенной прибавки к сельхозналогу нет возможности — потому что местные условия различны, но следует

указать законодательным порядком, что именно можно облагать и до каких пределов может доходить обложение, при чем число объектов обложения необходимо установить минимально.

Против местного сельского налоготворчества сверх аргументов о его произвольности, беспорядочности, неуважении к гражданским правам, выдвигаются иногда аргументы в виде опасения его конкуренции с общегосударственными налогами, в смысле использования платежных сил населения. Аргументы обоих порядков совершенно правильны и потому именно, в виду невозможности пресечь местные сельские налоги, надо их упорядочить и урегулировать.

Изложенные соображения явным образом клонятся в сторону введения сельского бюджета. Но, разумеется, этому введению должна предшествовать тщательная разработка „Положения" о сельском бюджете и „положения об имущественных правах сельсоветов". Параллельно должны быть пересмотрены указания закона о волостном бюджете.

Если бы оказалось возможным, то целесообразно было бы пересмотреть и все „Положение о местных финансах", в отношении дифференциации отдельных территориальных бюджетов местного финансового хозяйства и отдельных пунктов разграничения местных финансов от общегосударственных. Но последняя задача, во всяком случае не должна вести к излишней отсрочке во введении сельских бюджетов. И вот здесь также приходится столкнуться с одной традицией в организации нашего местного финансового хозяйства. По целому ряду причин исторического характера, наше местное финансовое хозяйство за время новой экономической политики строится не единовременно во всех горизонтах административно-территориального деления, а начиная с верхних ярусов: с общегосударственного бюджета часть функции была переложена на местный бюджет, подразумевая под последним губернский и уездные; когда губернский и уездные бюджеты дошли до известной степени изученности и организованности — поставлена была на очередь организация волостных бюджетов. Сельские бюджеты должны по этому пути составлять следующую очередь.

Но в настоящее время волостные бюджеты еще недостаточно упорядочены и товарищам, работающим над ними, может показаться преждевременным приступать к осуществлению сельских бюджетов. У них, может даже возникнуть чувство некоторой досады по поводу перехода к следующей очереди работ до окончания их работы. Однако, такое отношение к бюджетному строительству было бы неправильно. Работа над волостным бюджетом не потеряет ничего от введения сельских бюджетов. Мало того — она только тогда и станет продуктивной и реальной, когда будут введены сельские бюджеты.

С другой стороны, для сельского бюджета придется на время несколько отступить от строгих принципов правильного финансового хозяйства и кассового производства. Придется на первое время допустить и отступление от единства бюджета, признав целевые назначения и допустить в известных пределах хранение сельских сумм не в кассах Наркомфина, а в Сельсоветах, стремясь в виде ближайшей цели к помещению их в сберегательные кассы. Придется примириться и с упрощенной системой ордеров для выдачи денег. Но ведь некоторые отступления в этом роде допускаются и для бюджетов высшего порядка. И сельский бюджет нельзя сразу получить в совершенной форме, а его приходится строить. На 1925/26 год мы должны иметь сельские бюджеты.

В Советское финансовое хозяйство деревни должна быть внесена закономерность и планомерность.

Инж. А. С. Аксамитный

Волго-Донский канал*

В данный момент, по инициативе 1-го Северо-Кавказского Краевого Съезда Советов, с точки зрения интересов районов Поволжья, Урала, Сибири и Прикаспийского побережья, вопрос о водном соединении Волги с Доном получает подробное широкое освещение. Вместе с тем он ставится на заключение Госплана, ведомств, учреждений и хозяйственных организаций.

Вопрос о выводе Волги в открытое море приобретает особую реальность в смысле своего выполнения в связи с полной целесообразностью использования по окончании работ Волховстроя, собранного на нем строительного оборудования и с возможностью выделять из государственного бюджета годовые ассигнования того же порядка, каковые давались Волховстрою в более тяжелые для нашего бюджета времена.

Такая реальная постановка этого вопроса вполне отвечает значению, которое было придано Волго-Донскому каналу тов. В. И. Лениным, когда на заседании Совнаркома 14 мая, 1918 г. он настоял, чтобы на подготовительные работы по сооружению этого канала были отпущены средства и чтобы было сделано все необходимое для действительного осуществления этого исторического сооружения, которое обещает перевернуть экономику народного хозяйства и в первую очередь хозяйства сельского, наиболее отсталого, по методам его ведения в восточной части Республики. Примерно так характеризовал значение Волго-Донского канала Владимир Ильич и теперь, под влиянием его могущественного толчка, эта очень старая идея работами последних лет настолько подготовлена технически и экономически, что действительно можно подойти к претворению ее в жизнь.

В отличие от прежних устаревших предположений, сейчас можно совершенно уверенно говорить, что соединение Каспийского и Азовского морей по Кумо-Манычской впадине не является ни вариантом, ни конкурентом соединения Волги и Дона в месте их наибольшего сближения в районе между Царицыном и Калачом. Шестисотверстный канал по Манычам с затратами сотен миллионов рублей не сможет быть рентабельным, если он будет устроен для речного судоходства, а обосновать экономически устройство морского канала в ближайшей перспективе десятилетий—невозможно. С другой стороны, вопрос об этом Манычском соединении разрешается совершенно независимо от Волго-Донского, в совершенно ином порядке, как мелиоративная проблема, завершающая план устройства водного хозяйства Северного Кавказа с увязкой в один водный узел рек

* Помещая статью тов. Аксамитного, редакция считает необходимым отметить, что вся трудность вопроса в правильной перспективной оценке не выгод самого канала, взятого в отдельности, а при сопоставлении его с проектами ж.-д. строительства, с нуждами в капитальном переоборудовании основных видов промышленности, очередного строительства по электрификации и т. д.

Правильное решение очередности такого рода работ, может быть дано лишь в итоге ведущегося в настоящее время в Госплане пересмотра проекта электрификации СССР, должествующей надлежащим образом учесть все стороны народного хозяйства Союза.

Постановление Госплана по проекту Волго-Донской магистрали см. в отделе информации № 4 журн. „Плановое Хозяйство". *Ред.*

Кубани, Терека, Кумы и Манычей. К этой задаче, еще недостаточно освещенной, надо готовиться, приступив теперь же к планомерному изучению водного режима и тех ныне вовсе пустынных земель, которые должны орошаться из будущего Манычского бассейна и подвергнуться колонизации.

Весьма важным является то обстоятельство, что именно теперь впервые проект всех составных частей Волго-Доно-Азовской водной магистрали становится технически совершенно обоснованным. Так исследованиями, проведенными в течение последних двух лет удалось найти технически совершенное разрешение вопроса о создании в Ростове глубокого порта с морским каналом по Таганрогскому заливу. Все прежние попытки направить канал вдоль северного берега залива упирались в грандиозные дорого стоящие работы, а самое главное совершенно не обеспечивали эксплоатационного использования построенных сооружений, так как эта часть залива заполнена мощными отложениями полужидких илов. Теперь удалось найти и запроектировать другое направление канала вдоль Юго-Восточной части бухты, проводя его целиком в глинистых грунтах с обеспечением его от засорения и с выходом на естественные судоходные глубины Азовского моря на меридиане Мариуполя. Длина морского канала получается около 100 верст. В первую очередь канал проектируется от низкого горизонта глубиною 28, шириною по дну 50 саж. с откосами тройного заложения. В порту в первую очередь переустраиваются на глубину в 30 футов существующие набережные, снабжаются механическими перегружателями и складочными помещениями. Стоимость первоочередных работ по порту и морскому каналу, обеспечивающих грузооборот свыше 400 милл. пудов, исчислена по сметам, проверенным в НКПС, в общей сумме 39 милл. рублей, при чем в эту сумму входит на 10 милл. рублей заказ новых землечерпательных караванов, которые, выполнив эту работу, смогут быть использованы на дальнейших работах. Срок работ, с использованием, кроме новых также имеющихся сейчас свободными двух караванов, определяется в 5 лет, но с возможностью через 2 года дать Ростовскому порту положение лучшее нежели было в довоенное время, когда приходилось грузить в Ростове хлеб на рейдовые суда и уже с них совершать перегрузку на морские заграничные суда в открытом море. Естественно, что накладные портовые расходы и соответствующие морские фрахты были чрезвычайно высоки. Устраняя эти неудобства в ныне проектируемом порту, мы достигнем транспортных сбережений свыше 8,5 современных копеек на пуд хлеба, не считая еще и того, что для фактического вывоза хлеба из Ростовского порта в прежних его условиях пришлось бы заказать новый рейдовый флот. Из этих сбережений портового сбора придется отчислить необходимую сумму для покрытия эксплоатационных расходов, аммортизационных отчислений и % на капитал, остальная же часть этих сбережений останется в руках у производителя сельско-хозяйственной продукции — нашего крестьянина и послужит к улучшению и преобразованию его хозяйства. Несмотря на все неудобства Ростовского порта, экспорт его возрос до крупнейшей цифры свыше 90 милл. пудов в год и район тяготения грузов к нему охватывал весь Северный Кавказ и Приазовье. Расчетный грузооборот порта, район тяготения, к которому значительно увеличится, определен в 200 милл. пудов. С прорытием морского канала к Ростову туда же направится Таганрогский хлеб, усилится подвоз хлеба к Дону, откроется выход из порта для леса и угля, усилится каботаж, получится не только экспортное, но и импортное направление грузов, вовсе отсутствовавшее, и по самым скромным расчетам грузооборот порта после его устройства достигнет до трехсот миллионов пудов в год, что делает постройку этой части Волго-Доно-Азовской водной магистрали самостоятельной экономической задачей и придает работе по сооружению порта первоочередное значение. Поэтому план работ предусматривает

немедленный заказ нужных землечерпательных средств и приступ в следующем году к земляной выемке.

Потребное для этого ассигнование еще далеко до того размера, которого потребует открытие работ по всей магистрали и получение которого придется приурочить к окончанию Волховстроя. Неизмеримо увеличивается значение устройства порта с открытием Волго-Донского канала. Его преимущество, в виде возможности наиболее дешевой перевозки хлебных и лесных грузов, главнейших на экспортном направлении, дают грузовому Нижне-Волжскому потоку действительно то, в чем он так настоятельно нуждается, т.-е. выход в море. Так как все расходы по порту должны окупиться сборами с его собственного грузооборота, то явится возможность освободить волжские грузы от всяких портовых сборов.

Между тем, значение направления волжских грузов к открытому морю характеризуется, прежде всего, транспортною ролью самой Волги, далеко не выполняемой в тех размерах, каковые требуются от нее народным хозяйством страны. Количество грузов, перевезенных по Волге, достигло к 1913 г. $1^1/_2$ миллиардов пудов, но еще замечательнее их огромный пробег в виде 1.500 миллиардов пудоверст, почти равный грузообороту половины всей нашей железнодорожной сети, при чем надо отметить, что в железнодорожное строительство был вложен капитал в десятки раз больший тех сумм, которые тратились на улучшение судоходных условий наших рек. При том же перевозки на водном транспорте, совершались по ставкам в несколько раз меньшим, нежели на железнодорожном. Помимо того, что весь этот крупнейший грузовой поток не имел хорошего водного выхода в море и был вынужден просачиваться по железнодорожным линиям в западные порта, если не считать весьма несовершенной Мариинской системы, — невыгодное использование этого богатства в виде дарового, дешевого пути еще усугублялось тем, что главнейшим грузам хлебу и нефти приходилось итти против течения, а для леса, идущего вниз по течению выходы на внешние рынки (кроме персидского) оказывались невозможными. Таким же неудобством являлось движение грузов на Север, т.-е. к району с меньшим навигационным временем и хлеб был зачастую вынужден зимовать.

Между тем, природа, отведя Волгу в закрытое Каспийское море, приблизила ее на расстояние всего лишь нескольких десятков верст к другой речной артерии р. Дону в районе между Царицыном и Калачом. К этому месту уже давно обращались взоры человека, в сознании которого определялась необходимость исправить ошибку природы. Но отсутствие соответствующих экономических предпосылок и низкий уровень техники в XVI и XVII столетиях не дали попыткам хана Селима и императора Петра успеха. Более упорна и технически грамотно идея соединения Волги с Доном начинает ставиться в конце XIX века и, что весьма характерно, вызывает многочисленные концессионные предложения, легко объясняемые, как заманчивой коммерческой выгодой, так и, в особенности, возможностью экономического командования над главнейшими грузовыми потоками, которое получит обладатель канала, соединяющего Волгу с Доном. Но интересы железнодорожного строительства и отсутствие широкого государственного подхода вызывали „ленивый“ темп всех изыскательских и проектных работ, которые к тому же не доводились до конца.

Технически водораздел между Волгой и Доном должен быть пройден шлюзованным каналом, так как гряда, разделяющая Волгу и Дон возвышается в своем самом низком месте: над Волгою на 46 саж. и над Доном на 25 саж. Положение Волги, здесь, примерно, на 20 саж. более глубокое, нежели Дона, вызывает первое предположение об открытом канале со стороны Дона и шлюзованном со стороны Волги, но соответствующие совершенно определенные подсчеты показали, что это решение является невыгодным,

вследствие необходимости затратить большие строительные средства и невозможности достичь достаточно крупных эксплоатационных выгод. Поэтому канал должен быть шлюзован со стороны обеих рек и его питание водою должно быть искусственное вследствие недостатка тех вод, которые могут быть собраны в незначительных реках водораздела, а также вследствие нужды в этих водах в мелиоративных целях, чтобы создать более благоприятные условия жизни и хозяйства в зоне канала. Проектируемое питание канала насосами, которые будут забирать из Дона воду в нужном в зависимости от грузооборота количестве, равно и для покрытия всех потерь по фильтрации и испарению, нисколько не отразится на использование водного режима р. Дона, так как перекачивать потребуется не более 1 куб. саж. в сек., что меньше $^1/_{10}$ самого малого расхода воды в Дону. В прежнее время метод такого питания, хотя и применявшийся уже давно, мог еще вызывать какие-нибудь сомнения, но теперь после осуществления Средне-Германского канала искусственно питаемого в таком же размере, этот вопрос может считаться совершенно выясненным. За последние годы подробными исследованиями весь водораздельный участок между Волгою и Доном в избранном для соединения районе изучен исчерпывающим образом в отношении топографии, гидрологии и геологии с целью исследования соответствия грунтов для заложения в них канала, безопасности от оползней и методов производства земляных работ. Проектировкой различных вариантов установилась безусловная выгодность направления канала от хут. Кумовского н/Д на Красноармейск (б. Сарепту), так как хотя это направление (95 верст) дает более длинный путь, нежели выходы на Волгу у с. Отрадного или г. Царицына, а тем более, чем канал между Качалинскою и Дубовскою длиною 58 верст, но зато высота пересекаемого водораздела наименьшая — на 15—20 саж. ниже, чем при других вариантах. Это направление при том дает наивыгоднейшее разрешение не только в отношении строительных затрат, но и эксплоатационных расходов. Кроме того, проектировка избранного направления, также проделанная в нескольких вариантах, установила наивыгоднейшую отметку воды в водораздельном канале и в Дону, создаваемую специальною плотиною. Схема шлюзования водораздела ясно видна из чертежа, изображающего продольный разрез по проектируемому пути, по этой схеме со стороны Дона устраивается 3 и со стороны Волги 8 шлюзов, шлюзы сосредоточены в две группы, а между ними устраивается длинный свободный канал. Это создает удобное устройство тяги: по шлюзам механической электрифицированной, а по каналу буксирной, но без пропуска буксиров через шлюзы. Весь путь создается для свободного прохода судов с осадкой до 16 четвертей (арш.) = 9,3 фут. = 2,85 метр., длиною до 56 саж. при ширине 7,5 саж. с грузоподъемностью до 250.000 пудов. Канал проектируется для свободного прохода по его ширине двух барж. Размеры камеры шлюзов выбраны 60 × 8 саж., каковые дают возможность прохода через них до 93,8% всего Волжского флота, существовавшего на Волге перед войной. Грузопропускная способность канала при возможности дать в течение навигации до 5.000 пропусков через шлюз чрезвычайно велика — свыше 1 миллиарда пудов в год. Расчетная реальная пропускная способность, в случае неравномерного использования шлюзов, прохода судов маломерных и недогруженных, подсчитана в 300 милл. пудов.

При рассмотрении вопроса в НКПС было высказано пожелание об увеличении камер шлюзов до размера 75 × 9 саж.

Количество главнейших работ по каналу: 5.460.000 куб. саж. земляных работ, 75.000 куб. саж. каменной кладки, силовые установки: гидроэлектрическая на Дону 67.470 л. с. и тепловые в 7.700 кв. Общая стоимость работ исчислена в 70 милл. черв. рублей. Возможный срок выполнения работ—5 лет.

С каналом неразрывно связано шлюзование р. Дона, в составе которого уже отстроено одно сооружение (Кочетовское) целиком и два отчасти, одно на 20% готовности, другое на 40%. По проекту 1912 г. предполагалось на участке от Калача до устья Сев. Донца устроить 9 подпорных сооружений и создать путь для плавания на $^{12}/_{4}$ арш. Этот проект пересмотрен в нескольких вариантах в целях кроме улучшения судоходных условий получить использование Дона в энергетическом и мелиоративном отношениях, каковые могут дать до 70.000 л. с. энергии и оросить до 250.000 дес. В данный момент мы остановились на варианте перепроектировки плотин в целях обслуживания ими гидроэлектрических станций беспрерывной во время зимы работой. Вместе с тем, поставлено условие достижения глубин необходимых для судов с осадкой $^{16}/_{4}$ арш., в виду чего шлюзование продолжается и ниже устья р. Сев. Донца.

Срок выполнения работ от 5 до 6 лет, но использование Дона станет фактически возможным немедленно по открытии Волго-Донского канала, так как и в своем прежнем состоянии Дон пропускал до 40 милл. пудов грузов, преимущественно хлебных, в год. Стоимость работ по пересмотренному проекту определилась в 24 милл. черв. рублей.

Таким образом, полная стоимость всей магистрали определилась в 133 миллиона черв. рублей.

Продолжительность навигации 220 дней. Время необходимое для рейса Самара — Ростов н/Д — 9—12 суток, Астрахань — Ростов н/Д — 10 суток.

Подробными расчетами по организации судоходства установлены фрахты по будущему водному пути, в ценах довоенных и современных. Из них назовем главнейшие: для хлеба от Самары до Ростова 3,3 черв. коп. за пуд; для леса на протяжении 2.000 верст в судах 3,7 черв. коп. с пуда и в плотах 1,6 коп.; для нефти Астрахань — Ростов 2,6 коп.; для угля Сев. Донец — Самара 4,9 черв. коп. Уже один порядок этих цифр показывает, какие сбережения на транспорте массовых грузов может дать проектируемый водный путь.

Подробными сравнениями фрахтов с железнодорожными тарифами и себестоимостями перевозок определены те районы, в которые разного рода грузам будет выгоднее попадать по водному пути, пройдя Волго-Донской канал. Вместе с этими районами определялись и количества грузов, фактически следовавшие в довоенное время либо в экспортном направлении, либо во внутренние районы и зарегистрированные статистикой перевозок. Подсчет произведен без учета динамики грузооборота и перспектив развития народного хозяйства. Между тем, нужно еще учесть, что за пять лет, независимо от того, будет ли построена магистраль, или нет, произойдет не только восстановление довоенных размеров хозяйства, но и его реорганизация и дальнейшее расширение.

Район тяготения экспортных хлебных грузов к волго-донской водной магистрали очерчен в границах: от устья Камы на севере, по Каме и Сибирской ж. д. на востоке, с 300-верстной полосой Приволжья и Заволжских степей и определен цифрой в 130 милл. пудов за навигацию.

Подсчеты выяснили, что размер грузооборота хлебных продуктов из районов, которые безусловно подадут экспортный хлеб на Волго-Доно-Азовскую магистраль, если брать данные за пятилетия 1909—1913 г.г., определяется минимальной цифрой в 100 милл. пуд. в год. Но, учитывая значительную неточность статистики водных перевозок, на каковой базируется часть этого подсчета, несомненное увеличение зоны влияния канала вследствие удешевления перевозок, перенесение центра тяжести экспорта на восточные и южные рынки, то влияние, каковое к концу постройки канала окажут предпринимаемые независимо от него в Поволжьи агрикультурные, мелиоративные, землеустроительные и колонизационные мероприятия, улучше-

ние вывозного направления вниз по течению и на юг к более продолжительной навигации, ускорение движения к вывозному порту и т. д. — необходимо внести в эту минимальную цифру корректив. Точно подсчитав количество экспортных хлебных грузов, направившихся в 1909 и 1910 г.г. главным образом в Балтийские порты, мы получили соответственно цифры 162,6 милл. пуд. и 151,2 милл. пуд. Принимая эти цифры за другой, вполне достижимый для волго-донского района предел и беря среднюю величину, устанавливаем расчетный хлебный грузооборот магистрали в 130 милл. пудов.

Удешевление перевозок по каналу, с учетом разницы в морских фрахтах до среднеевропейских портов от Ленинграда и от Ростова (не в пользу последнего), — получается для станций Самаро-Златоустовской железн. дор.: Самара — 17,5 коп., Уфа — 10,5 коп., Челябинск — 7,5 коп.; для станций Ташкентской ж. д.: Кинель — 16 к., Оренбург — 10 к., Актюбинск — 9,5 к. В среднем взвешенном это дает на каждый пуд. до 12 коп. сбережений, а на рассчитанные 130 милл. получается годовое сбережение около 15 милл. рублей.

Для лесной торговли Волжского Бассейна прорытие канала открывает совершенно новые перспективы, так как дает ей новое для нее экспортное направление на юг на ближневосточные и средиземноморские рынки чрезвычайной емкости — до 230 милл. пуд. Запасы древесины бассейна дают возможность направить из него свыше 150 милл. куб. фут. Исследование ассортимента и рыночных цен показывают, что русский лес вполне может дать на экспорт 75 милл. куб. фут., из коих в качестве груза магистрали определилось 60 милл. пудов. Внутреннее потребление Донбасса и сев. части безлесного Сев. Кавказа потребует до 25 милл. пуд. лесного груза, для которого будет выгоднее воспользоваться услугами водного пути на Каменскую и Ростов, нежели итти по старому направлению по жел. дорогам из Царицына. Следовательно, весь лесной грузооборот определяется в 85 милл. пуд. Для нефтяных грузов, главным образом, Бакинского района выясняется совершенно выгодное направление водным путем на Ростов для покрытия нужд внутреннего потребления в районе на запад от Волги, в количестве не менее 20 милл. пуд., шедших в годы 1909—1911 в этот район по железной дороге. Не исключается совершенно выгодность направления и части нефтяного экспорта из Бакинского и Эмбинского районов также на Ростов, так как для первого этот путь будет значительно выгоднее жел. дор. перевозки и дешевле, чем перекачка по нефтепроводу на Черное море. Из прочих грузов отметим 15 милл. пуд. угля из тех 25 милл., которые шли на Поволжье для удовлетворения, главным образом, обывательских нужд; 2 милл. пудов соли, могущей пройти из Баскунчакского района, импортные грузы, сельско-хозяйственные машины, всевозможное сырье и полуфабрикаты и т. д.

Таким образом расчетный грузооборот устанавливается:

Хлеба	130	милл. пуд.
Леса	85	„ „
Нефти	20	„ „
Угля	15	„ „
Прочие грузы . .	15	„ „
	265	милл. пуд.

Имея в виду, что портовые сборы в Ростове (не свыше 2 коп. на пуд хлеба вывозимого из его собственного, независимого от Волго Донского соединения — района) вполне окупают все расходы по сооружению порта и морского канала, — расходы по сооружению Волго-Донского канала и шлюзования Дона можно покрыть, устанавливая судоходный сбор не свыше 3,5 коп. с пуда хлеба, 2 коп. с леса, 0,5 к. с нефти и 0,6 с угля.

Далеко за пределы этих скромных перспектив, основанных на учете работы транспортных линий без всякого влияния на них такого значительного фактора, каковым является само сооружение канала, — выходит то общегосударственное значение, которое приобретает сооружение водной магистрали „Волга-Дон-Азовское море“ для восстановления хозяйства СССР и укрепления его мощи.

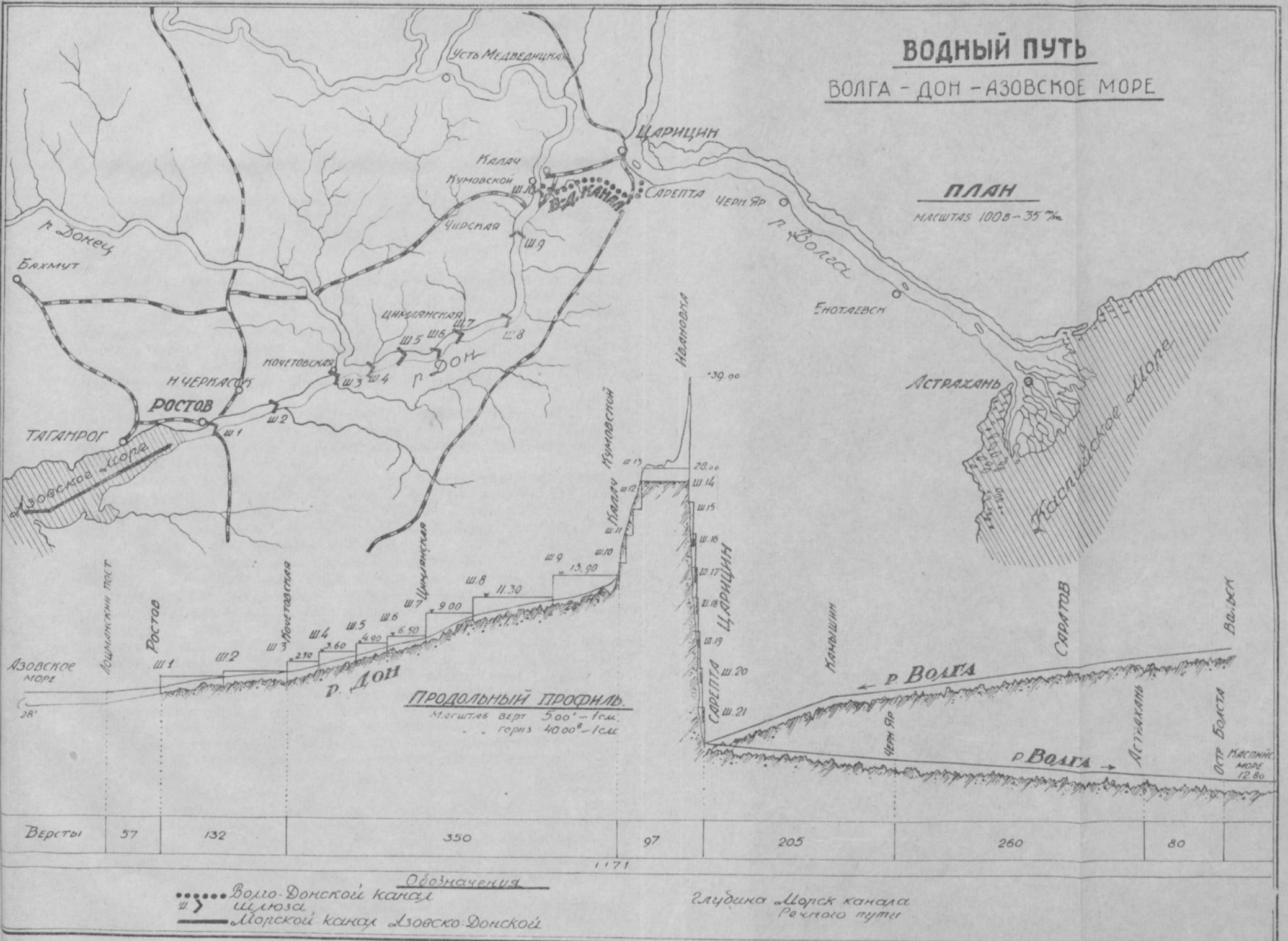
Трудно себе представить размеры затруднений, которые испытывало бы наше хозяйство, если бы при поднятии урожая его продукция оказалась запертой от внешнего рынка при тех затруднениях и дороговизне, которые встречаются на жел.-дор. транспорте.

В дальнейшем, открывается возможность предоставления Средне-Азиатским Республикам пути для вывоза хлопка на экспорт по удовлетворении внутренних запросов нашей промышленности. Вновь обследованным нефтяным местопахождениям Дагестана у Махач-Кала открывается выход внутрь страны и на экспорт. Создается внутренняя линия сообщений через всю европейскую часть Союза от Ленинграда до Черного моря. В промышленно отсталых частях Союза — Заволжьи и Сев. Кавказе — стимулируется развитие промышленности по обслуживанию водного транспорта, переработке сельскохозяйственного сырья и лесной продукции.

Немаловажно и международное значение этой работы, если принять во внимание, что магистраль даст наиболее дешевый выход в море грузам Персии, вовлекая ее северную часть с ее запасами нефти, угля, хлопка, и разного сырья во слияние СССР. Взгляд на карту показывает, что волго-донское соединение открывает продолжение на восток Средне-Европейского водного пути через континент начатого соединения Рейна с Дунаем.

Само производство работ на протяжении 600 верст окажется чрезвычайно полезным для местного населения, даст ему заработки и вызовет инициативу к поднятию сельского хозяйства, которое впоследствие получит такую ощутимую транспортную помощь.

Энергия, необходимая для выполнения программы предстоящей пятилетней организационно-строительной деятельности в огромном районе, будет укреплена сознанием ее важности не только для прилегающих областей и республик, но и для всего Союза.


ВОДНЫЙ ПУТЬ
ВОЛГА - ДОН - АЗОВСКОЕ МОРЕ
ПЛАН
МАСШТАБ 100В - 35 7м
Усть Медведицкая
Царицын
Калач
Кумовской
Ш.10
В-Д. канал
Сарепта
Черн Яр
р. Волга
Чирская
Ш.9
р. Донец
Бахмут
Енотаевск
Цимлянская
Ш.7
Ш.5
Ш.6
Ш.8
Мочетовская
Ш.3
Ш.4
р. Дон
Н Черкасск
Ростов
Ш.2
Ш.1
Таганрог
Азовское море
Астрахань
Каспийское море
Ивановка
Кумовской
Цимлянская
Калач
Сарепта
Царицын
Камышин
Саратов
Вольск
Ростов
Мочетовская
Ш.1
Ш.2
Ш.3
Ш.4
Ш.5
Ш.6
Ш.7
Ш.8
Ш.9
Ш.10
Ш.11
Ш.12
Ш.13
Ш.14
Ш.15
Ш.16
Ш.17
Ш.18
Ш.19
Ш.20
Ш.21
+39.00
28.00
13.90
11.30
9.00
6.50
4.90
3.60
2.30
Азовское море
28'
р. Дон
р. Волга
Черн Яр
Астрахань
Остр Болста
Каспийское море
12.80
ПРОДОЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ.
Масштаб верт 500' - 1см.
" гориз 4000' - 1см
Версты
57
132
350
97
205
260
80
1171
Обозначения
Волго-Донской канал
Ш Шлюза
Морской канал Азовско-Донской
Глубина Морск канала
Речного пути

Инженер И. Савримович

К вопросу о защите Ленинграда от наводнений*

Рассматривая многочисленные проекты защиты Ленинграда от наводнений, легко установить два направления, характеризующие понимание авторами проектов причин наводнений. Одни видят эти причины в задержке сильным дующим с моря ветром вод, изливаемых Невою, другие главную причину относят к нагону воды с моря.

Проекты, имеющие в основе первую причину, стремятся отвести воду Невы особыми отводными каналами, при чем вся площадь города, или отдельные части ее по островам дельты, окружаются по берегам оградительными дамбами, а русло Невы и многочисленных ее рукавов преграждается глухими или водосливными плотинами. Для пропуска судов и управления получаемой весьма сложной водной системой устраиваются шлюзы. К таким проектам относятся проекты: Третера, Рокура, Дестрема, профессора Паррота, Особой Комиссии и Дефонтена.

Вторая группа проектов имеет в виду ограждение Ленинграда от воды, идущей со стороны моря, справедливо полагая, что именно эта вода, подымаясь, создает как бы водяную плотину, задерживающую исток невской воды создавая условия для наводнений.

В настоящее время метеорологические и гидрологические процессы, создающие причины наводнений, достаточно изучены, и совершенно определенно известно, что под влиянием действия циклонов и постоянных восточных ветров, еще в Балтийском море зарождается волна, движущаяся параллельно центру циклона и вкатывающаяся в Финский залив. Скорость движения этой волны различна и определяется профессором Советовым от 23-х до 75 километров в час (на прохождение волны от Ганга до Кронштадта 300 кил. требуется от 4 до 13 часов). Волна, вкатываясь в Финский залив, встречает рубежи, резко изменяющие условия ее движения. Первый рубеж — Усть-Луга—Биорки, и второй — остров Котлин. Вкатываясь на этих рубежах в более узкие и мелкие места, волна растет и, доходя до устья Невы, производит наводнения. Следующие факты характерно рисуют движение волны между островом Котлином и Ленинградом. Максимум подъема воды в Кронштадте меньше чем в Ленинграде на 2 фута и наступает на два часа раньше чем в Ленинграде, т.-е. когда гребень волны прошел Кронштадт и там уже начался спад воды, в Ленинграде подъем еще продолжается. Максимум подъема воды в Ленинграде наступает через два часа после максимальной силы ветра, т.-е. сила ветра падает, а подъем воды продолжается еще в течение 2-х часов.

Образование 2-х футового излишка подъема воды в Ленинграде, по сравнению с Кронштадтом, профессор Советов относит за счет действия притока невских вод, задержанных наступающею волною. Если бы представилась возможность прекращать во время наводнения на срок 10—12 часов приток невских вод, то подъем воды в Ленинграде был бы меньше на 2 фута.

Надо заметить, что подъем воды, обусловленный движением гребней волн с моря, не может держаться в неизменном положении. Вода в волне находится

---

* Печатается в порядке обсуждения возможности постановки этого крупного строительного задания в программе работ ближайших лет. *Ред.*

в динамическом состоянии и высота гребня волны может либо расти, либо убывать. Проекты, основанные на предположении, что вода может держаться неопределенно долгое время, не имеют никакого основания. Подъем воды, созданный действием циклона, в открытом море передается в Ленинград через два часа после падения силы ветра, т.-е. когда циклон уже прошел, и, естественно, что немедленно, по достижении известного максимума, вода начинает убывать. Так это в действительности и бывает.

Таким образом, наводнение в Ленинграде является следствием обеих причин и если, с одной стороны, преградить доступ волны, идущей со стороны моря, а с другой—удержать течение Невы на срок 10—12 часов, то можно рассчитывать на полное избавление Ленинграда от разрушительных действий наводнений, приносящих неисчислимые бедствия и колоссальные убытки.

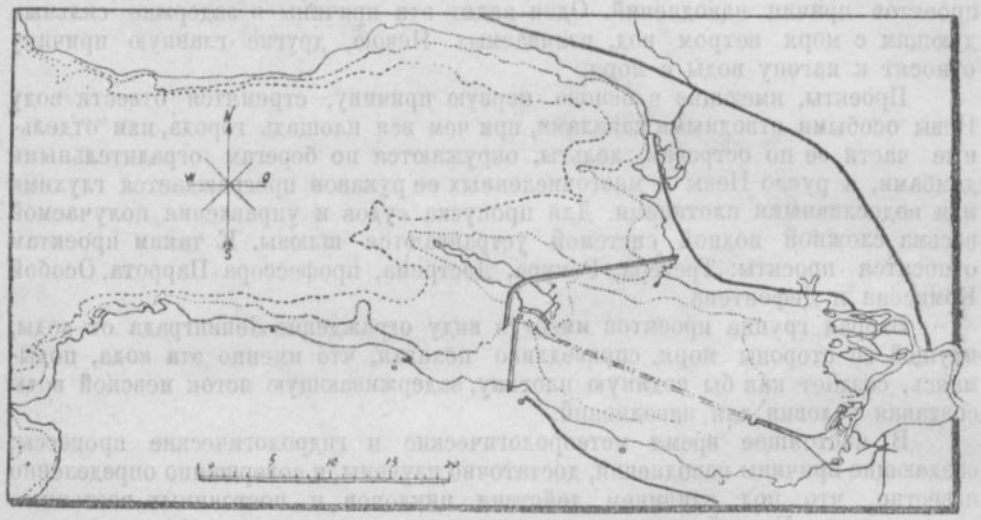


Схема № 1.

Рассматривая вопрос о мерах защиты Ленинграда от наводнений, приходится отметить, что все более или менее рациональные проекты исчисляли расходы по сооружениям для этой цели еще задолго до военного времени, в суммах от 15 до 30 и более миллионов. Принимая во внимание общее вздорожание и то обычное явление, что авторы проектов при предварительных подсчетах стоимости всегда идут в сторону преуменьшения, надо считать, что действительная стоимость предохранительных сооружений в настоящее время будет не меньше 25—30 миллионов рублей.

Имея в виду затрату таких крупных сумм, естественно связать этот вопрос с возможностью извлечь при этом попутно наибольшие выгоды. В этом отношении подъем уровня набережных Ленинграда или общий подъем территории его не дают никаких побочных выгод. Предохранение Ленинграда путем создания дамб, преграждающих доступ волны с моря к устью Невы, создает, как увидим дальше, очень много соблазнительных перспектив, переводя расходы по ограждению от наводнения в иную плоскость.

Идея постройки дамб от острова Котлина к обоим берегам принадлежит инженеру Базену. Вначале он предложил построить сплошные дамбы с устройством в них обширного водослива и шлюзов для пропуска судов. Во втором своем варианте Базен отказался уже от шлюзов и от водослива, предложив оставить открытый проход, заведя один конец плотины за другой, как показано по вышеприведенной схеме.

Как в первом, так и во втором варианте Базен имел в виду образование внутреннего бассейна с постоянно повышенным уровнем воды

в 4 фута, имея, вероятно, в виду этим урегулировать скорости, возникающие при обычных осенних колебаниях вод в пределах от — 3 до + 6 футов.

Главные возражения против первого варианта проекта Базена состояли в указаниях на трудности осуществления постройки шлюзов и водоемов в открытом море и сложности эксплоатации этих сооружений. Во втором варианте не был принят узкий, шириною в 80 саж., выход, образованный заведением одного конца плотины за другой. Это представляет серьезное неудобство как для входа и выхода судов, вследствие возможности образования в нем больших скоростей, так и для пропуска весеннего льда, могущего создать заторы. Вообще, крайнее неудобство постоянного подъема воды на 4 фута и сопряженное с ним затопление некоторых низких мест Ленинграда и повышение в нем общего уровня грунтовых вод создало бы сырость всех нижних этажей домов.

Наконец, в свое время указывалось, что если подъем воды дойдет до 12 футов и продержится в таком состоянии 25 часов, то бассейн сравняется с уровнем моря. Это возражение на основании сказанного выше совершенно отпадает.

В основание предлагаемого мною проекта положена та же идея Базена—образование регулирующего бассейна между устьем реки Невы и Финским заливом, в несколько ином направлении.

Если обратить внимание на расположение морских горизонталей глубин, то можно отметить 3 мели: от Ораниенбаума до острова Кронштадта; от острова Котлина до Лисьего Носа и широкую отмель перед дельтою реки Невы. Господствующие ветры в Кронштадте, при которых происходят наводнения, — юго-западо-западные и западные. Приняв это во внимание, становятся ясными причины образования первой и второй мели, так как места их образования прикрыты от непосредственного действия господствующих ветров: первой — от Ораниенбаума до Кронштадта — берегом и второй — от острова Котлина до Лисьего Носа — самим островом Котлином. Что касается мели перед устьем реки Невы, то ее происхождение обусловливается, главным образом, наносами и представляет собою дальнейшее развитие образования дельты.

Расположение первых двух отмелей указывает на естественные места расположения оградительных плотин, так как помимо удешевления сооружений можно надеяться, что расположенные таким образом дамбы будут способствовать еще большим отложениям у их внешней стороны. Кроме того, северная дамба, следуя по направлению отмели, будет совершенно защищена от действия морской волны в лоб и при сильных юго-западо-западных ветрах волны будут итти только вдоль дамбы, значительно ослабленные островом Котлином и расположенным перед линией дамбы рядом старых морских сооружений. В действительности наблюдается очень резкая разница в волнении за линией старых сооружений и впереди ее. Вследствие этого дамба эта может быть сделана сравнительно простой профили, как не подверженная действию нормальной волны. Дамба эта соединит железной дорогой Кронштадт с берегом.

Дамба от Ораниенбаума до Кронштадта хотя и прикрыта берегом, до некоторой степени ослабляющим непосредственное действие господствующих ветров, находится в более опасном положении, так как на нее будет накатываться волна, образовавшаяся в море. При ограждении, таким образом, пространства между устьем реки Невы и островом Котлином нет никакой надобности в искусственном повышении уровня воды в этом бассейне; истечение из него воды должно быть полностью обеспечено для прохода невских вод, для чего выход должен иметь живое сечение, равное живому сечению реки Невы.

В настоящее время единственным фарватером для прохода судов с значительной осадкой с Финского залива в Маркизову лужу служит проход между гаванями Кронштадта и островом Кронштадтом, шириною около 170 саж. и

довольно большой глубины (свыше 12 метров). Возможно, что при сооружении дамб фарватер этот надо будет оставить, так как несомненно, что могущие образоваться при большом подъеме скорости могут угрожать подмывом существующих сооружений. В таком случае выход этот может быть сделан южнее Кронштлота и придется совершенно закрыть старый фарватер. Такой выход надо сделать в виде выходного канала с живым сечением, равным живому сечению реки Невы, при глубине не меньше 6 саженей, в расчете на все увеличивающийся тоннаж и осадку морских судов.

При разработке проекта и осуществлении этой части сооружения надо принять самые неблагоприятные условия в смысле возможного подмыва. При длине выходного канале в 3 километра и при обычных колебаниях воды в 5—6 футов, — скорости движения воды не будут превышать 2,5 метра.

По осуществлении указанных сооружений получится в конечном результате озеро, в которое Нева впадает с одной стороны и вытекает с другой.

При повышении воды в море до 12 футов скорость обратного течения воды в бассейн будет около 6,8 метра, что при живом сечении канала в 2.200 кв. метров даст приход около 15.000 куб. метров в секунду или 54.10^6 куб. метра в час.

Принимая площадь бассейна в 375 кв. километров, или 375.10^6 кв. метров, подъем воды в бассейне в час выразится: $\frac{54.10^6}{375.10^6} = 0{,}144$ метра или 14,4 сантиметра.

Как было объяснено выше, такой максимальный уровень воды не может держаться часами и, значит, во всяком случае, в течение всего периода наводнения средний часовой приход будет значительно ниже и его смело можно принять не больше 6—7 сантиметров в час. Критический подъем воды продолжается никак не больше 6 часов и, значит, уровень бассейна повысится на $7 \times 6 = 42$ сантиметра. Если даже приток Невы не будет остановлен, то Нева в этот же период времени может повысить уровень бассейна на $6 \times 4 = 24$ сантиметра.

Таким образом, полное повышение горизонта бассейна при самом сильном наводнении не будет превышать 66 сантиметров. И так как повышение в 1 метр Ленинграду никакого вреда не делает, то можно считать, что при осуществлении этого проекта цель будет достигнута.

При несомненном и быстром экономическом росте страны Ленинградский порт, оставшись единственным портом Союза на Балтийском море, должен будет вскоре принять на себя все операции, производившиеся через Либаву, Ригу и Ревель. Надо отметить, что и в довоенное время Ленинградский и Кронштадтский порты далеко не справлялись даже с тою частью грузооборота, которая приходилась на их долю при существовании Либавы, Риги и Ревеля, уплачивая ежегодно круглую сумму за простой судов в размере 500.000 рублей. Принимая во внимание указанную ситуацию и возможность особой роли Ленинградского порта в реализации экспорта из Сибири, необходимо будет значительно увеличить его пропускную способность. Причиною отставания Ленинграда и Кронштадта в своем развитии от других портов были: недостаток причальных линий и недостаточная глубина Ленинградского порта.

Несомненно, что работа Ленинградского порта будет облегчена, до некоторой степени, вновь построенным Мурманским портом, но, помимо того, что у Мурманска есть свои специальные задачи, он никогда не будет в состоянии заменить три порта на Балтийском море. Кроме этого, дальность сухопутной доставки грузов до Мурманска создаст для многих товаров нерациональный накладной расход.

Учитывая все это, надо прийти к заключению, что получение попутно с ограждением Ленинграда от наводнения обширного бассейна с урегулированным уровнем воды как нельзя больше подходит к разрешению вопроса о расширении Ленинградского порта, вопроса, который, несомненно, встанет в самом непродолжительном времени во всей его остроте. В самом деле, такой бассейн даст возможность совершенно отказаться от устройства каких бы то ни было внутренних бассейнов в самой дельте Невы и выдвинуться со всеми причальными линиями вперед, уйдя от берегов. Уже при самой постройке дамб, вынимая грунт с их внутренней стороны, что необходимо для их насыпки, можно получить достаточно длинные причальные линии вдоль Ораниенбаумской и Лисьеносской дамб.

Ограждая Ленинград от действия морской волны дамбами, нельзя пренебрегать и другими средствами — это преграждением на время наводнений притока невских вод. Постройка плотины у Ивановских порогов разрешает и этот вопрос, при чем получится возможность постройки силовой станции, которая при напоре от $1^1/_2$ до 3 метров и расходе воды в 1.750 куб. метров даст около 50.000 лошадиных сил энергии и, кроме того, постройка плотины улучшит судоходные качества реки. К постройке этой плотины все равно придется подойти при использовании реки Свири и создании Вытегорского порта. У Ивановских порогов можно построить плотину с вальцовыми затворами, которая нормально будет работать при поднятых вальцах. Опуская вальцы и прекращая действие станции на время наводнений, можно преградить течение Невы, на срок 10—12 часов. Такое преграждение при достаточно высоких берегах Невы выше порогов и большой площади Ладожского озера, вполне возможно и подъем Ладожского озера будет весьма незначителен.

По газетным сообщениям, убытки наводнения 23 сентября текущего года выражаются суммою в 20 миллионов рублей. Надо думать, что убытки наводнения 7 ноября 1824 года, оцененные по стоимости настоящего времени, выразятся не меньшею суммою. В промежутке между этими, исключительными по высоте подъема воды наводнениями, Ленинград ежегодно подвергался менее сильным наводнениям с подъемом воды 7—$8^1/_2$ футов. Несомненно, что ежегодные подъемы воды приносят убытки, и если суммировать их за 100 лет, между упомянутыми выше исключительными наводнениями, то итог выразится не меньшею суммою, чем каждая из двух, вызванных сильными наводнениями, а, вероятно, и превысит ее. Таким образом, общую стоимость убытков от наводнений за истекшие 100 лет можно принять в сумме не меньше 60 миллионов рублей. Цифра эта красноречиво говорит и властно требует, чтобы мероприятия по защите Ленинграда, с чисто экономической точки зрения, были поставлены в первую очередь. Сооружения потребуют затраты больших сумм — это несомненно. Но из приведенных выше соображений несомненно также, что достижения оправдают затраты. Чтобы сделать эти затраты еще более рациональными и продуктивными, надо, чтобы попутно с разрешением вопроса о защите Ленинграда, были разрешены и другие, давно назревшие вопросы, и в таком случае мероприятия по защите не только покроют убытки, но и принесут крупный доход.

Вопрос о защите Ленинграда от наводнений—серьезный и сложный вопрос. Решить его можно только после всестороннего и внимательного изучения всех относящихся к нему данных и наблюдений; кроме того, вероятно, потребуется еще большая работа по пополнению их. Я далек от мысли дать какое-либо окончательное решение. Цель моей заметки — привлечь к этому вопросу по возможности большее количество технических сил для правильного его разрешения.

В. М. Четыркин.

Емкость Закавказского рынка *

I. Емкость городского рынка ЗСФСР в 1922/23 г.

Определение емкости рынка страны является важнейшей задачей планирования. Проведенное в Закавказье обследование рабочих бюджетов в марте 1923 г. и обследование питания городского населения Грузии в декабре 1922 года позволяют подойти к определению интересующего нас вопроса достаточно близко. К сожалению, в Закавказьи никогда не производилось обследование инвентаря рабочих и мы поэтому лишены возможности определить, так называемую, „нормальную" потребность населения.

Вошедшие в нашу разработку бюджеты, относящиеся к марту 1923 г. охватывают 8 городов, 1.937 хозяйств с 6.593 душами рабочего населения. Средняя зарплата одного работника, вошедшего в указанное обследование, выраженная в бюджетных рублях, определяется в 20,29 руб. При семейности одного работника в 3,68 души получается заработок на душу по обследованным объектам 5 руб. 67 коп.

Попытаемся определить покупательную способность городского населения Закавказья. Средняя зарплата всей занятой рабочей силы ** определяется Зак. Бюро Стат. труда для 1922/23 г. в 20,74 бюджетных рубля в месяц или в год — 248,87 руб. По тому же источнику мы определяем количество занятой рабсилы для того же года в 139,5 тыс. чел. При умножении двух последних величин общая сумма выплаченной зарплаты выразится в 34,7 милл. бюдж. руб.

Такова, примерно, покупательная способность рабочего и служащего населения городов. Однако, определенная таким образом интересующая нас величина еще далека от действительной покупательной способности городского населения. Для установления этой последней необходимо принять в расчет не только рабочее, но и вообще все самодеятельное население городов.

Население городских пунктов ЗСФСР *** определяется в 944.499 душ или, округляя, в 950 тыс. чел.; количество самодеятельных граждан определяется в 429.440 чел., при чем в это число входит 21.770 чел. безработных и 40.338 человек, занимающихся сельским хозяйством. Таким образом, по вошедшим в наши расчеты городам, количество самодеятельного чисто городского населения, за вычетом безработных, надо принять в 367 тыс. чел. Считая, что все это самостоятельное население получает не менее указанных выше 248,8 бюдж. руб. в год на каждого, получим около 91,5 милл. бюдж. руб.

Для обоснования наших дальнейших расчетов мы пользовались данными о потреблении продуктов питания рабочего населения по бюджетному обследованию в марте 1923 г. и о потреблении этих же продуктов городским населением по выборочному обследованию питания, произведенному Груз. ЦСУ в декабре 1922 г. и охватившему 14 городов Грузии с 414.967 душами населения.

* К сожалению, из-за недостатка места журнал вынужден печатать работу тов. Четыркина со значительными сокращениями. *Ред.*

** Включая сюда рабочих и служащих.

*** Батум, Боржом, Гори, Кутаис, Озургеты, Поти, Самтреди, Сигнах, Сухум, Телав, Тифлис, Ткибули, Хашури и Чиатуры с населением в 419.511 чел. Баку, Ганджа, Ленкорань, Нахичевань, Нуха, Шемаха и Шума с населением в 417.921 душ. Караклис, Ленинакан, Ново-Баязет и Эривань с населением в 107.067 душ.

Таблица № 1.

Сравнительные нормы душевого потребления (в фун.) пищевых продуктов и их стоимость

(в коп. по ценам 1913 года).

№№ по порядку	Наименование продуктов питания	Обследование питания гор. населения декабрь 1922 г.			По рабочим бюджетам март 1923 г.		
		Норма суточного потребления	Стоимость по ценам		Норма суточного потребления	Стоимость по ценам	
			Потреб.	Произв.		Потреб.	Произв.
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. Продукты промышл.						
1	Масло растительн. . .	0,009	0,180	0,099	0,030	0,602	0,331
2	Сахар, сах. веществ. .	0,041	0,697	0,480	0,051	0,682	0,633
3	Сельди	—	—	—	0,001	0,012	0,006
4	Соль	0,031	0,062	0,050	0,042	0,125	0,067
5	Чай, кофе, какао и пр.	0,003	0,270	0,225	0,002	0,189	0,160
6	Прочие прод. питания	0,012	0,108	0,065	0,002	0,015	0,009
	Итого пром. прод. . .	0,096	1,317	0,919	0,128	1,625	1,206
	Б. Продукты сел.-хоз.						
1	Хлебн. и бобов прод. .	1,894	6,662	5,333	1,760	6,972	3,512
2	Картофель	0,229	0,401	0,193	0,342	0,598	0,273
3	Прочие овощи	0,238	0,527	0,251	0,168	0,657	0,293
4	Фрукты	0,097	0,630	0,170	0,027	0,172	0,047
5	Грибы	—	—	—	0,0001	0,012	0,007
6	Мясн. прод. и птица .	0,123	1,744	0,845	0,113	1,898	1,044
7	Рыба свежая	0,028	0,308	0,168	0,032	0,352	0,193
8	Молочные продукты	0,110	1,535	0,945	0,094	1,228	0,709
9	Яйца	0,011	0,297	0,099	0,018	0,478	0,159
10	Вино	0,076	0,830	0,376	0,044	0,492	0,214
11	Проч. прод. сел.-хоз. .	0,020	0,180	0,070	0,009	0,081	0,032
	Итого сел.-хоз. прод. .	2,826	13,114	8,456	2,608	12,940	6,483
	В том ч. рыба свеж. .	0,028	0,308	0,168	0,032	0,352	0,193
	Итого пищев. прод. .	2,922	14,431	9,375	2,736	14,565	7,689

Таблица № 2.

Питание городского населения ЗСФСР в 1922/23 году по данным бюжетного обследования рабочих в марте 1923 года

(обследование по 8 городам, 1937 хозяйств, 6593 души)

№№ по порядку	Наименование продуктов	Душевая норма за год в пудах	Цена за пуд в коп. по ценам 1913 года	Годов потреб. город. насел. в 950 тыс. душ		Примечание
				В тысяч. пудов	В тыс. р. по ценам потреб.	
1	2	3	4	5	6	7
	А. Продовол. сел. хоз.					
1	Хлеб печ. I сорта . . .	4,5589	1.60	4.330,96	6.929,54	В этом случае определяется стоимость зерна, пошедшего на выпечку одного пуда хлеба.
2	„ „ серый . . .	6,1128	1.40	5.807,16	8.130,02	
3	„ „ кукурузн. .	0,0730	1.—	69,35	69,35	
4	Мука пшен. местн. (сер.)	2,9602	1.60	2.812,19	4.499,50	
5	„ „ привозная .	1,0311	2.—	979,55	1.950,10	
6	„ „ кукурузн. .	0 8806	1.—	836,57	836,57	
7	„ „ ячменная .	0,0044	1.10	4,18	4,60	
8	„ „ картофельн.	0,0310	2.60	29,45	76,57	
9	Зерно всякое	0,0730	1.10	69,35	76,29	
10	Сухари	0,0173	1.20	16,44	19,73	
11	Крупа всякая	0,5867	2.20	557,37	1.226,21	
12	Рис	0,4389	3.60	416,96	1.501,05	
13	Проч. хлебн. продукт. .	0,0164	1.78	15,58	27.73	
	Итого по 1—7 . .	15,6210	1.51	14.839,96	22.428,68	
	Итого по 1—13 . . .	16,7843	1.59	15.945,11	25.356,26	
14	Бобовые	0,7811	2.—	742,05	1.484,10	
15	Картофель	3,2074	—.70	3.047.03	2.132,92	
16	Капуста	0,3723	—.50	353,69	176,85	
17	Лук, чеснок	0,7656	1.27	727,32	923,69	
18	Свекла, морковь . . .	0,3595	—.64	341,53	218,58	
19	Огурцы соленые	0,0832	3.—	79,04	237,12	
20	Проч. овощи свежие . .	0,1916	3.39	182,02	634.00	
21	Сушеные овощи . .	0,0018	4.—	1,71	6,84	
	Итого по 15—21 . .	4,9814	—.91	4.732,34	4.330,00	
22	Фрукты свежие	0,3280	2.41	311,60	750,95	
23	„ сушеные . . .	0,1478	4.—	140,41	561,64	
24	Грибы сушеные сол. . .	0,0027	48.—	2.57	123,36	
	Итого по 22—23 . .	0,4758	2.90	452,01	1.312,59	
25	Свинина и баранина .	0,1962	6.20	186,39	1.155,62	
26	Проч. мясо (и птица) .	1,0092	8.91	958,74	8.542,37	
27	Сало всякое	0,0602	8.08	57,19	462.09	
	Итого по 25—27 . .	1,2656	8.45	1.202,32	10.160,08	
28	Сыр	0,1241	8.80	117,90	1.037,52	
29	Молоко	0,5450	2.43	517,75	1.258,13	
30	Масло коровье	0,0630	20.78	59,85	1.243,68	
31	Творог, сметана	0,0183	8.40	17,39	146,08	
	Итого по 29—31 . .	0,6263	4.45	594,99	2.647,89	
32	Яйца	0,1387	10.80	131,77	1.423,11	
33	Мед и дошабн	0,1697	7.50	161,22	1.209,15	
34	Рыба свежая	0,6497	4.40	617,22	2.715,77	
35	Орехи	0,0374	3.60	35,53	127,91	
36	Семячки	0,0001	7.20	0,95	6,84	
	Итого по А . . .	26,0369	2.10	24.735,98	51.934,58	

Общая стоимость потребленного количества продуктов питания выражается, таким образом, в 51,9 милл. руб.

Перейдем к определению потребления городским населением продуктов промышленности. В этом случае мы также пользуемся результатами, полученными нами из бюджетного обследования рабочих, считая, что производимая нами экстраполяция в этом случае должна дать минимальную сумму потребления. В табл. № 2 по довоенным ценам городское потребление продуктов промышленности оценивается в 34,9—35 милл. руб. Первенство принадлежит одежде, на которую расходуется 14,8 милл. руб. или почти 16% к общему итогу, на обувь — 7,5 милл. руб. или 8% и нищевые продукты — 6 милл. руб. или почти 6,5% к итогу.

Таблица № 3.

Потребление городского населения ЗСФСР в 1922/1923 г.

(по довоенным ценам) (По рабоч. бюдж. март 1923 г.)

№№ по порядку	Группы товаров	Душевые нормы		Годовое потребление 950 тыс. душ	
		За март в копейках	За год в рублях	В тысячах рублей	В %%% к итогу
	А. Продукты промышлен.				
1	Одежда и ткани	129,66	15,56	14.782	16,1
2	Обувь	65,73	7,89	7.496	8,2
3	Мебель и обстановка . .	7,69	0,92	874	1,0
4	Посуда и утварь	2,50	0,30	285	0,3
5	Проч. хозинвентарь . . .	4,41	0,53	504	0,5
	Итого по 1—5 . . .	209,99	25,20	23.941	26,1
6	Табак, мыло и проч. прод. широк. потребл.	9,87	1,18	1.121	1,2
7	Спирт. напитки: (водка, вино, уксус)	6,93	0,83	789	0,9
8	Продукты питания (сахар, соль и т. п.)	52,74	6,33	6.014	6,5
9	Топливо (камен. уголь, керосин, мазут)	27,26	3,27	3.107	3,4
	Итого по 6—9 . .	96,80	12,61	11.031	12,0
	Итого по 1—9 . . .	306,79	36,81	34.972	38,1
	Б. Прод. сел.-хоз.				
10	Продукты питания	456,24	54,74	52.003	56,7
11	Топливо (дрова, древесн. уголь, кизяк)	42,08	5,05	4.797	5,2
	Итого по 10—11 .	498,32	59,79	56.800	61,9
	Всего по А и Б	805,11	96,60	91.772	100,0

Нормы потребления топлива получены нами тоже из упоминавшегося бюджетного обследования в марте 1923 г. Распространению топливных норм на весь год значительно помогло указание в бюджетных бланках на соответственное потребление в зимние и летние месяцы. Принимая по Закавказью в среднем за отопительный сезон четыре месяца в году, путем взвешивания были определены следующие коэффициенты:

Таблица № 4.

Нормы годового душевого потребления различных видов топлива по ЗСФСР

(по данным бюджетного обследования марта 1923 г.).

№№ по порядку	Наименование видов топлива	Единица счета	Норма душевого годового потребления	Примечание
1	2	3	4	5
1	Дрова	куб. саж.	0,102 [1]	[1]) По СССР в среднем С. Г. Струмилиным принято в год 0,2 куб. саж. на душу.
2	Уголь древесный	пуд.	2,916	
3	Кизяк	шт.	3,234	
4	Керосин	пуд.	2,135	
5	Мазут	„	0,088	
6	Уголь каменный	„	0,066	

В итоге городское население ЗСФСР потребляет продуктов промышленности на 34.970 тыс. руб., а продуктов сельского хозяйства на 56.743 тыс. руб. Всего же как с.-х., так и промышленных товаров городское население в 1922/23 г. потребило на сумму 91,7 милл. руб. по ценам 1913 г.

Вышеисчисленный потребительский расход при отнесении на душу дает в год 96,54 руб. С. Г. Струмилин* определяет размер городского потребления СССР в 1.912 милл. руб. по довоенным ценам, или на душу в год 91,1 руб. Таким образом, исчисляемое нами потребление города Закавказья почти на 6% превышает соответственные средние данные по СССР.

Почти на 23% повышенная средняя зарплата по Закавказью при сравнении с таковой же по Союзу, условия, создавшиеся в исследуемый период в связи с наличием почти порто-франко в Батуме, делают указанное расхождение совершенно понятным. Кроме того, необходимо отметить, что в 1922/23 г. в Закавказьи широко применялась натуральная оплата труда.

Устанавливая потребление города, мы в сущности учитывали лишь людское потребление. Чтобы дать полную картину, надо определить еще потребление промышленности, скота и то количество с.-х. сырья, которое экспортируется за пределы ЗСФСР.

Что касается потребления промышленности, то здесь нам удалось, путем специального опроса ВСНХ республик Закавказья, приблизительно установить то количество с.-х. сырья, которое пошло на нужды местной госпромышленности, и которое по ценам 1913 г. составляло сумму в 1.354,9 тыс. руб. К этому итогу надо еще прибавить потребление промышленностью, тран-

* См. „Бюллетень Госплана СССР" № 11—12 за 1923 г.

Таблица № 5.

Емкость городского рынка на продукты деревни.

(в тысячах пудов)

№№ по пор.	Продукты \ Потребители	Население (950 душ)	Скот	Производств. потребл.	Итого городского потреб.	Чистый экспорт	Всего потреблено	Чистый импорт	Потребление продуктов местных
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	А. Растениеводство								
1	Хлебные и зерно-фураж	16.688,01	1.811,2	73,73	18.572,94	—	18.571,94	7.240,7	11 332,24
2	Объемистый фураж	—	16.421,1	—	16,421,1	—	16.422,1	562,0	15.859,1
3	Овощи и корнеплоды	4.732,34	—	—	4.732,34	—	4.732,34	420,7	4.311,64
4	Фрукты, ягоды, орехи и грибы	490,11	—	123,1	613,21	—	613,21	134,1	479,11
5	Хлопок, лен и пенька	—	—	4,2	4,2	94,7	95,9	—	95,9
6	Табак и масличные	—	—	97,5	97,5	89,7	187,2	—	187,2
7	Вино и самогон	—	—	51,3	51,3	—	51,3		51,3
	Итого прод. растениеводства	21.910,46	18.232,3	349,83	40.494,99	181,4	40.673,99	8.357,5	32.316,49
	Б. Животноводство.								
1	Мясные и дичь (кишки)	1.202,32	—	5,8	1.208,12	—	1.208,12	117,7*	1.090,42
2	Молочные и яйца	844,66	—	—	844,66	—	844,66	18,6	826,06
3	Рыба свежая	617,22	—	—	617,22	476,3	1.093,52	—	1.093,52
5	Кожи и мех	—	—	44,2	44,2	40,0	84,2	—	84,2
5	Шерсть и шелк	—	—	—	—	133,8	133,8	—	133,8
6	Мед	161,22	—	—	161,22	—	161,22	—	161,22
	Итого прод. животноводства	2.825,42	—	50,0	2.875,42	650,10	3.525,52	136,3	3.389,22
	В. Лесоводство.								
1	Дрова и древесный уголь	24.130,33	—	6.376,66	30.506,99	—	30.506,99	—	30.506,99
2	Поделочный лес	—	—	11.073,17	11.073,17	—	11.073,17	4.341,6	6.732,11
3	Кора	—	—	27,5	27,5	—	27,5	—	27,5
	Итого прод. лесоводства	24.130,33	—	17.477,33	41.607,66	—	41.607,66	4.341,6	37.266,06
	Итого по А, Б и В	48.866,21	18.232,3	17.877,16	84.975,67	731,50	85.807,17	12.835,4	72.971,77

* В убойном весе.

Таблица № 6.

Емкость городского рынка З. С. Ф. С. Р. на продукты деревни в 1922/23 г.

(по довоенным ценам в тысячу рублей)

№№ по порядку	Потребители / Продукты	Население (950 тыс. душ.)		Скот		Производств. потреблен. (по ценам произв.)	Итого городского потребителя		Чистый экспорт	Всего потреблено		Чистый импорт	Потребление продуктов местных
		По ценам потреб.	По ценам произв.	По ценам потреб.	По ценам произв.		По потребител.	По производ.	По производ.	По потребител.	По производ.	По производ.	По ценам произв.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. Растениеводство.												
1	Хлебные и зерновые фуражи	26.847	15.353	1.612	1.014	51	28.510	16.418	—	28.510	16.418	11.799	4.618
2	Объемистый фураж	—	—	4.233	2.302	—	4.233	2.302	—	4.233	2.302	259	2.013
3	Овощи и корнеплоды	4.330	1.835	—	—	—	4.330	1.835	—	4.330	1.835	201	1.635
4	Фрукты, ягоды, орехи и грибы	1.564	526	—	—	107	1.671	633	—	1.671	633	240	393
5	Хлопок, пенька	—	—	—	—	40	40	40	1.121	1.161	1.161	—	1.161
6	Табак и масличные	—	—	—	—	792	792	792	769	1.561	1.561	—	1.561
7	Вино, водка (дер.)	—	—	—	—	171	171	171	—	171	171	—	171
	Итого предм. растениеводства	32.741	17.714	5.845	3.316	1.161	39.747	22.191	1.890	41.637	24.081	12.499	11.582
	Б. Животноводство.												
1	Мясные. дичь, кишки	10.160	6.081	—	—	20	10.180	6.101	—	10.180	6.101	745	5.356
2	Молочные и яйца	5.109	2.655	—	—	—	5.109	2.655	—	5.109	2.655	164	2.492
3	Рыба свежая	2.716	1.481	—	—	—	2.716	1.481	1.143	3.859	2.624	—	2.624
4	Кожа и мех	—	—	—	—	145	145	145	550	695	695	—	695
5	Шерсть и шелк	—	—	—	—	—	—	—	2.701	2.701	2.701	—	2.701
6	Мед	1.209	884	—	—	—	1.209	884	—	1.209	884	—	884
	Итого предм. животноводства	19.194	11.101	—	—	165	19.359	11.266	4.394	23.753	15.660	909	14.752
	В. Лесоводство.												
1	Дрова и древесный уголь	4.797	2.517	—	—	435	5 232	2.952	—	5.232	2.952	—	2.952
2	Поделочный лес	—	—	—	—	2.068	2.068	2.068	—	2.068	2.068	931	1.137
3	Кора	—	—	—	—	29	29	29	—	29	29	—	29
	Итого предметов лесоводства	4.797	2.517	—	—	2.532	7.329	5.049	—	7.329	5.049	931	4.118
	Всего	56.732	31.332	5.845	3.316	3.858	66.435	38.506	6.284	72.719	44.790	14.339	30.452

спортом и др. топлива и лесоматериалов, которое в 1922/23 г. составляло 79,3 тыс. куб. саж. на сумму 2.502.743 руб. по ценам 1913 г.

Далее, определяем потребление городского скота. Количество скота нами взято по данным ЗакЦСУ для 1922/23 г. преимущественно по переписи 1923 года.

По предварительным подсчетам, произведенным в Экономико-Статистической Секции Госплана, получены следующие величины: числилось к этому времени 110.811 голов разного рода скота, потребление которого определяется в 18.232 тыс. пуд. зерна, сена, жмых, отрубей и пр. на сумму 5.845 тыс. руб.

Вывоз за пределы ЗСФСР главнейших с.-х. продуктов в 1922/23 г. по данным Заквнешторга, Зак. жел. дорог и Отдела Портов определяется в 15.833 тыс. руб., а ввоз в 23.876 тыс руб.

Здесь мы видим преобладание на 12,2 милл. руб. ввоза над вывозом по продуктам питания и превышение вывоза на 5,1 милл. руб. по сырьевой группе. Оба момента достаточно характерны для ЗСФСР вообще. Надо только сказать, что 1922/23 г., отличавшийся крайне незначительными посевами таких интенсивных культур, как хлопок (5 тыс. дес. всего) и табак, замененных населением хлебной культурой, представляет значительное отклонение от нормального для страны соотношения между этим культурами. Значительный рост посевов хлопка и табака и развитие остальных отраслей сельского хозяйства в последующие годы должно, несомненно, отразиться на балансе ввоза и вывоза с.-х. продуктов в благоприятную сторону. Для рассматриваемого же 1922/23 г. этот баланс отрицательный — на сумму около 8 милл. руб., главным образом, за счет ввезенных из РСФСР хлебов на сумму более, чем 10 милл. руб. и лесоматериалов — почти на 1 милл. руб.

Подводя итоги всему перечисленному, мы можем определить емкость городского рынка на продукты сельского хозяйства и лесоводства в следующих цифрах.

Мы определяем в первой таблице емкость городского рынка ЗСФСР, в весовых единицах. В колонке седьмой показана общая емкость, а в колонке девятой — таковая же для местной продукции сельского хозяйства. Указанная общая емкость определяется в 85,8 милл. пуд., из них 12,8 милл. пуд. привозных и почти 73 милл. пуд. местных. Если итог принять за 100, то местные продукты в весовом отношении составят 85%, а остальные 15% дадут привозные продукты. В общем количестве ввоза хлебные продукты и лесоматериалы составляют 11,5 милл. пуд. или почти 90% всего завезенного в весовом отношении.

Емкость городского рынка относительно продуктов деревни определяется по довоенным ценам в 72,7 милл. руб. Если вычесть из этой суммы стоимость чистого импорта сел.-хоз. продуктов, то на долю местных продуктов остается 30,5 милл. руб.

К этим величинам надо прибавить потребление городом продуктов промышленности, которое выше нами исчислено по довоенным ценам в 35 милл. руб. Кроме того, потребление продуктов промышленности, идущих на городское строительство (железо кровельное, краски, кирпичи и т. п.), приблизительно учтено нами по данным о фактической реализации этих предметов соответственными организациями в размере ок. 1,1 милл. руб. Затем потребление промышленностью и транспортом орудий производства и проч. промышленных материалов по тем же данным определяется приблизительно 8,6 милл. руб. Таким образом, общая емкость городского рынка Закавказья по довоенным ценам у потребителей определяется в размере не менее 117,4 милл. руб., из коих на 72,7 милл. руб. продуктов сельского хозяйства и на 44,7 милл. руб. продуктов промышленности.

Попробуем теперь произвести пересчет полученных нами итоговых цифр, выраженных в довоенных ценах, на современные. Применяя розничный тотальный индекс ГрузЦСУ (средний месячный за март 1923 года) получим по современным ценам общую емкость городского рынка в размере 121 м. р., куда входят на 54,5 милл. продукты сельского хозяйства и на 66,5 милл. руб. продукты промышленности.

Таковы итоги по определению городского рынка Закавказья в 1922/23 г.

II. Сельский рынок Закавказья в 1922/1923 г.

Для определения емкости сельского рынка Закавказья мы не можем применить тот же метод, каким мы пользовались при изучении городского рынка. В Закавказьи никогда не производилось обследование крестьянских бюджетов, и только теперь в феврале 1924—25 года к этому приступают впервые. Однако, все же некоторые суждения по этому вопросу можно иметь, пользуясь вышеприведенными расчетами.

В таблице № 6, в рубрике „по ценам производителей", исчислена стоимость реализованной в 1922/23 г. сел.-хоз. продукции. Если мы исключим из этого итога стоимость продукции лесоводства — 4,1 милл. руб., рыболовства — 2,6 милл. руб., а также экспорт по коже и меху в размере 0,5 милл. руб., то мы получим для продукции местного сельского хозяйства сумму около 23 милл. руб., что составляет около 21% от стоимости всей валовой продукции сельского хозяйства (около 110 милл. руб. по довоенным ценам).

Опираясь на вышеприведенные данные, можно полагать, что деревня Закавказья располагает покупательной способностью относительно предметов промышленности на сумму 23 милл. руб., при чем эту цифру можно повысить за счет реализованных крестьянином дров и рыбы не более, как до 25 м. р. На такую сумму деревня может предъявить городу спрос на продукты промышленности, оплачивая таковые, очевидно, по розничным ценам. Если остановиться на нормах потребления таких продуктов питания, как соль и растительное масло, по данным ГрузЦСУ, полученным при обследовании питания сельского населения летом 1923 г.,* то можно вывести следующие итоги.

Масло растительное: душевая норма в год 0,009 пуд.; на 4.150 тыс. сельского населения это даст 37.350 пуд. Принимая розничную цену масла в 8 руб., получим стоимость потребленного — 299 тыс. руб. Соль: душевая норма в год — 0,475 пуда, по 90 к. пуд.; всего 1.971 тыс. чел. Итого потреблено на сумму 1.774 тыс. руб. Продуктов питания, производимых промышленностью, сельское население могло потребить на сумму около 4 милл. руб. Вместо с мануфактурой это даст около 11 милл. руб. Оставшиеся 14 милл. руб. должны пойти на уплату продналога и приобретение всех остальных, необходимых деревне, продуктов промышленности — сел.-хоз. орудий, лечебных средств, обуви и т. п. Принимая размер внесенного продналога в 3 милл. руб., оставшиеся 22 милл. руб. определим как сумму, на которую собственно происходило приобретение сельским населением продуктов промышленности. Однако, в 1922/1923 г. продукты сельского хозяйства стоили дешевле довоенных (индекс ФЭБ ЗНКФ — 0,75) и почему по современным ценам надо считать, что крестьянство получило за свою продукцию не 22 милл. руб., а лишь 16,5 милл. руб. Кроме того, повышение цен на продукты промышленности (индекс — 128) не позволит крестьянству купить эти товары на все

* Целиком на этот материал опереться нельзя в силу того, что касалось это обследование лишь Грузии, питание которой очень отличается от других республик, а также и потому, что собранный материал далеко не полон.

полученные им 16,5 милл. руб. Переплачивая, оно купит лишь на сумму не более, чем в 13 милл. руб., что на душу населения дает по 3 руб. 15 коп. (цифры довоенные).

III. Емкость рынка Закавказья.

Сведем все вышеизложенное к общим итогам. Про них можно сказать, что в целом они скорее преуменьшены, нежели преувеличены; во всяком случае в наши расчеты не вошло определение потребности в сырье кустарной промышленности, не доучтена потребность Азнефти, морского транспорта, местного транспорта и отчасти всех госучреждений.

Кроме того, за неимением обследования крестьянского бюджета, нами не учтено приобретение продукции сельского хозяйства деревней. Все же попытаемся приблизительно определить эту цифру.

В исследуемый период, в силу ощущавшихся в Закавказье продовольственных затруднений, крестьянство стремилось обеспечить себя всем необходимым в ущерб развитию товарных культур. Хозяйство приняло типичный потребительский характер. Например, Кахетинский район, всегда покупавший хлеб взамен своей продукции — вина, в 1922/23 г. настолько развил хлебную культуру, что даже продавал излишки в городе. Для Закавказья можно установить норму покупки деревней сел.-хоз. продукции около 3 довоенных руб. на душу. Принимая сельское население ЗСФСР в 4.150 тыс. душ, мы можем определить, что оно могло приобретать продуктов деревни приблизительно на сумму 12 милл. руб. довоенных или на 9 милл. руб. по современным ценам. Останавливаясь на этой сумме, попробуем построить итоговую таблицу по всем вышеперечисленным статьям емкости городского и сельского рынков ЗСФСР (см. таблицу № 6).

Мы видим, что всю емкость закавказского рынка можно определить величиною приблизительно около 145 милл. руб., в том числе покупная способность городского населения 117,4 милл. руб. и сельского (16,5 м. руб. плюс 12 милл. руб.) — около 28 милл. руб.

Рассмотрим, какие изменения могли произойти к текущему 1924/25 г. Прежде всего остановимся на рассмотрении покупательной способности городского населения. Выше, по данным Зак. Бюро Стат. Труда, указывалось, что средняя зарплата рабочих и служащих в 1922/23 г. определяется в 20,74 бюдж. руб. в месяц или в 248,8 бюдж. руб. в год. За 1923/24 г. в выплате зарплаты произошли следующие изменения. Прекратились натуральные выплаты в счет жалования, практиковавшиеся широко Азнефтью, Каспаром и др.; прекратил свое существование совзнак, которым происходила выплата зарплаты теми же организациями и на который, в частности в Азербайджане, существовал лаж при обмене его на азербайджанские боны. В силу этого в заработной плате рабочих названных организаций в 1923/24 г. наблюдается заметное снижение реального значения зарплаты. Кстати сказать, в нефтяной промышленности, указанное снижение имело место по всему Союзу. Если в ЗСФСР средняя зарплата рабочего крупной индустрии определялась, по данным Зак. Бюро Стат. Труда, в 22,07 бюдж. руб., то в 1923/24 г. таковая, по тем же данным, снизилась до 20,17 бюдж. руб. или на 9,4%. Указанное снижение в пределах края имеет очень значительный вес. Так, рабочих, занятых в крупной индустрии, насчитывается в 1922/23 году более 45 тыс. из 139 тыс. чел. всей занятой рабсилы. По другим отраслям промышленности обнаруживается повышение зарплаты почти на 8%. Заметно повышают свой заработок такие союзы, как медсантруд и совработников, первый на 60%, а второй на 10%. В общем и целом, обнаруживается увеличение зарплаты до 21,10 бюдж. руб. или лишь на 1,7%. Однако, если учесть, что количество занятой рабсилы увеличилось с 139 тыс.

человек до 177,9 тысяч, то зарплата, отнесенная на все это количество лиц, будет для 1923/24 года больше, чем в 1922/23 г. на 30%. Прибавка покупательной способности пролетариата выразится в 10 милл. руб. Сравнительно небольшой рост зарплаты на одного работника в заметной мере восполнился расширением производства и увеличением применения наемного труда. Следовательно, пролетариат и развернувшаяся промышленность предъявит дополнительный спрос, первый на продукты потребления городские и деревенские, вторая — на материалы, орудия производства и т. п., с одной стороны, и, с другой, на сельхозсырье. Все это, отразившись на доходности последней, соответственно увеличит оборот и доходность торгового аппарата, как государственного, так и частного в ЗСФСР. Грубо можно считать, что весь городской спрос увеличится приблизительно на вышеисчисленные 30%. В таком случае потребление города к наступлению текущего 1924/25 года даст повышение со 117,4 милл. руб. до 153 милл. руб., или, следовательно, даст увеличение на 36 милл. руб. по довоенным ценам.

Если сохранить прежнее соотношение в потреблении городом продуктов промышленности и деревни, то на долю первых придется 58 милл. руб., а на долю вторых около 95 милл. руб. Последняя величина при переводе ее на цены у производителей выразится в 58 милл. руб., против 44,8 милл. руб. в 1922/23 году и, следовательно, даст увеличение на 13 милл. руб., или на 30%. В это количество, разумеется, входит и импорт таких продуктов сельского хозяйства, как хлеб, лес и скот. Считая, что таковой (чистый) составит сумму около 8 милл. руб., на долю местных останется не более 50 милл. руб., куда должен войти и экспорт.

Посмотрим теперь, какие же изменения произошли в сельском хозяйстве за это время? К сожалению, мы не располагаем здесь какой-либо более или менее точной цифрой. Зак. ЦСУ сейчас занято построением сельско-хозяйственного баланса за интересующий нас год. По приблизительным же нашим подсчетам, валовой урожай 1924/25 года, за вычетом семенного фонда, по довоенным ценам у производителей, определяется в сумме около 150 м. р. Разница в оценке урожая почти целиком относится на счет развившихся технических культур, в особенности же хлопка и шелководства. Во всяком случае, исчисленные 150 милл. руб. представляют собой величину, которая легко покроет указанный выше спрос в 50 милл. руб. Получив эту сумму на руки и, уплатив сел.-хоз. налог в размере до 7 милл. руб. (по довоенным ценам), на оставшиеся 43 милл. руб. крестьянин предъявит спрос на продукцию города и частью употребит их для приобретения продуктов сельского хозяйства. Таким образом, емкость рынка города и села в текущем 1924/25 году может достигать 200 милл. руб. по довоенным ценам. Если теперь, для приобретений продуктов деревни сельским населением принять хотя бы прежде исчисленные 12 милл. руб., то товарная часть продукции сельского хозяйства, вместе с продналогом, может достигнуть не менее 62 милл. руб. Уже эта величина от исчисленных выше 150 милл. руб. составит более 41%. Таким образом, в текущем году надо ожидать заметного увеличения товарности нашего сельского хозяйства. Емкость же рынка Закавказья (вместе с экспортом) может достичь 215 милл. руб. по довоенным ценам или около 450 милл. руб. по современным.

Таковы предварительные и ориентировочные итоги по интересующему нас вопросу для текущего 1924/25 года.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Теория промышленного районирования Альфреда Вебера

Актуальность проблемы промышленного районирования в доказательстве не нуждается. Между тем, по теории районирования на русском языке, как известно, литература крайне ограничена. В предлагаемой статье излагается лучшая работа по этому вопросу на немецком языке: Книга Альфреда Вебера „Über den Standort der Industrien". Кроме самой книги использована также статья Вебера в IV томе „Grundriss der Socialökonomik".

I. Предмет исследования. Основные понятия.

Дифференцируясь из сельского хозяйства, промышленность выделяется из него не только экономически и организационно, но и географически. Уже на очень ранних ступенях своего развития она концентрируется в определенных местах, собирая в них потребную ей рабочую силу. Типичным продуктом этого процесса в первой стадии является средневековой город, который тем больше становился средоточием промышленного труда, чем больше последний отрывался от сельского хозяйства. Его последним результатом являются современные нам колоссы, мировые промышленные города и центры, как Рур, Ланкашир, Берлин и другие.

Технический прогресс и рост разделения труда усиливают концентрацию промышленности вокруг определенных пунктов. Предметом теории промышленного районирования является в первую очередь установление законов, управляющих размещением промышленности на земной поверхности. Другими словами, здесь необходимо вскрыть содержание, связь и взаимодействие того, что Вебер называет „факторами районирования". Под последними подразумевается определенный выигрыш, получаемый благодаря тому, что какой-либо данный производственный процесс протекает в данном, а не в другом месте. Этот выигрыш притягивает к себе предприятия соответственной отрасли, определяет собою их географическую ориентацию. Вполне очевидно, что основная ориентация, определяющая первоначальный промышленный рельеф страны — это местонахождение сырья, потребительские центры и местности с дешевой рабочей силой. Они составляют первую „географическую" группу факторов. Но после того, как промышленный рельеф уже создан, и основные узлы завязаны, концентрированность промышленности сама становится фактором дальнейшего районирования. Этот новый фактор районирования, нарождающийся лишь очень поздно, в результате длительного и исторического развития, Вебер, несколько тяжеловесно, называет фактором агломерации (соединения).

Сила действия каждого из перечисленных факторов в различные эпохи на отрасли промышленности с различным органическим строением капитала определяется соотношением элементов себестоимости продукта. Расчленив последнюю мы получим, следовательно, исходную точку для нашего анализа.

Если отвлечься от накладных расходов (налоги, страхование и т. п.), то себестоимость товара, произведенного в капиталистическом предприятии распадается на пять частей: 1) доли потребления и амортизации основного капитала, 2) проценты, уплачиваемые за применяемый ссудный капитал, 3) цена сырья и силовой энергии, 4) цена рабочей силы и 5) издержки транспорта сырья и готового продукта. Очевидно, что из перечисленных элементов издержек производства первые два — доля амортизации основного капитала и проценты, уплачиваемые за ссудный капитал — от местоположения предприятия зависят лишь в бесконечно малой степени, так как в пределах данной страны диапазон колебаний не может быть большим. От местоположения предприятия могут, следовательно, зависеть только последние три элемента: цена сырья и силовой энергии, цена рабочей силы и издержки транспорта. Но и географически обусловленное различие в ценах на сырье и силовые материалы в последнем сводится к издержкам транспорта. Так, уголь в Москве стоит дороже, чем в Донецком Бассейне, потому что московская цена включает в себя стоимость перевозки угля из Донбасса в Москву. Зависимость от местоположения предприятия существует, таким образом, лишь для двух элементов себестоимости: издержек транспорта и заработной платы. Ориентация на минимальные транспортные издержки и ориентация на наиболее дешевую рабочую силу создают первоначальный промышленный рельеф страны, который является предпосылкой и объектом действия третьяго фактора — агломерации.

Сообразно с этим, учение о факторах районирования распадается на три главы: а) транспортная ориентация, в) ориентация на рабочую силу и с) агломерация.

II. Транспортная ориентация.

При данном уровне транспортной техники размер транспортных издержек определяется длиной пути и тяжестью перевозимых товаров. С самими издержками транспорта, промышленное предприятие сталкивается дважды. Когда подвозит сырье от мест его добывания и когда увозит готовый товар к месту его сбыта. Предположим, что место добычи сырья и место сбыта готового товара — это две крайние точки какой-либо прямой. В этом случае первый элемент издержек транспорта будет величиной постоянной, от местоположения предприятия независимой, так как выигрыш на сокращении пути от места добычи сырья покрывается удлинением пути к месту сбыта. Переменной величиной является второй элемент: тяжесть перевозимых товаров. Если бы вес готового продукта был в точности равен весу затраченного на него сырья (которое здесь как и все время дальше понимается в широком смысле), то промышленное предприятие могло бы быть расположено на любой из точек, лежащих между двумя крайними. На транспортные издержки это не повлияло бы совершенно, так как при выборе любой точки в конечном счете длина пути и общая сумма тяжестей всех перевезенных товаров осталась бы одна и та же. Иначе обстоит дело, если вес готового продукта б о л ь ш е или м е н ь ш е веса потребленных материалов. В первом случае предприятие ориентировалось бы в своем местоположении на место сбыта, во втором — на местонахождение сырья.

Остановимся на последнем случае подробнее. Предположим, что мы имеем дело с железоделательным заводом. Для обработки одной тонны железа требуется три тонны угля. Вес готового продукта, так сказать, будет равен одной тонне, вес потребленного при этом материала — четырем. Если самый завод расположен, скажем, в 40 верстах от места добычи угля и руды и в 400 верстах от места сбыта, то к н е м у нужно подвозить 40 верст ч е т ы р е тонны, а о т н е г о 400 верст вести о д н у тонну. Всего придется

перевести 560 тонноверст. Если же завод будет расположен, напротив, в 400 верстах от местонахождения сырья и в 40 верстах от места сбыта, то к н е м у будет подвозиться ч е т ы р е тонны на протяжении четырехсот верст и о т н е г о отвозиться о д н а тонна 40 верст. Всего, следовательно, придется перевезти 1.640 тонноверст, т.-е. почти в три раза больше, а значит почти в три раза больше будут и транспортные издержки.

Очевидно, что в этом случае, когда вес, потребляемый в производстве материалов, больше, чем вес готового продукта, транспортный фактор районирования толкает предприятие возможно ближе к сырьевой базе, транспортная ориентация фактически означает ориентацию на местонахождение сырья.

Конкретный результат транспортной ориентации, таким образом, определяется соотношением веса готового продукта и потребленных материалов. Оно различно в различных отраслях промышленности и в различные эпохи технического развития. Решающую роль здесь играет соотношение материалов, которые Вебер называет „чистыми“, входящих всем или почти всем своим весом в вес готового продукта, и материалов „теряющих в весе“ во время производства, относя сюда и такие как уголь или нефть, в процессе производства уничтожающиеся совершенно и в весе готового продукта никакого участия не принимающие. В производстве, в котором главную роль играют „чистые“ материалы, как в текстильном, например, транспортный фактор вообще имеет лишь второстепенное значение, и сила притяжения его местонахождениями сырья невелика. Этим объясняется почему самая мощная в мире хлопчатобумажная промышленность — английская — могла существовать, не имея собственного хлопка и не испытывая никаких сколько-нибудь серьезных неудобств от необходимости ввозить его из-за океана. Хлопок — это чистый материал, почти полностью входящий в вес готового продукта Следовательно, общее количество пудоверст хлопка почти не меняется, будет ли прядильня на месте произрастания хлопка или в месте его потребления. Транспортные издержки на американский хлопок, обрабатываемый в Америке и в виде готовой пряжи ввозимый в Англию, были бы почти также велики, как и транспортные издержки на хлопок, в сыром виде ввозимый из Америки и обрабатываемый в Англии. Вес сырого хлопка и вес готовой пряжи почти одинаковы. Если говорить уже о роли транспортного фактора в текстильной промышленности, то гораздо большее значение здесь имеет уголь, материал, „теряющий в весе“, или точнее сжигаемый до тла, и в весе пряжи совершенно не участвующий. Англия не имела собственного хлопка и, почти не имея собственной шерсти, сконцентрировала у себя 56 миллионов текстильных веретен из 150 миллионов, имеющихся на всем земном шаре. Но крайне сомнительно, чтобы ей это удалось сделать без собственного угля.

В противоположность текстильной промышленности, железоделательная наиболее подвержена влиянию транспортного фактора, в наивысшей мере характеризуется транспортной ориентацией. Это становится понятным, если вспомнить, что для обработки одной тонны железа требуется 3 тонны угля. Такой огромный коэффициент потребления „теряющих в весе“ материалов, да еще таких тяжелых и относительно дешевых, как уголь, делает лишь в исключительных случаях возможным создание сколько-нибудь мощной железоделательной промышленности вдали от угольных бассейнов. Для этого необходимо чрезвычайно сильное воздействие внеэкономических моментов. Только страны с большими угольными богатствами имеют крупную железоделательную промышленность: Англия, Германия, Соед. Штаты Сев. Америки. Франция, железорудные богатства которой больше английских, до войны обладала лишь очень скромным железоделательным производством, так как имела слишком мало собственного угля. Причина заключается в том, что железная руда приближается к типу „чистых“ материалов, очень значитель-

ной своей частью принимая участие в весе готового продукта. Уголь же, напротив, является самым крайним выражением другой группы материалов, „теряющих“ в весе, так как уничтожается вовсе, в весе готового продукта не участвует ни единым граммом. Поэтому довоенная Германия могла без больших для себя неудобств позволить себе роскошь ввоза железной руды из Швеции; рурский и силезский уголь оказались достаточной базой для создания величайшей в Европе металлургии. Отсутствие угля, несмотря на наличность в большом количестве железной руды, обрекло французскую металлургию лишь на жалкое прозябание.

Другим моментом, определяющим силу действия транспортной ориентации, является соотношение „всюду находимых“ и „локальных“ материалов. Чем большую роль играют в производстве такие материалы, как глина, тем больше место сбыта географически совпадает с сырьевой базой.

Чем примитивнее техника, чем больше потребляется угля и других „теряющих в весе“ материалов, чем больше потребляется „всюду находимых“ материалов, тем слабее транспортная ориентация, тем чаще она выражается как ориентация на месте сбыта. Это бросает яркий свет на районирование промышленного труда в докапиталистическую эпоху.

III. Ориентация на рабочую силу. Стоимость формирования.

Огромная роль, которую играет в районировании промышленности наличность дешевой рабочей силы, общеизвестна и очевидна. Очень ярким ее примером является, между прочим, Московский промышленный район. Транспортный фактор и фактор рабочей силы очень часто не совпадают и вступают между собою в борьбу. Если принять, что первоначальной является транспортная ориентация, то отклонения от намечаемого ею промышленного рельефа возможны лишь в том случае, если выигрыш на более дешевой рабочей силе покроет повышение транспортных издержек, которое связано с отклонением от „пункта минимального транспорта“.

Решающим здесь является соотношение веса сырья и веса готового продукта, во-первых, и соотношение стоимости сырья и того, что Вебер называет „стоимость формирования“, во-вторых.

О первом из этих соотношений мы говорили уже выше. Что же касается „стоимости формирования“, то Вебер подразумевает под нею стоимость, сообщаемую сырью в процессе производства, т.-е. иными словами, стоимость готового продукта минус стоимость потребленного сырья. Основными элементами „стоимости формирования“ является, следовательно, цена машин (доля амортизации основного капитала) и цена рабочей силы. Доля амортизации основного капитала, как указывалось уже выше, от местоположения предприятия зависит лишь в самой ничтожной мере, и, следовательно, как фактор районирования этот момент можно не принимать в расчет. Больше того: если „стоимость формирования“ растет за счет увеличения места, занимаемого амортизацией основного капитала в цене продукта, то это скорее способ усилить транспортную ориентацию данной отрасли промышленности, так как усиленная механизация связана с усиленным потреблением угля, а усиленное потребление угля усиливает и тяготение к его местонахождениям. Следовательно, для анализа ориентации промышленности на рабочую силу важен другой элемент „стоимости формирования“—цена рабочей силы и ее удельный вес в общей себестоимости продукта.

Вот почему на ряду с текстильной промышленностью, ориентацией на рабочую силу характеризуется и металлообрабатывающая (в особенности тонкая), электротехническая и т. п. отрасли промышленности. Стоимость формирования здесь чрезвычайно высока и явственно превалирует над ценою

сырья. С этой точки зрения представляется, между прочим, ясным, что Ленинград даже до и помимо электрификации является естественным центром тонкой металлообработки, так как последняя еще больше чем на уголь вынуждена ориентироваться на квалифицированную рабочую силу.

IV. Агломерация (соединение).

Транспортная ориентация и ориентация на рабочую силу сами по себе вызывают в огромных размерах концентрацию промышленности в немногих местах. Рур и Ланкашир являются самыми замечательными примерами этого рода. Двадцать два миллиона текстильных веретен на клочке земли в 10 квадратных километров вокруг Манчестера или триста заводских труб в одном Эссене — такова колоссальная концентрирующая сила рабочего и транспортного факторов районирования промышленности.

Таким образом, уже тот первоначальный промышленный рельеф страны, который создается в результате транспортной ориентации и ориентации на рабочую силу, означает чрезвычайно высокую степень агломерации промышленности. Здесь, однако, агломерация выступает как производное от внешних, географических факторов. Вебер называет ее „случайной“ в отличие от „чистой“ агломерации, существующей как самостоятельная, независимая тенденция, действительность которой коренится в организационных и технических особенностях крупного производства.

Под „чистым агломеративным фактором“ Вебер понимает строго определенный выигрыш на издержках производства, получаемый благодаря соединению в одном месте большого количества более или менее однородных или связанных вертикальной последовательностью производственных процессов, предприятий.

Действие агломеративного фактора проявляется в двух направлениях. Во-первых, уже самое возникновение единичного крупного предприятия означает объединение в одном месте целого ряда производственных процессов, которые до того были рассеяны по многим мастерским мелких ремесленников и кустарей. Движущей силой здесь являются общеизвестные преимущества крупного предприятия перед мелким. Что каждой данной ступени укрупнения производства, соответствует определенное сокращение издержек, принадлежит к числу наиболее общепризнанных положений политической экономии*.

С особенной четкостью выступает укрупнение производства, как фактор „чистой“ независимой от транспортного и рабочего факторов, агломерации в истории металлической промышленности. Укрупнение железоделательного завода обычно означает превращение его в комбинированное предприятие. Доменное производство объединяется с мартеновским и прокатным. Комбинация, таким образом, ведет к агломерации.

Другой вид чистой агломерации мы имеем, когда она является не результатом укрупнения единичного предприятия, но расположения рядом многих отдельных предприятий. В общем и целом, движущие силы здесь те же, что и в первом случае. В основном агломеративный выигрыш и здесь сводится к возможности более рационального использования технического аппарата и рабочей силы и более непосредственного внедрения в торговый оборот.

---

* В борьбе крупного и мелкого предприятий большое значение имеет т. н. „агломеративный минимум“. Хозяйственно-целесообразное применение каждого данного технического аппарата возможно лишь при определенном размере производства. Большая машина, не могущая быть нагружена вследствие малых размеров предприятия на все сто процентов — невыгодна.

Высокая техника влечет за собою далеко идущее расчленение. Применяются специальные машины, обслуживающие столь небольшую часть производственного процесса, что полная их нагрузка работой на одно предприятие невозможна, даже для очень крупных единиц. Это обуславливает возникновение вспомогательно-технической промышленности, обслуживающей целый ряд расположенных вместе предприятий. Так как эта вспомогательная промышленность технически составляет одно целое с обслуживаемыми ею предприятиями то она является одной из серьезнейших движущих сил агломерации. И здесь мы имеем налицо своеобразный „минимум агломерации“: лишь определенное количество и определенный размер рядом лежащих предприятий дает возможность максимальной нагрузки вспомогательных мастерских и, следовательно, максимального использования специализации машин.

В своей известной книге о „Крупном производстве“ Шульце-Геверниц, говоря о причинах концентрации английской хлопчатобумажной промышленности в окрестностях Манчестера, замечает: „Концентрацию вынудил интерес дешевизны. Выгоды очевидны: таково устранение необходимости дорогих ремонтных мастерских и запасных частей машин (в наше время также и устранение отдельных электростанций и газовых заводов), без которых не может обойтись лежащее в уединении предприятие. Повсюду в центрах хлопчатобумажной промышленности, рядом с прядильными основываются, и, приспособленные к ним, машиностроительные заводы. Затем, только местная концентрация и сделала возможной наличности воспитанных для известной работы, хорошо обученных рабочих“*.

К этому выигрышу на издержках собственно-производства следует присовокупить выгоды, представляемые агломерацией благодаря более непосредственному внедрению в торговый оборот: сокращение потребности в складах, означающих непроизводительную затрату капитала, устранение посредников, ускорение покупок и продаж и т. д. и т. д.

Таковы в основном причины и результаты „чистой“ агломерации. В русской экономической литературе обычно исследуется лишь ее элементарная форма, связанная с укрупнением единичного предприятия. Мы видим, однако, что и второй из рассмотренных нами случаев имеет некоторое значение в районировании промышленности. Это значение, однако, не следует преувеличивать. Главную роль, несомненно, играют все-таки транспортная ориентация и ориентация на рабочую силу. Как бы велики не были выгоды „чистой“ агломерации, центры агломерации возникают всегда в таких местах, которые с точки зрения всей данной промышленной группы, представляют пункт минимального транспорта. Основным определяющим фактором транспортных издержек является вес перевозимых товарных масс. Чем больше этот вес, тем дороже, а значит тем труднее для предприятия отклоняться от пункта минимального транспорта. А этот вес — если отрасль промышленности дана — тем больше, чем крупнее предприятие; между тем как выгоды агломерации для мелких предприятий так же — если не больше — велики, как и для крупных. Если установление места агломерации происходит по принципу наименьших отклонений от пункта минимального транспорта для всей группы предприятий, а наибольшим слагаемым в эту сумму входят крупные предприятия, то очевидно, что минимум возрастания транспортных издержек для всей группы, означает минимум их возрастания для крупных предприятий. Промышленные гиганты нашего времени крепко стоят на своей земле и не сдвигаясь сами, притягивают к себе, окружают себя целыми городами более мелких фабрик, заводов и мастерских.

---

* Шульц-Геверниц. „Крупное производство“. Русский перевод Л. Б. Красина, стр. 53, Петербург 1898.

V. Ход действительного развития.

Преобладание в ходе действительного развития того или другого из перечисленных в предыдущих параграфах факторов, определялось, во-первых, условиями имманентными самому производственному процессу, во-вторых объективными условиями, с которыми ему приходилось считаться, как с данной величиной К первой группе относятся удельный вес сырья и заработной платы в общей сумме себестоимости продукта, соотношение „теряющих в весе“ и „чистых“ материалов, соотношение „всюду находимых“ и „локальных“ материалов. Ко второй — высота транспортной техники и густоты населения. Влияние двух последних факторов совершенно очевидно. Чем выше транспортная техника, тем дешевле транспортные перевозки, тем легче отклонения от пунктов минимального транспорта, тем возможнее ориентация на рабочую силу и центры агломерации. Густота же населения, достигшая определенной степени, вообще, является элементарной предпосылкой всяких концентрационных и агломеративных процессов в промышленности.

Перечисленные условия как имманентные, так и данные извне складываются так, что ранняя промышленность, ремесло, кустарничество, с их примитивным производством, тяготеют преимущественно к местам сбыта и потребления. Она пользуется, большей частью, „всюду находимыми“ материалами (дерево, глина, камень); вследствие низкого технического уровня, „теряющие в весе материалы“ играют ничтожную роль; а дороговизна транспорта делает трудно осуществимым всякое отклонение от пункта минимального транспорта, каковым в силу сказанного, т.-е. (благодаря преобладанию „всюду находимых“ и „чистых“ материалов) является место сбыта.

В дальнейшем ходе историчеекого развития уплотнение населения и удешевление транспорта создают общие предпосылки для ориентации на рабочую силу и центры агломерации. В то же время технический прогресс в огромной мере увеличивает роль „теряющих в весе“ (в первую очередь угля) и „локальных“ материалов. Для целого ряда крупнейших отраслей производства становится, таким образом, необходимой ориентация на местонахождения сырья. Так создается промышленный рельеф современного капиталистического мира. Небольшое количество весьма специфических отраслей. ориентирующихся на потребительные центры (пивоварение, конфекционное и т. д.); гиганты тяжелой промышленности, прочно ушедшие корнями в богатые углем земли и бесконечные корпуса текстильных, хлеботехнических, химических фабрик и заводов, которые тянутся к дешевой и квалифицированной рабочей силе и сами притягивают к себе, концентрируют вокруг себя миллионы рабочих рук.

Исторически наиболее важной Вебер считает ориентацию на рабочую силу. В своих рассуждениях на эту тему он чрезвычайно односторонен и не учитывает, что „факторы районирования“ сами являются величиной производной. Мы тем не менее передадим, в основном, их содержание, так как для теории районирования они очень существенны.

Уже исконные местные промыслы, встречающиеся на самых низких ступенях развития — какова бы ни была связь их первоначального возникновения с естественной средой — в своем дальнейшем развитии опираются на искусство и т. с. наследственную сноровку в данной работе у жителей той или иной местности, т.-е. иными словами, ориентируются на рабочую силу.

Эти исконные промыслы с их избыточным продуктом не находившим себе сбыта на месте, играли крупнейшую роль в возникновении торгового оборота и первых междухозяйственных связей. „Ориентация на рабочую силу“ лежала и в основе „экспортных производств“ античного мира и раннего германо-романского средневековья, поскольку эти производства выростали из тех же исконных местных промыслов. Но в общем и целом, все это было

еще настолько в зачаточном виде, внеэкономические моменты играли столь крупную роль, что об ориентации на рабочую силу, как о факторе районирования в современном смысле слова, — говорить нельзя.

„Общие предпосылки для освобождения промышленного производства от прикрепленности к местам сбыта и сырья до новейшего времени имелись в наличности только один раз: в поздне-античную эпоху. Здесь было налицо политическое и хозяйственное объединение всего бассейна Средиземного моря, настолько хорошо связанного внутренним транспортом, со столь далеко идущей ликвидацией хозяйственной замкнутости, что оно давало предпосылки... для расчленения промышленности на основе ориентации на рабочую силу". Но отношения рабства не позволили использовать эти предпосылки, так как эти отношения предоставляли возможность произвольных переброс рабочей силы и, таким образом, уничтожали географическую определенность ориентации на нее. Следовательно, и здесь говорить об ориентации промышленности на рабочую силу в нынешнем смысле не приходится.

Она становится реальностью лишь в условиях современного капитализма, который с развитием транспорта и уплотнением производства и народонаселения создает ее общие предпосылки. История образования рабочего рельефа капиталистического общества знает два периода: первый охватывает промежуток времени с 16 по 18 столетия, когда в силу целого ряда условий рабочая сила была прикреплена к определенному месту; возможности ее циркуляции и передвижения были в нормальных условиях крайне незначительны. Это — по выражению Вебера — период „связанного хозяйства" с очень слабой динамикой рабочего рельефа.

В 18 столетии начинается новый период „свободного хозяйства". С точки зрения нашей темы, он характеризуется раньше всего территориальным раскрепощением рабочей силы и ее полной товаризацией. „Рабочая сила и в первом периоде, несмотря на сильнейшее регулирование рабочего договора, была товароподобна, подвержена законам цены. Но лишь во втором периоде, освободившись от пут и став текучей, она становится товаром в полной мере, который покупают и снова отчуждают, который должен стремиться к ценностной реализации в любом месте, и сообразно с этим в любое место перемещаться". Этот текучий характер рабочей силы выдвигает проблему образования и динамики рабочего рынка; и следовательно, для второго периода „ориентация промышленности на рабочую силу" формулируется так „Ориентация на выгоднейший рабочий рынок" *.

VI. Корни современной системы промышленного районирования.

Промышленность позднего средневековья в огромной своей части носит совершенно местный характер и рассчитана, главным образом, на местный сбыт. Однако, в некоторых своих отраслях очень, правда, немногочисленных — она обнаруживает больший размах и достигает такого развития, что удовлетворение только местным рынком для нее становится невозможным. Сюда относятся: 1) тяжелая промышленность, 2) домашняя промышленность и 3) работающее на скупщика ремесло.

Поскольку в этих областях работа велась на отдаленные и многочисленные рынки, ориентация на место потребления не могла для них иметь решающего значения. Что касается тяжелой промышленности, то для нее уже тогда решающей была транспортная ориентация. Она по необходимости размещалась в непосредственном соседстве со своей сырьевой базой, т.-е. с местонахождением металлов, выбирая при этом пункты ближайшие к источникам энергии: воде и лесу. Концентрация тяжелой промышленности вокруг городов была бы явно нецелесообразна и потому она в действительности не имела места. Это — первый корень капиталистической промышленности.

Домашняя промышленность не поддавалась концентрации в городах. Здесь мы имеем дело с промышленностью, частично уже ориентирующейся на рабочую силу. Это — второй корень капиталистической промышленности в позднем средневековьи.

Наконец, для достигшего высокого развития промышленного населения некоторых городов — рынок собственного города был слишком узок. Так возникает ремесло, работающее на скупщика и на экспорт. Здесь мы имеем ориентацию на рабочую силу в чистом виде. Это — третий корень капиталистической промышленности.

Развитие тяжелой промышленности зависело от размеров добычи сырых материалов и от степени механизации их обработки. Эпоху здесь делает использование воды, относящееся к XIV веку и открывающее современное развитие. Напротив, развитие двух остальных групп зависело от темпа избыточного населения, не находившего уже себе места в рамках средневековой организации производства, искавшего новых приложений для своего труда. Ремесло, работающее на скупщиков и на широкий рынок, появляется впервые в XIII веке в таких городах, как Флоренция, Венеция, Генуя, Гент, Брюгге, торговое богатство которых форсировало рост населения, притягивало жителей из других мест и создавало исключительные для средневековья скопления людей, находивших себе пропитание работой на скупщика — купца. В следующий период, на втором географическом этапе восточной торговли, которым явились южно-германские города Аугсберг, Ульм, Страсбург, избыточное население создается в них, и в них именно впервые на немецкой почве возникает ремесло, работающее на скупщика.

В результате лесные и горные местности, богатые металлами, окружаются кольцом всякого рода металлообрабатывающих предприятий, между тем, как в местностях с избыточным городским или сельским населением распространяются такие виды промышленности, как текстильная, керамическая, деревообделочная и т. п.

Так создается промышленный рельеф страны в эпоху „связанного капитализма".

Для эпохи „свободного капитализма" раньше всего характерно вытеснение ориентации тяжелой промышленности на воду и лес ориентацией на уголь. Растущая механизация низших ступеней производства, всех процессов первоначальной обработки, в огромной мере поднимает значение угля и концентрирует вокруг него железоделательную и металлургическую промышленность. Исключительная роль железа и „фантастическое развитие" тяжелой промышленности сообщает угольным районам огромную плотность населения и производства, независимо от того, имеем ли мы дело с вновь вызванными к жизни местоположениями промышленности, как Саарская область и Верхняя Силезия, или старыми рабочими районами, как Рурский бассейн.

Несколько сложнее обстоит дело в эпоху „свободного капитализма" с отраслями промышленности, ориентирующимися на рабочую силу. Выше уже указывалось, что в условиях „свободного капитализма" ориентация на рабочую силу равнозначна ориентации на выгоднейший рабочий рынок. Руководящим здесь, как и во всякой другой области, является закон, согласно которого большой рынок вытесняет малый. Преимущества большого рынка как для продавца, так и для покупателя очевидны: чем больше рынок, тем легче находит себе покупателя рабочая сила, и тем легче находит предприниматель потребную ему рабочую силу.

Если бы движение рабочей силы определялось исключительно мотивами экономического свойства, то последовательное осуществление намеченной

* В этом разрезе и теория развития представляется, как теория развития рабочих рынков.

тенденции должно было бы привести к образованию единого и монопольного рабочего рынка. Концентрация, таким образом, и здесь перешла бы в централизацию. Этому, однако, противодействуют факторы, лежащие как на стороне рабочих, так и на стороне капиталистов. К первым относится связь с родным местом, заставляющая в большинстве случаев держаться его до последней возможности, недостаток инициативы, требующейся для переселения, страх очутиться одному в новом незнакомом месте и т. п. психологические мотивы, которые, однако, надо учитывать. Что касается капиталиста, то здесь задерживающим моментом является бешеный рост цены земли и земельной ренты, уменьшающий выгоды большого рабочего рынка; значительно слабейший темп возрастания земельной ренты на территории средних и малых рабочих рынков составляет их сильную сторону, помогающую им отстоять себя в борьбе с мировыми городами.

Благодаря этому, поток рабочей силы, стремящейся к большим рабочим рынкам, задерживается и осаждается в городах среднего и малого размеров. Таким образом, складывается современная пирамида: большие города имеют в средних, а средние в малых резервуар, из которого можно в случае нужды черпать новую рабочую силу и отдушину, куда спасаются предприятия, по которым особенно сильно ударяет земельная рента.

Большие города (большие рабочие рынки) вырастают двояким образом: это во-первых, столица, которая уже в силу своего центрального политического положения является огромной притягательной силой и создает огромное скопление людей. Другой тип образования большого рабочего рынка представляют старинные „рабочие“ районы, обладающие преимуществом близости к залежам угля, вроде Рейнско-Вестфальского. Притягательная сила угля, комбинированная с уже наличной рабочей силой, сообщает развитию рынка темп, далеко обгоняющий только рабочие районы, вроде Вюртемберга или Верхнего Эльзаса.

VIII. Практические выводы.

Практические выводы касаются двух вопросов: 1) неразрывности тенденции концентрации современной капиталистической промышленности с концентрацией населения и 2) судьбы промышленных центров международного значения, современных индустриальных государств.

Поскольку здесь идет речь о „промышленности с транспортной ориентацией“, тенденция к агломерации производства и населения не может быть ослаблена, пока стоимость транспорта не сведена к нулю или близко к нему, и пока локальные материалы не вытесняются „всюду находимыми“.

Что касается промышленности, ориентирующейся на рабочую силу, то и здесь нет никаких оснований говорить о тенденции к деглгамерации, т.-е. к рассасыванию современных, исторически сложившихся промышленных центров. Покуда рабочая сила остается товаром, она, как и всякий товар, стремится в места легчайшей и выгоднейшей реализации. Чем больше рывок, тем в большей мере он таким местом является для нее.

Наконец, современное развитие не заключает в себе никаких тенденций, уменьшающих технические выгоды, проистекающие из самого факта агломерации. Вебер, впрочем, не устает повторять, что роль технического момента обычно сильно преувеличивается, что „скопления населения сегодняшнего дня являются, главным образом, продуктом общественных, а не технических условий“.

Что касается второго вопроса — рассасывания современных мировых промышленных центров и более равномерного распределения промышленного производства по поверхности земного шара, — то к нему Вебер относится крайне скептически. Такой процесс возможен для отраслей промышленности

с ориентацией на месте сбыта и потребления. Но мы знаем, что их удельный вес не велик и с механизацией производства будет уменьшаться. Во всех остальных отраслях в настоящий момент нет никаких признаков наличности тенденции, которые могли бы преодолеть ориентацию на транспорт и рабочую силу и соответственное ей районирование промышленности в мировом масштабе. Невозможен здесь длительный результат и для таможенной политики. Единственно о чем можно говорить серьезно, это о соперничестве с нынешним европейским и северо американским центрами нового центра в угольном бассейне Китая. Впрочем, этот вопрос может решаться только конкретно. Но, в общем и целом, стремления к автаркизации (ослаблению) и стремления к деглгомерации (рассасыванию) промышленности в мировом масштабе представляют временные явления: в рамках капиталистического хозяйства Вебер считает их осуществление невозможным.

К истории хозяйственного районирования СССР

(По поводу одной рецензии.)

Для всякого марксиста, подходящего критически к какому-либо явлению общественной жизни, необходим прежде всего его генетический анализ. Не проследив генезиса явления, нельзя понять ни его внутреннего содержания, ни его зависимости от целого ряда явлений сопутствующих, ни тенденций его динамики. Это элементарная истина, которой, однако, не последовал тов. Ефимов в своей рецензии на брошюру проф. И. Г. Александрова „Основы хозяйственного районирования СССР". (См. „Плановое Хозяйство" № 1 стр. 263—265).

Проф. И. Г. Александров не первый раз выступает в печати с изложением своих взглядов на основы хозяйственного районирования и, казалось бы, рассматривать идеологическую сущность этих взглядов надо было на основе не одного лишь его выступления, а в связи с предшествовавшими работами, с оценкой всего того, что было сказано проф. Александровым, как одним из наиболее активных обоснователей самой идеи экономического районирования СССР, за пятилетний период истории этого вопроса.

Этого мы не находим в рецензии тов. Ефимова, как не находим в ней и следов хоть какого-либо научного анализа тех конструктивных идей, которые составляют главное содержание брошюры проф. И. Г. Александрова, оценку или критику которых было бы вполне естественно ожидать от автора рецензии в первую очередь.

Является, или не является проф. И. Г. Александров „внеклассовым профессором", — на путь подобных изысканий мы не последуем за рецензентом его брошюры. Нам достаточно знать, что взгляды проф. И. Г. Александрова идеологически ближе к идеям советского государственного строительства чем взгляды многих других научных работников. Но не это в данном случае главное. Главное здесь в том, отвечают ли взгляды проф. Александрова задачам советского государственного строительства в их практическом конкретном приложении к делу хозяйственного районирования СССР.

Обратимся к генезису этих идей.

Основным тезисом брошюры проф. И. Г. Александрова является положение, что наступило время, когда „переход от районирования, как подготовительного метода, к экономическому районированию, являющемуся базой хозяйственно-административного переустройства государства, должен быть до конца осознан" (стр. 5).

Проф. И. Г. Александров констатирует вместе с тем, что, хотя сама по себе „идея районирования... (уже)... пустила глубокие корни в сознание советских граждан, — она все еще не вышла из стадии лабораторно-опытного применения на путь широкого, объемлющего всю территорию СССР, процесса государственного переустройства".

Это объективный факт. Мы все еще имеем в этом отношении только опыты: опыт работы первых областей, организованных на основе экономического районирования — Уральской и Северо-Кавказской — в Европейской части СССР, ДВО и национальных республик Средней Азии — в азиатской части СССР. Опыт внутреннего районирования Закавказской Федерации, Украины, Белоруссии, Киррепублики и т. д. Но мы не имеем еще общей системы организации всего Союза на основе экономического районирования, хотя предпосылки ее заложены уже по всем намеченным Госпланом экономическим районам, в лице организованных в будущих административно-экономических центрах районных Оргбюро. Закладка этих Оргбюро и пробных областей является приложением к практике советского государственного строительства взглядов проф. И. Г. Александрова, которые он в свое время развил в Госплане, и затем, по поручению последнего, в специальной Комиссии по районированию при Президиуме ВЦИК.

В чем была разница этих взглядов от осуществлявшихся до тех пор на практике?

До образования Госплана и секции районирования работы по территориальной реорганизации Союза проводились Административной Комиссией НКВнудела, затем реорганизованной в Административную Комиссию ВЦИК.

Это был тот период работы, когда районирование производилось по сложившимся в порядке предшествовавшего экономического развития страны хозяйственным центрам, к которым, в меру их экономического влияния, присоединялась территории тех или иных губерний, уездов и волостей. Характерной чертой метода работы этого периода являлось признание, что вопросы, касающиеся такого примыкания территорий, должны ставить и разрешать сами места, что районирование должно происходить в порядке своего рода конкуренции и борьбы за эти территории соприкасающихся хозяйственных центров, в связи с чем задача тех государственных органов, на которые возлагалась „разработка системы районирования страны", сводилась лишь к тому, чтобы построить эту систему „приспособительно к условиям переходного времени"*.

Как известно, и на IX Съезде партии по докладу тов. М. Владимирского получила всеобщее распространение та мысль, что единственно правильный путь районирования это путь, на котором „хозяйственные областные органы будут конкурировать и бороться за пограничные районы с хозяйственными центрами соседних областей". (Цитирую по докладу тов. М. Владимирского. Е В).

Этот принцип был положен и в основу работ Административной Комиссии ВЦИК с некоторым расширением его содержания, в сторону районирования по признакам сосредоточения промышленности, технических культур, направления и характера путей сообщения и численности и национального состава населения — для крупных районов, — и тяготения населения „к существовавшим ранее, или образовавшимся после Октябрьской революции местам сдачи продуктов местного хозяйства и пунктам товарообмена, или распределения" — для мелких районов. (См. там же). Однако, это расширение основного эмпирического принципа районирования, путем замены понятия „хозяйственного центра" понятием „сосредоточения" в определенных местах статистически улавливаемых, т.-е. исторически определившихся признаков, существа подхода к проблеме районирования не меняло. Оно продолжало проводиться и дальше „приспособительно" к условиям не только переходного времени, но и к условиям до революции определившихся исторических традиций, что совершенно не открывало никаких горизонтов сознательному творчеству в этой области.

Ясно, что в условиях работы по такому „приспособительному" методу ни о какой „системе районирования" и думать не приходилось, и только

* См. М. Владимирский: „Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов". Доклад 2-й Сессии ВЦИК 8-го созыва. Москва 1920 г. стр. 7.

после того, как с образованием Госплана этому методу был противопоставлен глубоко продуманный, революционный и в то же время вполне научный, и чисто марксистский подход, — только тогда дело районирования стало на прочную почву.

Этот новый подход вышел из недр Государственной Комиссии по Электрификации России, работы которой шли под непосредственным наблюдением Владимира Ильича, и выразился он в том, что грубому и робкому методу статистического эмпиризма в деле экономического районирования был противопоставлен энергетический принцип, т.-е. метод учета развития районов, как „определенной потенции для выполнения той или иной функции в общехозяйственной динамике страны".

Метод этот был встречен с крайним ожесточением в кругах сторонников статистического эмпиризма и первая работа, содержавшая в себе основные указания на этот метод, которая была издана Госпланом в середине 1921 г. — „Экономическое районирование РСФСР", вызвала с их стороны жестокие нападки на ее автора — проф. И. Г. Александрова.

На основе этого метода проф. И. Г Александровым, как руководителем Секции Районирования Госплана, был разработан и самый подход к построению системы экономического районирования СССР., согласно которому оно уже не приурочивалось к условиям „переходного времени" и традициям исторического прошлого, а смело ломало то и другое; ставилось в зависимость не от них, а от „фактического размещения и сочетания в естественных границах тех природных особенностей, капитальных ценностей (т.-е. культурных накоплений прошлого времени), а также от „населения с его бытом и подготовкой для производственной и, вообще, хозяйственной деятельности", совокупность и „определенная комбинация" которых выделяет соответствующие территории „в ярко своеобразные экономически законченные (но в то же время не замкнутые) районы". (См. указанную выше работу).

В той же работе проф. И. Г. Александров опубликовал и самую „систему" экономического районирования СССР, в которой на ряду с проектом разделения территории Союза на ряд мощных экономических районов, освещались и возможные формы дальнейшей административно-хозяйственной организации районов и их взаимоотношений с Союзом в целом.

Необходимо отметить, что эта работа была выполнена Госпланом через Секцию районирования под руководством проф. И. Г. Александрова по поручению ВЦИК'а, которому VIII Всероссийский Съезд Советов дал задание проработать до конца вопрос о районировании России к следующему Съезду, в связи с чем эта работа явилась материалом для докладов Госплана о районировании Комиссии Президиума ВЦИК, работавшей под председательством т. Калинина, перед X Всероссийским Съездом Советов.

Этой Комиссией были утверждены предложенные Госпланом по докладу проф. И. Г. Александрова известные тезисы по районированию, одобренные Президиумом ВЦИК. Эти тезисы были положены в основу дальнейших работ не только самого Госплана, но и Административной Комиссии ВЦИК, и образованных впоследствии специальных Комиссий по наблюдению за осуществлением районирования на местах при ЦИК и ВЦИК.

Состоявшаяся в Москве, 24—28 февраля 1922 года, Всероссийская Конференция работников по районированию, исходя из этих тезисов, доложенных ей проф. И. Г. Александровым, установила следующие принципы дальнейших работ в этой области:

1. При районировании надо иметь в виду интересы будущего развития страны, в связи с чем необходимо, при установлении районов, учесть новые методы техники в области производства и транспорта.

2. Таким образом, план развития производительных сил района является основной формой определения его задач и той территории, которую он должен охватить.

3. Районы при этом образуют комбинированные хозяйства с определенной специализацией в сторону естественных рессурсов района и навыков населения.

4. Районы базируются на крупных производственных центрах.

5. Экономическое районирование должно служить методом для будущего административно-хозяйственного разделения страны.

6. Основой работ по районированию и их завершением является установление районов, производственных балансов и, наконец, баланса Республики с учетом внешнего обмена.

7. При работах по районированию необходимо очень точно учесть те соотношения, которые имели место в довоенное время, и особенно те изменения хозяйственных элементов, которые развились в стране в связи с революцией.

8. Во всей этой работе необходимо участие местных работников и их сплоченное сотрудничество с центром, при чем поскольку в деле построения крупных областных районов, инициатива, естественно, остается за центром, постольку внутреннее районирование должно исходить от мест.

9. В основу деления кладется тройное деление: область, округ и волость.

(Цитирую по брошюре К. Д. Егорова — „Административное деление РСФСР в применении к экономическому районированию", вып. I, М. 1922 г.).

При этом, особое значение получил тот тезис Комиссии Президиума ВЦИК, воспринятый Конференцией работников по районированию к безусловному исполнению, который установил связь экономического районирования с проблемой устройства национальных областей. Этот тезис гласил: „В согласии с нашей Конституцией и с общими начинаниями нашей национальной политики, экономический принцип районирования должен быть выявлен в точной форме, чтобы он содействовал материальному и духовному развитию всех национальностей и племен РСФСР, применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния. Превозглашенный Советской властью принцип самоопределения должен быть сохранен и экономическое районирование должно послужить базой для наивысшего расцвета автономных национальных объединений в хозяйственном отношении". (Там же стр. 31—32).

В порядке дальнейшего развития указанных идей, Президиум Госплана принял предложенные проф. И. Г. Александровым „тезисы по методологии экономического районирования", которые в дальнейшем вошли в текст доклада Госплана III Сессии ВЦИК 1922 года о постановке работ по подготовке экономического районирования и устанавливали следующие основные принципы: 1) выделение экономического района может быть произведено лишь после тщательного предварительного изучения всех факторов экономической жизни; 2) определяющим моментом при выделении каждого экономического района должен служить перспективный план его хозяйственного развития с учетом новых форм использования энергии; 3) каждый район должен представлять собою комбинированную производственную совокупность; 4) настоящий момент является наиболее благоприятным для осуществления экономического производственного районирования (см. „Экономическое районирование России", доклад Госплана III Сессии ВЦИК. М. 1922, стр. 12).

В том же „Докладе Госплана", в главе, посвященной вопросу об „изменениях Административной системы РСФСР, вызываемых экономическим районированием", тезис Комиссии Президиума ВЦИК о правах национальностей который был приведен выше, получает следующее развитие:

„Поскольку экономическим районированием отдельные национальные образования не выделены в самостоятельные районы, или в совокупности районов, за ними должна быть оставлена, при вхождении в область, вся

полнота полномочий, предусмотренных конституцией, и самое вхождение автономных республик должно происходить на основании отдельного для каждого случая постановления ВЦИК, предусматривающего все организационные вопросы. Само собой разумеется, что поскольку при конструкции области приется иметь дело с договорными республиками, их участие требует особых договоров" (там же, стр. 54).

Формулировка этого пункта, как и общая редакция текста всего доклада Госплана об экономическом районировании, принадлежит проф. И. Г. Александрову, а поскольку весь этот доклад представляется Сессии ВЦИК Президиумом Госплана, выходит, что взгляды проф. И. Г. Александрова со взглядами Президиума Госплана в целом совпадали.

Эти же взгляды восприняли и одобрили: специальное совещание по районированию, состоявшее из членов указанной Сессии ВЦИК и Президиума ВЦИК, утвердившего постановления этого совещания.

Показательна также полная солидарность со взглядами проф. И. Г. Александрова на вопросы экономического районирования тов. Г. М. Кржижановского в его известной работе „Хозяйственные проблемы РСФСР и работы государственной общеплановой Комиссии (Госплана)", вышедшей в декабре 1921 года в Москве.

Шестая глава этой работы, посвященная обзору деятельности секции районирования, носит следующую ремарку автора: „глава эта написана проф. И. Г. Александровым с некоторыми добавлениями со стороны автора настоящей брошюры" („Хозяйственные проблемы РСФСР" и т. д., стр. 92).

Содержание этой главы в значительной мере предвосхищает содержание последней работы проф. И. Г. Александрова — „Основы хозяйственного районирования", — работа проф. Александрова служит как бы развитием положений этой главы и потому на ней приходится останавливаться несколько подробнее.

Вопросы, которые призвано разрешить экономическое районирование, и задачи последнего в деле оздоровления путей восстановления и развития народного хозяйства страны, в указанной главе брошюры излагаются в следующих тезисах:

„Вместе с материальным процессом износа средств производства происходит другой — нематериальный процесс: износ и распад прежних дореволюционных форм организации промышленности... Таким образом, мы приходим как бы к двойной задаче. Первая заключается в гибком подходе к оздоровлению промышленной обстановки на ее ходу с возможно полным сохранением и использованием ее старого инвентаря; вторая же связана со всем перспективным планом народного хозяйства в его целом, и созданием новых капитальных ценностей и новых развернутых организационных форм".

При решении второй проблемы надо принять в расчет новые данные о приходных рессурсах страны, новые достижения научной мысли и техники, а, главное, учесть новые творческие силы, выросшие в огне революции...

Отсюда наш подход: центры производства, центры новой культуры, новые города страны, очаги роста пролетариата являются главными сотрудниками государственной власти в этой гигантской работе... План развития центральных промышленных районов одновременно становится ключем для развертывания проблемы районирования в масштабе всего народного хозяйства... С этой точки зрения экономическое районирование... является опорным пунктом для создания новых высших форм организации народного труда... Район, как организационная форма, должен внести в дело строительства какую-то положительную прибавку, стимул роста, чтобы можно было говорить о районе, как о хозяйственной единице в нашем понимании, т.-е. не как о замкнутой в экономическом отношении территории, а как о мощном звене в общей народнохозяйственной цепи (см. там же, стр. 92—95).

И в той же брошюре, исходя из этих принципов, устанавливались следующие основы хозяйственного районирования СССР:

1. Районы должны быть связаны между собой при помощи хорошо организованного транспорта.

2. Районы по преимуществу должны культивировать в своих пределах те виды производств, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками как по приходным, так и по социальным условиям и

3. Районы должны представлять комбинированную систему хозяйств, построенную на принципе их максимальной общей работоспособности, т.-е. на принципе энергетическом (там же, стр. 95).

В этой постановке проблема районирования, как говорит проф. И. Г. Александров в своей последней работе „Основы хозяйственного районирования СССР", принципиально отличной от всех прежних, дореволюционных, ее постановок, — „отходила от прежних задач, чисто познавательного типа, становилась реальной проблемой сегодняшнего дня, приобретала телеологический, целевой характер" и вызывала необходимость „не только сделать выбор между методами, предложенными многочисленными авторами.., но и осознать свой метод", так как „в современной постановке задача никогда не ставилась, а постановка от прежней отличалась так, как статистический учет экономического процесса отличается от экономической политики" („Основы хозяйственного районирования", стр. 4).

Невозможность использовать в новой постановке проблемы районирования старые методы подхода к ней происходила также оттого, что „основным недостатком прежних работ было то обстоятельство, что в них безмолвно предполагался медленный эволюционный процесс развития России", с постепенным изживанием прежних крепостнических форм, при чем венцом достижения считались демократические государственные формы и горизонт авторов никогда не посягал перешагнуть запретных линий буржуазного строя", — теперь же приходилось „в основу своих работ класть не только революционные сдвиги всего нашего хозяйственного уклада в социальном отношении, но и учесть те новые возможности, которые дает нам позднейшее знание наших естественных рессурсов, а также и новейшие точки зрения в различных областях технологии, намечающие явный перевес энергетического принципа при разрешении хозяйственных проблем" („Хозяйственные проблемы", глава VI, стр. 95—96).

Итак, „своеобразная александровская телеология" в постановке проблемы экономического районирования СССР, на которую напал в своей рецензии на последнюю работу проф. И. Г. Александрова тов. Р. Ефимов, оказывается „телеологией" всего Госплана, еще ни разу не возбуждавшей возражений ни в партийной печати, ни в руководящих советских органах, но зато всегда и постоянно возбуждавшей негодование консервативных умов.

„Социальный смысл" телеологии проф. И. Г. Александрова из приведенных ссылок на литературу вопроса, вполне ясен и тов. Ефимову не надо было бы жалеть о том, что проф. И. Г. Александров „не расшифровал" этого „социального смысла" в своей последней работе, а надо было бы просто почитать литературу вопроса.

Напрасно тот же тов. Ефимов, не считаясь с фактами, заявляет, что проф. И. Г. Александров, будто бы, в своем изложении „отбрасывает в сторону то своеобразное, что отличает Советское государство от всех предшествовавших ему политических формаций и от существующих буржуазных государств", основывая эту свою напраслину на том, что в своей работе

проф. И. Г. Александров прослеживает историю территориальных группировок России с Петра I.

Говоря это, тов. Ефимов, совершенно упускает все указания проф. И. Г. Александрова на разность как целей, так и принципов районирования, относящихся к разным эпохам исторической жизни нашей страны. Тов. Ефимов, повидимому, сам не особенно четко различает принципиальную разницу в постановке вопросов „о рациональных формах управления и организации территорий" у Петра I и Екатерины II, с одной стороны, у капиталистических организаций — с другой и у Советской власти — с третьей, на которую указывает проф. А. Г. Александров.

1. „Основой деления Петра I, а затем и Екатерины II, — говорит проф. Александров,—служит следующее соображение: 1) удобства управления, 2) правильное поступление налогов и 3) создание местной хозяйственной деятельности государства на местах..." (стр. 7).

2. В основе экономического районирования СССР прежде всего выступают на сцену две идеи — 1) сочетание национальной идеи с экономически грамотным выделением территорий и 2) кооперирование с соседними районами (этих теорриторий) по целому ряду хозяйственных и культурных вопросов (стр. 15).

3. В основе же частичных территориальных группировок капиталистических объединений в условиях буржуазного строя лежит совсем иное стремление „монополизировать в своих руках комбинирование производства в какой-либо крупной отрасли промышленности в том или ином районе России" (стр. 10).

Так же прав т. Ефимов, когда он бросает проф. И. Г. Александрову обвинение в неприязненном отношении к национальной политике Советской власти. Тов. Ефимов, повидимому, не знает пережитой в нашем советском строительстве эпохи 1918—20 годов, когда, на ряду с проводившейся Советской властью сознательной организацией территории, на местах шел стихийный процесс разрушения старых административных группировок, вызывая самочинное, со случайными границами, образование республик, автономий, губерний, районов и волостей. Эти наспех выделенные территории потом ломались, видоизменялись, дробились, укрупнялись, требуя со стороны и местного населения и государства в целом громадной траты сил. И до сих пор все это бродит и стихийно ищет лучших форм. Это правильно отмечает проф. Александров,— неправильно закрывает а это глаза и не хочет слушать об этом т. Ефимов. Назову примеры: история „больных" границ быв. Немкоммуны. Башреспублики, северо-кавказских автономий и т. д. Закрывать на это глаза—наихудший тип догматизма, с которым надо всемерно бороться. Чтобы об этом блюде судить, тов. Ефимов,— надо его отведать.

Е. З. Волков.

Ответ тов. Волкову.

„Те мысли, которые высказал здесь гражданин Вестон, могли бы свободно уложиться в ореховой скорлупе" *. Эти лаконические слова Маркса невольно вспоминаются при чтении длинного повествования тов. Волкова, имеющего целью низвергнуть во прах мою скромную рецензию о брошюре профессора И. Г. Александрова „Основы хозяйственного районирования СССР".

Тов. Волкову мы вполне сочувствуем. Бывают такие неприятные положения, когда многословный путь Вестона представляется наиболее удобным. Так как по ношению к брошюре проф. Александрова тов. Волков пошел

* К. Маркс „Заработная плата, цена и прибыль". П. 1918 г., стр. 5.

именно по этому пути, то нам остается только выяснить, что имеется в его „ореховой скорлупе". Последняя наполнена биографией проф. И. Г. Александрова в той части, которая касается его работы в области районирования. Вряд ли эти „материалы для биографа" удовлетворят даже самого проф. Александрова, ибо они могли бы быть полнее и точнее, если бы они специально излагались в случае надобности в них, если бы они не привлекались к вопросу, к которому они не имеют отношения.

О профессоре И. Г. Александрове, о его заслугах в области районирования мы, да и не только мы, знали и до того, как тов. Волков выступил со своей повестью. Мы знали, что имеются основания считать проф. Александрова таким интеллигентом, который активно работает в органах Советской власти и продолжает эволюционировать в сторону партии. Поэтому в нашей заметке и сказано: „мы имели * все основания ожидать, что профессор И. Г. Александров больше успел пройти ближе стоит к нам" и т. д. Усердие тов. Волкова оказывается совершенно излишним.

Впрочем, тов. Волков думает, что биографические сведения о проф. Александрове представляют собой „генезис" проблемы районирования. На самом же деле, „генезис" — это одно, „биография" — другое, а „дифирамбы" — третье. Не уяснив себе разницы между этими тремя вещами, тов. Волков трактует проблему районирования, не учитывая ее связи с общими задачами экономической политики Советской власти в тот или иной период ее развития. Он, вдобавок, совершенно отрывает проблему районирования от фактического положения страны в различное время и от перспектив экономического, политического и административного развития. Бравирующему методом Маркса тов. Волкову не следует забывать того, что одно и то же явление приобретает различное значение при разных условиях. Нет районирования „вообще", а есть районирование в условиях гражданской войны и районирование в условиях мирной полосы развития пролетарской диктатуры. Есть районирование во всеобъемлющем РСФСР 1921 года и в СССР 1925 года. Для тов. Волкова оказывается необязательным введение в свой анализ этих элементарных методологических предпосылок, ибо для него все вопросы клином сошлись на биографии подзащитного. Эта „методология" в лучшем случае отбрасывает тов. Волкова в сторону технико-упростительской трактовки, лишенной общественно-исторической (а уж это для марксиста обязательно!) точки зрения. Поэтому даже те отрывочные, сами по себе ценные, сведения из истории районирования, которые встречаются в статье тов. Волкова, сильно обесцениваются,

Совершенно непонятно, почему тов. Волков упорно игнорирует политическую сторону александровской брошюры и значение последней для читателя.

Для массового читателя неизвестны ни профессор Александров, ни его научные труды, ни его биография. Массовый читатель получает в издании популярной „Экономической Библиотеки" э т у именно брошюру, а не список александровских заслуг. Тираж этой брошюры считается тысячами.

Проблема районирования по сути своей столь глубоко захватывает основные вопросы нашей политики, что от этих последних никак отмахнуться нельзя. Гони природу в дверь, она пролезает в окно. Поэтому проблема районирования заставляет проф. Александрова затрагивать политические вопросы. Делая это походя, он тут и там бросает замечания, которые в общем и целом не служат на пользу ни нашей общей политике, ни делу районирования.

Мы остановились далеко не на всех перлах Александрова. Хотя наш мудрый Вестон ни чернил, ни бумаги не жалеет для изничтожения нашей

* На 265-й стр. № 1 „Планов. Хоз.", где напечатано цитируемое место, вкралась опечатка, искажающая смысл напечатанного: „имеем" вместо „имели".

заметки, однако, он не удостоил вниманием и то немногое, что отмечено нами. Он молчаливо расписывается, таким образом, во всех александровских положениях. Повидимому, и он считает важным в революции не роль классов, а лишь то, что она, эта самая революция, „поставила новых людей во главе России“ *. Неужели тов. Волков столь чужд Октябрьской революции, что он считает правильным „превращение“ „военного коммунизма“ в период безответственной хозяйственной политики (там же, стр. 19)? Если так, то понятно, почему Волков ничего не имеет против безграмотного отождествления периода новой экономической политики с государственным капитализмом...

Не совсем кругло получается у тов. Волкова и с национальным вопросом. Он укладывает этот колоссальной политической важности вопрос в прокрустово ложе административного деления. Таким бюрократическим взглядом на кардинальные политические проблемы тов. Волков пытается замаскировать свое молчаливое присоединение к недвусмысленному заявлению о том, что у нас не разрешен национальный вопрос и что у нас страдает „правовая конструкция“.

Тов. Волков поучает нас Марксом. Однако, не всякий говорящий „господи, господи“ попадает в царствие небесное. Бия себя в грудь и крестясь революционным крестом, тов. Волков молчаливо подписывается под тем, что в дореволюционной России не было других революционных сил, кроме служащей интеллигенции (это уж не по Марксу, не по Ленину и уж никак не по... Покровскому).

Тов. Волков пишет по вопросам районирования („биографическая серия“) с „ужасно“ ученым видом. Однако, когда вы этого „ученого“ спросите тов. Волкова о том, что такое плановость, он должен будет дать приготовленный для таких „маркеистов“, как он, ответ, по которому в основе плановости лежит „логика жизни и организованная воля“ (там же, стр. 70). Стоит ли после этого спрашивать у тов. Волкова о том, в каком отношении к плановости находятся классовый интерес и тенденции социалистического развития?

Тов. Волкову кажется, что он оказывает услугу проф. Александрову, если перечисляет его принципы районирования по его последней брошюре (для эпохи Петра I и для СССР в отдельности). Но в том-то и дело, что в этих признаках нет ни грана понимания исторических эпох. Тов. Волков не учитывает, что основной движущей силой петровского районирования было развитие страны по пути торгового капитализма, а в СССР районирование проводится волей пролетариата, которая равняет свою политику по линии социалистического развития. „Исторические“ экскурсы тов. Волкова ни от кого не скроют того, что он не понимает живой доподлинной истории. Если уже ссылаться на Марксов метод (как это делает тов. Волков), то мы позволим себе напомнить, что Маркс всегда и повсюду учитывает „differencia specifica“ (специфические отличия) эпохи. Таким общественно-историческим пониманием, мало-мальски диалектическим учитыванием специфических отличий эпохи и не пахнет в „основах хозяйственного районирования“.

Длинная повесть тов. Волкова никого не убедит в том, что можно относиться безразлично к тому, что и к а к пишут по вопросам районирования. Именно в настоящее время, когда на нас напирают скрытые и открытые, вольные и невольные антипролетарские влияния, мы должны требовать, чтобы по вопросам районирования писали хотя бы с элементарной политической опрятностью.

Нехорошо, если этого не понимает беспартийный профессор Александров; но если коммунист Волков считает политическую выдержанность необязательной, то уже этого никак простить нельзя.

Р. Ефимов.

---

* См. проф. И. Г. Александров. „Основы хоз. районирования СССР“.

Английские колонии

Появившийся новый Ежегодник английских доминионов и колоний Statisticalabsfract for the several british oversea dominions and pratectarates in each year from 1907 to 1921, London 1924 г. дает возможность сделать обзор развития английских владений после войны. Не имея в виду исчерпать здесь эту проблему, мы только отметим основные линии развития английских колоний.

Прежде всего, укажем на то, что уже до войны тенденция развития английских колоний направлялась в сторону их хозяйственной независимости. Это особенно ярко проявилось в общем направлении торговли. Доминионы предоставляют Англии известное преимущество в торговле с ними. Напр., Канада предоставляет импортерам из Англии понижение таможенного тарифа на 10—33$^1/_3$%, а иногда даже до 50% по сравнению с общим тарифом. Новая Зеландия взимает добавочную пошлину на товары, которые ввозятся не из Англии, а некоторые товары, которые из Англии ввозятся совершенно без пошлины, при ввозе из других стран должны оплачивать пошлину в размере 20% стоимости их. Австралия взимала добавочную пошлину от 5 до 10%, если товары ввозились не из Англии, Южная Африка — в 3%. Тем не менее, общее направление торговли английских доминионов, как и всех остальных колоний, не шло в сторону более тесных торговых сношений с Англией, а наоборот, в сторону развития торговых сношений с другими странами; английские колонии связывались все больше и больше с мировым рынком, как таковым. Так, если рассмотреть торговлю Канады за десятилетие до войны с 1904 по 1913 г., то весь ее ввоз поднялся с 51,7 до 138,8 милл. фунтов стерлингов. Ввоз же из Англии возрос за это время с 12,7 до 28,5 милл., а ввоз из других стран с 36,7 до 105,44 милл. фунтов стерлингов. Другими словами, в то время как общий ввоз увеличился на 170%, ввоз из Англии поднялся на 124%, ввоз из английских колоний на 114%, а ввоз из других стран на 180%. Из других стран получалось в 1913 г. почти в 4 раза больше товаров, чем из Англии. Точно так же торговля остальных доминианов и колоний развивалась более интенсивно с другими странами, чем с Англией.

В общем вывозе Англии, колонии, правда, играли большую роль, но все-таки доля их участия в общем вывозе не поднимается. Так, за годы 1900—1904 г. из всего вывоза Англии на долю колоний приходились — 37,3%, а в 1913 г. — 35,3%. Наоборот, другие страны, напр., Германия сильно увеличила свой вывоз в английские колонии.

Точно так же Англия переставала играть роль рынка сбыта для колониальных товаров из колоний. Если в 1904/05 году Канада вывозила в Англию на 20,96 милл. фунт., то в 1913/14 г. она вывозила туда больше, чем в 2 раза, т.-е. на 45,7 милл. фунтов; вывоз в английские колонии увеличился одновременно в два раза (с 2,45 до 4,88 милл. фунтов), а вывоз в другие страны больше чем в 3 раза (с 18,38 до 47,88 милл. фунтов) и вывоз специально в Соединенные Штаты даже больше чем в 3 раза (с 13,9

до 41,24 милл. фунтов). Очевидно, что Канада связывается с Соединенными Штатами.

Ввоз колоний увеличился за время войны на 165 милл. фунтов стерлингов. Ввоз из Англии в это время уменьшился на 57,6 милл.; ввоз из английских владений увеличился почти на 75 милл., а из других стран на 135 милл. фунтов стерлингов. Таким образом, за время войны Англия не в состоянии была снабжать свои колонии, необходимыми продуктами, которые и закупали их в других странах. Но уже за первые годы после войны Англия увеличивает почти в три раза свой вывоз в колонии, который однако в 1921 г. снова понижается, превышая довоенный вывоз всего на 103 милл. или приблизительно на 43%. Общий же ввоз увеличился за это время на 315 милл., при чем на долю других стран приходится 147 милл. или почти половина.

Вывоз колоний, наоборот, шел во время войны главным образом в Англию и в другие ее владения. Он составлял:

	1913 г.	1918 г.	1920 г.	1921 г.
Общий вывоз .	572,9	862,6	1.246,6	798,4
В том числе вывоз:				
В Англию	237,8	326,2	426,2	318,9
В англ. колонии .	88,6	164,9	216,4	141,2
В другие страны. .	246,5	351,5	603,9	338,3

Вывоз колоний за время войны поднялся не особенно значительно — на 290 милл., причем вывоз в Англию увеличился почти на 110 милл., вывоз в другие английские колонии — на 76 милл., а в другие страны — на 105 милл. До войны вывоз в другие страны превышал вывоз в Англию почти на 9 милл., к концу войны всего на 5 милл., за первые годы после войны вывоз в Англию возрос на 80 милл., в другие страны на 50 милл. Так, в первый год кризиса, когда вывоз из колоний сильно упал, он уменьшился по отношению к Англии на 105,3 милл., а по отношению к другим странам на 265 милл.

Население всех английских колоний увеличилось с 1911 по 1921 год с 374,99 до 405,34 милл. жителей, при чем население одной Индии увеличилось с 315 до 318,88 милл. Таким образом, население Индии мало изменилось. Более значительный прирост показывает население Австралии с 4,45 до 5,43 милл., Новой Зеландии — с 1 милл. до 1,22 милл., Южной Африки — с 5,97 до 6,93 милл. и Канады — с 7,2 до 8,79 милл. Все эти колонии показывают значительное развитие не только своего сельского хозяйства, но и своей промышленности. Отметим только производство сельско-хозяйственных продуктов в нескольких наиболее крупных колониях. Производство пшеницы в Индии повысилось не особенно значительно, но в Канаде оно сделало большие успехи. Так, в 1913 г. производство Канады составляет 217 милл. бушелей, а в 1921 г. — 300,8 милл. бушелей. Соответственно растет и вывоз Канады. Еще более замечательны успехи английских колоний в области разведения хлопка, хотя и в этом отношении, по крайней мере, в Индии замечается известная задержка в производстве за время войны. В области добывающей промышленности большие успехи сделало добывание железной руды и угля. Особенно расширилось добывание железной руды в Индии, где за время войны оно хотя и стояло на довоенном уровне, но за первые годы после войны уже в 1921 г. превышает больше чем в два раза довоенную добычу. Точно так же сильно развилась добыча железной руды в Австралии;

наоборот, в Канаде и в Нью-Фаундленде добыча железной руды пала. Выплавка чугуна увеличилась с 1914 по 1921 г. в Индии на 50%, в Австралии в пять раз; в Канаде, наоборот, после некоторого роста к концу войны и за первые годы после войны она показывает в 1921 г. снова понижение, так что она в этом году даже ниже довоенного уровня. Английские колонии развили также добычу нефти. Индия до войны добывала 277,5 милл., а в 1921 г. свыше 300 милл. галонов. Вывоз нефти из Индии не поднялся, что показывает значительный спрос на нефть в самой стране.

Развитие английских колоний можно проследить также по расширению сети железных дорог. В 1913 г. в английских колониях насчитывали 104,259 миль железно-дорожной сети, в 1919 г. — 129,519 миль. В Индии протяжение железно-дорожной сети поднялось с 34.656 в 1913 г. до 37.266 милл. в 1921 г. в Канаде — с 30.661 до 41.458 миль, причем электрических железных дорог — с 1.357 до 1.687 английских миль.

Отметим еще увеличение количества хлопчато-бумажных веретен и потребления хлопка в некоторых колониях Англии. В Индии количество хлопчато-бумажных веретен увеличилось с 1913 г. (31 августа по 31 июля) по 1922 г. — с 6,08 до 6,87 милл., потребление хлопка увеличилось под влиянием общего кризиса незначительно, по сравнению с 1913 г. — с 1.698 тыс. до 1.928 тыс. кип. В Канаде количество веретен увеличилось с 855 тыс. до 1.051 тыс., а потребление хлопка с 108 до 117 тыс. кип.

Как известно, Индия теперь перешла к покровительственной системе, впервые введя таможенные пошлины на ввоз железных изделий, чем ускоряется процесс высвобождения Индии из-под влияния английского рынка.

Прибавим еще, что в торговле Англии, ее владения играют теперь такую же роль, как до войны. За 12 месяцев, кончая сентябрем 1924, ввоз из колоний составлял 26,5% (в 1913 г. — 24,91%) всего ввоза, а вывоз туда — 37,6% (в 1913 — 37,18%).

Спектатор

Л. Шанин. Денежная система СССР в свете марксистской теории. Из-во „Экономическая жизнь“. М. 1925 г.

Автор в предисловии совершенно справедливо указывает, „что широкие советско-партийные круги ощущают необходимость привести в теоретический порядок свои представления о нашей денежной системе, поставив их в связь с основами марксистской теории денег“. Задача рецензируемой книжки — помочь в этом отношении.

Необходимо указать, что в общем и целом эта задача выполнена автором успешно. Правда, содержание книжки не совсем соответствует ее названию: здесь очень мало говорится о нашей денежной системе, не дается описания последней. Автор правильно указывает, что его „работа в основном является воспроизведением — часто довоенным — Марксовой теории денег в тех ее моментах, которые имеют непосредственное отношение к основам нашей денежной системы“. Пожалуй, было бы справедливее поэтому так и назвать книжку: основы Марксовой теории денег в связи, мол, с нашей денежной системой. Вопрос о названии, однако, не может иметь большого значения. А по существу ценность работы тов. Шанина заключается в том, что он — без больших мудрствований, чаще всего цитатами из Маркса, иногда лишь своими словами — совершенно справедливо подчеркивает те моменты Марксовой теории денег, которые выделяют ее из ряда всех денежных теорий, отличают ее от любой буржуазной денежной теории и делают ее книгой за семью печатями для всякого, кто подходит к проблемам денежного обращения с обычной буржуазно-экономической точки зрения. В последнее время, когда марксизм кое-где, а в особенности у нас, входит в моду даже среди буржуазных экономистов, безуспешно стараются уложить Маркса в прокрустово ложе обычной классификации денежных теорий, выхватывая у него то или иное определение, отдельные взгляды и т. д. Иные умудряются даже объявить Маркса одновременно сторонником двух или более (например, товарной и функциональной) денежных теорий. Однако, преобладающим является трактовка Маркса, как заурядного металлиста „старой моды“ в денежной теории. Как это ни странно, но такое стремление соединить несоединимое, стремление рассматривать Маркса, как обыденнейшего металлиста, не чуждо и некоторым писателям, считающим себя марксистами. Мы полагаем, что даже лучшие популяризаторы экономической теории марксизма, пожалуй, слишком мало сделали для того, чтобы с этим заблуждением покончить; наоборот, они частенько подают к этому лишний повод. Поэтому серьезной задачей нашей научной мысли надо считать очистку обычного понимания Марксовой теории денег, восстановление ее истинного смысла, одинаково далекого как от фетишистического, металлического, так и номиналистического направлений буржуазной экономики.

Работу тов. Шанина мы оцениваем прежде всего как известный почин в этом деле. Эта задача восстановления истинного смысла Марксовой денежной теории тем важнее сейчас, что без правильного теоретического подхода никак нельзя понять основ нашей современной денежной системы.

Как справился тов. Шанин с этой работой? Как уже сказано, мы считаем, что в общем и целом справился удовлетворительно: он отмечает в Марксовой теории денег как раз нужные в этом отношении моменты. Однако, было бы неправильно, на наш взгляд, рассматривать эту работу, как нечто большее, чем первый почин, чем лишь постановка вопроса, требующего, разумеется, серьезной научной разработки. Автор справедливо указывает, что на большее значение его работа не претендует. — Если же расценивать работу именно таким образом, то не придется особенно упрекать автора в отсутствии какой-либо самостоятельности, не только в трактовке проблемы, но даже в самом способе изложения материала. Действительно, автор чрезвычайно пунктуально придерживается порядка изложения Маркса. Он рассматривает последовательно пять функций, выполняемых деньгами (мерило ценности, орудие обращения, средство накопления, мировые деньги и платежные средства). Отсутствие самостоятельности накладывает отпечаток даже на стиль автора. Тов. Преображенский в одном месте („Бум. деньги“) упрекает Гильфердинга в том, что он передразнивает Маркса — в отношении его неподражаемого языка. Относительно нашего автора этого, пожалуй, нельзя сказать: скорее он до такой степени подавлен Марксовым стилем, что бессознательно копирует его и, разумеется, совершенно неудачно. Образы, которые Маркс употребляет, как метафору, у нашего автора звучат совершенно реально; выражения, которым Маркс придает иной раз иронический оттенок, здесь повторяются с неприличествующей случаю серьезностью. Достаточно пробежать хотя бы страницу 9: „Товар лежит еще на складе, а на лбу этого товара уже выскочила его цена, печать этого будущего свидания с золотом и перекрещивания с ним. Товар соприкоснулся с золотом чисто теоретически (?!) и в результате появилось это теоретическое (мы думаем все-таки, не только теоретическое.— А. Л.) указание, что он равняется такому-то количеству золота“...

Далее: „Происходящее здесь соприкосновение, хотя и есть соприкосновение с золотом, а не с чем-нибудь другим, но это есть соприкосновение с золотом нереальным... Во всех актах измерения ценности золото присутствует неистребимо, но оно присутствует только как призрак, а не как реальное металлическое тело“. Вот к чему приводит слабость к „блестящему стилю“. Мысль у автора правильная, а звучит по нынешнему чуть ли не религиозно! — Совершенно напрасно также автор решил обогатить русский язык такими словообразованиями, как „отток“ (стр. 46), „зыбкость“ (стр. 7) и несколько других.

Что касается последних двух глав работы, отличающихся несколько большей самостоятельностью по самому характеру освещаемых в них вопросов (одна дает „синтез денежных функций“, другая — рассматривает „эволюцию денежных систем и эмансипацию от золота“) — то они разделяют все достоинства и недостатки, отмеченные выше. Точка зрения совершенно правильна. Зато в смысле силы абстрактного мышления дело оставляет желать много лучшего. Автор нагромождает чрезвычайное изобилие теоретических лесов, чтобы построить весьма скромную „хибарку“. Классификация денежных систем, которую он изображает в виде особой таблицы, достаточно наивна. Характерно, что во всей книжке нет ни звука об австрийской системе 1892—1912 г. г., во многих отношениях сходной с нашей современной. Вряд ли это можно объяснить одними лишь соображениями популярности, ибо слова в роде флуктуирующий, элиминирование и т. п. попадаются довольно часто.

Все наши критические замечания, разумеется, не подвергают сомнению основную ценность книжки, появление которой чрезвычайно своевременно.

А. Леонтьев.

А. Б. Штерн. Государственное финансирование промышленности. Экономическая библиотека под редакцией проф. Фалькнера. Издательство „Экономическая Жизнь". 1924 г., стр. 1—186.

Цель этой работы—ознакомить читателя с историей бюджетного финансирования гос. промышленности за 1918—1924 г. Совершенно естественно, основное внимание автор уделяет вопросам финансирования промышленности в условиях новой экономической политики. Автор правильно отмечает невозможность и непригодность изолированного рассмотрения поставленной проблемы, вне связи с общими экономическими условиями данного периода.

Эволюцию бюджетных форм финансирования, смену их банковским кредитованием, Штерн рассматривает, как основной критерий перехода промышленности на начала хозяйственного расчета. Поэтому он противопоставляет отрасли промышленности, пользующиеся кредитными формами финансирования, как состоящие, по его мнению, на хозрасчете, отраслям, финансирующимся из бюджетных источников. Нам это представляется не совсем точным. В бюджет входит и доходная сторона и дефицитная сторона госпромышленности. Критерией же дефицитности и поддержки со стороны государства скорее можно положить в основу при определении, насколько промышленность выполняет требования „коммерческого расчета", т.-е. извлечения прибыли. Но в этом смысле принцип „хозрасчета" шире и характеризует рыночные методы всей промышленности в целом.

Вместе с тем автор совершенно справедливо отвергает две крайности в установлении основных принципов связи бюджета промышленности с госбюджетом. Он отвергает идею полного растворения бюджета промышленности в госбюджете, как пережиток, в известной степени, методов „военного коммунизма" совершенно неприемлемый в современных условиях, требующих четкого и ясного выявления „финансового лица" промышленности. Но не менее опасной крайностью является и другая идея „замкнутого бюджета" промышленности, совершенно эмансипированного от общего госбюджета. Здесь таится опасность отрыва промышленности от общей системы народного хозяйства, превращения в самодовлеющее целое.

Спорным представляется утверждение автора о том, что государство извлекало ценности из промышленности в порядке пополнения своих скудных финансовых средств. Стихийный процесс распыления средств промышленности, знаменитого „разбазаривания" в течение 1921/22 года, в конечном результате послужил для обогащения не государства, а, в гораздо большей степени, той капиталистической „дроби", которая окрепла в этот период.

Интересна, отмеченная автором, тенденция постепенного вытеснения бюджетного финансирования кредитным, характеризующая несомненное укрепление и оздоровление промышленности.

Книга в целом дает интересные материалы по одному из важнейших моментов нашей экономической политики.

Ел. Хмельницкая.

С. П. Бобров. „Индексы Госплана". Предисловие проф. С. А. Первушина. Госплан СССР. Москва 1925 г. 118 стр. Цена 1 р. 50 к.

Недавно вышедшая книга С. П. Боброва является работой, в которой подведены итоги деятельности Госплана в области строения индексов, и с этой стороны она представляет большой интерес, усиливаемый еще и тем, что названная работа является единственной у нас монографией, посвященной вопросу об индексах.

Книга С. П. Боброва является, прежде всего, решительным осуждением идеи „товарного рубля"—мысль которая названа прямо несостоятельной. Этот вывод в применении к индексу, с которым прежде всего и больше всего связывалась самая мысль о товарном рубле, конечно, весьма знаменателен, и призыв к осторожности обращения с индексом очень уместен. Мы вполне присоединяемся к положению автора, что „прямое назначение индексов—быть показателем конъюнктуры рынка". Однако, это не исключает, повидимому, осторожного пользования индексом, как товарным рублем. При правильном указании автора на общее значение индексов в его книге, эта сторона дела—пользование индексом, как товарным рублем, кажется уже слишком решительно и незаслуженно обойденной.

Если в Западной Европе можно указать на несколько индексов, вычисляемых при помощи средней геометрической (Board of Trade и Crump'a в Англии), то очень трудно отыскать такие, которые вычислялись бы по цепному методу и при помощи взвешенного среднего геометрического. Можно указать разве лишь, что к такому типу приближается итальянский индекс проф. Оттоленчи. Все лучшие европейские и американские индексы вычисляются на основах средне-арифметической.

Аргументация у составителей этих индексов: либо логические и технические преимущества средней арифметической, либо соображения простоты конструкции.

Наши отечественные индексы стремятся использовать все достижения теории индексов, и задача книги С. П. Боброва объяснить эти принципы, приложенные к построению индекса Госплана; при этом автор настолько увлечен идеей геометрического взвешенного индекса и цепного метода, что теряет объективность изложения и, изображая защищаемые им принципы, как бесспорные достижения науки, совершенно игнорирует аргументы противоположной стороны или же разделывается с ними очень просто; например, выходит, что средняя арифметическая — это один воплощенный вопиющий недостаток. Между тем, например, ряд аргументов, приводимых автором в защиту средней геометрической, обращается, при некотором рассмотрении, как раз против средней геометрической. Прежде всего, автор побивает сам себя очень хорошей и наглядной диаграммой (7, стр. 27), которая показывает, как взвешенная средняя арифметическая уравновешивает веса отдельных товаров. В приложении к средней арифметической—диаграмма проста и понятна; но, ведь, автор сторонник средней геометрической, величина которой отличается от средней арифметической; значит, она должна, будучи попрежнему суммою тех же гирек, быть где-то на другом месте коромысла и, стало-быть, нарушать равновесие, а не быть равнодействующей весов отдельных товаров. Этот пункт автором недостаточно продуман. Пример неудобств и невязок (стр. 28) средней арифметической (пусть он заимствован у Майн-Смит) тоже может быть обращен против средней геометрической. В самом деле, если один сорт муки вздорожал вдвое, а другой подешевел вдвое, почему (при тех же равных весах—кстати и положение-то это совершенно невозможно),—надо считать, что уровень цен не изменился? Ведь, если мука стоила 10 к. каждый сорт, а потом один сорт стал стоить 20 к., а другой 5 к., то, конечно (при равных весах обоих товаров), совершенно ясно, что мука в среднем стала стоить 12,5 коп., т.-е. как раз на 25% больше, чем прежде, как это и обнаруживает средне-арифметический индекс (лишь в том случае, если один сорт первоначально вдвое дороже другого—и, стало быть, тогда эти товары не могут быть вполне „заменимыми"—лишь в этом случае средняя геометрическая дает правильное указание). Ссылка на Т. Л. Келли, именно на то, что средняя арифметическая из звеньев отдельных товаров не есть в точности фактический прирост, не совсем соответствует построениям Келли.

Ссылка на Эджверта тоже не усиливает позиции автора, так как исследования на русском материале показали, что разница между обоими сред-

ними очень не велика по сравнению с расстоянием их от моды *. Поэтому мы, признавая общие выводы автора, подтверждаемые им другими более удачными аргументами, берем под защиту и среднюю арифметическую. Тем более, что автор нигде не показал, что взвешенная средняя арифметическая хуже взвешенной средней геометрической.

Что касается до второго положения — взвешивания по обороту, то при правильном подходе к вопросу автор допускает в изложении некоторые противоречия. С одной стороны, он использовал мысль В. Митчеля о том, что следует избегать двойного счета, и потому при наличии сырья нельзя брать соответствующего фабриката с полным весом (стр. 41), а в следующем абзаце он предлагает совершенно другой метод (И. Фишера), согласно которому на индексе отразились бы „цены на все блага, находящиеся в обороте", т.-е. цена всего хлопка, всей пряжи, всего миткаля, всего ситца и т. д.; практически Госплан так и делает. Вообще вопрос о весах разработан несколько недостаточно. Хотя госплановская система взвешивания страдает несколько излишней, на наш взгляд, детализацией, в общем же новая система весов значительно лучше прежней.

Наконец, третья основа: цепной метод. Автор пишет, что при индексе, вычисляемом цепным методом, исследователь не связан ни базой, ни весами, ни самим набором товаров (стр. 46). „Исследователя" это, конечно, может поставить в выгодное положение; ничем не связанный, кроме своей цели, он может доказать все, что угодно; но руководителей индекса Госплана утверждение С. П. Боброва приводит в положение неудобное, потому что, несомненно, общее желание, чтобы вычисляющий индексы был связан именно с весами, базой и набором товаров; пусть уже он лучше пожертвует цепным методом, против которого, к тому же, имеются и возражения, высказываемые, например, весьма решительно И. Фишером в Making of the Index-Numbers. Мысль И. Фишера та, что посредством индекса вообще можно сравнивать только два пункта (это признает и даже подчеркивает С. П. Бобров). Сравнение же третьего пункта с первым через второй принципиально не правильно, так как третий пункт надо сравнивать лишь с первым непосредственно.

Настоящими замечаниями мы вовсе не хотим умалять значение книги. Работа в общем безусловно хорошая, а так как она при том ответственная, то, как таковая, подлежит строгой критике. Можно не соглашаться с кой какими положениями автора, но считаться с его аргументами необходимо. Некоторые отделы разработаны очень хорошо (например, гл. 10-я, вычисление средних индексов, гл. 5-я, сбор сведений о ценах и др.). Следует приветствовать применение математических приемов. В книге встречается ряд важных для применения формул (вероятных ошибок, колеблемости). Представляет большой интерес изложение техники вычисления.

Весьма интересный и, думается, правильный прием восстановления ряда индексов с учетом колеблемости групповых индексов изложен не вполне отчетливо. Очень странно звучит, кроме того, утверждение, что факт обращения звеньев в своей норме является „самым простым доказательством жизненности произведенной (денежной) реформы" (стр. 81). Для статистика-математика это может быть и так, но многие из тех, кто даже участвовал в проведении денежной реформы вообще, вряд ли поймут это простое доказательство в изложении С. П. Боброва. Построение условного курса червонца (стр. 93) очень интересно методологически, хотя спорно проведение его по золоту, а не по иностранной валюте.

---

* Н. С. Четвериков.—Теоретические основы плана построения нового индекса К. И-та. Экономический Бюллетень Конъюнктурного Института № 4, 1924 г.

Изложение в общем популярно, однако не везде.

Общий вывод: книга богата интересными, новыми, заслуживающими внимания идеями, но развиты они не всегда удачно. Работники по индексам могут извлечь из нее несомненную пользу.

Книге предпослано небольшое, но содержательное предисловие проф. С. А. Первушина, ip nuce содержащее основные положения работы С. П. Боброва и совершенно правильно их формулирующие.

М. Игнатьев.

Примечание редакции.

Редакция считает нужным отметить, что цепной метод в настоящее время насчитывает все большее и большее число сторонников среди новейших теоретиков и методологов индексов (Келли, Уоткинс, Пирсонс, Юнг, Крум, Флекс, Марч *, а у нас Н. С. Четвериков).

Новейший и лучший английский индекс Торгового Ведомства **, руководимый Flux'ом, перешел в последнее время на цепной метод, чему сам проф. Flux (его организатор) придает очень большое значение. В СССР в 1924 году перешел на цепной метод (а также геометр. средняя веса по обороту) и Конъюнкт. Институт НКФ (где работает М. Игнатьев); новейший индекс последнего, после его реформы весною 1924 г. целиком теперь построен на тех же методологических основах, что и индекс Госплана (веса по обороту, средняя геометрическая, цепной метод).

Что касается ссылки автора на И. Фишера, то полагаем, что она отчасти вызвана недоразумением, поскольку Фишер является сторонником аггрегатного (наборного) индекса, где цепной метод, действительно, не вполне применим.

И. Шпильрейн. Профессиональный отбор (Очерк методов и достижений). Изд. „Экономическая Жизнь". Москва. Ленинград, 1925 года.

Вряд ли есть среди проблем научной организации труда более важная проблема, чем проблема профессионального отбора. Между тем, эта проблема находится у нас почему-то на задворках НОТ'а. В то время, как мы занимались хронометражем, рубкой, зубилом и т. д., и вообще ставили под сомнение практическую возможность в наших условиях применения науки к организации производства, на Западе выросла и расцвела наука о профессиональном отборе — о свойствах, которые требуются от индивидуума для данной профессии и о профессии, к которой пригоден данный индивидуум. Достижения этой науки по изучению профессий (профессиография) и по выявлению способностей давно уже вышли из узких стен лабораторий и применяются в широких размерах в различных областях хозяйства на Западе и в Америке.

Книга тов. Шпильрейна в этом отношении весьма поучительна. В ней мы находим интересные данные о распространении применения профессионального отбора в Германии и Франции.

Во Франции „через профконсультационные бюро за отчетный год (1921 г.) прошло 3.351 подростков мужского пола и 590 девушек. Все они только что окончили народные школы и подлежат размещению по профессиональным школам. Из этого общего числа, 1.699 человек были размещены консультационными бюро. Консультационные бюро работали в целом ряде городов, почти во всех промышленных или портовых центрах Франции". В Германии профконсультационные бюро получили еще более широкое распространение,

---

* Kelley, Wottkins, Persons, Joung, Crum, Flux, March.

** Index Board of Trade.

так, например, в одном только Дрезлене „из 6.000 окончивших в 1920 г. 77 дрезденских народных школ 3.766 прошли через профконсультационное бюро“. То же самое и в других городах.

Книга тов. Шпильрейна посвящена, главным образом, методологии профессионального отбора. Автор не является новичком в этих вопросах, он уже известен своими многочисленными статьями в различных периодических изданиях по психотехнике. Кроме того, тов. Шпильрейн является еще крупным практическим работником в этой области.

К числу достоинств книги тов. Шпильрейна надо отнести ясное понимание специфических задач, возможностей и перспектив работы по профессиональному отбору в условиях СССР. Остается только пожелать, чтобы проблемы, о которых трактуется в рецензируемой книге, вышли бы и у нас из стен лабораторий и нашли себе практическое применение в нашей промышленности, армии и школах. *Б.*

Ганс Лаге. Нормализация и стандартизация промышленности в народном и мировом хозяйстве. Москва, 1924 год, издание „Экономическая Жизнь“.

Вопросы нормализации и стандартизации не являются новыми в СССР. Одно время они были даже очень популярными; однако, большими успехами в этой области мы похвалиться не можем. Между тем, экономический строй нашей страны и характер ее рынка весьма благоприятны для проведения „методов унификации промышленного производства“. Анархия производства является при капитализме серьезным препятствием на пути к унификации. Капиталистическая анархия действует таким образом, что даже при наличии достаточно емкого единообразного рынка нормализация и стандартизация делаются часто невозможным из-за отсутствия обязательного регулирования как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом. Тресты и синдикаты лишь отчасти преодолевают это препятствие. Достаточно вспомнить, что даже в такой стране трестов и синдикатов по преимуществу, как Америка, до сих пор нет единой системы меры веса и что проведение нормализации и стандартизации на американских железных дорогах тормозилось до последнего времени сильным сопротивлением со стороны железно-дорожных обществ.

Перед русской крупной промышленностью открываются в этом отношении колоссальные возможности, так как она принадлежит одному хозяину — пролетарскому государству.

Вышедшая книга Лаге может в этом отношении оказать пользу, поскольку она дает подробную сводку всех достижений в области унификации во всех странах. Теоретическое освещение этих вопросов в книге Лаге нужно считать недостаточным и слабым. На 8-ми страницах предисловия к русскому изданию проф. Фалькнер дал больше экономического содержания и смысла, чем Лаге во всей книге. В первой части книги тщательно и добросовестно собраны и описаны все факты и учреждения из области унификации во всех странах. Описательный характер этой части, сухое перечисление фактов делают ее скучной и трудной для усвоения. Большую ценность представляет вторая — обобщающая часть. Интересна глава „Значение унификации в единичном хозяйстве“, выясняющая влияние нормализации и стандартизации на производительность отдельного предприятия.

Ограниченность кругозора автора мешает ему сделать все выводы о значении и влиянии унификации на народное и мировое хозяйство. Вообще, на книгу Лаге надо смотреть, как на материал по этому вопросу, но отнюдь не как на труд, исчерпывающий всю проблему. Такая научная работа может и должна быть написана только марксистом. *Г. Б*

„Торговля, промышленность и финансы“. № 1—2. Ленинград, 1925 г. Январь. 3.000 экз.

В журнале принимают участие видные экономисты-специалисты как из центра, так и работающие в Ленинграде. Журнал посвящен разработке финансовых и экономических вопросов русской и заграничной жизни.

Первый номер открывается статьей „Памяти Ленина“ и программной — „Наши задачи“ проф. Н. Н. Любимова.

Остановимся на программной статье. В ней находим ряд заявлений вроде „Нам нечего бояться здоровой критической оценки отдельных моментов, затруднений, частичных неудач в борьбе“. Журнал „должен явиться тем наблюдательным пунктом, который будет наносить на свою обсервационную карту наиболее важные изменения“... „Задача заключается в фотографировании живых движущихся хозяйственных фактов“, при чем журнал особо подчеркивает это его значение, а уже потом ставит задачей критически оценить „зарегистрированные факты“ (курсив наш — А. М.).

Мы подчеркиваем слова „зарегистрировать“ и „сфотографировать“, ибо основной чертой первого номера и является фотографирование, к сожалению, уже давно сфотографированного не только лучшими аппаратами, но и лучшими операторами, чем это сделано в рецензируемом номере журнала.

Интересна мысль в той же программной статье о том, что журнал „будет верным зеркалом восстановительных процессов 1925 г., отражая, как и всякое действительное точное зеркало“ (курсив наш А. М.), принципиальные и организационные трудности, которые будет испытывать в этом году ваша страна, и, „опираясь на более солидные международно-правовые основания“, настойчиво проводить линию на включение СССР в систему мировой экономики. Что за принципиальные трудности страны и что автор понимает под солидными международными правовыми основаниями, остается загадкой. Во всяком случае читатель в праве, поверя словам проф. Любимова, ожидать от № 1—2 хотя бы частичного выполнения сделанных обещаний, кстати местами весьма самоуверенных.

На всех 40 страницах двойного номера (?), при всем упорном желании найти хотя бы что-нибудь интересное с точки зрения исследовательской, оригинальную ли мысль или просто характерное для Ленинграда, или для союзной экономики, напрасный труд читателя.

Единственное обещание выполнено добросовестно: заняться „фотографированием“.

В журнале находим такие статьи как: „Внешняя торговля в 1924/25 г.“, „Государственные кредиты в СССР“. „Успехи русской промышленности в 1923/24 г.“, „Ленинградская промышленность и ее ближайшее будущее“ и т. д. Однако все это скучные „казенные“ статьи. Ничего нового в нашу экономическую прессу они не вносят и являются перепевом давно уже известного и во многом набившего оскомину. Даже статья Приседко „Очередные задачи торговой политики“, как видит читатель, интригующая своим

заглавием, является ничем иным, как далеко неталантливым пересказом сказанного ранее и лучше в нашей экономической прессе.

Другие отделы журнала отличаются не меньшим убожеством. Хроника „фотографирует“ приезд Красина из Парижа (полторы строчки жирным шрифтом), назначение Кобецкого — все то, что можно найти в любой газетной хронике каждый день.

Мы имеем пред собою не „фотографию“, а просто школьные упражнения в списывании.

Номер совершенно ненужный. Почему он первый и второй — ни объемом, ни содержанием не доказано.

Поверим редакции, оговорившейся, что номер по техническим условиям, вышел с запозданием и не в полном объеме.

Подождем — увидим.....

Ан. Михайлов.

„Хозяйство Сев.-Зап. Края“. № 10 (4) 1925 г. Ежемесячный журнал. Ленинград, изд. Сов.-Зап. Экосо и объедин. хоз. орг. Сев.-Зап. области.

„Промышленность и Торговля“, еженедельный журнал, посвященный вопросам экономики, № 5—6, 1925 г. орган, Сев.-Зап. Обл. Промбюро ВСНХ. Ленинград.

Из указанных двух журналов первое место несомненно принадлежит „Хозяйству Сев.-Зап. Края“, как по разнообразию содержания, так и по охвату тем.

Отдел руководящих статей, не замыкаясь в узкие и специальные вопросы, рассматривает важнейшие экономические проблемы края в связи с состоянием хозяйства СССР и мирового. Эта широта захвата трактуемых вопросов при их вдумчивой разработке и чутком внимании к экономической злобе дня, как напр., товарообмену Северо-Западной области с Францией, ставит „Хозяйство Северо-Западного края“ на ряду с лучшими московскими экономическими журналами.

Очень хорошо поставлен отдел экономического обзора, представляющий собой, в отличие от обзоров многих других журналов, не простую сводку цифровых данных, а приобретающий ценность анализ.

Хорошо систематизирован и дает достаточно полную и правильную интерпретацию отдел законодательства.

Внешне журнал издан хорошо, если не считать слишком мелкого шрифта некоторых отделов, требующего большого зрительного напряжения.

Отпраздновавший в феврале свой трехлетний юбилей, еженедельник „Промышленность и торговля“ уделяет, несмотря на свое название, исключительное внимание промышленности, оставляя в тени торговлю. Не претендуя на разработку общих вопросов экономической политики, журнал в небольших статейках обслуживает практические нужды ленинградской промышленности. Только в этом отношении содержание его интересно, как материал, иллюстрирующий состояние местной промышленности. Журнал обещает на-днях приступить к изданию „специального приложения, посвященного разработке технических вопросов“, интересующих ленинградскую промышленность.

Интересен отдел „Хозяйство и право“, дающий не обзор законодательства, а анализ применения правовых норм в сфере экономических общественных отношений.

Недостатком является диспропорциональность в распределении места между статьями и хроникой.

Издан журнал хорошо.

Л.

„Жизнь Сибири“, № 2 (30), февраль 1925 г. Журнал политики, экономики и краеведения. Изд. Сибревкома, Ново-Николаевск.

Журнал принял новый вид, выгодно отличающий его от прежних номеров. Если сравнить февральский номер с октябрьским за прошлый год (к сожалению, журнал столь неаккуратно присылается, что в редакции нет номеров за ноябрь и декабрь 1924 г. и январь текущего), то сразу бросится в глаза приятная разница как в содержании, так и в построении материала. Тогда как октябрьский номер содержит в себе лишь одну статью по общим вопросам сибирской экономики (А. М. Поволоцкий, „Перспективы сибирского хозяйства в 1924/25 г.“), а остальная часть журнала на 120 стр. занята, главным образом, обзорами хозяйственной жизни, информацией и т. д., — февральский номер больше чем на половину заполнен девятью статьями, анализирующими различные вопросы экономической жизни Сибири. Небольшие по размеру, не восходящие до общих теоретических основ, статьи эти тем не менее трактуют о самых актуальных вопросах сибирской экономики — торговой и кредитной политике, в частности, кредитовании крестьянской бедноты, вопросах экспорта, местного бюджета, восстановления основного капитала промышленности и др. Восстановление основного капитала промышленности требует сугубого внимания в Сибири, в виду не только ветхости и устарелости типа оборудования, но и особых, не свойственных Европейской части Союза, чисто сибирских хищнических и рассчитанных на быструю наживу приемов, как в самой постройке заводов, так и в выборе их места, практиковавшихся владельцами.

Отдел краеведения своевременно дает сведения о новом золотоносном Алданском районе, имеющем шансы занять одно из первых мест по запасу золота в мире.

Достаточно полно представлен отдел экономического обзора состояния промышленности, торговли, бюджета, кредита, транспорта и труда, иллюстрируемый диаграммами и таблицами. Вопросы политики совершенно отсутствуют, хотя журнал „Жизнь Сибири“ именуется журналом „политики, экономики и краеведения“. Не отражены вопросы реализации плана в хозяйстве Сибири и соответствия этой реализации с предположениями.

Библиография посвящена исключительно сибирским изданиям по сибирской же экономике.

В общем, „Жизнь Сибири“ имеет основание считаться хорошим местным журналом.

П. Л.

Новые иностранные книги

Dr. Lübke. Die sterbende Kohle. Regensburg. 1925. Verlagsanstalt vorm. G. J. Manz, Buch und Kunstdruckerei A. G.

Др. Антон Любке. Умирающий уголь. Регенсбург. 1925.

Из содержания: Миф об угле. Культурная область угля. Рост и умирание, благодаря углю, народов и городов. Уголь, хозяйство и промышленность. Уголь, война и мирный договор. Бережливость в потреблении угля. Нефть, как источник энергии. Белый уголь. Поиски новых источников энергии.

Gustav Winter, Betriebsanwalt. Der falsche Messias Henry Ford. Leipzig. 1924. Verlag „Freie Meinung“.

Густав Винтер. Лже-Мессия Генри Форд. Лейпциг 1924.

Из содержания: Фордизм и Германия. Германские Фордовские предприятия и конечные последствия фордизма.

Dr. Solomon Schwarz. Der Arbeitslohn und die Lohnpolitik in Russland. Jena. 1925. Thüringer Verlagsanstalt.

Др. Соломон Шварц. Заработная плата и политика заработной платы в России. Иена, 1925.

Из содержания: Политика зарплаты и развитие зарплаты в первые годы Советской республики. Политика зарплаты в период НЭП'а. Эволюция зарплаты с 1921 по 1924 г.

D. J. Williams. Capitalist Combination in the Coal Industry. With an introduction by the Rt. Hon. Thomas Richards. Vice-President of the Miners Federation of Great Britain. The Labour Publishing Company Limited.

Д. Дж. Уильямс. Капиталистическая концентрация в угольной промышленности. С предисловием Томаса Ричардса, вице-председателя Великобританского Союза горнопромышленных рабочих.

Книга посвящена росту и истории концентрации в английской углепромышленности. Автор считает процесс все большей концентрации неизбежным в экономических условиях нашего времени, но считает крупные концерны опасной силой в руках капиталистов, могущей привести в конечном итоге к повышению цен на продукты, снижению заработной платы, обострению классовой борьбы и к давлению со стороны объединенных капиталистов на всю экономическую и политическую жизнь страны. „Было бы, однако, утопичным, говорит автор, пытаться разрушить эти объединения и реакционным препятствовать их образованию. Задачей организованных рабочих должно явиться не разрушение их, а изъятие из-под контроля частных лиц".

Thomas Southcliffe Ashton, M. A., Senior Lecturer in Economics in the University of Manchester (London: Longmanns, Green and C°. Iron and Steel in the Industrial Revolution.

Томас Саутклифф Эштон. Железо и сталь в промышленной революции.

Harvey Leist Lutz Ph. D. Professor of economics in Leland Standford, University (New Jork and London) Public Finances.

Проф. Гарвей Лейст Лутц. Государственные финансы.

Jens P. Jensen, Dept of Economics, University of Kansas (London, Sidney, Calcutta) g.g. Harrepand C°. Problems of Public Finance.

Дженс П. Дженсен. Проблемы государственных финансов.

G. Findlay Shirras, formerly, Professor of Economics, Dacca Colledge; Member of the Bombey Legislative Council (London). Macmillan and C°. The science of Public Finances.

Г. Финдлей Ширрас. Наука государственных финансов.

Arturo Segre. Storia del Commercio Torino e genova. S. Lathes C°.

Артуро Сэгрэ. История торговли. Цель книги—служить в качестве руководства при изучении истории торговли с древнейших времен до наших дней.

M. H. De Kock. Selected subjects in the Economic History of South Africa. Cape Town and Johannesburg: Juta and C°, Limited. 1924.

М. Г. Де-Кок. Беседы по экономической истории Южной Африки. Кап, Иоганесбург. 1924. В книге дается обзор истории четырех государств, входящих в настоящее время в Южно-Африканскую федерацию, и подробно рассматриваются все фазы развития их экономической жизни с момента открытия Капа Варфоломеем Диацом и до наших дней.

A. L. Carthill. Verlorene Herrschaft, Wie England Indien aufgab. Übertr von Martha Haushofer. Berlin—Grunewald, Kurt Voninckel. Verl. 1924 (Englisher Original: The Lost Dominion. Edinburgh and London. 1924).

А. Л. Картилл. Потерянный Доминион. Как Англия отдала Индию. Перевод Марты Гаусгофер. Берлин—Грюневальд 1924. Утрата Англией Индии является для автора свершившимся фактом с той минуты, как „воля к господству" была подорвана соображениями морального характера. Автор, повидимому, долго работал в Индии и хорошо знает ее.

J. W. Horrocks. A short History of Mercantilism. London: Methuen and Company, Limited.

Горрокс. Краткая история меркантилизма. Цель автора показать попытки различных государств контролировать экономическую жизнь в интересах национальной мощи и независимости. Книга дает краткий обзор истории меркантилизма и указывает главные факторы роста современного меркантилизма. Обзор доведен до наших дней и затрагивает последнюю войну и ее последствия, а также деятельность Лиги Наций.

„Weltpolitik und Weltwirtschaft".

„Мировая политика и мировое хозяйство". Под этим названием начал выходить в Мюнхене, издаваемый Альфредом Баллом и Артуром Диксом ежемесячный журнал, посвященный изучению отношений между политикой и хозяйством. Первый номер содержит посмертную статью Гельфериха „Национальное состояние, национальный доход и налоговое бремя прежде и теперь", а также ряд важных исследований по вопросу о золотой проблеме, принадлежащей перу проф. Касселя, Стокгольм, сэра Дж. Стампа, управляющего Английским банком и Митчеля, президента Нэшинэл Сити Банк в Нью-Йорке (на нем. яз.).

Albert Despaux. Principes de Dynamique Monétaire, Paris, Marcel Rivière.
Альбер Депо. Принципы денежной динамики, Париж (на франц. яз.).

Prof. Eliot Jones. Trust problem in the United States (New-Jork, Macmillan Company).

Проф. Элиот Джонс. Проблема трестов в Соединенных Штатах. Нью-Йорк. Книга дает обзор ранних попыток, употреблявшихся для ограничения конкуренции, а также историю и характер современного трестового движения, описывает ряд существующих трестов и анализирует причины их возникновения. По мнению автора, цель трестов могла бы быть достигнута и путем образования обширных комбинатов, не обладающих монополией. Вообще, автор не является сторонником трестовой системы.

Böhm Bawerk, Eugen. Gesammelte Schriften. Herausgeg. v. Franz X, Weiss, Wien und Leipzig, 1924. Hölder — Pichler — Tempsky, 18, 515 S.

Бем Баверк, Евгений. Собрание сочинений. изд. Фр. Рейсом, Вена, Лейпциг, 1924., 515 стр., цена 13 зол. мар.

Том содержит 15 статей Бем-Баверка с приложением портрета и жизнеописания автора.

Conrad, Prof. Dr. J. Grundriss zum Studium der politichen Ökonomie, Teil 4, Statistik 2. Berufs und Agrarstatistik. 3. erw. u. erg. Aufl. bearb. v. Prof. Dr. Hesse, Jena, 1923, Gustav Fischer, 7, 292 S.

Проф. Кондрад. Очерки по политической экономии. Часть IV, Статистика 2. Профессиональная и аграрная статистика. 3-е испр. и допол. издание, обработ. проф. Гессе, Иена, 1904, 292 стр. Новое издание отличается от предыдущих внесением в него статистики горного дела и статистики профессий.

Diehl Karl. Theoretische Nationalökonomie. 2 Bd. Die Lehre von der Produktion. Jena, 1924, Gustav Fischer, 8, 372 S.

Карл Диль. Теоретическая и политическая экономия. Т. II. Учение о продукции. Иена, 1924, 372 стр., цена 10 зол. мар.

Sivers Erik v. Dr. rer. pol. Die Zinstheorie Eugen v. Böhm-Bawerk's im Lichte der deutschen Kritik (Abhandlungen des Staatswissenschaftlichen Seminars zu Jena, 16 Bd. (Schlussheft 4) Jena, 1924, Gustav Fischer, 6, 78 S.

Д-р Эрик Сиверс. Теория прибыли Бем-Баверка в свете немецкой критики. (Труды Иенского семинария по государственному праву). Иена, 1924. Материалом для настоящего труда послужила обильная немецкая литература, возникшая в связи с контроверзой, связанной с теорией Бем-Баверка. Общий вывод книги: теория Бем-Баверка не может служить общим об'ясненнем рассматриваемого им феномена, но является ценным частичным об'ясненнем его.

Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 78 Jahrg. 1924, Heft 2, Tübingen. S. 221—460.

Журнал общего государствоведения. Тетр. 2. Тюбинген, 1924. Со статьями: Бюхера, Меринга, Брунсуа (Русская аграрная революция) и Уле.

The Encyclopedia of the Britisch Empire. The first encyclopedic record of the greatest empire in the history of the world. Edited by C. W. Domville-Fife, Part 1, 2, 3. Illustrated with 2000 photographis and maps, London, 1924, Rankin Brothers XV.

Энциклопедия Британской Империи. Первый энциклопедический обзор величайшей в истории мира империи, с 2 тыс. фотогр. снимков и карт. Лондон, 1924 г. (на англ. яз.). Цель энциклопедии—дать рядовому человеку представление о необ'ятности и значении Британской империи. Каждая колония и доминион рассматривается в книге отдельно, при чем дается исторический очерк развития, описание климата, ландшафта и статистические данные. Книга является как бы фотографией Британской империи и рассчитана больше на эмоциальное воздействие на читателя, не удовлетворяя целям серьезного изучения. Статистические данные недостаточно подробны и не дают точного представления об экономической жизни империи.

Bernis Francisko. Consecuentias economicas de la guerra (Junta para ampliacion de Estudios e Investigationes cientificas). Madrid 1923. Estonislao Maestre.

Франциско Бернис. Экономические последствия войны. Мадрид, 1923, 388 стр. (на исп. языке). В книге значительное место посвящено влиянию военных событий на хозяйственное развитие различных стран — Англии, Франции, Италии и Испании. Подробно рассматривается военная хозяйственная организация Германии и последствия Версальского договора. Автор убежден, что Германия может заплатить свои долги только товарами. Особый отдел книги посвящен валютной проблеме.

Bernhard Ludvig, o. prof. der Staatswissenschaften a. d. Universität Berlin. Das System Mussolini. Berlin, 1924. August Scherl. 143 S.

Людвиг Бернгардт, проф. государственного права при Берлинском ун-те. Система Муссолини, Берлин, 1924 (на нем. яз.). Автор рассматривает возникновение, господство и хозяйственные мероприятия фашизма в связи с общим развитием Италии до середины 1924 г. Отличительной чертой тактики Муссолини автор считает приспособление к каждому отдельному случаю и избегает всякого схематического под-

хода. В книге подробно описывается организация фашизма, и подчеркивается неизбежно возникающее при нем противоречие между централизацией и децентрализацией.

Brinkman Karl. Geschichte der Vereingten Staaten von Amerika (Handbuch der Englisch-Amerikanischen Kultur). Leipzig und Berlin. 1924. B. C. Teubner. 87 S. Gm. 2.80.

Карл Бринкман. История Соединенных Штатов Америки. Берлин, 1924 г. (на нем. яз.). Книга дает картину возникновения и государственного роста Соединенных Штатов, их эволюции от первых времен колонизации до образования федерального государства и крупно капиталистических форм хозяйства и стремится изобразить взаимодействие политических, социальных и экономических сил при образовании мирового могущества Соединенных Штатов.

Bürgi Richard. Als deutscher Bauer in Sovjetrussland. Berlin, 1924. Verlag. „Neues Dorf", 20 S. Gm. 0.40.

Рихард Бюрги. В качестве немецкого крестьянина в Советской России. Берлин, 1924. 20 стр. (на нем. яз.).

Hahn C. Kurzes Lehrbuch der Geographie Georgiens (Sakarthwelas Respublika) und im Anhang des Kaukasus, Aderbeidjans und Armeniens Mit 2 Karten. Zusammengestellt in Auftrage des ehemaligen transkaukasischen „Deutschen Lehrerverbands". Stuttgart. 1924. Aussland und Heimat. Verlag. 31 S. G. M. 1.20.

К. Ган. Краткий учебник географии Грузии с приложением географии Кавказа, Азербейджана и Армении. Сост. по поручению бывш. Закавказского „Союза Немецких Учителей". Штуттгарт, 1924. Учебник составлен для нужд школы и дает описание устройства поверхности Грузии, ее народонаселения, климата, почвы, формы правления и т. д.

Hewitt Hon Norah. The Ruler of Russia, London, 1924, Williams and Norgate XIX.

Нора Хевитт. Правители России, Лондон, 1924. 356 стр. Книга является как бы историей России, представленной в ряде биографий ее правителей с древнейших времен и до наших дней. Кроме политической истории некоторое место в книгах отводится русскому искусству.

Horlacher Dr., Michael. Die Erhaltung der Landwirtschaft. Eine Lebensfrage für das deutsche Volk (Schriftenreihe der Bayrischen Landesbauernkammer. II Bd.). München, 1924. Pössenbacher Buchdruckerei und Verlagsanstalt. J. Giehrl. 41 S.

Д-р М. Герлахер. Сохранение сельского хозяйства. Жизненный вопрос для германского народа (Труды Баварской Крестьянской Палаты, т. II). Мюнхен, 1924. Автор на основании богатейшего статистического материала об'ясняет причины возникновения и сущность германского аграрного кризиса 1923 г.

Soviet Russia. Legal and economic conditions of industrial and commercial activity in Soviet Russia. London. 1924. P. S. King and Sons. Paris. J. Povolotzky C°. II.

Советская Россия. Правовые и экономические условия промышленной и коммерческой деятельности в Советской России. Лондон. 1924. 174 стр. (на англ. яз). Книга представляет сборник статей, написанных представителями правительственных кругов царской России — Коковцева, Миллера, Михельсона, Бромского, Бернацкого и Пиленко.

Union der Socialistischen Sowjet. Republiken (Russland, Transkaukasien, Weissrussland). Handbuch für Handelund. Industrie Herausgeg. Von den Handelsvertretungen der Union SSR in Deutschland u. Österreich. Berlin, 1924. 330 S.

Справочник по торговле и промышленности СССР (Россия, Украина, Закавказье, Белоруссия). Изд. Торгпредствами СССР в Германии и Австрии, Берлин, 1924. 330 стр. (на нем. яз.). Книга содержит ряд сведений по статистике, экономике и законодательству СССР и предназначена для стран, желающих вступить в экономические сношения с СССР. Особый интерес представляют главы о монополии внешней торговли, о концессиях, гражданском праве, транспорте и так далее.

Sarter, Dr. Adolf und Dr. Heinrich Wittek. Die Eisenbahnreform in Deutschland und in Österreich. Zwei Abhandlungen. Berlin, 1924. Julius Springer, S. 66.

Д-р Адольф Сартер и Генри Виттек. Железно-дорожная реформа в Австрии и Германии. Берлин, 1924 (на нем. яз.).

Boggs Theodore. H. Ph. D. Prof. of Economies in the University of Britisch Columbia. The International Trade Balance in theory and practice. New-Jork. 1922. The Macmillan C°. 8, 222 S.

Проф. Теодор Богге. Международный торговый баланс в теории и практике. Нью-Йорк, 1922 (на англ. яз.). Книга рассматривает проблемы международного платежного баланса.

Caddick, David W. The outline of Britisch Trade. London, 1924. Goerge G. Harrap and C°.

Давид Кеддик. Очерк британской торговли. Лондон, 1924. 160 стр. (на англ. яз.). Автор, дав краткий обзор развития британской торговли с ее начального периода

и до наших дней, переходит к проблемам военного и послевоенного времени и к переменам в положении Англии, вызванным происшедшими во всем мире перегруппировками политических и экономических сил.

Miller, E. M. The place of Russia in international trade (Commerce Monthly). Published by the National Bank of Commerce. Vol. VI. № 4. New-Jork, 1924.

Э. М. Миллер. Место России в международной торговле (коммерческий ежемесячник), изд. Национальным Коммерческим Банком, т. VI, № 4. Нью-Йорк, 1924 (на англ. яз.).

Our world trade in 1923. Value and volume of principal exports and imports betveen United States and Chief Foreign Markets (Foreign Commerce Deportment. Chamber of Commerce Department of the United States). Waschington, 1924.

Наша мировая торговля в 1924 г. Об'ем и стоимость главных предметов экспорта и импорта между Соединенными Штатами и главными иностранными рынками. (Департамент Внеш. Торговли, Торг. Палата в Соед. Штат.) Вашингтон, 1924, 31 стр. (на англ. яз.). Книга состоит из ряда таблиц, сопровождаемых пояснительным текстом.

The German Dyestuffs Industry (Department of Commerce Bureau of Foreign and Domestic Commerce. Miscellaneous Series. № 126). Waschington, 1924. Government Printing office.

Германская промышленность красящих веществ (Департамент Торговли, Бюро Внешней и Внутренней Торговли). Вашингтон, 1924 г. (на англ. яз.).

Helfferich, E. Vreemde kapitaalsbelegging en ondernemingen in Nederlandisch Indië II (Ekonomisch-statistische Berichte). Rotterdam. 1924.

Э. Гельферих. Вложение иностранного капитала в предприятия Нидерландской Индии. Роттердам, 1924 (на голл. яз.).

Kraus, Dr. Emil. Inflation, Valuta, Preis, Lohn. 1914—1924. Mannheim, Berlin u Leipzig, 1924. J. Bensheimer.

Д-р Эмиль Краусс. Инфляция, валюта, цены, зарплата. 1914—1924 г. Мангейм, Берлин и Лейпциг, 1924 (на нем. яз.). Автор исследует проблему валютного развития Германии в послевоенное время, в связи с ценами, зарплатой и т. д.

Gerloff Wilhelm. Steuerbelastung und Wiedergutmachung. Ein Beitrag zur Reparationsfrage (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Deutsche Zahlungsbilanz und Stabilisierungsfrage, 168 Bd. Finanzwissenschaftliche Untersuchungen. Herausg. von Walter Lotz. I Teil). München und Leipzig. 1924. Duncker und Humboldt.

Вильгельм Герлофф. Налоговое обложение и репарации (Труды Союза по социальной политике). Германский платежный баланс и вопросы стабилизации (том. 168). Мюнхен и Лейпциг, 1924 (на нем. яз.). Исходным пунктом книги является § 233 Версальского договора и, в частности, его постановление, гласящее, что „германская налоговая система в общем также тяжела, как и система государств, представленных в Комиссии". Автор ставит себе задачей доказать всю сомнительность этого утверждения. В своем труде он затрагивает вопросы до сих пор недостаточно освещавшиеся в научной и финансовой литературе по репарационному вопросу. Например, обложение населения в связи с монополиями, обложение со стороны публично правовых учреждений, обложение путем инфляции и т. д. В заключительной главе рассматривается вопрос о налоговой платежеспособности германского населения.

Hinnen Werner. Die Kriegsanleihen Deutschlands, Englands, Frankreichs und die Mobilisationsanleihen der Schweizerischen Eidgenossenschaft unter der Berücksichtigung der Emissionssysteme. Weinfelden, Konstanz u. Paris. 1923 Neuenschwander 14s, III.

Вернер Гиннен. Военные займы Германии, Франции, Англии, мобилизационные займы Швейцарской федерации и эмиссионные системы (на нем. яз.).

Die Industriebelastungsgesetze vom 30/VIII 1924. Für die Prats erläutert von Dr. Koppe. Berlin, 1924. Spaeth u. Linde.

Законы об обложении промышленности от 30 авг. 1924 г. Изд. для практики д-ром Коппе (на нем. яз.).

Jonas, Eduard. Pourquoi le franc baisse? (Bibliothèque des Sciences économiques et sociales.) Paris, 1924. Marcel, Rivière.

Эдуар Жонас. Отчего падает франк. Париж, 1924, 100 стр. (на фр. яз.). Автор рассматривает финансовое и экономическое положение Франции и критикует мероприятия французского правительства в области валютной, налоговой и таможенной политики, которые повысили дороговизну жизни.

Hagen, Maximilian. Bismarks Kolonialpolitik. Stuttgart und Gotha, 1923. Andreas Perthes XXVI.

Максимилиан Гаген. Колониальная политика Бисмарка. Штуттгарт и Гота, 1923, 593 стр. (на нем. яз.). Автор дает историю возникновения и развития колониаль-

ной идеи в Германии и, в частности, подробно рассматривает колониальную политику Бисмарка.

Comte de Briey. Les problèmes industriels en Congo Belge: un centre industriel sous l'equateur — Elisabethville (Revue économique internationale, 16 année, vol. III, № 2). Bruxelles, 1924.

Граф де Бриe. Промышленные проблемы в Бельгийском Конго. Промышленный центр под экватором — Элизабетвилль. Брюссель, 1924 (на франц. яз.).

Imperial Economic Conference of Representatives of Great Britain, Dominions, India, Colonies and Protectorates, held in Oktober and November 1923. Record of Proceedings and Documents. London, 1924. H. M's Stationary Office.

Имперская Экономическая Конференция представителей Великобритании, Доминионов, Индии, колоний и протекторатов, заседавшая в октябре и ноябре 1923 г. Собрание отчетов и документов. Лондон, 1924 г.

Key Helmer. Der Bankrott der Rekonstructionspolitik und die Kolonialpolitik. Autorisierte Übersetzung aus dem schwedischen. Mit Zwei Karten. Berlin und Leipzig, 1924. Walter de Gruyter C°.

Хельмер, Кей. Банкротство политики восстановления и колониальной политики. Авторизованный перевод с шведского. Берлин, Лейпциг, 1924 (на нем. яз.). Автор видит единственное средство к облегчению кризиса мирового хозяйства в отливе избыточного населения из Западно-Европейских государств на побережье Тихого Океана и в Латинскую Америку.

Levy Hermann. Die allbritische Selbstversorgung, ihre Ausdehnungs Möglichkeit und Begrenzung (Zeitschrift für Geopolitik), 1 Jahrg, Heft 9, Berlin-Grünwald, 1924. Kurt von Runckel.

Герман, Леви. Общебританская самоснабжаемость, ее возможные размеры и границы. Берлин, 1924 (на нем. яз.).

An Outline of Modern Imperialism (Plebs Textbouks, № 2). London, 1922. The Plebs Leakque VII.

Очерк современного империализма. Лондон, 1922. Изд. „Лиги плебс". В книге империализм рассматривается с марксистской точки зрения, как последняя ступень капитализма. Под этим углом зрения в ней анализируются события мировой войны.

Hecht, Dr. Wendlin. Organisationsformen der deutschen Rohstoffindustrien. Die Kohle (Lebende Bücher). München, 1924. Josef Kösel und Friedrich Pusbet.

Д-р Венделин Гехт. Организационные формы германской сырьевой промышленности. Уголь, Мюнхен, 1924. 272 стр. (на нем. яз.). Книга представляет основательное исследование хозяйственной организации германской угольной и лигнитной промышленности от 1880 г. и до наших дней. В ней ярко обрисован процесс горизонтальной и вертикальной концентрации, а также влияние на угольную промышленность законов по каменноугольному хозяйству. По мнению автора, время картелей миновало, и последние должны быть заменены новыми формами организаций.

Kassel, prof. Gustav. Das problem der Kriegsentschädigung. Vortrag gehalten in Lübeck den 10 september 1924. Lübeck, 1924. Nordischer Verlag.

Проф. Кассель. Проблема военных репараций. Доклад, прочитанный в Любеке 10 сентября 1924 г. Любек, 1924 (на нем. яз.).

Fischer, Irving. Prof. of economies in Gale Jniversity America Jnterestin World Piece. New-Jork and London, 1924. Funk and Wagualles C°.

Ирвинг Фишер. Заинтересованность Америки во всеобщем мире. Нью-Йорк, Лондон, 1924. (на анг. яз.).

Heineeke, Dr. Guntter. Das Dawes-Gutachten. Berlin, 1924. Zentralverlag.

Д-р Гейнеке. Доклад Дауэса. Берлин, 1924 (на нем. яз.). Автор является сторонником плана Дауэса при том условии, чтобы были исправлены перечисленные им в 12 пунктах ошибки экспертов.

Henri Sturgis. Investment: A New Profession. New-Jork, 1924.

Генри Стэрджис. Известия — Новая профессия, Нью-Йорк, 1924 г.

Основные положения автора: 1) в настоящее время новые ценные бумаги покупаются публикой при посредстве продавцов, получающих за эту операцию комиссионные. Таким образом, способы распространения их ничем не отличаются от способов распространения швейных машин, автомобилей и т. п., и продавцы часто навязывают доверчивым покупателям негодный товар; 2) инвестиция должна вестись на научных основах в соответствии с экономическими условиями момента; с этой целью инвестиционные банки должны бы придерживаться определенного этического кодекса, на подобие кодекса американской ассоциации адвокатов, и взять на себя ответственность за наиболее выгодное для вкладчиков употребление их средств.

Книга вышла с предисловием Президента Нью-Йоркской Биржи.

Georg Friedriech Knapp. The State Theory of Money (перевод с немецкого на английский).

Георг Фр. Кнапп. Государственная теория денег. (Пер. с нем. на англ.).

Автор является сторонником „автогенных" денег, под которыми он подразумевает необратимые бумажные деньги. Он вообще считает, что материал, из которого сделаны деньги, не имеет никакого значения, поскольку государство считает их легальным средством уплаты. Книга написана до войны, когда автору неизвестен был опыт с „автогенными" деньгами, проделанный Россией, Германией, Австрией и т. д. Книга написана малопонятным языком, со множеством грецицизмов.

R. Page Arnot. The politics of oil. London, Labour Publiching C°.

Пэдж Арнот. Нефтяная политика. Автор коммунист.

Fritz Neisser. Das Deutsche Bankgewerbe und seine Bedeutung für den Wiederafbau der Wirtschaft. Berlin, 1924.

Фриц Нейссер. Банковое дело в Германии и его значение для восстановления хозяйства. Берлин, 1924 г.

Содержание: общие основы банковской кон'юнктуры до и после стабилизации. Частные кредитные банки. Банковские балансы в 1923 г. Общественные банки. Банковское дело и восстановление Германии.

J. Levainville. L'industrie du fer en France. Ouvrage, couronné par la Société de Géographie de Paris, 1922.

Ж. Левенвиль. Французская железопромышленность. Париж, 1922 г.

Книга, премированная Парижским Географическим Обществом, представляет исторический очерк развития французской металлургии с 80-х годов прошлого столетия до наших дней и дает яркую картину ее эволюции.

Felix Pinner (Frank Fassland). Deutsche Wirtschaftsführer. Scharlottenburg, Verl. der Weltbühne, 1924.

Феликс Пиннер (Франк Фасланд). Германские хоз. деятели. Шарлоттенбург, 1924 г.

Книга состоит из ряда блестящих очерков, характеризующих крупных германских предпринимателей, руководителей трестов, банков, концернов, генеральных директоров, биржевых стратегов, а также дельцов второй и третьей величины, всплывших на поверхность во время инфляции и быстро вновь нырнувших в безвестность.

Report on the Economic Conditions in France. Department of overseas Trade. Revised to june 1924 by J. R. Cahill. Commercial Counsellory his Majestys Embassy. Paris. London, 1924.

Доклад об экономическом положении Франции (Англ. Деп. Внеш. Торговли). Составлен под редакцией Дм. Р. Кагилла. Коммерции-Советника Британского посольства в Париже. Июнь, 1924 г. Лондон, 1924 г. (на англ. яз.).

Доклад состоит из 7 отделов: 1) финансы, 2) восстановление разрушенных областей, 3) торговля, 4) промышленность, 5) транспорт, 6) природные рессурсы, 7) социальный вопрос.

Отчет дает яркую картину блестящего экономического под'ема во Франции, отмечает прогресс в промышленности, повышение производительности труда и тенденцию французской промышленности к об'единению в концерны. В области торговли подчеркивается растущая активность торгового баланса. Книга вызвала сенсацию и подверглась оживленному обсуждению в англо-американской печати.

Prof. Isaac Lippincott. Economic Development of the United States. New-Jork, 1923. Appleton and company.

Проф. Исаак Ляппинкотт. Экономическое развитие Соед. Штатов, Нью-Йорк, 1923 г. (на англ. яз.).

Солидный труд, дающий экономическую историю Америки со времени ее открытия и до наших дней.

S. W. Taussig. The Tariff History of the United States. New-Jork — London. The Knickerbocker Press, 1923.

С. В. Тауссиг. Тарифная история Соед. Штатов, Нью-Йорк, Лондон, 1923 г. (на англ. яз.).

Книга представляет об'емистое исследование, охватывающее экономическую историю Америки со времени американской революции. Автор является противником покровительственной таможенной политики.

A. T. Shurik. The Coal Industry. Boston. Little Brawn and Company, 1924.

А. Т. Шерик. Угольная промышленность, Бостон, 1924 г. (на англ. яз.).

Книга дает сведения о мировых запасах угля, его распределении по местностям, методах его добычи, способах сбыта и об образовании цен. В части книги, трактующей о положении углекопов, автор утверждает, что „труд сейчас дошел до того момента, когда он готов сбросить с себя самодержавие капитала".

Edvin G. Nourse. American Agriculture and the European Market. The Institute of Economics, Series Mc Graw Hill-Book C°. New-Jork, London, 1924.

Эдвин Нурс. Американское земледелие и Европ. рынок, Нью-Йорк, Лондон, 1924 г.

Книга вышла в серии по экономическим вопросам, издаваемой Институтом Карнеги. Она посвящена кризису фермерского хозяйства в Америке и роли, которую могут сыграть европейские рынки в разрешении этого вопроса. Подвергнув подробному анализу положение сельского хозяйства в Америке и торговлю ее с-х. продуктами на мировом рынке, автор приходит к выводу, что „строит какие-либо планы будущего на возрождении и росте европейского рынка для американского сельского хозяйства значит воздвигнуть здание на песке". Книга изобилует интересными диаграммами и статистическими таблицами.

Richard, T. Ely and Edward W. Morehouse. Elements of Land Economics. New-Jork, The Macmilan Company, 1924.

Ричард Элай и Эдвард Морхаус. Элементы Земельной Статистики, Нью-Йорк, 1924 г.

Книга посвящена вопросам американского землеустройства и касается экономики „городской земли" и „экономики земли, годной для с-х. обработки". Она содержит интересный материал по развитию и распределению их площади в Америке и по ее доходности. Интересны также данные о росте американских городов и о городском строительстве.

Leo Posvolsky and Moulton. Russian debts and Russian Reconstruction. The Institute of Economics. Series Mc Graw-Hill Book Company. New-Jork — London, 1924.

Лео Позвольский и Мультон. Русские Долги и Восстановление России, Нью-Йорк, Лондон, 1924 г.

Книга издана в серии Института Карнеги. „Исследование о восстановлении международного хозяйства". Основная мысль книги та, что платежеспособность России мыслима только при длительном перевесе экспорта над импортом. Русская проблема является для авторов одним из факторов улажения вопроса о военных долгах Европы Соединенным Штатам: долги эти могут быть выплачены лишь при условии восстановления Западной Европы, что, в свою очередь, может произойти только при возрождении Восточной Европы.

Th. Plaut. Deutsche Handelspolitik. Ihre Geschichte, Ziele und Mittel. Teubner Berlin. Leipzig, 1924.

Т. Плаут. Германская Торговая Политика, ее история, цели и средства, Берлин, Лейпциг, 1924 г.

Книга трактует о всех актуальных вопросах торговой политики. В ней подробно рассматривается Версальский договор и его последствия, обсуждаются новейшие торговые договоры и таможенные тарифы. Много места в книге отведено вопросу о покровительственных пошлинах, о хлебных запродажах и о послевоенной торговой политике европейских государств.

La France Economique. Annuaire pour 1923. Paris, 1924.

Экономическая Франция. Ежегодник на 1923 г., Париж, 1924 г.

Ежегодник издается французским экономическим журналом Ля Ревью д'Экономи-Политик. Он содержит ряд статей по всем отраслям французского хозяйства. В частности, в нем рассматриваются вопросы о народонаселении Франции, движении цен, финансах, бирже, валюте, о репарациях, транспорте, производстве, бирже труда, профессиональном движении и рабочем законодательстве. Книга снабжена большим количеством статистических таблиц.

Konzerne der Metallindustrie. Herausgegeben vom Vorstand des Deutschen Metallarbeiter Verbandes. Stuttgardt, 1924.

Концерны в Металлургической Промышленности, изд. През. Совета Герм. Рабочих металлистов, Штуттгардт, 1924 г.

Содержание: картели и синдикаты. Горизонтальная и вертикальная концентрация. Экономические причины новейшего образования концернов. Правовые формы концентрации. Концерны в германской металлопромышленности. Собственность германских концернов за границей. Последствия концентрации.

Dr. Luttke. Kapitalbeschaffung der Unternehmungen. Quellen, Wege und Aussichten. Berlin, 1925.

Д-р Лютке. Снабжение Предприятия Капиталом. Источники, пути и перспективы, Берлин, 1925 г.

Содержание: деньги и капитал в предприятии. Собственный и заемный капитал. Рынок капиталов. Снабжение капиталом акционерных обществ. Задачи крупных банков.

Dr. Max Sokal. Director des Wiener Giro-und-Kassenvereines. Die Tätigkeit der Banken in 1923. Verl. des Verbandes österreichischen Banken und Bankiers.

Д-р Макс Сокаль, директор Венского Кассового Союза. Деятельность Банков в 1923 г.

Dr. Robert Wilbrandt. Geschichte der Volkswirtschaft. Stuttgardt, 1924. Ernst-Heinr. Moritz.

Д-р Роберт Вильбрант. История Народного Хозяйства, Штуттгардт, 1924 г.

Содержание: понятие народного хозяйства. Ступени развития. Формирование народного хозяйства. Завершение народного хозяйства в капитализме. Развитое товарообменное общество. Отделение капитала от труда. Конкуренция и монополия.

E. M. H. Lloyd. Experiments in State Control of the War Office and the Ministry of Food. Oxfod. Clarendon Press, 1924. Publications of the Carnegie Endowment for Internat. Peace. Div. of Economics and social History of the World War. Brit Series.

Э. Ллойд. Опыты Государственного Контроля в Военном Министерстве и Министерстве Продовольствия, Оксфорд, 1924 г.

Изд. Институтом Карнеги. Отделение экономической и социальной истории мировой войны. Британская серия.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В редакцию поступило письмо от проф. П. Г. Тимофеева с просьбой не путать его фамилию с проф. Тимофеевым, пишущим в журнале „Советская Киргизия" (без инициалов) и по всей вероятности являющегося постоянным сотрудником киргизского журнала.

Письмо поступило в связи с рецензией, помещенной в „Планов. Хоз." № 2, под заголовком „О писаниях проф. Тимофеева".

ОТДЕЛ VI

Хроника и Информация

И. Б.

В Президиуме Госплана.

(1 февраля—15 марта).

Вопросы сельского хозяйства. Наибольший интерес представляет вопрос о засухоустойчивом клине и о культуре кукурузы. Эта проблема выдвинута была Президиумом, в связи с неблагоприятными перспективами урожая в некоторых районах СССР. Состояние засухоустойчивого клина, в частности, кукурузного, по докладу Х. Г. Раковского, сделанному в Президиуме, характеризуется в общих чертах так: развитие кукурузной культуры имеет колоссальное значение для засушливых районов СССР. Повышенная урожайность кукурузы, ее питательность, приспособленность к маловодности не только освобождает засушливые и часто голодающие районы от бича недорода, но и позволяет нам расширить экспортный хлебный фонд, с вывозом нашей высокосортной и конкурентно-способной кукурузы за границу. Подкрепляя все свои положения соответствующими цифрами, т. Раковский обращает внимание на царящий индиферентизм надлежащих органов к этому делу, на тенденции, противоположные действительному значению засухоустойчивых культур. В результате такого подхода, засухоустойчивый (кукурузный) клин неизменно падает, между тем, как были налицо все предпосылки к расширению кукурузной площади. Его конкретные предположения сводятся в основном к необходимости стимулирования расширения посевной площади кукурузы, к широкому вовлечению в это дело крестьянства, путем разъяснения ему рентабельности этой культуры для его хозяйственного баланса и к направлению бронированных средств на культурные мероприятия, связанные с расширением засухоустойчивого клина. Все эти предложения и легли в основу постановления, принятого Президиумом. Кроме того, Президиум поручил С.-Х. Секции разработать вопрос о создании общесоюзного органа, имеющего задачей поощрение культуры кукурузы.

В связи с этой же проблемой, Президиум обсудил вопрос о плане борьбы с засухой и о фонде, необходимом на эту цель. Разработанный на основе перспективных планов восстановления хозяйства в засушливых областях как РСФСР, так и Украины, этот план имеет в своей основе мероприятия для создания засухоустойчивого хозяйства (землеустройство, мелиорация и т. д.). Результатом всех этих мероприятий явился проект постановления СНК СССР об организации фонда по борьбе с засухой, которым предусматривается соответствующее распределение испрашиваемых средств между РСФСР и Украиной. Президиум, утвердив настоящий проект постановления, предложил НКЗемам соответствующих республик представить в Госплан в двухмесячный срок свои проекты экономических мероприятий, способствующих, в связи с проведением плана по борьбе с засухой, осуществлению новых норм засухоустойчивых хозяйств.

Заслуживает внимания решение Президиума по вопросу о восстановлении тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства. Считая нецелесообразным создание специального фонда на эту цель, так как планом предусмотрены бюджетные ассигнования, Президиум, в случае окончательного решения СТО о создании такого фонда, в положительном смысле, признал необходимым установить следующие принципы его образования: обложению подлежит шерсть, ввозимая из-за границы; отчисление от прибылей должно быть распространено только на шерстеобрабатывающую промышленность и Акц. О-во „Шерсть“, взимание сбора и отчислений должно быть возложено на органы НКФина. На основе этих принципов С.-Х. Секции поручено составить соответствующий проект постановления СТО. Точно так же Президиумом поручено С.-Х. Секции редактировать для представления в СТО проект основных Положений по вопросу о Госсемфонде, Госсемссуде и образовании местных семенных фондов.

В связи с рассмотрением операционного плана ЦУЛ'а Наркомзема РСФСР на 1924/25 г., Президиум по докладу Сельско-Хозяйственной Секции констатировал, что план в общем построен правильно, разработан всесторонне и подлежит утверждению. Согласно плана, устанавливается, что из всей кубатуры годичной лесосеки в 1924/25 г. может быть использовано 11,8 милл. куб. саж. древесины, в том числе 6,02 милл. куб. саж. для госучреждений и промышленности и 5,78 милл. куб. саж. для местного населения. Далее планом намечены обширные работы по лесовозобновлению, лесомелиорации и др. Общий доход по РСФСР без ДВО исчисляется в 46.950 тыс. рублей, а по ДВО — в 2.625 тыс. рублей

Лесной фонд РСФСР, составляющий 581.298 тыс. десятин, включает удобной лесной площади — 361.725 тыс. десятин. Годичный рост древесины планом определяется в 67.212 тыс. куб. саж., возможный же отпуск древесины при существующих путях сообщения планом определен в 26 милл. куб. саж.

Вопросы промышленности. Из производственных программ промышленности, Президиум рассмотрел в отчетном периоде программы и финпланы следующих отраслей: бумажной, льняной, южно-рудной, резиновой, электротехнической, коксо-бензольной, крахмально-паточной, соляной и лесной. Интересно отметить, что в отношении большинства вышеприведенных отраслей Президиум вынужден был констатировать не только значительные достижения за прошлый год, но и колоссальное поле, которое каждой из них еще предстоит завоевать. Так, исходя из оценки положения и достижений по бумажной промышленности, Президиум пришел к заключению о повелительной необходимости форсировать душевое потребление бумаги от теперешних 7,5 фунтов по крайней мере до 20 фунтов, ибо, как высказался по этому поводу Г. М. Кржижановский, бумажная промышленность, является отраслью, „где экономический фронт делает прямую смычку с фронтом политическим и культурным“. Вместе с тем, Президиум установил, что при несомненном подъеме бумажной промышленности, наблюдается диспропорция по количеству рабочих и себестоимости. Эта диспропорция может быть устранена более правильным распределением этого производства по стране и внесением необходимых коррективов во внутреннюю организацию этой отрасли. Все эти положения нашли отражение в принятом Президиумом проекте постановления СТО по производственному и финансовому положению бумажной промышленности.

Большую критику Президиума вызвала производственная программа крахмально-паточной промышленности. Несмотря на небольшой производственный масштаб этой отрасли, Президиум подчеркнул важность ее в деле связи городского производства с крестьянским хозяйством. По мнению Г. М. Кржижановского, уклон в сторону расширения утилизации кукурузы, наблюдаемой теперь в крахмально-паточном производстве „в то время, когда основным сырьем является картофель,—продукт весьма важный для страховки центральных районов,— внушает известные опасения“. Точно также Госплан констатирует известную недооценку роли этой отрасли в деле индустриализации сельского хозяйства и перспектив в этом направлении. Исходя из этого, Президиум одновременно с утверждением программы постановил предложить ВСНХ принять экстренные меры для рационализации производства и постановки его на действительно экономические начала. Вместе с тем, Президиум признал необходимым учесть, с одной стороны, важность дальнейшего развития кооперативных предприятий этой отрасли, в виду возможности непосредственного привлечения местного крестьянского населения, а с другой, возможность выхода продукции крахмально-паточной промышленности на внешний рынок.

Большие дефекты констатировал Президиум Госплана и в общем состоянии электротехнической промышленности. Несмотря на значительность темпа развертывания этого производства, на расширение его сферы (радиоустановки, усиление выпуска электр. лампочек и т. д.), программа 1923/24 г. не была выполнена полностью. Причины, в общем, сводятся к несогласованности работы между Трестами сильных токов, нездоровой конкуренции между ними, приводившей к приему убыточных заказов, скрытию технических достижений и т. д. В результате электропромышленность находится в чрезвычайно напряженном финансовом состоянии, выпускает продукцию в несколько раз дороже заграничной (шнур—на 145%, резин. провод — на 200%, изоляторы — на 220% и т. д.). Исходя из этого положения, Президиум положил в основу своего решения по поводу этой отрасли — необходимость оздоровить ее, поставив эту задачу в тесную связь с проведением плана электрификации. Далее, по мнению Президиума, необходимо стремиться направить расходуемые на импорт заграничных изделий средства на реорганизацию электротехнической промышленности, на удешевление ее изделий: заводы надлежит перевести на серийное производство и большую специализацию продукции.

Высокий коэфициент вздорожания, а также отсутствие необходимой стандартизации производства Президиум констатировал также и в льняной промышленности, в связи с рассмотрением ее производственной программы. В полной связи с этим находится и крестьянское потребление, роль которого в этой отрасли чрезвычайно значительна. Считая необходимым указать на это, Президиум вынес постановление, в котором предложил Секции Внутренней Торговли Госплана разработать ряд мероприятий по организации и финансированию льнозаготовок, по обеспечению промышленности льняным сырьем, по расширению посевной площади льна и по удешевлению себестоимости промышленных изделий. На основе этих мероприятий Президиум и дает свое заключение по поводу программы льняной промышленности на 1924/25 г.

Резиновая промышленность идет под знаком крупного роста (превышение программы в ценностном выражении на 14%; необычайно благоприятная конъюнктура сбыта). Констатируя значительные успехи этой отрасли, Президиум утвердил представленную ему программу ориентировочно, с тем, чтобы по выяснении результатов весеннего сезона, она была пересмотрена в сторону увеличения. Кроме того, Президиуму ВСНХ предложено разработать план развития резиновой промышленности на ближайшее трехлетие и НКВнуторгу — принять меры к понижению цен на галоши на частном рынке.

Значительные успехи констатированы Президиумом и в южно-рудной промышленности. Программные предположения ее на 1924/25 г. включают работу 6 рудников с годовой продукцией в 70 милл. пуд. жел. руды (увеличение на 163% против 1923/24 г.), доведение себестоимости жел. руды до 8,2 коп. против 10 коп. в сентябре 1924 г. и 17 коп. в октябре 1923 г. К 1926/27 г. намечается работа 10 рудников с добычей в 173 милл. пудов, что составит 88% довоенной. Развитие южно-рудной промышленности вполне соответствует производственной программе металлопромышленности при некоторых запасах для экспорта. Капитальные затраты на тек. год исчислены в 2.645 тыс. руб. против 1.907 тыс. рублей в 1923/24 г. Однако, Президиум признал необходимым отметить низкую производительность труда рабочего (48—52% довоенной), что не соответствует заработной плате, почти достигшей довоенного размера (33 рубля против 35 руб. до войны).

Представленная на рассмотрение Президиума производственная программа соляной промышленности СССР устанавливает общий сбыт соли по всему Союзу за 1923/24 г. в 74 миллиона пудов, что составляло 22,4 фунта годового потребления соли на одного человека против 32,3 фунта довоенной нормы. На 1924/25 г. предусматривается добыча соли по СССР в 84,2 милл. пудов и в таком же размере намечается вывоз с промыслов. Ориентировочная себестоимость одного пуда соли на текущий год принята в 10,5 коп. против 12,5 коп. в прошлом году. Президиум, утвердив производственную программу и ее основное построение, признал необходимым увеличить общую добычу соли и вывоз промыслов на 3 милл. пудов. Вместе с тем Президиум признал целесообразным уменьшить ставку акциза на соль для промышленного потребления и полностью отменить ее для рыбной промышленности, о чем ВСНХ предложено войти в СТО с соответствующим представлением.

Общие выводы Президиума в отношении производственной программы кожевенной промышленности свелись к следующему: производственные предположения на 1924/25 г. принимаются, как минимально ориентировочные; подчеркивается необходимость расширения программы в отношении производства крестьянских товаров при общем снижении себестоимости изделий, особенно крестьянской обуви; организация заготовок сырья признается неудовлетворительной, так как сырье уходит в частные руки, заготовительные организации далеки от деревни, а в разгар сезона заготовители испытывают денежные затруднения; снижение себестоимости продукции, постановка производства дубителей и общее оборудование заводов признаются недостаточными, в виду чего Президиум признает необходимым обязать ВСНХ представить соответствующий доклад об устранении всех дефектов, выявившихся при обсуждении программы. Отдельно Президиум обратил внимание на необходимость урегулирования работы кожевенной промышленности в отношении увязки вывоза и ввоза, заготовки сырья и рационализации производства.

При рассмотрении программных предположений на 1924/25 г. по коксо-бензольной промышленности Президиум внес весьма существенные коррективы в финансовый план Акц. О-ва „Коксобензол“. Последний построил свой финансовый план из расчета получения прибыли при одновременном повышении выпуска продукции. Однако, Президиум признал необходимым свести годовой баланс „Коксобензола“ без прибыли, с тем, чтобы последний удешевил свою продукцию до размеров, приемлемых для потребителей и устраняющих возможность накопления неликвидных запасов продукции. Кроме того, Президиум поручил Промсекции разработать вопрос о целесообразности организационной перестройки коксобензольной промышленности.

Из других вопросов, выдвинутых Промсекцией и рассмотренных Президиумом, следует отметить: вопрос о перечислении предприятий общесоюзного и республиканского значения в местное, об утверждении доплаты НКПС'ом ГУМП'у за ремонт пассажирских вагонов, о ввозе двойного суперфосфата для Туркестана, о спирто-винокуренной промышленности и др. т. д.

Вопросы внутренней торговли. Из вопросов этой группы следует выделить — организацию оптового-текстильного рынка.

Правильная организация торговли текстильными тканями, составляющей в общем до 60% от оборота по всем товарам мелкой индустрии, имеет громадное значение для нашего оборота и оптового торга. Дефекты в постановке торговли текстилем имеют своим последствием рост остатков товаров, как например, льняных и шерстяных тканей у ВТС и др. и задержку нормального течения оборотов. Создавшееся положение, по мнению Секции Внутренней Торговли, выдвигает две проблемы: 1) рационализацию наших товаропроводящих путей и 2) пересмотр всей сети оптовых и розничных магазинов Синдикатов и Трестов. Кроме того подлежит выдвинуть вопрос о торговом накоплении. Несмотря на актуальность выдвинутой Секцией проблемы, Президиум решил рассмотреть ее лишь после более подробной обработки ее Секцией и предоставления последнею ряда конкретных мероприятий по организации оптового текстильного рынка.

В связи с докладам Секции Внутренней Торговли, Президиумом приняты постановления по внесенным Секциею вопросам: о дополнительных мясозаготовках, о финансировании сырьевых заготовок для внутренней потребности на III и IV кварталы 1924/25 г., о кондиционности хлеба, сдаваемого в маневренный фонд, о пролонгации амбарных ссуд, о хранении и образовании маневренного хлебного фонда и о борьбе с вредителями зерна. Между прочим, по плану дополнительных мясозаготовок предусматривается заготовка 750 т. пудов, которые пойдут, как на усиление экспорта так и на внутренний рынок. Заготовка будет

проведена на Украине (32%), в Киргизии (21,3%), в Сев. Кавказе (20%) и др. районах, располагающих значительными товарными излишками скотоводнического хозяйства.

Вопросы транспорта и связи. В этой группе центральным вопросом является состояние дела радиопередачи. Настоящий вопрос возник в связи с ходатайством Акц. О-ва „Радиопередача" об отпуске ссуды в 2 милл. рублей, в оборотный капитал его. Представители О-ва отметили, что спрос на установки радиоприемников чрезвычайно велик. Сбывается товар невысоких качеств. Аппаратура явно недостаточна, особенно если учесть наличие в СССР 6,5 тыс. раб. клубов, 12 тыс. читален, 4,5 тыс. домов крестьянина и т. д. Испрашиваемая ссуда является каплей в море, но, и на эти деньги Акц. О-во намерено наладить производство громкоговорителей и дать массовые заказы.

Несмотря, однако, на то, что создание сети широковещательных радиостанций и насаждение радио-любительства в СССР Президиумом признается задачей первостепенной важности, отсутствие финансового плана, обосновывающего отпуск ссуды вынуждает вопрос отложить обсуждением до представления Госплану таковаго, увязанного с технической и финансовой сторон с Наркомпочтелем.

По вопросу об организации государственного речного пароходства на р. Лене в навигацию 1925 г. Президиум высказался отрицательно, исходя из отсутствия денежных средств и противоречивости интересов заинтересованных в этом пароходстве сторон. Что касается вопроса об организации судоходства на р. Урале, то Президиум признал возможным одобрить положительное постановление Секции Транспорта и Связи и постановил предложить НКПС'у учесть в своих бюджетных предположениях на I полугодие 1924/25 г. суммы (30 тыс. руб.) необходимые на устройство простейшей обстановки на Урале для обеспечения там судоходства.

В связи с возбуждением вопроса о первичном плановом органе для планирования морского транспорта, Президиум по докладу Секции Транспорта и Связи признал таковым плановым органом Трансплан НКПС'а, мотивируя это тем, что НКПС является руководящим органом по транспорту в СССР и, кроме того, входит крупным акционером в „Каспар" и „Совтофлот".

Вопросы энергетики. В отчетном месяце рассматривались сравнительно некрупные вопросы. Так, Президиумом признано необходимым выделить из бюджета СССР в бюджет РСФСР по фонду электрификации ассигнования на строительство местных электростанций, утвержден проект постановления СТО о признании объединения электрических станций „МОГЭС" имеющим общесоюзное значение с передачей его в ведение ВСНХ СССР, подтверждена целесообразность отпуска СНК Белоруссии 125 тыс. руб. на переустройство Минской Гидроэлектростанции, и в связи с тяжелым положением Минска с освещением, признано необходимым ассигновать в 1924/25 г. Дагреспублике на неотложные строительно-ремонтные и изыскательские работы по каналу „Октябрьской Революции"— 135 тыс. рублей, одновременно предложив ДССР выработать и представить в Госплан соображения и предварительные проекты о дальнейшем использовании этого канала. Кроме того, Президиум заслушал доклад профессора Александрова о вариантах электроснабжения г. Киева, сведшийся в общем к признанию более рациональным и экономичным усилить электроснабжение Киева постройкой не гидростанции, а тепловой станции на правом берегу Днепра, мощностью в 10 тыс. клв. Такая замена, по заключению Комиссии, обследовавшей этот вопрос на месте обойдется гораздо дешевле нежели проектируемое сооружение гидростанции и более соответствует средствам отпускаемых на эту цель.

В связи с обследованием комиссии СТО состояния строительства Земо-Авчальской гидроэлектрической станции, Президиум Госплана заслушал заключение Секции электрификации о результатах работ этой комиссии, в результате чего им было признано, что станция должна быть сооружена к 1-му октября 1926 года с предварительной подачей тока на 1-е мая того же года. Ориентировочный план покрытия недостающей строительству суммы должен быть построен из расчета отнесения 2,4 милл. рублей к бюджету СССР и 1,9 милл. рублей — к местным средствам. Общая стоимость сооружения этой станции Президиумом принята ориентировочно в 10.675 тыс. рублей против первоначально намеченной сметы в 6,9 милл. руб.

Из вопросов строительства обсуждавшихся Президиумом Госплана центральным явился вопрос о мерах борьбы с жилищным кризисом. Докладчик. Л. Н. Бернацкий отметил, что фактически занимаемая рабочим населением жилая площадь в настоящее время не превышает 9 кв. аршин на душу вместо полагающейся по санитарной норме 16 кв. аршин. Для полного удовлетворения потребности населения РСФСР в жилой площади необходимо в период 1925—1935 г. вновь застроить около 16 милл. куб. саж., при чем на 1-е пятилетие строительство может колебаться в пределах от 1,25 милл. до 2,5 милл. куб. саж. Стоимость всех работ за десятилетие оценивается в 3 миллиарда руб., или ежегодно в пределах 250—350 миллион. руб. Конкретные мероприятия предложенные докладчиком и утвержденные Президиумом сводятся к пересмотру квартплаты в сторону приближения ее к себестоимости, при сохранении на первое время классовой основы квартплаты с последующей заменой ее равномерной квартирной платой при классовом построении квартирного налога, к усилению в первую очередь кредитования рабочего строительства в целях создания новой жилплощади, к установлению твердых норм квартплаты для отдельных категорий, к фиксированию более широких

сроков права застройки, к освобождению застройщиков от целевого квартирного налога в течение пяти лет и к развитию промышленности строительных материалов с обеспечением последней поддержки со стороны государства путем кредитования.

Из других вопросов внесенных Стройсекцией в отчетном периоде следует отметить разработанные ею планы работ по борьбе с оползнями в Крыму на ближайшее пятилетие и на текущий год, а также вопрос об отпуске средств на борьбу с оползнями в Поволжье. По первому из них Президиум одобрив постановление Стройсекции утвердил необходимые ассигнования на борьбу с оползнями в Крыму в течение текущего года в размере 320 тыс. рублей с отнесением части их к смете Наркомзема на 2-е полугодие т. г.; по второму вопросу НКВД предложено включить в смету 2-го полугодия т. г. кредиты на борьбу с оползнями: 1) по Нижнему Новгороду—55 тыс. руб., 2) по Ульяновску—150 тыс. руб. и 3) на рекогносцировочное обследование районов с оползнями рек Волги и Оки, составление перечня угрожаемых местностей и т. д.—16 тыс. рублей. Кроме того Президиум предложил НКВД в своих сметах на последующие годы предусмотреть кредиты на борьбу с оползнями, согласно пятилетнего плана работ в районе р.р. Волги и Оки.

Средне-азиатские вопросы. В отчетном периоде Президиум уделил большое внимание хозяйственным вопросом Средне-Азиатских Республик. Центральным вопросом явилась проблема завоза товаров в Среднюю Азию. Решение Президиума по данному вопросу свелось к поручению Наркомвнуторгу СССР повысить завоз мануфактуры в Среднюю Азию на период февраль — май до 119 вагонов в месяц, чая до 125 тыс. пудов в год, гвоздя — до 1 миллиона пар, а в случае расширения Резинотрестом своей производственной программы — 1.200.000 пар, бумаги до 100 тыс. пуд., металлов и металло-изделий — до 1.100 тыс. пуд., лесных товаров — 4.200 вагоновок и кожи — до 12 тыс. пудов. Вместе с тем, Президиум поручил Наркомвнуторгу по соглашению с ВСНХ принять меры к увеличению продукции гвоздя азиатского типа. По возбужденному вопросу о мероприятиях по борьбе с заносом хлопковых вредителей Президиум признал необходимым воспретить ввоз в хлопководческие районы СССР иностранного хлопка без особого удостоверения о незараженности его хлопковыми вредителями. Точно так же должен быть воспрещен ввоз хлопковых семян из хлопководческих стран, а также тары из-под иностранного хлопка без надлежащих удостоверений. Все текстильные фабрики обязуются обезвреживать всю тару из под иностранного хлопка своими средствами. Вместе с тем Президиум поручил ВСНХ совместно с Наркомвнуторгом, Наркомземом и НКПС'ом разработать вопрос о сооружении дезинфекционных камер и складов для дезинфекции ввозимого хлопка.

Большое внимание уделил Президиум вопросу о восстановлении и развитии ирригации в республиках Средней Азии, в связи с представленным пятилетним планом на 1924—29 г. Докладчик тов. Кондрашев сообщил, что за время войны оросительная система сократилась на 40%. Восстанавливаемая в последние годы, система к концу 1928 года, согласно разработанного плана, сможет оросить до 3-х миллионов десятин. В конечном итоге, планом предусматривается не только расширение площади по сравнению с довоенной, но и коренная реконструкция главнейших систем. Общая стоимость работ, предусмотренных планом, после увязки его с соответствующими Секциями Госплана определяется в 69 милл. рублей. В связи с размежеванием республик Средней Азии план этот, по мнению докладчика, не может считаться окончательным, тем более, что Туркменская республика предъявила новый вариант, включающий работы не предусмотренные общим перспективным планом. В виду этого, план очевидно придется в некоторых частях уточнить, что и признано было Секциями Госплана рассматривавшими его. Президиум Госплана согласившись с заключением Секции подчеркнул необходимость пересмотра указанного плана в соответствии с оперативным планом ирригационных работ в Средней Азии на 1924—25 г. утвержденным СТО, с учетом всех тех моментов выявившихся в связи с национально-государственным размежеванием Средней Азии.

Из прочих вопросов, рассмотренных Президиумом Госплана следует отметить: вопрос о распределении фонда санирования (фонд, предназначаемый на оздоровление кооперации, временно впавшей в критическое финансовое положение), о созыве строительной конференции для разрешения неотложных вопросов по строительству, о созыве Всесоюзного геофизического Съезда, имеющего целью правильную организацию и рационализацию дела метеорологических исследований в пределах СССР и практического разрешения вопросов связанных с борьбой по засухе, о результатах работ Междуведомственной Комиссии обследовавшей лесные тресты РСФСР (Президиум между прочим признал, что Комиссия не выполнила поставленные перед ней задачи и предложил ей закончить работу в полном об'еме, в соответствии с постановлением СНК РСФСР об обследовании лесных трестов), о децентрализации финансирования сахарной промышленности, возбужденной Сахаротрестом (Президиум ходатайство Сахаротреста отклонил), об открытии планового переселения в Поволжье, Сибирь и Дальне-Восточную Область (см. в Сельско-Хоз. Секции), о предоставлении кооперативным организациям и паевым товариществам винодельческой промышленности права выделки наливок, настоек и вина крепости до 30 градусов и торговли ими (Президиум высказался положительно), о восстановлении птицеводства и т. д.

А. Скворцов.

В сельско-хозяйственной секции.

(1 янв.—1 марта 1925 г.).

Из рассмотренных в отчетном периоде Сельско-Хозяйственной Секцией Госплана вопросов, наибольшего внимания заслуживают вопросы о государственном семенном фонде, о переходе от исчислений семенной ссуды в натуральной форме к исчислению в денежной форме, об использовании кредитов, отпущенных на закупку рабочего скота, о плане восстановления и развития птицеводства, о перспективном плане восстановления и развития виноградно-винодельческой промышленности в СССР, о плане мелиоративных мероприятий НКЗ РСФСР на пятилетие 1924—1928 г.г. и др.

Вопрос о государственном семенном фонде был поставлен в Секции в связи с поступившими в Госплан проектами постановлений, разработанными Наркоземом РСФСР о выделении в специальные семенные фонды УССР, БССР, ЗСФСР семенных рессурсов, отпущенных им по Госсемфонду, о государственном семенном фонде и семенных ссудных операциях РСФСР [и по поводу образования местных семенных фондов. По первому проекту, Наркомзем предложил закрепить за Союзными Республиками семенные ссуды, числящиеся за заемщиками этих Республик, а именно: 5.720 тыс. пудов ржаных единиц за УССР, 158.8 тыс. пуд. за БССР, 100 тыс. пудов — за ЗСФСР и 27 милл. пуд. за РСФСР.

В связи с обсуждением этих проектов перед Сельско-Хозяйственной Секцией встал общий вопрос о целесообразности перехода от отчисления семенной ссуды в натуральной форме к исчислению в денежной форме. Из ознакомления с представленными по этому вопросу материалами Секция пришла к следующим выводам: учитывая всю сложность оперирования натуральным семенным фондом при современных условиях (раздача, хранение и возврат зерна, направление экономической политики в сторону развития товарности хозяйства и рыночного оборота и т. д.), необходимо признать, что сохранение семфонда в натуральном виде является нецелесообразным. Более приемлемым следует считать разделение госсемфонда на два самостоятельных фонда, из которых один агрикультурный (селекционный), а другой — фонд для неурожайных районов. Последний, в части взысканий с заемщиков и возврата им ссуд, должен быть денатурализован и переведен в денежный, в части же, касающейся фонда ссуд, выдаваемых неурожайным районам, он должен быть оставлен натуральным. Образование фонда в форме мобилизационного семенного запаса из более улучшенного материала, отвечающего своими качествами требованиям соответствующих районов, по мнению Секции, должно быть поручено хлебозаготовительным организациям за счет отпуска соответствующих кредитов из семссуд, постепенно реализуемых в деньги. На основании этих выводов, Секция признала, что возврат всех выданных из госсемфонда ссуд следует производить в денежной форме и по ценам, устанавливаемым Госпланом совместно с соответствующими учреждениями и Союзными Республиками. Все средства госсемфонда, находящиеся на счетах как НКЗ РСФСР, так и НКЗемов республик, а также и подлежащие поступлению от заемщиков, подлежат передаче ЦСХ Банку для образования фонда целевого назначения для выдачи семенных ссуд пострадавшим от неурожая. Выдачу ссуд на обсеменение полей при массовом неурожае надлежит производить натурой; при частичных же неурожаях выдача ссуд может производиться деньгами, при чем все расчеты по ссудам выданным натурой должны производиться в денежной форме. Что касается проектов постановлений, представленных НКЗ РСФСР, то таковые, в виду принципиальных разногласий по вопросу о натуральном семенном фонде, Секцией не утверждены *.

Вопрос об использовании отпущенных в 1922 и 1923 гг. кредитов на закупки скота для неурожайных районов возник в связи с предположением СТО установить размер и порядок выдачи этих ссуд, а также порядок погашения

---

* В настоящее время вопрос о переходе от натурального семфонда к денежному окончательно еще не разрешен. В виду сложности этого вопроса, но предполагается пересмотреть его вторично, с целью придания ему большей гибкости и для полного удовлетворения нужд крестьянства в неурожайные периоды.

этих ссуд. Как известно, в 1922 г. постановлением СТО было учреждено два фонда долгосрочного кредитования крестьянства, пострадавшего от неурожая. Один из них был учрежден в Госбанке, другой — особо льготный — при Помголе. Всего по обоим линиям было ассигновано 5.154,5 тыс. зол. руб. Закуплено было скота: Госбанком — 22.222 головы, Сельскосоюзом — 5.787 и ЦКПомголом — 10.100 голов. Снабжение населения лошадьми производилось как централизованным, так и децентрализованным способом, при чем централизованные закупки производились по договорам центра с контр-агентами, а децентрализованные — непосредственно заемщиками или посредниками, заказывавшими лошадей для населения. Между прочим, Секция установила, что кредитование через посредников в общем прошло менее удачно; стоимость закупленных лошадей колебалась, примерно, от 50 до 170 руб. зол. за голову против 17—74 руб. зол. за лошадь, купленную самим населением. Таким образом, несмотря на целесообразность операций по снабжению рабочим скотом крестьян, Секция, на основании имеющихся материалов, констатировала недостаточность эффекта заготовок, в виду потерь на курсе и недостатков организации закупок, особенно через посредников, удорожавших стоимость распределенного рабочего скота и не обеспечивших должного качества лошади.

В части, касающейся отчетности и погашения ссуд, Секция признала необходимым представить Президиуму на утверждение проект постановления СТО, которым соответствующим органам предлагается в 3-месячный срок представить необходимые отчетные сведения и списки заемщиков, а также предусматривается порядок погашения ссуд и ряд льгот для коммун, артелей, товариществ и единоличных крестьянских товариществ.

В связи с рассмотрением и утверждением 5-летнего перспективного плана восстановления и развития птицеводства, представленного в НКЗ-емом РСФСР, Секция, признав, что этот план в полном его составе входит в действие, начиная с 1925 г., выдвинула ряд очередных мероприятий в области развития птицеводства и форсирование этой отрасли сельского хозяйства. В число мероприятий Секцией включена выписка из-за границы племенной птицы и приспособлений для вывода и выращивания цыплят. Доля участия Союзных Республик в расходах по восстановлению птицеводства на их территории принята Секцией в известном процентном отношении к расходам РСФСР, а именно: для Украины—23% для БССР 3.5% и для ЗСФСР 4,5%. В заключение Секция признала необходимым обратить самое серьезное внимание НКЗема и других заинтересованных ведомств на восстановление и развитие птицеводства путем планомерного проведения ряда агрикультурных и экономических мероприятий по улучшению пород домашней птицы и по производству, переработке и сбыту продуктов птицеводства. Интересно отметить, что по ценности вывоза из б. России с.-х. продуктов, продукты птицеводства занимали второе место после хлеба. Так, в 1913 г. хлеба было вывезено на сумму 552 милл. руб., а продуктов птицеводства на 108 милл. руб. Из 8 млд. шт. яиц мирового довоенного экспорта на долю б. России приходилось в довоенное время до 3,5 млд. или 44% всего мирового экспорта.

Большое внимание уделила Секция в отчетном периоде вопросу восстановления виноградно-винодельческой промышленности. Из заслушанного по этому поводу доклада выяснилось критическое состояние этой отрасли, явившееся результатом ряда причин, в том числе кризиса сбыта, сравнительно высоких акцизов, налогов, накладных расходов и других. Мероприятия, намеченные Секцией в части восстановления этой отрасли, сводятся в основном к следующему: ЦСХ Банку надлежит установить для виноградарей и виноделов, восстанавливающих свои насаждения или закладывающих вновь виноградники, долгосрочный мелиоративный кредит на срок от 5 до 8 лет с тем, чтобы размеры кредитов определялись Госпланом СССР ежегодно на основании операционных планов Республик и в пределах кредитных возможностей банков. Кроме того, Секция признала необходимым организовать долгосрочный кредит на восстановление винных фондов, производственных, государственных и кооперативных организаций. Для обеспечения этой отрасли инвентарем, ВСНХ СССР поручено в 2-месячный срок представить проект мероприятий по производству инвентаря внутри страны. Вместе с тем, Секция признала необходимым установить некоторые акцизные льготы для облегчения сбыта вина, а также предпринять меры к усилению работы кооперации среди виноградарей и к широкому вовлечению последних в кооперативную сеть.

Общее состояние снабжения сельского хозяйства и распределение с.-х. машин, орудий, семян и средств борьбы с вредителями вызвало необходимость урегулирования этого дела и введения его в определенное плановое русло. В виду этого С.-Х. Секция Госплана, рассмотрев вопрос о регулировании снабжения сельского хозяйства, признала необходимым, чтобы все предметы сельско-хозяйственного снабжения распределялись по единому плану, разрабатываемому НКЗемами Союзных Республик и утверждаемому Госпланом и СТО после предварительного согласования его с НКВнуторгом, НКВТ, ВСНХ СССР и всеми торгующими организациями. Право на торговлю на внутреннем рынке импортными с.-х. машинами должно быть предоставлено лишь тем торгующим организациям, которые продают с.-х. машины союзного производства. Распределение заказов на импортные с.-х. машины и другие предметы между отдельными снабжающими организациями производится в соответствии с их заказами на эти предметы внутреннего производства. Отпускные и продажные цены должны устанавливаться НКВнуторгом СССР совместно с НКВТ и НКЗемами Республик, исходя из принципа комбинирования стоимости импортируемых и производимых внутри страны с.-х. товаров.

В связи с выдвинутым вопросом об открытии планового переселения в Поволжье, Сибирь и ДВО, Секция признала возможным открыть для планового переселения ряд уездов Поволжья, Сибири и ДВО с тем, что НКЗ РСФСР имеет право в 1924/25 г. разрешить переселение в Поволжье и Сибирь по 50 тыс. чел., а в ДВО — по 30 тыс. чел. В виду этого, НКЗему РСФСР предложено озаботиться подготовлением соответствующих земельных фондов в указанных районах.

Кроме указанных вопросов, Секция рассмотрела в отчетном периоде Положение о Центральном Колонизационном Комитете, о кредитах Всесоюзному Институту прикладной ботаники и новых культур, о плане мелиоративных мероприятий НКЗема РСФСР на пятилетие 1924—1928 гг., о льготах землеустраиваемому населению, о нормах пересчета лугов в пашню при взимании единого с.-х. налога в 1924/25 г., о стандарте экспортного коровьего масла и т. д.

Н. Мамченко.

В Секции Внутренней Торговли.

(Октябрь 1924 г.—Январь 1925).

Вопросы, рассмотренные Секцией Внутренней Торговли Госплана за указанный период, могут быть фактически сведены в четыре группы, в том числе: вопросы хлебных, сырьевых и мясных заготовок, вопросы ярмарочной торговли, вопросы новой торговой практики и вопросы торгового законодательства.

План хлебозаготовок, детально рассмотренный Секцией, в первом своем варианте (по хлебофуражному балансу ЦСУ) был рассчитан на 380 милл. пуд., в том числе 75 милл. пуд. для экспорта. Однако, в ходе хлебозаготовок выявилась необходимость внесения значительных коррективов в приведенный вариант и таковой был в заключение принят в размере 290 милл. пуд., а с вычетом заготовленных до декабря 1924 г. 118 милл. пуд. — в 172 милл. пуд. В связи с рассмотрением плана реализации хлебозаготовок, Секция также разрешила вопрос об импорте хлеба и об изменении сортового помола пшеничной муки. В отношении последнего принято предложение НКВнуторга о введении 3-сортового помола вместо существовавшего 4-сортового, что в итоге должно дать увеличение выхода муки до 85% против существующего выхода в 70—75%. К вопросам этой же группы следует отнести вопрос об установлении предельных продажных цен на зерно и муку в ряде промышленных городов и районов для кооперации и госторговли (Секция высказалась по этому вопросу положительно с условием образования 2—3-месячного маневренного хлебного фонда в основных районах), о мясозаготовках (годовой план принят в размере 3.800 тыс. пуд., при чем в целях обеспечения крупных городов мясом впоследствии принята была дополнительная заготовка в размере 500 тыс. пуд., с отнесением ее ко 2-му кварталу текущего года), об общем расширении мясозаготовок как для внутреннего рынка, так и для экспорта (см. в Президиуме Госплана), дополнительный план сырьевых заготовок, в районах, пораженных недородом, положение о Хлебном Комитете при НКВнуторге, положение о Сырьевом Совещании и о Хлебной Инспекции, вопрос о классификации зерна и т. д.

Выдвинутые в отчетном периоде вопросы ярмарочной торговли фактически были связаны с проблемой Нижегородской ярмарки. Последняя возникла в связи с возбужденным вопросом о целесообразности в современных экономических условиях СССР существования ярмарочной торговли. В результате анализа всех материалов по данному вопросу, Секция констатировала положительное значение ярмарочной торговли вообще и Нижегородской ярмарки, в частности. Последняя своей деятельностью способствовала вовлечению в оборот разнообразных районов Союза, установлению и укреплению торговых связей, выявлению здорового потребительского спроса и распределению товаров по потребительским районам. Кроме того, ярмарка в 1924 г. положила действительное начало товарообмену с Востоком и установлению коммерческой связи с ним. Объективная потребность в ярмарочном торге вытекает из неналаженности внутреннего оборота и существующей до сих пор неустойчивой торговой связи между районами и неприспособленностью промышленности к рынку. Исходя из этих соображений, Секция пришла к выводу, что вопрос о существовании Нижегородской ярмарки на ближайшие годы должен быть решен положительно. Вообще же, в целях наибольшего выявления своего значения, ярмарки должны произвести соответствующую подготовку, с учетом всех тех ошибок, которые были допущены в прошлые годы. Главным образом, необходимо тщательно оценить конъюнктуру рынка, выявить участников ярмарок, потребные товары, их количество, ассортимент и пр.

В связи с поручением С.Н.К. Секция рассмотрела вопрос о разбивке ярмарок СССР на общесоюзные и республиканские. К первым отнесены Нижегородская и Бакинская ярмарки (последняя, как пункт торговой смычки СССР с Востоком), а к вторым — Киевская и Харьковская.

Вопросы новой торговой практики возникли в связи с выдвинутой перед Секцией задачей систематического наблюдения за развивающимися в обороте процессами и планового руководства в перестройке отношений между госпромышленностью и кооперацией. Данные первого заседания, состоявшегося в декабре, дали возможность Секции сделать следующие выводы в отношении новой торговой практики в ноябре. Несмотря

на недостаточную отчетливость конъюнктуры, Секция констатировала, что с января наша торговля будет стоять перед угрозой сокращения кооперативного оборота, вызванного сужением кредита, предоставляемого госпромышленностью кооперации. При этом секция полагает, что сокращение не будет равномерным для всех товаров. За счет сохранения объема работы по ходовым товарам, кооперация должна будет сокращать закупки и платежи по остальным товарам. Ближайшей задачей поэтому является своевременный учет того, по какой линии и в каком размере пойдет это сокращение. Оценка декабрьского товарооборота произведенная по втором заседании, по мнению Секции указывает на слабое участие частного капитала в оптовом обороте, некоторое сокращение биржевого и синдикатского оборотов, показывающее, между прочим, что внедрение частного капитала в декабре шло более медленным темпом, чем ухудшение условий расчета отдельных отраслей промышленности (текстиль) с кооперацией. Стабильность условий расчета с другими отраслями промышленности, сезонное затишье в некоторых из этих отраслей и чрезвычайная финансовая напряженность кооперации устранили ожидавшуюся остроту сокращения кооперативного оборота.

Все вышеприведенные обстоятельства ,по мнению Секции, выдвигают необходимость: 1) пересмотра условий отпуска кооперации текстильных товаров с тем, чтобы по сопоставлении с закупками частных лиц эти условия обеспечили достаточный сбыт текстиля через кооперацию (пересмотр поручен ВСНХ и НКВнуторгу совместно с Центросоюзом); 2) проявления хозорганами на основе общих директив ВСНХ наибольшей коммерческой гибкости в создании условий покупки и расчета, обеспечивающих необходимое участие частного капитала в оптовом торге и 3) принятие мер к упрочению вексельной дисциплины, с постановкой этого вопроса вновь перед высшими органами.

Наибольшее значение из ряда законопроектов, проработанных Секцией, имеют: положение о торгах и декрет о синдикатах. Рассматривая законопроект о торгах, Секция имела в виду необходимость уничтожения дробности законодательства в отношении торгов и придание закону большей гибкости и широты охвата объектов. В число предприятий, подлежащих оформлению положением о торгах, входят: предприятия, имеющие своей основной функцией торговлю, перевозку грузов и пассажиров (кроме ж. д.), предприятия, выполняющие подрядные операции и т. д. По представленному в Секцию проекту положения, в состав уставного капитала торгов не входило его имущество, изъятое из гражданского оборота. Секция, однако, высказалась за включение в уставной капитал торгов и этой части имущества, исключая земли, недра и леса. Кроме того, Секция внесла в положение строгую регламентацию капиталов, и порядка их образования в противовес первоначальному проекту, предусматривавшему образование торгов путем отчисления из прибылей ряда капиталов специального назначения, определяемых уставом торга или постановлением учреждения, ведающего торгом. В данном случае, Секция исходила из того, что такой порядок не будет связывать средства с теми предприятиями, коими эти средства накоплены, и даст возможность ввести использование накопленных средств в централизованное русло. Проект декрета о синдикатах в варианте, принятом секцией, предусматривает для синдикатов переменный состав пайщиков и капитала и не ограничивает этих перемен изменением устава. Общее руководство деятельностью синдикатов присваивается НКВнуторгу.

Л. Вишеров.

Экономико-статистическая секция.

(Декабрь — январь).

Отчетные 2 месяца работы Эк.-Стат. Секции характеризуются рассмотрением ряда важных методологических проблем касающиеся, главным образом, вопросом труда, товарооборота и хлебофуражного баланса.

В части первой Секция заслушала доклад проф. Лубны-Герцык об избыточности труда в сельском хозяйстве СССР, основныя положения которого сводятся к следующему:

Проблема учета избыточного труда выдвигается лишь тогда, когда мы задаемся вопросом о соответствии запасов труда с количествами его, потребными для рациональной организации народного хозяйства. Критериев для исчисления избыточного труда мыслимо бесконечное множество. Ясно, что в зависимости от этого и результаты исчислений будут различны. Однако, последнее не умаляет важности и актуальности проблемы, при разрешении которой методологически правильно начать с исчисления избыточного труда СССР в сельском хозяйстве.

Крайне мелкая продуктивность среднего типичного крестьянского хозяйства не может служить образцом для установления норм трудоемкости сельского хозяйства. Правильнее исходить из трудоемкости того комплекса хозяйств, продукция которого удовлетворяет желательному уровню снабжения страны сельско-хозяйственной продукцией. Но так как вопрос о желательном уровне снабжения страны сельско-хозяйственными произведениями еще не вырешен, а также в виду чрезвычайной сложности вычислений приходится в первом приближении исходить из трудоемкости какого-либо типа хозяйства, обнаружившего на практике свою производительность. Организационно-хозяйственные расчеты, а также трудовые отношения в высших посевных группах крестьянских хозяйств допускают возможность исходить при исчислении избыточного труда в центр.-пром., центрально-землед., западном и северо-западн. районах (по Госплану) из нормы в 5 десятин удобной сельско-хозяйственной площади на одного работника, в переводе на взрослого мужчину.

Сопоставление этой нормы с фактическими запасами труда в сельском хозяйстве в момент Всероссийской переписи 1897 г. обнаруживает в 21 губернии с чрезмерной распаханностью земельной площади избыток рабочих сил деревни в 6.373.000 человек, что составляет в переводе на взрослых мужчин и использованность труда 65,9%. В 20-ти же губерниях с менее значительной распаханностью избыток труда определялся в 4.370.000 работников или 64,8%. К такого же рода результатам привели исследования, произведенные комиссией Госколонита, исчисления которой обнаруживают в 13 губерниях центр.-промышл. и центр.-земледельч. районов избыток труда в сельском хозяйстве в 6.206.000 работников в переводе на взрослых мужчин и 50,2% использованности труда. Количество избыточного в деревне труда еще более возрастет, если исходить из трудоемкости крупного коллективного сельского хозяйства, при чем коэффициент его (труда) использованности понизится.

Далее докладчик, ссылаясь на приведенные им выше результаты своих исчислений, которые обнаруживают картину скрытой безработицы в русской деревне лишь в первом грубом приближении, указывает, что он считает необходимым более углубленные исследования вопроса об избытках труда в сельских местностях и влияния этого фактора на разные стороны нашего народного хозяйства.

Выступивший в прениях по докладу С. Г. Струмилин отметил, что в докладе отсутствует метод подсчета нормы в 5 десятин на 1 взрослого работника, нет баланса времени в крестьянском хозяйстве и не ясно, учитывался ли при этом домашний труд, который поглощает довольно значительное количество времени. Подсчет автора, конечно, гипотетический и это надо иметь в виду. Было бы интересно произвести параллельный пересчет, исходя из средних существующих норм количества десятин, приходящихся на 1 работника. Картина, конечно, получилась бы иная. Для критического времени получился бы, вероятно, недостаток в рабочих руках в сельском хозяйстве. Вместе с тем совершенно отсутствует в докладе освещение вопроса сезонной избыточности крестьянского населения, которая наблюдается зимой, для чего, может быть, требуется специальное обследование.

В. Г. Громан указывает на сложность подсчета избыточного населения в деревне. Группировки по посевным площадям, как это сделано докладчиком, вряд ли могут привести к правильным результатам. Необходимо иметь в виду, что сельское хозяйство — хозяйство

сложное, полевые работы занимают лишь часть времени, менее половины. Поэтому правильнее исходить из продукции на 1 работника, учитывая весь комплекс работ, произведенный им.

Необходимо также иметь в виду, что для высших посевных групп роль скотоводства понижается, а следовательно, исходя из посевных групп, докладчик делает недоучет потребного рабочего населения, если брать все снабжение в целом. Но если итоговая цифра в 50% избыточного населения и преувеличена, то несомненно что % избыточности крестьянского населения растет, а вместе с тем растет и пауперизм. Но разрешение этого вопроса лежит, конечно, не в плоскости мальтузианства. Вопрос об избыточности крестьянского населения надо, для правильного разрешения, рассматривать в общей органической связи с дифференциацией деревни и индустриализацией народного хозяйства.

В заключение секция, подчеркнув ценность работы докладчика, предложила ему включить в доклад полный баланс времени крестьянина, занятого в сельском хозяйстве, домашнем труде, отхожем промысле и пр. Затем внести дополнительное обследование вопроса о фактическом сезонном перенаселении в деревне и, кроме того, учесть все сделанные в секции указания по докладу.

Большое внимание уделила Секция исчислению потребительского товарооборота (розничного и оптового) по видам торговли и капиталов, участвующих в торговом обороте. О первых опытах исчисления сделал доклад сотрудник Кооперат. II/Секции Госплана т. Лаврухин. Мы воспроизводим его в основных чертах:

Постройка низового кооперативного и частного аппарата в течение 1923—24 года вообще заметно повлияла на расширение товарооборота, так как нужно, помимо сжатия „ножниц", учитывать и то обстоятельство, что в деревне скопились задержанные потребности в товарах и покупательная сила, в связи с денежной реформой, значительно выросла, ибо в оборот брошены были массы сельско-хозяйственных товаров и денежная часть бюджета крестьянства значительно увеличилась.

Мелкий производитель в розничном обороте. При исчислении розничного оборота принято, что в этот оборот поступает 30% ремесленной и кустарной продукции, не учитываемой уравнительным сбором, т.-е. на 376 милл. руб., при чем предположено, что эта часть мелкой продукции поступает в оборот равномерно, т.-е. по 188 милл. руб. в полугодие.

Что касается сельско-хозяйственной продукции, то непосредственный оборот мелкого производства с потребителем определен нами в 365 милл. руб. (165 милл. в первое полугодие и 200 милл. во второе полугодие).

Таким образом, ремесленно-кустарная и сельско-хозяйственная продукция, реализуемая непосредственно (без торгового посредничества) и главным образом, на базарах, исчислена нами в 741 милл. руб., в том числе в первом полугодии — 353 милл. руб. и во втором полугодии — 388 милл. руб.

Что цифры эти близки к действительности, косвенно подтверждается следующим расчетом. По данным НКВнуторга, исчисляющего всю товарность 1923—24 г. в 6.866 милл. руб., на сельское население падает 27,5%, т.-е. 1.870 милл. руб.

Частный посредник в розничном обороте. Розничный оборот частного посредника за первое полугодие 1923—24 г. выразится в 1.739 милл. руб.

Для определения доли участия во втором полугодии частного розничника, из общей суммы оборота этого полугодия вычтены все остальные ранее определенные слагаемые, и этим получена цифра 1.788 милл. руб. Удельный вес частного посредника в розничной торговле выразится по отношению ко всему розничному обороту в первое полугодие — 59,9%, во второе полугодие — 65,6%.

По отношению к удельному весу в товарообороте частный посредник сдал свою позицию, но сравнительно незначительно (менее чем на 5%).

Следующая таблица сводит все приведенные выше цифры и показывает:

1. Сильный рост госторговли.
2. Более замедленный темп роста кооперации.
3. Слабое движение назад частного посредника.
4. Примерно на одном уровне стоящее участие в товарообороте мелкого производителя (ремесленника, кустаря и крестьянина).

Торговля	I полугодие		II полугодие		Весь 1923—24 г.	
	милл. руб.	%	милл. руб.	%	милл. руб.	%
Государственная	95	3,5	220	7,0	315	5,3
Кооперативная	535	19,6	795	25,1	1.330	22,6
Частная	1.739	63,9	1.758	55,6	3.497	59,5
Мелкий произв.	353	13,0	388	12,3	741	12,6
	2.722	100,0	3.161	100,0	5.883	100,0

В оптовом обороте потребительскими товарами, не считая оборот самих производственных предприятий, а равно и трестов, имеющих монопольный характер, как сахаротрест и пр.,— участвовало в 1923—24 хозяйственном году:

Название организаций	Оборот аппарата (в руб.)	Собств. кап. (оборотн.) на данн. операц.	Заем средства	Всего средств	Быстрота оборота в год	Стоимость поврежд. аппарата	Прибл. ср. стоим. аппарата в % к обороту
1. Синдикаты	342	30	60	90	3,8	17,1	5
2. Торги	204,6	26,7	53,4	80,1	2,5	20,4	10
3. Акц. о-ва	242,3	32,3	64,6	96,9	2,5	14,5	6
4. Кооперат. союзы	610	52,8	94,6	147,4	4,1	54,9	9
5. Частн. лица	502	43	21	64	8,0	50,2	10
	1.900,9	184,8	293,6	478,4	4,0	157,1	8,3

К указанному обороту следует прибавить оптовый оборот потребительскими товарами организаций здесь не поименованных: Госторга, с.-х. кооперативных союзов, а также кустарно-промысловых. С прибавлением этих организаций оборот превысит 2 миллиарда рублей, собственные средства организации и лиц для его выполнения превысят 200 милл. руб., заемные — 300 милл. руб., а общий итог превысит 500 милл. руб.

На выполнение оптового и розничного оборота потребительскими товарами затрачивается его участниками — в круглых цифрах — 700 милл. собственных средств, около 600 милл. руб. заемных, а всего около 1.300 милл. рублей.

Таковое крупное помещение средств для выполнения продвижения к потребителю в течение всего года товаров по розничным ценам на 5.143 милл. руб. свидетельствует прежде всего, что организация торговли оставляет желать много лучшего и, что на те же средства во всяком случае осуществим товарооборот в значительно более крупном объеме.

Весь оборот. Общее предположительное определение товарооборота 1923—24 г. исчислено, исходя из товарности, подсчитанной при составлении общетоварного индекса оптовых цен Госплана (по оптовым ценам на апрель мес. 1924 г.).

По этому исчислению стоимость товарной части промышленной продукции (за вычетом собственного потребления непосредственно на производство) определена в 3.075 мил. руб. То же исчисление по отношению к стоимости товарной части сельско-хозяйственных продуктов (за вычетом непосредственного потребления производящего населения) дало цифру в 2.796 милл р.

К этим двум цифрам надлежит добавить товарность мелкой промышленности: городской ремесленной и сельской кустарной. Тов. Гухманом (Стат. экон. секц. Госплана) она определена для 1922—23 г. в размере — городская ремесленная — 352 милл. черв. руб. и сельская кустарная — 672 милл. черв. руб., всего 1.024 милл. руб. Для истекшего хозяйственного года продукция мелкой промышленности нами увеличена на 10%, т.-е. до 1.126 милл. руб. (в том числе городская 387 и сельская 739 м. р.).

Таким образом, товарность 1913—24 г. выразилась следующим итогом:

от крупной промышленности	3.075 м. р.
„ мелкой „	1.126 „ „
„ сельского хозяйства	2.796 „ „
Всего	6.997 м. р.

По предварительным данным Наркомвнуторга товарность за 1923—24 год (в исчислении С. Зака) определена в 6.866 милл. руб., т.-е. в такой же примерно цифре.

Весь торговый оборот, понимая под таковым розничный (не удваивая его цифровой закупки у производителей) и чисто оптовый (продажа посредником между производителем и розничн. торгов.), выразится в оптовых ценах: по промышленным товарам в 4.574 м. р. по сельско-хозяйственным в 4.399 м. р., по ремеслен. и кустарным в 1.220 м. р., а всего 10.193 м. р.

По промышленным и с.-х. товарам цифры взяты из исчисления при составлении нового индекса Госплана. По кустарно-ремесленным товарам принято, что через оптовый оборот проходит 1/3 продукции мелкой промышленности.

Розничный оборот предметами личного потребления определяется по розничным ценам в 5.883 милл. рублей, в том числе от крупной промышленности 2.579 милл. руб., от мелкой промышленности через торговый аппарат 470 м. р., от мелкой производительности без посред-

ников 750 м. р., от с.-х. товаров через торговый аппарат 1.718 м. р. и от с.-х. товаров без посреди. 365 м. р.

Чисто розничный оборот госторговли, принимая таковой в $^1/_2$ оборота оптово-розничных магазинов, выразится в 23—24 г. (в 315 милл. рубл.).

По полугодиям этот оборот распределяется таким образом: в I-м полугодии 30%, во II-м — 70%, что в абсолютных цифрах составит:

госрозница в I полугодии	95 м. р.
„ „ II „	220 „ „

По отношению к общему розничному обороту государственная розница составляет 5,3%, а по полугодиям:

в I полугодии	3,5%
„ II „	7,0%

Таким образом, удельный вес госрозницы во II-м полугодии возрос вдвое, но все же составлял только $^1/_{14}$ часть общего розничного оборота.

Кооперация в розничной торговле. Общий оборот кооперации в розничной торговле выражается в милл. руб. следующими цифрами:

Виды кооперации	I полугодие	II полугодие	Всего
Потребительская	497	736	1.233
Сельско-хозяйственная	22	33	55
Кустарно-промысловая	16	26	42
Всего	648	795	1.330

По вопросу о желательных мероприятиях по рационализации торгового аппарата кооперации, призванной играть в товарообороте доминирующую роль в ближайшем же будущем, Кооперативной Подсекцией будет представлен особый доклад.

В результате прений по докладу, Секция избрала Комиссию, которой и предложила уточнить цифры докладчика с данными Секции и материалами Конъюнктурного Бюро, после чего сделать соответствующий доклад в Экономическом секторе Госплана.

По вопросу о хлебозаготовках и о видимых хлебных запасах на 1 октября 1924 г. Секцией был заслушан доклад т. А. Михайловского.

Общий итог заготовки зерно-продуктов госорганами и кооперациями на 1-е октября по сводке Ц. С. У. равняется 89.136 тыс. пуд., в том числе хлебо-фураж — 74.673 тыс. пуд., масличные семена — 10.224 тыс. пуд., жмыхи и отруби — 4.239 тыс. пуд.

Сравнение с прошлогодней кампанией по заготовке хлебо-фуража за первые три месяца кампании можно сделать по следующей таблице (цифры в тысяч. пудов): (см. табл. на стр. 335).

	Июль	Август	Сентябрь	Всего на 1 октября
1923—24 г.				
Поступления по налогу (натурою)	—	5.848	23.702	29.550
Заготовка госорган. и кооперац.	6.516	18.967	40.191	65.674
Итого	6.516	24.815	63.893	95.224
1924—25 г.				
Заготовки госорган. и кооперац.	9.906	34.393	30.374	74.673

Общее количество, извлеченное из деревни к 1 октября, в текущую кампанию, меньше чем в прошлом году на $20^1/_2$ милл. пуд. или на 22%. Снижение заготовок приходится на сентябрь, который дал на 12% меньше, чем август, тогда как обычно линия заготовок в сентябре круто повышается против августа, а достигает максимума в октябре.

Подсчет видимых хлебных запасов на 1 октября 1924 года, произведенный в Ц. С. У. по сведениям, поступившим до 5 декабря, дал общую цифру 77.509 тыс. пуд., из них 55.297 тыс. пуд. на руках у владельцев и 22.212 тыс. пуд. в транспорте. Интерполяция на недостающие сведения дает еще 6.735 тыс. пуд. Общая сумма запасов с интерполяцией равняется 84.244 тыс. пуд. С запасами же в транспорте, получается сумма, обеспечивающая трехмесячную потребность городского населения.

Состояние видимых хлебных запасов в период с 1 июля 1923 года по 1 октября 1924 года, в переводе продуктовых единиц на зерновую единицу, характеризуется следующее (в тысячах пудов):

1923 г.: 1 июля — 134.528, 1 августа — 101.359, 1 сентября — 103.206, 1 октября — 154.040, 1 ноября — 199.281, 1 декабря — 207.142; 1924 г.: 1 января — 214.502, 1 февраля — 212.042, 1 марта — 202.407, 1 апреля — 173.438, 1 мая — 151.223, 1 июня — 119.928, 1 июля — 83.705, 1 августа — 57.717, 1 сентября — 66.024, 1 октября — 86.830.

В связи с заслушанным докладом А. Г. Михайловского Секция постановила образовать Комиссию для рассмотрения всей совокупности данных о перспективах хлебного снабжения в текущем году до нового урожая.

Большой доклад сделал в Секции проф. Шестаков по вопросу о наемном труде в сельском хозяйстве СССР в 1924 г. Выводы докладчика в общем сводятся к следующему:

1) с.-х. рабочие в крупных государственных предприятиях, совхозах, в лесничествах и пр. — в меру их хозяйственных возможностей — должны иметь возможность максимально повысить и их зарплату, и иметь сносные жилища и питание, а также одеться не хуже рядового крестьянина. Лесной работник должен получить безотлагательно и безотлагательно спецодежду так же, как и жилые помещения, в самом лесу, а не по деревням, на десятки верст отстоящим от места их службы;

2) в индивидуальных хозяйствах деревенской буржуазии необходимо принять меры к действительному улучшению условий труда: хорошей платы и стола, комнаты или хотя бы своего угла с кроватью, с постельным бельем, со столом и стулом;

3) при найме общественного пастуха кулака надо выделить и облагать его скот вдвое-втрое больше, чем скот середняка *.

4) необходим осторожный и вдумчивый подход к защите интересов батрачества в хозяйствах не промышленного и не торгового типа, где наем рабочей силы является чаще всего случайным, кратковременным и где в основе хозяйства лежит труд семьи середняка. При этом надлежит учесть ту политическую роль, которую мы присваиваем деревенскому пролетариату.

Мы должны твердо сказать нашим и хозяйственникам, и всем без исключения нанимателям в деревне, что нашей целью является создание из сельского рабочего такого же строителя новой жизни, каким является городской рабочий. Сельский рабочий должен быть таким же другом и товарищем крестьянина труженика, каким является для крестьянина городской рабочий. С этой точки зрения, патриархальный средневековый уклад жизни деревни, столь тяжко отзывающийся на крестьянине и особенно на батраке, должен быть постепенно изменен в сторону новых человеческих отношений.

Батраку постепенно надо догнать городского рабочего и в плате, и в рабочем дне, и в жилище, и в культурном уровне. Такие явления, как включение в труддоговор обязанности хозяина давать батраку лошадь для продажи натуры, выданной ему в уплату зарплаты, и по возможности для поездки на собрания союза в волости, следует приветствовать. Все это, конечно, нельзя сделать сразу в год или два. В этом отношении нужна упорная и длительная работа — работа первостепенной важности, результатом которой явятся совершенно новые отношения в деревне, базирующиеся на выкристаллизовавшейся активной и творческой пролетарской силе села.

С. Г. Струмилин, выступивший в прениях по докладу отметил, что текстовая часть заслушанного доклада заслуживает всяческого внимания, чего, к сожалению, нельзя сказать о его статистической части, которую надо признать слабой, вследствие неполноты представленных докладчиком данных и слабой дифференцированности их. В общем надо признать, что работа дает мало по сравнению с тем, что она могла бы дать, если бы докладчик располагал более соответствующими данными. Работу необходимо пополнить детальными таблицами и на основе, хотя бы части, коллективных договоров определить заработную плату батраков.

В. Г. Громан, цитируя отдельные места доклада, приходит к выводу, что практические мероприятия о регулировании батрацкого труда, вытекающие из доклада А. В. Шестакова, построены на неправильном принципе и мало жизненны. Здесь нужен не индивидуальный подход к батраку, а общие нормативные формы в отношении отдельных территорий и целых районов.

В результате прений секция постановила: доклад принять к сведению и просить А. В. Шестакова весь статистический материал по его докладу предоставить п/секции труда, которой поручить с участием И. В. Вишневского и представителей Всеработземлеса проработать его в надлежащем направлении.

Признавая совершенно неудовлетворительным современное состояние учета наемного труда в сельском хозяйстве, осуществляемое органами Всеработземлеса (нет даже удовлетворительного учета заработной платы, численности наемных рабочих) и, полагая, что организация такового наиболее рационально могла бы быть поставлена по линии профсоюза, секция

* Разряды по обложению единым с.-х. налогом легко помогут крестьянину отказаться от „равенства“, перейти к прогрессивно-подоходному принципу как в этом, так и в другом деле, где нужно усиливать грань между середняком и кулаком.

постановила обратиться в Союз работников земли и леса с просьбой о срочной организации этого дела.

Независимо от этого, секция признала необходимым усиление статистического изучения условий сельско-хозяйственного наемного труда, для чего при рассмотрении производственно-финансового плана ЦСУ на 1925—26 бюджетный год, внести в план работ ЦСУ соответствующее статистическое обследование и потребную сумму на его осуществление.

Проблема хлебных ресурсов на период с 1 января по 1 августа 1925 г. была освещена т. Н. Вишневским в докладе, являющемся результатом работ специальной Комиссии Эк.-Ст. секции. Останавливаясь на методологии исчисле-ния отдельных статей хлебного баланса по 7 главнейшим хлебам, докладчик отметил, что продовольствие городов исчислено, исходя из нормы 12,6 пуд. на душу населения. Продовольствие сельского населения за счет товарного хлеба исчислено в двух вариантах: 60 и 100 м. п. В первой цифре внутри-крестьянские покупки совершенно исключены, при чем 35 милл. пуд. из нее падает на потребляющий район и 35 милл. пуд. — на пораженный неурожаем район, а за вычетом 10 милл. пуд., купленных в первом полугодии, получается цифра 60 милл. пуд. Вторая цифра 100 милл. пуд. (В. Г. Громана) исходит из потребности неурожайного района в 60 милл. пуд. минимум, при чем здесь учитываются межрайонные закупки непосредственно у крестьян. Яровая и озимая семссуда исчислена в 30—35 милл. пуд. (считая 20 милл. яровой ссуды, выдача которой уже решена, и учитывая возможный пересев озимых, а также частично осенний засев озимых).

Экспорт (кукуруза) составит 15 милл. пудов.

Маневренный фонд исчисляется по 1 варианту в 50 милл., по второму — в 30 м. пуд.

Неликвидные остатки (в складах, на жел. дор.), исходя из размера их в 1921 голодном году, составят 30 милл. пуд., и лишь при особом нажиме могут быть снижены до 20 м. пуд. Таким образом, потребность в хлебе с 1 января по 31 июля определяется в размере 381 м. п. по одному варианту и 396 милл. пуд. по другому.

Приходная часть баланса составляется из видимых запасов на 1 января 1925 г. в количестве 140 милл пуд. и возможных заготовок в размере 155 милл. пуд. Эта цифра исчислена из порайонного рассмотрения избытков, при чем исходя из данных о ходе заготовок и цен, сделаны коррективы к данным ЦСУ и Госплана. Так, цифра избытков по Украине признана преувеличенной, а в производящем районе, наоборот, — преуменьшенной. В соответствии с этим изменен и план государственных заготовок. Общая цифра избытков получилась средняя между цифрой ЦСУ (120 милл. пуд.) и Госплана (188 милл. пуд.). Распределение заготовки между госорганами и частными лицами составлено в предположении, что участие частного капитала в хлебных заготовках понизится с 33% до 25%.

Дефицит по 1 варианту составит 86 милл. пуд., а по второму 101 милл. пуд. Частично дефицит может быть покрыт из невидимых запасов, определяемых в 150 милл. пуд., но вряд ли можно будет извлечь более 50 милл. пуд. этих излишков. Таким образом, получается дефицит в размере около 40 милл. пуд., который придется покрыть ввозом из-за границы.

С. Г. Струмилин считает, что цифра продовольствия сельского населения за счет товарной части хлеба может быть уточнена по бюджетным данным за прошлый год. Не введены в баланс невидимые запасы и их возможная динамика. Цифра избытков 155 милл. пуд. тоже мало обоснована. Все это придает шаткость расчетным выводам. В голодный год мы ввезли 56 милл. пуд., теперь же предлагается ввести 40 милл. Эта цифра явно преувеличенная. Часть невидимых запасов может быть извлечена, и вопрос лишь в том — какая, без чрезмерного вздутия хлебных цен, будет извлечена. Если это будет 50 милл. пуд., то цифра импорта будет одна, если 75 милл. пуд., то другая, а это существенно важно. Уровень хлебных цен в настоящее время и прикидки комиссии в будущем еще не внушают больших опасений и было бы осторожнее остановиться пока на 20 милл. пуд. импорта, тем более, что импортировать и такое количество хлеба будет не легко.

Что касается остальных практических предложений комиссии, то в значительной части они не могут встретить возражений.

В. Г. Громан указывает на то, что расчеты комиссии сделаны со всею возможной тщательностью, но против цифры 20 милл. импорта на первое время не возражает, необходимо лишь усилить заготовки и отменить лимиты.

П. Н. Виноградский возражает против предложения В. Г. Громана об отмене лимитов. При той лимитной политике, которая принята теперь, — когда лимиты являются синдицированной ценой, — это является не только излишним, но и вредным.

Исходя из общих мнений, секция приняла следующее решение:

1. Признать целесообразным произвести порайонное перераспределение плана хлебных заготовок основных госзаготовителей.

2. Признать желательным и необходимым импортировать не менее 20 милл. пуд. хлебных грузов по расчету на хлеб в зерне для усиления того резервного фонда государства, который необходим для регулирования хлебных цен на внутреннем рынке.

3. Признать необходимым обеспечить заготовку хлеба основными госзаготовителями, намеченную по плану, потребными средствами в размере 100%, в целях же возможного повышения этих заготовок признать желательным увеличить эти денежные ресурсы на 10%.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

Бюллетень № 2 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под редакцией **С. Г. Струмилина.**

(Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана)

СОДЕРЖАНИЕ.

А. Сводная таблица и диаграммы.

Б. Текущие динамические таблицы.

IV. Транспорт.

1) Длина жел.-дор. сети, наличие и состояние подвижного состава на жел. дор.
2) Число рабочих и служащих, работа подвижного состава и расход топлива.
3) Грузооборот, пассажирское движение и валовой доход.
4) Средняя суточная погрузка жел. дор. СССР.

V. Торговля.

1) Оборот 54 провинциальных бирж в 1922/23—1923/24 г.
2) Общий оборот 70 провинц. бирж в 1923/24 г.
3) То же МТБ и 70 провинц. бирж в 1924/25 г.
4) То же МТБ в 1922/23 и 1923/24 г.
5) Оборот по продаже 89 производств. об'единений ВСНХ в 1922/23 и 1923/24 г.
6) Вывоз товаров из СССР в 1922/23—1924/25 г.
7) Привоз „ в СССР в „ „
8) Внешняя торговля СССР в 1922/23 и 1923/24 г.
9) То же в 1924/25 г.
10) Динамика сбыта изделий 333 об'единениями ВСНХ в 1923/24 г.

VI. Финансы.

1) Поступление общегосударственных доходов по СССР за 1923/24 г.
2) То же за 1924/25 г.

VII. Денежное обращение и кредит.

1) Эмиссия дензнаков в 1922/23, 1923/24 и 1924/25 г.
2) Количество денег в обращении за 1922/23—1924/25 г.
3) Расход и число оборотов кассового наличия в правлениях Госбанка, Промбанка и Росскомбанка в 1924 г.
4) Учетно-ссудные операции, вклады и текущие счета банков в 1922/23 1923/24 г. (в черв. валюте).
5) То же (в товарных рублях).
6) То же 1924/25 г. в черв. и товарных рублях.

VIII. Цены.

1) Розничные цены по СССР в 1922/23 г.
2) То же 1923/24 г.
3) То же 1924/25 г.
4) Средние заготовительные цены главных хлебов за 1923/24—24/25 г.
5) Оптовые и розничные цены на рожь и ржаную муку по 18 городам в 1923/24 г.
6) Отношение розничных цен к оптовым в 1922/23—1924/25 г. в Москве.
7) То же по 19 городам.

IX. Индексы цен.

1) Оптовый индекс Госплана за 1922/23—1923/24 г.
2) То же за 1924/25 г.
3) Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана за 1922/23 и 1923/24 г.
4) То же за 1924/25 г.
5) Покупательная сила червонца в тов. руб. за 1922/23 и 1923/24 г.
6) То же за 1924/25 г.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24—1924/25 гг.

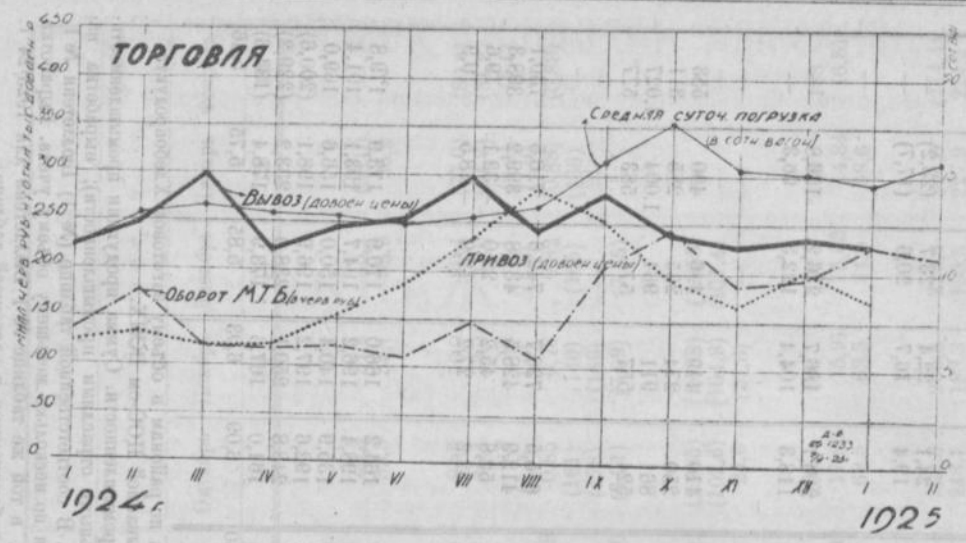
№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923—1924 г.					1924—1925 г.				
			Всего (или в среднем) за год	В среднем за месяц по кварталам				За месяц				
				I	II	III	IV	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	I. Хлебные заготовки.											
1	Заготовка хлеба	Милл. пуд.	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,3	37,4	45,1	(38,0)	—
2	Заготовительная цена ржи . . .	Тов. коп.	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	33,1	33,9	36,2	—
	II. Промышленность.											
3	Добыча угля	Милл. пуд.	862,8	73,5	75,2	64,9	74,0	91,3	76,0	80,4	(77,0)	(80,4)
4	„ нефти	„	362,6	28,6	29,1	28,8	34,4	35,4	33,9	31,6	(31,7)	(31,2)
5	Выплавка чугуна	„	39,0	2,8	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3	5,1	(5,4)	(5,1)
6	Прокатка металла	„	40,6	3,5	3,0	3,6	3,5	(4,7)	(4,6)	(4,8)	(4,9)	—
7	Произв. хл.-бум. пряжи . . .	„	6,2	0,46	0,50	0,52	0,59	0,85	0,73	0,82	(0,88)	(0,89)
8	„ „ ткани . . .	Милл. арш.	1.175,0	84,0	91	104	113	(161)	(140)	(165)	(166)	—
9	Сумма продукц. пром.	М. р. по д. ц.	1.510,0	117	124	125	137	(178)	(169)	—	—	—
10	Выработка на 1 чел.-день . . .	В р. по дов. ц.	5,78	5,35	5,58	5,98	6,20	(6,61)	(7,09)	(7,35)	—	—
	III. Труд.											
11	Число раб. ценз. пром.	Тысячи.	1.615	1.583	1.552	1.606	(1.723)	(1.785)	(1.788)	(1.755)	—	—
12	Средн. дневн. зарпл. пром. раб. .	Усл. Мос. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	(102,6)	(104,8)	(101,4)	—	—
13	Число дней работы на 1 чел. . .	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	24,6	(21,6)	—	—	—
	IV. Транспорт.											
14	Ж.-д. перевозки	М-ды пуд.-в.	1.928	156	148	161	177	208	190	192	189	188
15	Средн. сут. погрузка	Тыс. вагонов.	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	17,83	15,91	15,32	14,84	16,81
16	Валовой доход жел. дор.	Милл. черв. р.	675,7	52,0	50,0	59,6	63,6	68,5	62,5	71,0	68,6	—
	V. Торговля.											
17	Оборот 70 провинц. бирж . . .	Милл. черв. р.	1.463,1	84,3	109,7	122,1	171,7	252,8	235,8	229,6	204,6	(214,4)
18	Оборот МТБ	„	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	246,1	188,3	195,3	227,9	224,2
19	Вывоз из СССР (по Европ. гр.) .	Милл. р. по д. ц.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22,4	23,7	(23,2)	—
20	Привоз в „ „ „ „ .	„	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	19,4	16,7	20,6	(17,7)	—
	VI. Финансы.											
21	Поступл. обыкн. доходов	Милл. черв. р.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	206,7	186,7	216,2	186,8	—
	в т. ч. налогов и пошл. .	„	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	118,3	104,4	122,3	96,3	—
	VII. Кредит.											
22	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. б-кам на 1 ч. м.	Милл. черв. р.	276,8	184	252	297	374	410	449	446	490	553
		Милл. тов. р.	161,3	117	136	174	218	250	274	265	285	311
23	Остаток задолжен. по учетно-ссуд. операц. на 1 число мес.	Милл. черв. р.	586,4	423	517	632	775	861	911	964	1.004	1.027
		Милл. тов. р.	342,7	271	280	369	452	524	557	574	583	577
	VIII. Денежное обращение.											
24	Ден. масса на конец месяца . .	Милл. черв. р.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	675,5	720,7	742,6	710,5	730,1
	„ „ „ „ „ . .	Тов. руб.	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	412,9	428,5	431,8	399,2	398,3
25	Эмиссия за месяц	Милл. черв. р.	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	52,8	45,2	22,0	—32,1	19,6
	„ „ „	Тов. руб.	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	32,2	27,2	19,9	—18,5	10,9
	IX. Индексы цен.											
26	Оптовый Госплана	1913 г.=100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	164,2	166,0	170,9	173,9	179,8
	а) промышл.	„	215,7	233,3	221,8	203,2	201,6	198,4	196,2	194,7	193,1	191,4
	б) сельско-хоз.	„	131,4	100,2	152,4	145,2	147,0	135,9	140,4	150,0	156,6	169,0
27	Всесоюзн. бюджетный	„	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	192,6	197,2	196,9	198,1	(200,6)
	а) промышл.	„	253,9	265,1	260,3	245,0	245,3	248,8	250,1	238,0	233,2	(229,2)
	б) сельско-хоз.	„	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	161,0	167,6	173,9	178,4	(184,6)
28	Покуп. способ червонца	В руб. по опт. инд. Госплана	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	6,09	6,03	5,85	5,75	5,56

Примечания: 1. Хлебные заготовки даны по кооперации и госорганам. Цена ржи взвешена по районам и объему заготовок Хлебопродукта.

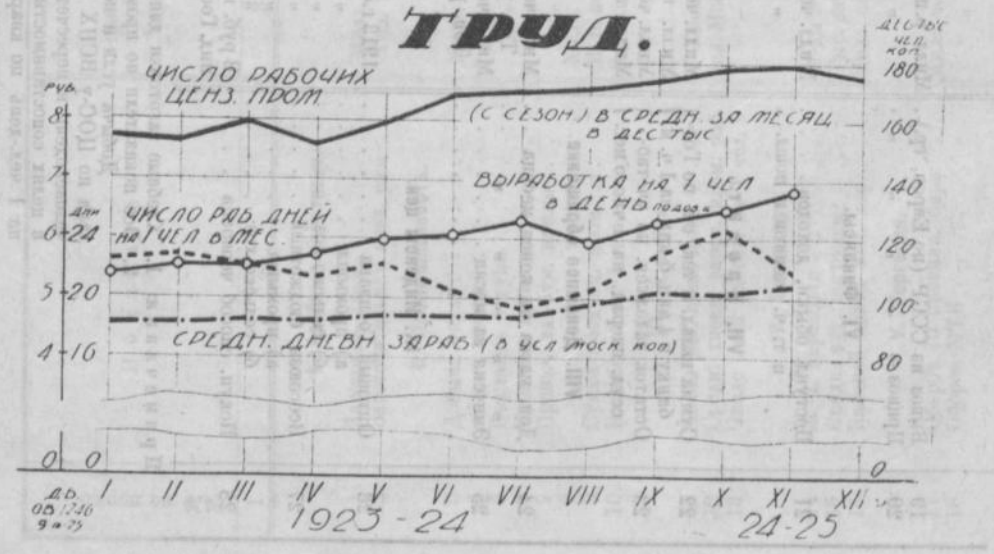
2. Все показатели по промышленности даются по гос. промышленности, учитываемой ЦОС-ом ВСНХ.

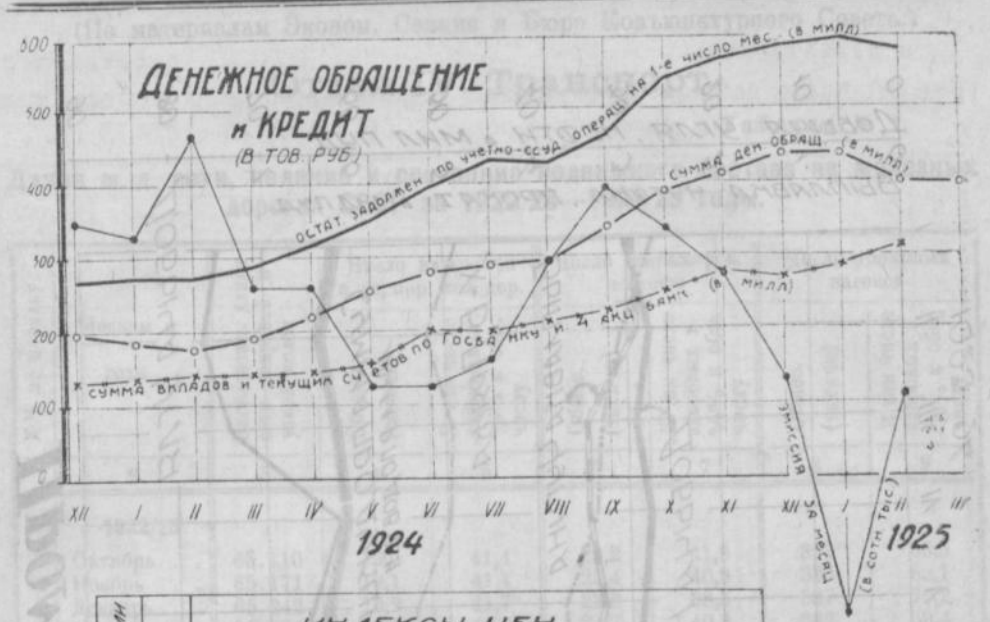
Добыча угля и нефти дана без добычи арендованной и кустарной промышленности. Сумма продукции промышленности дана по ЦОС-у ВСНХ (за вычетом полуфабрикатов, потребленных отдельными отраслями промышленности); выработка на человекодень в пересчете Стат.-Бюро Госплана по м тоду валового оборота. В соответственной таблице (№ 1) Бюллетеня № 1, в целях сопоставимости с 1922/23 г., за 1923/24 г. дана сумма продукции по несколько меньшему объему учета. Выработка на 1 чел.-день по кварталам, а соответственно и относительные величины, в той же таблице № 1 Бюллетеня для 1923/24 г. ошибочно показаны по обраб. промышленности и должны быть исправлены публикуемыми в настоящей таблице.

3. Источники составления таблиц см. в отделе текущих динамических таблиц.


ТОРГОВЛЯ
Средняя суточ. погрузка (в сотн вагон)
Вывоз (довоен цены)
Привоз (довоен цены)
Оборот М.Т.Б.
1924 г.
1925

ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ
Заготов. цена ржи (в тов. коп)
Заготовка хлеба (в мил пуд)
1923 - 24 г.
1924 - 25 г.


ТРУД.
Число рабочих ценз. пром
(с сезон) в средн за месяц в дес тыс
Выработка на 1 чел в день
Число раб дней на 1 чел в мес
Средн. дневн зарабо (в усл тоск коп)
1923 - 24
24-25


ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и КРЕДИТ (в тов. руб.)
Остат задолжен по учетно-ссуд операц на 1-е число мес (в милл)
Сумма ден обращ (в милл)
Сумма вкладов и текущ сч-тов по госбанку и 4 акц банк (в милл)
Эмиссия за месяц (в сотн тыс)
1924
1925

ИНДЕКСЫ ЦЕН
Покупат способ червонца в руб по оптовому инд
Всесоюзн бюджетный индекс
Оптовый индекс Госплана
Раствор по оптов инд госпл
Раствор по Всесоюз бюдж инд
1923-24
24-25

Поступление обыкновенных доходов по С.С.С.Р.
(вкл. Д.В.О) за 1924-25 г.
в милл червонных рублей
Весь доход
Неналоговые доходы
Налоги и пошлины
1924
1925

Промышленность
Добыча Угля
Сумма продукции пром.
млрд р по дов цен
Х-Б Пряжа
Выплавка Чугуна
Добыча Нефти
Прокатка
Добыча Угля, Нефти в млн пуд
Выплавка чугуна, прокат в млн пуд
Сумма продукции промышл в млрд р по дов цен
Хлопчато-бумажная пряжа в тысяч пудов
I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I
1923-24 г
24-25 г

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ.

(По материалам Эконом. Секции и Бюро Конъюнктурного Совета.)

Отдел IV. Транспорт.

Таблица № 1.

Длина ж. д. сети, наличие и состояние подвижного состава на железных дорогах СССР за 1922/23—1924/25 годы.

№ по порядку	Месяцы и годы	Эксплоатац. длина сети широкой и узкой колеи	Число паровозов в распор. жел. дор.		Число пассажирск. вагонов		Число товарных вагонов	
			Общее. (тысячи)	В том числе здоровых в %% к общ. числу	Общее. (тысячи)	В том числе здоровых в %% к общ. числу	Общее. (тысячи)	В том числе здоровых в %% к общ. числу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1922/23							
1	Октябрь . .	65.110	19,0	41,4	23,2	41,9	391	68,5
2	Ноябрь . .	65.171	19,1	41,4	23,4	40,9	336	69,1
3	Декабрь . .	65.242	19,2	41,7	23,6	38,5	387	70,2
4	Январь . .	65.496	18,7	40,8	24,7	40,3	389	69,4
5	Февраль . .	65.494	18,8	40,6	25,1	38,6	388	69,0
6	Март . . .	65.494	18,7	40,3	25,4	37,8	381	67,7
7	Апрель . .	65.338	18,9	40,6	25,8	38,5	380	66,8
8	Май	65.339	18,9	41,5	25,9	40,0	391	65,9
9	Июнь . . .	65.335	18,9	42,9	26,4	39,9	404	65,5
10	Июль . . .	65.071	18,9	43,8	26,2	40,4	409	66,5
11	Август . . .	65.092	19,0	43,6	26,5	40,6	409	68,7
12	Сентябрь . .	65.141	19,1	43,9	26,1	39,5	405	71,3
	1923/24							
1	Октябрь . .	69 335	19,8	44,9	28,1	41,2	422	71,5
2	Ноябрь . .	69.335	19,7	45,8	28,1	41,5	421	71,0
3	Декабрь . .	69.335	19,8	46,0	28,2	40,8	419	71,1
4	Январь . .	69.113	19,9	44,7	28,4	40,1	420	70,7
5	Февраль . .	69.113	19,9	44,2	28,4	40,0	421	71,0
6	Март . . .	69.113	19,9	43,9	28,1	38,4	421	69,8
7	Апрель . .	69.113	19,9	44,0	27,8	39.1	423	69,9
8	Май	69 113	20,0	44,2	27,0	42,3	425	68,7
9	Июнь . . .	69.300	20,1	44,3	27,2	42,2	427	66,0
10	Июль . . .	69.301	20,0	44,5	27,4	43,5	429	63,6
11	Август . . .	69 319	20,1	44,3	27,1	43.7	435	67,8
12	Сентябрь . .	69.360	20,0	44,5	27,1	43,2	432	71,3
	1922/23 г. в средн. за м..	65.273	18,9	42,0	25,2	39,8	393	68,2
	1923 24 г. в средн. за м..	69.238	19,9	44,7	27,7	41,4	425	69,4
	1924/25							
1	Октябрь . .	(69.301)	(20,1)	(44,7)	—	—	(423)	(70,9)
2	Ноябрь . .	(69.301)	(20,0)	(45,0)	—	—	(425)	(71,3)
3	Декабрь . .	(69.319)	(20,2)	(45,4)	—	—	(426)	(71,6)

По материалам „Ежемесячного бюллетеня Транспортной Статистики". До октября 1923 г. без данных по Дальнему.

Таблица № 2.

Отд. IV. Число рабочих и служащих, работа подвижного состава и расход топлива на железных дорогах СССР в 1922/23—1924/25 гг.

№ № по порядку	Месяцы и годы:	Число рабочих и служащих: Постоянных: Общее тыс.	Постоянных: На 1 версту	Случайно-поденных тыс.	Всех: Общее тыс.	Всех: На 1 версту	Сделано: Паровозоверст Миллионы	Осеверст: В тон. движении Миллионы	Осеверст: В пасс. движении Миллионы	Расход топлива усл. Общий тыс. к саж.	Расход топлива усл. На 100 паровозоверст куб. саж.
1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	А. На 1 число 1922/23 г.										
1	Октябрь	693,9	10,6	105,6	799,5	12,3	18,7	605	137	369	1,97
2	Ноябрь	693,0	10,6	122,2	815,2	12,5	18,0	562	132	386	2,14
3	Декабрь	695,1	10,6	123,3	818,4	12,5	18,5	548	136	448	2,42
4	Январь	708,4	10,9	93,8	802,2	12,2	17,9	536	137	451	2,52
5	Февраль	718,9	11,0	100,9	819,8	12,5	15,8	472	118	436	2,76
6	Март	722,3	11,0	103,2	825,5	12,6	18,3	587	131	459	2,51
7	Апрель	724,3	11,1	110,8	835,1	12,8	16,7	549	129	350	2,09
8	Май	733,2	11,2	110,6	843,8	12,9	17,0	516	150	312	1,83
9	Июнь	737,6	11,3	125,4	863,0	13,2	17,3	551	153	311	1,80
10	Июль	734,8	11,3	145,5	880,3	13,5	18,4	617	162	308	1,67
11	Август	756,4	11,6	122,9	879,3	13,5	18,9	642	171	319	1,69
12	Сентябрь	770,0	11,8	130,0	900,0	13,8	19,0	669	168	324	1,70
	1923/24 г.										
1	Октябрь	802,5	11,6	141,1	943,6	13,6	21,3	753	181	372	1,80
2	Ноябрь	794,7	11,5	135,5	930,2	13,4	19,8	709	164	383	1,98
3	Декабрь	764,2	11,0	102,2	866,4	12,5	19,5	663	169	442	2,32
4	Январь	754,4	10,9	84,7	839,1	12,1	19,2	597	160	464	2,19
5	Февраль	742,3	10,7	123,5	865,8	12,5	18,9	611	145	457	2,19
6	Март	745,6	10,8	134,8	880,4	12,7	20,3	714	154	437	1,91
7	Апрель	746,5	10,8	127,1	873,6	12,6	19,8	802	163	352	1,66
8	Май	746,0	10,8	74,5	820,5	12,0	19,0	713	175	294	1,42
9	Июнь	756,5	10,9	84,4	840,9	12,1	19,8	707	203	280	1,31
10	Июль	771,7	11,1	100,8	872,5	12,6	20,5	715	217	299	1,30
11	Август	785,7	11,3	99,4	885,1	12,8	22,0	806	222	317	1,28
12	Сентябрь	793,0	11,4	114,9	907,9	13,1	21,8	829	220	336	1,33
	Б. В средн. за мес.										
	1922/23 г.	724,0	11,0	116,2	840,2	12,9	17,9	563	144	373	2,09
	1923/24 г.	766,9	11,1	110,2	877,1	12,7	20,2	718	181	369	1,72
	В. На 1-е число 1924/25 г.										
1	Октябрь	782,9	11,3	120,8	903,7	13,0	(20,0)	(836)			
2	Ноябрь	769,4	11,1	76,9	846,3	12,2	(19,3)	(833)			
3	Декабрь	752,5	10,9	75,9	828,4	12,0	(19,8)	(856)			

1. По материалам „Ежемесячного Бюллетеня Транспортной Статистики".
2. До октября месяца 1923 г. без данных по Дальопсу.
3. За 1924/25 г. данные предварительные.

Отд. IV. Таблица № 3.

Грузооборот, пассажирское движение и валовой доход железных дорог СССР за 1922/23—1924/25 годы.

№ № по порядку	Месяцы и годы	Отправлено грузов вкоммерч. поездах Милл. пуд.	Сделано пудо-верст в коммерч. движении: Всего М-рды	Сделано пудо-верст в коммерч. движении: На 1 версту сети Милл.	Отправлено пассажиров Тысячи	Сделано пасс.-верст М-рды	Валовой доход Милл. черв. руб.
1	1	3	4	5	6	7	8
	1922/23 г.						
1	Октябрь	290	103	1,67	9.678	1,17	20,21
2	Ноябрь	273	101	1,62	9.481	1,09	15,15
3	Декабрь	308	112	1,78	9.234	1,12	20,10
4	Январь	275	98	1,58	7.720	0,87	26,64
5	Февраль	250	91	1,48	6.379	0,67	28,78
6	Март	340	123	2,00	7.919	0,87	46,02
7	Апрель	287	108	1,76	8.924	0,90	38,64
8	Май	270	103	1,71	11.807	1,03	38,12
9	Июнь	307	113	1,90	12.127	1,08	39,90
10	Июль	297	126	2,13	12.944	1,16	47,35
11	Август	306	128	2,15	10.270	0,95	49,85
12	Сентябрь	328	137	2,26	9.028	0,83	55,53
	1923/24 г.						
1	Октябрь	386	166	2,48	7.658	0,70	51,3
2	Ноябрь	346	153	2,27	7.445	0,68	54,9
3	Декабрь	316	150	2,36	7.420	0,97	50,0
4	Январь	305	139	2,16			47,8
5	Февраль	310	141	2,22	26.210	2,58	47,9
6	Март	357	165	2,55			54,3
7	Апрель	344	168	2,51			59,8
8	Май	323	157	2,37	45.724	4,36	59,3
9	Июнь	326	157	2,37			59,6
10	Июль	337	162	2,45			59,2
11	Август	356	180	2,68	53.744	4,74	63,6
12	Сентябрь	396	190	2,74			(68,0)
	Всего за 1922/23 г.	3.531	1.343	20,58	115.511	11,74	426,29
	„ „ 1923/24 „	4.102	1.928	27,85	148.201	14,03	675,7
	1924/25 г.						
1	Октябрь	(454)	(208)	(3,00)	—	—	(68,50)
2	Ноябрь	(380)	(190)	(2,74)	—	—	(62,50)
3	Декабрь	(383)	(192)	(2,77)	—	—	(71,00)
4	Январь	(378)	(189)	(2,73)	—	—	(68,60)
5	Февраль	(377)	(188)	(2,71)	—	—	—

Примечания: 1. За январь — июнь 1923 г. число пассажиров без данных Одесск. Линотдела.
2. За весь 1922/23 г. валовой доход получен путем перевода данных ПКПС из товарных рублей в червонные по среднемесячному индексу Госплана.
3. Таблица построена по материалам „Ежемесячного бюллетеня транспортной статистики".
4. До октября 1923 г. без данных по Дальопсу.

Отд. IV. **Средняя суточная погрузка по сети желез**

Таблица № 4

ких дорог СССР за 1922/23—1924/25 годы

№№ по порядку	Месяцы и годы	Всего погружено и налито		В том числе									
				Хлебные грузы		Дрова		Каменный уголь		Нефтетопливо		Лесной материал		Прочие грузы	
		Вагонов и цистерн	Тыс. пуд.	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке	Тыс. пуд.	В %%% к общей погрузке
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	1922/23 год														
1	Октябрь	12.009	9.354	1.935	20,7	1.645	17,6	967	10,3	774	8,3	677	7,2	3.376	35,9
2	Ноябрь	11.516	9.100	1.866	20,5	1.700	18,8	1.333	14,6	666	7,3	633	6,9	2 902	31,9
3	Декабрь	12.373	9.935	1.774	17,8	2 935	29,6	1.225	12,3	677	6,8	580	5,8	2.744	27,7
4	Январь	10.753	8.870	1.387	15,6	3.451	38,9	967	10,9	580	6,5	483	5,5	2.002	22,6
5	Февраль	10.977	8.928	1.535	17.2	3.250	36,4	1.071	12,0	464	5,2	535	5,9	2.073	23,3
6	Март	13.616	10.967	1.709	15,6	3.774	34,4	1.580	14,4	516	4,7	870	7,9	2.518	23,0
7	Апрель	11.291	9.566	1.400	14,6	2.833	29,6	1.533	16,0	466	4,9	933	9.8	2.401	25,1
8	Май	10.525	8.709	1.129	12,9	2.000	22,9	1.451	16,7	387	4,5	1.161	13,4	2.581	29,6
9	Июнь	12.108	10.233	1.166	11,4	2.566	25,1	1.366	13,3	466	4,6	1.533	14,9	3.136	30,7
10	Июль	11.079	9.580	1.129	11,8	1.935	20,2	1.387	14,5	516	5,4	1 612	16,8	3.001	31,3
11	Август	11.559	9.870	1.193	12,1	1.741	17,6	1.451	14,7	612	6,2	1 354	13,7	3.519	35,7
12	Сентябрь	(13.026)	10.933	1.566	14,3	2.033	18,6	1.700	15,6	633	5,8	1.300	11,9	3.701	33,8
	1923/24 год														
1	Октябрь	15.002	12.452	2.245	18,2	1.992	16,1	2.005	16,3	699	5,7	740	6,0	4.657	37,7
2	Ноябрь	13.527	11.533	1.968	17,2	2.027	17,8	2.094	18,4	627	5,5	603	5,3	4.090	35,8
3	Декабрь	12.184	10.194	1.864	18,2	2.131	20,9	1.783	17,5	518	5,1	506	4,9	3.408	33,4
4	Январь	11.821	9.839	1.893	19,5	2.208	22,8	1.701	17,5	537	5,5	420	4,3	2.945	30,6
5	Февраль	13.147	10.690	2.140	19,8	2.701	24,9	1.217	11,2	534	4,9	562	5,2	3.674	34,0
6	Март	13.914	11.516	2.085	18,6	2.828	25,3	1.571	14,0	516	4,6	671	6,0	3.523	31,5
7	Апрель	13.400	11.467	1.650	14,9	1.926	17,4	2.501	22,6	583	5.3	660	6,0	3.747	33,8
8	Май	13.009	10.419	1.327	12,3	1.299	12,0	2.511	23,2	570	5,3	827	7,7	4.272	39,5
9	Июнь	12.974	10.867	1.044	9,8	1.227	11,5	2.349	22,0	571	5,4	1.015	9.5	4.461	41,8
10	Июль	13.067	10.871	879	8,0	1.028	9,4	2.332	21,3	728	6,7	1.040	9,5	4.928	45,1
11	Август	14.095	11.484	1.560	13,9	1.227	10,9	2.245	19,9	762	6,8	863	7,7	4.5 8	40,8
12	Сентябрь	16.366	13.200	1.593	12,6	1.573	12,4	2.291	18,1	787	6,2	982	7,7	5.462	43,0
	1922/23 в среднем за день	11.736	9.679	1.482	15,3	2.489	25,7	1.336	13,8	563	5,8	981	10,1	2.828	29,3
	1923/24 „ „ „ „	13.542	11.208	1.687	15,2	1.847	16,7	2.050	18.5	619	5,6	741	6,7	4.148	37,3
	1924/25 год														
1	Октябрь	(17.833)	(14.645)	(1.854)	(12,7)	(1 377)	(9,4)	(2.125)	(14,5)	(644)	(4,4)	Показано с прочими грузами		(8.645)	(59,0)
2	Ноябрь	(15.908)	(12.666)	(1.852)	(14,6)	(1.377)	(10,9)	(2.135)	(16,9)	(674)	(5,3)			(6 628)	(52,3)
3	Декабрь	(15 315)	(12.355)	(2.006)	(16,2)	(1.476)	(12,0)	(2.151)	(17,4)	(704)	(5,7)			(6.018)	(48,7)
4	Январь	(14.839)	(12 194)	(1.784)	(14,6)	(1.620)	(13,3)	(2.156)	(17,7)	(716)	(5,9)			(5.918)	(48,5)
5	Февраль	(16.811)	(13.464)	(1.782)	(13,2)	(2.071)	(15,4)	(2.002)	(14,9)	(786)	(5,8)	(806)	(6,0)	(6.017)	(44,7)

Примечание: 1. До октября 1923 г. погрузка без данных до Дальопсу.

2. По материалам: „Ежемесячного бюллетеня транспорт. статистики".

Отдел V.

Торговля.

Таблица № 1.

Оборот 54 провинциальных бирж в 1922 23 и 1923/24 г. в милл. черв. рублей.

(по группам товаров).

Годы и месяцы	Весь оборот	В том числе						
		Хлебофураж	Прочие продукты питания	Бакалейные товары	Текстильные товары	Металлы	Москательные и химические товары	Топливо	Строительные материалы	Сырье	Все прочие товары
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. За месяц 1922/23 г.											
1. Октябрь	15,0	3,4	2,6	0,6	2,6	0,6	1,0	0,8	0,5	0,8	2,1
2. Ноябрь	17,3	2,6	3,7	0,3	2,3	0,8	0,9	0,9	0,5	2,1	3,2
3. Декабрь	23,7	4,5	4,2	0,5	2,6	1,8	1,2	2,3	0,7	1,1	4,8
4. Январь	29,7	7,2	6,1	0,9	2,3	1,5	1,1	2,3	1,1	3,4	3,8
5. Февраль	30,3	5,5	4,0	2,3	3,9	1,8	1,5	2,6	2,5	1,6	4,6
6. Март	43,6	7,7	5,0	3,4	5,4	4,7	2,2	3,7	3,5	1,9	6,1
7. Апрель	35,1	5,0	3,7	2,6	5,3	3,2	1,4	2,3	2,4	1,4	7,8
8. Май	45,8	4,7	4,4	2,6	7,4	4,3	2,8	3,0	6,9	1,4	8,3
9. Июнь	63,3	6,2	7,0	5,0	9,9	7,7	3,7	3,4	5,9	5,5	9,0
10. Июль	73,4	5,9	9,3	5,4	13,3	10,1	4,8	5,3	4,6	3,3	11,4
11. Август	77,3	7,4	10,6	4,1	12,8	14,0	4,4	6,4	3,9	3,2	10,5
12. Сентябрь	73,7	10,8	7,1	5,7	14,5	7,0	3,9	6,7	5,6	2,9	9,5
1923/24 г.											
1. Октябрь	69,8	11,7	7,1	2,0	9,5	7,8	2,9	9,1	6,8	1,8	11,1
2. Ноябрь	67,6	8,9	8,2	2,1	12,7	7,3	3,6	6,9	4,4	2,4	11,1
3. Декабрь	83,0	12,1	10,1	4,0	13,0	6,6	3,5	9,7	9,1	2,6	12,1
4. Январь	87,7	14,4	12,6	4,2	15,0	10,2	5,1	6,2	6,6	3,9	9,5
5. Февраль	102,0	18,5	14,1	5,3	20,1	10,2	3,8	6,5	8,1	4,1	11,3
6. Март	96,1	12,9	11,7	3,9	18,3	9,4	4,0	7,4	9,2	4,7	14,6
7. Апрель	105,4	9,7	13,6	5,6	23,4	17,0	4,8	8,7	7,5	1,7	13,4
8. Май	111,9	13,2	17,4	7,2	21,8	13,7	5,6	5,5	11,0	3,2	13,3
9. Июнь	108,9	11,7	17,4	7,3	21,7	13,0	5,5	7,0	9,8	2,8	12,7
10. Июль	126,9	18,0	21,3	8,1	26,1	14,6	6,5	8,3	8,5	2,3	13,2
11. Август	146,9	25,6	23,4	9,3	25,4	18,2	5,2	12,6	10,3	3,1	13,8
12. Сентябрь	190,2	30,7	24,7	11,5	31,5	30,6	7,4	12,9	11,2	6,6	23,1
Б. За год											
1922/23 г.	528,2	70,9	67,7	33,4	82,3	57,5	28,9	39,7	38,1	28,6	81,1
1923/24 г.	296,4	187,4	181,6	70,5	238,5	158,7	57,9	190,8	102,7	39,2	159,1
1923/24 в % % к 1922/23 г.	245,4	265,1	268,4	211,1	289,1	277,0	199,3	253,9	269,0	137,1	196,1

Отд. V. Таблица № 2.

Оборот 70 провинциальных бирж в 1923/24 хоз. г.

№№ по порядку	Периоды	Общий оборот: В миллионах рублей: Червонных	Общий оборот: В миллионах рублей: Товарных по индексу Госплана	Динам. обор., выраженного: В червонных рублях	Динам. обор., выраженного: В товарных рублях	В т. ч. оборот товаров: Сельско-хозяйственных: В миллион. черв. руб.	Сельско-хозяйственных: В %% к октябрю	Промышл.: В миллион. черв. руб.	Промышл.: В %% к октябрю
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	А. За месяц.								
1	Октябрь	80,4	54,2	100,0	100,0	26,3	100,0	54,1	100,0
2	Ноябрь	76,7	50,6	95,4	93,4	24,6	93,3	52,1	96,3
3	Декабрь	95,7	59,3	119,0	109,4	31,8	120,9	63,9	118,1
4	Январь	100,4	57,8	124,8	106,6	37,3	142,0	63,1	116,6
5	Февраль	120,1	62,5	149,4	115,3	43,6	165,9	76,5	141,4
6	Март	108,5	58,4	135,0	107,7	34,9	132,9	73,6	136,0
7	Апрель	117,1	65,8	145,6	121,4	30,2	114,9	86,9	160,0
8	Май	126,5	73,9	157,3	136,3	40,1	152,5	86,4	159,7
9	Июнь	122,7	73,8	152,6	136,2	37,3	141,8	85,4	157,8
10	Июль	142,0	81,7	176,7	150,7	36,6	139,4	105,4	194,8
11	Август	162,8	92,5	202,5	170,7	46,2	175,9	116,6	215,5
12	Сентябрь	210,2	125,7	261,4	231,9	56,4	214,2	153,8	284,3
	Б. За квартал.								
I	Октябрь—Декабрь	252,8	164,1	100,0	100,0	82,7	100,0	170,1	100,0
II	Январь—Март	329,0	178,7	130,1	110,6	115,8	141,2	213,2	125,3
III	Апрель—Июнь	366,3	213,5	144,9	132,2	107,6	131,2	258,7	152,1
IV	Июль—Сентябрь	515,0	299,9	203,7	185,7	139,2	169,7	375,8	220,9
	Итого за год	1.463,1	856,2	—	—	445,3	—	1.017,8	—

Отд. V. Таблица № 3.

Общие обороты Московской товарной биржи и 70 провинциальных бирж в 1924/25 хоз. г.

№№ по порядку	Периоды	Московская тов. биржа: В миллионах рублей: Черв.	Московская тов. биржа: В миллионах рублей: Тов.	Московская тов. биржа: В %% к обороту соответствующ. мес. прошл. года, выраженному: В черв. рублях	Московская тов. биржа: В %% к обороту соответствующ. мес. прошл. года, выраженному: В тов. руб.	70 провинциальных бирж: В миллионах рублей: Черв.	70 провинциальных бирж: В миллионах рублей: Тов.	70 провинциальных бирж: В %% к обороту соответствующ. мес. прошл. года, выраженному: В черв. рублях	70 провинциальных бирж: В %% к обороту соответствующ. мес. прошл. года, выраженному: В тов. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1924 г. Январь	138,2	79,6	258,8	149,9	100,4	57,8	—	—
2	Февраль	177,6	92,4	207,7	114,6	120,1	62,5	—	—
3	Март	119,9	64,5	108,5	71,5	108,5	58,4	—	—
4	Апрель	118,4	66,5	207,0	128,1	117,1	65,8	—	—
5	Май	121,0	70,7	179,0	117,8	126,5	73,9	—	—
6	Июнь	107,4	64,7	77,8	63,7	122,7	73,9	—	—
7	Июль	145,4	83,6	93,4	82,3	142,0	81,7	—	—
8	Август	116,5	66,2	102,9	93,0	162,8	92,5	—	—
9	Сентябрь	205,5	122,9	209,5	195,7	210,2	125,7	—	—
10	Октябрь	246,1	149,9	304,6	275,0	252,8	154,0	314,4	284,1
11	Ноябрь	188,3	113,5	195,7	179,0	235,8	142,2	307,4	281,0
12	Декабрь	195,3	114,2	152,8	144,2	229,6	134,3	239,9	226,5
13	1925 г. Январь	227,9	131,0	164,9	164,6	204,6	117,6	203,7	203,4
14	Февраль	222,4	123,7	125,2	133,8	(214,4)	(119,2)	178,5	190,7

Таблица № 4

Отд. V. **Общий оборот Московской товарной биржи в 1922/23—1923/24 хоз. годы**

№№ по порядку	ПЕРИОДЫ	1922/23		1923/24		1922/23		1923/24			
		Миллионы рублей				Динамика оборота, выраженного				В %% ксоотв. кварталам и месяцам прошлого года	
		Червонных	Товарных	Червонных	Товарных	В червонной вал.	В товарных рубл.	В червонной вал.	В товарных рубл.	В червонной валюте	В товарных рублях
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	А. За месяц.										
1	Октябрь	29,5	24,9	80,8	54,5	100,0	100,0	100,0	100,0	273,9	218,9
2	Ноябрь	26,2	24,3	96,2	63,4	89,0	97,6	119,0	116,3	361,2	259,8
3	Декабрь	36,5	35,1	127,8	79,2	123,7	141,0	158,1	145,3	350,1	225,6
4	Январь	53,4	53,1	138,2	79,6	181,2	213,2	171,0	146,0	258,8	149,9
5	Февраль	85,5	80,6	177,6	92,4	289,9	323,7	219,7	169,5	207,7	114,6
6	Март	110,5	90,2	119,9	64,5	374,9	362,2	148,3	118,3	108,5	71,5
7	Апрель	57,2	51,9	118,4	66,5	194,0	208,4	146,5	122,0	207,0	128,1
8	Май	67,6	60,0	121,0	70,7	229,1	241,0	149,6	129,7	179,0	117,8
9	Июнь	138,1	101,6	107,4	64,7	468,5	408,0	132,8	118,7	77,8	63,7
10	Июль	155,6	101,6	145,4	83,6	527,8	408,0	179,9	153,3	93,4	82,3
11	Август	113,3	71,2	116,5	66,2	384,4	285,9	144,0	121,4	102,9	93,0
12	Сентябрь	98,1	62,8	205,5	122,9	332,7	252,2	254,3	225,4	209,5	195,7
	Б. За квартал.										
I	Октябрь—Декабрь	92,2	84,3	304,8	197,1	100,0	100,0	100,0	100,0	330,6	233,8
II	Январь—Март	249,4	223,9	435,7	236,5	270,3	265,5	142,9	119,9	174,7	105,6
III	Апрель—Июнь	262,9	213,5	346,8	201,9	285,0	253,2	113,8	102,4	131,9	94,6
IV	Июль—Сентябрь	367,0	235,6	467,4	272,7	397,8	279,4	153,3	133,3	127,4	115,7
	Итого за год	971,5	757,3	1.554,7	908,2	—	—	—	—	—	—
	За год %%	100,0	100,0	160,0	119,9	—	—	—	—	—	—

По материалам М.Т.Б. (Перевод в товарные рубли произведен по средне-месячному оптовому индексу Госплана).

Отд. V. Таблица № 5

Оборот по продаже 89 производственных об'единений и синдикатов ВСНХ в 1922/23 и 1923/24 хоз. году

№№ по порядку	ПЕРИОДЫ	Миллионы рублей				В %% к октябрю соотвественного года				Оборот 1923/24 года в %% к обороту 1922/23 года, выраженному	
		Червонных		Товарных		В червонных рублях		В товарных рублях			
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	В червонных рублях	В товарных рублях
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	А. За месяц.										
1	Октябрь	42,3	53,3	35,7	35,9	100,0	100,0	100,0	100,0	126,0	100,6
2	Ноябрь	24,9	55,2	23,1	30,9	58,9	103,3	64,7	86,1	221,7	133,8
3	Декабрь	32,4	75,4	31,2	46,7	76,6	141,5	87,4	130,1	232,7	149,7
4	Январь	20,4	61,7	20,3	35,5	48,2	115,7	56,9	98,9	302,5	174,9
5	Февраль	53,1	82,1	50,1	42,7	125,5	154,0	140,3	118,9	154,6	85,2
6	Март	48,5	71,8	39,6	38,6	114,7	134,7	110,9	107,5	148,0	97,5
7	Апрель	31,1	64,4	28,2	36,2	73,5	120,8	79,0	100,8	207,1	128,4
8	Май	39,4	72,6	34,9	42,4	93,1	136,2	97,8	118,1	184,3	121,5
9	Июнь	75,3	67,7	55,4	40,8	178,0	127,0	155,2	113,6	89,9	73,6
10	Июль	79,0	65,7	51,6	37,8	186,8	123,3	144,5	105,3	83,2	73,3
11	Август	72,6	55,9	45,6	31,8	171,6	104,9	127,7	88,6	77,0	69,7
12	Сентябрь	84,0	88,2	53,8	52,7	198,6	165,5	150,7	146,8	105,0	98,0
	Б. За квартал.										
I	Октябрь—Декабрь	99,6	183,9	90,0	113,5	100,0	100,0	100,0	100,0	184,6	126,1
II	Январь—Март	122,0	215,6	110,0	116,8	122,5	117,2	122,2	102,9	176,7	106,1
III	Апрель—Июнь	145,8	204,7	118,5	119,4	146,4	111,3	131,7	102,5	140,4	100,8
IV	Июль—Сентябрь	235,6	209,8	151,0	122,3	236,5	114,1	167,8	107,8	89,0	81,0
	Итого за год	603,0	814,0	469,5	472,0	—	—	—	—	135,0	100,5

Перевод в товарные рубли произведен по средн. мес. оптовому индексу Госплана.

Таблица № 6.

Отд. V. **Вывоз товаров из СССР в 1922/23, 1923/24 и 1924/25 хоз. г. по Европейской границе**

(в тыс. руб. по довоенным ценам).

№№ по пор.	Периоды	Всего вывезено			В том числе								
					Жизненных припасов			Сырых и полуобр. материалов			Изделий		
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. Месяцы.												
1	Октябрь	12.107	26.719	24.113	817	17.733	7.438	10.813	8.945	16.286	477	39	349
2	Ноябрь	9.190	38.290	22.415	556	31.500	3.733	8.372	6.742	18.471	262	48	147
3	Декабрь	6.636	35.500	23.733	850	25.263	5.575	5.642	10.173	17.548	144	64	520
4	Январь	5.115	22.871	(23.191)	542	14.005	(5.933)	4.478	8.810	(16.908)	95	56	(261)
5	Февраль	6.095	24.876	—	3.530	15.130	—	2.490	9.721	—	75	25	—
6	Март	8.762	31.019	—	5.504	17.614	—	2.989	13.320	—	269	85	—
7	Апрель	7.373	22.109	—	4.717	12.195	—	2.574	9.877	—	82	37	—
8	Май	10.839	24.378	—	4.566	13.550	—	6.073	10.778	—	200	50	—
9	Июнь	15.852	25.151	—	8.369	12.033	—	7.360	12.980	—	123	138	—
10	Июль	17.080	29.790	—	7.788	14.251	—	9.178	15.340	—	114	199	—
11	Август	16.193	24.042	—	7.306	8.598	—	8.810	15.303	—	77	141	—
12	Сентябрь	18.000	28.196	—	9.369	13 325	—	8.177	14.477	—	453	893	—
	Б. Кварталы.												
	I Окт.—декабрь	27.933	100.509	70.140	2.223	74.496	16.817	24.827	25.860	52.114	883	151	1.015
	II Январь—март	19.972	78.766	—	9.576	46.749	—	9.957	31.851	—	439	166	—
	III Апрель—июнь	34.064	71.638	—	17.652	37.778	—	16.007	33.635	—	405	225	—
	IV Июль—сентябрь	51.273	82.028	—	24.463	36.174	—	26.165	45.120	—	644	733	—
	Итого за год	133.242	332.941	—	53.914	195.197	—	76.956	136.466	—	2.371	1.275	—
	В % к 1922/23 х. г.	100,0	249,9	—	100,0	362,1	—	100,0	177,3	—	100,0	53,8	—

Источник: „Внешняя торговля СССР по Европейской границе" (Обзоры Главн. Тамож. Упр. НКВТ).

Таблица № 7

Отд. V. Привоз товаров по Европейской границе в СССР в 1922/23, 1923/24 и 1924/25 хоз. годы

(в тыс. руб. по довоенным ценам).

№ по пор.	Периоды	Всего привезено			В том числе								
					Жизненных припасов			Сырых и полуобр. материалов			Изделий		
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. Месяцы.												
1	Октябрь	24.154	16.644	19.363	5.308	1.177	4.249	6.037	10.213	7.293	12.808	5.254	7.821
2	Ноябрь	13.873	14.767	16.672	3.358	157	1.597	3.845	8.156	8.054	6.668	6.454	7.021
3	Декабрь	11.426	14.207	20.612	1.638	1.278	2.587	3.529	7.245	12.678	6.259	5.684	5.320
4	Январь	6.219	12.490	(17.671)	738	633	—	2.744	8.206	—	2.733	3.651	—
5	Февраль	5.829	13.368	—	599	1.041	—	2.564	7.754	—	2.665	4.573	—
6	Март	8.170	12.015	—	524	805	—	4.130	7.732	—	3.516	3.478	—
7	Апрель	9.023	12.300	—	183	1.176	—	4.497	6.841	—	4.337	4.283	—
8	Май	9.747	15.090	—	509	1.317	—	1.027	8.783	—	8.211	4.990	—
9	Июнь	17.972	18.685	—	1.128	1.237	—	9.659	10.363	—	7.185	7.082	—
10	Июль	10.175	23.511	—	669	2.589	—	5.168	14.786	—	4.338	6.136	—
11	Август	10.574	28.615	—	1.178	2.719	—	5.191	20.228	—	4.204	5.668	—
12	Сентябрь	20.729	25.116	—	2.375	3.374	—	11.939	13.546	—	6.415	8.196	—
	Б. Кварталы.												
I	Окт.—декабрь	49.453	45.618	56.727	10.304	2 612	8.433	13.411	25.614	28.025	25.735	17.392	20.162
II	Январь—март	20.218	37.873	—	1.861	2.479	—	9.438	23.692	—	8 914	11.702	—
III	Апрель—июнь	36.742	46.075	—	1.820	3.730	—	15.183	25.987	—	19.733	16.355	—
IV	Июль—сентябрь	41.478	77.242	—	4.222	8.682	—	22.298	48.560	—	14.957	20.000	—
	Итого за год	147.891	206.808	—	18.207	17.503	—	60.330	123.853	—	69.339	65.449	—
	В % к 1922/23 х. г.	100,0	139,8	—	100,0	96,1	—	100,0	205,3	—	100,0	94,4	—

Источник: „Внешняя торговля по Европейской границе“ (Обзоры Главн. Таможенн. Упр. НКВТ

Таблица № 6.

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в 1922/23 и 1923/24 хоз. гг.

(Общий оборот и баланс в тыс. руб. по довоенным ценам).

№№ по порядку	Периоды	Вывоз		Привоз		Общий оборот	Баланс (+) (−)	В %% к итогу		
		В тыс. руб.	В %% к гр. 7	В тыс. руб.	В %% к гр. 7			Вывоз	Привоз	Общий оборот
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	1922/23 хоз. г.									
1	Октябрь	12.107	33,4	24.154	66,6	36.261	— 12.047	100,0	100,0	100,0
2	Ноябрь	9.190	39,8	13.873	60,2	23.063	— 4.683	75,9	57,4	63,6
3	Декабрь	6.636	36,7	11.426	62,3	18.062	— 4.790	54,8	47,3	49,8
4	Январь	5.115	45,1	6.219	54,9	11.334	— 1.104	42,2	25,7	31,3
5	Февраль	6.095	51,1	5.829	48,9	11.924	+ 266	50,3	32,4	32,9
6	Март	8.762	51,7	8.170	48,3	16.932	+ 592	72,4	33,8	46,7
7	Апрель	7.373	44,9	9.023	55,1	16.396	— 1.650	60,9	37,4	45,2
8	Май	10.839	52,7	9.747	47,3	20.586	+ 1.092	89,5	40,4	56,8
9	Июнь	15.852	46,9	17.972	53,1	33.824	— 2.120	130,9	74,4	93,3
10	Июль	17.080	62,7	10.175	37,3	27.255	+ 6.905	141,1	42,1	75,2
11	Август	16.193	60,5	10.574	39,5	26.767	+ 5.619	133,7	43,8	73,8
12	Сентябрь	15.000	46,5	20.729	53,5	38.729	— 2.729	148,7	86,1	106,8
	1923/24 хоз. г.									
1	Октябрь	26.719	61,6	16.644	38,4	43.363	+ 10.075	100,0	100,0	100,0
2	Ноябрь	38.290	72,2	14.767	27,8	53.057	+ 23.523	143,3	89,8	122,4
3	Декабрь	35.500	71,4	14.207	28,6	49.707	+ 21.293	132,9	86,4	114,6
4	Январь	22.871	64,7	12.490	33,3	35.361	+ 10.381	85,6	75,9	81,5
5	Февраль	24.876	65,0	13.368	35,0	38.244	+ 11 508	93,1	81,3	88,2
6	Март	31.019	72,1	12.015	27,9	43.034	+ 19.004	116,1	73,1	99,2
7	Апрель	22.109	64,3	12.300	35,7	34.409	+ 9.809	82,7	74,8	79,4
8	Май	24.378	61,8	15.090	38,2	39.468	+ 9.288	91,2	91,8	91,0
9	Июнь	25.151	57,4	18.685	42,6	43.836	+ 6.466	94,1	113,6	101,1
10	Июль	29.790	55,9	23.511	44,1	53.301	+ 6.279	111,5	142,9	122,9
11	Август	24.042	45,7	28.615	54,3	52.657	— 4.573	89,9	174,0	121,4
12	Сентябрь	28.196	52,9	25.116	47,1	53.312	+ 3.080	105,5	152,7	122,9
	Итого за 1922/23 хоз. г.	133.242	47,4	147.891	52,6	281.133	— 14.649	—	—	—
	„ „ 1923/24 хоз. г.	332.941	61,7	206.808	38,3	539.749	+ 126.133	—	—	—
	В %% к 1922/23 хоз. г.	249,9	—	139,8	—	192,0	—	—	—	—

Источник: „Внешняя торговля СССР по Европейской границе". (Обзоры Главн. Тамож. Упр. НКВТ).

— В виду того, что экспорт и импорт указаны в довоенных ценах, цифры баланса следует считать условными.

Отд. V. Таблица № 9.

Внешняя торговля СССР по Европейской границе в 1924 25 хоз. году.

№№ по порядку	Периоды	В тысячах рублей по довоенным ценам				В %% к соответствен. мес. прошлого года		
		Вывоз	Привоз	Общий оборот	Баланс (+) (—)	Вывоз	Привоз	Общий оборот
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1924 г. Январь	22.871	12.490	35.361	+ 10.381	447,1	200,8	312,0
2	Февраль	24.876	13.368	38.244	+ 11.508	408,1	229,3	320,7
3	Март	31.019	12.015	43.034	+ 19.004	354,0	147,1	254,2
4	Апрель	22.109	12.300	34.409	+ 9.809	299,8	136,3	209,9
5	Май	24.378	15.090	39 468	+ 9.288	224,9	154,8	191,7
6	Июнь	25.151	18.685	43 836	+ 6.466	158,7	104,0	129,6
7	Июль	29.790	23.511	53.301	+ 6.279	174,4	231,1	195,6
8	Август	24.042	28.615	52.657	— 4.573	148,5	270.6	196.7
9	Сентябрь	28.196	25.116	53.312	+ 3.080	156,7	121,2	137,7
10	Октябрь	24.113	19.3 3	43.497	+ 4.750	90,2	116,3	100,2
11	Ноябрь	22.415	16.672	39.087	+ 5.743	58,5	112,9	73,7
12	Декабрь	23.733	10.612	44.345	+ 3.121	66,9	145,1	89,2
13	1925 г. Январь	(23.191)	(17.671)	(40.862)	+ (5.520)	101,4	141,5	115,6

Источник: „Внешняя торг. СССР по Европейской границе" (изд. Тамож. Упр. НКВТ)

Отд. V. Таблица № 10.

Сбыт изделий 333 производственными об'единениями ВСНХ в 1923/24 х. г. *.

№№ по порядку	Периоды	Абсолютные величины в миллионах		Динамика сбыта, выраженного	
		Червонных рублей	Товарных рублей	В червонных рублях	В товарных рублях
1	2	3	4	5	6
	А. за месяц.				
1	Октябрь	145,7	98,2	100,0	100,0
2	Ноябрь	144,2	95,0	99,0	96,7
3	Декабрь	151,3	93,8	103,8	95,5
4	Январь	154,3	88,9	106,5	90,5
5	Февраль	192,5	100,1	132,1	101,9
6	Март	183,9	98,9	126,4	100,7
7	Апрель	199,0	111,8	136,4	113,8
8	Май	213,8	124,9	147,2	127,2
9	Июнь	210,2	126,5	145,7	128,8
10	Июль	236,1	135,8	162,0	138,3
11	Август	210,8	119,7	144,6	121,9
12	Сентябрь	259,8	155,4	178,3	158,2
	Б. за квартал.				
I.	Октябрь — декабрь	441,2	287,0	100,0	100,0
II.	Январь — март	530,7	287,9	120,3	100,3
III.	Апрель — июнь	623,0	363,2	141,2	126,6
IV.	Июль — сентябрь	706,7	410,9	160 2	143,1
	Итого за год	2.301,6	1.349,0	—	—

* По материалам ЦОС'а ВСНХ, перевод в товарные рубли сделан по оптов. индексу Госплана.

Таблица № 1.

Отд. VI. Поступление обыкновенных доходов в бюджет СССР в 1924/25 бюдж. году

(по неокончательным данным о налоговых доходах на 21 февраля 1925 г. и о неналоговых доходах на 16 февраля 1925 г.)

Наименование статей доходов и налогов	В тысячах червонных рублей					В тысячах товарных рублей				
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого за октябрь—декабрь	Январь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого за октябрь—декабрь	Январь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Прямые налоги	73.421,5	63.070	75.084	211.575,5	49.821	44.714,7	37.994,0	43.934,5	126.643,2	28.649,2
В том числе:										
1) Сельско-хозяйственный налог	60.749	50.702	56.010	167.461	31.701	36.996,9	30.543,4	32.773,6	100 313,9	18.229,4
2) Промысловый	6.458	5 393	6.024	17.875	3.623	3.933,0	3 248,8	3.524,9	10.706,7	2.083,4
3) Подоходный	5.586	6.049	9.174	20.809	11.897	3.401,9	3.644,0	5.368,1	12.414,0	6.841,3
Косвенные налоги	36.230	33.704	39.458	109.392	38 550	22.064,5	20.303,6	23.088,4	65.456,5	22.167,9
1) Акцизы	28.861	27.579	32.676	89.116	31.064	17.576,7	16.613,8	19.120,0	53.310,5	17.863,1
2) Таможенный доход	7 369	6.125	6 782	20 276	7.486	4.487.8	3.689,8	3.968,4	12.145	4.304,8
Итого налогов	109.651,5	96.774	114.542	320.967,5	83.371	66.779,2	53.297,6	67.022,9	192.099,7	50.817,1
Пошлины	8.608	7.594,5	7.843,5	24.046	7.908	5.242,4	4.575,0	4.589,5	14.406,9	4.547,4
Итого налогов и пошлин	118.259,5	104.368,5	122.385,5	345.013,5	96.279	72.021,6	62.872,6	71.612,4	206.506,6	55.364,5
Неналоговые доходы	88.426	82.304	93.789	264.519	90.531	53.852,6	49.580,8	54.849,5	158.282,9	52.059,2
В том числе:										
1) Торговля, промышленность и банки	7.838	6.871	5.926	20.695	8.513	4.810,0	4.139,2	3.467,5	12.416,7	4.895,3
2) НКПС	68.500	62.500	71.000	202.000	68.651	41.717,4	37.650,6	41.544,8	120.912 8	39.477,3
3) ПКП и Т.	5.482	5.257	5.952	16.691	5.776	3.338,6	3.166,9	3.482,7	9.988,2	3.321.4
Итого обыкновенных доходов	206.685,5	186.672,5	216.174,5	609.532,5	186.810	125.874,2	112.453,4	126.461,9	364.789,5	107.423,7

Примечания: 1) Пересчет в товарные рубли сделан по средне-месячному оптовому индексу Госплана.
2) Сопоставление с 1923/24 г. будет дано по получении окончательных цифр за указанный год.

Отд. VI.

Поступление общегосударственных доходов по СССР (вкл. ДВО) за 1923/24 г.

(В миллионах червонных руб.)

Таблица № 1.

Наименование статей	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	За квартал I	За квартал II	За квартал III	За квартал IV	За год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
А. Обыкновенные доходы.																	
I Прямые налоги	68,5	38,6	47,4	28,8	40,7	38,5	20,9	22,0	16,3	11,3	23,0	54,6	154,5	108,0	59,2	88,9	410,6
В том числе:																	
1) Сельхозналог	61,4	28,4	37,8	21,0	23,3	18,3	6,5	2,3	0,9	0,9	3,8	31,7	127,6	62,6	9,7	36,4	236,3
2) Промысловый	5,7	9,1	5,6	3,4	9,4	14,0	9,0	13,0	8,4	4,7	10,1	15,2	20,4	26,8	30,4	30,0	107,6
3) Подоходный	0,8	0,8	3,7	4,0	7,7	5,9	5,0	6,3	6,7	5,4	8,7	6,6	5,3	17,6	18,0	20,7	61,6
II. Косвенные налоги . . .	12,6	16,6	18,7	22,1	23,9	22,3	24,4	26,1	27,6	31,4	29,0	37,7	47,9	68,3	78,1	98,1	292,4
В том числе:																	
1) Акцизы	8,6	11,7	14,6	17,1	19,1	17,2	19,3	21,2	23,5	24,8	22,7	30,8	34,9	53,4	64,0	78,3	230,6
2) Таможенный доход .	4,0	4,9	4,1	5,0	4,8	5,1	5,1	4,9	4,1	6,6	6,3	6,9	13,0	14,9	14,1	19,8	61,8
Итого налогов . .	81,1	55,2	66,1	50,9	64,6	60,8	45,3	48,1	43,9	42,7	52,0	92,3	202,4	176,3	137,3	187,0	703,0
III. Пошлины	2,7	3,5	3,3	3,9	5,2	5,3	6,0	6,5	6,0	7,2	6,5	7,9	9,5	14,4	18,5	21,6	64,0
Итого налогов и пошлин	83,8	58,7	69,4	54,8	69,8	66,1	51,3	54,6	49,9	49,9	58,5	100,2	211,9	190,7	155,8	208,6	767,0
IV. Неналоговые доходы . .	53,3	57,2	59,7	55,3	57,7	70,6	71,9	76,1	68,2	73,0	75,8	105,0	170,2	183,6	216,2	253,8	823,8
В том числе:																	
1) НКПС	46,4	49,7	45,7	44,8	44,7	53,2	57,3	57,3	54,4	56,7	57,3	63,0	141,8	142,7	169,0	177,0	630,5
2) Наркомпочтель . . .	2,8	3,0	3,0	3,2	3,4	3,5	3,6	3,9	3,7	4,4	4,4	5,0	8,8	10,1	11,2	13,8	43,9
3) Торговля, промышл. и банки	0,2	0,1	5,4	2,0	1,7	6,1	2,8	7,7	3,1	4,2	7,4	14,2	5,7	9,8	13,6	25,8	54,9
Всего обыкновенных доходов . .	137,1	115,9	129,1	110,1	127,5	136,7	123,2	130,7	118,1	122,9	134,3	205,2	382,1	374,3	372,0	462,4	1.590,8
В том числе:																	
1) Отчисл. в местн. сред.	15,2	7,6	10,7	8,2	12,0	13,4	7,8	8,5	5,9	4,2	6,7	12,6	33,5	33,6	22,2	23,5	112,8
2) % надбавки к с.-х. налогу 1924—25 г. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	6,6	—	—	—	7,4	7,4
Б. Чрезвычайные доходы. .	95,9	79,8	82,5	70,9	91,0	74,1	76,6	73,7	71,3	74,2	58,7	63,0	258,2	236,0	221,0	195,9	911,1
1) От реализации госфондов	0,8	0,7	1,8	2,1	3,3	2,1	3,6	3,4	5,1	2,6	2,6	2,7	3,3	7,5	12,1	7,9	30,8
2) От реализации экс. валюты	3,3	1,5	2,0	3,0	3,0	—	8,0	—	—	1,9	3,5	—	6,8	6,0	8,0	5,4	26,2
3) От кред. опер. (вкл. плат. об. ц-кассы) . .	36,5	33,4	39,2	35,5	30,5	28,0	23,5	22,4	39,8	35,7	23,4	30,3	109,1	94,0	85,7	89,4	378,2
4) Казначейской эмиссии	55,3	44,3	39,6	30,4	54,1	44,1	40,9	47,9	26,5	34,0	29,2	30,1	139,2	128,6	115,3	93,3	476,4
В т. ч. монетный двор .	—	—	—	—	3,8	6,2	2,8	3,9	4,4	13,7	7,7	6,5	—	10,0	11,1	27,9	49,0
Всего обыкн. и чрезв. доходов	233,0	195,7	211,6	181,0	218,5	210,8	199,2	204,4	189,4	197,1	193,0	268,2	640,3	610,3	593,0	658,3	2.501,9
То же без отчислений в местн. сред. . . .	218,8	188,1	200,9	172,8	206,5	197,4	191,4	195,9	183,5	192,9	185,5	249,0	606,8	576,7	570,8	627,4	2.381,7

Примечание: Таблица составлена по предварительным данным НКФ. Окончательные цифры будут опубликованы по уточнении их НКФ'ом.

Отд. VII. **Эмиссия денежных знаков**

Таблица № 1.

в миллионах рублей.

№№ по порядку	Месяцы	Червонной: Банкноты Госбанка 1922/23 г.	Банкноты Госбанка 1923/24 г.	Банкноты Госбанка 1924/25 г.	Казначейская валюта 1923/24 г.	Казначейская валюта 1924/25 г.	Совзнаки 1922/23 г.	Совзнаки 1923/24 г.	Валюте: Сертификаты ПКНС 1922/23 г.	Сертификаты ПКНС 1923/24 г.	Всего 1922/23 г.	Всего 1923/24 г.	Всего 1924/25 г.	В товарных рублях 1922/23 г.	В товарных рублях 1923/24 г.	В товарных рублях 1924/25 г.	Сверх того плат. обяз. Центркассы (по номиналу) в черв. валюте 1922/23 г.	Сверх того плат. обяз. Центркассы (по номиналу) в черв. валюте 1923/24 г.	Сверх того плат. обяз. Центркассы (по номиналу) в черв. валюте 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	А. За месяц.																		
1	Октябрь	—	17,4	23,8	—	29,0	33,9	55,3	—	3,9	33,9	76,6	52,8	22,5	51,5	32,2	—	13,2	1,0
2	Ноябрь	—	1,2	28,7	—	16,5	40,6	44,3	—	0,8	40,6	46,3	45,2	37,6	30,5	27,2	—	10,6	2,4
3	Декабрь	3,6	11,1	11,9	—	10,1	36,0	39,6	—	4,6	39,6	55,3	22,0	38,0	34,1	12,9	—	5,2	0,9
4	Январь	5,0	22,0	— 45,7	—	13,6	34,0	30,4	—	2,9	39,0	55,3	— 32,1	38,8	31,8	— 18,5	—	14,1	2,9
5	Февраль	7,5	27,7	11,8	23,6	7,7	27,0	30,5	—	6,8	34,5	88,6	19,5	32,5	46,1	10,9	—	10,7	1,6
6	Март	9,6	2,9	—	44,1	—	49,0	— 1,2	—	1,5	58,6	47,3	—	47,8	25,4	—	3,3	— 6,3	—
7	Апрель	11,9	5,4	—	40,8	—	43,8	— 0,5	—	0,5	55,7	46,2	—	50,5	26,0	—	5,2	— 25,4	—
8	Май	9,9	— 12,0	—	47,9	—	18,1	— 14,8	—	— 0,6	28,0	20,5	—	24,8	12,0	—	4,1	— 5,5	—
9	Июнь	22,5	11,5	—	26,5	—	29,4	—	—	— 17,4	51,9	20,6	—	38,2	12,3	—	10,3	— 3,2	—
10	Июль	41,2	— 3,7	—	34,0	—	36,7	—	—	— 3,3	77,9	27,0	—	50,9	15,6	—	2,5	9,7	—
11	Август	53,0	21,2	—	29,2	—	27,8	—	—	—	80,8	50,4	—	50,7	28,7	—	6,6	2,9	—
12	Сентябрь	43,2	34,4	—	30,1	—	19,8	—	0,3	—	63,3	64,5	—	40,4	38,5	—	6,2	— 15,5	—
	Б. За квартал.																		
	I Октябрь—декабрь	3,6	29,8	64,3	—	55,6	110,4	139,2	—	9,3	114,0	178,3	119,9	104,2	116,1	72,2	—	29,2	4,3
	II Январь—март	22,1	52,5	—	67,7	—	109,9	59,7	—	11,2	132,0	191,1	—	119,1	103,3	—	3,3	18,4	—
	III Апрель—июнь	44,3	4,9	—	115,2	—	91,3	— 15,3	—	— 17,5	135,6	87,3	—	413,5	50,3	—	19,6	— 34,1	—
	IV Июль—сентябрь	137,4	51,9	—	93,3	—	84,3	—	0,3	— 3,3	222,0	141,9	—	141,9	82,8	—	15,2	— 2,9	—
	За год	207,4	139,1	—	276,2	—	395,9	183,6	0,3	— 0,3	603,6	598,6	—	478,7	352,6	—	38,1	10,6	—
	В %%	100	67,1	—	—	—	100	46,4	—	—	100		—	100	73,7	—	100	27,1	—

Примечания: 1. В графе 6 и 7 включены: казначейские билеты, серебряная и мед
2. Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

ная монета и разменные знаки.

Отд. VII. Таблица № 2.

Денежная масса в народном обращении.

(в милл. рубл.)

№№ по пор.	Месяцы	Банкноты Госбанка	Казнач. валюта.	Совзнаки	Сертификаты НКФ.	Всего		Сверх того платежн. об.	
		в червонных				Червонные рубли	Товарные рубли	Центрокассы	по номиналу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
	На 1 число месяца:								
	1922/23								
1									
2	Октябрь	—	—	156,9	—	156,9	127,3	—	
3	Ноябрь	—	—	130,4	—	130,4	108,8	—	
	Декабрь	—	—	126,4	—	126,4	116,1	—	
4									
5	Январь	3,6	—	114,0	—	117,6	122,2	—	
6	Февраль	8,5	—	127,0	—	135,5	130,5	—	
7	Март	16,0	—	135,1	—	151,1	130,4	—	
8	Апрель	25,7	—	148,4	—	174,1	151,5	3,3	
9	Май	37,5	—	133,0	—	170,5	156,6	8,5	
10	Июнь	47,5	—	123,7	—	171,2	135,7	12,6	
11	Июль	70,0	—	118,8	—	188,8	130,0	22,9	
12	Август	111,2	—	111,2	—	222,4	140,6	25,3	
	Сентябрь	164,2	—	83,4	—	247,6	157,5	31,9	
	1923/24								
1									
2	Октябрь	207,4	—	56,8	0,3	264,5	168,9	38,1	
3	Ноябрь	224,8	—	76,6	4,2	305,6	204,8	51,3	
	Декабрь	226,0	—	72,1	5,0	303,1	192,7	61,9	
4									
5	Январь	237,2	—	59,5	9,6	306,3	181,2	67,3	
6	Февраль	259,2	—	40,6	12,4	312,2	171,7	81,4	
7	Март	286,9	23,6	27,1	19,2	356,8	184,9	92,1	
8	Апрель	289,7	67,7	15,3	20,7	393,4	217,6	85,8	
9	Май	295,1	108,6	14,8	21,3	439,8	251,0	60,3	
10	Июнь	283,1	156,5	—	20,7	460,3	277,6	54,8	
11	Июль	294,6	182,9	—	3,3	480,8	284,5	51,6	
12	Август	290,9	216,9	—	—	507,8	289,5	61,3	
	Сентябрь	312,1	246,1	—	—	558,2	326,6	64,3	
	1924/25								
1									
2	Октябрь	346,5	276,2	—	—	622,7	379,0	48,7	
3	Ноябрь	370,3	305,2	—	—	675,5	412,9	49,7	
	Декабрь	399,0	321,7	—	—	720,7	428,5	52,2	
4									
5	Январь	410,8	331,8	—	—	742,6	431,8	53,1	
	Февраль	365,1	345,4	—	—	710,5	399,2	56,0	
	Март	376,9	353,1	—	—	730,0	398,3	57,6	

Примечания: 1) В гр. 4 включены: казначейские билеты, серебр. и медн. монета и разменные знаки.
2) Пересчет в товарн. рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

Отд. VII. Таблица № 3.

Расход и число оборотов кассового наличия в правлениях Госбанка, Промбанка и Росскомбанка в 1924/25 г.

(в тыс. черв. руб.)

Периоды	Число операционных дней	Сумма расхода	Средний остаток дня	Число оборотов	
				За день	За месяц
1	2	3	4	5	6
1924 г.					
Апрель 1—10	9	45.699	2.413	2,10	
11—20	8	44.143	2.448	2,25	
21—20	7	38.238	1.797	3,04	
За месяц	24	128.080	2.219	2,41	57,84
Май 1—10	7	46.316	3.309	2,00	
11—20	8	46.746	3.131	1,96	
21—31	10	57.377	3 113	1,84	
За месяц	25	150.439	3.184	1,89	47,25
Июнь 1—10	7	51.771	2.926	2,53	
11—20	8	63.181	2.368	3,34	
21—30	8	54.955	2.764	2,49	
За месяц	23	169.907	2.686	2,75	63,25
Июль 1—10	9	68.262	4 774	1,59	
11—20	8	72.133	4.230	2,13	
21—31	10	72.559	5.698	1,27	
За месяц	27	212.954	4.901	1,61	43,47
Август 1—10	7	70.364	5.217	1,93	
11—20	8	86.543	5.711	1,89	
21—31	9	84.664	5.175	1,82	
За месяц	24	241.571	5.368	1,88	45,12
Сентябрь 1—10	9	106.748	4.253	2,79	
11—20	9	87.872	4.183	2,33	
21—30	8	51.839	2.932	2,21	
За месяц	26	246.459	3.789	2,50	65,00
Октябрь 1—10	9	71.585	2.667	2,98	
11—20	8	65.629	2.662	3,08	
21—31	10	82.238	2.882	2,85	
За месяц	27	219.452	2.737	2,97	80,19
Ноябрь 1—10	6	61.230	3.643	2,80	
11—20	9	75.110	3.635	2,29	
21—30	8	62.410	4.674	1,67	
За месяц	23	198.750	3.984	2,17	49,91
Декабрь 1—10	9	71.105	3.887	2,03	
11—20	9	99.327	2.337	4,72	
21—31	7	66.083	6.128	1,53	
За месяц	25	236.515	4.117	2,30	57,50
1925 г.					
Январь 1—10	8	66.504	10.041	0,83	
11—20	8	94.982	13.239	0,90	
21—31	9	84.683	8.109	1,16	
За месяц	25	246.169	10.463	0,98	24,50
Февраль 1—10	8	84.911	13.043	0,81	
11—20	8	94.872	8.183	1,28	
21—28	7	73.804	7.869	1,34	
За месяц	24	223.587	9.698	1,09	26,16
Март 1—10	8	89.378	14.912	0,75	

Примечание: Средне-суточная обращаемость исчислена, как частное от деления среднего расхода по кассе на средний остаток.

Учетно-ссудные операции, вклады и текущие счета банков (правлений, отделений и контор) на 1-е число мес. в 1922/23 и 1923/24 г.

(В милл. черв. руб.).
(предварительные данные)

№№ по порядку	Месяцы	Остаток задолжн. клиентов по учетно-ссудным операциям								Вклады и текущие счета						Учетный % для векселей госпредпр. и кооп.	
		Госбанк [1]				Акц. банки [2]		Всего		Госбанк [3]		Акц. банки [2]		Всего			
		Всего		В том числе по подтов. к ед.													
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Октябрь	46,50	282,40	8,53	100,70	1,71	111,32	47,21	393,72	38,01	95,05	1,10	68,64	39,11	163,69	12	8
2	Ноябрь	24,36	304,71	6,44	101,60	1,04	117,73	25,40	422,44	свед.	98,38	0,26	67,25	0,26	165,63	„	„
3	Декабрь	19,75	294,26	7,32	94,00	1,35	126,63	21,10	420,89	нет	121,15	1,22	73,73	1,22	194,88	„	„
4	Январь	30,75	313,70	15,27	91,40	2,78	143,34	33,53	457,04	28,43	128,77	1,19	90,34	29,62	219,11	„	„
5	Февраль	35,21	333,28	17,97	94,33	7,53	165,24	42,74	498,52	33,38	149,77	3,91	109,43	37,29	259,20	„	„
6	Март	48,75	3 7,85	22,13	94,80	16,55	184,93	65,30	542,78	46,87	149,07	8,77	110,94	55,64	260,01	„	„
7	Апрель	74,20	375,39	32,80	102,60	27,87	184,66	102,07	560,05	70,03	143,97	21,58	109,29	91,61	253,26	„	„
8	Май	91,62	395,58	37,32	103,40	36,24	203,57	117,86	599,15	81,91	141,96	35,48	122,59	117,39	264,55	„	„
9	Июнь	119,98	426,90	45,24	121,87	46,84	227,73	166,82	654,63	84,74	183,57	40,92	148,67	125,66	332,24	„	„
10	Июль	170,49	470,37	57,60	144,17	62,52	251,81	233,01	722,18	93,27	175,39	43,82	161,01	137,09	336,40	8	„
11	Август	212,11	465,78	67,15	133,44	78,19	277,96	290,30	743,74	92,81	185,02	56,28	179,95	149,09	364,97	„	„
12	Сентябрь	264,35	491,10	88,35	115,16	94,85	297,57	359,20	788,67	97,84	189,28	59,97	194,73	157,81	384,01	„	„

[1]) Включая произв. целевые кредиты, без особых ссуд.

[2]) Промбанк, Россельбанк, Всекобанк, Мосгорбанк.

[3]) Без вкладов и тек. счетов НКФ.

Учетно-ссудные операции, вклады и текущие счета банков (правлений, отделений и контор) на 1-е число мес. в 1922/23 и 1923/24 г.

(в милл. руб. по оптовому индексу Госплана).

(предварительные данные)

№№ по порядку	Месяцы	Остаток задолженности клиентов по учетно-ссудным операциям								Вклады и текущие счета					
		Госбанк[1]				Акц. банки[2]		Всего		Госбанк[3]		Акц. банки[2]		Всего	
		Всего		В том числе по подтов. кред.											
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Октябрь	36,90	180,45	6,92	64,35	1,39	71,14	38,29	251,59	30,85	60,74	0,89	43,86	31,74	104,60
2	Ноябрь	20,31	204,16	5,37	68,07	0,87	78,88	21,18	283,04	св. нет	65,91	0,22	45,06	0,22	110,97
3	Декабрь	18,13	187,15	6,72	59,78	1,24	80,54	19,37	267,69	„	77,05	1,12	46,89	1,12	123,94
4	Январь	31,98	185,71	15,88	54,11	2,89	84,86	34,87	270,57	29,57	76,23	1,24	53,48	30,81	129,71
5	Февраль	33,87	178,64	17,29	50,56	7,24	88,57	41,11	267,21	32,11	80,28	3,76	58,61	35,87	138,89
6	Март	42,07	185,37	19,10	49,11	14,28	95,79	56,35	281,16	40,45	77,22	7,57	57,47	48,02	134,69
7	Апрель	64,55	207,59	28,54	56,74	24,25	102,12	88,80	309,71	60,93	79,62	18,77	60,44	79,70	140,06
8	Май	84,11	225,88	34,26	59,04	33,27	116,24	117,38	342,12	75,19	81,06	32,57	70,00	107,76	151,06
9	Июнь	95,02	257,42	35,83	73,49	37,10	137,32	132,12	394,74	67,11	110,69	32,41	89,65	99,52	200,34
10	Июль	117,30	278,46	39,63	85,35	43,01	149,07	160,31	427,53	64,17	103,83	30,15	95,32	94,32	199,15
11	Август	134,05	265,49	42,44	76,06	49,42	158,44	183,47	423,93	58,66	105,46	35,57	102,57	94,23	208,03
12	Сентябрь	168,13	284,84	56,19	66,79	60,32	172,59	228,45	457,43	62,23	109,78	38,14	112,94	100,37	222,72

[1]) Включая производственные целевые кредиты, без особых ссуд.

[2]) Промбанк, Росскомбанк, Всекобанк, Мосгорбанк.

[3]) Без вкладов и текущих счетов НКФ.

Учетно-ссудные операции, вклады и текущие счета банков (правлений, отделений и контор) на 1-е число мес. в 1924/25 г

(предварительные данные)

№№ по порядку	Месяцы	Остаток задолж. клиентов по учетно-ссудным операциям								Вклады и текущие счета						Учетный % для июлей госпредпр. и кооп.
		Госбанк [1]				Акц. банки [2]		Всего		Госбанк [3]		Акц. банки [2]		Всего		
		Всего		В том числе водтов. кред.												
		Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	Абс.	В %% к соотв. мес. 1923/24 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
	А. В миллион черв. рублей															
1	Октябрь	531,10	188,1	113,63	112,8	329,38	295,9	860,48	218,6	211,13	222,1	199,09	290,0	410,22	250,6	8
2	Ноябрь	565,00	185,4	97,90	96,4	346,10	294,0	911,10	215,7	235,00	238,9	213,90	318,1	448,90	271,0	8
3	Декабрь	608 90	206,9	94,70	100,7	355,10	280,4	964,00	229,0	233,20	192,5	212,70	288,5	445,90	241,2	8
4	Январь	640.50	204,2	102,70	112,4	363,40	253,5	1.003,90	219,6	263,90	204,9	225,80	249,9	489,70	223,5	8
	Б. В миллион. руб. по оптовому индексу Госплана.															
1	Октябрь	323,44	179,2	69,20	107,5	200,59	282,0	524,03	208,3	123,58	211,7	121,25	276,4	249,83	238,8	—
2	Ноябрь	345,21	169,1	59,82	87,9	211,47	268,1	556,68	196,7	143,58	217,8	130,69	290,0	274,27	247,2	—
3	Декабрь	362,30	193,6	56,35	94,3	211,28	262,3	573,58	214,3	138,75	180.1	126,56	269,9	265,31	214,1	—
4	Январь	372.13	200,4	59,67	110,3	211,14	248,8	583,27	215,6	153,33	201.1	131,19	245,5	284,52	219,4	—

[1]) Включая производственные целевые кредиты, без особых ссуд.
[2]) Промбанк, Росскомбанк, Всекобанк, Мосгорбанк.
[3]) Без вкладов и текущих счетов НКФ.

Таблица № 1.

Розничные цены по СССР за 1922/23 г. по продуктам, включенным в состав бюджетного набора.

(в червонных копейках, средние за месяц).

№ № по порядку	Товары	Единица счета	1922 г.			1923 г.									Средние за год
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Мука ржаная . .	пуд	122,4	113,9	95,1	79,1	76,2	85,2	77,7	75,8	96,1	104,0	94,1	81,1	91,7
2	„ пшеничная .	„	327,1	303,5	304,3	294,7	276,6	291,7	263,9	231,2	255,3	314,7	297,2	271,4	286,0
3	Крупа	фунт	4,9	4,2	3,6	3,1	3,1	3,2	2,8	2,6	3,0	3,6	3,3	2,9	3,4
4	Картофель	пуд	34,1	33,4	28,6	27,5	29,0	29,2	26,0	2,9	33,5	46,4	47,5	25,0	32,4
5	Капуста	фунт	1,1	1,2	1,2	1,2	1,4	1,4	1,2	1,4	1,6	2,0	2,5	1,8	1,5
6	Свекла	„	1,1	1,0	0,9	0,8	1,0	1,0	0.9	1,1	1,6	2,1	2,1	1,3	1,2
7	Лук	„	2,3	2,4	2,4	2,3	2,8	3,4	3,2	3,9	5,1	4,8	3,3	2,1	3,2
8	Мясо	„	11,4	11,05	11,8	12,1	11,5	11,9	12,0	13,6	14,7	14,3	13,6	9,8	12,3
9	Масло коровье . .	„	41,7	44,5	42,1	26,9	37,1	35,8	29,4	28,9	34,0	36,8	42,5	37,0	36,4
10	Молоко	бут.	3,7	4,6	4,7	4,5	4,1	3,2	2,8	2,7	2,6	3,0	3,2	3,1	3,5
11	Яйца	шт.	1,7	2,0	2,6	3,1	3,0	3,7	2,9	1,7	1,6	1,9	1,9	1,5	2,9
12	Масло раст. . . .	фунт	23,0	22,2	20,8	17,5	18,1	19,3	15,1	15,2	19,3	22,8	26,0	22,7	20,1
13	Сельди	„	10,2	11,1	12,3	12,5	12,9	13,4	11,0	10,6	12,2	13,2	12,9	11,4	12,0
14	Сахар рафинад . .	„	65,3	67,2	57,6	46,9	41,7	40,4	34,1	35,6	41,0	61,4	65,9	60,4	52,5
15	Соль	„	2,1	2,2	2,4	2.4	2,7	3,2	2,9	3,1	3,8	4,3	4,6	4,6	3,2
16	Сапоги простые . .	пара	759,0	754,1	701,7	687,2	717,4	837,5	735,7	735,7	879,6	1.034,9	1.244,4	1.315,6	866,9
17	Ситец	арш.	32,1	34,2	35,1	35,2	37,2	39,8	40,4	45,2	50,1	53,7	57,1	57,9	43,2
18	Полотно	„	48,7	49,4	47,6	57,1	60,9	67,9	68,1	72,1	85,8	99,2	101,9	110,1	72,4
19	Сукно гражд. . . .	„	400,4	412,0	425,7	432,9	472,4	540,1	500,2	573,2	712,2	839,9	925,4	973,4	600,7
20	Керосин	фунт	4,5	4,6	4,8	5,2	5,9	6,5	5.6	6,2	7,4	7,9	8,0	7,5	7,2
21	Мыло простое . .	„	18,3	17,2	17,0	16,2	17,0	19,0	17,4	18,0	21,2	23,5	24,8	24,1	19,5
22	Табак 2-й сорт . .	„	70,9	85,8	100,9	110,7	125,5	150,1	132,6	152,0	188,6	222,3	245,8	294,2	156,6
23	Спички	кор.	0,8	1,0	1,2	1,2	1,1	1,3	1,1	1,3	1,7	1,8	1,9	2,3	1,4
24	Дрова	к. с.	2.590,1	2.384,3	1.847,5	1.540,1	1.568,7	1.617,9	1.470,3	1.577,5	1.881,3	2.185,8	2.368,5	2.274,7	1.942,2
	Стоимость бюджетного набора . .		1.278	1.107	1.042	986	1.022	1.039	992	1.025	1.158	1.327	1.387	1.341	1.142

По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Розничные цены по СССР в 1923/24 г. по продуктам, включенным в состав бюджетного набора.

(в червонных копейках, средние за месяц).

№№ по порядку	Товары	Единица измерения	1923 г.			1924 г.										Средние за 1922/23 г.	1923/24 г. в % % к 1922/23 г.
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Средние за год		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Мука ржаная	пуд	76,1	83,1	90,1	112,4	133,0	138,2	132,5	127,0	132,8	157,0	150,3	125,5	121,5	91,7	132,4
2	„ пшеничная	„	250,5	255,6	282,8	321,2	371,8	419,7	411,3	402,5	403,7	438,7	449,7	434,0	370,1	286,0	129,4
3	Крупа (пшено)	фунт	2,7	3,0	3,4	3,8	4,5	4,8	4,8	4,6	4,9	6,0	7,0	6,8	4,7	3,4	138,2
4	Картофель	пуд	23,8	26,1	29,4	46,9	58,7	67,5	70,2	64,4	65,4	98,2	83,9	57,4	57,7	32,4	178,1
5	Капуста	фунт	1,3	1,3	2,0	3,3	4,1	4,7	5,2	5,7	6,4	7,0	6,6	4,0	4,3	1,5	286,7
6	Свекла	„	1,1	1,3	1,6	2,4	2,8	3,6	4,5	4,9	5,9	7,0	5,0	3,6	3,6	1,2	300,0
7	Лук	„	2,0	2,1	2,7	3,8	4,7	6,1	6,8	7,0	7,4	7,9	6,9	5,2	5,2	3,2	162,5
8	Мясо	„	9,4	11,1	14,1	19,1	22,2	24,7	27,8	29,2	26,3	22,0	20,3	17,7	20,3	12,3	165,0
9	Масло коровье	„	42,2	57,8	65,1	66,7	72,7	71,2	66,3	61,1	51,3	55,5	58,1	58,0	60,5	36,4	166,2
10	Молоко	бут.	4,1	6,0	6,0	7,0	6,9	5,6	5,9	6,3	5,9	6,1	6,5	6,9	6,1	3,5	174,3
11	Яйца	шт.	1,7	2,6	3,3	4,9	5,3	4,4	3,4	2,5	2,5	2,8	2,8	2,8	3,3	2,9	113,8
12	Масло раст.	фунт	19,2	18,4	19,6	22,0	25,9	27,2	25,3	24,6	23,1	23,4	23,6	23,7	23,0	20,1	114,4
13	Сельди обыкнов.	„	12,3	13,2	14,1	15,9	18,3	19,1	19,2	19,1	19,2	19,0	19,3	19,6	17,4	12,0	145,0
14	Сахар рафин.	„	59,0	65,6	68,5	53,2	44,8	39,1	36,5	36,1	36,0	37,2	39,8	41,4	46,4	52,5	88,4
15	Соль	„	4,3	3,9	3,7	3,7	3,5	3,2	3,5	3,5	3,3	3,3	3,3	3,2	3,5	3,2	109,4
16	Сапоги простые	пара	1.296,8	1.284,9	1.273,8	1.375,4	1.541,6	1.700,0	1.699,5	1.686,0	1.644,0	1.633,5	1.627,2	1.617,2	1.532,0	866,9	176,7
17	Ситец	арш.	54,1	47,1	46,5	45,8	45,9	43,8	39,8	39,5	40,0	40,5	40,6	40,0	43,6	43,2	100,9
18	Полотно	„	108,0	110,8	102,9	101,6	108,9	100,4	97,1	97,3	97,6	99,8	103,0	103,3	102,6	72,4	141,7
19	Сукно гражд.	„	891,8	846,1	828,3	849,9	894,9	827,9	756,3	728,0	716,5	706,0	692,3	659,2	783,1	600,7	130,4
20	Керосин	фунт	7,3	7,3	7,1	6,9	6,1	5,9	5,7	5,8	5,8	5,8	5,9	5,7	6,3	7,2	87,5
21	Мыло простое	„	24,3	23,2	23,1	24,0	25,8	25,7	25,6	24,9	24,6	24,4	24,3	23,9	24,5	19,5	125,6
22	Табак 2-й сорт	„	336,3	314,8	270,0	262,0	271,5	273,3	287,8	293,0	302,8	307,0	310,6	310,5	295,0	156,6	188,4
23	Спички	кор.	2,6	2,4	2,2	2,3	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	2,1	1,4	150,0
24	Дрова	к. с.	2.517,1	3.081,4	3.259,5	3.829,5	3.992,1	4.324,0	4.951,3	4.738,5	4.196,0	3.955,0	3.949,5	4.019,0	3.901,1	1.942,2	200,9
	Стоимость бюджетного набора		1.306	1.290	1.368	1.466	1.595	1.660	1.649	1.627	1.593	1.653	1.684	1.526	1.581	1.142	134,1

По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Розничные цены по СССР в 1924/25 г. по продуктам, включенным в состав бюджетного набора.

(в червонных копейках).

№№ по порядку	Товары	Единица измерения	1924 г. Октябрь 1	1924 г. Октябрь 15	1924 г. Ноябрь 1	1924 г. Ноябрь 15	1924 г. Декабрь 1	1924 г. Декабрь 15	1925 г. Январь 1	1925 г. Январь 15	1925 г. Февраль 1	В среднем за месяц Октябрь	В среднем за месяц Ноябрь	В среднем за месяц Декабрь	В среднем за месяц Январь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Мука ржаная . . .	пуд	122,0	122,0	126,0	129,0	136,4	138,9	139,5	149,8	162,1	122,7	129,7	138,6	150,1
2	„ пшеничная .	„	430,0	437,0	437,0	443,0	443,7	445,9	451,6	459,2	464,1	435,8	442,1	446,5	458,8
3	Крупа (пшено) . .	фунт	6,4	6,4	6,3	6,3	6,3	6,4	6,4	6,4	6,4	6,4	6,3	6,4	6,4
4	Картофель . . .	пуд	47,9	47,8	50,5	54,0	57,5	57,9	60,3	60,0	63,5	48,1	54,0	58,2	60,6
5	Капуста кваш. .	фунт	3,0	2,7	2,9	3,6	4,2	4,6	5,0	5,2	5,2	2,8	3,6	4,6	5,2
6	Свекла	„	3,2	3,1	3,2	3,7	3,7	4,2	4,1	4,2	4,2	3,1	3,6	4,1	4,1
7	Лук (репчат.) . .	„	4,8	4,7	4,9	5,4	5,7	6,1	6,3	6,5	6,8	4,8	5,4	6,1	6,5
8	Мясо	„	16,9	15,7	14,5	14,3	14,0	14,2	14,8	14,7	15,8	15,7	14,3	14,3	14,8
9	Масло коров. . .	„	57,7	60,2	62,6	64,4	66,6	69,0	68,3	67,9	67,0	60,2	64,5	68,5	67,8
10	Молоко цельн. . .	бут.	7,3	7,8	8.6	10.0	10,0	9,8	9,5	9,4	9,0	7,9	9,8	9,8	9,3
11	Яйца	шт.	2,9	3,1	3,6	4,0	4,4	4,9	5,3	5,5	5,1	3,2	4,0	4,9	5,4
12	Масло растит. . .	фунт	23,4	23,4	23,2	22,6	21,5	21,3	21.1	20,8	20,5	23,4	22,5	21,3	20,8
13	Сельди обыкн . .	„	19,4	19,2	19,2	19,0	19,0	18,9	19,1	18,8	18,9	19,2	19,0	19,0	18,9
14	Сахар — рафинад .	„	44.3	49,7	53,4	54,2	48,1	41,0	37,5	36,6	35,9	49,4	53,1	41,6	36,6
15	Соль	„	3,2	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1
16	Сапоги прост. . .	пара	1.665,0	1.625,0	1.622,0	1.599,0	1.621,1	1.614,2	1.601,6	1.583,1	1.581,5	1.631,2	1.606,5	1.613,3	1.585 9
17	Ситец	арш.	39.8	39,9	40,5	40,8	40,7	41,2	40 9	40,8	40,9	40,0	40,7	41,1	40,8
18	Полотно	„	104,0	103.0	106,0	109,0	109,3	98.3	103,5	104,9	98,7	103,7	108,6	101,0	103.6
9	Сукно гражд. . .	„	646,0	634,0	613,0	608,0	592,0	584,3	595,7	577,2	573,5	632,5	606,2	587,5	578.7
20	Керосин	фунт	5,7	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,5	5,4	5,6	5,6	5,5	5,5
21	Мыло прост. . . .	„	23,9	23,7	23,2	23,2	22,8	22,8	22,9	22,5	22,6	23,7	23,1	22,8	22,6
22	Табак 2-й сорт . .	„	311,0	304,0	339,0	306,0	308,4	309,0	309,3	309,6	305,5	311,0	311,9	309,0	308,9
23	Спички	кор.	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
24	Дрова	к. с.	3.995,0	4.167,0	4.177,0	4.193,0	4.222,6	4.115,8	4.090,9	3.904,5	3.745,1	4.140,0	4.195,2	4.129,4	3.909.0
	Стоимость бюджетного набора. . .		1.500	1.503	1.524	1.546	1.547	1.537	1.545	1.549	1.555	1.506	1.542	1.540	1.550

По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Таблица № 4.

Отд. VIII. **Средние взвешенные заготовительные цены „Хлебопродукта" (за пуд).**

№№ по порядку	Месяцы	В червонных копейках								В товарных копейках							
		Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень		Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень	
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
	А. В среднем за месяц.																
1	Июль	45	78	68	112	34	92	22	69	29,4	45,0	44,4	64,6	22,2	53,1	14,4	39,8
2	Август	32	92	60	120	42	96	27	69	20,1	52,3	37,6	68,2	26,3	54,6	16,9	39,2
3	Сентябрь	30	62	55	96	30	65	33	62	19,1	37,1	35,1	57,4	19,1	38,9	21,1	37,1
4	Октябрь	33	55	62	81	33	51	28	61	22,2	33,5	41,7	49,3	22,2	31,1	18,8	37,1
5	Ноябрь	37	55	70	8[illegible]	36	53	32	66	24,4	33,1	46,1	53,0	22,7	31,9	21,1	39,8
6	Декабрь	46	58	76	90	42	61	40	79	23,3	33,9	46,8	52,7	25,9	35,7	24,7	46,2
7	Январь	57	63	95	107	56	68	51	104	32,8	36,2	54,7	61,5	32,2	39,1	29,3	59,8
8	Февраль	73	—	126	—	76	—	75	—	38,0	—	65,6	—	39,5	—	39,0	—
9	Март	—	—	126	—	69	—	70	—	—	—	67,7	—	37,1	—	37,6	—
10	Апрель	70	—	109	—	69	—	60	—	39,3	—	61,2	—	38,8	—	33,7	—
11	Май	59	—	101	—	64	—	59	—	34,4	—	59,0	—	37,4	—	34,4	—
12	Июнь	67	—	105	—	70	—	51	—	40,3	—	63,2	—	42,1	—	30,7	—
	Б. В среднем за год	47	—	81	—	46	—	42	—	27,6	—	47,6	—	27,0	—	24,7	—
	В среднем за июль—янв. абс.	39	70	67	96	38	61	34	71	24,0	39,9	42,0	56,4	24,2	36,0	21,3	42,0
	В %%	100	179,5	100	143,3	100	160,5	100	208,8	100	166,3	100	134,3	100	148,8	100	198,1

Примечания: 1. Цены средние для районов заготовок „Хлебопродукта" и взвешены по сумме заготовок этих районов.
2. Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

Таблица № 5.

Отд. VIII. Оптовые и розничные цены на рожь и ржаную муку по 18 гор. СССР в 1923/24 г.

(Цена за пуд).

№№ по порядку	Месяцы	Рожь	Ржаная мука			Рожь	Ржан. мука		Отношение к оптовой цене ржи цены ржан. муки	
		Оптов. цена	Оптов. цена	Розничная цена		Оптов. цена	Оптов. цена	Розничная цена		
				Абсол.	Отношение к оптовой цене				оптовой	розничной
		в червон. копейках				в товарн. копейках				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	В среднем за месяц.									
1	Октябрь	51,5	70,3	79,0	112,4	34,6	47,2	53,1	136,5	153,4
2	Ноябрь	56,0	76,2	84,7	111,2	36,9	50,2	55,8	136,1	151,3
3	Декабрь	64,7	85,5	95,0	111,1	39,9	52,7	58,5	132,2	148,6
4	Январь	77,8	100,2	108,7	108,5	44,8	57,7	62,5	128,8	139,7
5	Февраль	91,4	121,2	130,8	107,9	47,6	63,1	68,1	132,6	143,1
6	Март	91,2	120,5	135,0	112,0	49,0	64,8	72,6	132,1	148,0
7	Апрель	82,7	109,0	124,4	114,1	46,5	61,2	69,9	131,8	150,4
8	Май	76,1	103,7	119,0	114,8	44,4	60,5	69,5	136,3	156,4
9	Июнь	82,9	108,9	126,5	116,2	49,9	65,5	76,1	131,4	152,6
10	Июль	97,6	124,4	144,8	116,4	56,3	71,7	83,5	127,5	148,4
11	Август	97,1	127,2	147,2	115,7	55,2	72,3	83,7	131,0	151,6
12	Сентябрь	87,7	118,6	133,7	112,7	52,4	70,9	79,9	135,2	152,5
	В средн. за год	79,7	105,5	119,1	112,9	46,5	61,5	69,4	132,4	149,4

Примечания: 1. Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана.

2. Оптовые и розничные цены исчислены по одним и тем же 18 городам: Вятка, Тула, Москва, Ленинград, Псков, Рыбинск, Минск, Саратов, Царицын, Пермь, Пенза, Харьков, Екатеринослав, Ростов н/Д., Полтава, Одесса, Винница, Киев.

Таблица № 6

Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1922/23—1924/25 г.

(оптовая цена = 100).

№ № по пор.	Месяцы	Сельско-хозяйственные товары (5 тов.)			Промышленные товары (8 тов.)			Все товары (13 тов.)		
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	А. В среднем за месяц									
1	Октябрь	—	120,2	143,3	—	133,3	163,8	—	125,3	149,1
2	Ноябрь	—	126,5	140,8	—	137,8	158,9	—	130,5	145,8
3	Декабрь	—	124,8	141,9	—	139,0	140,1	—	129,7	141,4
4	Январь	—	135,2	136,9	—	140,7	139,1	—	136,7	137,5
5	Февраль	—	130,5	—	—	141,9	—	—	133,3	—
6	Март	150,9	133,0	—	135,5	135,2	—	144,6	133,5	—
7	Апрель	132,8	144,2	—	141,4	132,5	—	135,7	141,6	—
8	Май	139,1	155,6	—	136,8	138,5	—	138,1	151,4	—
9	Июнь	135,3	163,8	—	146,9	139,2	—	139,1	153,8	—
10	Июль	125,0	166,6	—	158,3	140,0	—	136,9	158,9	—
11	Август	139,4	157,6	—	134,6	142,7	—	137,4	153,3	—
12	Сентябрь	136,5	147,5	—	136,2	152,5	—	136,4	148,9	—
	В среднем за год	—	142,1	—	—	139,4	—	—	141,7	—

Примечания. 1. Отношение розничных и оптовых цен для 1913 г.; сел.-хоз. тов. 121,6, промышл. тов. 119,0, все тов. 121,0.
2. Приняты цены на следующие товары: мука ржаная и пшеничная, крупа (пшено), мясо, масло коровье, масло растительное, сельди, сахар-рафинад, соль, ситец, керосин, мыло простое, спички.
3. Оптовые цены взяты по данным О. Т. К. и Ц. Госплана, розничные по данным Центр. Бюро Стат. Труда.
4. Цены взвешены по нормам и соотношениям групп товаров в бюджетном индексе Статистики Труда.

Отд. VIII. Таблица № 7.

Отношение розничных цен к оптовым (=100) по набору из 18 товаров по 19 городам СССР в 1922/23 и 1923/24 г.

№№ по пор.	Месяцы и кварталы	Сел.-хоз. тов. (8)		Промышл. тов. (10)		Все товары (18)	
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. В среднем за месяц.						
1	Октябрь	137,9	134,8	157,5	136,0	145,1	135,6
2	Ноябрь	140,7	131,2	162,9	132,3	148,9	131,4
3	Декабрь	142,0	131,3	173,1	133,2	153,2	132,2
4	Январь	138,9	132,8	166,1	128,9	149,5	131,2
5	Февраль	136,3	126,7	153,1	128,5	143,4	127,3
6	Март	141,6	128,8	146,6	130,5	143,5	129,4
7	Апрель	141,3	134,9	145,8	131,1	143,6	133,6
8	Май	136,7	138,3	145,9	135,0	141,3	137,3
9	Июнь	137,7	140,2	143,1	139,0	140,1	139,8
10	Июль	127,9	134,4	141,1	139,6	140,9	136,2
11	Август	136,0	131,1	140,8	138,4	138,6	133,6
12	Сентябрь	132,9	126,7	139,5	140,8	136,6	131,8
	Б. В среднем за квартал.						
	I. Октябрь—Декабрь	140,2	132,4	164,5	133,8	149,1	133,1
	II. Январь—Март	138,9	129,4	155,3	129,3	145,5	129,3
	III. Апрель—Июнь	138,6	137,8	144,9	135,0	141,7	136,9
	IV. Июль—Сентябрь	132,3	130,7	141,5	139,6	138,7	133,9
	В. В среднем за год	137,5	132,6	151,6	134,4	143,8	133,3

Примечания. 1. Розничные цены (по данным Центр. Бюро Статистики Труда) и оптовые (по данным О. Т. К. и Ц. Госплана) собраны на одних и тех же 19 рынках: Вятка, Тула, Москва, Ленинград, Псков, Рыбинск, Минск, Саратов, Царицын, Пермь, Пенза, Харьков, Екатеринослав, Ростов н/Д., Полтава, Ставрополь, Одесса, Винница и Киев.

2. Приняты следующие товары: мука ржаная, мука пшеничная, крупа, картофель, говядина, яйца, масло животное, масло растительное, сахар, табак, соль, сельди, керосин, ситец, мыло, спички, дрова, сапоги — для розничной цены и 7 фут. хрому и 1 фут подошвы — для оптовой цены.

3. Цены взвешены по нормам, принятым в бюджетном индексе.

Отдел IX. Индексы цен.

Таблица № 1

Оптовый индекс Госплана за 1922/23—1923/24 годы (1913 г. = 100)

(по Европейской части СССР).

№№ по порядку	Месяцы	Общий		Сел.-хозяйств.		Промышленный		Отношение к общему индексу: сельско-хоз. индекса		промышл. индекса		Отношение промышл. индекса к сел.-хоз. („ножницы")	
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. В среднем за месяц.												
1	Октябрь	118,6	148,8	100,5	87,7	139,9	252,5	85	59	118	170	139	289
2	Ноябрь	107,8	151,8	92,9	98,1	124,9	235,0	86	65	116	155	134	240
3	Декабрь	104,0	162,2	84,7	115,5	127,6	228,0	81	71	123	141	151	197
4	Январь	100,6	173,8	78,8	132,7	128,3	227,7	78	76	128	131	163	172
5	Февраль	106,0	192,2	80,4	164,2	139,7	225,1	76	85	132	117	174	137
6	Март	122,6	186,0	92,0	162,4	163,5	212,9	75	87	133	114	178	131
7	Апрель	110,2	178,0	77,9	153,9	155,9	205,8	71	86	141	116	200	134
8	Май	112,8	171,3	75,9	144,9	167,8	202,4	67	85	149	118	221	140
9	Июнь	136,1	166,2	94,5	137,2	195,8	201,3	69	83	144	121	207	147
10	Июль	153,1	173,4	102,8	148,3	227,9	202,8	67	86	149	117	222	137
11	Август	159,4	175,9	97,9	152,8	259,5	202,5	61	87	163	115	265	133
12	Сентябрь	156,7	167,3	89,5	140,6	273,1	199,6	57	84	174	119	305	142
	Б. В среднем за квартал.												
I	Октябрь—декабрь	110,0	154,2	92,5	99,8	130,6	238,3	84	65	119	154	141	238
II	Январь—март	109,4	183,9	83,5	152,4	143,1	221,8	76	83	131	121	171	146
III	Апрель—июнь	119,2	171,7	82,4	145,2	172,4	203,2	69	85	145	118	209	140
IV	Июль—сентябрь	156,2	172,2	96,6	147,0	252,8	201,6	62	85	162	117	262	137
	В среднем за год	122,3	170,2	88,5	134,2	169,0	215,7	72	79	138	127	191	160

Примечание. Веса сельско-хозяйственных и промышленных товаров 5 и 5, базисные цены 1913 г.

Отд. IX. Таблица № 2.

Оптовый индекс Госплана в 1924/25 г. (1913 г. = 100)

(по Европейской части СССР)

Даты	Общий	Сельскохозяйств.	Промышленный	Отношение к общему индексу		Отнош. промышл. инд. к сел.-хоз. („ножницы")
				Сел.-хоз. индекса	Промышл. индекса	
1	2	3	4	5	6	7
1 октября 1924 г.	164,3	136,0	198,6	83	121	146
11 „ „	164,8	136,9	198,5	83	120	145
21 „ „	163,7	135,1	198,5	82	121	147
1 ноября „	163,6	135,2	198,0	83	121	146
11 „ „	166,3	140,5	196,9	84	118	140
21 „ „	165,7	140,7	195,2	85	118	139
1 декабря „	168,2	144,8	195,2	86	116	135
11 „ „	170,5	149,0	195,0	87	114	131
21 „ „	172,0	152,0	194,4	88	113	128
1 января 1925 г.	172,0	152,5	193,9	89	113	127
11 „ „	171,8	152,8	193,1	89	112	126
21 „ „	175,4	159,4	192,9	91	110	121
1 февраля „	178,0	164,4	192,6	92	108	117
11 „ „	178,6	166,2	191,8	93	107	115
21 „ „	180,5	170,8	190,7	95	106	112
В среднем за месяц 1923/24 г.						
Октябрь	148,8	87,7	252,5	59	170	289
Ноябрь	151,8	98,1	235,0	65	155	240
Декабрь	162,3	116,8	228,0	71	141	197
Январь	173,8	132,7	227,7	76	131	172
1924/25 г.						
Октябрь	164,2	135,9	198,4	83	121	146
Ноябрь	166,0	140,4	196,2	85	118	140
Декабрь	170,9	150,0	194,7	88	114	130
Январь	173,9	156,6	193,1	90	111	123
В среднем за квартал (октябрь—декабрь).						
1923/24 г.	154,5	100,2	238,3	65	154	238
1924/25 г.	167,0	142,0	196,4	85	118	138

Таблица № 3.

Отд. IX. Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана за 1922/23 и 1923/24 годы (1913 г. = 100).

№№ по порядку	Месяцы и кварталы	Общий индекс		Индекс цен сел.-хоз. товаров		Индекс цен промышленных товаров		Отношение к общему индексу: индекса цен сел.-хоз. товар.		индекса цен промышл. товар.		Отношен. индекса цен промышл. товаров к индексу цен сел.-хоз. товар. („ножницы")	
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. В среднем за месяц.												
1	Октябрь	163,4	167,0	138,5	104,1	205,6	279,4	85	62	126	167	148	268
2	Ноябрь	141,6	164,9	117,3	112,2	183,7	259,1	83	68	130	157	157	231
3	Декабрь	133,3	174,9	111,2	129,0	171,7	256,9	83	74	129	147	154	199
4	Январь	126,1	185,9	101,7	146,2	169,5	257,1	81	79	134	138	167	176
5	Февраль	130,7	204,6	102,3	171,0	181,3	265,6	78	84	139	130	177	155
6	Март	132,9	212,6	103,2	187,1	185,9	258,0	78	88	140	121	180	138
7	Апрель	126,9	210,9	96,2	190,2	181,6	247,6	76	90	143	117	189	130
8	Май	131,1	208,1	96,2	187,4	193,6	244,8	73	90	148	117	201	131
9	Июнь	148,1	203,7	107,9	181,4	219,9	243,2	73	89	148	119	204	134
10	Июль	169,7	211,4	121,7	193,0	253,9	244,1	72	91	150	115	209	127
11	Август	177,4	208,9	118,6	187,8	281,1	246,3	67	90	158	118	237	131
12	Сентябрь	171,5	195,2	104,9	166,8	290,7	245,6	61	85	170	126	277	147
	Б. В среднем за квартал.												
	I Октябрь—декабрь	146,1	168,9	122,3	115,1	187,0	265,1	84	68	128	157	156	233
	II Январь—март	129,9	201,0	102,4	168,8	178,9	260,2	79	84	138	130	175	156
	III Апрель—июнь	135,4	207,6	100,1	186,3	198,4	245,0	74	90	146	118	198	132
	IV Июль—сентябрь	172,9	205,2	115,1	182,5	275,2	245,3	67	89	159	120	241	135
	В среднем за год	146,1	195,7	110,0	163,0	209,9	254,0	76	83	143	130	192	164

Примечание. Индекс исчислен по набору, пересмотренному к началу 1924 г. и по новому распределению городов на группы.

Отд. IX. Таблица № 4.

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1924/25 г.

Даты	Общий индекс	Индекс цен сел.-хоз. товаров	Индекс цен промышл. товаров	Отношение к общему индексу: Индекса цен сел.-хоз. товаров	Отношение к общему индексу: Индекса цен промышл. товаров	Отнош. инд. цен пром. тов. к инд. цен с.-х. тов. („ножницы")
1	2	3	4	5	6	7
1 октября 1924 г. . . .	191,8	160,7	247,3	84	129	154
15 „ „ . . .	192,2	160,8	248,1	84	129	154
1 ноября „ . . .	194,8	162,3	252,9	83	130	156
15 „ „ . . .	197,7	168,0	250,6	85	127	149
1 декабря „ . . .	197,8	171,4	245,1	87	124	143
15 „ „ . . .	196,5	173,9	236,8	88	121	136
1 января 1925 г. . . .	197,6	176,2	235,7	89	119	134
15 „ „ . . .	198,1	178,1	233,4	90	118	131
1 февраля „ . . .	198,8	180,9	230,7	91	116	128
15 „ „ . . .	200,2	184,0	129,1	92	114	124
1 марта „ . . .	(204,2)	(190,8)	(228,0)	(93)	(111)	(120)
В среднем за месяц 1923/24 г.						
Октябрь	167,0	104,1	279,4	62	167	268
Ноябрь	164,9	112,2	259,1	68	157	231
Декабрь	174,9	129,0	256,9	74	147	199
Январь	185,9	146,2	257,1	79	138	176
Февраль	204,6	171,0	265,6	84	130	155
1924/25 г.						
Октябрь	192,6	161,0	248,8	84	129	155
Ноябрь	197,2	167,6	250,1	85	127	149
Декабрь	196,9	173,9	238,0	88	121	137
Январь	198,1	178,4	233,2	90	118	131
Февраль	(200,6)	(184,6)	(229,2)	(92)	(114)	(124)
В среднем за квартал (октябрь — декабрь).						
1923/24 г.	168,9	115,1	265,1	68	157	233
1924/25 г.	195,6	167,5	245,0	86	126	147

Отд. IX. Таблица № 5.

Покупательная сила червонца в 1922/23 и 1923/24 г.г.

(в товарных рублях).

№№ по порядку	Месяцы и кварталы	По бюджетному индексу: Московскому 1922/23 г.	По бюджетному индексу: Московскому 1923/24 г.	По бюджетному индексу: Всесоюзному 1923/23 г.	По бюджетному индексу: Всесоюзному 1923/24 г.	По оптовому индексу Госплана 1922/23 г.	По оптовому индексу Госплана 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. В среднем за месяц.						
1	Октябрь	(6,01)	6,41	(6,24)	6,00	(8,43)	6,74
2	Ноябрь	(6,98)	6,25	(7,06)	6,03	(9,28)	6,59
3	Декабрь	7,80	5,89	7,54	5,69	9,62	6,20
4	Январь	8,37	5,31	7,94	5,35	9,94	5,76
5	Февраль	8,15	4,90	7,66	4,90	9,43	5,20
6	Март	7,55	4,59	7,53	4,70	8,16	5,38
7	Апрель	8,44	4,51	7,90	4,74	9,07	5,62
8	Май	8,10	4,48	7,67	4,81	8,87	5,84
9	Июнь	6,39	4,67	6,78	4,90	7,36	6,02
10	Июль	6,17	4,73	5,94	4,73	6,53	5,75
11	Август	5,56	4,64	5,65	4,79	6,28	5,68
12	Сентябрь	6,04	5,01	5,83	5,12	6,40	5,98
	Б. В среднем за квартал.						
	I. (Октябрь — декабрь)	6,93	6,18	6,95	5,91	9,11	6,51
	II. (Январь — март)	8,02	4,93	7,71	4,98	9,18	5,45
	III. (Апрель — июнь)	7,64	4,55	7,45	4,82	8,43	5,83
	IV. (Июль — Сентябрь)	5,92	4,88	5,81	4,88	6,40	5,80
	В среднем за год	7,16	5,13	6,98	5,15	8,28	5,90

Примечания: 1) Октябрь и ноябрь 1922/23 г. исчислены по условным курсам червонца: октябрь — 63,0 и ноябрь — 100,5.

2) Применены индексы: бюджетный Статистики Труда с пересмотренным к январю 1924 г. набором и новым распределением городов на группы и новый оптовый индекс Госплана.

Отд IX. Таблица № 6.

Покупательная сила червонца в товарных рублях 1924/25 г.

Даты	По бюджетному индексу: Московскому	По бюджетному индексу: Всесоюзному	По оптовому индексу Госплана	В %% к покупат. силе за соответств. срок 1923/24 г.: По бюджетному индексу: Московскому	По бюджетному индексу: Всесоюзному	По оптовому индексу Госплана
1	2	3	4	5	6	7
1 октября 1924 г.	5,21	5,21	6,09	83,6	89,7	95,3
11 „ „	—	—	6,07	—	—	91,8
15 „ „	5,05	5,21	—	74,6	—	—
21 „ „	—	—	6,11	—	—	87,4
1 ноября „	5,01	5,13	6,11	82,1	83,7	91,2
11 „ „	—	—	6,01	—	—	90,0
15 „ „	5,01	5,06	—	79,7	—	—
21 „ „	—	—	6,04	—	—	92,5
1 декабря „	5,22	5,06	5,95	83,8	86,2	93,6
11 „ „	—	—	5,87	—	—	94,2
15 „ „	5,15	5,09	—	86,8	85,8	—
21 „ „	—	—	5,81	—	—	93,6
1 января 1925 г.	5,30	5,06	5,81	95,5	92,0	98,1
11 „ „	—	—	5,82	—	—	98,8
15 „ „	5,24	5,05	—	100,0	92,8	—
21 „ „	—	—	5,70	—	—	100,0
1 февраля „	5,17	5,03	5,62	103,6	100,0	104,9
11 „ „	—	—	5,60	—	—	106,9
15 „ „	5,21	5,00	—	105,3	102,9	—
21 „ „	—	—	5,54	—	—	108,2
1 марта „	5,14	(4,90)	5,46	110,1	(101,2)	105,4
В среднем за месяц.						
Октябрь	5,07	5,20	6,09	79,1	86,7	90,4
Ноябрь	5,05	5,07	6,03	80,8	84,1	91,5
Декабрь	5,19	5,08	5,85	88,1	89,3	94,4
Январь	5,24	5,05	5,75	98,7	94,4	99,8
Февраль	5,19	(4,99)	5,56	105,9	(101,8)	106,9
В среднем за квартал.						
Октябрь — декабрь	5,10	5,12	5,99	82,5	86,6	92,0

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

(Бюллетени Экономико-Статистической Секции Госплана СССР.)

Под редакцией С. А. Фалькнера.

№ 1 — март 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие и список постоянных отделов.

А. Кон'юнктура мирового хозяйства.

(Сводная таблица показателей.)

Б. Динамика отдельных отраслей.

I. Сельское хозяйство.

1) Посевные площади и урожаи хлопка важнейших стран.
2) Численность скота важнейших стран.

II. Промышленность.

1) Добыча угля.
2) Выплавка чугуна.
3) Выплавка стали.
4) Индексы промышленной продукции С.-Ш. А. (диаграмма).

III. Товарообмен.

1) Движение оптовых цен важнейших стран.
2) Индексы оптовых цен по 5 странам, исчисляемые Федеральным Резервным Ведомством Соединенных Штатов (диаграмма).
3) Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров в трех странах (диаграмма).
4) Объем внешней торговли в ценах 1913 г.

IV. Труд.

1) Безработица в важнейших странах.
2) Международное сравнение заработной платы в Лондоне и некоторых крупнейших городских центрах мира.

V. Транспорт.

1) Морской флот важнейших стран.
2) Судооборот важнейших стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Начиная с настоящего № „Планового Хозяйства" вести в нем Бюллетень мирового хозяйства Экономической Секции Госплана, мы преследуем три цели: во-первых, систематически следить за всеми изменениями текущей мировой конъюнктуры и находить для них выражение в соответствующих количественных показателях; во-вторых, исследовать динамические процессы большего масштаба и большей важности, выявляемые отчасти иным, отчасти более протяженным во времени материалом; и, в-третьих, отыскивать те формы взаимозависимости и взаимодействия между различными экономическими кривыми, которые позволяют предвидеть грядущее направление и фазы развития текущих процессов.

По содержанию мы разбиваем весь собираемый материал на 11 отделов с фиксированными подотделами, подробный план коих приводится ниже.

В начале каждого бюллетеня мы помещаем сводную таблицу показателей мировой конъюнктуры, которая не входит в общую систему отделов,

но дает итоги всех последующих материалов. Мы включаем сюда данные по 4-м важнейшим странам Запада и сопоставляем с ними показатели хозяйства СССР. Еще недавно связь СССР с Западом была очень мала. Но чем дальше будет итти процесс восстановления и дальнейшего развития хозяйства СССР, чем больше будет возрастать наш товарообмен с Западом, тем больше мы будем входить одним из элементов в мировое целое, оказывая на него свою долю воздействия и воспринимая в свою очередь его влияние. С другой стороны, и расхождения между направлениями движения наших и западно-европейских кривых будут также весьма показательными.

Выделение вводимых в сводную таблицу 5 стран (Соед. Штаты, Англия, Франция, Германия и СССР) представляется обоснованным с двух точек зрения. Во-первых, в своей совокупности хозяйственная активность этих пяти стран являет собою примерно около 70% всей мировой хозяйственной активности (если судить о ней хотя бы по данным о народном имуществе и доходе всех стран мира. Во-вторых, каждая из этих пяти стран, представляя весьма существенные отличия по своей хозяйственной структуре от остальных, оказывается центром воздействия на ряд менее важных хозяйственных организмов тяготеющих к ней и отражающих в своем развитии направления ея динамики и конъюнктуры. (Так, например, хозяйство Бельгии является в значительной мере дополнением к хозяйству Франции, хозяйство Скандинавских стран испытывает значительные влияния хозяйства Англии и Германии и т. д.).

Поэтому, судьбы этих 5-ти концентров современного мирового хозяйства являются в конечном счете судьбами всего мирового целого. Некоторые отличия и индивидуальные уклоны представляют лишь Италия, Япония и страны „восточного уклада" — Индия и Китай. Однако, им может быть уделено место лишь в специальных таблицах.

Взаимодействие же кривых выделенных 5 стран и являет собою то, что для текущего послевоенного периода с его организационной и материальной разобщенностью отдельных территорий, продолжает носить несколько условное наименование мировой конъюнктуры.

Кроме того, мы вводим в сводную таблицу там, где это можно, мировые итоги или приближающиеся к ним обобщающие ряд стран суммы.

Последним мы даем наименование мировых показателей. Так, например, исчисляемый нами мировой показатель добычи угля охватывает 13 стран и областей, дававших в 1913 г. около 84% всей мировой продукции. (Соед. Штаты, Англия, Франция, Германия, Саарская область, Россия, Бельгия, Чехо-Словакия, Польша, Канада, Япония, Южная Африка).

Показатели добычи чугуна и стали охватывают 9 стран и областей, дававших по чугуну 72% и по стали 69% мировой выплавки (Соед. Штаты, Англия, Франция, Люксембург, Саарская область, Бельгия, Россия, Швеция и Канада). Германия здесь отсутствует ввиду прекращения ежемесячных публикаций о выплавке в послевоенные годы.

Наконец, мировой показатель судостроения включает 14 стран (Соед. Штаты, Англию, Ирландию, Францию, Германию, Бельгию, Италию, Голландию, Испанию, Швецию, Норвегию, Данию, Японию и английские колонии). Считаясь с методами послевоенных территориальных новообразований сюда же включены Ирландия (своб. государство) и Данциг. Сумма их составит не менее 92% действительного мирового итога.

Что касается сводных таблиц по отдельным показателям за ряд истекших лет, то в виду объемистости их мы будем публиковать их постепенно, распределив их примерно на первые три—четыре №№ бюллетеня.

В кратких предисловиях к бюллетеню мы будем отмечать важнейшие нововведения, включаемые по мере развертывания работы.

С. А. Фалькнер.

Список постоянных отделов.

Введение. Конъюнктура мирового хозяйства (сводные таблицы).

I. Сельское хозяйство.

1) Посевы, сборы, урожаи хлебов и технических культур.
2) Численность скота.
3) Продукты животноводства, шелководства и пр.
4) Сельско-хозяйственный инвентарь.

II. Промышленность.

1) Продукция добывающей промышленности.
2) Продукция обрабатывающей промышленности.
3) Судостроение.
4) Индустриальный инвентарь (моторы, использование водной силы и пр.).

III. Товарообмен.

1) Движение цен оптовых и розничных (общие и групповые индексы, цены важнейших отдельных товаров.
2) Внешняя торговля.
3) Внутренняя торговля.

IV. Денежное обращение и кредит.

1) Денежная масса.
2) Запасы золота и серебра.
3) Валютные курсы.
4) Деятельность банков.
5) Сберегательные кассы.
6) Расчетные палаты.

V. Транспорт.

1) Судооборот важнейших стран.
2) Грузооборот железных дорог важнейших стран.
3) Доходы железных дорог.
4) Численность и безработица морского флота.

VI. Труд

1) Безработица.
2) Реальная заработная плата.
3) Рабочее время и производительность труда.
4) Стачки и локауты.
5) Профессиональное движение.

VII. Потребление.

1) Бюджеты различных социальных слоев.
2) Исчисление норм потребления важнейших товаров.

VIII. Денежный и капитальный рынок.

1) Учетный процент.
2) Эмиссия ценных бумаг.
3) Курсы ценных бумаг.
4) Капиталы и дивиденды предприятий.
5) Банкротства.

IX. Государственные финансы.

1) Бюджеты (сметы и их исполнение) важнейших государств.
2) Государственный долг.

X. Народонаселение.

1) Естественное движение населения.
2) Миграция населения.

XI. Обобщающие показатели.

1) Сводные показатели по отдельным странам.
2) Экономические барометры.
3) Платежные балансы.
4) Национальное имущество и национальный доход важнейших стран.

Отрасли	Сроки / Страны	Месячные средние			1924 год											
		1913 г.	1922 г.	1923 г.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.																
1. Добыча угля (в тыс. метр. тонн).	а) Соедин. Штаты .	43.088	34.565	49.268	53.628	48.394	43.566	32.956	35.363	34.610	36.347	37.968	44.111	49.430	43.100	39.208
	б) Англия [2]) . . . (нед. средн. за мес.)	5.616	4.877	5.412	5.947	6.071	6.154	4.692	6.078	4.909	4.449	6.111	5.583	4.668	5.363	4.012
	в) Франция [4]) . . .	3.338 [3])	2.616	3.115	3.687	3.649	3.689	3.565	3.616	3.424	3.708	3.613	3.755	4.022	3.599	3.770
	г) Германия. . . .	11.729	9.932	5.185	8.725	9.726	10.826	10.439	2.621	9.101	11.274	10.804	11.388	11.943	10.688	11.233
	д) СССР	2.374	755	1.019	1.230	1.257	1.213	1.016	1.072	1.102	1.220	1.132	1.286	1.592	1.187	1.270
	Мировой показатель (сумма 13 стран).	102.567	74.645	85.607	104.021	99.874	97.327	82.363	78.742	78.410	86.109	87.324	93.895	102 595	—	—
2. Выплавка чугуна (в тыс. метр. тонн).	а) Соедин. Штаты .	2.601	2.276	3.332	3.067	3.124	3.501	3.285	2.657	2.059	1.814	1.917	2.086	2.517	2.550	3.008
	б) Англия	869	415	630	647	623	679	628	661	618	625	598	578	596	593	589
	в) Франция [4]) . . .	756	427	443	586	590	640	651	658	639	636	656	641	660	634	665
	г) Германия . . .	1.388 [6])	730 [7])	333 [7])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	351	15,4	30,2	48,2	47,7	56,6	55,6	54,0	58,1	58,6	56,3	63,7	72,1	74,3	85,1
	Мировой показатель (сумма 9 стран).	4.759	3.460	4.904	4.783	4.816	5.386	5.132	4.557	3.843	3.605	3.679	3.808	4.309	4.276	4.822
3. Выплавка стали (в тыс. метр. тонн).	а) Соедин. Штаты .	2.564	2.927	3.682	3.692	3.870	4.255	3.387	2.670	2.089	1.899	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610
	б) Англия	649	494	719	701	780	838	723	823	662	704	536	655	689	684	560
	в) Франция [4]) . . .	581	373	415	541	555	573	567	599	555	565	582	598	609	558	605
	г) Германия . . .	1.412 [6])	762 [7])	417 [7])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	354	29,8	59,8	73,0	72,8	80,3	73,3	86,2	80,5	72,2	78,0	103,3	125,4	121,6	133,4
	Мировой показатель (сумма 9 стран).	4.351	4.049	5.286	5.396	5.697	6.187	5.307	4.691	3.826	3.695	4.196	4.638	5.027	4.909	5.173
4. Хлопчато-бумажн. промышленность.	а) Соедин. Штаты . (потребл. хлопка в тыс. кип).	465	507	543	577	508	484	480	414	359	347	357	435	533	492	532
	б) СССР . . . . . (выраб. хлопч.-бум. пряжи в тыс. пуд.)	1.543	297	393,5	488	521	495	497	537	532	428	608	748	830	714	800
5. Судостроение [1]). Строящийся тоннаж (в тыс. бруттотонн).	а) Соедин. Штаты [9])	148	139	42	—	—	68	—	—	52	—	—	49	—	—	42
	б) Англия	1.957	1.469	1.395	—	—	1.474	—	—	1.517	—	—	1.468	—	—	1.297
	в) Франция . . .	229	189	111	—	—	112	—	—	144	—	—	137	—	—	197
	г) Германия . . .	545	416	324	—	—	287	—	—	320	—	—	379	—	—	355
	д) Мировой показатель (сумма) 14 стран.	3.179	—	2.580	—	—	2.517	—	—	2.617	—	—	2.581	—	—	2.470
II. ТОВАРООБМЕН.	а) Соедин. Штаты . (Bradstreet)	100	149	144	143	140	137	136	134	138	137	139	141	145	147	151
	б) Англия . . . . (Economist).	100	158	170	173	173	172	172	168	168	173	172	176	180	179	180
1. Движение оптовых цен [1]) индексы 1913 г. = 100.	в) Франция . . . . (Statistique Gen).	1 0	362	468	505	555	510	459	468	474	491	487	496	507	514	518
	г) Германия . . . (Stat. Reichsamt).	100	147.480	126 [8])	117	116	121	124	122	116	115	120	127	131	129	131
	д) СССР . . . . . (Госплан).	100	96,2	169	187	193	181	175	166	169	175	173	164	164	168	172
2. Движение стоимости жизни [1]) индексы Июль 1914 г. = 100.	а) Соедин. Штаты . (Bur. of Lab ur).	100	169	173	—	—	170	—	—	169	—	—	171	—	—	173
	б) Англия . . . . (офиц.).	100	178	177	179	178	173	171	169	170	171	172	176	180	181	180
	в) Франция . . . . (офиц.)	100 [12])	300	345	—	—	365	—	—	366	—	—	367	—	—	377
	г) Германия . . . (офиц.).	100	68.506	110 [8])	104	107	112	115	112	116	114	116	122	123	123	124
	д) СССР . . . . . (Статистика Труда).	100 [11])	124	182	199	206	208	212	202	207	214	202	192	195	198	198

Продолжение.

Отрасли	Страны	Месячные средние 1913 г.	Месячные средние 1922 г.	Месячные средние 1923 г.	1924 года: Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
3. Внешняя торговля. (ценность в милл. ден. единиц). а) Привоз (только для внутрен. потребления)	а) Соедин. Штаты (доллары).	147,9	256,0	310,8	298,5	323,1	306,7	313,7	290,0	281,4	246,9	254,6	279,7	301,9	296,0	335,0
	б) Англия (фунт. стерл.).	54,9	75,0	81,6	87,9	83,5	91,0	74,4	109,0	78,5	97,9	93,2	91,3	107,4	106,4	119,6
	в) Франция (франки).	701,8	1.992	2.718	2.888	3.714	3.623	3.292	3.177	3.179	3.100	3.072	3.157	3.398	3.415	4.119
	г) Германия (зол. марки).	897,5	516,7	506,8	567,2	714,8	691,0	800,4	869,4	734,3	539,3	437,2	618,5	847,4	1.034,8	1.308,7
	д) СССР [14] (в руб. 1913 г.).	101,7	22,5	12,6	12,5	13,4	12,0	12,3	15,1	18,7	23,5	28,6	25,1	19,4	16,7	20,6
б) Вывоз (только товаров внутреннего производства).	а) Соедин. Штаты (доллары).	204,0	313,8	340,9	389,1	358,6	331,5	335,6	325,8	298,7	270,7	325,1	419,2	518,4	494,0	439,0
	б) Англия (фунт. стерл.).	43,8	60,0	63,9	64,2	68,0	61,1	62,9	70,3	62,0	71,3	66,3	63,3	68,6	68,2	69,3
	в) Франция (франки).	573,4	1.720	2.536	2.700	3.918	4.355	4.027	3.360	2.922	3.014	2.967	3.184	3.532	3.433	4.042
	г) Германия (зол. марки)	841,6	330,8	506,6	429,9	464,9	455,8	480,8	514,0	474,5	572,3	588,0	562,3	610,3	641,4	739,8
	д) СССР [14] (в руб. 1913 г.).	118,4	6,8	17,2	22,9	24,9	31,0	22,1	24,4	25,2	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7
III. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.	а) Соедин. Штаты (доллары).	2.575	4.733	4.951	4.682	4.808	4.813	4.760	4.815	4.755	4.665	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993
	б) Англия (фунт. стерл.).	29,6	398,3	397,8	383,9	380,6	389,1	393,3	389,4	397,5	400,2	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6
1. Количество всех видов бум. денег в обращении [1]. (в милл. ден. ед.)	в) Франция (франки).	5.714	36.359	39.114	38.834	39.345	39.949	40.021	39.556	39.665	40.325	40.635	40.531	40.529	40.447	40.885
	г) Германия (марки).	2.593	1.293,5 млрд. мк.	1.546 [8]	1.653	2.152	2.450	2.486	2.478	2.470	3.014	3.294	3.439	3.526	3.672	3.789
	д) СССР (зол. руб.).	1.665,0	117,5	306,2	320,2	353,0	383,5	427,1	443,6	459,8	473,1	515,9	573,6	615,6	652,3	667,7
2. Валютные курсы [1]. Индексы курсовой ценности доллара (в % к паритету).	а) Соедин. Штаты	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	105	112	114	113	113	112	111	113	111	108	109	108	105	104
	в) Франция	100	266	372	396	438	411	312	336	367	376	353	365	369	366	357
	г) Германия	100	175.147	—	—	—	108	108	108	104	99	99	99	99	99	100
	д) СССР	100	—	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
3. Обороты расчетных палат. (в млрд. ден. ед.)	а) Соедин. Штаты	14,5	13,3	17,2	17,7	14,0	18,6	17,2	20,7	20,0	21,1	20,3	19,3	21,6	22,4	—
	б) Англия	1,4	3,1	3,1	3,2	6,3	4,1	3,1	3,0	3,8	2,3	2,7	3,5	2,9	4,1	3,0
	в) Франция	1,5	13,2	19,9	36,8	37,3	46,7	34,6	33,7	31,1	25,2	25,0	24,0	24,5	22,0	27,1
	г) Германия	6,1	—	—	1,53	2,27	2,84	2,97	2,95	2,11	2,16	2,29	2,54	2,97	2,99	3,59
IV. ТРАНСПОРТ. **1. Грузооборот жел. дор.**	а) Соедин. Штаты (в тыс. груж. вагон.).	—	—	—	2.208	2.226	2.486	2.516	2.510	2.342	2.494	2.592	2.743	3.013	2.517	2.359
	б) Англия (в тыс. тонн).	33.775	26.840	28.988	27.609	29.759	31.078	28.859	30.059	25.255	27.956	26.082	28.204	29.660	—	—
	в) Германия (в тыс. тонн).	41.760	33.250	20.020 [13]	16.200	17.630	21.060	21.500	20.280	17.290	18.260	18.840	22.000	28.370	—	—
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистр. тонн).	а) Соедин. Штаты	8.923	10.836	11.069	8.959	9.145	9.139	10.415	13.015	12.371	13.267	12.989	12.874	13.296	11.512	—
	б) Англия	9.741	8.584	10.146	8.373	7.719	8.515	9.349	9.205	9.530	10.416	10.095	10.036	10.281	3.418	9.513
	в) Франция	5.052	5.184	6.032	5.164	4.871	5.902	5.934	7.062	6.614	6.807	6.917	6.955	6.904	6.110	5.931
	г) Германия	4 435	3.735	5.168	4.305	3.929	3.793	5.405	5.773	5.330	5.205	5.353	5.223	5.620	5.626	5.715
V. ТРУД. **1. Безработица.**	а) Англия [15] % %	2,6	14,0	9,9	8,9	8,1	7,8	7,5	7,0	7,2	7,4	7,9	8,6	8,7	8,6	—
	б) Германия [15] % %	4,8	2,8	28,2	26,5	25,1	16,6	10,4	8,6	10,4	12,5	12,4	10,5	8,4	7,3	8,1
	в) Франция [16] (абсол. числа).	—	2,6	0,4	1 2	1,0	1,0	0,8	0,8	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
2. Реальная заработная плата. Индексы в % к довоенной.	а) Соедин. Штаты	100 (VII 1914 г.).	120	127	129	129	130	130	129	128	127	128	131	—	—	—
	б) Германия α) неквалифиц. раб.	100	91,3	85,8	86,6	92,5	91,2	90,9	94,8	101,1	97,8	100,0	92,5	89,6	90,9	93,8
	β) квалиф. раб.	100 (1913 г.)	68,9	66,5	72,3	78,8	80,1	82,0	85,5	92,3	89,4	91,3	86,1	82,8	83,7	86,4
	в) Англия	100 (1914 г.)	111,1 (9 мес. I—IX).	101,0	96,6	97,8	101,7	102,9	104,7	105,0	104,7	104,1	101,7	99,2	98,9	99,4
	г) СССР [20]	100 (1913 г.)	31,5	53,7	66,2	67,2	67,2	64,2	68,9	67,8	71,6	71,7	81,7	83,9	75,2	77,2
VI. ДЕНЕЖНЫЙ и КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК. **1. Учетн. % центр. эмис. банк. [1].**	а) Соедин. Штаты	3,5	4	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	3,5	3,5	3	3	3	3	3
	б) Англия	5,5	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
	в) Франция	4	5	5	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	7
	г) Германия	5	30	10 [17]	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	д) СССР	5	12	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8

Продолжение.

Отрасли	Страны	Месячные средние			1924 года											
		1913 г.	1922 г.	1923 г.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. ден. ед.).	а) Соедин. Штаты . (доллары).	—	—	415,1	536,9	535,5	365,0	489,9	627,1	649,6	428,3	454,5	540,3	733,7	427,2	557,2
	б) Англия . . . . (фунты стерл.).	20,6	48,7	23,8	11,5	22,4	13 3	4.8	34,8	19,3	21,4	3,6	7,9	37,0	22,1	26,1
	в) Франция . . . . (франки).	—	1.401,3	1.049	638,7	263,0	521,2	506,2	807,5	575,3	255,5	129,7	500,7	469,7	386,0	419,0
	г) Германия . . . (марки).	103,0	7.059,0	4.563,3 (млрд. бум. мк.)	13,6 [8])	6,1	39,6	16,1	20,5	49,6	21,9	25,1	14,5	35,6	11,2	20,2
3. Индексы курсов акций осн. декабрь = 100.	а) Соедин. Штаты . Harw. Ec. Service (20 пром. акций).	—	—	94,9	97,4	98,8	96,3	91,7	90,5	92,6	98,3	103,3	102,8	102,0	108,2	114,2
	б) Англия . . . . (Bank. Magas).	—	113,8 [18])	119,3	116,9	120,5	119,3	119,5	119,7	119,9	120,4	120,6	120,7	121,9	126,2	126,9
	в) Германия . . . (W. и S. 218 акц.).	—	58,5 [18])	118,5	151,0	159,8	124.8	88,4	71,7	58,1	59,7	88,1	88,8	82,1	83,1	95,1
4. Банкротства количество.	а) Соедин. Штаты .	1.336	1.888	1.597	2.108	1.730	1.817	1.707	1.816	1.607	1.615	1.520	1.306	1.696	1.653	1.807
	б) Англия	294	423	451	427	468	460	451	437	355	443	426	363	459	577 [19])	577 [19])
	в) Германия . . .	815	84	22	29	46	58	139	326	586	1.125	895	850	752	621	616

Примечания. [1]) 1913, 1922 и 1923 г.г. К концу года или месяца. [2]) Недельные средние. [3]) В довоенных границах, вместе с бурым углем. [4]) В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию), (по углю) вместе с бурым. [5]) В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саара и польской части Верхней Силезии). Месячн. средн. 1913 г. для довоенной Германии—15.843 тыс. милл. тонн. [6]) В довоенных границах. [7]) В послевоенных границах, неофициальные данные. [8]) В новых золотых рейхсмарках (= рентных марках). [9]) Только морской тоннаж. [10]) Все виды денег, включая звонкую монету. [11]) 1913 г. = 100. [12]) 1 января—30 июня 1914 г. = 100. Индекс г. Парижа. [13]) Неполные цифры вследствие оккупации Рура. [14]) Только по Европейской границе. В милл. рублей по ценам 1913 г. [15]) % полных безработных среди членов профсоюзов. [16]) Число безработных, получающих пособия от государства (в тысячах). [17]) Для операций с устойчивыми ценностями. [18]) Декабрь 1921 г. = 100. [19]) Средняя за 2 месяца. [20]) По неопубликованным данным, сообщенным нам Ц. Б. Статистики Труда.

Отдел I. Сельское хозяйство.

Таблица № 1.

Посевные площади и урожаи хлопка.

СТРАНЫ	Посевные площади. В гектарах					Урожаи с гектара. В 100 кг.				
	1909/10—1913/14 г.г. (средние)	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1909/10—1913/14 г.г. (средние)	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Америка.										
1. Соед. Штат.	13.820.811	14.519.468	12.346.687	13.369.339	15.026.140	2,0	2,0	1,4	1,6	1,5
2. Мексика [1]	99.342	—	—	98.048	112.956	4,4	—	—	3,9	2,7
3. Аргентина.	2.091	23.860	15.615	22.864	62.658	2,9	2,4	2,4	2,6	2,1
4. Бразилия [2]	203.966	325.947	574.600	611.948	795.532	3,0	2,5	2,2	1,7	2,0
5. Перу . . .	66.117	109.469	114.416	117.943	—	—	3,5	3,5	3,5	—
Азия.										
6. Брит. Индия	9.102.100	8.635.900	7.466.800	8.818.800	9.343.300	0,9	0,8	1,1	1,0	1,0
7. Китай . . .	—	1.740.167	1.733.692	2.056.065	—	—	2,3	1,9	2,4	—
8. Корея . .	59.203	145.197	146.517	149.833	153.338	0,7	1,5	1,2	1,5	1,6
9. Япония. . .	3.071	2.618	2.290	2.104	—	3,6	4,2	3,4	3,1	—
10. Кипр [3] . .	4.210	3.631	3.662	2.889	2.416	—	1,2	1,1	0,9	1,5
11. Туркестан .	395.805	119.450	96.140	56.185	160.622	3,0	1,3	0,7	1,2	1,8
Африка.										
12. Египет . .	705.383	767.852	542.692	756.078	667.129	4,5	3,5	3,6	4,0	3,9
13. Уганда . .	23.283	96.314	66.368	135.009	169.403	2,1	1,4	1,0	1,2	1,2
14. Судан. . .	17.703	32.953	34.104	24.923	36.673	1,8	1,7	1,3	2,1	2,3
15. Нигерия [1] .	12.431	8.913	10.736	12.180	—	0,9	0,7	0,7	0,8	—
16. Танганайка.	12.317	—	12.140	—	—	1,9	—	1,1	—	—
Европа.										
Болгария [4] . .	1.023	1.996	1.691	2.782	2.700	1,1	1,4	1,4	2,8	1,4
Италия	3.500	—	—	3.500	3.500	3,2	—	—	2,9	2,8

Примечания. Сельско-хоз. годы: с авг. по июль.
[1]) 1910/11 по 1913/14 г.
[2]) 1915/16 г.
[3]) 1918/19 г.
[4]) 1914/15 г. в новых границах.

Источники: 1. The Empire Cotton Growing Review Journal.
2. Wirtschaftsdienst.

Данные о сборах хлопка, соответствующие приводимым здесь цифрам, см. в № 2 „Планового хозяйства".

Количество скота в важнейших странах.

Таблица № 2.

№№ по пор.	Страны	Лошади: Годы 1911—14	Лошади: Колич. в тысяч. голов	Лошади: Годы 1918—21	Лошади: Колич. в тысяч. голов	Лошади: Годы 1922—24	Лошади: Колич. в тысяч. голов	Рогатый скот: Годы 1910—14	Рогатый скот: Колич. в тысяч. голов	Рогатый скот: Годы 1917—21	Рогатый скот: Колич. в тысяч. голов	Рогатый скот: Годы 1922—24	Рогатый скот: Колич. в тысяч. голов	Овцы: Годы 1908—14	Овцы: Колич. в тысяч. голов	Овцы: Годы 1918—21	Овцы: Колич. в тысяч. голов	Овцы: Годы 1922—24	Овцы: Колич. в тысяч. голов	Свиньи: Годы 1910—14	Свиньи: Колич. в тысяч. голов	Свиньи: Годы 1918—21	Свиньи: Колич. в тысяч. голов	Свиньи: Годы 1922—24	Свиньи: Колич. в тысяч. голов
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
	I. Европа.																								
1	СССР Европ. часть	13	24.504[1]	20	18.956[1]	23	15.751	14	32.704[1]	20	29.751[2]	23	32.716	14	37.240[1]	21	34.982[2]	23	46.968	14	11.581[1]	21	11.483[2]	23	8.176
2	Германия [3]	13	3.227	20	3.588	22	3.651	13	20.444	20	16.445	23	16.691	13	5.476	20	6.242	23	6.105	13	25.166	20	9.430	23	17.398
3	Франция [5]	13	3.222	20	2.635	23	2.848	13	15.339	19	12.809	23	13.749	13	16.257	19	9.024	28	9.925	13	7.541	19	4.466	23	5.406
4	Польша	—	—	21	3.262	—	—	14	2.014[4]	21	7.967	—	—	14	565[4]	21	2.192	—	—	14	4.452[4]	21	5.185	—	—
5	Великобритания и Сев. Ирландия	13	2.230	20	2.213	23	1.597	14	12.145[6]	20	11.731[7]	23	7.791	14	27.552[6]	20	25.038[7]	23	21.156	14	3.940[6]	20	2.908[7]	23	2.987
6	Румыния [13]	11	825[17]	20	1.485	23	1.960	11	2.667[8]	19	1.862[8]	23	6.253	11	5.269[8]	19	3.306[8]	23	14.136	11	1.021[8]	19	882[8]	23	4.463
7	Юго-Славия [13]	11	153	20	1.059	23	1.034	10	957[8]	—	—	23	4.053	10	3.819[8]	—	—	23	7.542	10	866[8]	—	—	23	2.578
8	Италия	14	2.235	18	2.990	—	—	14	6.646	18	6.239	—	—	08	11.163	18	11.754	—	—	14	2.722	18	2.339	—	—
9	Швеция	13	2.986	20	2.728	—	—	13	2.721	20	2.736	—	—	13	988	20	1.568	—	—	13	998	20	1.011	—	—
10	Венгрия	14	2.351	20	718	22	717	13	6.045[8]	—	—	22	1.828	13	6.560[8]	—	—	22	1.352	13	6.825[8]	—	—	22	2.473
11	Испания	13	542	19	594	23	626	13	2.879	20	3.396	23	3.435	13	16.441	20	19.337	23	18.550	13	2.710	20	4.229	23	4.728
12	Чехо-Словакия	14	567	20	592	—	—	11	1.091	20	4.391	—	—	11	979	20	987	—	—	11	666	20	2.058	—	—
13	Дания	—	—	20	602	24	548	14	2.463	20	2.286	24	2.666	14	515	20	504	24	302	14	2.497	20	1.008	24	2.862
14	Ирландия (своб. госуд.)	—	—	—	—	23	409	—	—	—	—	23	4.215	—	—	—	—	23	2.994	—	—	—	—	23	1.156
15	Нидерланды	13	334	21	364	—	—	13	2.097	21	2.462	—	—	13	842	21	668	—	—	13	1.350	21	1.519	—	—
16	Финляндия	13	297	19	273	22	398	10	1.573	18	1.400	22	1.844	10	1.309	—	—	22	1.571	10	418	—	—	22	378
17	Бельгия	13	267	20	205	23	243	13	1.849	20	1.292	23	1.603	13	185	20	126	—	—	13	1.412	20	546	23	1.176
18	Норвегия	14	182	18	221	23	193	14	1.146	18	1.038	23	1.131	14	1.327	18	1.185	23	1.525	14	228	18	209	23	237
19	Швейцария	11	144	20	130	—	—	11	1.443	21	1.424	—	—	11	161	21	245	—	—	11	570	21	640	—	—
	II. Америка.																								
20	С. Штаты	13	20.567	20	19.766	24	18.263	14	56.592	21	66.211	24	66.801	14	49.719	21	45.067	24	38.361	14	58.933	21	66.649	24	65.301
21	Аргентина	13	9.366	21	9.432	—	—	14	25.857	18	35.000[9]	22	37.065	14	43.225	19	83.000[9]	22	36.209	14	2.901	18	3.197	22	1.437
22	Бразилия [11]	13	7.290	20	5.254	—	—	12	30.705	20	34.271	—	—	12/13	10 653	20	7.933	—	—	12	18.339	20	16.169	—	—
23	Канада	13	2.866	20	3.400	23	3.531	11	6.533	20	9.477	23	9.246	11	2.175	20	3.721	23	2.754	11	3.610	20	3.517	23	4.405
	III. Азия.																								
24	СССР Азиатск. часть	13	9.359	20	6.456	23	4.312	14	17.334[10]	—	—	23	5.903	14	34.468[10]	—	—	23	9.592	14	2.962[10]	—	—	23	948
25	Бр. Индия	13	1.555	20	1.699[15]	22	2.199	13	125.042	17	129.876	22	143.177	—	—	—	—	22	34.012	—	—	—	—	—	—
26	Япония	13	1.582	19	1.576	22	1.576	13	1.389	18	1.307	22	1.269	—	—	—	—	22	11	13	310	18	398	22	512
	IV. Африка.																								
27	Ю.-Афр. Союз	11	719	20	690[16]	22	767	11	5.797	19	5.575	22	6.553	13	35.711	19	28.492	22	28.496	13	1.082	19	724	22	541
28	Марокко (Франц.)	—	—	20	139	23	162	—	—	—	—	23	1.683	—	—	—	—	23	7.121	—	—	—	—	23	49
	V. Австралия.																								
29	Материк	13	2.522	19	2.421	22	2.390	10	11.745	19	11.040[9]	22	14.337	10	92.047	20	70.000[9]	22	78.803	10	1.026[11]	19	1.111	22	986
30	Н.-Зеландия	11	404	20	346	24	331	11	2.020	20	3.059	24	3.546	11	23.996	20	23.915	24	23.585	11	349	20	260	24	421

Примечания:
1) 49 губерний без б. Царства Польского.
2) Европейская Россия, Украина и Сев. Кавказ.
3) Без Эльзас-Лотарингии.
4) Только б. русская Польша.
5) С Эльзас-Лотарингией.
6) С Ирландией.
7) С Ирландией, но без островов в Ла-Манше и острова Ман.
8) В довоенных границах.
9) Неофициальная оценка.
10) 33 губернии Кавказа, Средней Азии и Сибири.
11) Исключая сев. штаты.
12) Без военных лошадей.
13) Не вполне сравнимые данные вследствие территориальных изменений.
14) Неполные данные (Киргизск. респ., Сибирь и 3 губ. Туркестана).
15) Исключая городских лошадей, лошадей заповедных участков и лошадей туземного населения.
16) Данные санитарного ведомства, неполные.
17) Только сельские округа.

Источники:
1. Annuaire de l'Institut International d'Agriculture, Rome 1923.
2. Wirtschaft u. Statistik, 1924.
3. Народное Хозяйство СССР.— Справочник Ц. С. У. 1924. г.
4. Сборник стат. сведений Ц. С. У. 1924 г.

Отдел II. Промышленность.

Таблица № 1.

Продукция угля

(в тысячах метр. тоннах).

Сроки	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Саарский бассейн	Германия	Польша	Бельгия	Голландия	Чехо-Словакия	Канада	Япония	Юж. Африка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Средние месячные.												
1913 г.	36.169	24.337	3.338	1.101	11.729	748	1.904	156	1.189	1.119	1.776	665
1914 г.	31.956	22.494	2.425	836	13.449	—	1.393	161	—	1.031	1.858	641
1915 г.	33.462	21.439	1.603	699	12.239	—	1.182	189	—	1.003	1.708	626
1916 г.	37.990	21.708	1.726	742	13.264	—	1.405	221	—	1.095	1.909	757
1917 г.	41.715	21.041	2.314	855	13.979	—	1.243	251	—	1.062	2.197	785
1918 г.	43.801	19.284	2.333	832	13.188	—	1.152	283	—	1.133	2.336	747
1919 г.	35.218	19.492	1.822	748	9.726	507	1.540	284	874	1.035	2.606	776
1920 г.	42.991	19.434	2.025	819	10.950	534	1.866	328	928	1.257	2.437	867
1921 г.	30.763	13.823	2.353	789	11.352	631	1.817	327	971	888	2.185	862
1922 г.	34.565	21.133	2.595	932	9.932	2.900	1.770	381	872	845	2.081	735
1923 г.	49.268	23.450	3.143	766	5.185	3.008	1.910	440	1.029	1.008	2.199	901
1921 год. (Средние недельные)												
Январь	44.298	4.713	2.428	848	12.009	557	2.041	345	1.027	965	2.101	889
Февраль	35.841	4.415	2.204	671	12.009	556	1.778	279	998	880	1.849	811
Март	35.138	4.178	2.320	648	11.460	608	1.800	293	1.039	840	2.173	873
Апрель	32.785	2 2 2 [1]	2.316	693	11.906	660	1.712	290	1.012	705	2.018	897
Май	37.929		2.162	757	8.771	447	1.512	284	926	789	1.933	896
Июнь	38.943		2.408	859	10.925	666	1.700	337	988	844	1.844	877
Июль	34.797	3.866	2.328	890	10.819	658	1.777	330	944	883	1.805	873
Август	38.983	4.217	2.403	983	11.729	660	1.840	311	1.014	1.036	1.643	939
Сентябрь	39.262	4.196	2.489	904	11.607	659	1.876	348	949	947	1.792	898
Октябрь	47.668	4.313	2.598	749	11.977	672	1.906	372	853	939	1.920	819
Ноябрь	39.840	4.543	2.574	735	11.708	711	1.818	365	964	887	1.983	832
Декабрь	34.319	4.595	2.632	928	11.923	703	1.965	373	914	944	2.191	824
1922 год.												
Январь	39.788	4.497	2.595	864	12.166	729	1.872	371	1.028	787	1.894	653
Февраль	43.285	5.022	2.670	888	11.456	692	1.760	330	584	818	1.995	499
Март	53.479	5.032	2.696	1.043	13.418	861	1.968	386	1.067	980	2.212	684
Апрель	14.339	4.588	2.419	799	11.289	680	1.726	350	808	533	2.191	669
Май	18.630	4.867	2.538	847	12.136	734	1.708	384	854	594	2.113	827
Июнь	20.308	4.140	2.497	865	9.038	753	1.675	359	740	715	2.096	813

[1]) Забастовка углекопов.

Продолжение таблицы № 1.

Сроки	Соедин. Штаты	Англия (средне-недельный)	Франция	Саарский бассейн	Германия	Польша	Бельгия	Голландия	Чехо-Словакия	Канада	Япония	Юж. Африка
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1922 год.												
Июль	15.530	4.729	2.470	988	9.589	2.930 [1]	1.669	387	778	684	1.961	823
Август	20.402	4.843	2.605	1.019	10.206	3.123	1.695	393	911	789	2.011	793
Сентябрь	41.679	5.220	2.656	985	10.156	3 007	1.721	398	729	1.575	1.833	772
Октябрь	48 763	5.387	2.756	1.012	10.753	3.095	1.819	420	666	1.886	2.099	773
Ноябрь	48.805	5.552	2.736	953	10.456	2.843	1.805	405	891	1.831	2.189	776
Декабрь	49.787	5.146	2.754	978	9.684	2.758	1.818	386	1.103	1.152	2.063	742
1923 год.												
Январь	53.376	5.232	3.070	1.052	9.752	2.164	1.994	437	912	1.240	2.389	819
Февраль	45.299	5.649	2.411	130	8.311	2.000	1.604	398	880	1.106	2.084	761
Март	50.537	5.604	2.932	39	8.070	2.168	1.924	458	786	2.001	2.376	842
Апрель	45.929	5.425	2.931	64	5 796	2.964	1.822	450	1.198	1.032	2.438	889
Май	49.572	4.722	3.129	378	4.492	2.683	1.813	414	1.068	1.074	2.540	971
Июнь	49.269	5.656	3.326	1.026	3.914	3.107	1.970	428	1.077	1.089	1.890	940
Июль	48.486	4.737	3.215	1 096	3.824	3.227	1.857	454	1.156	766	1.923	917
Август	48.864	4.453	3.337	1.112	3.498	3.265	1.927	460	731	1.225	2.100	986
Сентябрь	44.573	5.400	3.251	1.086	3.787	3.042	1.893	437	57	869	2.100	889
Октябрь	52.522	5.143	3.069	1.173	4.077	2.497	2.088	504	999	936	2.100	975
Ноябрь	49.945	6 218	3.432	1.077	3.629	3.126	2.089	464	1.421	858	2.100	932
Декабрь	48.912	5.624	3.277	956	6.537	2.671	1.936	435	1.340	817	2.436	874
1924 год.												
Январь	53.628	4.757	3.687	1.166	9.444	2.964	2.183	489	1.399	884	2.263	897
Февраль	48.394	6.077	3.649	1.158	10.569	2.805	2.112	458	1.366	877	2.081	865
Март	43.566	6.360	3.689	1.244	11.740	2.694	2.108	469	1.372	1.240	2.458	918
Апрель	32.956	4.592	3.565	1.124	10.439	2.504	2.049	477	1.215	801	2.327	930
Май	35.363	6.215	3.616	1.172	2.622	2.988	1.999	497	1.190	554	2.375	981
Июнь	34.610	4.909	3.424	1.047	9.101	2.479	1.848	445	962	568	2.259	929
Июль	36.347	3.939	3.708	1.262	11.274	2.463	1.973	532	1.197	581	2.308	997
Август	37.968	6.111	3.613	1.213	10.804	2.104	1.702	475	1.108	525	1.989	956
Сентябрь	44.111	5.582	3.755	1.168	11.388	2.909	1.569	496	1.108	617	2.190	968
Октябрь	49.430	4.668	4.103	1.238	11.943	3.235	1.926	538	1.112	820	2.400	998
Ноябрь	43.100	4.363	3.675	—	10.688	3.040	1.890	485	1.097	—	—	906
Декабрь	48.222	5.585	—	—	11.230	2.070	2.000	510	1.230	—	—	990

[1]) Включая перешедшую к Польше части Верхней Силезии.

Отд. II. **Таблица № 2.**

Продукция чугуна

(в тысячах метрич. тонн).

Сроки	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Саарский бассейн	Люксембург	Бельгия	Швеция	Канада	Сумма 6 важнейш. стран
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Средняя месячная.									
1913 г.	2.601	869	434	—	212	207	61	85	4.408
1914 „	1.976	756	224	—	152	121	53	59	3.288
1915 „	2.534	739	49	—	133	6	63	69	3.530
1916 „	3.340	755	124	—	163	11	61	88	4.481
1917 „	3.271	790	145	—	127	1	69	88	4.422
1918 „	3.308	768	109	—	106	—	68	90	4.381
1919 „	2.626	627	201	—	51	21	41	69	3.595
1920 „	3.084	678	286	54	58	93	38	82	4.281
1921 „	1.401	221	285	76	81	73	26	51	2.112
1922 „	2.295	415	428	99	141	134	22	32	3.445
1923 „	3.392	630	442	78	115	182	23	75	4.836
1921 год.									
Январь	2.456	653	293	—	95	112	—	42	3.651
Февраль	1.969	471	292	—	83	105	—	59	2.979
Март	1.622	392	300	—	28	106	—	61	2.509
Апрель	1.213	61	292	—	72	96	—	40	1.774
Май	1.241	14	283	—	80	76	—	57	1.751
Июнь	1.082	1	285	—	83	69	—	56	1.576
Июль	879	10	267	—	71	45	—	55	1.327
Август	969	96	255	—	74	45	—	51	1.490
Сентябрь	1.002	161	244	—	88	40	—	45	1.580
Октябрь	1.260	239	256	—	100	47	—	51	1.953
Ноябрь	1.438	276	295	—	94	61	—	48	2.212
Декабрь	1.675	279	301	—	102	74	—	41	2.472
1922 год									
Январь	1.665	293	312	—	102	94	—	33	2.499
Февраль	1.656	305	323	—	97	92	—	34	2.507
Март	2.068	396	385	91	133	118	—	43	3.143
Апрель	2.105	401	383	90	131	114	19	34	3.168
Май	2.344	408	442	95	142	119	24	23	3.478
Июнь	2.356	369	416	92	144	115	21	29	3.429

Продолжение таблицы № 2.

Сроки	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Саарский бассейн	Люксембург	Бельгия	Швеция	Канада	Сумма 6 важнейш. стран
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1922 год.									
Июль	2.405	399	428	102	150	127	20	32	3.541
Август	1.845	412	447	106	149	154	22	27	3.034
Сентябрь	2.067	430	462	102	152	163	22	25	3.299
Октябрь	2.680	489	503	104	165	175	23	37	4.049
Ноябрь	2.895	502	514	102	154	172	27	35	4.272
Декабрь	3.087	534	513	104	159	160	28	41	4.494
1923 год.									
Январь	3.281	577	486	106	142	165	22	41	4.692
Февраль	3.012	552	306	52	88	151	6	44	4.183
Март	3.577	644	316	26	95	170	10	68	4.868
Апрель	3.604	663	350	34	96	172	10	84	4.969
Май	3.930	726	393	32	86	166	12	104	5.405
Июнь	3.727	704	447	75	90	172	10	101	5.241
Июль	3.737	665	436	93	123	187	10	83	5.231
Август	3.505	569	486	99	135	199	30	94	4.988
Сентябрь	3.176	568	482	98	127	194	39	76	4.623
Октябрь	3.200	605	514	99	134	196	41	75	4.724
Ноябрь	2.940	608	536	106	138	205	46	62	4.489
Декабрь	2.967	637	565	110	153	209	43	61	4.592
1924 год.									
Январь	3.067	647	586	107	162	209	48	64	4.735
Февраль	3.124	623	590	109	165	206	42	60	4.768
Март	3.516	679	640	121	184	230	43	79	5.328
Апрель	3.285	628	651	117	186	240	46	85	5.075
Май	2.637	661	658	119	184	247	47	86	4.503
Июнь	2.058	618	639	107	175	237	36	58	3.785
Июль	1.814	625	636	113	181	247	41	46	3.549
Август	1.921	598	656	124	181	244	43	23	3.623
Сентябрь	2.086	578	641	101	177	239	40	24	3.745
Октябрь	2.517	596	660	99	189	246	45	29	4.237
Ноябрь	2.550	593	634	—	185	217	39	23	4.202
Декабрь	3.009	590	665	—	201	247	—	—	4.712

Отд. II. **Таблица № 3.**

Продукция стали

(в тысячах метрич. тонн).

Сроки	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Саарский бассейн	Люксембург	Бельгия	Швеция	Канада	Итого по 6-ти странам
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Средняя месячная.									
1913 г.	2.563	649	391	172	101	205	49	88	3.997
1914 „	1.991	663	221		97	116	42	63	3.151
1915 „	2.723	724	91	—	83	8	50	77	3.706
1916 „	3.623	778	163	—	110	8	51	108	4.790
1917 „	3.816	830	186	—	90	1	48	132	5.055
1918 „	3.766	812	151	—	73	1	45	142	4.945
1919 „	2.935	669	182	—	32	28	46	78	3.924
1920 „	3.568	767	246	—	50	104	41	94	4.829
1921 „	1.692	307	259	—	63	66	19	57	2.444
1922 „	2.874	494	370	107	116	124	29	41	4.019
1923 „	3.682	719	415	93	95	190	25	75	5.176
1921 год.									
Январь	2.659	501	268	—	72	121	—	41	3.662
Февраль	2.111	491	264	—	63	100	—	60	3.089
Март	1.896	365	251	—	20	98	—	54	2.684
Апрель	1.467	69	268	—	58	110	—	27	1.999
Май	1.504	6	264	—	57	64	—	53	1.948
Июнь	1.211	2	245	—	62	55	—	65	1.640
Июль	970	119	223	—	58	27	—	55	1.452
Август	1.373	441	232	—	56	28	—	73	2.203
Сентябрь	1.418	436	236	—	77	35	—	57	2.259
Октябрь	1.951	412	260	—	83	43	—	73	2.822
Ноябрь	2.003	450	277	—	71	47	—	76	2.924
Декабрь	1.722	387	302	—	82	64	—	44	2.601
1922 год.									
Январь	1.922	533	315	—	77	80	—	34	2.961
Февраль	2.102	422	317	—	76	84	—	43	3.044
Март	2.860	558	367	109	101	106	—	30	4.022
Апрель	2.943	411	324	88	100	97	23	22	3.899
Май	3.150	462	364	103	114	118	34	17	4.225
Июнь	2.634	400	358	99	124	113	27	32	3.661
Июль	2.888	481	369	107	128	115	31	63	4.044
Август	2.573	537	397	114	131	151	31	59	3.848
Сентябрь	2.758	565	407	111	125	171	34	36	4.062
Октябрь	3.336	574	430	118	139	182	35	53	4.714
Ноябрь	3.355	610	410	111	132	177	39	52	4.736
Декабрь	3.520	622	453	108	134	192	32	49	4.970

Продолжение таблицы № 3.

Сроки к концу месяца	Соедин. Штаты	Англия	Франция	Саарский бассейн	Люксембург	Бельгия	Швеция	Канада	Итого по 6-ти странам
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1923 год.									
Январь	3.927	644	408	112	123	179	17	48	5.329
Февраль	3.526	718	290	99	74	149	2	47	4.804
Март	4.109	816	316	—	80	184	3	91	5.596
Апрель	4 011	761	346	24	79	165	4	93	5.455
Май	4.263	834	388	37	73	167	5	104	5.829
Июнь	3.809	780	427	88	74	182	4	96	5.368
Июль	3.570	650	400	105	96	176	4	75	4.967
Август	3.737	577	452	112	110	213	42	106	5.195
Сентябрь	3.370	706	446	109	106	194	58	67	4.889
Октябрь	3.634	713	477	117	127	216	57	69	5.236
Ноябрь	3.164	761	493	109	122	217	62	55	4.812
Декабрь	2.888	664	526	110	135	213	44	42	4.468
1924 год.									
Январь	3.658	705	541	126	147	231	49	41	5.323
Февраль	3.841	780	555	123	151	226	48	71	5.624
Март	4.212	830	573	138	154	241	46	97	6.107
Апрель	3.440	723	567	128	157	241	48	106	5.234
Май	2.670	823	599	124	152	251	49	110	4.605
Июнь	2.089	662	555	104	144	225	35	70	3.745
Июль	1.899	704	565	118	157	245	41	53	3.623
Август	2.583	536	582	129	156	238	46	23	4.118
Сентябрь	2.860	656	598	114	158	245	43	18	4.535
Октябрь	3.161	688	609	110	168	256	40	20	4.902
Ноябрь	3.147	684	558	—	158	217	43	23	4.787
Декабрь	3.422	560	605	—	183	245	—	—	5.015

Диаграмма № 1.

Источник: Bulletin of Federal Reserve Bourd.

Мировое движение цен.

Таблица № 1.

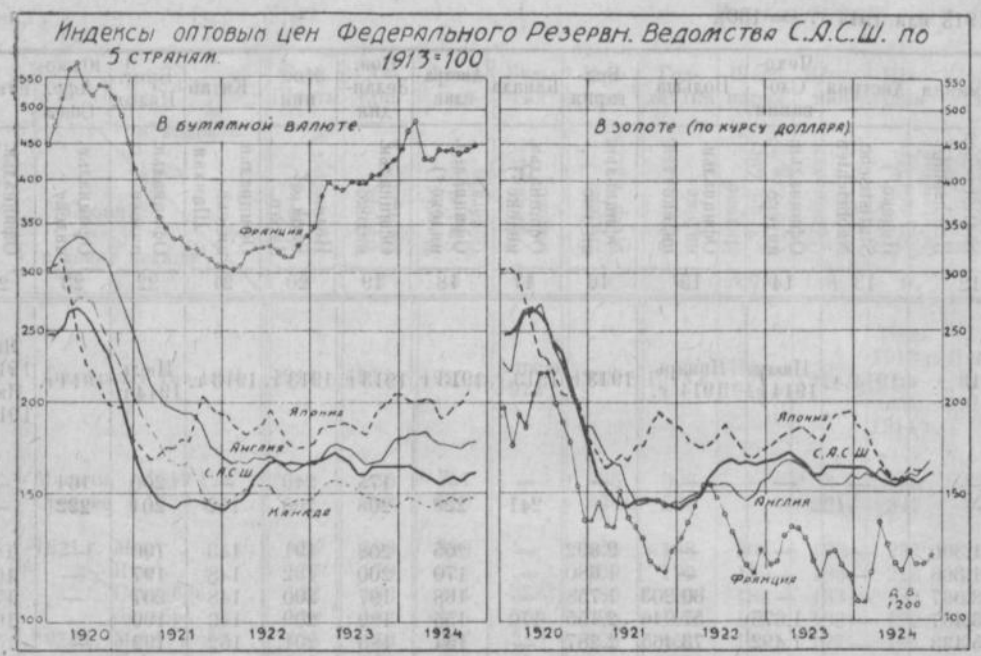
Индексы оптовых цен в %% к средней 1913 или 1914 г. (= 100).

Страны и индексы / Сроки к концу месяца	Соед. Штаты	Англия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Чехо-Словакия	Польша	Болгария	Канада	Австралия	Нов. Зеландия	Япония	Китай	Брит. Индия	Южно-Афр. Союз	Египет
	Индекс Bradstreet'a	Индекс Economist'a	Индекс Statistique Générale	Официальн. индекс	Индекс проф. Bacchi	Официальн. индекс	Индекс „Neue Zürcher Ztg." [6]	Официальн. индекс	Индекс „Svensk Handelstidning"	Индекс „Ökonomisk Revue"	Индекс „Finanstidende" [6]	Индекс Statistisches Reichsamt	Индекс [7] Statistische Nachrichten	Официальн. индекс	Официальн. индекс	Официальн. индекс	Официальн. индекс [7]	Официальн. индекс [8]	Официальн. индекс	Индекс Bank of Japan	Официальн. индекс г. Шанхая	Официальн. индекс	Официальн. индекс	Официальн. индекс
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Основание (= 100)	1913 г.	1913 г.	1913 г.	Апрель 1914 г.	1913 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1913 г.	Июль 1913 г. по июнь 1914 г.	Янв.—июнь 1914 г.	Июль 1912 г. по июнь 1914 г.	1913 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Январь 1914 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Янв. 1913 г. Июль 1914 г.
Месячн. { 1919 г. . .	—	235	357	—	366	306	—	—	330	322	292	—	—	—	—	—	—	—	175	240	—	200	164	—
Среднее { 1920 г. . .	—	283	510	—	624[1]	290	—	221	347	377	340	—	—	—	—	—	241	228	208	260	152	204	222	—
1921 г. Март	124	189	360	—	604	188	208	199	237	312	270	1.300	—	—	—	2.392	—	205	208	191	143	190	—	182
Июнь	117	179	325	—	509	182	179	186	218	294	253	1.366	—	—	—	1.680	—	170	200	192	148	197	—	166
Сентябрь . .	122	183	344	368[5]	580	180	184	183	182	287	202	2.067	—	—	60.203	1.758	—	168	197	200	148	207	—	176
Декабрь . . .	124	162	325	369	595	165	176	183	172	269	178	3.487	—	1.675	57.046	2.155	170	155	189	209	146	190	—	169
1922 г. Март	125	160	307	350	533	161	165	177	164	240	178	5.433	—	1.492	73.465	2.287	—	154	180	201	152	192	—	153
Июнь	131	163	325	356	537	167	164	178	164	230	180	7.030	—	1.464	87.694	2.436	—	163	—	197	144	190	—	—
Сентябрь . .	136	156	329	364	582	153	165	174	158	225	176	28.698	—	1.059	152.365	2.531	—	165	—	193	139	181	—	—
Декабрь . . .	149	158	362	407	580	158	175	172	155	220	181	147.480	—	1.003	346.400	2.630	—	168	172	183	149	173	—	147
1923 г. Январь . . .	149	161	387	434	575	157	175	170	156	220	192	278.480[2]	16.986[2]	1.019	544.690	2.657	151	170	171	184	153	177	135	141
Февраль . . .	151	163	422	474	582	155	181	170	158	224	199	558.471	17.215	1.028	859.110	2.666	—	169	172	192	162	174	—	137
Март	151	163	424	482	587	156	183	171	162	229	200	488.818	18.521	1.032	988.500	2.828	—	171	173	196	159	177	—	136
Апрель . . .	148	165	415	480	588	156	187	174	159	231	204	521.160	18.758	1.030	1.058.920	2.757	157	174	174	196	158	175	130	133
Май	145	164	406	474	580	149	181	171	158	233	202	817.000	18.945	1.001	1.125.350	2.613	155	178	174	199	158	177	—	134
Июнь	142	160	409	484	568	149	180	170	160	230	207	1.938.500	18.339	968	1.881.410	2.545	156	187	177	198	155	175	—	128
Июль	139	155	407	504	566	145	175	170	157	235	207	7.478.700	17.893	958	3.069.970	2.408	154	180	176	192	155	175	132	123
Август . . .	141	156	413	529	567	142	173	171	160	231	202	94.404.100	16.574	957	5.294.680	2.292	154	184	175	191	153	173	—	120
Сентябрь . .	142	160	425	514	569	145	181	174	155	234	205	2.390 млн.	17.794	974	7.302.200	2.265	155	180	177	210	157	177	—	123
Октябрь . . .	143	160	429	515	563	148	182	171	153	237	207	7.100 „	17.597	965	27,9 млн.	2.263	153	179	176	212	156	179	134	129
Ноябрь . . .	146	169	452	531	571	153	182	173	151	242	210	725,7 мрд.	17.795	984	68,6 „	2.412	153	181	175	209	157	184	—	134
Декабрь . . .	144	170	468	545	577	154	183	176	150	244	223	1.261,1 „	18.181	991	142.3 „	2.597	154	182	174	210	158	188	—	137
1924 г. Январь . . .	143	173	505	580	571	156	183	178	152	250	227	117[3]	18.748	1.029	252,6 „	2.711	157	182	175	211	156	188	131	133
Февраль . . .	140	173	555	642	578	158	180	180	153	262	228	116	19.158	1.036	248,4 „	2.658	157	180	180	208	160	188	—	135
Март	137	172	510	625	579	155	181	180	154	266	225	121	19.120	1.022	245,3 „	2.612	154	175	180	206	158	181	—	136
Апрель . . .	136	172	459	555	579	154	180	184	156	267	219	124	19.465	1.015	109[4]	2.798	151	174	178	207	154	184	126	134
Май	134	168	468	557	571	153	178	179	151	263	220	122	19.465	981	104	2.551	151	173	180	205	154	181	—	135
Июнь	133	168	474	565	566	151	173	179	149	264	233	116	18.282	965	101	2.811	152	171	181	199	152	181	—	131
Июль	137	173	491	566	567	151	171	182	148	271	231	115	19.133	997	102	2.737	154	171	181	195	152	184	125	132
Август . . .	139	172	487	547	572	151	170	182	152	274	234	120	20.136	997	109	—	157	169	181	200	149	184	—	143
Сентябрь . .	141	176	496	550	580	158	169	184	153	275	231	127	19.373	1.008	112	—	154	170	—	206	149	181	—	148
Октябрь . . .	145	180	507	555	602	161	169	186	162	276	232	131	20.086	1.020	116	—	157	171	—	212	153	—	133	156
Ноябрь . . .	147	179	514	569	621	161	170	181	162	277	234	129	20.766	1.045	117	—	158	171	—	214	155	—	—	—
Декабрь . . .	151	180	518	566	640	160	171	198	—	279	234	131	—	—	118	—	161	174	—	214	157	—	—	—
1925 г. Январь . . .	151	177	525	559	657	—	170	—	—	279	—	138	—	—	—	—	—	—	—	213	—	—	—	—

---

1) С 1920 г. новый метод исчисления индекса.
2) Осн. = 1.
3) С 1 января 1924 г. в рентных (золотых) марках. 1 р. мк. = 1 трилл. бум. марок.
4) С 1 апреля 1924 г. в злотых. 1 злот = 1.800.000 польск. бум. марок.
5) Новый индекс — публикуется начиная с августа 1921 г.
6) Индексы, вычисленные на 1 число каждого месяца, нами отнесены к концу предыдущего месяца.
7) Индексы вычислены к середине месяца.
8) Месячные средние.

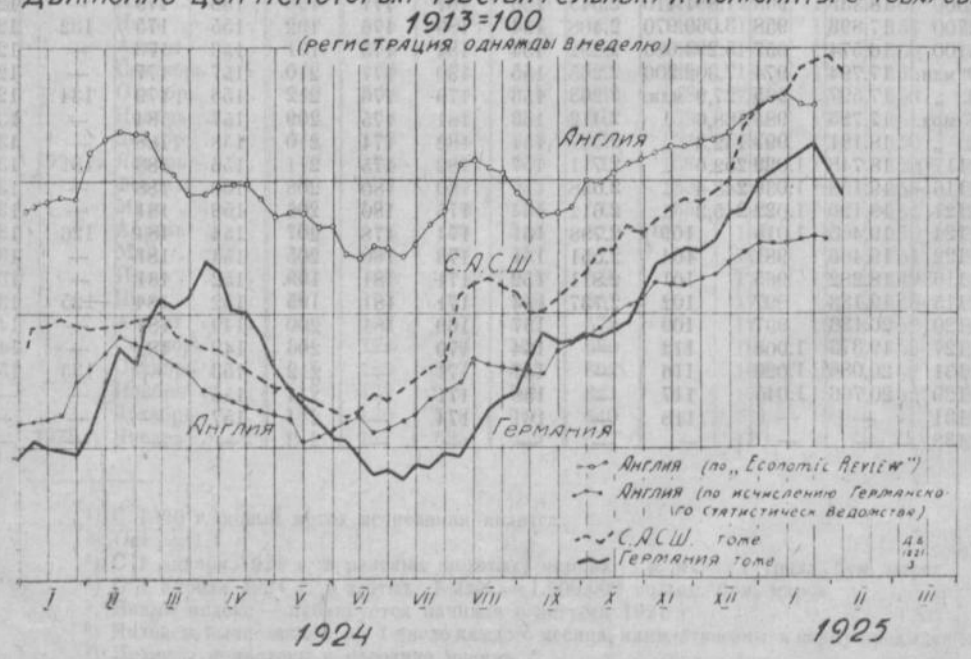
Диаграмма № 2.



Примечание: Индексы исчисляются единообразным методом для 5 стран.
Таблица к этой диаграмме будет дана в № 2 Бюллетеня.

Источник: Federal Reserve Rulletin.

Диаграмма № 3.



Источник: Wirtschaft und Statistik.

Отд. III. Таблица № 2.

Движение реального об'ема внешней торговли за 1919—1923 гг. по 24 странам, по ценам 1913 г.

В %% к 1913 (1913=100).

№№ по порядку	Страны		1913	1919	1920	1921	1922	1923
			1	2	3	4	5	6
	А. Европейские страны							
1	Англия	Импорт	100	88,4	88,3	74,3	85,7	95,7
		Экспорт	100	54,9	71,1	49,9	69,0	77,0
		Реэксп.	100	78,2	90,0	78,2	80,9	85,5
		Общ. эксп.	100	58,9	74,3	54,8	71,0	78,4
2	Франция	Импорт	100	131,4	129,9	86,4	—	—
		Экспорт	100	57,9	109,4	105,1	109,7	156,2
3	Италия	Импорт	100	100,0	95,5	(95,8)	—	92,7
		Экспорт	100	68,3	87,8	(78.8)	—	89,5
4	Германия	Импорт	100	—	36,5	53,2	58,5	44,7
		Экспорт	100	—	36,7	(44,4)	61,2	52,8
5	С. С. С. Р.	Импорт	100	(6,0)	2,7	15,3	20,0	12,7
		Экспорт	100	(0,0)	0,0	1,3	5,4	12,0
6	Испания	Импорт	100	68,9	108,8	96,6	—	—
		Экспорт	100	123,3	95,5	75,4	—	—
7	Чехо-Словакия	Импорт	—	—	—	100,0	73,1	74,9
		Экспорт	—	—	—	100,0	80,8	77,8
8	Швейцария	Импорт	100	70,3	82,6	66,4	71,3	—
		Экспорт	100	94,3	88,8	61,3	70,4	—
9	Швеция	Импорт	100	109,2	123,4	77,6	91,2	118,8
		Экспорт	100	62,3	76,9	53,0	82,3	81,7
10	Норвегия	Импорт	100	159,0	146,0	88,0	103,0	(105,6)
		Экспорт	100	68,0	90,0	64,0	91,0	(95,7)
11	Дания	Импорт	100	90,3	87,9	90,6	112,9	132,9
		Экспорт	100	35,3	76,0	90,0	96,7	114,1
12	Финляндия	Импорт	100	77,8	52,8	54,5	74,7	101,6
		Экспорт	100	47,6	68,6	69,0	93,5	94,6
13	Венгрия	Импорт	—	—	—	100	122,5	—
		Экспорт	—	—	—	100	148,3	—
	Б. Заокеанские страны.							
14	Соедин. Штаты	Импорт	100	168,4	168,8	135,6	189,1	194,8
		Экспорт	100	115,3	107,5	108,9	101,1	94,1
15	Япония	Импорт	100	—	—	142,1	160,1	148,9
		Экспорт	100	—	—	112,9	134,2	110,3
16	Канада	Импорт	100	79,0	84,8	77,4	78,0	94,8
		Экспорт	100	122,5	110,6	105,1	150.9	180,3
17	Брит. Индия	Импорт	100	55,2	77,6	67,8	75,3	—
		Экспорт	100	81,1	70,5	74,6	87,6	—
18	Аргентина	Импорт	100	54,6	71,6	66,7	78,3	—
		Экспорт	100	100,8	97,9	90,6	111,6	—
19	Австралия	Экспорт	100	95,3	110,8	97,6	122,5	—
20	Новая Зеландия	Экспорт	100	141,8	114,6	121,6	154,3	—
21	Южная Африка	Импорт	100	96,2	66,7	77.8	—	—
22	Китай	Импорт	100	—	81,0	96,0	113,0	—
		Экспорт	100	—	117,0	119,0	122,0	—
23	Уругвай	Импорт	100	85,7	100,4	78,8	85,3	—
		Экспорт	100	118,6	69,1	82,8	96,2	—
24	Парагвай	Импорт	100	89,5	—	—	—	—
		Экспорт	100	164,1	133,9	108,2	117,4	—

Источник: „Memorandum on Balances of Payments and Foreign Trade Balances". Ed. of League of Nations.

Таблица № 1.

Международное сравнение реальной заработной платы. Индексы крупнейших городов мира в %% к Лондонской норме.

Лондон = 100 [1]) (17 профессий, 19 продуктов питания).

Сроки \ Города	Лондон	Нью-Йорк	Париж	Брюссель	Амстердам	Мадрид	Стокгольм	Христиания	Копенгаген	Берлин	Вена	Прага	Варшава [2])	Оттава	Сидней
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Средн. за месяц.															
1914 г.	100	187	—	61	66	42	74	77	108	—	69	84	93	181	—
1923—1924 г. (март—февр.) .	100	219	88	62	98	63	86	90	140	51	48	78	82	186	161
На 1 число мес. 1923 г.															
Март	100	217	—	70	103	61	87	92	—	57	47	69	85	180	—
Апрель	100	209	—	70	102	—	85	93	139	57	44	68	101	174	158
Май	100	—	—	65	99	58	83	86	—	—	43	67	98	182	—
Июнь	100	—	87	64	100	62	84	87	—	—	47	67	96	182	—
Июль	100	—	90	62	99	62	86	90	134	—	50	65	76	186	152
Август. . . .	100	219	91	57	100	66	88	94	—	—	50	77	91	183	—
Сентябрь . . .	100	217	88	59	99	69	84	92	—	—	50	74	91	190	—
Октябрь . . .	100	220	91	60	100	63	86	94	—	—	51	90	60	190	—
Ноябрь. . . .	100	215	88	58	92	—	86	89	—	—	49	90	73	188	—
Декабрь . . .	100	217	86	61	91	—	87	89	—	36	49	89	59	189	173
1924 г.															
Январь. . . .	100	—	83	60	92	—	88	89	—	48	47	92	50	190	—
Февраль . . .	100	—	—	58	93	—	89	86	—	58	—	90	103	196	—
Март.	100	—	83	56	94	66	89	85	—	54	47	90	111	200	—
Апрель. . . .	100	—	78	62	90	—	90	79	—	55	46	94	82	194	—
Май	100	—	—	63	90	—	90	78	—	53	45	87	105	196	—
Июнь.	100	—	—	58	84	—	88	76	—	65	47	—	106	193	—
Июль [4]). . . .	100	211 [3])	67	52	82	52	76	66	—	48	46	49	66	171	—
Октябрь [5]) . .	100	211 [3])	70	52	79	43	78	77	—	60	45	54	—	163	155

Примечания: [1]) Индексы выражают покупательную способность номинальной зарплаты только в отношении продуктов питания. Цифры сравнимы между собой только горизонтально. Вертикально они выражают движение уровня реальной зарплаты не непосредственно, а только в отношении к одновременному уровню ее в Лондоне.

[2]) Индексы по Варшаве, официально сообщаемые польским правительством, явно неправдоподобны и преувеличены на несколько десятков %%.

[3]) Филадельфия вместо Нью-Йорка.

[4]) Рим — 42, Милан — 43, Лиссабон — 30.

[5]) Рим — 45, Милан — 45, Лиссабон — 28.

Источники: 1. Ministry of Labour Gazette.
2. International Labour Review (League of Nations).

Отд. IV. Таблица № 2.

Международное сравнение реальной заработной платы Индексы крупнейших городов мира в %% к Лондонской норме.

Лондон = 100 [1]).

Города	На 1 июля 1924 года: Индексы, взвешенные по количеству каждого пищевого продукта потребляемому в: Бельгии и Франции	Центр.-Европ. странах	Великобритании	Южно-Европ. странах	Скандин. стр. и Голландии	За океан. стр. (С. Ш. и Канада)	Средний междун. индекс (только прод. питания)	Средний междун. индекс (с учет. кварт. платы)	На 1 октября 1924 года: Индексы, взвешенные по количеству каждого пищевого продукта потребляемому в: Бельгии и Франции	Центр.-Европ. странах	Великобритании	Южно-Европ. странах	Скандин. стр. и Голландии	За океан. стр. (С. Ш. и Канада)	Средний междун. индекс (только прод. питания)	Средний междун. индекс (с учет. кварт. платы)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Лондон . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Филадельфия .	208	207	211	202	242	214	214	213	210	205	221	212	245	232	221	220
Париж	74	75	67	72	81	71	73	65	74	74	70	71	83	71	74	75
Брюссель . . .	59	64	52	56	63	57	59	64	53	55	52	52	58	53	54	58
Рим [2]) . . .	44	48	42	47	47	45	46	50	49	43	45	50	50	48	48	52
Милан [2]) . .	46	48	43	44	50	46	46	49	49	48	45	51	55	49	50	53
Мадрид	59	58	52	58	59	56	57	—	48	50	43	48	49	47	48	—
Лиссабон [2]) . .	34	35	30	31	32	29	32	—	29	28	28	28	31	30	29	—
Амстердам . .	87	93	82	87	97	86	89	88	85	89	79	83	90	83	85	85
Стокгольм . .	78	81	76	79	92	82	81	79	74	76	78	78	91	83	80	78
Христиания . .	72	79	66	70	78	66	72	72	79	81	77	79	87	78	80	82
Берлин	56	60	48	55	57	52	55	—	62	68	60	60	64	61	63	65
Вена	47	49	46	47	50	45	47	51	45	45	45	47	49	47	46	50
Прага	58	61	49	57	57	52	56	61	57	61	54	54	60	56	57	62
Оттава	167	169	171	168	185	179	173	155	157	151	163	158	176	176	164	146
Сидней	—	—	—	—	—	—	—	—	141	131	155	149	138	152	144	—
Варшава [3]) . .	80	96	66	80	85	89	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания. [1]) Таблица показывает относительную величину покупательной силы средней недельной зарплаты (за 48-часовую неделю) для ряда профессий, типических для больших городов (только для мужского труда). Денежная зарплата отнесена к средним розничным ценам продуктов питания, взвешенным по стандартному бюджетному набору не только той страны, где находится данный город, но и всех других стран, города которых входят в таблицу, и наконец, по международному стандарту пищевого рабочего бюджета, (колонки 7 и 8 таблицы). Эти последние колонки содержат арифметические средние из цифр каждой строчки, при чем в колонке 8 взята поправка на квартирную плату. Колонка 3 является продолжением предыдущей таблицы и сравнима с ее цифрами. См. также примечания к таблице 1-ой.

[2]) Низкий уровень цифр для Рима, Милана и Лиссабона объясняется отчасти отличием состава пищевого бюджета от обычного для большинства остальных стран: последний (положенный в основу для сравнения) не учитывает надлежащим образом размеров потребления растительных продуктов в этих странах.

[3]) Относительная высота цифр для Варшавы, по сравнению с остальными городами центральной Европы, явно неправдоподобна — см. прим. к предыдущей таблице.

Источник: International Labour Review (League of Nations).

Таблица № 3.

Мировое движение безработицы.

Сроки к концу месяца	Процент полных безработных среди всех застрахованных от безработицы или среди членов профсоюзов									Общее количество безработных, получающих пособия от государства или зарегистрированных профсоюзами (в тыс.).						
	Англия среди чл. профсоюзов	Бельгия среди застрахованных	Голландия среди застрахованных	Дания среди чл. профсоюзов	Швеция среди чл. профсоюзов	Норвегия среди чл. профсоюзов	Германия среди чл. профсоюзов	Канада среди чл. профсоюзов	Австралия среди чл. профсоюзов	Франция. (Число безработ. получ. пособие)	Италия. (Число полных безработных)	Швейцария. (Число полных безработных)	Чехо-Словакия. (Общее колич. безработных)	Польша. (Общее колич. безработных)	Ю.-Африка. (Предложение труда)	Австралия. (Число безработ. чл. профсоюзов)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1913 год	2,6	3,5	9,1	15,1	4,4	5,7	4,8	—	5,3	—	—	—	—	—	—	—
1919 год.																
Март	2,8	—	14,2	20,5	7,6	2.2	—	5,6	6,5	—	—	—	—	—	—	—
Июль	1,7	—	8,7	3,6	6,1	1,1	—	2,6	8,5	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	1,6	—	4,5	3,1	3,2	1,2	—	2,2	6,2	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	3,2	—	9,0	16,5	3,8	2,6	—	3,5	5,2	—	—	—	—	—	—	—
1920 год.																
Март	1,1	—	7,7	6,7	4,5	1,5	—	3,4	5,6	—	230	3,9	—	—	—	—
Июнь	1,2	—	5,9	2,0	3,4	0.7	—	2,5	6,2	—	106	3,0	—	—	—	—
Сентябрь	2,2	—	4,1	2,7	2,9	1,8	—	3,3	6,2	—	116	7,3	—	—	—	—
Декабрь	6,1	—	13,4	15,1	15,8	6,8	—	13,1	7,8	—	102	17,6	—	—	—	—
1921 год.																
Март	10,0	10,4	14,1	23,6	24,6	16,5	9,5	16,5	11,4	91,2	180	43	102	80	—	39,3
Июнь	23,1	9,9	8,1	16,8	27,9	20,6	7,2	13,2	12,5	47,3	389	54	103	115	—	45,6
Сентябрь	14,8	9,6	7,2	16,6	26,2	17,3	2,9	8,5	11,4	21,8	473	67	71	70	—	42,0
Декабрь	16,5	6,6	17,0	25,2	33,2	23,4	1.3	15,1	9,5	10,0	542	89	78	173	—	35,3
1922 год.																
Март	16,3	5,2	14,3	27,9	30,6	25,4	1,1	9,6	9,2	8,5	499	89	128	173	—	34,9
Июнь	15,7	2,6	9,2	13,2	21,5	15,6	0,6	5,3	9,6	4,9	372	59	108	105	—	35,8
Сентябрь	14,6	1,3	9,1	10,6	15,2	11,0	2,6	2,8	9,6	2,8	313	49	232	68	—	36,7
Декабрь	14,0	1,7	15,1	20,3	21,7	15,1	8,7	6,4	8,6	2,6	382	53	438	75	3,7	33,6
1923 год.																
Январь	13,7	1,8	17,7	19,0	20,5	12,4	13,0	7,8	—	2,6	392	56	441	81	3,5	—
Февраль	13,1	1,2	16,8	18,2	19,4	12,4	16,5	6,4	—	2,7	328	53	415	107	3,9	—
Март	12,3	0,8	13,7	15,6	19,9	14,5	23,6	6,8	7,2	2,5	281	45	370	115	—	27,1
Апрель	11,3	0,7	8,8	11,5	14,9	9,0	28,5	16,7	—	2,6	270	36	311	90	3,8	—
Май	11,3	1,2	8,6	9,1	10,7	8,6	—	4,5	—	2,2	244	30	273	—	3,9	—
Июнь	11,1	0,8	9,3	8,1	9,8	7,9	15,3	3,4	7,1	2,1	216	26	247	76	—	26,9
Июль	11,1	0,7	9,2	7,4	9,1	7,4	—	2,9	—	2,3	183	23	215	65	4,2	—
Август	11,4	0,6	9,8	7,6	8,6	7,6	—	2,2	—	1,6	179	23	197	57	5,1	—
Сентябрь	11,3	0,5	11,6	7,7	8,0	7,6	39,7	2,0	7,4	1,3	181	23	211	52	4,3	28,1
Октябрь	11,3	0,6	10,4	7,6	8,2	7,5	47,3	4,8	—	1,3	200	24	146	55	3,8	—
Ноябрь	10,9	0,9	10,7	11,4	9,3	7,3	—	6,2	—	0,4	225	27	117	62	3,6	—
Декабрь	9,9	1,7	15,9	19,6	14,1	14,0	42,0	7,2	6,2	0,4	259	27	192	68	2,8	22,7
1924 год.																
Январь	8,9	1,5	22,4	21,0	13,6	9,1	23,4	7,5	—	1,2	281	28	193	101	4,4	—
Февраль	8,1	1,6	17,3	21,3	12,8	8,2	17,1	7,8	—	1,0	259	27	196	111	4,8	—
Март	7,8	0,6	12,3	18,4	14,8	7,8	9,9	6,7	7,6	1,0	219	21	180	113	4,2	29,4
Апрель	7,5	1,0	9,0	9,3	11,4	7,6	5,8	5,1	—	0,8	177	23	140	121	4,3	—
Май	7,0	0,9	8,2	6,1	7,5	6,1	8,2	7,3	—	0,8	156	19	108	128	4,0	—
Июнь	7,2	1,0	7,2	5,1	7,3	5,1	19,4	5,9	8,3	0,5	131	14	86	137	3,9	32,7
Июль	7,4	0,8	7,9	5,3	6,3	5,3	28,2	5,4	—	0,5	118	15	79	149	4,8	—
Август	7,9	0,7	8,7	5,4	6,4	5,4	27,5	6,5	—	0,5	119	9	79	160	5,4	—
Сентябрь	8,6	0,7	8,9	5,5	7,1	4,8	17,5	5,9	9,5	0,4	116	9	73	155	5,4	38,5
Октябрь	8,7	0,9	8,8	6,5	8,4	—	12,2	6,8	—	0,4	117	9	72	145	5,3	—
Ноябрь	8,6	—	—	8,9	—	—	—	—	—	0,5	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ТРАНСПОРТ.

Судооборот важнейших стран.

Таблица № 1.

Тоннаж приходящих и уходящих судов в тысячах регистр. тонн.

Страны / Сроки	Соединенные Штаты			Англия			Франция[1]			Голландия[2]			Швеция			Норвегия[1]		
	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1913 год.																		
Средние месячные	4.440	4.483	8.923	4.089	5.652	9.741	2.876	2.176	5.052	1.429	918	2.347	1.147	1.147	2.294	313	395	708
1919 г. Июнь	4.464	4.851	9.315	2.409	2.846	5.255	1.793	714	2.507	—	—	—	—	—	—	237	171	408
Сентябрь	4.872	5.109	9.981	2.832	3.070	5.902	2.131	878	3.009	—	—	—	—	—	—	244	197	441
Декабрь.	3.674	3.778	7.452	3.001	3.328	6.329	2.372	1.010	3.382	605	447	1.052	—	—	—	251	233	484
1920 г. Март	3.940	4.081	8.021	2.956	3.169	6.125	2.306	1.303	3.609	271	128	399	—	—	—	241	357	598
Июнь	6.325	6.341	12.666	3.109	3.089	6.198	2.170	1.390	3.560	766	594	1.399	—	—	—	245	260	505
Сентябрь	6.541	6.935	13.476	3.260	3.019	6.279	2.509	1.623	4.132	926	664	1.590	—	—	—	297	306	603
Декабрь.	5.748	5.735	11.483	3.104	3.260	6.364	2.668	1.766	4.434	259	708	1.667	827	876	1.703	225	291	516
1921 г. Март	4.619	4.494	9 113	2.867	2.953	5.820	2.062	1.592	3.654	—	—	—	602	571	1.173	185	331	516
Июнь	5.616	6.153	11.769	3.274	1.983	5.257	2.007	1.792	3.799	—	—	—	599	593	1.192	118	199	317
Сентябрь	5.435	5.995	11.430	3.400	4.104	7.504	2.584	1.972	4.556	1.172	853	2.025	788	845	1.633	238	298	536
Декабрь.	4.859	5.021	9.880	3.056	4.003	7.059	2.757	1.992	4.749	3.402	3.212	6.614	757	808	1.565	203	329	532
1922 г. Март	4.753	4.864	9.617	3.238	4.814	8.052	2.666	1.934	4.600	3.659	3.718	7.377	703	746	1.449	235	387	622
Июнь	5.548	5.653	11.201	3.822	4.975	8.797	3.159	2.473	5.632	4.345	4.326	8.671	956	945	1.901	236	404	640
Сентябрь	6.479	6.158	12.637	3 704	5.731	9.435	3 034	2.359	5.393	4.281	4.235	8.516	1.070	1.067	2.137	262	400	662
Декабрь.	5.018	4.475	9.493	3.718	5.145	8.863	3.300	2.510	5.810	4.093	3.996	8.089	889	879	1.768	275	391	666
1923 г. Январь	4.821	4.552	9.373	3.900	5.281	9.181	2.886	2.146	5.032	4.133	4.281	8.414	789	762	1.551	248	374	622
Февраль	3.878	4.113	7.991	3.099	4.985	8.084	2.571	1.891	4.462	3.427	3.436	6.863	667	633	1.300	217	415	632
Март	4.769	4.672	9.441	3.682	6.043	9.725	3.488	2.467	5.955	3.926	4.092	8.018	860	896	1.756	265	425	690
Апрель	4.676	4 890	9.566	4.074	5.980	10.054	3.476	2.435	5.911	3.439	3.155	6.594	891	837	1.728	253	424	677
Май.	5.969	5.960	11.929	4.333	6.270	10.603	3.728	2.832	6.560	3.642	3.687	7.329	1.082	1.041	2.123	242	379	621
Июнь	6.003	6.165	12.168	4.675	6.339	11.014	3.836	2.804	6.640	3.653	3.862	7.515	1 237	1.287	2.524	300	353	653
Июль	6.843	6.960	13.803	4.628	5.540	10.168	4.445	2.817	7.262	4.127	3.929	8.056	1.234	1.278	2.512	259	308	567
Август	6.574	6.695	13.269	4.354	5.833	10.187	3 586	2.782	6.368	3.985	2.094	6.079	1.231	1.221	2.452	292	327	619
Сентябрь	5.489	5.824	11.313	4.124	6.097	10.221	3.713	2.592	6.305	4.049	4.133	8.182	1.201	1.217	2.418	285	293	578
Октябрь.	6.156	5.992	12 148	4.579	6.227	10.806	3.770	2.800	6 570	4.340	4.400	8.740	1.232	1.201	2.433	288	281	569
Ноябрь	5.618	5.848	11.466	4.001	5.660	9.661	3.567	2.419	5.986	4.473	6.371	10.844	1.020	978	1.998	252	259	511
Декабрь.	5.529	4.964	10.493	4.406	6.137	9.543	3.309	2.534	5.843	4.390	4.351	8.741	959	986	1.945	291	260	551
1924 г. Январь	4.329	4.630	8.959	3.627	4.746	8.373	2.926	2.238	5.164	3.805	4.047	7.852	730	697	1.427	241	285	526
Февраль	4.545	4.600	9.145	3.189	4.530	7.719	2.825	2.046	4.871	3.870	3.907	7.777	603	606	1.209	223	297	520
Март	4.600	4.539	9.139	3.804	4.711	8.515	3.429	2.473	5.902	3.900	3.309	7.209	644	489	1.133	293	309	602
Апрель	5.107	5.308	10.415	4.062	5.287	9.349	3.427	2.507	5.934	4.181	4.146	8.327	864	889	1.753	291	376	667
Май.	6.551	6.464	13.015	4 101	5.104	9.205	3 972	3.090	7.062	5.426	5.514	10.940	1.093	1.022	2.115	250	498	748
Июнь	6.311	6.060	12.371	4.588	4.942	9.530	3 639	2.975	6.614	4.884	4.564	9.448	1.284	1.248	2.532	258	409	667
Июль	6.637	6.630	13.267	5.010	5.406	10.416	3.853	2.954	6.807	5.031	4.995	10.026	1.275	1.327	2.602	328	455	783
Август	6,276	6.713	12.989	4.823	5.272	10.095	3.747	3.170	6.917	5.071	5.207	10.278	1.329	1.231	2.560	310	446	756
Сентябрь	6,395	6.479	12.874	4.716	5 320	10.036	3.846	3.109	6.955	5.115	5.245	10.360	1.241	1.275	2.516	339	471	810
Октябрь.	6.492	6.804	13.296	4.809	5.572	10.281	3.951	2.953	6.904	4.011	5 892	9.903	1.168	1.170	2.338	313	409	722
Ноябрь	5.813	5.699	11.512	4.270	5.148	9.418	3.548	2.607	6.155	5.711	5.530	11.241	1.095	1.088	2.183	306	453	759
Декабрь.	5.457	4.885	10.042	4.684	4.829	9.513	3.409	2.522	5.931	5.587	5.538	11.125	1.033	1.066	2.099	333	426	759
1925 г. Январь	4.456	5.126	9.582	4.272	5.352	9.624	3.243	2.595	5.838	—	—	—	—	—	—	462	503	965

Примечания: [1]) Только груженые суда.
[2]) Тоннаж нетто в куб. метрах.

Отд. V.

Таблица № 1.
(Продолжение).

Сроки / Страны	Германия			Австралия			Н.-Зеландия			Брит. Индия [1] [3]			Южная Африка [3]			Египет			Япония		
	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего	Пришло	Ушло	Всего
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
1913 год.																					
Средние месячные	2.215	2.220	4.435	448	436	884	145	142	287	565	688	1.253	446	440	886	471	468	939	2.060	2.075	4.135
1919 г. Июнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	316	360	767	340	348	688	—	—	—	1.914	1.984	3.898
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	428	540	968	297	349	646	—	—	—	1.941	1.884	3.825
Декабрь	—	—	—	422	338	760	—	—	—	483	553	1.036	357	285	642	—	—	—	2.036	1.967	4.003
1920 г. Март	—	—	—	335	397	732	—	—	—	550	673	1.223	285	304	589	—	—	—	2.311	2.319	4.630
Июнь	—	—	—	363	321	684	—	—	—	435	582	1.017	346	332	678	—	—	—	2.420	2.417	4.837
Сентябрь	—	—	—	398	335	733	—	—	—	502	606	1.108	360	313	673	—	—	—	2.094	2.023	4.117
Декабрь	—	—	—	412	362	774	—	—	—	613	631	1.244	328	401	729	—	—	—	1.835	1.809	3.644
1921 г. Март	—	—	—	506	402	908	—	—	—	451	599	1.050	373	339	712	—	—	—	2.139	2.089	4.228
Июнь	—	—	—	306	427	733	—	—	—	509	513	1.022	361	352	713	—	—	—	2.448	2.492	4 940
Сентябрь	—	—	—	261	276	537	—	—	—	568	509	1.077	367	340	707	—	—	—	2.362	2.328	4.690
Декабрь	—	—	—	395	381	776	—	—	—	693	542	1.235	854	861	1.715	—	—	—	2.712	2.718	5.430
1922 г. Март	1.639	1.663	3.302	455	458	913	611	620	1.231	615	698	1.313	382	379	761	469	517	986	3.188	3.094	6 282
Июнь	2.307	2.194	4.501	363	341	704	482	491	973	538	514	1.052	1.009	1.019	2.028	347	384	731	3.095	3 024	6.119
Сентябрь	2.122	2.156	4.278	368	324	692	465	437	902	482	555	1.037	1.097	1.088	2.185	357	346	703	2.940	2.849	5.789
Декабрь	1.749	1.781	3.530	363	369	732	474	457	931	534	639	1.173	1.078	1.057	2.135	444	457	901	2.996	3.049	6.045
1923 г. Январь	2.018	1.988	4.006	442	420	862	643	613	1.256	573	607	1.180	998	1.005	2.003	421	425	846	2.732	2.771	5.503
Февраль	1.992	2.028	4.020	403	437	840	583	640	1.223	494	607	1.101	953	951	1.904	442	394	836	2.725	2.589	5.314
Март	2.706	2·720	5.426	430	451	881	550	535	1.085	541	783	1.324	1.002	1.006	2.008	499	541	1.040	3.302	3.315	6.617
Апрель	2.624	2.532	5.156	392	363	755	624	615	1.239	562	681	1.243	1 102	1.047	2.149	342	365	707	2.896	2.916	5.812
Май	2.743	2.849	5.592	366	397	763	569	577	1.146	541	703	1.244	1.062	1.073	2.135	388	380	768	3.397	3.330	6.727
Июнь	2.693	2.891	5.584	365	362	727	575	610	1 185	533	692	1.225	981	1.021	2.002	375	391	766	3.340	3.283	6.623
Июль	2.857	2.743	5.600	412	376	788	536	519	1.055	472	510	982	1.099	1.000	2.099	440	416	856	3.404	3.374	6.778
Август	2.719	2.880	5.599	361	443	804	488	463	951	518	599	1.117	1.078	1.122	2.200	515	531	1.046	—	—	—
Сентябрь	2.768	2.874	5.642	355	366	721	542	565	1.107	551	610	1.161	1.152	1.134	2.286	460	419	879	—	—	—
Октябрь	2.487	2.347	4.834	495	396	891	517	504	1.021	581	610	1.191	1.086	1.097	2.183	467	457	924	—	—	—
Ноябрь	2.361	2.617	4.978	441	435	876	511	522	1.033	604	627	1.231	1.181	1.189	2.370	482	516	998	—	—	—
Декабрь	2.781	2.796	5.577	380	451	831	628	542	1.176	527	647	1.174	998	999	1.977	460	448	908	—	—	—
1924 г. Январь	2.153	2.152	4.305	478	416	894	714	613	1.327	577	653	1.230	1.154	1.133	2.287	412	428	840	—	—	—
Февраль	1.950	1.979	3.929	385	455	840	844	805	1.649	595	719	1.314	1.021	1.034	2.055	441	414	855	—	—	—
Март	2.044	1.749	3.793	435	460	895	755	822	1.577	600	843	1.443	1.022	1.038	2.060	517	545	1.062	—	—	—
Апрель	2.613	2.792	5.405	344	400	744	588	586	1.174	603	683	1.286	1.050	1.016	2.066	458	434	892	—	—	—
Май	2.841	2.932	5.773	401	404	805	635	685	1.320	581	752	1.333	1.077	1.091	2.168	460	497	957	—	—	—
Июнь	2.632	2.698	5.330	375	350	725	590	552	1.142	517	6·3	1.200	947	920	1.867	463	464	927	—	—	—
Июль	2.586	2.619	5.205	398	438	836	596	625	1.221	514	663	1.177	1.055	1.098	2.153	544	539	1.083	—	—	—
Август	2.673	2.680	5.353	365	366	731	643	612	1.255	557	640	1.197	1 061	1.051	2.112	523	553	1.076	—	—	—
Сентябрь	2.607	2.616	5.223	—	—	—	991	1.010	2.001	510	644	1.154	1 064	992	2.056	530	508	1.038	—	—	—
Октябрь	2.847	2.773	5.620	—	—	—	984	974	1.958	652	696	1.348	1.195	1.263	2.458	558	557	1.115	—	—	—
Ноябрь	2.799	2.827	5.626	—	—	—	1.107	1.089	2.196	586	735	1.321	1.001	991	1.992	504	514	1.018	—	—	—
Декабрь	2.879	2.836	5.715	—	—	—	—	—	—	596	687	1.283	—	—	—	512	520	1.032	—	—	—
1925 г. Январь	2.595	2.630	5.225	—	—	—	—	—	—	652	747	1.399	—	—	—	482	467	949	—	—	—

Примечания. [1]) Только груженные суда.
[2]) Тоннаж нетто в кубич. тоннах.
[3]) Включая мелкий каботаж.

Отд. V.

Таблица № 2.

Мировой торговый флот (паровые и моторн. суда). Регистрация к концу июня каждого года.

(Водоизмещение в тысячах тонн).

№№ по пор.	Страны / Годы		1914 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
1	Соед. Штаты	морской	12.027	9.773	12.406	12.314	13.577	—	—
		озерный	2.260	2.160	2.119	2.260	2.156	—	—
		всего	14.330	11.933	14.574	14.574	15.808	15.591	11.823
2	Англия и Ирландия		18.892	16.345	18.111	19.288	19.089	21	18.917
3	Английские колонии		1.632	1.863	2.032	1.950	2.531	2.580	2.213
4	Франция		1.922	1.962	2.963	3.046	3.537	3.453	3.193
5	Бельгия		341	—	410	—	571	605	—
6	Италия		1.430	1.238	2.118	2.378	2.699	2.881	2.676
7	Голландия		1.472	1.574	1.773	2.207	2.617	2.607	2.533
8	Испания		884	709	937	1.094	1.215	1.169	1.163
9	Португалия		92	—	236	—	237	—	—
10	Швеция		1.015	917	996	1.037	1.040	1.237	1.146
11	Норвегия		1.957	1.579	1.980	2.285	2.418	2.376	2.326
12	Дания		770	631	719	866	963	938	974
13	Германия		5.135	3.247	419	654	1.786	2.510	2.856
14	Румыния		56	—	74	—	72	—	—
15	Греция		821	291	497	576	658	747	751
16	Куба		58	—	45	—	55	—	—
17	Аргентина		189	—	130	—	162	—	—
18	Бразилия		308	—	475	—	469	460	—
19	Чили		96	—	89	—	121	—	—
20	Перу		29	—	66	—	68	—	—
21	Уругвай		39	—	51	—	65	—	—
22	Япония		1.708	2.325	2.996	3.063	3.587	3.600	3.655
23	Китай		93	—	143	—	188	—	—
	Всего		45.404	47.879	53.905	54.217	61.343	62.335	—

Примечание. Годы 1921 и 1924 без деревянных судов, составляющие незначительный процент общей суммы.

Отв. ред. **Н. А. Ковалевский.**

Главлит 35.861. Тираж 10.000 экз.

Красно-Пресненская типография и слов. имени Богуславского, (3-я „Мосполиграф"), Москва. М. Грузинская ул., Охотничий п., д. 5/7.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСПЛАНА СССР

Москва, Воздвиженка, 5. Тел.: отв. редактора 3-30-69, отв. секретаря 2-98-15, торгов. отд. 2-98-13.

Открыта подписка на ежемесячный журнал

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"

под общей редакцией **Л. Б. Каменева** и **Г. М. Кржижановского.**

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. **Экономика и техника.** Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперирование).
3. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. **По районам.** Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография.**
6. **Хроника и информация.**

Подписная цена: на 6 месяцев — 7 рублей, на 12 месяцев — 13 руб. 80 коп. Цена отдельного номера 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается

в издательстве Госплана СССР, Москва, Воздвиженка 5, на местах у уполномоченных издательства.

4722

Цена 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА, Воздвиженка, д. 5, тел 2-98-15